

Ч Т Е Н I Я
въ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ и ДРЕВНОСТЕЙ
РОССІЙСКИХЪ
при
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ЦОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ
подъ завѣдываніемъ
О. М. БОДЯНСКАГО.
1876
Іюль – Сентябрь.
КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.
1876.

ИЗДАНІЯ ІМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Труды и Лѣтописи Общества Истории и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кроме 1-й, по 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

Русскія достопамятности. Часть 1-я. 1815 г., ц. 50 к., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; Ч. 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской Исторіи, Эверса, пер. съ Нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Древности сѣверного берега Понта, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣмец. Среднаго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

Обозрѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ф. Аделунгомъ; пер. съ Нѣмец. П. Артемова; съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенные лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 3 ф. за каждый.

Повѣствование о Россіи, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

Книга посолъская метрики Великаго Княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стѣфана Баторія; два тома, изданные Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Зубрицкаго; пер. съ Польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги. Г. Спаскинъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Федоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библіотека Императорского Общества Истории и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Стросымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, Замѣчанія и Лекціи о Русской Исторіи, М. Погодина. М. 1846 г.; томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ Казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствование о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. Н. Татищева, книга 5-я или часть 4-я. М. 1848 г. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Ч Т Е Н І Я

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, книги 2—9, по 2 руб. каждая. Годъ 3, книги 1—9, по 2 руб. каждая. Годъ 4, книга 1, 2 рубли. Годы 1860—1875, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

ЧТЕНИЯ
въ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВѢ
ИСТОРИИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ
ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕЖДЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Водянискаго.

1876

Іюль – Сентябрь.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографии (Катковъ),
за Страстной бульваромъ.

1876.

I

ИЗСЛЕДОВАНИЯ

Продолженіе помѣщенаго въ первыхъ книгахъ 1871 года.

XIX.

Соединение обеихъ Базиліанскихъ Конгрегаций въ одну подъ властью одного Протоархимандрита. Дубенская Генеральная Капитула. Булла: «*Inter plures*... Новые милости Базиліанамъ со стороны Папы. Булла: «*Super familiam.*» Особенное значение обеихъ буллъ.

По распоряжению Рима, Папскій Нунцій (въ Варшавѣ), Альбертъ Павлюцій, ^{*989*} разослалъ извѣстительное посланіе ко всѣмъ Уніатскимъ властямъ Базиліанского Ордена и въ Литвѣ, и въ Коронѣ, приглашая ихъ, въ Маѣ 1743 года, на Генеральную Капитулу въ Дубнѣ. ^{*990*} Предсѣдателемъ Капитулы назначался Митрополитъ Аѳанасій Шептицкій. Отъ себя Нунцій назначилъ Делегатомъ Георгія де Ласкарисъ, Епископа Зенополитанскаго. ^{*991*}

Радостно, напередъ уже торжествуя свою победу, отклинулись Литовскіе Базиліяне на этотъ благодатный, давно желанный для нихъ, призывъ. Объ этомъ событии они были извѣщены еще почти за годъ частнымъ письмомъ Прокуратора въ Римѣ (отъ 15 Июня, 1742 года). ^{*992*} Расположеніе Рима въ пользу Литовскихъ Базиліянъ, о которомъ писалъ тогда Прокураторъ Генералу Ордена, оказывалось не пустою мечтою. Въ частномъ засѣданіи Конгрегаціи распространенія вѣры, отъ 1 Маѣ, 1742 года, въ присутствіи Папы Бенедикта XIV, постановлено было: 1. Изъ монастырей обеихъ Базиліанскихъ Конгрегаций (Литовской Св. Троицы и Польской Покрова Пресвятой Богородицы) образовать одну только Конгрегацію съ титуломъ Святой Троицы. 2. На имѣющей быть въ свое время Генеральной Капитулѣ избрать Генерала или Протоархимандрита для всего Ордена; избранный долженъ быть непремѣнно профессъ и ни въ какомъ случаѣ Епископъ. 3. Активный голосъ ^{*993*} на этой Капитулѣ должно было предоставить только тѣмъ монахамъ Конгрегаціи Св. Троицы, которымъ это было усвоено Орденскими конституціями; правомъ пассивнаго голоса

могли пользоваться и другіе монахи — профессы всей Конгрегаціи, если къ этому не представлялось какихъ ни будь каноническихъ препятствій. 4. Предсѣдателемъ Капитулы назначался Митрополитъ, который при всемъ томъ не можетъ быть избранъ въ Генералы или Протоархимандриты Ордена. 5. Присутствовать на этой Капитулѣ былъ обязанъ и Апостольскій Нунцій, и если самъ лично не могъ этого сдѣлать, то долженъ былъ назначить отъ себя Делегата. 6. Касательно юрисдикціи Митрополита (относительно Базиліянъ), ему давалось надъ ними только такое право, какое конституціями Апостольскими и Тридентскимъ Соборомъ предоставлено было всѣмъ вообще Митрополитамъ и Епископамъ по отношенію къ монахамъ привилегированнымъ (изъятымъ, exemptos). 7. Нунцію въ Польшѣ предписывалось, чтобы онъ, кроме того, представлять, въ свое время, Св. Конгрегаціи распространенія вѣры, что можетъ содѣйствовать тишинѣ, миру и вообще дальнѣйшему благу Конгрегаціи (Базиліянъ), которая должна быть соединена согласно настоящимъ указаніямъ. Нунцій особенно долженъ быть вникнуть и, послѣ тщательного изслѣдованія, опредѣлить взаимную въ будущемъ очередь при избраніи Генерала или Протоархимандриста Ордена между Литовскими и Коронными Базиліянами, которые теперь, на основаніи сдѣланныхъ постановленій, должны были соединиться въ одну Конгрегацію, и указать, какимъ образомъ можетъ быть установлена эта очередь. ⁹⁹⁴

Стбить только самимъ бѣглымъ образомъ сравнить настоящее постановленіе Конгрегаціи распространенія вѣры съ требованіями и заявленіями въ Римѣ въ послѣднее время Литовскихъ Базиліянъ, и между тѣмъ и другимъ мы увидимъ вполнѣ соглашеніе. Прежде всего недавно образовавшаяся новая область Коронныхъ Базиліянъ (въ 1739 г.) здѣсь почти не упоминается, такъ какъ она была противна Литовскимъ Базиліянамъ, а за ними уже въ Риму. ⁹⁹⁵ Проектируемой одной Конгрегаціи всѣхъ Базиліянъ усвоется название Конгрегаціи Литовской Св. Троицы. Рѣшительный перевѣсь голосовъ на будущей Генеральной Капитулѣ представлялся самымъ дѣломъ Базиліянамъ Литовскимъ, такъ какъ вновь образовавшаяся было Польская Конгрегація не имѣла конституцій, освященныхъ Римомъ. ⁹⁹⁶ Митрополитъ Аѳанасій Шептицкій, который съ громаднымъ трудомъ успѣлъ объединить Коронныхъ Базиліянъ въ противодѣйствіе Литовскимъ, хотя получаетъ право

предсѣдательствовать на имѣющей быть Капитулѣ, но самые Базиліане по отношенію къ нему объявляются монахами привилегированными. Кромѣ того, окончательное устройство Базиліанъ поручается уже не ему, Митрополиту, а Пунцю: такъ и видно, что самое предсѣдательствованіе на будущей Капитулѣ предоставлено Митрополиту Римомъ только по тому, «*bo sie nie chciał i gażać onego totaliter,*» —замѣчаніе по этому поводу Базиліанскаго Прокуратора въ Римѣ, въ частномъ письмѣ его къ Генералу Ордена.⁹⁹⁷ Такимъ образомъ на Дубенской Капитулѣ должны были осуществиться происки Литовскихъ Базиліянъ. Когда на третьемъ засѣданіи (на Дубенской Капитулѣ), по прочтеніи извѣстнаго намъ декрета Конгрегаціи распространенія вѣры, отъ 18 Мая, 1742 года, Предсѣдатель и Делегатъ предложили исполнить этотъ декреть, «отцы Настоятели и Делегаты Русской или Коропской Провинціи тотчасъ начали настаивать предъ превелебнѣйшимъ Предсѣдателемъ, чтобы приказано было публично читать ихъ недоумѣнія и причины, которыя дѣлаютъ для нихъ труднымъ исполненіе помянутаго декрета.» Когда прочитаны были эти недоумѣнія и причины, отцы Литовской Провинціи поставили дѣло рѣшительно и прямо отвѣтили, что все это раньше изслѣдовано и опредѣлено послѣдовавшимъ декретомъ, и не остается ни чего дѣлать, какъ только исполнить указанный декреть.⁹⁹⁸ Литовскіе Базиліяне защищали свое собственное дѣло, и понятно, съ какимъ торжествомъ спѣшили они на Дубенскую Капитулу.

Въ декреть своеемъ, утверждающемъ постановленія Дубенской Капитулы, Папа Бенедиктъ XIV выставляетъ пѣсколько иныхъ основаній для ея созванія. Онъ говорить, что причиною этого послужила опасность могущихъ произойти въ будущемъ различныхъ враждебныхъ столкновеній⁹⁹⁹ между старой и новой Конгрегаціями. Благовременнымъ спасительнымъ средствомъ противъ этого указывалась Дубенская Капитула, на которой изъ двухъ Конгрегацій необходимо было составить одну и избрать одного общаго для всѣхъ Протоархимандрита.¹⁰⁰⁰ Въ своемъ мѣстѣ мы увидимъ, какъ жестоко обманывался Папа въ такихъ ожиданіяхъ. Но въ настоящемъ нельзѧ было оспаривать такой отеческой, по видимому, заботливости Папы о своихъ привередливыхъ дѣтяхъ, а Богу содѣствующу, какъ замѣчаетъ Папа, въ Маѣ 1743 года, состоялась въ Дубнѣ Капитула, на которой устроена одна Конгрегація, состо-

ящая изъ двухъ Провинцій (Литовской и Русской или Польской, иначе Коронной, что все одно), подъ управлениемъ одного Протоархимандрита. Тогда же была установлена очередь между Провинциями для избранія Протоархимандрита; быль избранъ и Протоархимандритъ — Поликарпъ Мигуневичъ, на этотъ разъ изъ Литовской Провинціи; были избраны и низшіе чиновники Ордена, именно: Консульторы, Секретари, по ровну, какъ изъ одной, такъ и изъ другой, Провинціи; составлены были многія конституціи и сдѣланы распоряженія для благополучнаго управлениія этою новою Конгрегаціей.¹⁰⁰¹

Когда о дѣяніяхъ Дубенской Капитулы донесено было Папѣ, его душа возрадовалась необыкновенною радостію. 30 Марта, 1744 года, въ своемъ присутствіи Папа предложилъ Конгрегаціи распространенія вѣры обстоятельно разсмотрѣть дѣянія и постановленія Дубенской Капитулы. Слѣдствіемъ этого, отъ 11 Мая, 1744 г., была Папская булла: «*Inter plures*».... которая съ этихъ поръ легла въ основаніе всѣхъ законоположеній объ Уніятской Церкви и особенно новаго устройства Базиліянскаго Ордена. «Взвѣшивъ все, говорить Папа, что сдѣлано па Дубенской Капитулѣ для соединенія обѣихъ Конгрегацій, для установлениія между ними очереди и избранія Протоархимандрита всего Ордена, мы съ охотою согласились подтвердить все это; по чemu настоящимъ нашимъ Апостольскимъ посланіемъ одобляемъ и подтверждаемъ, какъ саму Генеральную Кацитулу, такъ соединеніе (обѣихъ бывшихъ Базиліянскихъ Конгрегацій), очереди, избраніе Протоархимандрита и другихъ чиновниковъ, произвѣленныя на этой Капитулѣ; все это мы считали и продолжаемъ считать въ вышшей степени полезными для блага Ордена Св. Василія, котораго мы страстно отечески любимъ.»

Далѣе Папа входитъ въ болѣе подробное разсмотрѣніе нѣкоторыхъ постановлений Дубенской Капитулы. Его замѣчанія относятся къ названію вновь образовавшихся двухъ Провинцій, къ названію общей соединенной Конгрегаціи всего Ордена, къ распределенію монастырей между Провинциями, къ способамъ содержанія въ Римѣ Алюната и Генерального Прокуратора, его правъ, къ опредѣленію правъ и положенія въ Орденѣ Аббатовъ, Протоархимандрита, къ уменьшенію числа монастырей въ Польской Провинціи (Со всѣми этими замѣчаніями Папы мы ознакомимся ниже,

когда будемъ говорить о каждомъ изъ этихъ предметовъ въ частности).¹⁰⁰²

Чтобы быть послѣдовательнымъ, чтобы, съ одной стороны, выказать дѣйствительно «отечески страсную любовь» къ Базиліанамъ, а съ другой доказать вновь соединеній Коронной Провинціи, какъ полезно и благотворно быть въ соединеніи съ Орденомъ вообще, Папа Бенедиктъ XIV поспѣшилъ одарить Базиліянъ различными милостями. Его бреве, отъ 25 Февраля, 1747 года, извѣщало Уніятскій міръ, что всѣ вѣрные Христіяне обоего пола, если только они ежегодно будутъ исповѣдываться и пріобщаться въ храмовой праздникъ въ одной изъ церквей Базиліянского Ордена, въ Литвѣ ли, Россіи, или Польшѣ, если въ этомъ случаѣ цѣлые сутки они пропедутъ въ благочестивыхъ упражненіяхъ и будутъ молиться о мирѣ между Христіянскими Князьями, искорененіемъ ересей, о превознесеніи Св. Матери Церкви (Римской), получать полную индульгенцію и разрѣшеніе своихъ грѣховъ.* При этихъ же условіяхъ настоящимъ бреве давалась одна семилѣтняя и семь сорокадневныхъ индульгенцій тѣмъ изъ Христіянъ обоего пола, которые посвѣтили Базиліянскія перкви «въ праздникъ» посвѣщенія непорочной дѣвы Марії (Латинскій праздникъ) и въ день Покрова Пресв. Богородицы (главный праздникъ Коронной Провинціи Базиліянъ).¹⁰⁰⁴

Въ 1751 году Папа даровалъ Базиліямъ новыя привилегіи. Около этого времени Латинскіе Миссіонеры, принявши на себя трудъ проповѣданія слова Божія (въ Латинскомъ духѣ) въ Польшѣ и Россіи, представили Папѣ такого рода заявленіе, что во всей Россіи, особенно въ гористой части Польши, на Покутьѣ, въ обширныхъ областяхъ Украины и во всей почти Бѣлоруссіи, довольно часто можно встрѣтить Уніятскіе храмы, и рѣчъ рѣдко Латинскіе (замѣчательное признаніе Латинянъ, и это, вѣдь, въ половинѣ XVIII вѣка), что потому они, Миссіонеры, очень часто затрудняются совершать Богослуженіе, особенно мессу, за неимѣніемъ

* Индульгенція у Латинянъ раздѣляется главнымъ образомъ на полную, всепѣную (plenaria), или отпущеніе всего временнаго наказанія, требуемаго за грѣхи правосудіемъ Божіимъ, и не полную, дробную, или отпущеніе иѣкоторой лишь части этого временнаго наказанія. Послѣдняя обыкновенно называется индульгенціей столькихъ-то дней или лѣтъ.¹⁰⁰³

необходимыхъ къ тому съяченныхъ принадлежностей и одѣждъ; вѣрные чрезъ это бывають лишены общенія съ Богомъ въ таинствѣ Св. Евхаристіи. Постоянно носить съ собою всѣ необходимыя для Богослуженія принадлежности въ высшей степени неудобно, по заявленію Миссіонеровъ, и не всегда безопасно: престолы, чаши и т. п., при неудобствѣ и продолжительности пути, легко могутъ быть разбиты, или, по меньшей мѣрѣ, испорчены. На этомъ основаніи Миссіонеры Латинскіе просили у Папы разрѣшенія пользоваться всѣмъ необходимымъ для Богослуженія, какъ то: антидисками, чашами, одѣждами, изъ церквей Уніятскихъ. Послѣ тщательного разсмотрѣнія поставленнаго вопроса (слова Папы), по соображеніи всей предыдущей практики, по выслушаніи мнѣній опытныхъ въ этомъ дѣлѣ, Папа пришелъ къ тому заключенію, что названнымъ бреве разрѣшилъ Латинскимъ Миссіонерамъ, и вообще Священникамъ, пользоваться, въ случаяхъ необходимости, Уніятскими престолами, чашами, одѣждами, и на оборотъ: Уніятскимъ позволялъ пользоваться тѣмъ же въ церквяхъ Латинскихъ.¹⁰⁰³ Такимъ распоряженіемъ вся, по видимому, Уніатская Церковь возвышалась до уровня Латинской Церкви; но только по видимому: и Латиняне, и Базиліяне никогда не ставили себя на равнѣ съ Уніятскимъ бѣльемъ духовенствомъ. Всѣ праوا и привилегіи Уніатской Церкви Базиліяне относили только къ себѣ и только себя считали истинными Уніятами. Имъ вторили и Латиняне.¹⁰⁰⁴ И въ настоящемъ случаѣ преимущественно Базиліяне, вѣрные начальникамъ Рима, болѣе всего поспѣшили воспользоваться этимъ новымъ правомъ, и съ течениемъ времени рѣшительно уже, безъ всякихъ крайностей, стали совершать Богослуженіе сами въ костелахъ и приглашать къ себѣ Латинянъ для большей представительности и торжественности въ память какого ни будь Святаго, въ день Ангела какого ни будь пана фундатора, въ память замѣчательныхъ событий въ Орденѣ и т. п... Базиліяне, Доминикане, Францискане, Кармелиты босые, Шіяры, не рѣдко Езуиты, все это вмѣстѣ очень не рѣдко участвовало то въ отправленіи миссій, мітаний или торжественныхъ процессій, то въ поперемѣнномъ сказываніи проповѣдей.¹⁰⁰⁵

Мы знаемъ уже, какихъ трудовъ стоило Базиліянамъ, чтобы устранить Митрополитовъ и Епископовъ отъ избранія на должность Протоархимандрита.¹⁰⁰⁶ Жизнь для Базиліянъ казалась при-

воловъгѣе, свои чисто Базиліянскія дѣла они думали обдѣлывать гораздо крѣпче и болѣе ловко, если во главѣ у нихъ будетъ стоять Протоархимандритъ—простой монахъ, профессъ. Въ половинѣ XVIII столѣтія они добились своихъ завѣтныхъ цѣлей. Выше мы видѣли, что опредѣленіемъ Конгрегаціи распространенія вѣры, отъ 18 Мая, 1742 г., п. п. 2 и 4, на должность Протоархимандрита могъ быть избираемъ только простой монахъ-профессъ, но не Епископъ, или Митрополитъ. Но сей часъ же, съ осуществленіемъ своего плана, Базиліяне какъ будто увидѣли нѣкоторую его неправильность.

Уже около 1750 года Генеральныій Базиліянскій Прокураторъ въ Римѣ началъ дѣлать Папѣ рѣшительныя представленія по этому вопросу. Онъ указывалъ, что съ соединеніемъ Базиліянъ въ одну Конгрегацію Оденъ ихъ рас пространился такъ, что въ немъ нужно считать теперь болѣе ста семидесяти монастырей. Между этими монастырями находятся и такие, Старшіе которыхъ (Аббаты) пользуются правомъ употреблять при служеніи митру, посохъ, носить на груди крестъ, имѣютъ право носить перстень. Всѣмъ монастырямъ управляетъ одинъ Протоархимандритъ, и хотя въ этомъ случаѣ онъ имѣть полную надъ ними власть, тѣмъ не менѣе, будучи не въ правѣ пользоваться преимуществами обыкновенныхъ Аббатовъ, онъ этимъ самымъ уже становится какъ бы ниже ихъ. По тому, по мнѣнію Прокуратора, было бы въ высшей степени полезно, чтобы Верховный Генераль (Протоархимандритъ), который, по своему достоинству и значенію, выше всѣхъ въ Оденѣ и Конгрегаціи, непремѣнно пользовался и вышшими преимуществами, тѣмъ болѣе, что въ этихъ преимуществахъ не отказано многимъ подчиненнымъ Протоархимандрита и подлежащимъ его вѣданію. Эти преимущества, въ свою очередь, должны были принадлежать собственно должности, а не лицу, въ имъ могъ пользоваться только тогъ, кого выбирали въ Протоархимандриты, и притомъ на время только прохожденія этой должности (О срокахъ будемъ говорить ниже). Папа, снисходя къ заявленію Прокуратора и желая выразить по отношенію къ нему свою особую любовь (*an os igitur eundem Januarium (имя Прокуратора) specialis gratiae favore prosequi volentes*), особою буллою въ 1751 году разрѣшилъ, чтобы каждый изъ Протоархимандритовъ, во все время прохожденія этой должности, пользовался правомъ носить митру,

крестъ, перстень, употреблять при Богослуженії жезль пастырскій и другія отлічія и одежды по обрядамъ своей (Уніятской) Церкви. ¹⁰⁰⁹

Двумя новыми бреве (оба отъ 5 Февраля, 1754 г.) Папа объявляетъ, что каждый изъ Священниковъ (изъ бѣлаго, или монашествующаго, духовенства, все равно), который совершилъ літургію у престола Св. Василія Великаго въ церквахъ Базиліянского Ордена, (непремѣнно) получитъ уже самимъ дѣломъ полную индульгенцію, и душа его будетъ свободна отъ мученій Чистилища. Другимъ бреве Папа даетъ знать, что каждый Священникъ изъ монашествующаго духовенства, который, согласно предписаніямъ Ордена, будетъ совершать заупокойныя літургіи за души умершихъ въ Базиліянской Конгрегаціи братій, на основаніи настоящаго разрѣшенія Папы, послужить этимъ самимъ какъ бы проводникомъ для нихъ полной индульгенціи. ^{1010*}

Въ 1756 году Протоархимандриту даровано Папою новое, очень важное для Базиліянского Ордена, право. Въ этомъ году ему подчинены всѣ Аббатства въ Орденѣ. Такое рѣшеніе вопроса обѣ Архимандріяхъ, или Аббатствахъ, для Базиліянъ было слишкомъ важно. До сихъ порь Аббаты исключительно зависѣли отъ

* Въ Латинской Церкви есть индульгенціи не только для живыхъ, но и для умершихъ. Разность между тѣми и другими Латинскіе богословы поставляютъ въ томъ, что живымъ Римская Церковь прямо отпускаетъ временное наказаніе, требуемое правосудіемъ Божімъ за грѣхи, такъ какъ живые подлежать ей духовно начальственной власти; а за умершихъ, которые уже не подлежать этой ей власти, она изъ своей сокровищницы предлагаетъ только Богу потребную часть избыточныхъ удовлетвореній I. Христа и Святыхъ, и просить Бога возвратъ окомъ милосердія на сіи удовлетворенія и, ради ихъ, отпустить усопшимъ временное наказаніе за грѣхи въ огнь чистилищномъ и избавить ихъ отъ онаго. Это усвоеніе умершимъ преизбыточныхъ удовлетвореній I. Христа и Святыхъ совершается у Латинянъ, между прочимъ, чрезъ отправленіе літургіи на, такъ называемомъ у нихъ, привилегированномъ алтарѣ или престолѣ. Иначе сказать, души усопшихъ, за которыхъ совершается на этихъ престолахъ літургія, получаютъ большую индульгенцію, т. е., отпущеніе всего временного наказанія, требуемаго правосудіемъ Божімъ за грѣхи, и освобождаются изъ Чистилища (Bouvier, Traite des indulgences 27). Привилегированные престолы въ Базиліянскихъ церквяхъ были объявлены еще Папою Урбаномъ VIII. Sess. 3. Congr. Laur. 1626 г. См. Вѣсти. Запад. Россіи 1870 г., книга IV, отд. 2, стр. 5.

Митрополита. Своимъ правомъ Митрополиты особенно пользовались въ борьбѣ съ Орденомъ, которая почти не прекращалась во все время существованія Унії. Въ такихъ случаяхъ Митрополиты обыкновенно выдвигали вопросъ объ Архимандріяхъ, и въ Орденѣ начиналась внутренняя смута, разъединеніе. Стоило, напр., для известнаго монастыря выхлопотать привилей на Архимандрію, назначить туда Архимандрита, и такой монастырь становился въ зависимость отъ Митрополита, нерѣдко изъ враждебнаго ему дѣла. Такъ же союзникомъ. Базиліане вообще всегда были падки на какую ни будь высшую должность, и по тому Базиліанская среда постоянно представляла очень много началь, которыми въ свою пользу, при случаѣ, легко пользовались опытные Митрополиты. Такимъ образомъ, понимая слабую сторону Ордена, Митрополиты въ борьбѣ съ нимъ сейчасъ же соѣщили, на основаніи своихъ правъ, увеличить число Архимандрій и,бросивши этимъ въ среду Базиліанъ яблоко раздора, усилить чрезъ это свой станъ, ослабить противника и приготовить себѣ легкую победу.

Базиліане предвидѣли это зло и на первой же Конгрегаціи Новогороденской, въ 1617 году, постановили выхлопотать у Короля привилей, по которому всѣ высшія мѣста въ юрисдикціи должности въ Церкви отдавались бы только монахамъ этого Ордена, и при томъ съ согласія и по рекомендациіи самого же Ордена. Въ силу такихъ хлопотъ Польскій Король Владиславъ IV, привилеемъ 1635-го года, за себя и за своихъ предковъ, обѣщалъ «Архіепископствъ, Архимандрій и Игуменствъ никому другому не давать, какъ только монахамъ Базиліанского Ордена.» Но не болѣе, какъ черезъ 25 лѣтъ, Базиліане увидѣли всю непрочность такого привилея. Митрополиты и Епископы, самопроизвольно, безъ согласія Ордена, возводили многіе монастыри на степень Архимандрій, въ смыслѣ Королевскихъ бенефицій, и по собственному усмотрѣнію давали на нихъ презенту своимъ клиентамъ, нерѣдко даже свѣтскимъ лицамъ, или получали подъ часть привилея на себя на иѣсколько Архимандрій. Въ 1661 году, на Конгрегаціи Жировицкой Базиліане протестовали на незаконное возведеніе въ Архимандріи монастырей Плоцкаго, Черейскаго, Дубенскаго, Городненскаго, Берестейскаго, Минскаго, Мстиславскаго. На основаніи ходатайства въ Римѣ одного изъ ревностнѣйшихъ защитниковъ Ордена, Якова Суша, Папа распорядился созвать въ Берестѣ, въ 1666 г., новую

Конгрегацію. Предсѣдательствовавшій на ней Папскій Нунцій въ своей рѣчи поставилъ, между прочимъ, на видъ Митрополиту и Епископамъ, что они многіе монастыри возвели на степень Архимандрій и сами владѣютъ ими, иногда несолькими заразъ, что въ этихъ монастыряхъ весьма мало монаховъ, и это отъ того, что доходы отъ такихъ монастырей поступаютъ исключительно въ пользу обладающихъ ими. Нунцій совѣтовалъ Митрополиту принять зависящія отъ него мѣры къ уничтоженію новыхъ Архимандрій, отнять ихъ у незаконно владѣющихъ ими и передать въ вѣдѣніе Ордена. Но Митрополиты, оберегая свои права, не легко поддавались такимъ внушеніямъ. Борьба за Архимандрій продолжалась (Нужно помнить, что въ это время происходила особѣнно ожесточенная борьба между Орденомъ и Митрополитами). Въ 1671 году встрѣчаемъ новыхъ Архимандрій, Кобринскую и Лавришовскую, и при томъ въ обладаніи у свѣтскихъ людей. Въ 1675 году Базиліяне упрашивали Митрополита Жоховскаго, чтобы онъ, во 1-хъ, по примѣру Рутскаго, не умѣожаѣть Архимандрій; 2) чтобы уничтожены были, по крайней мѣрѣ, Архимандрій Виленская, Черейская и Минская; 3) чтобы бывъ вѣдома и согласія съ Протоархимандритомъ никакого не возводиль на вышія должности. Но и эта просьба осталась безъ всякихъ послѣдствій. Борьбу за Архимандрій мы встрѣчаемъ и при Митрополитахъ, Лѣвѣ Залѣскому, Лѣвѣ Каишкѣ.¹⁰¹¹ Базиліяне приходили въ ужасъ отъ подобныхъ дѣйствій Митрополитовъ. Будучи въ состояніи склонить ихъ на свою сторону, не получая ни малѣйшей уступки, Базиліяне попрѣшили дѣйствовать болѣе настойчиво. Время было очень удобное. Изъ Рима увѣдомляли, что Папа «вполнѣ распоиноженъ благодѣтельствовать Базиліяни».¹⁰¹² На Дубенской Капитулѣ Базиліяне очень много разсуждали по этому вопросу и, какъ видно изъ дѣяній этой Капитулы,¹⁰¹³ пришли къ тому заключенію, что необходимо совершенно развязаться съ Митрополитомъ, прекратить всякое его отношеніе къ Архимандріямъ, лишить его всякой власти по отношенію къ монастырямъ, въ томъ числѣ и Архимандріямъ, и все это сосредоточить въ рукахъ одного общаго, главнаго Орденскаго начальника, Протоархимандрита. Свои разсужденія Базиліяне представили для утвержденія Папѣ.¹⁰¹⁴

Не рѣшался еще тогда (1714 г.) Папа стать прямо на ту же рѣчу Базиліяни и повелъ дѣло издалека. «Въ вашихъ разсужденіяхъ

ніагъ, говорить онъ по этому поводу, мы нашли, что вами было предположено и постановлено, чтобы Протоархимандритъ осматривалъ всѣ монастыри на степени Архимандрій; его власть должна ограничиваться, по вашему заявлению, только простыми монахами, и никогда не должна была простираяться на личность самыхъ Аббатовъ. Если бы открылось, что какой ни будь Аббатъ, во время своего управлениія монастыремъ, причинилъ какую ни будь обиду монастырю, или монаху, долгъ Протоархимандрита обо всемъ этомъ донести Митрополиту. Что касается предпочтительности (*præcedentia*) Аббатовъ Протоархимандриту, или наоборотъ, то мы усматриваемъ, что разсужденіе объ этомъ вы исключительно предоставили Апостольскому Съдалищу.»

И такъ, по мнѣнію Папы, являлся теперь двоякаго рода вопросъ: о непосредственномъ подчиненіи Аббатовъ Протоархимандриту, или Митрополиту, и объ ихъ предпочтительности Протоархимандриту. Начиная съ болѣе легкаго, Папа опредѣлилъ, что во всѣхъ дѣяніяхъ монастырскихъ Протоархимандритъ долженъ имѣть предпочтеніе предъ Аббатами: «не должно быть терпимо, говорить Папа, чтобы въ дѣяніяхъ монастырскихъ обыкновенные монахи имѣли предпочтеніе предъ главою своего Ордена.» Внѣ круга дѣль монастырскихъ предписывалось соблюдать обыкновенный порядокъ. Если было обыкновеніе, что Аббатъ пользовался предпочтѣніемъ предъ Протоархимандритомъ, такой обычай долженъ быть сохраняться и на дальнѣйшее время, если предыдущая практика говорила противное, и въ будущемъ тогда нельзѧ было отступать отъ нея.

Что касается непосредственнаго подчиненія Аббатовъ Митрополиту, или Протоархимандриту, Папа поспѣшилъ опереться на постановленіе свое въ засѣданіи Конгрегаціи распространенія вѣры отъ 1-го Мая, 1742 г., по которому хотя Митрополитамъ представлялась власть надъ монахами, но она ограничивалась постановленіями Апостольского Престола и Тридентскаго Собора, гдѣ опредѣляются права Митрополита надъ монахами привилегированными; «отсюда, говоритъ Папа, безъ сомнѣнія слѣдуетъ, что Аббаты должны быть подчинены непосредственно не Митрополиту, а Протоархимандриту (*ex quo procul dubio consequitur, Abbates; non quidem Metropolitano, sed Protoarchimandritae immediate, subesse debere*). Едва ли, продолжаетъ Папа, можетъ быть хорошій поряд-

докъ въ Орденѣ, если Аббаты непосредственно будутъ зависѣть отъ Митрополита, а не отъ Протоархимандрита. Въ случаѣ обидъ, какія Аббать можетъ причинять монастырю, или монахамъ, дѣло, по мнѣнію Папы, будетъ исправлено гораздо скорѣе и легче, если о немъ будетъ доведено до свѣдѣнія Протоархимандрита; если же возникающія въ монастыряхъ превирательства предоставить на обсужденіе и заключеніе Митрополита, то дѣло можетъ только замедлиться. Тѣмъ болѣе Папа находитъ неправильнымъ такое явленіе, что оно противно постановленіямъ Западной Церкви въ томъ случаѣ, когда Митрополитъ, имѣя въ подчиненіи у себя Архимандрівъ, которыхъ могутъ находиться и не въ его Епархіи, будетъ вмѣшиваться, такимъ образомъ, въ дѣла другихъ Епископовъ.»¹⁰¹⁵

Но трудно было остановиться на такомъ рѣшеніи: это зна-
чило совершенно ужъ оскорбить Митрополита. Между тѣмъ тог-
дашній Митрополитъ, Афанасій Шептицкій, дѣйствовалъ слишкомъ
сильно, самостоительно,¹⁰¹⁶ и самъ Папа, хотя искренно,¹⁰¹⁷
называетъ его «достопочтеннѣмъ братомъ, котораго превосходныя
добродѣтели, пламенная ревность къ Католической религії, ис-
кренняя преданность Апостольскому Престолу,» такъ роскошно про-
являлись въ настоящемъ случаѣ (въ дѣлѣ созванія Дубенской Ка-
питулы).¹⁰¹⁸

Нельзя было изъ опасенія за дѣло Унії, «sub nullitate actus,»
лишать его прежней власти. Папа поступилъ слѣдующимъ обра-
зомъ. Вспомнивши неопределѣленныя постановленія Замойскаго Собо-
бора по вопросу о власти Протоархимандрита, указавши опредѣ-
ленія Папы Урбана VIII, также постановленія иѣкоторыхъ Собо-
ровъ и Капитулъ, по которымъ Митрополиту предоставляется
власть и надъ монахами, и надъ Аббатами, Папа, въ заключеніе
вопроса о положеніи Аббатовъ въ Орденѣ объявляетъ только от-
крытымъ, оставляя за собою право окончательное рѣшеніе о немъ
произнести въ будущемъ, когда, по важности самого вопроса,
будутъ собраны возможныя данины для его вѣрнаго и точнаго
рѣшенія. Въ настоящемъ же случаѣ Папа пока постановилъ, что-
бы въ Архимандріяхъ власть Протоархимандрита простиравалась толь-
ко на монастырское имущество и на простыхъ монаховъ; власть
же Митрополита должна была имѣть отношеніе только къ личности
Аббатовъ.¹⁰¹⁹ Того же пока требовали и Базиліано.

Но Папа своїми разсуждініями по вопросу о подчиненії Аббатовъ визывалъ Базиліанъ на новыя требования. Прошло двадцать лѣтъ послѣ такихъ разсуждій, и лѣта дѣйствительно измѣнились. Базиліане работали по заданному плану и доставляли въ свою пользу документы. Папа, по его словамъ, успѣлъ тщательно извѣсить и разсмотрѣть всѣ представленные ему документы по возбужденному вопросу о подчиненії Аббатовъ, успѣлъ обсудить этотъ вопросъ въ Конгрегаціи своихъ Кардиналовъ; спрошены были мнѣнія даже такихъ знатоковъ, по словамъ Папы, Уніяцкаго вопроса, какъ бывшій Апостольскій Нунцій въ Царствѣ Польскомъ, Альберикъ, Архіепископъ Пікейскій (по имени только), и знакомый уже намъ Георгій, Епископъ Зенополитанскій. Не были спрошены только хозяева въ своемъ лѣтѣ — Уніяцкія власти: Митрополитъ и Епископы. На основаніи такихъ соображеній, Папа пришелъ къ тому заключенію, что Аббаты безъ сомнѣнія должны непосредственно подчиняться Протоархимандриту, что такое подчиненіе послужить къ упроченію порядка въ Орденѣ и увеличенію славы Божіей. Свое постановленіе Папа объявилъ особою буллою, отъ 30 Марта, 1756 года, которая начинается: «*Super familiam*». Кромѣ подчиненія Аббатовъ Протоархимандриту, въ этой буллѣ Папа старается определить положеніе въ Орденѣ Митрополита, Протоархимандрита, Аббатовъ и другихъ членовъ общества.¹⁰²⁰ Въ жизни Базиліянскаго Ордена булла: «*Super familiam*» наравнѣ съ буллою: «*Inter plures...*», сдѣлалась законодательнымъ актомъ. Каждый вновь избираемый Орденскій чиновникъ приносилъ присягу на вѣрность Папѣ и Ордену, между прочимъ, *juxta praescripta in litteris sel. recor. Benedicti XIV decretalibus, quagum initum est: «Inter plures... et Super familiam.»*¹⁰²¹

Въ томъ же году Папа выразилъ Базиліянамъ новыя милости. Посланіемъ, отъ 15 Мая, 1756 года, онъ объявлялъ полную индульгенцію всѣмъ вѣрнымъ, которые будутъ посвѣщать Базиліянскія церкви въ праздникъ Св. Онуфрія; а бреве отъ 14 Іюля, того же года, объявлялось такая же индульгенція тѣмъ, которые будутъ посвѣщать Базиліянскія церкви 16 Сентября.¹⁰²² Въ бреве умолчано о днѣвномъ Святомъ. Въ этотъ день Уніяты праздновали память Іоасафата Кучевича.¹⁰²³ Новымъ бреве отъ 30 Іюля, 1759 года, возвѣщалась полная индульгенція тѣмъ, которые посвѣщать Петро-Павловскую церковь въ Берестѣ въ вѣдѣніи Базиліана, въ то время,

когда тамъ будуть происходить занятия Базиліанской Генеральной Капитулы; а на основаніи бреве отъ 4 Генваря, 1764 года, можно было преподавать полную индульгенцію всѣмъ тѣмъ, которые будутъ присутствовать при миссіяхъ, совершаемыхъ Базиліанами.¹⁰²⁴

Съ жадностью принимали Базиліане всѣ эти Папскія милости; но ить упоменіе не зналъ предѣловъ, и они, кажется, тѣмъ большаго желали, чѣмъ больше имъ давали. Теперь они хотѣли доказать Папѣ, что не даромъ, въ продолженіе полутора вѣка, они пользовались его особыми милостями, что не даромъ хлопотали о соединеніи всѣхъ Базиліанъ въ одну Конгрегацію. Унія, по затѣямъ Литовскихъ Базиліанъ, должна была обратиться теперь въ чистое Латинство, и краеугольнымъ камнемъ этого проектированнаго зданія Базиліане назначали себя. Но предварительно имъ нужно было окончательно уничтожить власть Митрополита и Епископовъ, всѣ высшія мѣста удержать за собою, плотно связать всѣхъ членовъ новорожденной Конгрегаціи, выработать для всѣхъ одинъ определенный, обязательный законъ жизни и дѣятельности, и тогда дружнымъ напоромъ поразить и явиться уже гордымъ побѣдителемъ ва новою наградой. Базиліане пока и принялись за эту поющую работу—внутреннее, окончательное устройство Ордена.

XX.

Окончательное внутреннее устройство Базиліанъ; Базиліанскія конституції; приготовительныя къ тому работы. Стремленіе Базиліанъ къ полнѣйшей независимости.

Съ самаго начала существованія Ордена Базиліане ~~вивѣли~~^{измѣнили} определенные конституціи и правила,¹⁰²⁵ но съ теченіемъ времени, съ измѣненіемъ обстоятельствъ Ордена, самое его законодательство должно было значительно измѣниться въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ. Около половины XVII столѣтія Орденъ слишкомъ ясно и решительно началъ заявлять о своихъ правахъ и особенностиахъ.¹⁰²⁶ Съ тѣмъ виѣсть должно было уяснить и выразиться это и въ самомъ Сводѣ Орденскихъ постановлений. Сообразно требованіямъ времени, возникали у Базиліанъ разнаго рода вопросы

по Орденскому управлению, разрешение которыхъ доставляло новый материалъ для ихъ законодательства. Разрешениемъ этихъ вопросовъ занимались главнымъ образомъ Генеральныя Конгрегаціи, или Капитулы, которыхъ до 1739 года, до Львовской Капитулы, когда образовалась Коронная Провинція, было 39.¹⁰²⁷ Правда, не все изъ этихъ Конгрегацій оставили послѣ себя постановленія для руководства. Нѣкоторые изъ нихъ не были утверждены Папой (на пр., Конгрегація Минская 1683 г.); другія имѣли частный характеръ Конгрегаціи (Виленская 1661 г. и Холмская 1719 г.); постановленія Конгрегацій 1642 и 1646 года, какъ ни полезны были для Базиліанъ, по свидѣтельству Кульчинскаго, не извѣстно куда дѣвались; по всей вѣроятности, говорить онъ, они сокрыты замѣшанными въ дѣлѣ лацами.¹⁰²⁸ Но все постановленія Конгрегацій хотя отвѣчали болѣе, или менѣе, современнымъ запросамъ о Базиліянскомъ мірѣ, не имѣли, однако жъ, системы, не были объединены. Необходимо было придать имъ опредѣленный видъ, упорядочить ихъ. Такая попытка слѣдана была на Новогороденской Конгрегаціи 1686 года. Здѣсь приведены были въ порядокъ постановленія предшествовавшихъ Конгрегацій подъ заглавіемъ: «Конституція монаховъ Ордена Св. Василія Великаго, извлеченные изъ Генеральныхъ Конгрегацій, бывшихъ съ 1617 года, со времени Іосифа Веляминна Рутскаго, Митрополита Россіи, возстановителя, пересмотрѣнныя и приведенные въ порядокъ на послѣдней Новогороденской Конгрегаціи 1-го Августа, 1686 года.» Вторая попытка въ этомъ родѣ принадлежитъ Митрополиту Льву Кишкѣ, который, согласно своему обѣщанію Базиліянамъ въ 1719 году, составилъ для руководства сборникъ Базиліянскихъ конституцій примѣнительно къ священнымъ канонамъ, сборникъ, долго пользовавшійся уваженіемъ Базиліянъ и послужившій матеріаломъ для дальнѣйшихъ плановъ объ устроеніи Базиліянскаго Ордена.¹⁰²⁹

Когда образовалась новая Коронная Провинція Базиліанъ въ 1739 году, то въ руководство для своей жизни и дѣятельности она рѣшила воспользоваться опытомъ и практикою Литовскихъ Базиліянъ. Но такъ какъ существовавшіе сборники постановленій Литовскихъ Базиліянъ не совсѣмъ отвѣчали требованіямъ Базиліанъ Коронныхъ, то послѣдніе составили свой сборникъ, на основаніи правилъ Св. Василія Великаго. Сборникъ вышелъ въ 1740 году подъ заглавіемъ: «Ustawy Sw. Ousa naszego Bazylego W.

wkrótkie zebrane, w concwencje Roczajowskim zakonu tegoż». Составление этого сборника некоторые приписывают первому и единственному Протоархимандриту Коронной Провинции, Натрицию Жирковскому. Сборникъ заключалъ въ себѣ трактаты о цѣли монашескаго житія, о средствахъ къ отої цѣлі, пищетъ, чистотѣ и покаяніи и объ общежитіи.¹⁰³⁰

Но мы знаемъ, что, на основаніи распоряженія Конгрегаціи вѣры, отъ 1-го Мая, 1742 года, всѣ Базиліане, и Литовскіе и Коронные, должны были составить одну Конгрегацію. Съ тѣмъ имѣстъ требовалось, конечно, ввести однообразіе и въ ихъ законодательствѣ. Вполнѣ расчитывая на Литовскихъ Базиліанъ, близко знакомый съ ихъ постановленіями, которая почти всѣ получили утвержданіе изъ Рима, Папа потребовалъ, чтобы, съ объединеніемъ всѣхъ Базиліанъ, повсюду употреблялись въ постановленія только Литовскихъ Базиліанъ, примиѳнительно, разумѣется, къ современными потребностямъ Ордена, съ новыми дополненіями. Потребовался, такимъ образомъ, новый, уже для всѣхъ Базиліанъ, сборникъ постановленій. Объ этомъ заявлялъ Папа еще въ 1742 году въ заѣданіи Конгрегаціи распространенія вѣры, отъ 1-го Мая.¹⁰³¹ Свое заявленіе Папа повторилъ въ 1744 году¹⁰³² и въ 1763 году.¹⁰³³ Но особенно настаивалъ объ этомъ Папа въ 1751 году, когда Базиліане собирались на Генеральную Капитулъ въ Берестѣ.¹⁰³⁴

Базиліане, впрочемъ, съ этой стороны не слишкомъ нуждались въ понужденіи. Въ 1747 году на Генеральной Капитулѣ въ Берестѣ они постановили, чтобы конституціи Ордена (сборникъ Литовскихъ Базиліанъ), переведенные съ Латинскаго языка на Польскій, ежемѣсячно читались въ трапезѣ, въ собраніи монаховъ (каждаго монастыря).¹⁰³⁵ Въ 1751 году въ Почаевѣ былъ изданъ «Summatariusz reguł Sw. Ouse nazwego Bazylego W. z reguł olszerniejszych i krotszych, z konstytucij mniskich i nauk iego zakonnych wkrótkie zebrane, wydrukowany cum permissu Superiorum w Typografij Ko. M. Roczajowskiej, 1741 g.» Въ этомъ сборнике заключаются уже не одни правила Св. Василія Великаго, а и постановленія Римской Церкви относительнѣ монаховъ. Въ предисловіи составитель замѣчаетъ, что «несоблюденіе настоящихъ правилъ должно служить для монаховъ положительнымъ доказательствомъ ихъ вѣчной погибели. Такимъ образомъ, каждый монахъ для достиженія спасенія долженъ крѣпко вѣрить, что никто не войдетъ въ царствіе

небесное, если не исполнить съище указанного ему назначения и не будеть ити предназначенными ему путями. Если же Богъ призвалъ кого ни будь въ монашество, тогдъ долженъ убѣдиться этимъ, что для него спасеніе только и можетъ быть въ этомъ званіи, и единственныи къ этому путь—соблюденіе настоящихъ постановленій, и не въ одному чѣмъ ни будь, пе въ какихъ ни будь частностяхъ только, а вообще и во всемъ.¹⁰³⁶ Но всѣ подобные сборники не были обязательныи. Орденъ Базиліянскій началь какъ бы цовое свое развиціе, а жизнь выдвигала постоянно новые и новые вопросы, правда, въ большинствѣ случаевъ, въ высшей степени мелочныи, корыстныи, часто житейскіе, но для Базиліанъ они казались существенными, первой важности. Такіе вопросы съ 1752 года они начинавши вносить на разсмотрѣніе въ Римскую Курію. Въ 1752 году было внесено 17 такихъ вопросовъ, въ 1755 году два вопроса, въ 1757 году 15 вопросовъ, въ 1758 г. два, въ 1759 восемь, въ 1763 г. одиннадцать, въ 1766 г. семь вопросовъ. Эти вопросы поставлялись, большою частію, на Генеральныи Капитулахъ, которые тоже большую часть своихъ занятій посвящали разсужденіямъ о внутреннемъ устройствѣ Ордена.¹⁰³⁷ Рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ, окончательное уясненіе положенія Ордена, и представляло теперь болѣе, или менѣе, возможность приступить къ составленію кодекса, общаго для всѣхъ Базиліанъ.

Въ 1759 году на Генеральной Капитулѣ въ Берестѣ было постановлено, чтобы двѣнадцать Базиліанъ, избранныхъ на этой Капитулѣ, съѣхались въ Гощу и, тщательно разсмотрѣвъ всѣ постановленія послѣдней Капитулы, упорядили ихъ вновь, привели въ систему, обсудили ихъ потомъ на провинціальныхъ Капитулахъ и уже въ новомъ, исправленномъ, видѣ, съ сдѣлаными замѣченіями, представили ихъ на разсмотрѣніе въ засѣданіи ближайшей Генеральной Капитулы. Постановленіе Капитулы было исполнено. Конституціи были исправлены въ Гощѣ и представлены на Генеральную Капитулу въ Берестѣ въ 1772 году. Но тяжелыя обстоятельства, при которыхъ происходили запятія этой Капитулы: политическія неурядицы въ тогдашнемъ Западномъ краѣ, постоянные переходы вооруженныхъ войскъ, зимнее время и дороговизна жизненныи продовольствій, заставляли Базиліанъ скорѣе, по возможности, поторопиться убраться во свои.¹⁰³⁸ Капитульнымъ отцамъ нравственно трудно было заниматься теперь обстоятельнымъ

обсужденіемъ сдѣланнаго со. Базиліанами въ Гощѣ, и по тому они постановили: избраннымъ на послѣдней Капитулѣ Провинціаламъ вмѣнить въ обязанность, чтобы они въ первый же годъ своего провинціальства распорядились переписать, а если можно, то и напечатать, Гощанскія конституціи съ такимъ заглавиемъ: «Конституціи, которая на будущихъ Капитулахъ подлежать испытанію и выборкѣ» (*Constitutiones examinandaes et seligendaes in futuris Capitulis*). Переписанныя и напечатанныя эти конституціи слѣдовало разослать въ достаточномъ количествѣ по всѣмъ Базиліанскимъ монастырямъ на разсмотрѣніе и въ чемъ слѣдуетъ измѣненіе съ сдѣланными замѣчаніями отъ каждого монастыря. Конституціи эти Старшіе монастырей должны были представить на свою провинціальную Капитулу. Здѣсь опять они просматривались, обсуждались, исправлялись и въ новомъ уже видѣ должны были явиться на ближайшую Генеральную Капитулу. Окончательное утвержденіе во всякомъ случаѣ долженъ былъ дать Римъ послѣ нового разсмотрѣнія на Генеральной Капитулѣ двухъ проектовъ Базиліанскихъ конституцій отъ двухъ провинцій, примѣненія къ общимъ пользамъ всего Базиліанскаго Ордена и окончательного ихъ объединенія.¹⁰³⁹ Пересмотрѣнныя и исправленныя Гощанскія конституціи представлены были на Генеральную Капитулу въ Торокані (1780 г.). Разсмотрѣніе и исправленіе ихъ продолжалось по томъ еще и на провинціальной консультатії въ Семенкахъ (1784) и на Генеральной Капитулѣ въ Жидичинѣ (въ 1788 г.).¹⁰⁴⁰

Видимъ, какъ тщательно, осторожно, съ пріоритою каждого своего шага, приступали Базиліане къ составленію законодательнаго для себя положенія. Всѣ въ Орденѣ призваны были къ участію въ такъ важномъ для него дѣлѣ, отъ простого монаха въ какомъ ни будь отдаленномъ, глухомъ монастырѣ до Протоархимандрита съ его шумнымъ, блестящимъ мѣстопребываніемъ, походившимъ въ это время уже на дворецъ. Все, что сдѣлано было въ продолженіе полутора вѣковой жизни Ордена, вновь подвергается пересмотру, измѣненіямъ. Каждый могъ свободно заявлять свое мнѣніе, но только съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ виду оно имѣло прежде всего материальную пользу Ордена. Все, что сколько ни будь говорило противъ него, Базиліане должны были устраниТЬ, подчинить себѣ, или совершенно уничтожить. Въ этомъ отношеніи въ своихъ Капитульныхъ разсужденіяхъ и конституціяхъ они не

рѣдко заходили такъ далеко, что даже Римъ долженъ быть останавливать ихъ, сдерживать.¹⁰⁴¹ Всѣ вопросы и сомнѣнія Базиліянъ разрѣшалъ теперь уже Римъ; на его одобреніе посыпалась всѣ постановленія Базиліянъ, и онъ или давалъ имъ свое утвержденіе, или же смягчалъ, отмѣнялъ и совершенно уничтожалъ. Изъ этихъ-то опредѣленій Рима, какъ мы говорили, и Базиліянскихъ Капитульныхъ постановленій и составился своего рода Базиліанскій «Corpus juris,» т. е.: «Corpus constitutionum Ordinis S. Basili M. ex sanctibus antiquiorum Capitulorum Congregationis Ruthenorum et decretorum Sanctae Sedis collectorum, ad textum regulae S. Ratris postri exactus et conformatus.»¹⁰⁴² Все изъ жизни Ордена указано въ этомъ кодексѣ въ высшей степени обстоятельно. Сложныя обязанности многочисленныхъ Орденскихъ чиновниковъ, отъ Протоархимандриста до монастырского привратника, очерчены въ немъ въ высшей степени замѣчательно точно: это памятникъ Базиліянской жизни и дѣятельности во многихъ отношеніяхъ очень замѣчательный и любопытный. Вошедшія въ него постановленія, большую частію употреблялись Базиліянами далеко раньше напечатанія самого кодекса,¹⁰⁴³ а въ существенныхъ основаніяхъ своихъ постановленія кодекса сходны съ конституціями сборника, который былъ составленъ въ Гощѣ избранными 12 Базиліанами.¹⁰⁴⁴

Многое должно было измѣниться во внутреннемъ устройствѣ Ордена послѣ соединенія всѣхъ Базиліянъ подъ властію одного Протоархимандриста. Теперь, съ 1743 года, они составляли одну Конгрегацію, которая должна была носить название «Ordinis S. Basili M. Ruthenogit.» Это название употреблялось и во всѣхъ дѣлахъ, которыхъ относились ко всему вообще Ордену. Орденъ, въ свою очередь, подраздѣлялся на двѣ Провинціи: старую, Литовскую, и вновь учрежденную (съ 1739 г.), Коронную (иначе называлась она еще Польскою и Русскою). Въ составъ первой входили монастыри, лежащіе въ Епархіяхъ. Митрополитской Литовской, Архіепископіи Полоцкой, Смоленской, Епископіи Туровской и Пинской; въ составъ Провинціи Коронной вошли монастыри Епархіи Владимирской, Луцкой, Холмской, Львовской, Перемышльской.¹⁰⁴⁵ Впрочемъ, предѣлы Базиліянскихъ Провинцій никогда точно не были определены. Между Провинціями вопросъ о предѣлахъ взаимной власти не рѣдко служилъ предметомъ горячихъ споровъ и пререканій;

но по существу требуемаго рѣшенія онъ до такой степени былъ труденъ и щекотливъ, что даже Папы предъ нимъ отступаясь и предоставляли все дѣло болѣе счастливому будущему.¹⁰⁴⁶ Пропинція Литовская удержала за собою прежнее свое название съ 1617 года «SS: Trinitatis unitorum;» Пропинція Коронная тоже должна была остатся съ принятымъ недавно для себя наименованіемъ «Protectionis Beatissimae Virginis,» хотя просила Папу о новомъ титулѣ «Providentiae Dei,» но Папа не соизволилъ на такую премѣну.¹⁰⁴⁷

Вышею правительственною инстанціей для Базилійскаго Ордена (съ этихъ поръ слово «Базилійскій Орденъ» будетъ означать всѣхъ Базиліянъ обѣихъ Пропинцій) была Генеральная Капитула. Съ 1743 г. она действительно заслуживала такое наименіе: исключительно она вѣдала одни общія дѣла Ордена; прежнія Генеральныя Капитулы касались только одной известной части Базиліянъ — Литовскихъ. Постановленія Генеральной Капитулы, подтверждаемыя Папою, дѣлались святыи и обязательныи для каждого члена Ордена; измѣненія въ нихъ могъ дѣлать одинъ лишь Испа.

Было одно обстоятельство, которое вызывало созваніе Генеральной Капитулы: это окончаніе срока, назначенаго для прохожденія Протоархимандрической должности. Требовалось тогда избрать нового Протоархимандрита. Если Протоархимандрит умиралъ внезапно, его место временно занималъ Генеральный Протоконсульторъ съ именемъ Генерального Викария, и непремѣнное условіе при этомъ, чтобы онъ былъ изъ той же Пропинціи, изъ которой былъ избранъ умершій Протоархимандритъ. Предварительно вступленія своего въ должность, онъ извѣщалъ объ этомъ Митрополита,¹⁰⁴⁸ произносилъ потомъ въ своемъ консульторѣ Протоархимандрическому присягу на вѣрность Ордену, и вступалъ въ управление имъ до созванія новой Капитулы. Рѣдки, впрочемъ, бывали случаи виѣзваній смерти Протоархимандрита. Изъ всей истории Базилійского Ордена намъ известно только обь Ипатіѣ Балинскомъ и Іосифѣ Моргульцѣ, которые скончались до времени открытия Генеральной Капитулы.¹⁰⁴⁹ А то обыкновенно каждый Протоархимандритъ благополучно проходилъ свою должность. Тогда, съ приближеніемъ окончанія срока своей должности, онъ долженъ былъ заблаговременно, за три мѣсяца впередъ, особымъ посланіемъ оповѣстить на провинціальные Капитулаe о времени и

мѣсть съзванія Генеральной Капитулы. Если не встрѣчалось никакихъ важныхъ препятствій, физическихъ бѣдствій, или политическіхъ, то Генеральная Капитула должна была происходить 15-го Августа, каждые четыре года; съ 1752 каждые восемь лѣтъ.¹⁰⁵⁰ Мѣстомъ засѣданія Генеральныхъ Капитулъ назначался Берестъ Русскій или Литовскій, либо Бѣлая (Alba Ducalis—Biala). Ни подъ какимъ видомъ не позволялось избирать для засѣданій Капитулъ нынѣ другого мѣста; въ крайности требовалось разрешеніе Папы, или по меньшей мѣрѣ, согласіе Митрополита, какъ Апостольскаго Аббата, и вине Провинціаловъ и двухъ старѣйшихъ Аббатовъ.¹⁰⁵¹ Такъ какъ Митрополиту принадлежало право предсѣдательствовать на Капитулахъ лично, или чрезъ своего delegата, то Протоиерей-епархій, или Генеральный Викарій, долженъ быть извѣнить это о предстоящемъ съзваніи Капитулы прежде, чѣмъ послѣдователѣніе обѣ этомъ другое, простые, монахи; это требовало для того, чтобы заблаговременно можно было получить отъ него совѣты, замѣчанія, распоряженія. Если, вмѣсто себя, для предсѣдательства воротія Митрополит назначалъ одного изъ Епископовъ, послѣдній непремѣнно долженъ быть исповѣдывать Унію.¹⁰⁵²

Во имя равноправности обѣихъ Провинцій опредѣлено было, чтобы число дѣйствительныхъ голосовъ на Генеральной Капитуле съ той и другой стороны было равное. Предсѣдатель, Генеральный и Провинціальный Консульторы и всѣ Аббаты, какъ такие, пользовались уже правомъ голоса. Другіе кандидаты, такъ называемые, во-кальные, числомъ до 40 изъ каждой Провинціи, спачала были выбиромые, а по томъ назначались Капитулой.¹⁰⁵³ Чтобы избѣжать возможныхъ въ этомъ случаѣ казней и препирательствъ, Папа потребовалъ къ себѣ списокъ мѣстъ и должностей, чтобы за тѣми, которые имъ занимаютъ, разъ навсегда утвердить право присутствованія и совѣщанія на Капитулахъ.¹⁰⁵⁴ Не равное число Аббатовъ въ обѣихъ Провинціяхъ было причиной того, что на Капитулахъ Аббаты одной Провинціи попадали въ депутаты другой и, въ случаѣ нужды, должны были отстававать чуждя имъ выгоды, говорить противъ своей Провинціи. Чтобы вѣрнѣе достигнуть этого и надежнѣе можно было на нихъ положиться, ихъ заставляли присагать на вѣрность той Провинціи, депутатами которой они такъ нежданно, негаданно, дѣлались въ извѣстномъ случаѣ.¹⁰⁵⁵

Если для многихъ присутствованіе на Генеральныхъ Капитулахъ было желательно, то, съ другой стороны, не было недостатка и въ такихъ личностяхъ, которые ни какъ не хотѣли туда являться, хотя отсутствіе присяжныхъ, такъ сказать, вокальныхъ на Капитульныхъ засѣданіяхъ влекло за собою наказаніе виновнаго. На каждой почти Капитулѣ замѣчалось значительное отсутствіе многихъ депутатовъ; сильно возмущались Базиліянскія власти такимъ крайнимъ равнодушіемъ къ пользамъ Ордена. Многіе изъ отсутствующихъ не считали даже нужнымъ посыпать на Капитулѣ заявленія о причинахъ своего отсутствія. Чтобы хотя сколько ни будь устранить такія возмутительныя для Базиліянъ вещи, они опредѣляли наказанія для тѣхъ, которые безъ всякихъ причинъ не являлись въ Капитульный засѣданій, будучи, однаку, къ этому обязаны своимъ положеніемъ. Если безъ основательныхъ причинъ не являлся какой ни будь Аббать, то, въ наказаніе, онъ, въ продолженіе извѣстнаго времени, не долженъ былъ употреблять при Богослуженіи митры, посоха, не долженъ былъ носить на перснаго креста и перстня; отсутствующій безъ причины Старшій монастыря лишался на нѣкоторое время правъ старшинства. На того и другого, кроме того, налагалась еще денежная цепя, количество которой и назначеніе опредѣлялось по усмотрѣнію Капитулы. Но такія распоряженія ничего не помогали, и отсутствованія *sine causa* продолжались.¹⁰⁵⁶ Чтобы, однако, на Капитульныхъ засѣданіяхъ не оставались пустыми многія мѣста, Провинціяламъ вмѣнялось въ обязанность каждому, сверхъ прямо назначенныхъ вокальныхъ, имѣть еще къ нимъ по два кандидата изъ мужей, избранныхъ Провинціальнымъ Консульторіемъ и утвержденныхъ Протоархимандритомъ. Этими кандидатами представлялось право голоса, въ случаѣ отсутствія штатныхъ депутатовъ. Отсутствующіе если хотѣли оправдать свое отсутствіе, то, кроме собственнаго показанія, должны были представить при этомъ и засвидѣтельствованіе въ томъ же смыслѣ отъ сിоего мѣстнаго Базиліянскаго общества. Въ случаѣ нужды отсутствовавшіе свои показанія должны были подтверждать еще и присягой.¹⁰⁵⁷

Въ назначенный день, по звуку колокола, Капитульные отцы собирались въ указанное мѣсто и, послѣ пѣнія молитвы о призваніи въ помощь Св. Духа, усаживались въ извѣстномъ порядкѣ. Вопросъ о мѣстахъ производилъ много шума въ Базиліян-

скомъ мірѣ. По этому вопросу потребовались особыя разсужденія въ Римѣ, и отсюда уже въ 1757 году послѣдовало болѣе, или менѣе, положительное его рѣшеніе. Постановлено было, чтобы посыпь Митрополита, или его Намѣстника, первое мѣсто занималъ Протоархимандритъ, или заступающій его мѣсто. По правую сторону послѣднаго долженъ быть садиться Экспротоархимандритъ и за нимъ уже всѣ Аббаты, *secundum suam antiquitatem*. Сказанное объ Экспротоархимандрии должно было относиться и къ Генеральному Эксквицарію. По лѣвую сторону Протоархимандрии садились Провинціалы, Консульторы Генеральные и Провинціальны, Экспровинціалы, Эксконсульторы и всѣ остальные депутаты съ правомъ голоса, каждый сообразно своему церковно-іерархическому сану и достоинству. Когда всѣ заняли опредѣленныя мѣста, предсѣдатель, прымѣнительно къ обстоятельствамъ, говорилъ краткую рѣчь, и сейчасъ же начиналось чтеніе депутатскаго списка. Теперь окончательно обнаруживалось, кого изъ депутатовъ неѣть на лицо, какая Провинція должна, по случаю излишества, поступиться своими депутатами въ пользу другой, и въ какомъ количествѣ, кто не прибылъ по уважительнымъ причинамъ и кто не подалъ о себѣ никакой вѣсточки. Послѣ постановленія рѣшенія по каждому вопросу, Провинціалы давали Капитулѣ отчетъ въ правильности сдѣланныхъ выборовъ на послѣдней Провинціальной Капитулѣ, потомъ выбирались биделъ или атріи (своего рода пе-деля): ихъ было два, по одному изъ каждой Провинціи. Обязанность ихъ состояла въ томъ, чтобы смотрѣть за чистотою и по рялкомъ въ тѣхъ зданіяхъ, гдѣ происходили Капитульные засѣданія и во время засѣданій не допускать сюда лицъ постороннихъ, которые могли бы нарушить спокойствіе въ засѣданіяхъ и значительно стѣснили бы самое обсужденіе различныхъ вопросовъ. Все это были какъ бы подготовительныя только работы.¹⁰⁵⁸

Для записыванія всего, что говорилось и дѣгалось на Капитульныхъ засѣданіяхъ, избирался одинъ (съ 1780 г. два) Нотарій. Эту обязанность Базиліяне, по справедливости, считали очень важную, и избранный, до вступленія своего въ должность, долженъ былъ присягать всемогущемъ Богомъ, въ Троицѣ Св. единимъ, принятую должностъ вѣрно проходить, не записывать ничего, какъ дѣло рѣшенное, что дѣйствительно не будетъ рѣшено большинствомъ голосовъ, и ничего не опускать, что будетъ рѣшено.¹⁰⁵⁹ Сознавая

важность Капитульныхъ засѣданій, присутствующіе хотѣли приступить ить къ нимъ съ чистою совѣстью, примиряться внутреннюю со всѣмъ міромъ. Для принятія исповѣди избирались особые духовники четыре, шесть и восемь человѣкъ, въ различное время не однаково. Ихъ вручалась особая форма, по которой они должны были исповѣдывать присутствующихъ; самая форма составлялась на Капитульныхъ засѣданіяхъ.¹⁰⁶⁰

По совершеніи таинства покаянія, начинался новый рядъ болѣе важныхъ разсужденій. Прежде всего разсматривались различнаго рода жалобы, обжалованія, поданныя на Генеральную Капитулу членами Базилійскаго Ордена. Для этого изъ среды себя Базиліане избрали шесть человѣкъ Капитульныхъ судей, по три изъ каждой Провинціи. Въ числѣ ихъ опять необходимо было избрать Предсѣдателя и Нотарія. Постановлено было, чтобы Предсѣдатель въ этомъ Комитетѣ всегда былъ монахъ изъ той Провинціи, къ которой принадлежала оканчивающій свою должностію Protoархимандритъ; напротивъ, Нотарія или иначе Актуарія должно было избрать изъ Провинціи будущаго Protoархимандрита. Замѣтимъ разъ на всегда, что всѣ избрашенія совершались закрытою балотировкою, большинствомъ голосовъ.¹⁰⁶¹ По важности предстоящихъ занятій, Капитульные суды обязывались клятвою безъ всякаго лицезрѣнія судить дѣла, представленныя на судъ Капитульный, со вниманиемъ и тщательно разбирать всѣ доводы и опровергемія противныхъ сторонъ, сохранять въ тайнѣ судебныя разсужденія, не принимать подарковъ и не уклоняться отъ истины въ слѣдствіе какихъ нибудь ожиданій, страха, любви, или ненависти. Формула присяги судебнаго Актуарія (*actuarii judiciorum Capitulorum*) была иная. Она клялся именемъ Всемогущаго, что вѣрю будеть записывать всѣ жалобы и доводы обѣихъ сторонъ, а также и инѣнія судей, самимъ судьямъ не будетъ давать никакихъ советовъ въ предосужденіе истины; сохранить въ тайнѣ всѣ секреты своего судилища, тяжущимся сторонамъ до опубликованія постановленія на Капитулѣ, не откроетъ именія судей и не выдастъ никакихъ извѣщеній, не будеть увлеченъ отъ истины и справедливости ни подарками, или обѣщаніями, ни любовью, ненавистью, или страхомъ.¹⁰⁶²

Приступая къ разсмотрѣнію дѣлъ, порученныхъ имъ вѣдѣнію, суды прежде всего обращали вниманіе на то, есть ли между этими дѣлами такихъ, которыхъ могутъ подлежать обсужденію только

то Генеральнай Капитулы. Въ такомъ случаѣ, безъ малѣйшаго замедленія, такія дѣла они передали на обсужденіе Капитулы; остальные за тѣмъ подвергали собственному разсмотрѣнію. Свое заключеніе они должны были ставить не прежде, какъ послѣ тщательного обсужденія всѣхъ доводовъ за и противъ, и свое мнѣніе непремѣнно излагать на письмѣ, не ограничивалось словесныиъ объясненіемъ, «*pe qua temporis iactura fiat.*» Если бы нужно было потребовать объясненія отъ тяжущихся сторонъ, то судьямъ вмѣнялось въ обязанность такихъ объясненій требовать на письмѣ. Мнѣнія и постановленія судей приписывалась такая власть и значеніе, какъ и постановленія Генеральной Капитулы. Во всякомъ случаѣ копіи своихъ протокольныхъ постановленій и Генеральные суды не могли разрѣшить выдавать прежде, чѣмъ самыя постановленія ихъ будуть прочитаны въ засѣданіи Генеральной Капитулы. Мѣсто для засѣданій и время суды избирали по своему усмотрѣнію. Необходимо только было, чтобы время засѣданія судей не совпадало съ временемъ засѣданій вообще Генеральной Капитулы. ¹⁰⁶³

Послѣ устройства особаго судебнаго комитета, приступали къ разсужденіямъ, относящимся *ad monasticam observationem, auctentum spiritus et congregationis* (т. е., всего Ордена) *incrementum.* Прежде всего бывъ вопросъ: не случилось ли какого ни будь обстоятельства, которое причинило Ордену особенно великій вредъ и которое только особыми заботами должно быть отклонено и уврачевано? Соблюдаются ли опредѣленія и постановленія Ордена? Какимъ образомъ совершается возрастаніе въ духовной жизни и добродѣтеляхъ? Спрашивались за тѣмъ Провинціалы, не имѣютъ ли они отъ своихъ Провинцій какихъ ни будь порученій, которыя необходимо уяснить, разрѣшить, или совершенно отклонить, по поводу которыхъ можно бы сдѣлать постановленіе для всего Ордена, въ видахъ большаго его блага и духовнаго преуспѣянія? Предварительно какого ни будь постановленія спрашивались мнѣнія всѣхъ присутствующихъ. Каждому позволялось высказать его сиѣло, свободно, съ соблюдениемъ приличія и скромности; говорящіе не должны были перебивать другъ друга, разъ сказанное не повторять съ порицаніемъ другого, не говорить о не относящемся къ дѣлу. При подачѣ мнѣній долженъ былъ соблюдаться слѣдующій порядокъ: послѣ Протоархимандрита или заступающаго его мѣсто говорили

Экслегералъ, потоимъ первый изъ Аббатовъ, далъе первый изъ Консульторія, за шимъ второй изъ Аббатовъ и т. д. до конца разсужденія известнаго предмета; заключеніе давалъ Предсѣдатель. Кроме устныхъ разсужденій, мнѣнія подавались и на письмѣ. Если вопросъ рѣшался по голосамъ, то послѣдніе подавались тайно. Такъ какъ все время для Генеральной Капитулы ограничивалось двумя предѣлами, необходимо было, чтобы всѣ разсужденія были окончены въ этотъ срокъ и оставлено было еще довольно времени для совершенія выбора Генеральныхъ чиновниковъ.¹⁰⁶⁴

Съ окончаніемъ разсужденій по дѣламъ Ордена назначался день для совершенія выбора Protoархимандрита. Protoархимандритъ долженъ быть избираться теперь понемногу, то изъ Провинціи Литовской, то изъ Провинціи Коропной. Должность Protoархимандрита, прежде пожизненная, теперь ограничена была четырьмя годами, а съ 1752 года продолжена была до восьми лѣтъ. Базиліяне думали продолжить ее даже до двѣнадцати. Папа соглашался на эти проекты Базилія; одно условіе полагалось при этомъ, чтобы Protoархимандритъ изъ каждой Провинціи имѣть, для прохожденія своей должности, одинаковое число лѣтъ, и только по окончаніи одной равной очереди, можно было увеличивать, или сокращать, на будущее время самые сроки.¹⁰⁶⁵ Мѣсто жительства для Protoархимандрита назначалось опредѣленіос: Тороканской монастырь (Гродненской Губ.) для Protoархимандрита изъ Литовской Провинціи, и Почаевскій (Волынской Губ.) для Protoархимандрита изъ Коропной Провинціи. Въ случаѣ необходимости перемѣнить мѣсто жительства, необходимо было спрашивать разрѣшеніе Папы.¹⁰⁶⁶

Избраніе Protoархимандрита совершалось съ тѣми же церковными обрядностями, которыя установлены были по этому поводу съ основанія Базиліанского Ордена. Видно только, что интриги и продѣлки Базилія въ половинѣ XVIII вѣка, при избраниі Protoархимандрита, были значительны, нежели въ нача.гѣ. Дѣйствительно, теперь должность Protoархимандрита поднята была слишкомъ высоко; довольно того, что Protoархимандритъ находился въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ Римомъ чрезъ своего Прокуратора и не рѣдко указывалъ самому даже Митрополиту. Если Митрополиты долго отставали за собою право избранія въ Protoархимандриты, то тѣмъ болѣе восхитительной должна была казаться

теперь эта должность какому ни будь простому монаху; а какъ начъ извѣстно, съ 1744 года въ Протоархимандриты и могли быть избираемы только простые монахи.¹⁰⁶⁷

За день до избрания Протоархимандрита¹⁰⁶⁸ каждый депутатъ долженъ былъ перебрать въ головѣ своей всѣхъ достойныхъ кандидатовъ. Позволялось взаимно собирать свѣдѣнія о томъ, или другомъ кандидатѣ: распрашивать можно было только у лицъ надежныхъ, знающихъ дѣло, и о такихъ только вещахъ, которыхъ непосредственно относились къ настоящему событию. Ставились такого рода вопросы: достаточно ли №№ имѣть практики и свѣдѣній относительно дѣла Ордена? Отличался ли особымъ усердіемъ въ обереганіи пользы Ордена, его блага, и преимущественно въ распространеніи его духа, направлени? На сколько любить свой обрядъ? Свободенъ ли отъ беспорядочныхъ страстныхъ движений, и въ веденіи дѣлъ строгъ ли и чистойчивъ? Отличается ли благоразуміемъ, которое по преимуществу должно украшать мужей — высшихъ правителей Ордена? Какую имѣть ученную степень и на сколько свѣдущъ въ дѣлахъ чисто духовныхъ? Какіе у него нравы, обычаи и т. п.? При этихъ распросахъ представлялось широкое поле для происковъ. Базиліанская конституція по тому предписываютъ, чтобы, во время распросовъ, никто не осмѣживался, посредственно, или непосредственно, лично, или черезъ другихъ, стараться обѣ избраціи въ Протоархимандриты, себя ли, или кого ни будь другого. Но предисказанія часто забывались, а запрещенный плодъ такъ и маялся къ себѣ своими прелестями. Какъ только начинались гдѣ-ни будь интриги, происки, то, подъ страшомъ отлученія, которое могъ снять Предсѣдатель Капитулы, требовалось непремѣнно довести обѣ этомъ до свѣдѣнія Предсѣдателя «secretissima via.»

Получивши секретнѣйшее извѣщеніе, Предсѣдатель спрашивалъ у доносившаго, не водится ли онъ въ своемъ поступкѣ относительно того, на которого доносилъ, ненавистю, враждою, или другою страстію? Въ случаѣ утвержденія показанія, Митрополитъ, онъ же и Предсѣдатель Капитулы, заставлялъ показывающаго присягать, что онъ объявляетъ истину, ни сколько не хочетъ заслужить собрата, и слѣдуетъ внушенію закона. Указывались при этомъ и свидѣтели, знающіе дѣло. Привезные свидѣтели подъ присягой обязывались никому, кроме Предсѣдателя, не открывать насто-

ящаго дѣла, говорить истину и указать все то, по ихъ крайнему разумѣнію, имѣть отношеніе къ дѣлу. По снятіи показанія свидѣтелей приглашается наконецъ виновный, и у него спрашивали, готовъ ли онъ сознаться въ своей винѣ на этомъ отеческомъ судѣ (*in foro paterno*). Въ случаѣ утвердительного отвѣта, Митрополитъ учищевалъ виновнаго, чтобы голоса, которые виновный закупилъ, такъ сказать, на свою сторону, постарался, по возможности, отклонить въ пользу другого, болѣе способнаго. Если же при самомъ избраніи оказалось, что голоса давались въ пользу виновнаго, тогда, по указанію Предсѣдателя, о голосахъ въ пользу виновнаго совершенно умалчивалось, и читались только голоса, данные за другихъ кандидатовъ. На случай недостатка узаконеннаго большинства голосовъ въ пользу какого бы то ни было кандидата, назначалась новая баллотировка. Если же обличаемый не сознавалъ и упорно отрицалъ свою виновность, ему давалось нѣсколько времени разумѣтъ и обсудить, въ какой опасности онъ находится. Но если и послѣ этого виновній все таки продолжалъ отвергать истину показаній, подтвержденныхъ даже присягой, тогда «*forum paternum*» замѣнялось обыкновеннымъ судейскимъ кресломъ, и начиналось открытое судебное изслѣдование преступленія.¹⁰⁶⁹

Въ день, опредѣленный для избранія въ Протоархимандрита, послѣ обычныхъ религіозныхъ обрядностей, по звуку колокола собирались о. о. Базилиансъ въ назначенное мѣсто. Засѣданіе открывалось молитвою къ Св. Духу. Всѣ усаживались на своихъ мѣстахъ. Тогда оканчивающій свою должностъ Протоархимандритъ, съ Генеральными Консульторіемъ, слагая знаки прежняго своего званія, и самую должностъ сдавалъ въ руки Кашитулы. Видимымъ знакомъ этого было то, что бывшій Протоархимандритъ Орденскую печать передавалъ въ руки Предсѣдателя.¹⁰⁷⁰ Тогда на средину собранія выходили Скрутаторы. Къ числу ихъ, кромѣ Предсѣдателя, Провинціаловъ и Генеральныхъ Секретарей (которые съ 1780 года замѣнены были Генеральными Консульторами), присоединено еще было, въ 1759 году, два Аббата, по одному изъ каждой Провинціи, по ихъ старшинству. Скрутаторы присягой обязывались возложеннную на нихъ должность проходить честно, т. е., въ поданныхъ голосахъ ничего не прибавлять и не убавлять, написанное на представленной карточкѣ читать безъ всякой перемѣны;

не прилагать особаго старанія въ изученіи почерковъ (сколько езуитства!) и, въ случаѣ распознаванія чьей ни будь руки, держать это въ тайнѣ, никогда не злоупотреблять этимъ, и не дѣлать этого поводомъ къ мести, благопріятству, вообще къ осужденію ближняго.¹⁰⁷¹

По произнесеніи присяги, Скрутаторы садились на своихъ мѣстахъ, и уже, послѣ некотораго времени, которое давалось для размышенія «*in re tanti momenti*» и для написанія имени своего кандидата, вставали и обходили по порядку Кафитульныхъ отцовъ и отбирали завѣтныя карточки. По примеру прежняго времени,бросившій въ чашу записку, произносилъ клятву: «Призываю во свидѣтели единого въ Троицѣ Бога, что я избираю въ Протоархимандриты того, кого считаю болѣе способнымъ, единственно въ ожиданіи пользы для Церкви Божіей и нашей Конгрегаціи, не руководясь при этомъ ни мольбами и обѣщаніями, ни подарками, или какими ни будь угрозами. Прежняя, коротенькая присяга замѣнена, такимъ образомъ, довольно сложною.¹⁰⁷²

Отобравши карточки, Скрутаторы, вѣстѣ съ Митрополитомъ, прежде всего провѣрili, соответствуетъ ли число ихъ численности избирателей. Потомъ начинали записывать голоса. Тотъ, на чьей сторонѣ было большинство голосовъ, считался законно избраннымъ. Противъ него никто не смѣлъ дѣлать ни малѣйшаго возраженія подъ страхомъ отлученія, отъ чего могъ разрѣшить только Папа. Имя избраннаго провозглашалось Предсѣдателемъ. Если же не набиралось большинства голосовъ ни за однимъ изъ кандидатовъ, тогда начиналась новая подача голосовъ; она могла повториться и въ третій разъ. Если и въ третій разъ избрание не состоялось, приступали къ подачѣ голосовъ въ четвертый разъ, но тѣ два кандидата, которые въ послѣдній разъ имѣли наиболѣшее количество голосовъ и, конечно, по ровну, не должны были теперь сами подавать голосовъ, и требовалось избрать неизменно одного изъ нихъ. Если и въ этотъ четвертый разъ назначенные къ выбору кандидаты получали по ровну голосовъ, тогда предоставлялось Митрополиту право объявить Протоархимандритомъ одного изъ нихъ, кого, по совѣсти, онъ находить болѣе достойнымъ.¹⁰⁷³

Вновь избранный Протоархимандрит подходилъ къ апелою, на которомъ, въ ковчегѣ (*in rixide*) выставлены были Св. Дары

и лежало Евангеліє. Прикоснувшись къ нему рукою, новоизбранный произносилъ присягу: «Клянусь (говорилъ онъ) Всемогущимъ въ Троицѣ Св. единимъ, что буду всячески стараться выказывать повиновеніе Св. Апостольскому Сѣдалищу, и Господину моему, Свѣтлѣйшему и Достопочтенѣйшему Митрополиту, сообразно со всѣми правилами, постановленіями и опредѣленіями Св. Апостольской Столицы, согласно предписаніямъ въ посланіяхъ счастливой памяти Бенедикта XIV¹⁰⁷⁴, которыхъ начаю: «*Inter plures et Super familiam*» и въ другихъ, буду крѣпко стоять въ упії съ Св. Римскою Церковію, сохраню непоколебимую вѣрность Господину моему Королю и Республике, одинаково буду преданъ и вѣренъ Провинціямъ нашей Конгрегаціи, въ распределеніи и назначеніи наградъ буду слѣдовать строгой справедливости, буду молчать о томъ, что должно оставаться въ тайнѣ, и никогда не выдамъ его во зло въ осужденіе общаго блага; должность Protoархимандрита, на которую избранъ Капитульными голосами, буду проходить согласно съ постановленіями нашей Конгрегаціи, и буду исполнять правила, одобренныя Апостольскимъ Сѣдалищемъ.» ¹⁰⁷⁴ Послѣ присяги Protoархимандритъ принималъ знаки своей должности: кольцо, мантію, наперсный крестъ, митру, посохъ, и занималъ особенное, для него приготовленное, мѣсто. Тогда всѣ члены Капитулы, даже и Аббаты, для выраженія своего повиновенія ему и послушанія, подходили къ нему и, преклонивъ одно колѣно, цѣловали его правую руку. По совершеніи этого обряда Предсѣдатель начиналъ пѣть: «Тебе, Бога, хвалимъ....» что вся Капитула подхватывала, и общее пѣніе продолжалось до стиха: «Спаси... Господи, люди твоя.» Этотъ стихъ предварительно трижды пѣлъ одинъ новоизбранный, и съ пѣніемъ стиха въ третій разъ освянялъ Св. Дарами всю Капитулу. Все это происходило при звукѣ колоколовъ. ¹⁰⁷⁵ Продолжалось потомъ снова общее пѣніе и, съ окончаніемъ пѣсни, прекращалось засѣданіе до слѣдующаго днія. ¹⁰⁷⁶

На должность Protoархимандрита можно было избрать и не присутствующаго на Капитулѣ. Тогда, если позволяло время и недалекое разстояніе, избранный приглашался на Капитулъ для выполненія всѣхъ указанныхъ обрядовъ. Если же какія либо обстоятельства не позволяли избранному лично явиться въ засѣданіе Капитулы, тогда, со стороны послѣдней, уполномочивалось одно лицо, передъ которымъ новоизбранный долженъ былъ произ-

нести присягу. До выполнения этого Протоконсульторъ Орлена вступалъ въ отправленіе обязанностей Протоархимандрита. Въ случаѣ такого избранія, указанные обряды, при пѣніи гимна Св. Амвросія, не имѣли мѣста.¹⁰⁷⁷

Я нарочно остановился на всѣхъ мелочахъ при избраніи Протоархимандрита съ половины XVIII вѣка. Какое громадное различіе съ тѣмъ, что дѣлалось по тому же случаю сто лѣтъ тому назадъ! Прежде всего бросается въ глаза отношеніе Протоархимандрита къ Митрополиту и Папѣ. Такъ какъ обѣ Провинціи сплочивались въ одну Конгрегацію, по распоряженію Папы и согласно ходатайству Литовскихъ Базиліянъ, такъ какъ теперь особенно рѣзко выдвинулась власть Папы, благопріятствующая Базиліянамъ, и затиралось значеніе Митрополита, противодѣйствующее имъ, то и въ самой присягѣ Протоархимандрита, изъ уваженія къ Папѣ и послушанія ему, особенно рѣзко выставлено подчиненное отношеніе, зависимость первого отъ послѣдняго; о Митрополитѣ упоминается только вскользь, *pro forma*. Каждый поступокъ Протоархимандрита, каждое дѣйствіе, самое отношеніе его къ Митрополиту, обусловливалось конституціями, лекретами, предписаніями Папы. Вся присяга является какъ бы клятвой на вѣрность одному только Папѣ.¹⁰⁷⁸ Самая вѣшняя обстановка, которой окружали новоизбранного Протоархимандрита, простого монаха, говорила далеко не въ пользу какого ни будь уже подчиненнаго отношенія его къ Митрополиту. Къ новоизбранному подходили цѣловать руку всѣ, даже Аббаты, и дѣлали это, становясь на одно колѣно. Прежде новоизбранный Протоархимандритъ самъ, съ колѣнопреклоненіемъ, читалъ присягу предъ Митрополитомъ, и потомъ получалъ изъ его рукъ знаки своего достоинства: о Папѣ не было и рѣчи. Теперь на оборотъ: все обусловливается требованіемъ Папскихъ предписаний. Протоархимандритъ стоя произносилъ присягу, а знаки его власти были для него готовы: съ 1751 года они разъ навсегда были усвоены Римомъ Протоархимандритской должности.¹⁰⁷⁹ Новоизбранный, въ присутствіи Митрополита, преподавалъ даже теперь, на Капитулѣ, общее всімъ благословеніе, въ томъ числѣ и Митрополиту. Это дѣлало уже слишкомъ много чести для простого монаха.

Послѣ избранія Протоархимандрита слѣдовало избраніе другихъ генеральныхъ должностныхъ лицъ: Консульторъ, Секретарѣй, Про-

куратора. По окончанії выборовъ Прелестідатеъ назначалъ день для совершения заупокойной літургії за душу усопшихъ отцовъ и братій Конгрегації. Если Капитулой были получены письма отъ какихъ ни будь важныхъ лицъ, то теперь писались на нихъ отвѣты; особенно замѣчательные благотворители допускались къ заслу-гамъ и поминовенію Конгрегаціи, обсуждались проектируемыя фун-дациі, въ случаѣ пужды требовалось отъ Провинціяловъ отчеты въ визитаціяхъ, также въ расходахъ и доходахъ кассы. Теперь про-читывались и утверждались постановленія Капитульныхъ Судей, читались Нотаріемъ акты Капитулы и подписывались. Шкінемъ: «Тебе, Бога, хвалимъ....» оканчивались Капитульныя засѣданія, и от-цы могли отправляться домой.¹⁰⁸⁰

Протоархимандритъ обязанъ былъ жить въ Тороконяхъ (Гродн. Губ.), или Почаевѣ (Волынск. Губ.), смотря по тому, изъ какой из-бирался Провинціи, Литовской, или Коропной.¹⁰⁸¹ Онъ имѣлъ пра-во созывать Генеральныя и Провинціальные Капитулы. Протоархи-мандритъ утверждалъ законно избранныхъ Провинціяловъ и другихъ Провинціальныхъ чиновниковъ, и останавливалъ всякое незаконное избраніе. Провинціялы ежегодно доставляли Протоархимандриту отчеты, каждый о состояніи своей Провинціи. Въ случаѣ жало-бы на Провинціяла со стороны болышиства братій, или же по просбѣ Старшаго монастыря, Протоархимандритъ являлся въ мо-настырь для разслѣдованія дѣла; издержки по путешествію отно-сились на счетъ самаго монастыря. При этомъ позволялось Прото-архимандриту братъ для себя ни какъ не болѣе двѣнадцати лошадей.

Впрочемъ, Протоархимандритъ не долженъ былъ принимать отъ монаховъ обжалованій, если они направлялись противъ наказа-ній, имѣющихъ цѣллю исправленіе виновнаго, развѣ эти наказанія были ужъ слишкомъ тяжелы и невыносимы. Самая дѣла по об-жалованію разсматривались законнымъ порядкомъ, и монахи могли обращаться къ суду Протоархимандриста по окончанію только и рѣ-шеніи процесса по всѣмъ степенямъ. Если монахи были недовольны и его судомъ, то имъ дозволялось обращаться къ Митрополиту, какъ делегату Апостольского Престола, съ соблюдениемъ всегда знаненія Апостольской Нунціатуры. Такого же рода обжалованія на Протоархимандриста дозволялись и Аббатамъ, въ случаѣхъ не-довольства съ какой ни будь стороны Протоархимандригомъ. Въ

спорахъ и препирательствахъ, которые могли рождаться между Провинціями, и которая тоже подлежала решенію Протоархимандрита, недовольная сторона могла подать обжалованіе на него только на Генеральную Капитулу, которая или утверждала, или отмѣняла, постановленіе Протоархимандрита. Протоархимандриту вмѣнялось въ обязанность постоянно окружать особымъ почетомъ лицъ, которые благодѣтельствовали и продолжаютъ благодѣтельствовать Ордену. Въ случаѣ нужды, Протоархимандритъ назначалъ особыя моленія и посты, или же указывалъ количество для общей складчины въ пользу какого ни будь предпріятія. Монахамъ разрѣшалъ печатаніе книгъ. Протоархимандритъ долженъ былъ усердно наблюдать за теченіемъ дѣлъ, касавшихся всего Ордена, которая велись или въ Римѣ, или на Сеймахъ, или въ мѣстныхъ гражданскихъ и духовныхъ судахъ. Онъ могъ тутъ по своему усмотрѣнію распоряжаться Орденскими суммами, только бы дать своимъ дѣламъ благопріятный для Ордена исходъ. Старшимъ почетнѣйшихъ¹⁰⁸² монастырей давалъ послушныя грамоты, если въ продолженіе мѣсяца послѣ назначенія на мѣсто Старшіе не получали этихъ грамотъ отъ своего Провинціала. Желавшимъ отлучиться за границу Литвы и Польши Протоархимандритъ давалъ дозволеніе. Архимандритовъ, или Аббатовъ, презентованныхъ законнымъ патрономъ и посвященныхъ Митрополитомъ, вводилъ въ должность, т. е., въ дѣйствительное управление Архимандрией, со всѣми принадлежащими къ ней имѣніями и оброчными статьями. Протоархимандритъ могъ дѣлать это или лично, или чрезъ избраннаго особаго своего комиссара-делегата. Вводный актъ онъ отправлялъ Митрополиту. Протоархимандритъ ревизовалъ Аббатовъ во всемъ Орденѣ, слѣдилъ за доходами Архимандрий и наблюдалъ, чтобы, въ случаѣ вакансій, онъ не терпѣли никакого ущерба. Путевые расходы по ревизіи, равно какъ въ содержаніе въ это время, Протоархимандритъ получалъ отъ Провинціального Казначея, по принадлежности Аббатовъ къ той, или другой, Провинціи. Протоархимандритъ слѣдилъ за ходомъ образования въ Орденѣ, особенно заботился объ изученіи языковъ Еврейского и Греческаго. Еврейскій языкъ считался особенно необходимо изучать при изученіи Священнаго Писанія, Греческій же при изученіи обрядности церковной,¹⁰⁸³ а на этомъ основаніи изученіе Еврейскаго языка соединялось съ изученіемъ Богословія; Греческому языку отводилось особенно почетное мѣсто при гуманисти-

ческомъ образованіи. Латинскій языкъ по прежнему оставался въ своей силѣ.¹⁰⁶⁴ Протоархимандритъ заботился, чтобы, кроме училищъ для своего духовенства, открывать, по возможності, больше свѣтскихъ училищъ: въ этомъ Базиліяне видѣли заслугу передъ отечествомъ. Протоархимандритъ долженъ былъ наблюдать, чтобы особенно полезныя Базиліанска сочиненія обнародовать печатацемъ. Слѣдилъ, чтобы Базиліяне не писали, а тѣмъ болѣе не печатали, сочиненій, которыя расходятся съ общепринятыми, выработанными, положеніями, или которыя оскорбляютъ законы и постановленія отечества, съ неуваженіемъ отзываются о верховномъ правительствѣ и другихъ властяхъ. Удостоивая кого чи будь ученыхъ степеней, Протоархимандритъ обязанъ быть, въ видахъ сохраненія большаго уваженія къ этимъ степенямъ, тщательно испытывать кандидатовъ, обладаютъ ли они необходимыми добродѣтельми и познаніями. Самое удостоеніе должно было слѣдовать только послѣ открытаго защищенія сочиненія, какъ достаточнаго доказательства учености, или же будущіе ученыхъ степеней будутъ признаны того достойными присяжными экзаменаторами. Даваль послушныя грамоты тѣмъ монахамъ, которые отправлялись въ другія страны для изученія наукъ, сносился съ начальниками этихъ иностраннѣхъ коллегій, указывая, что особенно необходимо наблюдать при обученіи членовъ Ордена, какіе изучать языки, сносилися и съ самыми студентами, увѣщевая ихъ для пользы Ордена особенно быть прилежными въ трудѣ. Протоархимандритъ наблюдалъ, чтобы тѣ, которые предполагаютъ къ назначенію исправленія духовныхъ требъ, виѣ предѣловъ Ордена, или для веденія дѣлъ Ордена, или съ какою ни будь другою цѣлію, были хорошо наставлены, что и какъ предпринять и какой вести тамъ образъ жизни. Протоархимандритъ избиралъ Старшаго того монастыря, въ которомъ самъ жилъ, въ Провинціялъ соотвѣтственной Провинціи не могъ отказать въ его утвержденіи. Протоархимандритъ и развизовалъ ежегодно этотъ монастырь, хотя не имѣлъ права запретить Провинціллу требовать отъ мѣстнаго Старшаго отчета. Если бы кто изъ братіи этого монастыря устно, или письменно, заявилъ Провинціалу о желаніи перемѣститься, Протоархимандритъ не могъ этому воспрепятствовать. При всевозможныхъ случаяхъ покупкѣ, продажѣ, отчужденії, замѣны монастырскаго имущества, Прото-

архимандриту вмѣнялось въ обязанность придерживаться постановлений и предписаний Апостольского Престола.

Вообще Базиліянскій кодексъ замѣчаетъ о Протоархимандритѣ: «sciat potestatem suam plenam esse seque porrigit ad omnia, quae nec regulis, nec constitutionibus nostris, nec ulla aliis legibus ipsi prohibentur.»¹⁰⁸⁵ Протоархимандритъ пользовался такою властію, какая каноническими правами предоставлена всѣмъ, имѣющимъ степень какъ бы Епископскую. Въ своихъ отношеніяхъ къ Митрополиту Протоархимандритъ долженъ быть руководствоваться указами Папскихъ лекреталій: «Inter plures» и «Super familiam.» Относительно Епископовъ онъ долженъ быть «officiorum se praesidare,» и каждый разъ, если необходимы были монашествующіе для преподаванія народу духовныхъ требъ и для служенія при каѳедрахъ, обязанъ быть сдѣлать, по требованію Епископа, соотвѣтственное удовлетвореніе. Въ такихъ случаяхъ монашествующіе поступали въ вѣдѣніе Епархіальной власти. Если Протоархимандритъ получалъ уведомленіе о смерти Митрополита, Епископа, или же кого ни будь изъ монашествующихъ, основателей, благодѣтелей, онъ извѣщалъ объ этомъ весь Орденъ и назначалъ общее время для молитвы за нихъ.¹⁰⁸⁶

Ближайшими помощниками Протоархимандрита (*proximi et ministri adjutores*) по управлению Орденомъ были Консультуры (Совѣтники). До 1752 г. ихъ было четыре человѣка, по два изъ каждой Провинціи; съ этого же времени число ихъ, съ разрѣшеніемъ Папы, ограничено двумя.¹⁰⁸⁷ Одинъ изъ Консульторовъ, который былъ изъ Провинціи Протоархимандрита, назывался Протоконсульторомъ или Консульторомъ Компровинціальнымъ.¹⁰⁸⁸ Консульторы до 1751 года имѣли монастыри въ своемъ управлении и жили въ одномъ монастырѣ съ Протоархимандритомъ. Они хотѣли утвердить за собою это право, и вотъ въ 1752 году, на Берестской Капитулѣ, постановлено было просить Папу разрѣшить Генеральному Консульторамъ жить въ ближайшихъ монастыряхъ, по сосѣдству съ Протоархимандритомъ. На этотъ разъ Римъ не далъ своего согласія, напротивъ обязалъ ихъ жить въ одномъ монастырѣ съ Протоархимандритомъ.¹⁰⁸⁹

Генеральные Консульторы избирались на Генеральной Капитулѣ посредствомъ закрытой баллотировки. И здѣсь при избрании имѣли мѣсто всѣ тѣ обряды, которые сопровождали избра-

нів. Протоархимандрита: такая же подача голосовъ, списываніе ихъ потомъ, провѣрка, объявление. Избраніе каждого Консультора совершалось особо. Избиратели не говорили только никакихъ клятвенныхъ словъ, подавая свой голосъ. Избранные должны были присягнуть. Они клялись Всемогущимъ всѣми мѣрами выказывать повиновеніе Св. Апостольской Столицѣ и Высокопреподобнѣйшему Протоархимандриту согласно правиламъ, постановленіямъ и опредѣленіямъ Св. Столицы и предписаніямъ въ посланіяхъ счастливой памяти Бенедикта XIV, которыхъ начало: «*Inter plures*» и «*Super familiam*», должность Консультора проходила вѣрно, безъ всякаго законнаго препятствія не уклоняться отъ консультацій, по мѣрѣ силъ прилежно разсуждать о дѣлахъ, предложенныхъ на консультаціяхъ, обо всемъ давать свое мнѣніе по совѣсти, какъ передъ Богомъ, имѣя въ виду общее благо и не увлекаться въ этомъ случаѣ никакими надеждами, страхомъ, лицеизрѣніемъ, по мѣрѣ силъ сохранять возможную справедливость, никогда не употреблять во зло и во вредъ общему благу секретъ на консультаціонныхъ разсужденіяхъ, равно быть преданнымъ обѣимъ Провинціямъ Ордена.¹⁰⁹⁰

Отъ Консульторовъ требовалось, чтобы они, для успѣшнѣйшаго выполненія своихъ обязанностей, по возможности близко ознакомились съ декретами, рѣшеніями Св. Столицы и Оденескими постановленіями; безъ этого, при решеніи того, или другого, рода дѣлъ, они могли подать иногда мнѣніе, которое не совсѣмъ согласовалось съ духомъ Ордена. При исполненіи обязанности Консульторы постоянно должны были помнить объ общемъ благѣ, и къ нему направлять всѣ свои помышленія. Въ обсужденіяхъ дѣлъ необходимо было взвѣсить всѣ доводы, и если дѣло, по своей важности, требовало особаго разсмотрѣнія, Консульторы могли просить для этого побольше времени. Въ общихъ разсужденіяхъ на консультаціяхъ требовалось сохранять порядокъ, приличіе (при спорныхъ вопросахъ и мнѣніяхъ). Консульторы, въ случаѣ надобности, могли провѣрять акты визитаций Провинціаловъ. Если отъ Провинціала, или отъ другихъ монаховъ, Консульторы получали письма, на которыхъ требовалось рѣшеніе Протоархимандрита, Консульторы обязаны были докладывать ему объ этомъ или на консультаціяхъ, или на дому.¹⁰⁹¹

Въ случаѣ вакансій въ Аббатствахъ, или Протоархимандріяхъ,

которые необходимо было отдавать въ управление монахамъ достойнымъ, заслуженнымъ, Консульторій, съ Протоархимандритомъ во главѣ, заботился о присканіи достойнаго кандидата. Миньше Консульторія Протоархимандритъ спѣшилъ заявить Митрополиту и просилъ его, чтобы онъ своимъ значенiemъ похлопоталъ у подлежащаго патрона о предоставлении презенты Орденскому кандидату. Консульторій разсуждалъ и о кандидатахъ въ Старшіе для Солье почетныхъ монастырей. При этомъ Консульторію вмѣнялось, въ обязанность руководиться равномѣрною, относительно обѣихъ Провинцій, справедливостію, имѣть въ виду не выгоду монаховъ, но единственно неприкословиціе монашеской дисциплины и пользу Ордена. Протоархимандритъ могъ предложить съ своей стороны троихъ кандидатовъ, изъ которыхъ одного, большинствомъ голосовъ, необходимо было избрать на должность Старшаго. Къ разсужденіямъ о назначеніи Старшаго въ почетнѣшіе монастыри Консульторій приступалъ, впрочемъ, не прежде полученія отъ Провинціала свѣдѣнія о вакансіи въ томъ, или другомъ, монастырѣ. Такія перемѣны Старшихъ совпадали, главнымъ образомъ, со временемъ Шровинціальной Капитулы (время должности старшинства въ монастырѣ ограничивалось четырьмя годами). Если бы, въ свою очередь, Генеральный Консульторій призналъ полезнымъ сдѣлать перемѣщеніе Старшихъ въ иѣкоторыхъ монастыряхъ и, извѣстивъ объ этомъ мѣстного Провинціала, получилъ отъ него неблагопріятный о предлагаемыхъ кандидатахъ отзывъ, такой отзывъ необходимо было принять къ свѣдѣнію, на основаніи актовъ визитацій Провинціаловъ. Протоархимандритъ съ Консульторіемъ дѣлали заключеніе, на сколько Старшіе изучаютъ монашескую дисциплину, на сколько они опытны и благоразумны въ веденіи дѣлъ вообще и въ управлениі; это необходимо было знать на случай назначенія на какую ни будь высшую должность въ Орденѣ. Хотя, какъ мы сказали, время старшинства въ монастыряхъ ограничивалось четырехлѣтіемъ, Консульторій съ Протоархимандритомъ могъ продолжить его и на новое четырехлѣтіе для большей пользы монастыря; равнымъ образомъ можно было и перемѣнить Старшаго, не ожидая истечения четырехлѣтнаго срока, если, по представлению Провинціала, этого требовали важные и настоятельныя нужды. При лишеніи старшинства, Протоархимандриту вмѣнялось въ особую заботливость приступать къ этому

осмотрительно, послѣ законнаго процесса, не торопясь; одинъ только всенародный соблазнъ, видимый для монастыря вредъ, или очевидная опасность душевной погибели, не позволяли останавливаться наказаніемъ виновнаго.¹⁰⁹²

Мы уже выше сказали, что, въ случаѣ смерти Протоархимандрита, или посвященія его въ Епископскій санъ (а съ 1742 г. Епископство объявлено было Царской каноническимъ препятствіемъ къ избранию въ Протоархимандриты), Протоконсульторъ, т. е., Компровинціальный Консульторъ Протоархимандрита, извѣщалъ о случившемся Митрополита и, подъ именемъ Генеральна-го Викарія, вступалъ въ управление Орденомъ, из правахъ Протоархимандрита. Предварительно въ своеѣ Консульторіѣ онъ долженъ былъ принести присягу, установленную для Протоархимандрита. На мѣсто выбывшаго Консультора избирался новый, тоже Компровинціальный. Для этого Генеральный Викарій созывалъ Провинціальный Консульторій и вмѣстѣ съ ними, съ оставшимися членами Генерального Консульторія, въ закрытой баллотировкѣ, большинствомъ голосовъ, избиралъ достойнаго кандидата. Избранный вступалъ въ должность послѣ принесенія установленной присяги. Въ случаѣ смерти Генерального Викарія, или посвященія его во Епископы, новый Компровинціальный Консульторъ не занималъ уже его мѣста, а предварительно созывалъ Провинціальные консульторіи, и здѣсь, въ консультациі, избирался уже Протоархимандритъ. Могъ быть избранніемъ на должность Протоархимандрита и Протоконсульторъ; но можно было избрать кого ни будь даже изъ отсутствующихъ. Власть всѣхъ этихъ Протоархимандритовъ продолжалась до времени Генеральной Капитулы, которая, какъ мы и сказали, всегда должна была происходить въ одно определенное время, если не было къ тому рѣшительныхъ препятствій.¹⁰⁹³ Все имущество Генерального Консультора дѣлялось достояніемъ той Провинціи, къ которой онъ принадлежалъ. Въ случаѣ посвященія во Епископы, каждый Консульторъ, равно какъ и Протоархимандритъ, обязанъ былъ слать свою должностъ, всѣ бумаги, всѣ дѣла, ничего не скрыва я и не утаивая, и «summa fide in antiquum suum locum restituere.»¹⁰⁹⁴

Для надзора за правильнымъ веденіемъ лѣтъ и отчетностію въ Орденѣ избирались такимъ же порядкомъ, какъ и Консульторы, два Генеральныхъ Секретаря, по одному изъ каждой Провинціи.

Секретарь изъ Провинція Протоархимандрита назывался Компроваинціальныи. Секретари имѣли право дѣйствительного голоса и при вступлениі въ должность обязаны были приносить присягу. Въ 1763 году Папа потребовалъ, чтобы и Генеральные Консульторы и Секретари въ приносимую присягу включили обязательство о совершенной ихъ преданности и повиновеніи Папѣ, согласно бумагамъ: «Inter plures» и «Super familiam.» Требование было исполнено. Присягу Консульторовъ мы видѣли; съ нею совершенно почти была сходна и присяга Генеральныхъ Секретарей. Разница въ томъ, что Секретарь, въ заключеніе присяги Консульторовъ, обязывался «акты Ордена списывать вѣрно и ничего изъ нихъ не обнародовывать на зло и во вредъ Ордену.¹⁰⁹⁵ Генеральные Секретари обязывались жить въ одномъ монастырѣ съ Протоархимандритомъ. Такъ какъ Орденъ имѣлъ двѣ печати, большую и меньшую, то первая должна была находиться въ завѣдываніи Компроваинціального Секретаря, второю меньшою завѣдывала другой Секретарь. Самые дѣла между ними раздѣлены были такимъ образомъ: консультации и разсужденія о важнѣйшихъ дѣлахъ Провинціи вѣдалъ Секретарь Компроваинціального; ежедневными текущими дѣлами, равно какъ и письменными отвѣтами Протоархимандрита по различнымъ житейскимъ вопросамъ, завѣдывалъ Секретарь изъ другой Провинціи.¹⁰⁹⁶

Для переписки секретнѣйшихъ бумагъ Протоархимандритъ обязанъ былъ держать Письмоводителя не изъ свѣтскихъ лицъ, а изъ монаховъ-профессовъ. Онъ клятвою обязывался свою должность проходить прилежно, данное для переписки списывать вѣрно, и никому не открывать актовъ и секретныхъ бумагъ.¹⁰⁹⁷

Однимъ изъ важнѣйшихъ по своему положенію Генеральныхъ чиновниковъ Ордена былъ Прокураторъ. Это было лицо въ родѣ дипломатическихъ Посланниковъ при Иностранныхъ Дворахъ. Прокураторъ являлся представителемъ въ Римѣ Базиліянскаго Ордена, и никакія дѣла не вершились тамъ помимо его, безъ его вѣдома. Базиліяне понимали всю важность этой должности, и выборъ ихъ относительно Генеральныхъ Прокураторовъ былъ почти всегда очень удаченъ. Въ крайнихъ случаяхъ они позволяли Прокуратору дѣлать въ Римѣ какіе угодно расходы, лишь бы только выиграть дѣло. Вспомнимъ для примѣра Прокуратора Кесарія Стебновскаго.¹⁰⁹⁸ За то трудно было вести какое ни будь дѣло противъ Ор-

дена. Тогда не рѣдко посланное въ Римъ противною стороною возвращалось оттуда Прокураторомъ Протоархимандриту для просмотра и надлежащихъ пояснений, следуетъ ли этому дѣлу дать ходъ, или нѣть, не нужно ли въ немъ предварительно слѣдить въ извѣстномъ духѣ перемѣнъ, и тогда уже отправить его въ Римъ.¹⁰⁹ Не рѣдко самъ Папа приходилъ въ восторгъ отъ того, или другого, Прокуратора (на пр., Василія Божовича, Януарія Зноевскаго), и тогда на Базиліянъ ливись изъ Рима новыя милости.¹¹⁰

Такимъ образомъ, и для Рима и для Базиліанскаго Ордена очень важна была должность Прокуратора. По своей обязанности Прокураторъ постоянно жилъ въ Римѣ, и Базиліане на Дубенской Капитулѣ опредѣлили, чтобы его избирать по очереди то изъ одной Провинціи, то изъ другой. Папа нашелъ это не совсѣмъ удовлетворительнымъ, и слѣдалъ такое постановленіе, чтобы въ то время, когда Архимандритъ будетъ изъ Литовской Провинціи, Прокураторъ былъ изъ Польской Провинціи, и наоборотъ. Содержаніе Прокуратору давалось на счетъ всего Ордена.¹¹¹ Послѣ избрания на Генеральной Капитулѣ (такимъ же порядкомъ, какъ и Консульторы), онъ присягой обязывался никакимъ образомъ, прямо, или косвенно, явно, или тайно, не выѣживаться въ дѣла спорныхъ между обѣими Провинціями, усердно и пелицемѣрно хлопотать только по тѣмъ дѣламъ, которыя поручены будутъ ему Протоархимандритомъ и его Консульториѣмъ; тщательно охранять архивъ Ордена, находящійся въ Римѣ, и своему преемнику, кроме указанного въ описи, оставшѣйся отъ предшественника, передать и все то, что будетъ пріобрѣтено во время его Прокураторства; въ заключеніе клялся охранять резиденціональный домъ Ордена въ Римѣ; въ случаѣ нужды, дѣлать необходимыя починки въ ономъ и беречь списокъ расходовъ и доходовъ.¹¹⁰

Прокураторъ въ іерархической лѣстницѣ занималъ мѣсто послѣ Консульторовъ и послѣ нихъ подписывалъ акты Капитулы. Ему вѣнялось въ особенную обязанность, по возможности, чаще уведомлять Протоархимандриста о положеніи въ Римѣ дѣлъ Ордена, въ случаѣхъ крайности просить чрезвычайной помощи и пособій.¹¹⁰

Всѣ названные Генеральные чиновники, будучи избраны, не имѣли права отказываться отъ должности до окончанія ея срока;

смерть, или переходъ на такую должность, съ которой не могла совмѣтиться прежняя, Орденская, освобождали этихъ чиновниковъ отъ ответственности передъ Орденомъ.¹¹⁰⁴

Кромѣ названныхъ чиновниковъ, которые пользовались общею известностью въ Орденѣ, бывъ при Протоархимандритѣ еще одинъ, не имѣвшій, видимо, такого значенія по своему должностному положенію; требовалось даже, чтобы онъ лично не быть известенъ въ Провинціяхъ, тѣмъ не менѣе для Базилія онъ могъ быть очень важенъ и нерѣдко необходимъ. Имя ему Фискалъ. Тѣмъ монахамъ, которые искали справедливости и суда у Протоархимандрита, онъ долженъ былъ оказывать помощь и содѣйствіе; нерѣдко дѣлалъ разслѣдованіе спорныхъ дѣлъ. Его избирали самъ Протоархимандритъ изъ среды того монастыря, въ которомъ самъ жилъ. До вступленія въ должность Фискалъ Генеральный обывался присягой охотно принимать обращающихся къ нему за содѣйствіемъ, сохранять это въ величайшей тайнѣ, исполнять свою должность безъ всякаго страха и лицезрѣнія и не поддаваться въ этомъ случаѣ ни дружбѣ и непависти, ни обѣщаніямъ въ подарокъ.¹¹⁰⁵

Протоархимандритъ съ своимъ Генеральнымъ Консульторіемъ, Секретарями и Фискаломъ, послѣ Генеральной Капитулы, бывъ главнымъ представителемъ правящей власти въ Орденѣ. Но всѣ распоряженія по Ордену онъ долженъ былъ дѣлать главнымъ образомъ изъ своего мѣстопребыванія, Тороканскаго, или Почаевскаго, монастыря; всѣ свѣдѣнія доставлялись ему сюда. Самъ собою Протоархимандритъ не имѣлъ теперь права визитовать простые монастыри, развѣ они сами вызывали его на это жадобою на притѣсненія со стороны Провинціала.¹¹⁰⁶ Его непосредственной ревизіи подлежали только Аббатства, или Архимандрии.¹¹⁰⁷ Тѣмъ не менѣе обо всѣхъ обстоятельствахъ, совершившихся въ Орденѣ, сейчасъ же доносилось въ мѣстопребываніе Протоархимандрита, и отсюда, въ свою очередь, всѣ Базиліянскіе монастыри, разбросанные на огромномъ пространствѣ Бѣлоруссіи, Литвы, Волыни, Подола, Польши (нынѣшней) и Галиціи, ждали для себя послѣдняго слова, необходимаго указанія. Мы видѣли уже замѣченіе кодекса о Протоархимандритѣ.¹¹⁰⁸ Гощанскія конституціи по этому предмету говорятъ: «potestas (Протоархимандрита) summa sit, porrigit sese ad omnia, quae ian spiritualem, quam temporalem ge-

rum administrationem concernunt, neque expressa Congregationis consitrae lege ipsi prohibentur.¹¹⁰³ Власть слишкомъ громадная и, при богатствахъ Ордена, тѣмъ болѣе заманчивая. Хорошо было и для Базиліянъ укрываться подъ нею, при всѣхъ своихъ неправдахъ и беззаконіяхъ. Не удивительно, если до конца существованія Протоархимандритства, они отставали его съ замѣчательнымъ мужествомъ.¹¹¹⁰

Кромѣ общихъ Генеральныхъ чиновниковъ, вѣдавшихъ дѣла всего Ордена, было очень не мало другихъ, которымъ повѣрялась та, или другая, часть въ Орденѣ. Главнѣйшіе изъ нихъ избирались и утверждались на Провинціальпой Капитулѣ. Провинціальные Капитулы должны были происходить каждые четыре года. Съ 1743 года по 1751, когда Протоархимандритъ избирался только на четыре года и Генеральные Капитулы происходили черезъ каждые четыре года, Провинціальные Капитулы составлялись непосредственно послѣ Генеральныхъ и представляли собою какъ бы особыя Провинціальные сессіи для выбора должностныхъ лицъ Провинції. Это видно изъ актовъ Генеральныхъ Капитулъ, Дубенской 1743 года и Берестскихъ 1747 и 1751 годовъ.¹¹¹¹ Но съ 1751 года, когда должность Протоархимандриита продолжена на 8 лѣтъ, Базиліянскія конституціи стали предписывать, чтобы Провинціальная Капитула совершилась два раза при одномъ и томъ же Протоархимандритѣ: разъ въ одно время и въ томъ самомъ мѣстѣ, где происходила Генеральная Капитула, сей часть послѣ избранія Генеральныхъ чиновниковъ (по кодексу—за три мѣсяца до Генеральной Капитулы), другой разъ—съ окончаніемъ четвертаго года послѣ Генеральной Капитулы. Время для Провинціальныхъ Капитуль назначалъ Протоархимандритъ. Обѣ Провинціи одновременно открывали свои Капитулы. Протоархимандритъ указывалъ для нихъ въ мѣсто, выслушавъ предварительно мнѣніе по этому предмету Провинціаловъ. Особымъ окружнымъ посланіемъ Протоархимандритъ приглашалъ всѣхъ, имѣющихъ право голоса, являться на Капитулы своевременно, охотнѣ. Протоархимандриту принадлежало право предсѣдательствованія на Капитулахъ. Такъ какъ онъ могъ предсѣдательствовать лично на одной только Капитулѣ, то предсѣдателемъ для другой посыпалъ отъ себя, по совѣту съ Консульторами, особаго delegata; такимъ делегатомъ могъ быть Экспротоархимандритъ, Аббать, Генеральный Консульторъ, Экспровинціалъ, или

другой какой ни будь мужъ, заслуженный въ Орденѣ, известный своею честностью, благоразумiemъ и ученостю. Кроме Предсѣдателя, на Провинціальномъ Капитуле присутствовали съ правомъ голоса Провинціяль, Аббаты, Провинціальные чиновники и все тѣ, которымъ было усвоено это право. ¹¹¹²

Послѣ открытия засѣданій Провинціальной Капитулы, и послѣ избрания Капитулярного Нотарія (одного), двоихъ придоверниковъ шеделей, четырехъ Духовниковъ, трехъ Капитулярныхъ Судей (Суды и Нотарій приносили присягу, которая въ сущности быва тождественна съ присягою, приносимою такими же чиновниками на Генеральной Капитулѣ, и которую мы уже видѣли), приступали къ разсужденіямъ, касающимся или домашняго порядка въ Провинціи, или ея благосостоянія, или монашеской дисциплины. ¹¹¹³

Въ день, назначенный для избранія Провинціала въ Провинціальныхъ чиновниковъ, засѣданіе открывалось такими же священными религіозными обрядностями, какъ и при избрании Протоархимандрита: предварительно совершалась торжественная літургія, всѣ исповѣдывались, причащались. Избрание Провинціала, Консульторовъ, Секретаря, совершалось опять такимъ же порядкомъ, какъ избрание соотвѣтственныхъ Генеральныхъ чиновниковъ, т. е., большинствомъ голосовъ, при закрытой баллотировкѣ. Послѣ избранія всѣ присягали. Провинціалъ давалъ присягу на вѣрность Папѣ и Протоархимандриту, согласно булламъ: «Inter placet» и «Super familiam;» клялся быть вѣрнымъ и преданнымъ своей Провинціи, ся благо и пользу предпочитать собственнымъ, тщательно производить экзамены, сопряженные съ его должностю, сохранять въ тайнѣ различныя консультационныя разсужденія, и стараться выполнить обязанность Провинціального Визитатора. ¹¹¹⁴ Консульторы клялись проходить свою должность вѣрно, не уклоняться отъ консультаций, по мѣрѣ силъ обдумывать дѣла, предложенные для совѣщанія, всегда имѣть въ виду истину и справедливость въ самыя разсужденія хранить въ тайнѣ. Къ этому въ присягѣ Протоконсультора прибавлялся новый пунктъ: должностъ Провинціального Визитатора, если бы она ему была поручена исполнять по Орденскимъ постановленіямъ и особыннмъ правиламъ, предписаннымъ для Визитатора, одобреннымъ Святою Столицею. Секретарь къ присягѣ Консульторовъ прибавлялъ, съ своей стороны, единственное обѣщаніе: вѣрно списывать акты Провинціи,

изъ нихъ никому ничего не объявлять во вредъ оной, тщательно записывать въ книгу доходы, изъ нихъ себѣ не брать ни чего, кроме необходимаго на содержаніе; всякий разъ, если бы ему была поручена визита какихъ ни будь монастырей, или испытаніе монаховъ по «Нравственному Богословію», онъ клялся дѣлать прилежно, безъ упущеній.¹¹¹⁵

Совершивши избрание Провинціяла съ его Консульторіемъ, приступали къ избранию Фискала и Старѣйшинъ сосѣднихъ монастырей.¹¹¹⁶ Въ Базиліянскомъ Орденѣ всѣмъ монашествующимъ позволено было обращаться съ заявлениемъ своихъ пуждъ на Генеральнуу, или Провинціальную, Капитулу. Но чтобы устраниТЬ, могущіе возникнуть въ этомъ случаѣ, беспорядки, постановлено было, чтобы не каждый монахъ лично обращался въ Капитулу: необходимо было свое заявленіе подать на бумагѣ особо выбранному лицу, которое рассматривало это заявленіе и съ своимъ заключеніемъ вносило въ Капитулъ на разсмотрѣніе: это лицо и былъ Фискалъ. Такимъ образомъ Фискалъ на Капитулахъ могъ явиться или защитникомъ, или обвинителемъ, обращавшимся къ нему; послѣднее было неизбѣжно въ дѣлахъ спорныхъ, тяжебныхъ. До вступленія своего въ должность, Фискалъ приносилъ присягу, совершиенно сходную съ тою, какую мы видѣли, когда говорили о Фискаль Генеральномъ.¹¹¹⁷ Со временеми Провинціальная Брестской Капитулы должностъ Провинціального Фискала разъ навсегда была усвоена Старшему Тороканского монастыря.¹¹¹⁸ Провинціальные Суды были помощниками Провинціяла въ преслѣдованіи неисправимыхъ преступниковъ въ средѣ Ордена.¹¹¹⁹ И Фискалъ и Суды утверждались Протоархимандритомъ. Старѣйшины сосѣднихъ монастырей взаимно давались какъ бы въ помощь Старшему того, или другого, монастыря. Къ этимъ Старѣйшинамъ обращалась, если хотѣла, братіясосѣдняго монастыря въ случаѣ взаимныхъ споровъ, недоразумѣній, обидъ. Ихъ могъ приглашать къ себѣ и сосѣдній Старшій для разсужденій по братскимъ дѣламъ.¹¹²⁰ Въ заключеніе выборовъ Капитула опредѣляла, кого нужно принять въ число заслуженныхъ (бене meritorum), если представлялись для этого вакансіи. Составлялись также отвѣты на письма лицъ, которыхъ въ томъ, или въ другомъ, отношеніи особенно полезны Провинціи; относительно особыхъ благотворителей Ордена обсуждалось, допустить ли ихъ къ участію въ духовныхъ благахъ Ордена, съ

какими нововведениями и въ какомъ количествѣ. Акты Капитулы подписьвались Предсѣдателемъ, Аббатомъ, Скрутаторомъ, избранными чиновниками Провинціи и Нотаріемъ. Цѣпемъ: «Тебе, Бога, хвалишь», заканчивалась Капитула.¹¹²¹

Слѣдомъ блѣдная, по временамъ только существовавшая въ Орденѣ, должность Провинціала; пока Базиліяне составляли одну Провинцію,¹¹²² теперь получила точные, обозначенные границы, очень широко раскинулась въ своемъ кругѣ и пережила должность Протоархимандрита.¹¹²³ Провинціалъ какъ бы замѣнилъ собою прежніго Протоархимандрита (до 1743 года). Теперь онъ былъ непосредственнымъ начальникомъ своей Провинціи. Какъ Провинціалъ, такъ и всѣ Провинціальные чиновники избирались на четыре года. На всѣ Провинціальные должности не позволялось избирать такихъ лицъ, которые, по меньшей мѣрѣ, въ продолженіе шести лѣтъ не обучали въ Орденѣ, не занимались проповѣданіемъ слова Божія, не совершали міссій; или же, по распоряженію Старшихъ, не исполняли похвально и съ пользою для Ордена какихъ ни буль другихъ порученій.¹¹²⁴

Провинціалъ особенно долженъ былъ заботиться порученную ему Провинцію подвинуть, сообразно постановленіямъ Конгрегаціи, въ развитіи монашескаго совершенства: онъ наблюдалъ, чтобы монашествующіе, ему подчиненные, не уклонялись отъ своихъ обязанностей. Провинціалъ смотрѣлъ за всѣми монахами, Старшинами монастырей, исключая Архимандрий, которыхъ были подвѣдомы непосредственно Протоархимандриту. Провинціалъ могъ позвать къ себѣ на судъ Старшихъ даже тѣхъ монастырей (почетнѣйшихъ, *insigniorum monasteriorum*), которые пользовались правомъ голоса на Генеральныхъ Капитулахъ, въ случаѣ нужды отрѣшаль ихъ отъ должности, до времени на ихъ мѣсто назначалъ другихъ, пока отъ Протоархимандрита не послѣдуетъ новое назначеніе, и въ этомъ случаѣ онъ давалъ вѣть послушныхъ грамоты, вводилъ въ должность. Во всѣхъ другихъ монастыряхъ онъ самъ назначалъ Старшихъ, придавалъ шѣкоторымъ Викаріевъ, следилъ за должностными отношеніями монаховъ къ своимъ Старшимъ, назначалъ въ своей Провинціи Духовниковъ, Гимназіяровъ, Професіониковъ, Экклесіяровъ, Миссіонеровъ, Магистровъ въ Новиціатахъ, Профессоровъ въ Семинаріи (для Базиліянъ); завѣдывалъ всѣмъ ходомъ образования и доносилъ Протоархимандриту о состоящіи

своей Провинції. Провинціальныя, какъ и Генеральныя, Капитулы тоже не рѣдко требовали отъ Провинціаловъ отчета о состояніи извѣреныхъ имъ Провинцій по всѣмъ частямъ. Провинціалъ долженъ быть отвѣтчикъ. Въ свою очередь, для поддержанія хозяйства въ Провинціи, Провинціалъ строго и внимательно разсматривалъ, сколько и откуда получено, сколько израсходовано, на какіе именно предметы, и на сколько необходимы эти предметы, сравнивалъ настоящее положеніе монастыря съ прежніемъ; если есть возможность, осматривалъ лично всѣ имѣнія того, или другого, монастыря. Чтобы Провинціалъ имѣлъ, по возможности, вѣрныя свѣдѣнія о состояніи своей Провинціи во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы онъ могъ лично убѣдиться, что всѣ общія и особенные постановленія исполняются монастырями свято, что нарушители закона преслѣдуются въ предписанномъ порядкѣ, чтобы отчеты его Протоархимандриту, равно какъ Генеральному и Провинціальному Капитулѣ, могли быть дѣйствительными изображеніемъ жизни, Провинціалу вмѣнялось въ непремѣнную обязанность разъ въ годъ визитовать всю Провинцію, за исключеніемъ Архимандрій. Продолжительность своихъ визитаций онъ опредѣлялъ не правами, усвоенными известному монастырю, а потребностью, по этому визитировалъ монастырь столько времени, сколько находилъ для того потребнымъ. Если онъ прїезжалъ въ какой ни будь монастырь, по дѣламъ другого монастыря, то содержаніе для себя и лошадей съ прислугой онъ получалъ во все время на счетъ того монастыря, для которого дѣлалась эта остановка. Въ дорогу Провинціалъ бралъ, по возможности, не много лошадей: «*pec ipciat adhuc beat priores, quam 11.*» (одиннадцать).¹¹¹⁵ Провинціалу Базиліянскому съѣздомъ 1661 года въ Жировицахъ (Гродненской Губерніи) предоставлено было право имѣть при себѣ одного только монаха, одного слугу и держать двѣ лошади;¹¹¹⁶ онъ не опускалъ случая наѣстить людей, пользующихся значеніемъ и оказавшихъ важныя услуги визитуемымъ монастырямъ, для поддержанія ихъ благоволенія къ монастырямъ и къ Провинціи. На случай визитаций, для Провинціала предписывалась каноническая формула визиты, въ которой (т. е., въ формулѣ) точно обозначалось, какъ должна быть совершена самая визита.¹¹¹⁷

Провинціальные Консульторы къ своей Провинціи и Провинціалу поставлялись въ такое отношеніе, въ какомъ находились

Генеральныя Консульторы къ Протоархимандриту и Ордену вообще. Въ своихъ Провинціяхъ (читаемъ въ Базилійскихъ конституціяхъ), Провинціальныя Консульторы исполняютъ ту же обязанность, какую Генеральныя въ Конгрегації вообще, подобно имъ пользуются такимъ же правомъ дѣйствительного голоса, и по тому обязаны соблюдать въ иѣкоторомъ отношеніи все то, что предписано правами для Генеральныхъ Консульторовъ.¹¹²⁸ Провинціальныя Консульторы обязаны были жить не далѣе, какъ на разстояніи двухъ лней пути отъ мѣстопребыванія Провинціяла, чтобы, въ случаѣ необходимости, для совѣщенія по какимъ ни будь важнымъ дѣламъ, удобнѣе могли быть привезены.¹¹²⁹

Когда обязанность Президентатора переходила къ Протоконсультору, въ сльдѣствіе ли смерти Провинціяла, или по случаю посвященія его на высшія Іерархическія должности, онъ немедленно вступалъ въ ихъ отправленіе, изъѣстивши объ этомъ Протоархимандрита. Въ виду этого, на всякий случай, въ присягу Протоконсультора включался, какъ мы видѣли, особый пунктъ. Протоконсульторъ управлялъ Провинціей подъ именемъ Провинціальнаго Викарія, съ властію, впрочемъ, и на правахъ самого Провинціяла. Порядокъ для восполненія Консульторовъ, для избрания новаго Президентатора, въ случаѣ смерти настоящаго, былъ тотъ самый, какой мы видѣли въ Генеральномъ Консульторіѣ съ Протоархимандритомъ.¹¹³⁰

Провинціальный Секретарь пользовался одинаковыми правами съ Консульторами, присутствовалъ съ ними, съ правомъ голоса, въ засѣданіяхъ. Огь него, по тому, требовалось полное знаніе правилъ и постановленій для Консульторовъ. По своей прямой обязанности, онъ долженъ былъ заносить въ журналъ все то, что было сдѣлано на Консультациіи, что и на какихъ основаніяхъ рѣшено. Ни подъ какимъ видомъ ему не позволялось читать письма, посланныя на имя Провинціяла, развѣ самъ Провинціялъ поручалъ ему это. Для памятія, въ особую книжку онъ записывалъ нужды и заявленія монастырей, и въ свое время докладывалъ объ этомъ Провинціялу, равно какъ напоминалъ о дѣлахъ; не терпѣвшихъ отлагательства. Къ числу послѣднихъ относились извѣщенія Протоархимандрита и Провинціи о смерти монаховъ, или благодѣтельствующихъ Провинціи, чтобы скорѣе вознесены были о нихъ молитвы къ Богу; переписка между Протоархимандритомъ и Про-

чинніяломъ, особенно о дѣлахъ важныхъ (majoris momenti). По должности помощника Визитатора, Секретарь, если замѣчалъ въ монастыряхъ, или цѣлой Провинціи, что либо такое, что требовало попечительности Провинціяла, то сообщалъ ему объ этомъ, показывая, однако, видъ, будто ничего не знаетъ. Секретарь заботился объ архивѣ, лежащемъ на отвѣтственности Провинціяла, а во тому старался имѣть въ готовности необходимыя для управлѣнія Провинціей книги: 1) книгу для означенія, кто куда назначень послушною грамотой; 2) книгу, въ которой отмѣчаются имена умершихъ монаховъ, фундаторовъ и благотворителей Провинцій, съ означеніемъ года, мѣсяца, числа, мѣста кончины и званія каждого; 3) книгу со спискомъ монаховъ, съ обозначеніемъ, когда они вступили въ Орденъ и приняли профессію, когда приняли священный санъ, какихъ способностей, гдѣ, когда, въ теченіи какого времени и чѣмъ занимались для Провинціи; 4) книгу, заключающую распоряженія, какія даетъ монастырямъ Визитаторъ послѣ визитациіи; 5) книгу съ отзывомъ о годичныхъ экзаменахъ, съ означеніемъ года, мѣсяца, мѣста и именъ экзаменаторовъ; 6) книгу съ отмѣтками, сколько въ извѣстномъ году поступило въ монашество и примяло профессію; 7) штрафную книгу, въ которой отмѣчаются назначенные монахамъ наказанія. Если Визитаторъ умиралъ и при этомъ не было Протоконсультора, то все книги, бумаги и документы Секретарь запиралъ въ сундуки въ, опечатавъ ихъ при свидѣтеляхъ изъ монаховъ, ключи оставлялъ у себя до немедленной передачи Консультору.¹¹³¹ Секретарь состоялъ и Казначеемъ Провинціальной кассы. По предписаніямъ Провинціальныхъ Капитулъ, онъ требовалъ отъ монастырей денегъ, получалъ ихъ и, если нужно, выдавалъ росписки въ ихъ получениіи. На вѣроность прохожденія этой должности онъ давалъ присягу.¹¹³² Чтобы при такой громадной власти и обширному вліянію Секретаря на лѣла Провинціи, онъ не думалъ, однако, о себѣ слишкомъ много, Базиліянскія конституціи, называя его товарищемъ Провинціяла, въ то же время предостерегаютъ его, чтобы онъ «nullam regiminis sibi partem usurpet, et intelligat se non socium regiminis, sed laboris tantum esse.»¹¹³³

Какъ и Протоархимандритъ, Провинціяль могъ имѣть для письма свое особое довѣренное лицо изъ среды монаховъ. Генеральна: Капитула 1772 года утвердила за Провинціяломъ это право.

Въ Базиліянскихъ конституціяхъ мы находимъ постановленіе, что-бы, до вступленія въ исправленіе своей обязанности, этотъ монахъ обязывался клятвою сохранять въ тайнѣ повѣряемые ему секреты. ¹¹³⁴

Должности Исторіографа и Хартофилакса Провинціальныхъ иногда совмѣщали одинъ изъ Консульторовъ, если онъ не былъ Старшимъ монастыря. Но такъ какъ это случалось рѣдко, то часто онѣ приходились на долю какого ни будь простого, способного монаха, который, по замѣчанію Базиліянскихъ конституцій, «*regettum istius officii (Historiographi) metiri ex eo debet, quod serae posteritati operam suam navet in rebus magni momenti, hoc est, in iis, quae vel aut ad spirituale nostrum solatium, vel ad utiliter monasticae et ecclesiasticae historiae nostrae Ruthenae notitiam conserre non parum dignoscantur.*» ¹¹³⁵ Исторіографъ въ Базиліянскихъ монастыряхъ—это было лицо въ родѣ нашихъ древнихъ лѣтописцевъ, Онъ по годамъ обязывался записывать различные происшествія, случающіяся въ его монастырѣ и вообще въ Провинціи: повыя фундаціи, смерть фундаторовъ, монаховъ, нареченія Епископовъ, тяжбы Провинціи и частныхъ монастырей, ихъ ходъ, окончаніе, замѣчательные явленія въ Церкви, вообще все, что заслуживало памяти потомства. Все это предписывалось излагать хотя кратко, но со всею обстоятельной точностью, чтобы изъ этого, въ случаѣ нужды, можно было составить исторію. Относительно умершихъ требовалось записывать не одни голые имена ихъ, но съ указаниемъ при этомъ особыхъ добродѣтелей, должности, какую они проходили въ Провинціи. Въ записяхъ Исторіографъ обязывался особенно дорожить истиной, не выдавать за чудо того, что такимъ не было въ дѣйствительности, и за вѣринос не принимать того, что первоначально не было подвержено тщательной критикѣ. ¹¹³⁶ Совѣсть была главнымъ указателемъ Исторіографу въ его дѣлѣ: отъ него не требовалось никакой присяги.

Хартофилаксъ обязывался клятвой въ возможномъ порядкѣ и чистотѣ хранить Провинціальный архивъ. Въ немъ находились списки дѣяній прежнихъ Капитулъ, различные реєкрипты, жалованія грамоты, привилеи, акты Провинціальныхъ визитацій, которые наслѣдственно передавались однимъ Провинцілломъ другому и сохранялись съ великою осторожностью въ глубокой тайнѣ; книги прежнихъ консультацій, монастырскіе инвентари,

годовіе каталоги пребыванія монаховъ, годовые диптихи умершихъ, метрическія книги профессоръ, различныя письма и бумаги, относящіяся къ частнымъ монастырямъ, не имѣющіяся, однако, въ архивахъ послѣднихъ. Для всего у Хартофилакса существовала опись, и онъ никому не долженъ былъ давать ни одного документа, ни одной книги, не имѣя на это точнаго позволенія Пропинціала. Если же давалъ что ни будь съ его разрѣшенія, то сей-часъ вносила въ книгу имя получателя, и если это было чоловѣкъ посторонній для Ордена, то начальъ для себя, что взято, и въ какое время необходимо истребовать взятое обратно. ¹¹³⁷

Базиліяне очень усердно вели пропаганду. Въ свой Орденъ они старались привлекать по возможности больше членовъ, и ни какъ не хотѣли согласиться даже на ту конституцію Польскаго Сейма 1768 года, которая поступление молодыхъ людей въ монашество (Базиліянскій Орденъ) ограничивала двадцати четырехъ-тильнимъ возрастомъ, не ранѣе. Базиліяне непремѣнно хотѣли принимать въ свой Орденъ молодыхъ людей уже съ 16 лѣтъ. ¹¹³⁸ Для приема желающихъ поступить въ монашество была особая должностъ Испытателей. Они давали присягу внимательно, по даннымъ предписаніямъ, испытывать кандидатовъ, судъ о нихъ производить по совѣсти, какъ бы предъ самимъ Богомъ, и если бы что случилось, требующее тайны, сохранить это въ тайнѣ. ¹¹³⁹

Должность Испытателей для желающихъ поступить въ монашество обыкновенно исполняли три чоловѣка: Старшій монастыря, въ которомъ былъ Новиція, Магистръ Новиція и его товарищъ (*socius*). Важность своей обязанности (говорится въ Базиліянскихъ конституціяхъ) они могутъ измѣрять тѣмъ, что не только содѣйствуютъ зову Божію объ умноженіи числа достойныхъ исполнителей монашеской дисциплины, но еще наблюдаютъ, чтобы никто не вступалъ въ святилище Божіе съ нечистыми ногами. Испытуемый прежде всего подвергался медицинскому осмотру. Съ значительными физическими недостатками: слѣпые, глухіе, калѣки, подверженные заразительнымъ и вообще трудно излѣчимымъ болѣзнямъ, не принимались въ Орденъ. Если испытуемый не имѣлъ физическихъ недостатковъ, Испытатели приступали къ дальнѣйшему допросу. Спрашивалось имя, возрастъ,званіе, состояніе и вѣроисповѣданіе желающаго поступить въ Орденъ; въ отвѣтовъ на поставленные вопросы Испытатели вы-

носили рѣшеніе, принимать просителя, или нѣтъ въ Новиціатѣ. Не принимались незаконнорожденные, не помнящіе родства, вообще люди неизвѣстного происхожденія, бывшіе подъ судомъ, или подвергавшіеся позорному наказанію, занимавшіеся низкимъ ремесломъ: палачи, шуты, комедіянты; отказывали въ пріемѣ не только рабамъ и крестьянамъ, не получившимъ свободы отъ своихъ господъ, но и получившимъ свободу, если только отъ нихъ нельзя было ожидать для Ордена особой пользы; не принимались неофиты или новобращенные изъ Іудеевъ и еретиковъ. Иновѣрцы, особенно инохи-схазматики (Православные), принимались только по усмотрѣнію Протоархимандрита. Если не оказывалось никакого препятствія къ поступленію въ Орденъ, Испытатели вписывали въ книгу показанія желавшаго цоступить въ Орденъ, записывали годъ и число поступленія его въ Новиціатѣ и сдавали, такъ сказать, на руки Магистру Новиціата. Дальнѣйшая история Новиціатовъ намъ извѣстна изъ прежнаго разсказа.¹¹⁴⁰

Испытатели, для желающихъ принять священно-церковный санъ, занять Профессорскія каѳедры въ школахъ, присягой обязывались внимательно, вѣро, безъ всякаго лицезрѣнія, проходить свою должностъ; по совѣсти, какъ бы предъ самимъ Богомъ, давать Провинціалу міїніе о способности кандидатовъ.¹¹⁴¹ По распоряженію Провинціала, они заботились, чтобы въ Орденѣ были достойные священнослужители¹¹⁴² и наставники. Такъ какъ въ Орденскихъ школахъ преподавались различные предметы,¹¹⁴³ то Испытатели, главнымъ образомъ, должны были наблюдать, чтобы на каждый предметъ назначались болѣе, или менѣе, знатоки своего дѣла.¹¹⁴⁴ Въ свою очередь каждому изъ наставниковъ предписывалось въ своихъ занятіяхъ руководствоваться точными, опредѣленными положеніями, выработанными Орденомъ въ получившими отъ него утвержденіе.¹¹⁴⁵ Но такъ какъ развитіе школъ въ Базиліянскомъ Орденѣ (не для Базиліяцъ только) получило свою силу около 1770 года, то и самое ихъ устройство мы рассмотримъ нѣсколько ниже.

Въ дальнѣйшемъ устройствѣ Базиліянского Ордена, собственно въ управлениі монастырскомъ (мы разсмотрѣли Генеральное и Провинціальное устройство Ордена около половины XVIII вѣка), прибавилось очень немногое сравнительно съ первичнымъ его устройствомъ. По образцу Провинцій, и въ монастыряхъ мы

встрѣчаемъ достойную подражанія должность Исторіографа, Архиварія. Хартофилаксъ или Архиварій завѣдывалъ монастырскимъ архивомъ. Со всѣхъ важныхъ рукописей, писанныхъ по Руски, необходимо было имѣть копіи, написанныя Польскими буквами. Требовалось также имѣть копіи всѣхъ оригинальныхъ документовъ, по формѣ, утвержденной отечественнымъ обычаемъ. Архивъ слѣдовало помѣщать въ мѣстѣ надежномъ, не сырому и безопасномъ отъ пожара. Одинъ ключъ отъ архива хранился у Настоятеля, другой у Архиварія. Архивные памятники размѣщались въ извѣстномъ порядкѣ, на своихъ мѣстахъ и полкахъ. У Архиварія была книга, въ которой онъ вписывалъ существенное (въ извлечениі) изъ хранящагося въ архивѣ; при такомъ вписываніи необходимо было слѣдовать тому порядку, въ какомъ были размѣщены архивные документы, чтобы, въ случаѣ надобности, легче было отыскать требуемый документъ. Кроме оригинальныхъ документовъ, записей, векселей, коими доказываются права фундаціи, наданія, доходовъ, въ архивѣ хранились прежніе инвентари всѣхъ имѣній, также церкви и монастыря, книги отчетовъ, монастырскихъ актовъ, домашнихъ консультаций, замѣчательныя письма, распоряженія Настоятелей, информаціи и вообще все сколько ни будь замѣчательное относительно управления монастыремъ. Изъ архива ничего нельзя было брать безъ разрешенія Настоятеля, и расписки получателя, которая хранилась въ томъ же архивѣ. Архиварій заботился, чтобы, по минувшіи надобности, взятое возвращено было въ свое мѣсто. ¹¹¹⁶

Исторіографъ монастыря обязанъ былъ тщательно записывать все то, что для будущаго поколѣнія могло послужить въ назиданіе, или доставить ему полезныя свѣдѣнія. Матеріаломъ для этого преимущественно служили дѣянія монаховъ, пользующихся въ своемъ кругу славою благочестивыхъ святыхъ. На этомъ основаніи, недостаточно было обозначать только годъ, мѣсяцъ и день смерти того, или другого, монаха, но Исторіографъ долженъ быть указать, на сколько каждый отличался смиреніемъ, терпѣніемъ, подвижничествомъ, какъ и какія проходилъ должности, какіе обнаружилъ при смерти признаки благочестія. Исторіографъ записывалъ также успѣхъ въ окончаніе важнѣйшихъ предпріятій, замѣчательныя пожертвованія въ пользу монастыря, или Церкви, смерть благотворителей монастыря, поступленіе и выбытие Настоятелей и

монаховъ, благодатныя явленія и чудеса отъ чудотворныхъ иконъ въ церквахъ Базиліянскихъ и другія достойныя памяти проишествія. Каждые три мѣсяца монастырскій Исторіографъ дѣлалъ изъ своего труда извлеченіе для представленія Провинціальному Исторіографу. Свои записки онъ хранилъ тщательно, а при перемѣщеніи въ другой монастырь, или на другую должность, обязанъ былъ отдавать ихъ Настоятелю.¹¹⁴⁷

Сильнѣе прежніго обращено было вниманіе Базиліянъ на за-вѣдывающаго въ монастыряхъ монастырскою казною. До сихъ поръ должность Казначея объединялась съ должностю Старшаго монастыря и Экклесіярха. Но уже въ половинѣ XVII вѣка мы встрѣчаемъ открытыя жалобы на этихъ лицъ, что монастырскою казною они распоряжаются по своему и въ большинствѣ случаевъ обращаютъ ее въ свою пользу. Въ виду этого и въ надеждѣ хотя нѣсколько прекратить злоупотребленія, въ 1661 году было постановлено: Старшихъ болѣе богатыхъ монастырей—Минскаго, Полоцкаго, Жировицкаго, и Экклесіярховъ обязывать присягой не злоупотреблять монастырскою казной.¹¹⁴⁸ Съ теченіемъ времени, съ увеличеніемъ въ Базиліянскихъ монастыряхъ материальныхъ богатствъ, увеличились и злоупотребленія ими. По тому въ 1772 году Берестская Капитула рѣшила, чтобы, въ болѣе многочисленныхъ монастыряхъ, изъ среды братіи избирался свободными голосами особый Казначей, который, вмѣстѣ съ Старшимъ монастыря, завѣдывалъ бы его монастырскими доходами и расходами. У каждого изъ нихъ былъ ключъ отъ казны. Отсюда, въ началѣ каждого мѣсяца, въ присутствіи Старшаго и Казначея, вынималось извѣстное количество денегъ, достаточное, по ихъ мнѣнію, на обыденныя нужды монастыря въ продолженіе мѣсяца, и вручалось Казначею для расходовъ, по мѣрѣ надобности. Расходы во всякомъ случаѣ дѣлались съ вѣдома и согласія Старшаго. Они записывались въ особую вѣдомость, и черезъ каждый мѣсяцъ Казначей давалъ въ нихъ отчетъ Старшему. Этотъ отчетъ подписывался потомъ Старшимъ. Въ другую вѣдомость вносились всѣ доходы монастыря. Обѣ вѣдомости хранились при дѣлахъ кассы. Избранный Казначей, до вступленія въ должность долженъ былъ принести присягу, что всѣ доходы и расходы по монастырю онъ тщательно будетъ заносить въ книгу и ничего, ни подъ какимъ видомъ, не употреблять въ свою пользу изъ доходовъ и казны монастырской.¹¹⁴⁹

Если же, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, или по малочисленности братіи въ монастырѣ, не было необходимости имѣть особаго Казначея, то эту должность могъ совмѣщать въ себѣ Настоятель. Впрочемъ, и онъ, по должности Казначея, долженъ былъ приносить присягу. Послѣдняя была совершенно сходна съ присягой настоящеаго Казначея: Старшій только прибавлялъ, что изъ казны монастырской онъ ничего не будетъ употреблять въ свою пользу, кроме обыкновенной пенсіи на платье.¹¹⁵⁹

Въ остальномъ управлениі монастырскомъ мы встрѣчаемъ и теперь, въ половинѣ XVIII вѣка, тѣхъ же чиновъ, съ тѣми же правами и обязанностями, которыхъ видѣли въ началѣ образованія Ордена. Разница только въ томъ, что нѣкоторые изъ этихъ чиновъ усвоили себѣ Латинскія названія. Старшій по прежнему оставался главнымъ хозяиномъ монастыря. Ближайшій довѣренный его чиновникъ назывался теперь уже не Ревнителемъ, а Мониторомъ.¹¹⁶⁰ Прежніе «соборные отцы» замѣнились теперь въ «мѣстныхъ Консульторовъ».¹¹⁶¹ Въ каждомъ монастырѣ были особые Процоффидники,¹¹⁶² Духовники,¹¹⁶³ Економъ,¹¹⁶⁴ Викарій,¹¹⁶⁵ Келарь,¹¹⁶⁶ Вестіарій,¹¹⁶⁷ Вратарь,¹¹⁶⁸ Трапезарь,¹¹⁶⁹ Поварь,¹¹⁷⁰ Носокомъ,¹¹⁷¹ Библіотекарь,¹¹⁷² Экклесіярхъ.¹¹⁷³ Изъ прежнихъ чиновниковъ въ кодексѣ не встрѣчаемъ Блюстителя¹¹⁶⁶ и Пономаря.¹¹⁶⁵

Описанная администрація Базиліянскаго Ордена съ очень малыми измѣненіями существовала со времени соединенія Базиліянъ въ одну конгрегацію до времени раздѣла Польши, или точнѣе до 1780 года. Тогда Базиліянскій Орденъ, выѣсто прежнихъ двухъ Провинцій, раздѣлился на четыре: Бѣлорусскую, Литовскую, Коронную или Русскую и Галицкую, въ которую входила и Лодомирія. Всѣ Провинціалы должны были находиться въ зависимости отъ Протоархимандрита, проживающаго или въ Коронной Провинціи, или въ Литовской. Эта зависимость и взаимныя сношенія Базиліянъ далеко не всегда отвѣчали видамъ Правительствъ Русскаго и Австрійскаго.¹¹⁶⁷ Съ этого времени въ Базиліянскомъ Орденѣ вновь послѣдовали нѣкоторыя, познательныя, впрочемъ, измѣненія. Генеральныя Консульторовъ избирали по одному изъ каждой Провинціи (прежде избирали по два изъ обѣихъ Провинцій), въ занятія ихъ нѣсколько усложнились тѣмъ, что совершенно была уничтожена должность Генерального Секретаря (до этого

времени Генеральныхъ Секретарей было два) и обязанности послѣдняго были возложены на Генеральныхъ Консульторовъ. Переписку по дѣламъ Ордена они должны были раздѣлить между собою равномѣрно. Когда въ извѣстный годъ одинъ изъ Консульторовъ велъ текущія дѣла и составлялъ важнѣйшія письма для Протоархимандрита, другой тогда обязанъ былъ записывать решенія консультаціи, остальные двое освобождались отъ такихъ опредѣленныхъ занятій. Въ слѣдующій годъ роли перемѣнились. Консульторы, бывшіе свободными, вступали въ отправление Секретарскихъ обязанностей; ихъ товарищи, работавшіе истекшій годъ, могли нѣсколько отдохнуть. Занимающіеся дѣлопроизводствомъ обязаны были, въ случаѣ нужды, давать необходимыя выписки изъ дѣлъ, наблюдать за печатями и подписываться возлѣ нихъ.¹¹⁶⁸ Самая присяга Консульторовъ съ этого времени окончательно слилась съ присягою, которую прежде приносили Генеральные Секретари, и теперь они обязывались, между прочимъ, одинаково быть преданными всѣмъ Провинціямъ Конгрегаціи, вѣрию и тщательно передавать Протоархимандриту о дѣлахъ той Провинціи, изъ которой избранъ каждый изъ Консульторовъ, вѣрию списывать акты Конгрегаціи, и никому ничего не открывать во вредъ Ордену.¹¹⁶⁹

Численность гласныхъ (вокальныхъ) на Генеральныхъ Капитулахъ тоже нѣсколько измѣнилась. До 1780 года на Генеральную Капитулу могли быть приглашаемы Генеральные и Провинціальные власти и, кромѣ того, изъ обѣихъ Провинцій по 40 вокальныхъ, по особому списку, который, какъ сказано выше, разматривался и утверждался Римомъ. Съ 1780 года, «по важнымъ причинамъ», постановлено было составлять на будущее время Генеральные Базилиянскіе «сеймы» изъ меньшаго числа монаховъ: теперь на Генеральной Капитулѣ могло присутствовать не болѣе 52 вокальныхъ изъ всѣхъ Провинцій. Въ это число входили: Протоархимандритъ съ 15 Архимандритами Конгрегаціи, четыре Генеральныхъ Консультора, четыре вновь избранныхъ Провинціала, сложившіе передъ тѣмъ свои должности, Экспровинціалы и другіе 24 монаха, избираемые и назначаемые изъ каждой Провинціи.¹¹⁷⁰ Число Духовниковъ на Капитулахъ увеличено было до восьми. Избиралось четыре Капитульныхъ Судьи, по одному изъ каждой Провинціи; трое изъ нихъ имѣли право рѣшительного голоса, а на четвертаго

возлагалась обязанность записывать решения. Эта обязанность возлагалась на того, кто въ порядкѣ избранія былъ послѣднімъ; право суда предоставлялось старѣйшимъ въ томъ же порядкѣ, а первый по порядку избранія, т. е., избранный изъ Провинціи Протоархимандрита, оканчивающаго свою должностъ, былъ вмѣстѣ и Предсѣдателемъ въ своемъ Капитульномъ Судѣ.¹¹⁷¹ Съ 1772 года въ монастыряхъ не встрѣчаемъ болѣе Вестіарія: на Генеральнай Берестской Капитулѣ въ этомъ году принято было, выѣсто платя, выдавать деньги каждому монаху на руки, въ опредѣленномъ количествѣ, смотря по той іерархической степени, которую каждый занимаетъ въ Орденѣ.¹¹⁷² Необходимо требовалось однообразіе въ одеждѣ.¹¹⁷³

Я подробно разсмотрѣлъ послѣднєе, окончательное, устройство Базиліанскаго Ордена. До конца его существованія въ цемъ не прибавилось существенно ничего новаго, лучшаго для Базиліанъ, по ихъ мнѣнію. Напротивъ, при новой встрѣчѣ съ Орденомъ, мы увидимъ склоненіе его къ западу, начинающееся разложеніе... Но пока Базиліане торжествовали и упивались своимъ успѣхомъ.

Они осуществили, наконецъ, свои завѣтные планы: всѣхъ своихъ сочленовъ они увидали въ одной видимо плотной корпораціи. Гордо заговорило въ нихъ теперь сознаніе своей собственной силы. Въ этомъ сознаніи они потребовали, чтобы всѣ Іерархическія степени въ Уніятской Церкви исключительно замѣщались монашествующими, т. е., такими лицами, которыхъ привыкли посвященіе въ Базиліанскомъ Орденѣ и принадлежали къ его членамъ. Необходимымъ условиемъ при этомъ являлось препорученіе (рекомендація) Протоархимандрита. Если бы кто изъ Аббатовъ, или другихъ монаховъ, имѣлъ вступить на Епископство, или Архіепископство, такой кандидатъ предварительно долженъ былъ получить рекомендацію отъ Протоархимандрита, какъ непосредственнаго начальника монаховъ, и представить его Королю, говорится въ «Проектѣ представленія относительно обезспеченія Базиліанъ» около 1773 года. Если бы Митрополитъ несправедливо отвергнуль мнѣніе Протоархимандрита и не обратилъ вниманія на рекомендованныхъ имъ кандидатовъ, тогда Протоархимандритъ обращается къ Королю, которая принимаетъ сторону или его, или Митрополита. Если дѣлалась свободною Митрополія, то Луцкій Епископъ, какъ Екзархъ, созывавши Коллегію Епископовъ, долженъ избрать кандидатовъ большин-

ствомъ голосовъ, требовали Базиліяне, всегда, впрочемъ, съ до-
зуваніемъ голоса Протоархимандрита, если бы были какіе либо
кандидаты изъ Аббатовъ, или простыхъ монаховъ. «Кто лучше ко-
жеть знать о жизни Аббатовъ и другихъ монаховъ, говорили Ба-
зиліяне, какъ не Протоархимандрить, который есть непосредствен-
ный ихъ начальникъ, и о другихъ монахахъ получаетъ полное по-
нятіе изъ Провинціальнихъ визитацій, ежегодно представляемыхъ
ему Провинціями своихъ Провинцій.» Хотя же Митрополиты и
хвалятся привилегіями, которыя дарованы имъ Яснѣйшими Коро-
лями Польскими и соединены съ ихъ самомъ, каковыми приви-
лекіями дана имъ власть самимъ рекомендовать на Епископства и
Аббатства знатныхъ происхождениемъ монаховъ, заслуженныхъ въ
монашествѣ, но нужно знать, что эти привилекіи даны имъ были
при другихъ обстоятельствахъ и съ другою цѣллю. Ибо тогда Ба-
зиліянскіе Аббаты находились подъ властію Митрополитовъ, и мо-
нахи болѣею частію не были изъяты изъ власти мѣстныхъ Епи-
скоповъ. Но теперь, когда монахи изъяты изъ власти Епископовъ,
подчинены власти Генерала, то тѣмъ самымъ Генераль слѣдался
непосредственнымъ ихъ начальникомъ, который можетъ знать ихъ
нравъ и качества, и по тому представлять ихъ къ различнымъ іе-
пархическимъ чинамъ.¹¹⁷⁴

Базиліяне не остановились на такомъ голословномъ отвер-
женіи правъ, существенно принадлежащихъ главѣ Уніятской Іе-
пархії, на предпочтеніи Протоархимандрита Митрополиту. Пред-
ставляя себѣ всю распорядительную власть въ Уніятской Церкви, Базиліяне поспѣшили на самомъ дѣлѣ доказать Митрополиту и
Епископамъ, что они не должны болѣе имѣть ни малѣйшаго вмѣ-
шательства въ дѣла Базиліянъ. Въ 1747 году на Генеральную
Базиліянскую Капитулу въ Берестѣ прибыли, между прочимъ, два
Епископа. Когда предсѣдательствовавшій на ней Администраторъ
Митрополії, Флоріанъ Гребицкій, предложилъ Базиліянамъ присту-
пить къ избранію Генерала и другихъ должностныхъ лицъ Орде-
на, Базиліяне отвѣчали, что «они не могутъ приступить къ этому
дѣлу, пока присутствующіе на засѣданіи Превечѣнѣшіе Господа,
Феофанъ Годебскій, Епископъ Владимицкій и Берестскій, Прото-
тромій Руси, а также Фелиціанъ Володковичъ, Епископъ Холм-
скій и Белзскій, не благоволять удалиться съ Капитулы, какъ
лица, стоящи въ церковномъ отношеніи выше положенія про-

стого монаха, а по тому прямо и ясно исключенные послѣднимъ декреталомъ Святѣйшаго Господина нашего» (Папы).¹¹⁷⁵ Напрасно Епископы указывали Базиліянамъ на древній обычай присутствованія Епископовъ на Капитулахъ: Базиліяне стояли на своемъ, и Годебскій съ Володковичемъ должны были оставить Базиліянскій «сеймъ».¹¹⁷⁶ Такимъ образомъ, Епископъ Берестскій, Прототроній Руси, въ своей Епархіи, устраниенъ былъ простымъ монахамъ отъ безучаstнаго даже присутствованія на ихъ Капитулѣ.

Устранивши Епископовъ, Базиліяне задумали отдеятьтися и отъ Митрополита. Въ 1751 году вновь должна была собраться въ Берестѣ Генеральная Базиліянская Капитула. Митрополитъ, за болѣзнию, не могъ предсѣдательствовать на Капитулѣ и назначилъ, вмѣсто себя, того же Прототронія Руси. Митрополиту предоставлено было такое право письмомъ Папскаго Нунція въ Польшѣ отъ 27 Генваря, 1751 года. Но Базиліяне протестовали противъ этой делегаціи на томъ основаніи, что будто бы Митрополитъ имѣеть право предсѣдательствовать на Генеральныхъ Капитулахъ не въ силу Митрополитской своей власти, а только въ качествѣ Папскаго delegata, и постановили представить этотъ вопросъ на рѣшеніе Шапы. Самой Капитулы не распустили и Годебскаго признали ея Предсѣдателемъ только по тому, что созваніемъ новой Капитулы опасались причинить Ордену излишніе расходы.¹¹⁷⁷ Этого мало. Оспаривая у Митрополита право назначать вмѣсто себя delegата для предсѣдательствованія на Базиліянскихъ Капитулахъ, Базиліяне поставили открытымъ вопросомъ и то, нужно ли, въ самомъ дѣлѣ, Митрополиту даже предсѣдательствовать на ихъ Капитулахъ, имѣеть ли онъ на это право? Ясно было, что Базиліяне хотятъ сдѣлаться окончательно независимыми и стать выше Митрополита. Вопросы, представленные въ Римъ на разрѣшеніе, и тамъ показались уже слишкомъ смѣльными. Въ разсужденіяхъ по этому поводу, отъ 26 Ноября, 1752 года, Конгрегація распространенія вѣры утвердила за Митрополитомъ и право назначать вмѣсто себя delegата, и право самому лично предсѣдательствовать на Капитулахъ, съ оговоркою, впрочемъ, «*tantquam delegato Apostolico.*»¹¹⁷⁸ Минѣе Базиліянъ не совсѣмъ было отвергнуто, а Митрополитъ болѣе и болѣе отодвигался на задній планъ, его мѣсто все рѣшительнѣе и рѣшитель-

и ще занималъ Римъ съ его клеветами: требованія Базиліанъ возрастали.

Тогда же на Берестской Капитулѣ, 1751 года, они предположили, чтобы Protoархимандриту усвоить титулъ «Perillustris,» вмѣсто «Reverendissimus,» которымъ до сихъ поръ его величали; сообразно этому требовалось возвысить титулы и остальныхъ чиновниковъ въ Орденѣ.¹¹⁷⁹ Нужно замѣтить, что Митрополита и Епископовъ въ обращеніи къ нимъ титуловали: «Illustrissime!» (только). Въ 1771 году Базиліане заявили, чтобы Старшимъ монастырей даровано было право разрѣшать всѣ тѣ случаи, которые предоставлены были только Папѣ. Тогда же они потребовали для Protoархимандрита права удостоивати степени Доктора тѣхъ, которые, въ продолженіе восьми лѣтъ, съ успѣхомъ и похвально обучали Богословію, и разрѣшать читать запрещенные книги тѣмъ монахамъ своей Конгрегаціи, которыхъ Protoархимандритъ признаетъ къ тому способными и которые своимъ чтеніемъ могутъ принести пользу Унії.¹¹⁸⁰ Всѣми этими правами не пользовались даже Митрополиты, но лично Protoархимандритамъ мало по малу были усвоены Римомъ.¹¹⁸¹

Расчистивши для себя путь кругомъ, Базиліане потребовали уничтоженія нѣкоторыхъ государственныхъ о нихъ постановлений, которыя были имъ не по вкусу. Особенно не нравился Базиліанамъ сеймъ 1768 года съ своими о нихъ постановленіями. У Папскаго Нунція въ Варшавѣ, Іосифа Гарампи, они прошли похлопотать, предъ кѣмъ счѣдуетъ, чтобы были уничтожены конституції сейма 1768 года, касающіяся Базиліанъ, именно: конституція подъ титуломъ «Аббатства,» обѣщающая отдавать Аббатства въ управлѣніе Епископовъ; конституція подъ титуломъ: «Выборъ состоянія,» запрещающая вступать въ Орденъ Базиліанскій и принимать монашество ранѣе 24 лѣтъ; конституція подъ титуломъ: «Провизія Арліепископа Армянскаго,» обѣщающая дать первое вакантное Базиліанское Аббатство Архієпископу Армянскому; равно подъ титуломъ: «Возстановленіе и сохраненіе права патронатства Архимандрій обряда Грекоунітскаго,» дѣлающая простые по фундаціи своей монастыри Архимандріями, и администрацію вакантныхъ Аббатствъ, и рекомендациою лицъ на нихъ представляющая не Protoархимандриту, а Митрополиту, равно и конституція подъ титуломъ: «О неотчужденіи земскихъ имѣній отъ

свѣтскаго званія,» которая наслѣдство движимаго, инвентарей и суммъ послѣ смерти Аббатовъ, передаетъ ихъ родственникамъ.¹¹⁸²

Въ своей ненависти къ Аббатствамъ и Архимандріямъ Базиліяне посягнули даже на права Польскихъ Королей. Въ 1756 году Папа писалъ Базиліянамъ: «Доложено намъ, что монастыри, управлявшіеся Аббатами, поставлявшіми по номинаціи Короля Польши и Великаго Княжества Литовскаго и другихъ визшихъ патроновъ, обращены теперь въ простыя Суперіорства, по сему просили наась (Король и другіе вельможи, лишенные Базиліянами права номинаціи патроначества), чтобы мы повелѣли возстановить сіи монастыри въ прежнемъ званіи Аббатствъ и возвратить патронамъ нарушенныя должностныя права ихъ надъ ними.»¹¹⁸³ Для окончательнаго рѣшенія дѣла Папа потребовалъ, впрочемъ, новыхъ справокъ и документовъ. Вопросъ затянулся до 1768 года, и его рѣшилъ уже самъ сеймъ этого года помимо Папы, согласно волѣ Короля и Государственнымъ постановленіямъ. Такимъ образомъ, въ спорѣ съ Базиліянами, и власть Короля постановлена была на вѣсы.

Въ Литовско-Польскомъ Государствѣ некуда было уже простираТЬ дальше притязаній, и вотъ Базиліяне начало Ордена возводить къ Св. Василію Великому, даже къ его прадѣдамъ, по отцу и матери,¹¹⁸⁴ во всѣхъ Базиліянахъ Востока и Запада, въ Азіи, Африкѣ и въ Европѣ, видѣть своихъ единоутробныхъ братій; ихъ исторію считаютъ собственnoю исторіей.¹¹⁸⁵ Теперь они начали проповѣдывать, что Орденъ Базиліянъ самый древній между всѣми Орденами, самый распространенный, самый почетный; что, по тому, представитель Базиліянъ въ Римѣ долженъ пользоваться преимуществами предъ Генералами всѣхъ другихъ Католическихъ Орденовъ, занимать между ними первое място.¹¹⁸⁶ Гдѣ же было основаніе для такого высокаго о себѣ самомнѣнія, для такихъ притязаній? Этотъ вопросъ дія наась разъяснится, если мы обратимъ вниманіе на иѣкоторыя стороны изъ жизни Уніятской Церкви.

II

МАТЕРИАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

**ВОСПОМИНАНИЯ
АРХИМАНДРИТА ПИМЕНА,
НАСТОЯТЕЛЯ
НИКОЛАЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ, ЧТО НА УГРЪШЬ.**

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Эти записки составились совершенно незамѣтнымъ образомъ и безъ всякаго намѣренія написать что ни будь для пѣчати.

Многіе изъ моихъ знакомыхъ, слушая мои разсказы о тѣхъ старцахъ, которыхъ я зналъ на своеемъ вѣку, и о тѣхъ, про которыхъ зналъ по наслышкѣ отъ покойнаго нашего отца Игумена Иларія, неоднократно совѣтовали мнѣ написать эти разсказы и сохранить ихъ ради пользы, какъ духовное наслѣдство, полученное мною и которое слѣдовало передать и другимъ. Въ особенности же настоятельно сего требовалъ отъ меня одинъ человѣкъ, ко мнѣ весьма расположенный, который и самъ, не смотря на свой высокій санъ, великій подвижникъ и ревнитель монашества. Я все уклонялся, считая таковыи трудъ не по моему умѣнію и не по моимъ силамъ. Но случай далъ мнѣ возможность осуществить желаніе многихъ, во время моего лѣченія водами, въ Екатерининской пустынѣ лѣтомъ 1873 года, гдѣ я имѣлъ много досуга, и такъ какъ со мною былъ одинъ изъ братіи нашей обители, который могъ мнѣ помочь въ этомъ трудѣ, то я и рѣшился на это дѣло. Я сталъ ему сказывать всѣ свои воспоминанія съ тѣхъ поръ, какъ началъ себя помнить, и такимъ образомъ въ два мѣсяца было набросано наскоро то, что сохранила моя память.

Послѣ того я занялся пересмотромъ написаннаго и поручилъ привести въ порядокъ. И такъ составилась эта толстая тетрадь, которую я назвалъ моими „Воспоминаніями.“ Я показалъ ее тѣмъ, на мнѣніе которыхъ я полагаюсь: были читаны отрывки, и меня стали убѣждать, чтобы я отдалъ въ пѣчатъ. Не берусь рѣшать, лучше ли было бы вовсе не печатать, или лучше сдѣлалъ я, что сообщилъ все то, что, можетъ быть, принесетъ и пользу читающему съ разсужденіемъ.

II

Ежели заключающеся въ этихъ отрывочныхъ разсказахъ принесеть хотя малъйшую кому бы то яи было пользу, я сочту это для себя наградою и возблагодарю тѣхъ, отъ которыхъ слышать все, мною переданное, и имть, а не мнѣ, похвала и благодареніе. Но ежели что соблазнить читателя, и онъ осудить меня, прошу заранѣе прощенія, не за худой умыселъ, или за недобroe намѣреніе, но за недостатокъ памяти, за невѣрность слышанного мною и неумѣніе передать. Впрочемъ, кто истинно внимаетъ себѣ, тотъ вездѣ извлекается для себя душевную пользу, и плохое писаніе окажется для него гораздо душеспасительнѣе, чѣмъ другому и самое мудрое и самое назидательное. Молю Господа, да не будетъ мое слово для брата моего душевреднымъ, но благопримѣнительнымъ.

Настоятель Угрѣшскаго монастыря

Архимандритъ Нименъ.

1875 года, Октября 1 дня.
У грѣша.

ВОСПОМИНАНИЯ

АРХИМАНДРИТА ПИМЕНА.

ГЛАВА I.

Родина моя въ Вологдѣ. Городъ, расположенный на плоской местности, раздѣляется на двѣ половины течениемъ рѣки Вологды, которая судоходна, ширину около 25 сажень, берега же ея низменны. Рѣчка Золотуха, впадающая въ нее, по ея течению съ правой стороны, раздѣляетъ часть города по поламъ; самый же городъ раздѣленъ на три квартала: первый кварталъ въ приходѣ Иоанна Богослова, второй въ приходѣ Св. Николы, на площади, и третій за рѣкою, въ приходѣ Священномученика Антипы.

Ниже города въ р. Вологду впадаетъ рѣчка Шограшь, которая отличается тѣмъ, что вода въ ней особенно чиста и легка. При впаденіи Шограши въ Вологду раскинуто большое село Турундаево: оно тянется по рѣкѣ Вологдѣ въ одинъ рядъ, посреди онаго церковь большая, съ высокою колокольнею и большимъ колоколомъ; въ селѣ этомъ крестьяне весьма зажиточные, есть и богатые, и отъ него, внизъ по течению рѣки Вологды, на весьма большое пространство нѣтъ ни одного жилья. Причиною тому то, что весною, во время водополья изъ Вологды, барки плывутъ не по течению въ Архангельскъ, но по компасу, такъ какъ вода гораздо превыше береговъ: Сѣверная Двина потопляетъ Сухону, а Сухона Вологду, отъ чего и происходитъ такое необычное возвышение воды надъ уровнемъ.

Городъ сообщается съ зарѣчьемъ двумя мостами, которые я засталъ еще пловучими; а при Губернаторѣ Брусиловѣ они устроены на плашкотахъ, и мои сограждане смотрѣли на нихъ, какъ на нѣкое диво.

Въ 1830 годахъ въ Вологдѣ строенія были большую частію деревянныя, а за рѣкою по набережной почти всѣ дома были каменные, купеческіе, а на двухъ дворянскихъ улицахъ, Владимирской и Екатерининской (названныхъ такъ по именованію двухъ церквей,

на нихъ находящихся), каменныхъ домовъ не было. Между Владимирскою и Екатерининскою улицами протекаетъ рѣка Золотуха, чрезъ которую перекинутъ мостъ деревянный, называемый Березовымъ, такъ какъ въ прежнее время здѣсь былъ березовый лѣсъ. Близъ Владимирской дворянской улицы, въ углу, на площади, я засталъ еще одну изъ башенъ, называвшуюся пороховою, остатокъ древнихъ укрѣплений; въ послѣдствіи эта площадь была обращена въ общественный городской садъ.

Въ Вологдѣ два собора, два монастыря и сорокъ двѣ церкви.

С о б о р ы.

1. Соборъ каѳедральный, во имя Св. Софіи Премудрости Божіей, каменный, пятиглавый, холодный. Заложенъ при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, въ 1568 г., и сохранился въ своемъ первобытномъ видѣ. Въ немъ почиваютъ мощи Св. Антонія,¹ Епископа Вологодскаго; погребены и другіе, именно Кипріанъ,² Іоасафъ,³ Корнілій,⁴ Нектарій,⁵ Гавріїлъ,⁶ Павель,⁷ Пимень,⁸ Іосифъ.⁹ Нѣкоторые изъ нихъ прославились чудесами.

2. Соборъ теплый, во имя Воскресенія Христова, строенъ въ 1772 г.; по своей архитектурѣ напоминаетъ постройки извѣстнаго Растрелли, высокій, одноглавый. Въ немъ чудотворная икона Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ. Сѣверною своею стороною этотъ соборъ вдался въ ограду, окружающую Архіерейскій домъ; она похо-

¹ Автоній I хирот. 1586 г., Окт. 11-го, изъ Игуменовъ Троицкаго Богодіна монастыря, ум. 1588 года, Окт. 26-го.

² Кипріанъ хирот. 1547 г., Генв. 30-го, изъ Игуменовъ Московскаго Богоявленскаго монастыря.

³ Іоасафъ II хирот. 1604 г., изъ Игуменовъ Кирилло-Бѣлозерскихъ.

⁴ Корнілій хирот. 1620 г., ум. 1625 года.

⁵ Нектарій, Грекъ, изъ Архимандритовъ Цареградскаго Патріархата, хирот. 1624 г., ум. 1626 года.

⁶ Гавріїлъ хирот. 1685 г., Сент. 8, изъ Архимандритовъ Новоспасскаго монастыря, ум. 1707 г.

⁷ Павель хирот. 1716 г., Генв. 29, изъ Іеромонаховъ Александровскаго, ум. 1725 года.

⁸ Пимень II Савеловъ хирот. 1740 г., Іюня 29, изъ Архимандритовъ Ипатскаго мон., ум. 1752 г.

⁹ Іосифъ Золотой хирот. 1761 г., Декабря 16, изъ Архимандритовъ Высоко-Петровскаго монастыря, ум. 1774 г., Декабря 26.

дить на Московскую Кремлевскую стѣну. Имѣть, полагаю, въ окружности саженей до 300. Изнутри двора къ оградѣ пристроены службы, а къ сѣверной сторонѣ каретные сараи и другія кладовыя съ узенькими окнами, выходящими на улицу.

Помню, что въ моемъ дѣтствѣ, проходя мимо этихъ оконъ, я весьма любилъ останавливаться передъ ними, рассматривать находившіяся въ сараяхъ старинныя золоченныя Архиерейскія колесницы и древніе весьма узкіе колокола, перелитые, какъ я слышалъ, въ новые только въ недавнее время.

Величественный Архиерейскій домъ древняго Русскаго зодчества, извѣдь красный съ бѣлыми лѣпными украшеніями, стоитъ на площадкѣ внутри двора. Сѣни Архиерейскаго дома весьма обширны: на лѣво входъ во Владыкины покои, а на право въ крестовую церковь и также въ Консисторію, и длинные переходы, посредствомъ которыхъ домъ соединяется съ колокольнею и съ зимнимъ Соборомъ. Колокольня шатровая, не слишкомъ высока, но очень широка; звонъ прекрасный; всѣхъ колоколовъ 35. Въ недавнее время новая колокольня выстроена на другомъ мѣстѣ. Должно отдать полную справедливость прекрасному устроенію этихъ покоевъ, весьма удобныхъ для Владыки. Съ полуденной стороны ограды, извѣдь ея, къ ней примыкалъ древній Архиерейскій садъ, обнесенный особою оградою, и въ чертѣ оной довольно обширный прудъ. Къ сожалѣнію, въ 1870 годахъ вѣковыя деревья были уже всѣ порублены.

Для лѣтнаго жительства Архиерей имѣть загородный домъ въ сель Афанасьевъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города.

Я засталъ еще въ Вологдѣ Преосвященнаго Онисифора.¹⁰ Въ 1814 году онъ находился на Вѣнскомъ Конгресѣ, подписался и послѣ того былъ сдѣланъ Епископомъ. Онъ былъ старецъ весьма благообразный, лѣтъ 60 или болѣе; волоса имѣлъ черные съ просѣдью; быть невысокаго роста, говорилъ негромко. Онъ каждое лѣто посѣщалъ Александра Семеновича Брянчанинова (отца Преосвященнаго Игнатія), жившаго въ своемъ имѣніи, въ сель Покровскомъ, въ 18 верстахъ отъ Вологды; карета Преосвященнаго была голубая, и если кто приглашалъ Преосвященнаго на отпѣваніе покойника, то онъ за

¹⁰ Онисифоръ (Боровикъ), въ 1788 г. Священникъ, въ 1796 году Протоіерей, въ 1808 г. старшій Благочинный арміи, въ 1814 году постриженъ, Февраль того же года Епископъ Вологодскій; 1827 г., Ноября 28, Ел. Екатеринославскій; ум. 1828 г., Апрѣля 20.

это́ денегъ не бралъ, а въ замѣнъ ихъ бралъ покровы для соборной ризницы.

Монастыри.

Монастырей въ Вологдѣ два: 1, Спасо - Духовъ, ¹¹ мужескій Штатный 3 класса, и 2, Горній Успенскій, ¹² женскій 3-го же класа, на концѣ города, въ уроцищѣ, называемомъ Загородомъ, близъ Лѣнивой площацки.

Послушники монастыря Св. Духа носять по большей части мірскую одежду и стригутъ свои волосы иногда до самаго посту-пленія въ монашество. Первый Архимандритъ, котораго я запомню, былъ старецъ о. Антоній. Его преемникомъ былъ о. Архимандритъ Вис-саріонъ, изъ ученыхъ, молодой и весьма красивый; ему было лѣтъ 30; онъ былъ вмѣстѣ и Инспекторъ Семинаріи. Въ бытность Преосв. Они-сифора его перевели въ Архангельскъ, въ Семинарію, а послѣ того (въ 1822 г.) онъ былъ удаленъ на жительство въ Соловецкій мо-настырь при известномъ Архимандритѣ Макаріѣ, ¹³ который принялъ

¹¹ Спасокаменный Духовъ на концѣ города при рѣчкѣ Золотухѣ, подъ управ-лениемъ Архимандрита. Въ концѣ XVI вѣка на этомъ мѣстѣ была хижина, въ которой жилъ Преп. Галактионъ (въ мірѣ Гавріилъ, сынъ Бодрина Князя Ивана Ивановича Бѣльского, казненнаго при Иванѣ Васил. Грозномъ). Въ 1613 г. Литовцы и Поляки разорили Вологду и ея предмѣстья, не пощадили келіи Преп. Галактиона, котораго мучили и били такъ, что онъ чрезъ три дні скончался, Сентября 24. Вологжане погребли тѣло его въ его келіи, гдѣ въ послѣствіи устроена церковь во имя Знаменія Пресв. Богородицы, сущест-вующая и до нынѣ. Въ началѣ XVII вѣка здѣсь устроена иноческая оби-тель, называвшаяся Галактионовою пустынею, которая и существовала до 1775 г. Когда знаменитый Спасокаменный монастырь, находившийся на Кубенскомъ озерѣ, сгорѣлъ, и все оставшееся имущество отъ пожара, а так-же мощи Св. Князя Андрея Заозерского, въ иночествѣ Іоасафа, ум. 1462 г., Сент. 10-го, были сюда перенесены, пустыня была переименована Спа-сокаменнымъ монастыремъ. Нынѣ здѣсь 2 каменные церкви, Соборная во имя Сошествія Св. Духа, а въ оной мощи Св. Князя Андрея, и 2, Знаменія Пресв. Богородицы, теплая, съ двумя придѣлами, одинъ во имя св. Кн. Ольги и Князя Владимира, а другой во имя Вел. Кн. Александра Невскаго.

¹² Горній Успенскій, называется Горнимъ по тому, что устроено на косогори-стомъ мѣстѣ; тамъ находятся двѣ церкви, которыя вмѣстѣ: 1, Успенія Божіей Матери и Святителя Николая, съ придѣломъ Преп. Сергія Радонежскаго, и 2, церковь надъ вратами во имя Алексія Человѣка Божія; келіи деревянныя, а ограда каменная; всестроено послѣ пожара, бывшаго въ 1762 году, Мая 29-го.

¹³ Макарій II-й 1818 года, за мѣсто Пансія, по Указу Святѣшаго Синода, про-

его, какъ роднаго сына, и старался, на сколько могъ, облегчить участь и возвратить его на истинный путь монашеской жизни; о дальнѣйшей судьбѣ его мнѣ ничего не извѣстно.

Не подалеку отъ Успенскаго девичьяго монастыря, на той же Лѣнивой площадкѣ, находится прежде бывшій Соборъ, весьма не обширныхъ размѣровъ; площадка называется Лѣнивою по тому, что, до основанія еще города, на томъ мѣстѣ былъ посадъ, куда съезжались на торгъ, но не всегда, по неудобству, лѣниво собирались, отъ чего и мѣстность была прозвана Лѣнивою.

Нѣсколько далѣе, на той же улицѣ, въ концѣ города, на ручью, именуемомъ Кайсаровыемъ, находится Троицкая ¹⁴ церковь, въ которой почиваютъ мощи Преп. Герасима. Не подалеку отъ церкви и теперь еще находится деревянный домъ, принадлежащій Пятышеву. Эта фамилія продолжается болѣе 700 лѣтъ, со времени Преп. Герасима. Въ мою бытность эти Пятышевы имѣли прядильный заводъ. Преданіе говоритъ, когда Преп. Герасимъ пришелъ на Кайсаровъ ручей, эти Пятышевы были очень богаты и владѣли всѣмъ этимъ мѣстомъ; они угодника Божія обижали и тѣснили, не давая ему распространяться, и онъ имъ сказалъ: «Будете вы долговѣчны, но будете ни богаты, ни бѣдны.»

Въ настоящее время эта мѣстность скорѣе предмѣстье, чѣмъ городъ, но прежде здѣсь было средоточіе населенія. Здѣсь не подалеку Убогій Домъ, часовня, въ которой, въ четвертокъ по Пятидесятницѣ (Семикѣ), совершается поминовеніе по Бѣлоризцамъ, по преданію чтимымъ жителями города. Кто были они, не извѣстно; сохранилось только преданіе, что во время нашествія полчищъ Шемяки, они защищали городъ Вологду, спасли ее отъ враговъ и стали съ тѣхъ поръ извѣстны подъ именемъ Бѣлоризцевъ. Въ мою бытность этотъ обычай былъ еще соблюдаемъ. Вотъ какъ разсказывается о семъ событии А. Н. Муравьевъ, въ своей книгѣ: «Житія Святыхъ Россійской Церкви.» Въ зимнее время наступилъ на Вологду Князю Дмитрій Шемяка, враждую противъ Великаго Кн. Василія Темнаго... Городъ трепеталъ,

изведенъ въ Архимандриты изъ Іеромонаховъ Валаамскаго монастыря; ум. 1825 года въ Ноібрѣ мѣсяцѣ.

¹⁴ Нынѣ существующая церковь каменная, въ которой почиваютъ мощи Препод. Герасима, начата въ 1717 году на иждивеніе прихожанъ: Марка, Ивана, Матвія Аѳанасьевыхъ Колесовыхъ, съ прочими приходскими людьми, по благословленной храмозданной грамотѣ Преосвященнаго Павла, Епископа Вологодскаго и Бѣлорусскаго (1716, ум. 1725).

не имѣя силы противиться врагу, но благодать Божія покрывала осажденныхъ. Въ наступившую ночь, благочестивая инокиня одного изъ монастырей Вологды удостоилась чуднаго видѣнія: какъ будто великая заря возсияла окрестъ всего города, и въ этомъ необычномъ свѣтѣ шелъ къ нему святой старецъ отъ той страны, гдѣ стояла обитель Прилуцкая. Въ то же время вышли къ нему на встречу изъ дома скучельничаго, гдѣ погребали странныхъ, два свѣтовидныхъ бѣлоризца, и каждый изъ нихъ на раменахъ несъ большія древеса. Стѣны города колебались, какъ бы готовыя пасть; бѣлоризды же, вмѣстѣ со старцемъ, кото-раго называли они Димитріемъ, обошли кругомъ города и, укрѣпивъ всѣ четыре стѣны его, стали невидимы. На слѣдующій день, молитвами Преподобныхъ, укрѣпилъ Господь гражданъ Вологды: тучею стрѣль и камней отразили они приступъ ратныхъ отъ своихъ стѣнъ и отбили множество враговъ, такъ что войско нечестиваго Шемяки, простоявъ напрасно многіе дни подъ стѣнами города, принуждено было возвратиться въ городъ Галичъ, но и тамъ постигло его пораженіе (см. Февраль мѣсяцъ стр. 133: «Житіе Преподобнаго Димитрія Прилуцкаго»).

Церкви.

1. Соборъ Всемилостиваго Спаса, называемый Всеградскій, на площади, первоначально обыденный, срубленный по обѣту въ одинъ день во время моровой язвы въ 1655 г., сильно тогда свирѣпствовавшей въ Вологодской и сопредѣльныхъ областяхъ. Нынѣ здѣсь двѣ большія каменные церкви, обѣ одноглавыя, и большая колокольня. Икона, находящаяся въ Соборѣ, замѣчательна тою особенностью, что Спаситель изображенъ совершенно иначе, нежели какъ онъ обыкновенно изображается: въ лѣвой рукѣ Онъ держитъ Евангеліе, а правою, которая (не поднята къ верху, но опущена), Онъ благословляетъ. Не подалеку отъ Собора улица, называемая Рощеніе, по тому что тутъ прежде существовала роща, въ которой и была срублена прежняя обыденная церковь. Октября 18 совершается памятованіе дня избавленія: бываетъ всенощное бдѣніе, служить обыкновенно Архіерей; по окончаніи служенія церковь остается полна народу до утрени и до ранней обѣдни, потомъ расходятся по домамъ, а къ поздней літургії собирается опять множество богомольцевъ. Впрочемъ, это не единственный случай, что всю ночь проводятъ въ церкви на молитвѣ, это повторяется и въ другіе праздничные дни.

2. Воскресеніе Христово на Лѣнивой площадкѣ; церковь двухъэтажная, пятиглавая, небольшая, бывшая въ прежнее время каѳедральною.

3. Преображенія Господня, близъ Пятницкаго моста, пятиглавая, небольшая, трехпрестольная.

4. Спаса Нерукотвореннаго Образа, на площади, двухъэтажная одноглавая; колокольня съ высокимъ шпилемъ. (Въ этомъ приходѣ я родился).

5. Вознесенія, на горѣ, близъ Рыбнаго ряда, церковь одноглавая, небольшая. Близъ этой церкви теплый Гостиный дворъ, въ которомъ торгуютъ только однажды въ годъ, во время ярмарки.

6. Рождества Богородицы, на кладбищѣ, при Пощеконской дорогѣ, каменная двухъэтажная, сверху колокольня. На этомъ кладбищѣ погребены мои родители. Вблизи онаго кирпичный заводъ.

7. Рождество Богородицы, на верхнемъ долу, одноглавая, небольшая, трехпрестольная.

8. Рождества Богородицы, на нижнемъ долу, одноглавая, небольшая, трехпрестольная.

9. Владимирской Божіей Матери, холодная, пятиглавая, теплая одноглавая, колокольня отдѣльная на дворянской Владимирской улицѣ.

10. Донской Божіей Матери, одноглавая, небольшая, трехпрестольная, близъ Владимирской дворянской улицы, на Обуховской улицѣ. Здѣсь бытъ домъ моей бабушки, Ирины Ивановны: существовавъ изъ рода въ родъ болѣе 200 лѣтъ; въ 1840 годахъ ея сынъ, а мой дядя, къ сожалѣнію, перенесъ его на новое мѣсто и перестроилъ.

11. Покрова Пресв. Богородицы, близъ Собора, одноглавая, небольшая, трехпрестольная.

12. Покрова Пресв. Богородицы въ Козленахъ, одноглавая, небольшая трехпрестольная.

13. Казанскія Божія Матери, близъ, Собора, на горѣ, одноглавая, небольшая, трехпрестольная.

14. Иоанна Предтечи, на Сѣнной плошади, одноглавая, небольшая, трехпрестольная.

15. Св. Апостолъ Петра и Павла, у Московской заставы, близъ новаго острога, небольшая. Близъ этой церкви домъ знаменитаго купца Митрополова; жена его по Преображенскому кладбищу, была единственою раскольницею во всемъ городѣ. А по Рогожскому кладбищу бытъ домъ известныхъ богачей Кокоревыхъ; у нихъ быта своя часовня и свое кладбище. Въ мою бытность умеръ старший изъ братьевъ В. И. Разсказывали, что передъ смертю его жгли соломою, дабы очистить отъ грѣховъ. Домъ Кокоревыхъ былъ хотя не по церкви, но благотворилъ вѣмъ очень много.

16. Іоанна Богослова, близъ Лѣнивой площадки, пятиглавая.
17. Пророка Ілії, пятиглавая, рядомъ съ предыдущею, тамъ же.
18. Михаила Архангела, пятиглавая, тамъ же.
19. Царя Константина и Елены, двухъэтажная, пятиглавая, тамъ же.
20. Архангела Гавріила, на Лѣнивой площадкѣ, одноглавая, небольшая, трехпрестольная.
21. Св. Живоначальныя Троицы, одноглавая, трехпрестольная, небольшая. Здѣсь почиваютъ мощи Преподобнаго Герасима, на Лѣнивой площадкѣ.
22. Св. Димитрія Селунскаго, одноглавая, трехпрестольная, небольшая, тамъ же.
23. Св. Параскевы Пятницы, одноглавая, трехпрестольная, небольшая, близъ Соборной стѣны.
24. Благовѣщенія Пресв. Богородицы, одноглавая, небольшая, трехпрестольная; колокольня высокая со шпилемъ, близъ торга. Я засталъ тутъ рядомъ была еще деревянная церковь Бориса и Глѣба и помню когда ее ломали. Эту мѣстность занимала прежде Солдатская слободка; при Губернаторѣ Брусиловѣ ее перевели на Татарскія горы. Татарскія горы такъ названы по тому, что каналь копали пѣнинные Тагары по взятии Казани, въ приходѣ Николы на Глинкахъ.
25. Св. Аѳанасія Александрійскаго, одноглавая, двухпрестольная, на Сѣнной площади.
26. Св. Великомученицы Екатерины, пятиглавая, небольшая, съ высокой колокольней, близъ Духова монастыря.
27. Святителя Николая, на Глинкахъ, одноглавая, трехпрестольная; въ этомъ приходѣ былъ домъ моего родителя.
28. Святителя Николая Золотые Кресты, одноглавая, трехпрестольная, небольшая, близъ Собора.
29. Святителя Николая въ Слѣбодѣ, одноглавая, двухъэтажная, трехпрестольная.
30. Святителя Николая на Извести, одноглавая, трехпрестольная.
31. Св. Кирилла Чудотворца, на Семинарскомъ дворѣ, одноглавая, двухъэтажная, небольшая.
32. Св. Кирилла Чудотворца, въ Рощеніи (см. выше), одноглавая, двухъэтажная, небольшая.

33. Св. Феодора Стратилата, одноглавая, двухъэтажная, небольшая, въ Новинкахъ.

Церкви за рѣкою.

34. Св. Апостола Андрея Первозванного, одноглавая, двухъэтажная, большая, во Фрязиновѣ.

35. Св. Димитрія Прилуцкаго, пятиглавая, двухъэтажная, трехпрестольная, небольшая, на Набережной.

36. Св. Иоанна Златоуста, теплая и холодная, каждая отдельно, одноглавыя, большія, на Набережной.

37. Срѣтенія Господня, пятиглавая, двухъэтажная, трехпрестольная, на Набережной.

38. Св. Великомученика Георгія, двѣ церкви, одна одноглавая, другая пятиглавая, колокольня отдельная; рядомъ съ оною богоадельня купца Николая Иванова Скулябкина.

39. Св. Леонтия Ростовскаго Чудотворца, пятиглавая, небольшая, трехпрестольная, у Леонтьевскаго ручья.

40. Св. Мученика Антипы, одноглавая, небольшая, трехпрестольная, близъ Архангельской заставы.

41. Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, кладбищенская, одноглавая, небольшая, трехпрестольная, строена Почетнымъ Гражданиномъ Аѳанасіемъ Осиповымъ Витушкинымъ. При церкви богоадельня, за Архангельскою заставою.

42. Иоанна Предтечи и Казанской Божіей Матери, двѣ отдельныя церкви, одна одноглавая, другая пятиглавая, въ Дюдиковой пустынѣ. По преданию, здѣсь въ древности находилась обитель, приписанная къ Николо-Угрѣшскому монастырю, но въ 1651 году, отписана къ посаду, а монастырю въ замѣнѣ оной данъ въ Боровскомъ Уѣздѣ Кременской посадѣ, числившійся за монастыремъ до 1763 года.

Крестные ходы.

Въ мою бытность въ Вологдѣ были слѣдующіе крестные ходы:

1. Въ Успеніевъ день изъ Всеградскаго Собора въ Софійский Соборъ.

2. Октября 18 день, Св. Евангелиста Луки, въ память избавленія отъ моровой язвы, изъ Софійского Собора въ Соборъ Всеградскій.

3. Въ Духовъ день, изъ Всеградскаго Собора въ Духовъ монастырь.

4. Іюня 9, въ день Св. Димитрія Прилуцкаго въ Прилуцкій монастырь.
5. Іюня 24, въ Дюдикову пустынь къ Іоанну Предтечи.
6. Іюля 5, въ Горицкій Дѣвичій монастырь (или Горній Успенскій, см. в.)
7. Въ Преполовеніе, изъ Софійскаго Собора около города.
8. Въ Богоявленіе, изъ Софійскаго Собора на рѣку.
9. Августа 1, изъ Софійскаго Собора на рѣку.
10. Іюля 8, изъ Всеградскаго Собора къ Казанской по городу.
11. Іюля 20, къ Пророку Илію.
12. Августа 6, къ Преображенію.
13. Августа 19, къ Донской Божіей Матери во Власію.
14. Августа 26, ко Владимирской на Дворянской Владимирской улицѣ.
15. Августа 29, къ Іоанну Предтечи на Сѣнной.
16. Октября 1, къ Покрову Пресвятой Богородицы въ Козлену.

О б щ е с т в е н н ы я з д а н і я .

1. Духовная Семинарія и Училище, бывшее въ прежнее время Подворье Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; при вратахъ церковь Препод. Кирилла, двухъэтажная, съ наружіи со двора на оной Чудотворная икона Успенія Пресвятая Богородицы. На берегу Волгоды, съ Семинарію рядомъ:
2. Губернаторскій домъ.
3. Чрезъ улицу Присутственная Мѣста, выстроены глаголемъ, обширное зданіе, бывшее подворье Соловецкаго монастыря, оно поглощено сгорѣло.
4. Губернская Гимназія для Дворянъ, а напротивъ находятся плацъ-парадъ и гауптвахта.
5. Ряды (лавки) каменные, весьма обширные, расположены по обоимъ берегамъ р. Золотухи, чрезъ которую перекинутъ каменный мостъ; на четырехъ углахъ оного четыре каменные башни, въ нихъ примыкаютъ обширные ряды въ видѣ четырехъ полукружий.

Д о м а .

Я засталъ только уже немногія домовъ прежняго построенія. Бревна выбиралась самыя толстые, и дома эти строились по своему расположению совершенно отлично отъ теперешнихъ: двухъэтажные по лицу на пятирикѣ, т. е., на 5 саженяхъ; внизу подклѣты безъ

оконъ съ улицы, а только со двора два маленькия окна со слюдными рамами. Спереди вверху три волоковыхъ окна. Въ длину домъ имѣеть отъ 10 до 15 саженей, и раздѣлялся на три части: первая квадратная большая изба, перегороженная на двое, въ большой половинѣ два окна; а другая кухня съ Русской печью. Къ избѣ придвигалася голбецъ, ходъ въ подполье, нѣчто въ родѣ чулана, а вверху были подѣланы палаты; вокругъ стѣнъ лавки; въ переднемъ (красномъ углу) божница, и передъ нею столъ. Надъ лавками по стѣнамъ полки для шляпъ, книгъ и всякой поклажи и назывались онѣ воронецъ. Въ задней части дома была тѣчно такая же большая квадратная изба, которая называлась горница, всегда холодная, безъ печи, съ большими слюдными окнами; лавки и потолокъ крашены. Третью, среднюю, часть дома составляли сѣни; къ нимъ примыкали двѣ лѣстницы, одна въ горницу и одна въ избу. Во всю длину сѣней были чуланы. Со двора пристроивалось крыльцо подъ навѣсомъ. Крыши остроконечныя были крыты по скаль тесомъ; ворота крытыя, съ конькомъ и калиткою, на которой толстое кольцо, чтобы ударяя имъ по бляхѣ, пришедший возвѣстилъ о своемъ приходѣ, и тутъ же веревочка, продѣнутая въ дверь, посредствомъ которой отдергивали щеколду и входили во дворъ, къ ночи же запирались засовомъ. На каждомъ дворѣ былъ свой колодезь; воду доставали очепомъ; вездѣ своя баня, свой огородъ. Дома по улицѣ не были въ одну нить, но которые выдавались впередъ, а иные вдавались назадъ. Я засталъ еще въ употребленіи деревянную черепицу. Прежнія, старыя улицы были весьма узкія, кривыя и грязныя.

Въ мою бытность, до 1830-хъ годовъ, однѣ только площади были вымощены камнями, а улицы и тротуары деревомъ; столбики и жерди между ними роеписаны были вкось полосками бѣлыми и черными. На пересткахъ были будки, въ которыхъ въ торговые дни собирали съ проѣзжавшихъ на торгъ съ товаромъ по четыре камня съ лошади, или же деньгами, въ пользу города на мостовья, и выдавали билетъ.

Общественныхъ увеселеній не было. Въ Семикѣ собирались нѣсколько средняго сословія людей на подлану за городомъ, и еще на Троицкой недѣли, на парадное място, гдѣ вокругъ катились въ экипажахъ; еще катились на Масляной: вотъ и все увеселеніе. Я помню, что до моего вступленія въ монастырь, два раза приводили верблюда, пріѣзжалъ восковой кабинетъ, кукольная комедія, и два раза было конское ристалище. Во всемъ городѣ былъ всего только одинъ трактиръ, Архарова; внизу была харчевня, а вверху самый трактиръ, о

З-хъ окнахъ. Ходить туда почиталось зазорнымъ, и человѣка, побывавшаго тамъ, почитали человѣкомъ потеряннымъ.

Въ древнее время, при дѣдахъ нашихъ, Вологда вела значительную торговлю съ Сибирью, торговала мѣхами, бѣлкою, кошкою и тканью, называемой китайка; въ послѣдствіи торговала хлѣбомъ съ Архангельскомъ, гдѣ были торговые дома, нынѣ перенесенные въ самую Вологду.

По устройствѣ Шекснинскаго канала Вологда стала торговать съ С.-Петербургомъ, но не въ большихъ размѣрахъ.

Значительныхъ заводовъ и фабрикъ нѣтъ, что весьма ощущительно для небогатыхъ людей низшаго званія, не имѣющихъ постояннаго ремесла. Особенныхъ мѣстныхъ произведеній нѣтъ, кроме Прилуцкихъ калачей, которые пекутъ изъ очень темной пшеничной муки. Въ зимнее время въ Вологду прїѣзжали изъ Архангельска Архангельцы и Поморцы въ длинныхъ и узкихъ саняхъ на подобіе лодки, привозили съ собою на возахъ сельдей, а когда имъ Ѳхать въ обратный путь, накупятъ Прилуцкихъ калачей и везутъ ихъ за 1000 верстъ. Торговыхъ дней въ недѣлю три: Понедѣльникъ, Среда и Пятокъ, а ярмарка продолжается цѣлый мѣсяцъ, съ 1 Генваря по 1 Февраля.

Мое семейство.

Родитель мой, Дмитрій Аѳанасьевичъ Мясниковъ, имѣлъ еще брата, Ивана Аѳанасьевича, и 6-ть сестеръ, изъ которыхъ одна не была въ замужествѣ. Матушку звали Евдокія Петровна. У нея былъ братъ, Александръ Петровичъ; матушкина мать называлась Ирина Ивановна, а старшій братъ ёя Федоръ Ивановичъ Скулябинъ. Дѣдъ мой (матушкинъ отецъ) Петръ Александровичъ Суринъ, вмѣстѣ съ Федоромъ Ивановичемъ Скулябінъмъ, жилъ въ прикаспіяхъ у Ивана Максимовича Рыбникова: они Ѳзжали въ Сибирь. На возвратномъ пути изъ Сибири дѣдъ мой Суринъ умеръ. Бабушка Ирина Ивановна, овдовѣвша въ молодыхъ лѣтахъ, осталась съ своими двумя дѣтьми жить у своей свекрови, которой имя было Наталия; она была женщина благочестивая, самыхъ строгихъ правилъ, соблюдавшая всѣ обычаи того времени. У неї былъ братъ, Алексѣй, холостой человѣкъ, весьма благочестивый, среднихъ лѣтъ, болѣвшій померъ, и когда пришли Священники для выноса тѣла, онъ ожиль и жилъ до 40 днія, сидѣлъ у окна, подавалъ милостыню и ничего не говорилъ. Матушка осиротѣла, будучи еще въ цѣленкахъ; бабушка же была еще очень молода и собою весьма красива, и по тому

свекровь ея имѣла за нею самый строгій и бдительный надзоръ, доходившій иногда до того, что когда бубушкина свекровь отлучалась куда ни будь изъ дома, то оставляла въ пробояхъ дверей нѣкоторыя замѣтки, дабы увѣриться, что никто не приходилъ къ ея снохѣ во время ея отсутствія. Она ежедневно ее журила, и часто, казалось, безъ всякой причины, такъ что бабушка немало поплачала отъ нея. Когда мать ея приходила навѣщать мою матушку, она не разъ жаловалась ей, что отъ свекрови ей совсѣмъ нѣть житья. Вотъ та и станетъ ее усовѣщевать, и говорить ей: «Матушка сватьюшка! За что это ты мою Оринушку все забижаешь? Она и безъ того все горюетъ: не оплакала горюшку, что мужа лишилась, а ты вотъ все еще ее журишь?» А свекровь-то и отвѣчаетъ ей: «Эка ты, сватьюшка, недогадливая какая: что жь не знаю что ль развѣ л, что подъ часъ и вовсѣ даромъ журю Оринушку; да это для того, что она молода и гожа, такъ чтобы дрянь въ голову не лѣзла!»

Вотъ какова была въ то время у насъ въ Вологдѣ зависимость отъ старшихъ въ семействѣ!

Бабушку я зналъ, когда ей было уже лѣтъ 70; роста она была высокаго, стройная, полная; нарядъ носила старинный: юбку, душегрѣйку, воротушки (т. е., широкіе рукава), на головѣ фату, а сверху чабакъ (шапку) съ собольимъ, или куньимъ, околышемъ, а дома у себя кокошникъ съ повязкою.

Матушка была роста средняго, худощава, и какъ я сталъ помнить себя, всегда хворала отъ боли въ желудкѣ. Я засталъ еще въ моемъ дѣтствѣ, она носила старинное Русское платье, а въ послѣдствіи замѣнила оное обыкновенною одеждью.

Батюшка былъ небольшаго роста; волоса и борода черныя съ простѣдью; характера онъ былъ крутого, къ торговлѣ способный; большихъ дѣлъ не имѣлъ, но жили мы хорошо. Онъ женился въ 1790 г., имѣя отъ роду 30 лѣтъ, матушкѣ было ровно въ половину. Я засталъ еще тотъ кафтанъ, въ которомъ вѣнчался батюшка: суконный, бирюзового цвѣта съ шелковыми петлицами. Кафтанъ этотъ прежде того принадлежалъ городскому Годовѣ, Рыбникову, который также въ немъ вѣнчался.

Горожане того времени ходили по буднямъ преимущественно въ лаптяхъ, а въ праздникъ надѣвали коты съ красною оторочкою, шляпы носили поярковыя, а шапки зимою высокія, бобровыя, на подобіе и нынѣ еще употребляемыхъ бѣльмъ духовенствомъ; но бывали еще и другого рода, также высокія съ разрѣзомъ на околышѣ и съ тремя бантами.

Тулупы были по большей части черные, или красные, Калмыцкие, крытые цветнымъ иностраннымъ сукномъ съ косымъ воротомъ и съ широкою бобровою опушкою. Кушаки употреблялись шелковые двуличневые, длинныя, изъ крученаго телка съ кистями; перчатокъ не носили, но замшевые рукавицы. Пришедши къ кому ни будь въ гости въ домъ, ни тулупа, ни кушака, не снимали, хотя пришлось бы пробыть въ гостяхъ и цѣлый день, и за обѣдомъ оставались въ тулупѣ и въ кушакѣ. Входя въ комнату платокъ вынимали изъ шапки и клали за пазуху, а уходя опять клали въ шапку. Калошъ въ употребленіи не было, а лѣтомъ носили или кафтанъ, или халатъ съ тѣмъ же поясомъ, и тоже не снимами; часовъ карманныхъ не носили; молодые люди табакъ курить стыдились. Варили брагу, пиво и меда, и это повторялось не только при бракахъ, но и при храмовыхъ праздникахъ. Въ праздники храмовые единожды въ годъ созывали всю родню и пировали по нѣсколько дней, въ именины два дни, на поминъ родителей по одному дню: поминовеніе родныхъ было крѣпко усвоено. Виноградныхъ винъ, кроме свадебъ, за столомъ не употребляли, а знали только романейку, т. е., простое вино, чѣмъ ни будь настоенное. За столъ садились по чину родства, что наблюдало строго; я помню былъ одинъ случай, что изъ этого вышла скора.

Яствъ не разнообразили, и во всѣхъ домахъ подавали все одно и то же. Вотъ что составляло праздничный столъ: 1. Рыбникъ, т. е., пирогъ (не изъ сдобнаго теста), въ который запекалась рыба, преимущественно семга, безъ фарша; рыбу ёдятъ съ хрѣномъ, а корки дѣлять по числу присутствующихъ лицъ. Въ Великій Постъ рыбникъ замѣнялся пирогомъ съ губиной, т. е., съ грибами, а въ именины имянинные пироги бываютъ подовые сладкіе. 2. Студень съ квасомъ и хрѣномъ, въ постные дни щука. 3. Щи съ говядиной, или похлебка съ курицой, въ постный день уха, непремѣнно двѣ, одна окуневая, а другая или язвовая или налимья; уху заправляютъ обыкновено масломъ съ лукомъ, съ уксусомъ и съ мукою. 4. Жаркое, одно плечо баранье, или курица, другое бокъ съ кашей. 5. Каравай сдобный съ курицею, а въ постъ съ рыбнымъ фаршемъ. 6. Сладкіе пироги, круглые, на большихъ блюдахъ, одинъ или съ малиной, или съ черникой, другой съ изюмомъ, или съ коринкою; ежели обѣдъ поминовенный, то прибавляются еще блины и кисель.

Брачные обряды. На смотрѣ невѣсты къ ней съ женихомъ пріѣзжаютъ отецъ его и мать, и это бываетъ безъ огласки, въ тайнѣ; а когда ударятъ по рукамъ, то тутъ у невѣсты и благословляютъ ихъ отецъ и мать невѣсты. Въ слѣдующій праздникъ, или воскрес-

ный день, женихъ долженъ бѣхать къ невѣстѣ съ пряникомъ, величиною въ аршинъ, или болѣе, и вѣсомъ около пуда. Эти пряники дѣлаются по заказу и по особой формѣ: въ срединѣ двуглавый орелъ, а кругомъ, по каймѣ, птицы и рыбы. На этотъ пряникъ насыпаютъ конфекты и, кромѣ того, женихъ долженъ положить на него матерію для подвѣнечнаго платья. Самый пряникъ не трогаютъ до дня свадьбы, а конфектами потчиваются дѣвшущіеся, гостящіе у невѣсты, иногда недѣли по двѣ. Въ продолженіи всего этого времени женихъ каждый вечеръ посѣщаетъ невѣсту и привозитъ съ собою какого нибудь молодаго человѣка изъ своихъ друзей.

Въ день бракосочетанія, за нѣсколько времени до самого вѣнчанія, женихъ долженъ прислать невѣстѣ зеркало, мыла, духовъ, румянъ, бѣлизну и кого нибудь, кто бы могъ убрать невѣстѣ голову. Въ опредѣленное время за невѣстою прѣѣзжаетъ поѣздъ: въ первой повозкѣ Священникъ и дружка жениха, во второй Тысяцкій и Бояринъ, въ прочихъ свахи и остальные поѣзжане. Всѣ садятся за столъ, который набранъ, на немъ хлѣбъ-солъ и многое другое, но угощенія нѣтъ. Тогда приносятъ аршинный пряникъ (что съ орломъ): дружко начинаетъ рѣзать на части, средину подносятъ невѣстѣ, а прочія части всѣмъ гостямъ по старшинству, и при этомъ отецъ невѣсты обязанъ обдаривать всѣхъ поѣзжанъ. Въ богатомъ домѣ дарятъ сукнами и материами; тѣ, которые побѣданѣ, дарять платками. Послѣ того отецъ и мать благословляютъ невѣсту, и она прощается со всѣми домашними. Священникъ надѣваетъ епитрахиль и съ крестомъ въ руки опять садится въ коляску, въ которой прїѣхалъ, а съ нимъ вмѣстѣ єдетъ и мальчикъ, который везетъ невѣстину икону. За ними, во второй повозкѣ, слѣдуетъ невѣста съ жениховою свахою, а по-томъ всѣ прочіе.

Отпустивши невѣсту въ церковь, отецъ ея и мать становят-ся у себя дома на молитву. Какъ скоро окончилось вѣнчаніе, всѣ єдутъ въ домъ къ жениху: молодые єдутъ вмѣстѣ, и ихъ встречаютъ свекоръ и свекровь съ хлѣбомъ и солью. Поставляютъ чай и рыбникъ, и посыпаютъ экипажъ за тестемъ и тещею, и пока они не прїѣдутъ, пиръ не начинается.

Вечеромъ, когда послѣ пиры всѣ станутъ разѣзжаться по домамъ и молодыхъ отводятъ на подкладѣ, свекоръ и свекровь благословляютъ ихъ иконою и выражаютъ имъ всевозможныя благожеланія на новую жизнь. Обѣ свахи раздѣваютъ молодую, а когда молодому придется время разуваться, то сапогъ съ него должна снимать молодая, при чёмъ изъ савога сыпятся деньги, и ихъ она береть. На утро около

полудня молодыхъ водятъ въ банию, а къ ихъ выходу теща должна прислать имъ на нѣсколькихъ блюдахъ блины, но тутъ бываетъ и рыбникъ и разное другое печеніе, едва не цѣлый обѣдъ. Свадебное празднество продолжается первые два дня въ домѣ у молодыхъ, ежели не Среда, или не Пятокъ, которые пропускаются, а слѣдующіе два у тестя суть тещею. Въ слѣдующее Воскресеніе бываетъ выводъ молодыхъ въ церковь, и этимъ днемъ заканчиваются всѣ свадебные торжества, и послѣ того они обѣзжаютъ родныхъ и знакомыхъ.

При погребеніяхъ въ Вологдѣ существуетъ совершенно мѣстный обычай: когда несутъ покойника въ церковь и на кладбище, на колокольняхъ перезваниваютъ, а крышу несутъ впереди и закрываютъ гробъ уже на могилѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Я родился 10 Августа, 1810 года, въ самой Вологдѣ, въ приходѣ Николы на площади, въ старомъ дѣдовскомъ домѣ: тогда отецъ мой и дядя Владыкинъ еще имъ сообща, но вскорѣ послѣ того братья между собою раздѣлились, и батюшка купилъ себѣ отдельный домъ у Николы на Глинкахъ, куда меня и перенесли еще въ педенкахъ. О томъ, что было до 1817 года, я ничего не помню; но съ этого времени все становится ясно въ моей памяти. Я былъ весьма дикъ и застѣнчивъ. Когда мнѣ было лѣтъ около 10, меня стали учить грамотѣ. Народныхъ училищъ у насъ въ то время въ Вологдѣ не было; и по тому каждый учился грамотѣ гдѣ кто могъ; большую частью люди были безграмотные, а учили преимущественно или причетники, или мастерицы. Для Дворянъ существовала только одна Гимназія; да Пансіонъ для благородныхъ дѣвушкъ; содержателемъ онаго былъ некто Нѣмецъ Дозерь, поселившійся въ Вологдѣ между 1825 и 1830 годами.

Въ сосѣдствѣ съ нашимъ домомъ жила одна старушка, духовного званія, Зырянка, изъ города Никольска, и съ нею три дочери; уже довольно пожилыя дѣвицы. Сама старушка занималась темъ, что пекла сдобныя витушки; старшая дочь, Пелагея Егоровна, была портниха, вторая, Татьяна Егоровна, и меньшая, Степанида Егоровна, башмачницы, неугомонныя пѣвицы. Пелагея Егоровна и была моей учительницей въ грамотѣ. Учившихся насть было всего двое: я и Андрюща, также Вологодской уроженецъ. Комната, въ которой мы

учились, была о двухъ окнахъ, у одного за столомъ учились мы, а у другого одна изъ сестеръ Пелагеи Егоровны башмачничала. Ежели когда случалось, что Пелагеѣ Егоровнѣ нужно было что нибудь на столѣ кроить, или гладить, то мы съ своими книгами перебирались къ окну, и на немъ усаживались. Должно думать, что недостаточенъ былъ запасъ познаній нашей учительницы, или, какъ выражаются ученицы, не хорошъ методъ ея преподаванія, по тому что, проучившись у нея болѣе двухъ лѣтъ, мы все таки, ни Андрюша, ни я, ничему не выучились. Андрюшу отдали въ мѣдники, а меня помѣстили къ моему двоюродному дѣду, матушкину дядѣ, Феодору Ивановичу Скулябину. Въ то время (1821 г.) ему было за 80 лѣтъ: онъ былъ старикъ высокаго роста, худощавый и простосердечный, весьма строгой жизни. Онъ провелъ всю свою жизнь въ прикащикахъ, и до самой своей старости постоянно їздилъ въ Сибирь, къ Китайской границѣ и обратно, и возилъ товары. Онъ очень любилъ поговорить о томъ, что видалъ на своемъ вѣку, и весьма охотно разсказывалъ о Китайцахъ и особенностяхъ ихъ обычаяхъ. Очень жаль, что я теперь не припомню его разсказовъ, а очень были любопытны.

Въ 1830 году холера не миновала и Вологды. Набожные жители возымѣли желаніе поднять святую и чудотворную икону Успенія Богоматери, писанную Св. Діонисіемъ Глушицкимъ, находящуюся въ Семигородной пустынѣ, въ разстояніи 70 верстъ отъ Вологды. Тогдашній Владыка нашъ, Преосвященный Стефанъ,¹⁵ благословилъ благое намѣреніе гражданъ, и Губернаторъ нашъ, Николай Петровичъ Брусиловъ, также изъявилъ свое согласіе. О семъ сохранилось въ Вологдѣ доброе воспоминаніе; ибо городъ много обязалъ ему своимъ благоустройствомъ. Жёна его, Анна Лонгиновна, была одною изъ жертвъ смертоноснаго повѣтрія, и хотя (какъ Англичанка) она и не была Православнаго Исповѣданія, но, по желанію мужа, погребена въ одной изъ церквей Прилуцкаго монастыря, и въ послѣдствіи надъ ея могилою устроено придѣлъ во имя Св. Праведнаго Анны, ея Ангела.

Смерть Губернаторши сильно поразила весь городъ, и съ общаго согласія положено было безотлагательно отправить выборныхъ для поднятія иконы изъ Семигородной пустыни, что было въ лѣтнєе время. Кромѣ посланныхъ шло много и усердствовавшихъ изъ жи-

¹⁵ Преосвященный Стефанъ (Романовскій) изъ Київської Академії, 1801 года постриженъ; 1813 г. Епископъ Житомирскій; 1828 г., Ноября 24, Епископъ Вологодскій; 1841 г., Марта 1, Архіепископъ Астраханскій; 1841 г., Декабря 4 дн., скончался.

телей города; въ числѣ богомольцевъ былъ и я. Въ пустынѣ пришли на другой день къ вечерни, отдохнули и пошли къ всенощному бдѣнію, которое совершалось соборнѣ. Настоятелемъ былъ тогда Игуменъ Макарій. На утро, послѣ литургіи и трапезы, Настоятель и братія отправились съ крестнымъ ходомъ въ путь.

Въ числѣ братства той пустынї находился тогда, бывшій преждѣ Настоятель Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря, отець Израиль. Онъ жилъ тамъ подъ запрещеніемъ, какъ въ служеніи, такъ и въ вошенніи монашескаго одѣянія. Въ числѣ прочихъ, слѣдовавшихъ за крестнымъ ходомъ, находился и онъ, и шелъ рядомъ съ Исправникомъ, говорилъ громко съ жаромъ и запальчивостью, сопровождавшіе по временамъ свой говоръ размахиваніемъ рукъ и подобными тѣлодвиженіями, доказывавшими его раздраженное состояніе. На немъ былъ писовыи подрясникъ весьма поношенный и отъ времени порыжѣвшій, довольно широкій, обличавшій прежнюю тучность о. Израиля. Роста былъ онъ средняго, лицо имѣлъ бѣлое, круглое, волосы рыжеватые, короткіе, съ большою лысиною на головѣ; на видъ ему можно было дать лѣтъ 55. Думалъ ли я тогда, что чрезъ четыре года придется и мнѣ быть въ этомъ монастырѣ, и что въ послѣдствіи буду тамъ не только монахомъ, но даже однимъ изъ его преемниковъ, Настоятелемъ Угрѣшскимъ? Объ о. Израилѣ буду говорить въ послѣдствіи подробнѣ.

Губернаторъ и граждане вышли за заставу и встрѣтили крестный ходъ до его вступленія въ городъ. Чудотворная Икона пробыла въ городѣ цѣлый мѣсяцъ.

Во времена Губернаторства Н. П. Бруслова въ Вологдѣ, вмѣсто старого острога, выстроили новый. Прежній находился на улицѣ, идущей отъ рѣки Золотухи ко Всемилостивому Спасу, мимо Духова монастыря. Съ правой стороны на перекресткѣ въ Казеленѣ, напротивъ острога, черезъ переулокъ, былъ Частный домъ 2 квартала, а на лѣво второй домъ былъ домъ моего дѣда. Въ старомъ острогѣ, стараніемъ Бруслова, была устроена церковь во имя Чудотворной иконы Всѣхъ скорбящихъ, находившейся до того времени въ томъ мѣстѣ, гдѣ содержались въ заключеніи правнуки Великаго Князя Димитрия Донскаго: Углицкій Князь Иванъ Андреевичъ, въ иночествѣ Игнатій, и братъ его, Князь Дмитрий Андреевичъ, скончавшійся, не принявши иноческаго сана.¹⁶ Брусловъ былъ и Стა-

¹⁶ Иоаннъ, Благовѣрный Князь Углицкій, въ иноцѣхъ Игнатій, Вологодскій Чудотворецъ, сынъ Углицкаго Князя, Андрея Васильевича, правнукъ Димитрия

ростою оной церкви, и когда онъ пойдетъ бывало съ блюдомъ по церкви, то въ угощенье ему, клали покрупнѣе монеты, и за то одни его хвалили, а другіе порицали.

Во время строенія нового острога (за Московскою заставою, у большой дороги) былъ смишной случай, оставшійся у меня въ памяти. Брусиловъ находился однажды на стройкѣ: какой-то проѣзжій мужичекъ остановился съ своимъ возомъ напротивъ строенія и смотрѣлъ съ удивленіемъ, вѣроятно, думая самъ про себя, для кого бы это было такое зданіе? Брусиловъ, замѣтивъ удивленіе проѣзжаго, спросилъ его: «Что ты, мужичекъ, посматриваешь?» — Да что, батюшка, отвѣчалъ тотъ, складавая шапку, смотрю и дивлюсь и думаю: про кого бы такая хоромина строится? Для кого, разумѣется, для васъ!» — «И, Батюшка, сказалъ мужичекъ, въ евдакихъ хоромахъ это врядъ только впору для вашей милости.

Напротивъ нашего дома на Глинкѣ, на мѣстѣ, называемомъ Мысъ, издавна стояла небольшая избушка съ волоковыми окнами, и ею всегда владѣли бѣдные люди. Эта хижина, ни сколько не замѣтная по своей наружности, вотъ по чому, однако, достойна вниманія. Въ концѣ прошлаго столѣтія она принадлежала нѣкоему чиновнику по фамиліи Машурину. Онъ былъ человѣкъ семейный и окончилъ жизнь свою весьма плачевно: по ошибкѣ, принявши его за кого-то другого, убили на Соборномъ Пятницкомъ мосту. Послѣ его смерти, жена его осталась непраздною. Она была сильно поражена своимъ несчастіемъ, и часто хаживала на кладбище Рождества Богородицы тужить и плачать на могилу мужа. И вотъ однажды, когда она шла съ кладбища обратно, на Копанкѣ, близъ Татарскихъ Горъ, ей представился на конѣ юноша, который сталъ узвѣщевать ее не скорбѣть, но уповать на Господа, и предсказалъ ей, что она ро-

Донскаго. По повелѣнію роднаго дяди своего, Великаго Князя Ивана Васильевича III, онъ былъ посаженъ въ темницу съ братомъ своимъ Дмитріемъ; сначала содержался въ Переяславль Залѣскскомъ, потомъ сосланъ въ Вологду, въ монастырь Спасо-Прилуцкій, гдѣ постригся подъ именемъ Игнатія. Ежедневная молитва усаждала его скорбь во время 32-хѣтнаго заключенія, беззинное страданіе напоминало ему о наградахъ въ жизни будущей. Онъ преставился въ 1522 г., Мая 19, принявъ предъ кончиною схиму. Право-вославная Россійская Церковь причла его къ лику Святыхъ Угодниковъ, и совершаєтъ память его Мая 19. Св. мощи его почиваютъ въ Соборной Спасской церкви Прилуцкаго монастыря подъ спудомъ. У ногъ Иоанна погребенъ и братъ его, Илья Дмитрій. (См. Истор. Слов. о Св. Рос. Церкви, стр. 132).

дить сына, которому имя будетъ Георгій, и вдругъ сталъ невидимъ. Этотъ предсказанный младенецъ сдѣлался въ послѣдствіи столь извѣстнымъ подъ именемъ Георгія затворника Задонскаго монастыря. Хижина эта, никому не вѣдомая весьма долгое время, стада извѣстна по жизнеописанію затворника Георгія, которое прочитавъ одинъ изъ преемниковъ Брусилова, на свой счетъ хижину возобновилъ, но она въ послѣдствіи сгорѣла.

Я часто хаживалъ къ богослуженію въ Духовъ монастырь, и сталъ замѣтать тамъ одного весьма благообразнаго старца, которого звали Григорій Васильевичъ, и я съ нимъ познакомился, весьма часто бывалъ у него и возвращался отъ него съ душевною отрадою, почерпнутою въ особой келейкѣ, выстроенной для него на дворѣ у нѣкіихъ болюбивыхъ и пожилыхъ дѣвицъ Алябьевыхъ.

Съ 1827 года я сталъ ежегодно посѣщать Новоезерскій монастырь, хотя единожды, а иногда и дважды въ годъ, и стадъ ближе всматриваться въ жизнь монастырскую, которая меня привлекла. Хотѣ мнѣ было всего 17 лѣтъ, но не лежало мое сердце къ миру, и я не рѣдко размышлялъ о сущности всего мірскаго. Чтеніе Алфавита Духовнаго еще болѣе утвердило меня въ моихъ мысляхъ о суетѣ житейской. Прочитавъ эту книгу, я еще болѣе охладѣлъ ко всему мірскому, къ торговлѣ, и чувствовалъ, что усилилось во мнѣ желаніе вступить въ монашество; но зная нерасположеніе отца моего, не осмѣшивался высказать, что таилось у меня на душѣ. Случай помогъ мнѣ и вывелъ меня изъ затрудненія: въ концѣ 1830 года мои лѣтъ младшія сестры предупредили меня, вступивши въ Горицкій монастырь. Это нѣсколько примирило отца моего съ монашествомъ, подготовило мнѣ пути и дало мнѣ въ послѣдствіи возможность, по пріемѣру ихъ, осуществить и мое давнее желаніе, но по различнымъ причинамъ это не могло быть приведено въ исполненіе прежде 1832 года, въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

Въ числѣ прочихъ книгъ, принадлежавшихъ отцу моему, была большая Библія Кіевской печати, Елисаветинскаго времени: я принялъся читать эту книгу и мало по малу прочиталъ ее всю, отъ доски до доски, и многое изъ читаннаго мною тогда и понынѣ еще сохранилось въ моей памяти.

Къ этому времени, предшествовавшему моему вступленію въ монашество, относится мое знакомство съ Дмитріемъ Александровичемъ Брянчаниновымъ, бывшимъ въ послѣдствіи Преосвященнымъ Игнатиемъ, Епископомъ Кавказскимъ и Черноморскимъ. Дмитрій Александровичъ родился въ 1805 году, въ селѣ Покровскомъ, при-

надлежащемъ и по нынѣ отцу его, Александру Семеновичу, одному изъ весьма значительныхъ Вологодскихъ землевладѣльцевъ. Восприемникомъ его при Св. крещеніи былъ Дмитрій Ивановичъ Самаринъ, тоже одинъ изъ почтенныхъ и очень уважаемыхъ туземныхъ землевладѣльцевъ. Крещеніе совершилъ Священникъ о. Александръ Юшковъ, который въ послѣдствіи поступилъ въ монашество, былъ постриженъ подъ именемъ Арсенія, былъ іеромонахомъ Невской Лавры и умеръ тамъ будучи настоятелемъ Киновіи. Онъ былъ нашимъ приводскимъ Священникомъ, въ приходѣ у Николы на Глинкахъ, гдѣ былъ домъ моего родителя. Отъ отца Александра услышалъ я въ первый разъ о Брянчаниновѣ въ 1829 году. Въ то время онъ возвратился изъ Площанской пустыни и гостили въ Вологдѣ у крестнаго своего отца Самарина.

Въ первый разъ довелось мнѣ увидѣть Брянчанинова на набережной рѣки Золотухи: я былъ на лѣвомъ берегѣ, а онъ шелъ по правому. Какъ сей часъ вижу его: высокаго росту, стройный и статный, русый, кудрявый, съ прекрасными темнокарими глазами; на немъ былъ овчинный тулагъ, крытый накою горохового цвета, на головѣ послушническая шапочка. Это было во время зимы 1830 года.

Въ томъ же году, на Сирной недѣлѣ я отправился на богомолье въ Глушицкій монастырь, къ которому Брянчаниновъ былъ пріукаженъ. Въ то самое время, какъ я пришелъ въ монастырь и подходилъ къ гостиницѣ, Брянчаниновъ садился въ сани (на подобіе длинной лодки, какія въ употребленіи у Чухонцевъ) и отправлялся въ Семигородную пустынь, куда и я также направлялся. Переночевавъ въ Глушицкомъ монастырѣ, съ Четвертка на Пятокъ, я на утро отправился пѣшкомъ и пришелъ въ Семигородную пустынь уже въ Субботу и присталъ на гостиницу, а Брянчаниновъ, гораздо заранѣе до меня пріѣхавшій, остановился у настоятеля, Игумена Мельхиседека, въ, такъ называемыхъ, Архіерейскихъ покояхъ. Въ Субботу я ходилъ къ вечерни и подъ Воскресеніе былъ у утрени.

Церковь тамъ трехпрестольная, довольно обширная, настоящая во имя Успенія Пресвятой Богородицы и аркою отдѣляется отъ трапезной, въ которой по сторонамъ придѣлы, а по срединѣ столбъ, поддерживающій своды, и на этомъ столбѣ устроенъ кють съ Чудотворною иконою Божіей Матери, именуемой Семигородною; празднество оной совершается въ Успеніевъ день. Въ Прощаальное Воскресеніе я былъ у обѣдни. Когда я пришелъ въ церковь, Брянчаниновъ былъ уже тамъ и стоялъ въ настоящей церкви за правымъ клиросомъ, а я стоялъ за столбомъ, на лѣво, подъ аркою. Во все время обѣдни

Брянчаниновъ ни разу не обернулся и, следовательно, не могъ видѣть, что кто либо стоитъ за миѳъ. Ему поднесли просфору, и когда по окончаніи обѣдни служащіе и братія пошли въ придѣлъ совершать установленное молебствіе, которое тамъ всегда бываетъ послѣ литургіи, Брянчаниновъ обернулся и, подошедшіи прямо ко мнѣ, далъ мнѣ просфору и, спросивъ меня, гдѣ я остановился, сказалъ мнѣ: «Я къ вамъ приду.» Мы другъ друга совершенно не знали и до этого никогда не разговаривали. Я былъ пораженъ отъ удивленія.... Онъ вышелъ, а я остался дослушивать молебень, и когда пришелъ на гостиницу въ свой⁹ номеръ, то нашелъ его уже у себя, меня поджидавшимъ.

Мы посидѣли весьма недолго и, немного поговоривши, разстались, по тому что скоро ударили къ трапезѣ: я отправился въ братскую трапезу, а Брянчаниновъ пошелъ къ Настоятелю, и объяцалъ мнѣ, что какъ только отобѣдаєтъ, то пришлетъ за мною.

Выходя изъ за трапезы я действительно увидѣлъ Игуменскаго человѣника, присланнаго за мною, и онъ повелъ меня къ Брянчанинову. Бесѣда наша началась можетъ быть въ 1 или во 2 часу дня и продолжалась пока не ударили къ утрени. Не взирая на его молодые еще лѣта, видно было, что Брянчаниновъ много читалъ отеческихъ книгъ, знать весьма твердо Іоанна Лѣтвичника, Ефрема Сирину, Добротолюбіе и писанія другихъ подвижниковъ, и по тому бесѣда его, назидательная и увѣдомительная, была въ высшей степени усмѣшительна. Эта продолжительная бесѣда его со мною меня еще болѣе утвердила въ моемъ намѣреніи удалиться изъ міра и вступить въ монашество. По утру мы разстались: мой собѣдникъ отправился обратно въ Глушицкій монастырь, а я пошелъ въ Спасокаменный.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Горицкій монастырь.

Воскресенскій Горицкій монастырь (3-го класса дѣвичій) состоитъ въ Новгородской Епархіи, въ Кирилловскомъ Уѣздѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Шекены, вытекающей изъ Бѣлоозера и впадающей въ Волгу; находится въ разстояніи 7 верстъ отъ города Кириллова по бывшой С.-Петербургской дорогѣ, отъ Вологды въ 127 вер., и отъ Новгорода въ 614 вер. Къмъ эта обитель основана и когда имен-

но, неизвестно, но въ началѣ XVI вѣка уже существовала, и въ 1544 году Княгиня Старицкая, Евфросинья Андреевна, рожденная Княжна Хованская, жена удѣльного Князя Андрея Ивановича, роднаго дяди Ioанна Грознаго, построила соборъ, каменный въ два яруса, первоначально крытый тесомъ и имѣвшій только два престола: на верху Воскресенія Христова, внизу Кирилла Новоезерскаго. Въ послѣдствіи, иждивеніемъ седьмой супруги Ioанна Грознаго, Маріи Феодоровны, (изъ рода Нагихъ во иночествѣ Марѣы), въ верхнемъ ярусе устроены еще два придела: 1, во имя Божіей Матери иконы Одигитріи и 2, Кирилла Бѣлоезерскаго. Въ послѣдствіи времени къ этимъ приделамъ пристроены новые два придела: 3, во имя Св. Царевича Димитрія и 4, Св. Великомученицы Екатерины. Въ 1831 году при больничномъ корпусѣ, выстроенному монахинею Марію (въ міру бывшій Параксевою Николаевною Хованской) устроена была церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, а въ 1852 году на хорахъ въ этой церкви вновь сдѣланы два придела: 1, во имя Св. Архистратига Михаила и прочихъ Безплотныхъ Силъ и 2, Св. Предтечи и Крестителя Ioанна. Колокольня каменная надъ соборною папертью строена въ 1611 году Царицею инокою Мареою.

При поступленіи моихъ сестеръ въ Горицкій монастырь, Настоятельницею тамъ была Игуменія Маврикія, и такъ какъ она замѣчательная старица, то скажу о ней что знаю. Въ міру ее звали Марія Матвеевна Ходнева, она была дочь Бѣлоезерскаго дворянина Матвея Ивановича, жившаго не подалеку отъ монастыря. Съ дѣтскихъ лѣтъ она отличалась особенною сосредоточенностью, молчаливостью, кротостю и сострадательностью къ бѣднымъ. Она весьма охотно посещала храмъ, любила молитву и, по примѣру своихъ родителей, строго соблюдала посты. Она рано выучилась читать книги церковной печати, но при всѣхъ усилияхъ плохо разбирала гражданскую грамоту. Марія имѣла еще сестру, которая была старше ея нѣсколькоими годами. Отецъ ея умеръ, и спустя нѣкоторое время ея мать вышла вторично за человѣка съ характеромъ весьма тяжелымъ. Въ особенности чувствительно было для Маріи, что, какъ при отцѣ ея, не соблюдались у нихъ въ домѣ посты. Она рѣшилась вступить въ монастырь, и въ 1801 году, имѣя отъ рода лѣтъ 18, вступила въ Воскресенскій Горицкій монастырь, находившійся неподалеку отъ имѣнія ея матери. Монастырь былъ штатный, въ большомъ упадкѣ, сестеръ въ немъ было до 70, а Настоятельницею тогда была Игуменія Маргарита. Въ 1806 году при постриженіи Марія была названа Маврикіемъ; а въ

1810 году, по смерти Маргариты, единогласно всѣми сестрами избрана въ Игumenію, и какъ она ни плакала и ни отговаривалась, сестры настаивали на своемъ выборѣ, и она была утверждена и въ Юнѣ посвящена въ Новѣгородѣ Епископомъ Іоасафомъ, Викаріемъ Новгородскимъ. Ей было тогда лѣтъ около 33.

Сдѣлавшись Настоятельницею, мать Маврикія вполнѣ подчинила себя, по примѣру своей предшественницы, духовному руководству Новоезерскаго Архимандрита Феофана, бывшаго въ то время Благочиннымъ монастыря. Этому достопочтенному старцу одинаково обязаны своимъ благоустроеніемъ какъ Новоеверская обитель, такъ и Горицкая, но трудно опредѣлить, на чьей сторонѣ бытъ перевѣсь: на сторонѣ ли руководителя Феофана, или на сторонѣ руководимой Настоятельницѣ Маврикіи.

Въ 1831 году, будучи еще міряниномъ, я пришелъ въ лѣтнее время посѣтить моихъ сестеръ въ Горицкую обитель и желалъ быть у нихъ въ келліи; но такъ какъ входъ въ келліи не для всѣхъ бытъ доступенъ, то и долженъ я былъ лично испросить благословеніе Игуменіи быть у нихъ въ келліи, находившейся въ связи съ настоятельскими покоями. Игуменію довелось мнѣ тогда видѣть въ первый разъ: она была уже не молодыхъ лѣтъ, на видъ ей можно было дать лѣтъ 55, или болѣе. Роста она была средняго, довольно худощавая, но лицо имѣла круглое, голову всегда держала наклоненною, постоянно перебирала въ рукахъ шерстяныя четки, одежду носила самую простую, ни сколько не отличавшуюся отъ одежды прочихъ сестеръ обители. Она говорила весьма тихо, не возвышая голоса, была вообще молчалива, ограничиваясь при разговорѣ точными отвѣтами и рѣдко сама дѣлала какіе нибудь вопросы.

Съ самого первого времени поступленія своего въ управление обителю мать Маврикія стала помышлять объ устройствѣ общежитія, ибо Горицкій монастырь бытъ дотолѣ штатнымъ. Когда она стала говорить о своемъ желаніи старцу Феофану, преобразовавшему уже Новоезерскій монастырь, онъ похвалилъ ея благое намѣреніе, но спросилъ ее вмѣстѣ съ тѣмъ: на что она расчитываетъ для поддержанія общины, когда у монастыря нѣтъ ни какихъ доходовъ? «Надѣюсь единственно на Господа и на ваши святые молитвы,» отвѣтчила она. «По вѣрѣ вашей дастся вамъ, невозможное у человѣковъ возможно у Господа.»

Преобразованіе обители не всѣмъ было по мысли: многія роптали, другія вышли, и въ монастырѣ осталось только человѣкъ со-

рокъ. Въ тяжелый для Россіи 1812 годъ, въ самый день Пасхи, была первая общая трапеза.

Сказавъ что мнѣ известно о самой Игумени, возвращаюсь къ разсказу о посвященіи моихъ сестеръ. Онѣ жили вмѣстѣ съ сѣникою старицею, по имени Феодосія, одною изъ самыхъ давнихъ сподвижницъ Игумени. Старица эта, какъ мнѣ рассказывали, препровождала все свое время въ постоянному повтореніи молитвы: «Богородице Дѣво! Радуйся.» Молитвенное ея правило было таковое: сперва она прочитывала молитву эту 130 разъ, а посмѣ того повторяла ее по одиночкѣ за матушку Игумению, за матушку Казначею, за матушку Благочинную и т. д., пока не перечитается ее за всѣхъ сестеръ обители. Посмѣ того она начинала ту же молитву за всѣхъ известныхъ благотворителей и за другихъ живущихъ, и когда кончитъ читать молитву за живыхъ, прочитывала ее известное число разъ сряду за монастырскихъ коровушекъ, питающихъ святую обитель сію. Потомъ переходила къ повторенію молитвы за усопшихъ. Это непрестанное призываніе имени Пресвятаго Богородицы и произноженіе ея молитвы, обратившееся у старицы какъ бы въ умную молитву, по замѣчанію въ обители, возымѣло на старицу благодатное дѣйствіе: она имѣла иногда видѣнія, слышала пѣніе, и подъ конецъ жизни стяжалась даръ прозорливости.

На слѣдующій день по моемъ приходѣ въ монастырь, я пришелъ къ ранней обѣднѣ въ больничную Покровскую церковь и попалъ на отпѣваніе одной послушницы. Когда присѣло время нести гробъ на кладбище, сестры подняли оный, а съ ними вмѣстѣ понесла и мать Игуменія. Видя это, я сталъ спрашивать: кто была покойница? И узналъ, что она была одна изъ простыхъ послушницъ, умершая въ больницѣ, и что Игуменія имѣла обыкновеніе нести гробъ до самой могилы и провожать каждую изъ сестеръ, кто бы она ни была.

Покровская церковь быластроена въ 1831 году, иждивеніемъ Княжны Параскевы Николаевны Хованской, во иночествѣ Маріи, въ схимѣ Параскевы. При церкви въ то время были длинныя, однотажныя по обѣимъ сторонамъ пристройки, въ которыхъ находилось 16 больничныхъ, довольно тѣсныхъ келлій, каждая обѣ одномъ окнѣ. Какъ храмоздательницу и строительницу, Игуменія сдѣлала мать Марію начальницею церкви и смотрительницу больницы, и по тому во храмѣ она имѣла послушаніе церковницы и жила тутъ же въ зданіи больницы. Все ея отличіе отъ другихъ состояло только въ томъ, что она занимала двѣ келліи вмѣсто одной, т. е. два окна, а не одно.

Княжна Хованская родилась въ 1778 году, она была фрейли-

ною Императрицы Маріи Феодоровны. Въ 1824 году она прѣѣхала съ Княжною Варварою Николаевною Долгорукою въ Горицкій монастырь помолиться, и ей такъ тамъ понравилось, что она рѣшилась остаться совсѣмъ. Игуменія поручила Княжну одной старицѣ, Епифанії, строгой подвижницѣ и весьма взыскательной, которой Княжна бѣзпрекословно и съ глубокимъ смиреніемъ во всемъ повиновалась. Старица научила ее тому же рукодѣлію, которымъ сама занималась: шить башмаки и столярничать, а также и прѣсть волну. Когда, въ мою бытность, мать Марія жила уже въ зданіи больницы, то въ одной келліи она занималась своимъ рукодѣліемъ, а въ другой была модельная и спальная. Въ то время ей было слишкомъ 50 лѣтъ; роста была средняго, весьма статная и видная собою, и глядя на лицо ея, можно было думать, что смолода она была замѣчательной наружности. Жизнь провождала она подвижническую, стараясь подражать древнимъ инокамъ. Въ обращеніи своемъ со всѣми была весьма смиренна, кротка и безпрекословно послушная Настоятельницѣ и своей старицѣ, ни въ чёмъ не имѣла своей воли. Вполнѣ не стяжательная, она предоставляла въ полное распоряженіе Игуменіи значительное денежнѣе вспомоществованіе, ежегодно присыпаемое ей родственниками, ничего для себя самой не оставляя, и въ своей келліи не имѣла ничего, кроме носильного платья. Она ни въ чёмъ не отличалась отъ сестеръ, носила одежду такую же, какъ и всѣ прочія, и довольствовалась общею монастырскою трапезою.

Подъ конецъ жизни Господь посѣтилъ ее тяжкимъ недугомъ: все тѣло ея покрылось ранами и струпами, подобно Іову многострадальному; но это не возмутило ея благодушія, она терпѣла съ великою кротостію свою болѣзнь до самой кончины.

Окруженная сестрами, напутствованная Христіанскими Таинствами, она тихо и мирно отошла ко Господу Ноября 10 дня 1840 года. Мнѣ сказывали самовидцы, что часъ ея кончины ощутили бѣсноватые, бывшіе тогда въ монастырѣ и находившіеся въ ближней слободѣ.

Въ заключеніе о Княжнѣ схимонахинѣ Параскевѣ скажу, что была она изъ того же рода Князей Хованскихъ, къ которому принадлежала и несчастная супруга Князя Андрея Ioannovicha Вoloцкаго, Евфросинья Андреевна, храмоздательница Воскресенского собора въ 1544 году, и въ Горицкомъ монастырѣ довольноное время подвизавшаяся и подъ именемъ Евдокіи постриженная, а въ 1569 году Октября 15 дня утопленная въ Шекснѣ. Съ нею вмѣстѣ тогда утоплена и жена ея племянника Юрія Васильевича, невѣстка Ioanna Grozного, рожденная Іуліанія Дмитріевна Палецкая, во иночествѣ Александра.

Объ жертвы Іоанновой жестокости погребены въ Горицкой обители, первоначально въ отдельной часовнѣ, противъ соборного алтаря, нынѣ же надъ могилами воздвигнутъ теплый соборный храмъ. Итакъ въ Горицкой обители были двѣ подвижницы изъ одного и того же рода Князей Хованскихъ, на разстояніи 280 лѣтъ, обѣ храмоздательницы, и обѣ тамъ погребенныя.

Немнogo лѣтъ спустя послѣ того, какъ мать Маврикія вступила въ управление обителю, именно въ 1816 году, подъ ближайшее руководство не старой еще, но опытной уже Настоятельницы, по указанію старца Феофана, поступила одна изъ значительныхъ Вологодскихъ владѣлицъ, нѣкто Александра Алексѣевна Клементьева,¹⁷ Надворная Совѣтница. Скудной средствами обители она принесла въ даръ щедрые и богатые вклады и все свое достояніе, но выше всѣхъ жертвъ ея была жертва себя самой и трехъ юныхъ своихъ дочерей, изъ коихъ младшей было 11 лѣтъ. Клементьева съ дочерьми, предавшая себя вполнѣ руководительству старца Феофана, была въ послѣствіи пострижена подъ именемъ Агніи, а дочери ея названы: старшая Аркадію (умершая въ 1821 году), вторая Арсенію, (бывшая въ послѣствіи преемницею Игуменіи Маврикіи) и третія, младшая Асифею, живущая и донынѣ матъ Агнія, вполнѣ преданная Игуменіи Маврикіи, была дѣятельною и ревностною ея помощницею во всѣхъ ея полезныхъ и благихъ предпріятіяхъ. Она помогала строить храмъ во имя Пресвятой Троицы. Каменщики и другіе мастеровые были ея собственные люди, ею призванные. Она сама и ея дочери, вмѣстѣ съ прочими сестрами, дѣлали кирпичи, носили воду съ рѣки (когда еще не проведена была въ монастырь ключевая вода), наравнѣ съ прочими ходили на разныя монастырскія послушанія, пѣли на клиросѣ и читали въ церкви. Ея же иждивенiemъ построены два каменныхъ корпуса и ограда, въ холодномъ соборѣ украшенъ ею придѣлью во имя иконы Смоленскія Божіей Матери, гдѣ и ея же чудотворная икона Одигитріи надъ царскими вратами въ серебряномъ сіяніи и спускаемая на подобіе иконы Успенія въ Кіевѣ, царскія врата и иконостасъ вызолочены на палементъ, и на двухъ мѣстныхъ иконахъ Спасителя и Божіей Матери во весь ростъ сдѣланы серебряные ризы.

¹⁷ Клементьевыхъ два рода: родоначальникомъ одного былъ Глѣбъ, правнукъ Князя Ребеги, выходца Касуйской орды; другой родъ отъ Шведского выходца Клементія. Оба рода древніе; къ которому принадлежалъ мужъ вышеозначенной Александры Алексѣевны Клементьевой, name неизвѣстно.

Старшая дочь, мать Аркадія, пожертвовала на укращеніе придела Смоленской Божіей Матери всю свою часть, доставшуюся ей изъ имѣнія отца. Она занималась живописью, и рассказываютъ, что когда писала иконы, то всегда съ постомъ и молитвою, пытаясь въ это время одною просфорою. Она была, говорять, весьма сострадательна и нищелюбива, такъ что когда она бывало идетъ въ церковь и въ это время кто нибудь изъ нищихъ станетъ просить Христа ради, она не задумается и отдать все, что при ней случится: и носовой платокъ и шейный, а взошедъ на крыльцо, снимемъ, такъ чтобы никто не видалъ, чулки, отдать и ихъ. Она была весьма кротка и смиренна, скончалась 6 Мая 1821 года.

Вотъ какой замѣчательный сонъ видѣла о ней старица Феодосія, * по прошествіи пяти недѣль послѣ кончины. «Вижу я, рассказывала старица, что пришла ко мнѣ какая-то монахиня и будить меня, а я и спрашиваю ее: Да ты кто же такая старица? Я вѣдь тебя не знаю. Посмотри-ко хорошенько, говорить она, я вѣдь Аркадія, я всегда была добра къ тебѣ. Я по голосу узнала, точно Аркадія, а на лице-то и смотрѣть не могла: такой былъ отъ нея свѣтъ, вѣнецъ у нея надъ камилавкой и даже до плечъ пресвѣтлый. Да какъ же это, Аркадьюшка, ты здѣсь, говорю это я ей, вѣдь, ты же умерла, мы тебя вѣдь и въ могилу скоронили? А она мнѣ, и говоритъ: Нѣтъ, мати, я не умерла, а ожила. И повела это она меня въ какую-то часовню, смотрю, стоить тамъ большой образъ Богородицы, весь разукрашенный разноцвѣтными каменями. А Аркадьюшка-то указываетъ мнѣ на образъ, да и говоритъ: обѣ матушки предали меня Божіей Матери, и теперь ужъ я не ваша и не съ вами. И въ часовнѣ-то это такое благоуханіе и такой свѣтъ, что и сказать нельзя! Вышли мы оттуда и пришли въ другую часовню: и тамъ такой же свѣтъ и такое же благоуханіе, и слышу, что поютъ, а никого не вижу. Я и спрашиваю ее: что же, матушка, такое, кто же, моль, это поетъ-то? А она мнѣ и говоритъ: А вотъ ты еще поживи-ко, да помолись, такъ тогда и узнаешьъ. И ужъ какъ въ часовнѣ хорошо было, кажется, и не вышла бы оттуда. Пришли въ третью часовню; тамъ все вѣнцы, да все такие свѣтлые, такъ блестятъ это они, что и смотрѣть на нихъ невозможно. Тутъ Аркадьюшка-то мнѣ и сказала, что это Господь для праведныхъ уготовалъ, моль, сии вѣнцы.» А потомъ еще говорила: Вы по мнѣ не плачьте, мнѣ вѣдь здѣсь

* Слѣпая, о которой см. выше.

хорошо! И мнѣ на пользу сказала: Ты, говорить, иногда ходишь безъ благословенія матушки Игуменіи, такъ этого не дѣлай, хотя бы ея и въ келліи не было, поклонись кельѣ, заочно благословись. Опять это мы вышли и пришли къ пребольшой и преглубокой ямѣ, такъ что и дна ея не видать. Ну, а это-то, матушка, что же, моль, такое? А она мнѣ и говоритъ: вотъ, кто не милостивъ и не имѣеть любви къ ближнему, такъ вотъ гдѣ ему мѣсто. Стали мы переходить чрезъ яму по перекладеніѣ, а оттуда такъ и вѣтъ холодомъ, такой морозъ пресильный, что глаза отъ холода слипались. Потомъ пришли мы къ огненной рѣкѣ... А тамъ-то, Царь Ты мой Небесный! ужъ такой трескотъ, смрадъ, духъ какой! А огонь-то словно громъ гремитъ, а волнами то грѣшниковъ снизу такъ кверху и поднимаетъ, словно черные головни какія, кого по поясъ выплеснетъ, кого по горло, а то голова, или рука покажется, да и опять ихъ волнами и зальется! Такой крикъ, такой вопль и смрадъ, что и терпѣть не можно! Я инда у себя во рту этотъ духъ долго чувствовала! А надъ рѣкою три пребольшущія горы, такъ что и конца края имъ не видно, стоять и зыблятся. А я опять Аркадіюшку спросила: ну, это-то что же, моль, такое, матушка, что горы-то покачиваются? А она то мнѣ и говоритъ: что когда свѣта представлѣніе будетъ, и тутъ прибавится еще грѣшниковъ, такъ эти горы то на нихъ падутъ и покроютъ ихъ, и будетъ имъ тогда тутъ вѣчная мука, и этого вопля ихъ тогда уже больше не будетъ слышно. И я закричала: отпусти ты меня, Аркадіюшка, отсюда. Я должно быть и въ самомъ дѣлѣ закричала, по тому что сестры, которые спали въ моей келліи, услышали, что я кричу, прибѣжали, да и разбудили меня. Спаси ихъ, Господа! Было ровно 12 часовъ ночи.»

Мать Агнія устроила еще и другой придѣлъ во имя Владимирскія иконы Божіей Матери, въ Троицкой церкви на хорахъ. Агнія была для Игуменіи Маврикій твердая и набожная опора: ибо Игуменія не смотря на то, что была изъ дворянского семейства, не умѣла писать, а только съ трудомъ могла подписывать имя. Агнія была ея письмоводительница, и все бумаги писала сама. Она была и закупщицей,ѣздила на ярмарки, дѣлала нужные для монастыря закупки, сама все укладывала и отправляла; но эти хлопоты не мѣшали ей въ точности исполнять монастырское правило и вычитывать всѣ службы. Вполнѣ преданная Игуменіи, она была неутомима, и не смотря на свои уже преклонныя лѣта, ревностно хлопотала о пользѣ обители, такъ что и смерть застала ее почти на труде: она за нѣсколько дней до кончины, только что возвратилась съ ярмарки, занемогла,

постѣшили ее напутствовать и особоровать, и такъ она мирно отошла ко Господу въ 1841 году, имѣя лѣтъ 75 отъ роду.

Мать Арсенію съ самого поступленія въ монастырь мать Игуменія препоручила руководству монахини Евгенії, которая была клиросная головщица и великая подвижница. Она была дѣвица, дочь одного Курскаго Священника, и сперва была въ монастырѣ въ Курсѣ, но ей показалось, что тамъ не довольно строго живутъ, и, никому не сказавшись, она ушла оттуда со странницами и пришла въ Горицкій монастырь. Въ послѣдствіи она была въ Курсѣ и неописанно обрадовала отца, явившись къ нему, тогда какъ онъ считалъ ее уже умершою и поминалъ за упокой.

Весною 1818 года поступила въ Горицкій монастырь вдова Генераль-Майора, Александра Сергеевна Готовцова, рожденная Щулепникова. Она родилась въ 1787 году въ Костромской Губерніи въ Солигалицкомъ Уѣзде, въ имѣніи отца своего. Ея мать была по фамиліи Бѣлкина, Доминика Ивановна, дочь Вологодскаго Воеводы. Александра Сергеевна воспитывалась въ С.-Петербургскомъ Екатерининскомъ Институтѣ, вскорѣ по выходѣ оттуда она вышла замужъ за Генерала Готовцова, овдовѣла прежде года, имѣла дочь, и лишившись ея, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ вступила въ Горицкій монастырь. Когда я сталъ знать єе, ей было за тридцать лѣтъ, она была довольно высокаго роста, величава, стройна, и лицемъ весьма красива. Воспитанная въ нѣгѣ и въ роскоши, она умѣла отрѣшиться отъ всѣхъ прежнихъ своихъ привычекъ, вела жизнь воздержную, была любима и Настоятельницею и всѣми сестрами, которая ее и боялись и уважали. Она прожила 27 лѣтъ въ монастырѣ, и когда въ 1845 году по Высочайшему повелѣнію была вызвана въ С.-Петербургъ (для возстановленія тамъ женскаго монастыря), всѣ плакали, ее провожая: въ столь продолжительное время пребыванія въ монастырѣ она никого не обидѣла, ни даже словомъ, и оставила по себѣ самыя пріятныя воспоминанія, которая и теперь еще сохраняютъ о ней Горицкія старицы старожилки.

Старшая сестра матери Феофаніи, старая дѣвица Анна Сергеевна Щулепникова, поступила въ тотъ же Горицкій монастырь четыре года спустя послѣ ея вступленія. Она была весьма строгой, подвижнической жизни и разрѣшала на молочную пищу только на Пасхѣ, отъ Рождества до Крещенія и въ Троицкую недѣлю. Въ послѣдствіи она была пострижена съ именемъ Маврикіи и приняла схиму. Она выстаивала всѣ службы и, пока еще была въ силахъ, ежедневно бывала у двухъ обѣденъ. Когда послѣ она стала страдать отъ глухоты, всѣд-

ствіе головной боли, ея усердіе къ церкви отъ того не охладило: она все таки присутствовала при всѣхъ богослуженіяхъ и обыкновенно становилась въ церкви, въ промежуткѣ, который между алтаремъ и иконостасомъ, и по книгамъ сама вычитывала для себя всю службу отъ начала до конца. Все свое недвижимое имѣніе мать Маврикія продала за 40 тысячъ, и деньги отдала Игуменіи. Когда мать Феофанію вызвали въ С.-Петербургъ, схимонахиня Маврикія была уже въ преклонныхъ лѣтахъ и, будучи схимницею, какъ ни любила сестру свою, но послѣдовать за нею не рѣшилась, и мирно и тихо окончила дни свои въ Горицкой обители, на 82 году отъ рожденія, въ 1855 году.

Почти въ одно время съ матерью Маврикію, т. е., около 1822 года, поступила въ Горицкій монастырь Александра Степановна Кожухова, дочь Бригадира и сестра Курского Губернатора, родомъ изъ Костромы. Она была въ перепискѣ съ Новоезерскимъ Архимандритомъ, Феофаномъ, къ которому имѣла большую вѣру. Будучи уже совсѣтана, она поѣхала принять благословеніе старца Феофана, но онъ не благословилъ ее вступать въ бракъ, а совѣтовалъ, для спасенія души, вступить въ Горицкій монастырь: Александра Степановна не задумалась, и хотя ей нравился ея женихъ, она ему отказалась и поступила въ монастырь, себя вполнѣ предала въ волю отца Феофана и Игуменіи Маврикіи, и безпрекословно имъ повиновалась. При постриженіи ей дано было имя Ангелики. Она вела жизнь весьма строгую: келіи своей никогда не топила, теплой одежды не имѣла, ходила безъ чулковъ, носила власяницу, а подъ оною мѣдный парамандъ на цѣпи и мѣдный поясъ и крестъ, а верхнюю ея одежду составляло грубое парусинное платье. Въ ея келіѣ не было ничего, кроме узенькой скамьи съ деревяннымъ возглавиемъ и рогозиною, и ведра для воды. Пища ея была постоянно постная, кроме Св. Пасхи и времени отъ Рождества Христова до Крещенія. Ночи проводила она на молитвѣ; послушаніе ея было у свѣчного ящика, и отъ продолжительного стоянія, холода и другихъ подвиговъ, подъ конецъ ея жизни она съ великимъ трудомъ могла переставлять ноги; ибо они были покрыты ранами. Но тѣмъ не менѣе старица прожила до 82 лѣтъ и тихо, мирно и безболѣзно заснула вѣчнымъ сномъ въ 1870 году.

Долголѣтняя жизнь строгихъ подвижниковъ и подвижницъ не есть ли лучшее доказательство, что воздержаніе и посты не скрушаютъ лѣта нашей жизни, какъ утверждаютъ сластолюбцы, а, напротивъ того, продолжаютъ за тѣ предѣлы, которыхъ рѣдко достигаютъ міране, изобрѣтающіе всѣ возможныя средства, чтобы услаждать свое

чрево, сохранить здоровье, дабы продлить жизнь, въ суетъ иждиваемую?

Въ заключеніе моего разсказа о Горицкомъ монастырѣ, упомяну еще объ одной подвижницѣ, которая туда поступила въ 1834 году, следовательно, когда я уже и самъ былъ въ монастырѣ, о Матері Агнѣ, бывшей въ міру Александрѣ Алексѣевнѣ Шиповой. То, что скажу о ней, известно мнѣ изъ достовѣрныхъ источниковъ, отъ Июнокинъ Горицкихъ, самовидицѣ ея жизни. Александра Алексѣевна родилась въ 1785 году; отецъ ея Голостѣновъ былъ Костромскимъ Губернаторомъ и любимъ Императоромъ Павломъ, а мать была рожденная Катенина. Александра Алексѣевна вышла замужъ за Ивана Антоновича Шипова, когда ей едва исполнилось 15 лѣтъ, следовательно, около 1800 года, и прошло около 6 лѣтъ, а дѣтей у нихъ не было. Шиповъ имѣлъ великую вѣру, къ новопрославленному тогда Угоднику Божію, преподобному Феодосію Тотемскому, которому онъ усердно молился, чтобы онъ испросилъ у Господа чадородіе его жены. По прошествіи некотораго времени они были обрадованы рождениемъ сына, Алексія. Мальчикъ подросъ и оказывалъ въ учениіи необыкновенный свои дарованія: родители имѣть утѣшились, но радость скоро омрачилась печалію: Шипова заболѣла ногами: она не могла ходить, страдала отъ нестерпимой боли; врачи истощили все свое искусство и не принесли ей ни малѣйшей пользы, такъ что скончавшися два года носили ее на простыняхъ. Однажды она въ изнеможеніи заснула, и видѣть во снѣ, что къ ней пришелъ Преподобный Феодосій Тотемскій обѣщая ей исцѣленіе. Она разсказала свой сонъ мужу и некоторымъ изъ близкихъ, которые стали ее уговаривать съѣздить къ мощамъ Преподобнаго, но она, по своему смиренію, никакъ не допускала мысли, чтобы сонъ ея былъ не иное что, какъ мечта. Мужъ ея неотступно просилъѣхать, она согласилась, и действительно получила у мощей Преподобнаго мгновенное исцѣленіе: въ церквь ее вези съ трудомъ, а изъ церкви она возвратилась одна, никемъ не поддерживаемая и совершенно здоровая. По смерти своего мужа она дала себѣ обѣщаніе, что какъ скоро сыну ея минѣтъ 25 лѣтъ, она непремѣнно вступить въ монастырь. Наступилъ 1834 годъ: ея сыну, находившемуся въ то время Адъютантомъ при Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ, исполнилось уже 27 лѣтъ, но она все еще не была въ монастырѣ и не знала даже, какъ объявить сыну о своемъ намѣреніи, опасаясь, чтобы, по любви своей, онъ не сталъ препятствовать ей въ исполненіи давнишняго ея намѣренія.

Вотъ какъ она сама рассказывала Горицкимъ старицамъ о своемъ удаленіи изъ міра:

«Однажды въ лѣтнее время, когда сынъ мой былъ въ лагерь, я стояла на молитвѣ и слышу, что внутренній голосъ опять мнѣ повторяетъ слова Апостола: «Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія» (Кор. II, 63). И эти слова слышались мнѣ, и повторяла я ихъ себѣ нѣсколько дней сряду. Я стала мало по малу приготавляться къ отшествію, приводить дѣла въ порядокъ и собираться въ путь. Іюля 13, въ день празднества Архангела Гавриила, я всѣхъ людей разослава, отправила куда-то и экономку, бѣдную дво- рянку, у меня жившую; взяла, что было можно, квартиру заперла и ключъ отдала сосѣдямъ, чтобы передать его экономкѣ, когда она возвратится, помолилась и, сказавши слова Давыда: «Скажи ми,, Госпо-ди, путь, въ онъ же пойду?» отправилась въ путь. Куда мнѣ ити, я и сама не знала, такъ какъ никогда безъ провожатаго никуда не ходила. Думаю себѣ: ежели выйду на Московскую дорогу, то пойду въ Московскіе монастыри, а ежели на Новгородскую, то въ Новгородскіе. Долго я шла, и наконецъ пришла въ Царское Село, на шоссе солдатскіе домики: тутъ, въ палисадникѣ, я прилегла и, не спавши ночь, отъ утомленія крѣпко уснула. Пробудилась и опять пошла: день былъ жаркій, солнце сильно пекло, я стала изнемогать. Бѣдетъ какой-то мужечокъ въ телѣгѣ и говоритъ мнѣ: «Куда это ты, барыня, идешь? Ты, кажись, устала: присядь-ко, я тебя верстъ съ десятокъ, пожалуй, подвезу.» Я спросила его: «Куда эта дорога ведеть?» «Куда ведеть? Вѣстимо, въ Новгородъ.» Я сѣла въ телѣгу въ первый разъ въ жизни... «Виши ты, какъ солнце-то печеть, говорилъ мужичокъ... Вотъ нака-сь мой кафтанъ, хорошенъко загородись имъ, приляжъ, авось заснешь: ужъ больно ты умаялась»... Хотя телѣга ужасно дряска была съ непривычки, но усталость превозмогла, и я крѣпко заснула. Долго ли мыѣхали, не знаю. Кричить мужичекъ и будить меня: «Вставай, барынька, прѣхали.» Я было стала давать ему деньги, но онъ не принялъ. На мнѣ была шляпа, но не ловко было ити въ ней... я старалась промѣнять ее на крестьянскій платокъ, большою шелковый мой платокъ на какой ни будь шушунъ, но шелковаго платья никто не хотѣлъ взять, опасаясь, быть можетъ, не краденое ли оно. Наконецъ я добралась до Новгорода и поселилась на квартирѣ у одной солдатки, у которой прожила съ недѣлю. Я ходила по церквамъ и рѣшилась проситься въ какой ни будь монастырь. Видя необыкновенную странницу въ крестьянскомъ одѣяніи и въ шелковомъ платѣ, меня не только нигдѣ принять не хотѣли, даже и въ разговорѣ никто со мною не вступалъ. Я пошла за городъ: слышала, что въ шести verstахъ есть Сырковъ монастырь. Подхожу къ монастырю, а у-во-

ротъ стоять Казначея. Спрашиваю: «Нельзя ли видѣть Игуменію?» Должай. Игуменія приняла меня ласково и спросила: «Что тебѣ угодно?»—«Пришла проситься въ святую вашу обитель.»—«Да ты кто же такая?»—Бѣгла солдатка, сказала я.—«Отъ кого же бѣжала ты?»—«Отъ міра и отъ сына.» «А кто твой сынъ?» Солдатъ, служить при Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ.» Игуменія пристально посмотрѣла на меня. «Теперь, миная, не древнія времена,» сказала она. «Ты мнѣ всю правду говори и покажи бумагу, тогда я представлю по начальству. Сына слѣдуетъ увѣдомить... а между тѣмъ ты здѣсь пожи-
вешь... Я такъ обрадовалась, что хотѣть меня принять, что поклонилась Игуменіи въ ноги и подала ей ѿю бумагу, дворянское свидѣтельство, и была принята. Я увѣдомила сына, построила отдѣльную себѣ келію, но никакъ не могла успокоить себя: меня влекло въ Горицкую обитель. Наконецъ я рѣшиласьѣхать. Игуменію Маврикію я знала болѣе двадцати лѣтъ, съ Феофаніей Готовцовой и съ ея сестрою мы еще въ міру были друзьями... были еще и другія знакомыя мой и родственницы въ Горицкой обители. Общежительный уставъ пришелся мнѣ по духу»...

Вскорѣ послѣ вступленія, Шипову постригли въ рясофоръ, въ 1844 году въ мантю съ именемъ Агніи, а въ 1847 году въ скиму, съ прежнимъ именемъ Александры.

Она вела строгую подвижническую жизнь, въ точности выполняла монашескія правила и монастырскій уставъ, занимала должность письмоводителя, вела книги. Была ко всѣмъ очень добра, сколько могла благотворительна, всѣмъ въ каждому помогала и словомъ и дѣломъ и, проживши двадцать лѣтъ въ обители, съ миромъ опочила о Господѣ въ 1854 году.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Кирilloвъ Новоезерскій монастырь.

При моемъ поступленіи въ Новоезерскій монастырь, въ юнѣтъ 1832 года, уже 6 годъ былъ Настоятелемъ Игуменъ Аркадій, жившій въ казначейскихъ келіяхъ, по тому что Настоятельскія занималъ предмѣстникъ его, находившійся на покоѣ, Архимандритъ старецъ Феофанъ.¹⁶ Онъ поступилъ въ Новоезерскій монастырь изъ

¹⁶ Феофанъ Соколовъ, родомъ изъ Пензенскихъ дворянъ, постриженникъ Тисманской пустыни, въ Молдавіи.

Настоятелей одного изъ Новогородскихъ монастырей, а до того времени былъ келейникомъ Митрополита Гавриила (Санктъ-Петербургскаго и Новогородскаго 1763 г.) и милостынедателемъ, и Владыка замѣтилъ, что пока онъ раздавалъ милостыню, у него никогда не было недостатка въ деньгахъ, а когда на мѣсто о. Феофана поступилъ другой, то Митрополичья казна стала оскудѣвать. Въ Новозерскіе Настоятели онъ былъ назначенъ еще въ концѣ прошлаго столѣтія, въ 1793 году, изъ Настоятелей, на мѣсто Игумена Луки, смѣненнаго, за слабое правленіе, и посланного въ Кирилловъ Бѣлоезерскій монастырь, гдѣ онъ, и умеръ. Онъ не былъ заранѣе предувѣдомленъ о пріѣздѣ о. Феофана, и такъ какъ вѣль жизнь ни чѣмъ не лучше прочай братіи и подолгу отлучался изъ монастыря, то и на этотъ разъ его также тамъ не случилось, вся братія была въ разбрѣ, такъ что новый Настоятель нашель монастырь почти пустымъ, въ совершенномъ упадкѣ: строенія валились, а поддержать ихъ было не чѣмъ. О жизни братіи лучше ничего не говорить: до того велика была ихъ распущенность. Помолившись угоднику Божію, Преподобному Кириллу, и все осмотрѣвъ, о. Феофанъ поѣхалъ обратно въ Бѣлоезерскъ, по тому что, видя, въ какомъ положеніи находился монастырь по не-радѣнію Игумена Луки, онъ убоялся остаться, отчаяваясь въ возможности возстановить обитель. Когда Бѣлоезерскіе боголюбивые граждане узнали, что о. Феофанъ возвратился въ городъ, и какая была тому причина, они собрались къ нему и стали его убѣждать, чтобы онъ не отказывался отъ Новозерскаго монастыря, къ которому они имѣли великое усердіе, хотя, къ сожалѣнію, оно совершенно не приносило для обители никакой пользы по милости Настоятеля. Они было порадовались, что туда назначили человѣка, о которомъ слышали, какъ о подвижнике, отличавшимся строгостю своей жизни, и вотъ вдругъ все ихъ надежды рушились. Убѣждаемый Бѣлоезерскими гражданами, обѣщавшими о. Феофану дать среdstва возобновить запустѣлый монастырь, онъ долженъ быть сдаться и, видя всеобщее желаніе и готовность помочь ему, рѣшился возвратиться въ монастырь, сопровождаемый туда едва ли не всѣмъ городомъ. Больѣе всѣхъ пожертвовалъ Г. Маньковъ: онъ далъ деньгами 5,000 руб. и обѣщасть отдать свой домъ въ городѣ полъ монастырское подворье; глядя на него, жертвовали и всѣ другие, кто что могъ: кто муку, кто рыбу, ясъ, извѣсть, холстъ, даже деревянную посуду; изъ Бѣлоезерска потянулся цѣлый обозъ.

Вотъ что я запомнилъ изъ разсказовъ монастырскихъ старожиловъ.

Я нашелъ въ монастырѣ братіи человѣкъ до 70, въ томъ числѣ 9 Іеромонаховъ и 7 Іеродіяконовъ.

О. Игуменъ Аркадій былъ тогда лѣтъ 60, ростомъ выше средняго, весьма благообразный и весь белый, какъ луна, къ братіи онъ былъ добръ, къ церкви прилеженъ и строго поддерживалъ порядокъ, установленный старцемъ Феофаномъ, и по монастырю, и по церкви. Онъ былъ изъ духовнаго званія; родные его жили неподалеку отъ Новозерскаго монастыря, которымъ онъ управлялъ бѣль лѣтъ, при жизни о. Феофана, и 12 лѣтъ послѣ его смерти; онъ умеръ будучи Архимандритомъ. Въ 1820 годахъ онъ былъ Ризничимъ, а Казначеемъ былъ тогда изъ Вологодскихъ гражданъ о. Веніаминъ, который при старцѣ Феофанѣ весьма долго исправлялъ эту должность и былъ правою его рукою, по чьему и пользовался всѣмъ его довѣріемъ.

По соображеніямъ и общему мнѣнію братіи, ему слѣдовало быть преемникомъ старца, такъ какъ Аркадій былъ тогда только еще Ризничимъ и, кромѣ того, никогда не имѣлъ оообыхъ порученій. Иначе судилъ старецъ, и выборъ его по времени вполнѣ оправдался. О. Аркадій 18 лѣтъ правилъ обителю съ великою для нея пользою, и съ честью окончилъ свою жизнь, всѣми любимый иуважаемый, а о. Веніаминъ, отъ которого столько ожидали, глядя на его способности и на то полное довѣріе, которое имѣлъ къ нему старецъ, благословившій его на начальство въ Новогородскіе монастыри, но не въ Новозерскій, былъ по времени Игуменомъ Валаамскій, но терпѣль великия скорби и искушенія, въ слѣдствіе чего и окончилъ свою печальнную жизнь въ Архіерейскомъ домѣ, въ Костромѣ.

Казначеемъ я нашелъ о. Аврааміа: ему было лѣтъ 40 (въ послѣдствіи Строитель Дымскаго монастыря). Ризничимъ былъ о. Герасимъ, Духовниками: о. Арсеній (братскій) и о. Анастасій (бояре для мірянъ), оба они были старые духовники. Гробовыми при мнѣ были: Епифаній, манатейный монахъ (который при мнѣ и умеръ), потомъ Мартирий, Питиримъ, также манатейный монахъ, ученикъ Макарія, Архимандрита Николо-Пѣшноскаго, Пономаремъ, Уставщикъ и Головщикъ былъ Иларіонъ, лѣтъ 60, лѣвымъ клиросомъ правилъ Іеродіяконъ Сергій, по времени жилъ въ Сергіевской пустынѣ, а послѣ того былъ Намѣстникъ Толгскаго монастыря.

При мнѣ былъ весьма замѣчательный голосъ на лѣвомъ клиросѣ (октава)—Вологодскій купеческій сынъ, послушникъ Николай Ивановичъ Венедіевъ, въ послѣдствіи Іеродіяконъ Наеванайлъ, но вскорѣ умеръ. Рухлядный Иринархъ оставилъ по себѣ добрую память: онъ перешелъ въ Валаамскій монастырь къ (бывшему) Ново-

езерскому Казначею). Игумену Вениамину, былъ сдѣланъ Намѣстникъ, но во время искушения, нашедшаго на Валаамской монастырь, пострадалъ и онъ, и кончилъ дни свои въ Архангельской Епархіи. До меня былъ Келаремъ Амфилохій, который пріобрѣлъ всеобщую любовь, и братія долго, долго вспоминали его хлѣбосольство: онъ былъ послѣ того Игуменомъ Коневскимъ и Архимандритомъ, а при мнѣ Келаремъ былъ немолодой послушникъ лѣтъ 40, Илья Ивановичъ. Онъ былъ изъ Костромскихъ купцовъ, роста небольшаго; малаго постриженія онъ по чѣму-то не желалъ, но въ посѣщеніи былъ постриженъ подъ именемъ Іоасафа. Этотъ человѣкъ могъ служить примѣромъ во всѣхъ отношеніяхъ: жизни онъ былъ воздержной, честный, благонамѣренный и благодушный, неоцѣнимый и незамѣняемый. Когда кто ни будь изъ братіи приходилъ къ нему и выпрашивалъ для тебя кусочекъ рыбки, или булки, онъ приходилъ въ великое затрудненіе и не зналъ, что ему дѣлать, дать, или отказать. Откажешь, пожалуй, оскорбишь брата, а дашь—сдѣлаешься самочиннымъ распорядителемъ монастырской собственности, и онъ отъ этого до того смущался, что потомъ, бывало, пойдетъ для успокоенія совѣсти къ старцамъ на откровеніе и проситъ разрѣшить его недоумѣніе.

Изъ Іеродіяконовъ упомину о Нифонѣ и Меодіѣ.

Нифонтъ былъ изъ Вологодскихъ купеческихъ дѣтей, по фамиліи Заволожскій. Когда ему было еще лѣтъ 17 отъ рода, онъ имѣлъ уже сильное желаніе вступить въ монашество, но у него не доставало рѣшимости осуществить своего намѣренія, и вотъ какій случай ускорилъ время его вступленія въ монастыры: во время утреніи, при слушаніи чтенія Великаго Канона, на 5 седьмицѣ Великаго Поста, онъ до того былъ сильно пораженъ прекрасными и умилительными словами Канона, что тутъ же, не выходя изъ церкви, рѣшился ити въ монастырь и, не возвращаясь домой, зашелъ въ чужой приходъ, купилъ разрѣшительную молитву, которую читаютъ надъ покойникомъ, и съ нею-то, вместо паспорта, никому не сказавшись, отправился въ Новоезерскій монастырь, гдѣ и остался жить. При моемъ поступленіи онъ былъ уже нѣсколько лѣтъ Іеродіякономъ, и ему было тогда около 35. Іеромонашества онъ не принималъ, былъ всеми весьма любимъ, такъ какъ характеръ имѣлъ кроткій. Честный, трезвый, дѣятельный и преданной обители, онъ ревностно заботился объ ея пользѣ, и нравственной и вещественной, и въ какомъ бы послушаніи ни потребовалось человѣка, онъ, не взирая на свою степень Іеродіякона, шелъ безоговорочно исполнять волю монастырскаго на-

чальства. Въ послѣдствіи, при Архимандритѣ Іаковѣ, онъ не пожелалъ оставаться въ монастырѣ, перешелъ въ скитъ Нила Сорского.

Меѳодій, изъ духовнаго званія, находился въ Новоезерскомъ монастырѣ лѣтъ около 50: въ первые годы своего Іеродіяконства онъ первенствовалъ, исполнялъ клиросное послушаніе и былъ уважаемъ отъ старца Феофана какъ за свою трезвость, такъ и за ученье и способность, по чему старецъ и дѣлалъ ему нѣкоторыя отлагчивія отъ прочихъ. Но онъ не умѣлъ воспользоваться его къ себѣ благорасположеніемъ и, возмечтавъ о себѣ, впалъ въ высокую мечту: «Господь же, хотяй всѣмъ спастися и въ разумѣ истины прійти,» попустилъ на него болѣзнь разслабленія, продолжавшуюся около 20 лѣтъ и подавившую всѣ его мечтанія. Послѣ этого ему, казалось бы, только и оставалось, что смириться, но онъ впалъ въ другую крайность: не имѣя болѣе возможности похвалиться своими способностями, онъ обратилъ свои недуги себѣ въ промышленность, выпрашивалъ у богомольцевъ пособія деньгами и вещами, и такимъ образомъ скопилъ немалую сумму. Онъ умеръ въ 1831 году, почти въ одно время со старцемъ Феофаномъ, отошедшими ко Господу 4 Декабря, а онъ 6-го. По его смерти келія его оказалась наполненной всякимъ хламомъ, въ томъ числѣ было нѣсколько мѣшковъ и кульковъ съ сухарями, и когда стали разбирать въ келіи случайно брошенный бурачокъ съ сѣрными спицами, то онъ оказался не только вмѣстичищемъ спичекъ, но и хранилищемъ собранныхъ Меѳодіемъ сокровищъ: изъ бурачка посыпались деньги: мелкаго серебра было на 500 руб. асс. Ежели бы старецъ Феофанъ не предварилъ его своею кончиною и узналъ бы объ этомъ обстоятельствѣ, оно бы весьма его оскорбило; ибо онъ былъ о Меѳодіѣ совершенно иного понятія.

Любостижательность этого старца напоминаетъ мнѣ еще одного корыстолюбца, Новоезерскаго рясофорнаго послушника, о. Аѳанасія. Онъ былъ родомъ изъ крестьянъ и 20 лѣтъ отданъ въ солдаты, при чёмъ отецъ его далъ ему въ награжденіе 500 руб. асс., которые онъ съумѣлъ сберечь въ продолженіи 27-ми лѣтъ, что, конечно, было дѣло не легкое, по тому что, вѣроятно, онъ терпѣлъ и нужду, видѣлъ и искушенія, но страсть сребролюбія все въ немъ превозмогла и давала ему силы все поборать, такъ что, вышедши въ отставку и вступивши въ монастырь, онъ все таки не могъ отрѣшиваться отъ этой страсти. Когда онъ пришелъ въ монастырь, о. Игumenъ Аркадій принялъ его, яко единаго отъ убогихъ, дано было ему послушаніе прислуживать въ кухнѣ. Деньги свои (500 руб. асс.) онъ вмазалъ въ изразчатую печь, и почиталъ ихъ въ безопасномъ мѣстѣ, но, къ

его обличенію, Господь попустилъ подобнаго человѣка подсмотрѣть, гдѣ кладъ у старца, и онъ имъ воспользовался. Эта утрата денегъ до того его поразила, что, не смотря на всѣ увѣщанія старцевъ покориться волѣ Божіей и блаудушно перенести эту потерю, онъ не могъ себя пересилить, все продолжалъ скорбѣть, пришелъ въ помѣшательство, и вскорѣ послѣ того умеръ.

Изъ младшей братіи я засталъ въ монастырѣ между прочими: Комаровскаго Александра Федоровича, Чихачова Михайла Васильевича и Яковлена Павла Петровича.

Комаровскій, родомъ изъ Бѣлоезерскихъ дворянъ: былъ лѣтъ 22 или 23, и уже года съ три находился въ монастырѣ. Мать его жила въ Горицкомъ монастырѣ при Игуменіи Маврикіи. Александръ Федоровичъ Комаровскій имѣлъ характеръ кроткій, смиренный, услужливый, за что былъ всѣми и любимъ и уважаемъ, и не только братію, но и самимъ Игуменомъ, Аркадіемъ. Старецъ Феофанъ считалъ его своимъ самымъ искреннимъ ученикомъ, видимо отличалъ его отъ прочихъ и, глядя на это особое къ нему расположеніе старца, бывало, невольно ему позавидуешь. Многіе про него говорили, что онъ со временемъ будетъ для обители вторымъ старцемъ Феофаномъ, и всеобщее расположеніе къ нему было таково, что не будь онъ такъ молодъ, его готовы бы были избрать себѣ въ Настоятели. Въ послѣствіи времени это всеобщее желаніе видѣть его начальникомъ обители и осуществилось, но не на пользу ему, а къ явному вреду обители и къ великой скорби всей братіи, къ которой онъ видимо измѣнился. Всѣхъ старшихъ братій, напоминавшихъ ему о прежнихъ порядкахъ, установленныхъ старцемъ Феофаномъ, онъ сталъ пресльдовывать и мало по малу ихъ вытѣснялъ, окружилъ себя людьми неблагонадежными и неодобрительного поведенія и въ непродолжительное время до того расшаталъ Новоезерскую обитель, что теперь действительно ей остается ожидать только, чтобы Господь снова послалъ ей человѣка, подобнаго первому Феофану, но не второму. Вотъ что значать два разныхъ человѣка, и въ одномъ и томъ же мѣстѣ, и при однихъ и тѣхъ же условіяхъ: одинъ все разоренное и разстроенное воздвигъ съ великимъ трудомъ, другой все воздвигнутое съ великимъ трудомъ и усовершенное многимъ временемъ поколебать и разстроить.

Шестнадцать лѣтъ спустя, когда, въ 1848 году, я посѣтилъ Новоезерскую обитель, гдѣ Комаровскій былъ уже Игуменомъ (а я Угрѣскимъ Казначеемъ), къ крайнему моему сожалѣнію, я не нашелъ въ немъ ниже единой черты, которая бы могла мнѣ напомнить,

какимъ я его оставилъ. Вместо благообразнаго и смиренного юноши съ блокурыми волосами, невольно каждого къ нему располагавшаго, я увидѣлъ передъ собою тучнаго человѣка, черты всѣ огрубѣли, волосы стали рыжеватыми; вместо мягкаго голоса я слышалъ голосъ и хрипавый и рѣзкій, и во всѣхъ движеніяхъ и приемахъ его, когда-то и тихихъ и смиренныхъ, проглядывало что-то жесткое и самонадаинное.

За нѣсколько дней до моего прїѣза (такъ какъ это было около 20 Марта), только что окончилась Алексѣевская ярмарка, съ которой сборъ бываетъ преимущественно мѣдью, и я засталъ Игумена повѣряющаго ярмарочную выручку.

Въ той комнатѣ, въ которой сидѣлъ о. Феофанъ, четыре послушника считали насыпаннныя на полу мѣдные деньги, а на стояѣ увидали грибную закуску и графинъ съ водкою. Послушники по-перемѣнно, то одинъ, то другой, подходили къ Игумену, жаловались, что у нихъ заболѣла спина считающи деньги и просили благословенія подкрѣпиться (т. е., выпить водки), и Игуменъ соизволялъ. Минѣ стало противно смотрѣть на эти продѣлки и я, не вытерпѣвши, сказалъ о. Феофану: «За чѣмъ это, о. Игуменъ, дѣлаете вы такія послабленія и дозволяете въ этихъ келіяхъ поставлять водку? Помните вы, когда здѣсь жилъ блаженной памяти, старецъ Феофанъ, съ какимъ благоговѣніемъ переступали мы его порогъ? Бывало придешь къ двери и со страхомъ и трепетомъ берешься за скобку, тихонько сотворишь молитву; гдѣ страхъ тамъ и благочестіе. И въ этѣхъ-то келіяхъ, гдѣ жилъ старецъ Феофанъ, вы дозволяете теперь пить водку!»

Мое замѣчаніе не очень понравилось Игумену, и онъ мнѣ на это сказалъ: «На все есть свое время, и что возможно было тогда, того нельзя намъ требовать теперь: не должно возлагать на слабаго времена неудобоносимыя.... Что всякое излишество предосудительно, я не отрицаю; но лучше слабость, чѣмъ высокоуміе: кто ничего не пьетъ, тотъ гордится, а кто испиваеть, тотъ лучше смиряется».... — «Поставить вино было очень легко, сказалъ я ему, и вы едва ли встрѣтили въ этомъ сопротивленіе, а теперь попробуйте-ка убрать, такъ вотъ увидите, что выйдетъ. Вы этимъ поколеблете всю обитель до основанія.» Мои слова, къ сожалѣнію, осуществились. Послѣ этого моего свиданія съ о. Феофаномъ намъ уже не суждено было болѣе видѣться.

Главныя его отступленія отъ устава Преподобнаго Кирилла и отъ постановленій старца Феофана, передъ которыми и онъ самъ, казалось, благоговѣлъ, состояли въ слѣдующемъ: 1, онъ допустилъ

въ обители винопитіе, строго воспрещенное основателемъ ея, Преподобнымъ Кирилломъ, и обновителемъ онай, старцемъ Феофаномъ; строгость, которую и ему надлежало бы усвоить, будучи самъ воспитанъ въ этомъ духѣ; 2, невнимательность къ нравственности братіи, что повлекло ко всеобщей распущенности, и наконецъ, 3, несоблюденіе Устава Церковнаго, и въ сдѣствіе всего этого обитель стала видимо оскудѣвать въ своихъ средствахъ. Но на этомъ не остановилось дѣло: вскорѣ у Настоятеля съ братіею вышли несогласія и раздоры. Не постигаю, что могло побудить его къ тому, чтобы уклониться отъ тѣхъ строгихъ правилъ подвижничества, которыя внушили ему старецъ Феофанъ и которымъ онъ и самъ столько лѣтъ следовалъ! По невѣдѣнію? Но какой же Настоятель можетъ оправдываться тѣмъ, что по невѣдѣнію избралъ такой опасный путь, одинаково гибельный какъ для него самого, такъ и для обители?

Въ послѣдствіи обстоятельства такъ его стѣснили, что, не имѣя возможности ни отклонить ихъ, ни оправдаться въ своихъ дѣлахъ, онъ былъ постоянно вынуждаемъ прибегать къ косвеннымъ мѣрамъ, чтобы замять то и другое дѣло, и такъ какъ онъ имѣлъ людей искусственныхъ, которые за него действовали, то и вполнѣ преуспѣлъ и избавился отъ дальнѣйшихъ преслѣдований. Онъ былъ переведенъ въ Большой Кирилловъ Бѣлоезерскій монастырь; но это ни къ чему не послужило; ибо и здѣсь ожидала его таковая же участь: избѣжалъ суда человѣческаго, онъ не избѣгнулъ суда Божія. Господь поруганъ не бываетъ. Онъ долго терпѣлъ о согрешеніяхъ нашихъ, но всему есть мѣра, и долготерпѣнію, какъ оно ни велико. Чаша горечи, имъ самимъ для себя растворенная, отклоненная имъ въ Новоезерскомъ монастырѣ, продолжавшая наполняться въ Кирилло-Бѣлоезерскомъ, его окончательно все таки не миновала, и суждено ему было, по правосудію Божію, до dna испить ее въ обители Соловецкой, куда, послѣ долгихъ домогательствъ, онъ былъ, наконецъ, переведенъ и гдѣ его плачевная жизнь окончилась въ 1871 году.

Чихачовъ, Михаиль Васильевичъ, изъ весьма древняго и известнаго дворянскаго рода, былъ лѣтъ 22, роста весьма высокаго, видный и красивый юноша, говорилъ очень скоро и пѣть октавою. Волосы имѣлъ черные и въ молодыхъ его лѣтахъ уже чрезвычайно скудные. Онъ былъ весьма добръ, обходителенъ, простосердеченъ и ко всему временному и мірскому совершенно безпристрасенъ и равнодушенъ. Послушаніе онъ имѣлъ клиросное пѣніе, а когда ему приходилось читать сутки, то, такъ какъ онъ былъ весьма близорукъ и читать на обыкновенномъ налобѣ не могъ, по благорасположенію

къ нему Настоятеля, для него былъ сдѣланъ превысокій налой, соотвѣтственный его высокому росту. За свой добрый характеръ онъ былъ всеми весьма любимъ. Другъ и товарищъ о. Игнатія Брянчанинова, когда тотъ былъ сдѣланъ Настоятелемъ Вологодскаго Лопотова Пельшемскаго монастыря (находящагося въ 40 в. отъ Кадинкова), онъ перешелъ къ нему и послѣдовалъ за нимъ и въ Сергиевскую пустынь (что на Петергофской дорогѣ), когда о. Игнатій былъ переведенъ туда Архимандритомъ въ 1833 году. Здѣсь постриженный о. Игнатіемъ, Чихачовъ былъ названъ Мисаиломъ. Священства онъ не желалъ и никакихъ видныхъ должностей въ монастырѣ никогда не принималъ, вѣль жизнь уединенную и воздержную, и въ Сергиевской пустынѣ, какъ и въ Новоезерскомъ монастырѣ, былъ всеми любимъ. Единственный его недостатокъ, впрочемъ, не отъ него зависѣвшій, а проиходившій отъ природныхъ способностей, это слабость характера и неимѣніе собственного своего сужденія, по чemu и въ старческихъ, преклонныхъ лѣтахъ онъ остался въ этомъ отношеніи совершеннымъ младенцемъ. При преемникѣ о. Игнатія Брянчанинова, онъ пожелалъ воспріять схиму и при постриженіи снова названъ мірскимъ своимъ именемъ, Михаиломъ. Онъ скончался въ 1873 году, проживъ въ одномъ монастырѣ 40 лѣтъ, ничего не желая и ничего не добиваясь: воистинно великая заслуга!

Яковлевъ, Павелъ Петровичъ, находящійся еще и понынѣ въ живыхъ. Онъ былъ родомъ изъ дворянъ, уроженецъ Костромской Губерніи, въ 1832 году ему было лѣтъ за 20. Не очень высокаго роста, пріятной наружности и характера самаго уживчиваго, мягкаго. Онъ былъ письмоводителемъ о. Игумена и имѣлъ почеркъ весьма четкій и красивый и кромѣ того онъ нономарилъ раннія обѣдни у Преподобнаго Кирилла. Въ послѣдствіи и онъ перешелъ въ Сергиевскую пустынь, гдѣ и по сіе время находится и много трудится для обители съ великою для нея пользою, и это говорю не какъ похвалу, но какъ истину.

Въ мою бытность въ Новоезерскомъ монастырѣ поступилъ туда одинъ изъ владѣльцевъ Череповскаго Уѣзда, некто Г-нъ Каменевъ, человѣкъ уже весьма преклонныхъ лѣтъ, по чemu и не имѣлъ никакаго послушанія, но просто жилъ въ монастырѣ и ходилъ въ церковь молиться Богу. Будучи весьма крѣпокъ на ухо, онъ всегда становился возлѣ самаго чтеца, что не всемъ нравилось. Всю какую онъ имѣлъ движимость, скотъ, лошадей, все отдалъ въ монастырь при своемъ поступленіи. Понятія у него были совершенно своеобразныя: такъ, на примѣръ, онъ пожелалъ однажды по своему

усердю бывшія въ церкви мѣстныя свѣчи замѣнить новыми, и при этомъ распорядился такъ, чтобы свѣчи были неравной величины: самую большую Спасителю, нѣсколько именьше Божіей Матери, а къ иконѣ Преподобнаго Кирилла и еще менѣе, и когда его стали спрашивать, для чего онъ такъ сдѣлалъ, то онъ отвѣчалъ весьма простодушно: «Вѣдь не могу же я ихъ всѣхъ равнять.»

Въ заключеніе воспоминаній моихъ о Новоезерскомъ монастырѣ, скажу еще все, что знаю и что слышалъ о старцѣ Теофанѣ, находившемся тамъ Настоятелемъ болѣе 30 лѣтъ и 6 лѣтъ пребывавшемъ на покоѣ. Въ мое время ему было лѣтъ 80 или болѣе; рѣста онъ былъ средняго, весьма погорбленъ, бороду имѣлъ большую, окладистую, но волоса небольшиe, брови нависшія, лицо блѣлое, глаза быстрые и проницательные. Палки или трости онъ не употреблялъ, но его подъ руку водилъ келейникъ, носилъ онъ всегда кроповыи клобукъ и рясу, а не мантю, и всегда былъ съ Архимандричимъ крестомъ. Говорилъ онъ не громко, но внятно, ясно и съ разстановкою, по большой части заимствуя слово отъ Божественнаго Писанія.

Въ послѣдніе годы его образъ жизни былъ слѣдующій (какъ мнѣ рассказывали другіе и что отчасти могъ усмотреть я и самъ): ко всѣмъ службамъ онъ всегда приходилъ до начала, стоялъ въ алтарѣ, въ отсутствіе Игумена назначалъ чтеніе Пролога и Благовѣстника. Установленный имъ порядокъ по церкви при немъ исполнялся въ точности, пѣніе было чисто столбовое. Вѣроятно, все это введено ко времени открытия имъ общежитія въ 1790-хъ годахъ. Въ послѣдніе годы, живя на покоѣ, въ братскую трапезу онъ не ходилъ; пищу употреблялъ единожды днемъ и пилъ чай въ 3 часа, и послѣ того принималъ тѣхъ, которые приходили къ нему, чтобы получить благословеніе и желали слышать слово на пользу. Многіе изъ постыгателей сообщали нѣкоторымъ изъ братіи, что испытывали на себѣ, какъ сбываются его предсказанія. Всеобщее довѣріе къ нему было такъ велико, что въ важныхъ случаяхъ предварительно прибѣгали къ его совѣтамъ и не предпринимали никакого дѣла безъ его благословенія. Современники его прежней жизни сказывали, что онъ въ трудахъ былъ неутомимъ: выстаивалъ всѣ службы; послѣ утрени отдыхалъ всего только одинъ часъ; шелъ къ ранней обѣдни, послѣ которой оставался въ церкви и, по желанію богомольцевъ, не переставалъ служить молебны и панихиды до самой поздней обѣдни.

Воздержаніе его было таковое: въ святую и великую Четыредесятницу онъ употреблялъ пищу только дважды въ седмицу — въ субботу и въ недѣлю, а въ прочіе дни пребывалъ совершенно безъ

всякой пищи; но при томъ, когда случалось, что кто ни будь изъ богомольцевъ приглашалъ его къ себѣ на гостиницу и предлагалъ ему чай, онъ никогда не отказывался; и были такие случаи, что ему приходилось отъ богатыхъ богомольцевъ переходить по приглашению къ самимъ бѣднѣйшимъ, и онъ безразлично принималъ угощеніе у каждого ему предлагаемое.

Такъ мирно текли его дни, и онъ не имѣлъ никакихъ недуговъ тѣлесныхъ, кроме старости, сохранивъ до кончины твердую память, зрѣніе и слово.

Вотъ послѣдній случай въ его жизни, еще болѣе подтверждавшій всеобщее мнѣніе, что онъ имѣлъ даръ предвидѣнія (это было въ день Введенія Божіей Матери, Ноября 21, 1832 года): послѣ братской трапезы разнесся слухъ, что старецъ Феофанъ ёдетъ въ Горицкій монастырь, а было весьма холодно, градусовъ до 30. Это всѣхъ встревожило, а въ особенности о. Игумена, который всячески старался отклонить старца отъ этой поѣзди, такъ какъ прежде онъ никогда туда неѣжалъ зимою, но, не смотря на всѣ доводы, старецъ остался не преклоннымъ. Кое-какъ собрали ему кибиточку, въ которой онъ поѣхалъ въ Бѣлоозерскъ, и присталъ на монастырскомъ подворье, которымъ въ это время завѣдывала одна купеческая вдова, Наталья Ивановна, и принимала богомольцевъ. Старецъ имѣлъ обыкновеніе, посѣщая Горицкую обитель, привозить ей въ даръ значительное количество пудовъ рыбы, вѣдѣтъ и на этотъ разъ купить въ Бѣлоозерскѣ пудовъ съ 20 рыбъ, и изъ нихъ пуда съ 4 оставить на подворье въ распоряженіе Натальи Ивановны, которой сказали: «А вотъ у тебя будутъ проѣзжіе гости, а ты потрудись ихъ прими, не поскучай, это время будетъ непродолжительно.»

Переночевавъ, отправился въ Большой Кирилловъ монастырь и тамъ, поклонившись св. мощамъ Преподобнаго Кирилла, поѣхалъ дальше, въ Троицкій, до котораго 7 верстъ. Столь неожиданный прїездъ старца встревожилъ весь монастырь. Замѣтивъ это, старецъ сказалъ имъ, что онъ посѣщаетъ ихъ въ послѣдній разъ. Онъ расположагъ было провести тамъ нѣсколько дней, но, не известно по чему, вдругъ измѣнилъ свое намѣреніе и пробылъ только одни сутки. Во все это время онъ не давалъ себѣ ни малѣйшаго покоя: обходилъ всѣ монастырскія заведенія и, по возможности, келіи, всѣмъ дѣлалъ наставленія и со всѣми прощался, хоть, по видимому, въ его здравьѣ не было замѣтно никакого измѣненія, такъ что нѣкоторыя изъ старицъ стали уже другъ у друга спрашивать, да не оскорбила ли чѣмъ старецъ, что отказывается у насъ впередъ бывать?

На обратномъ пути въ Бѣлоезерскъ, онъ, переночевавъ, почувствовалъ себя до того нехорошо, что въ алтарѣ стоять уже не могъ, гдѣ ему казалось холодно, и чрезъ всю церковь ити было трудно, и по тому становился у западной стѣны церкви между печей, но все таки, не взирая на свою слабость, неупустительно ходилъ ко всѣмъ службамъ и въ такомъ состояніи находился до 4 Декабря, которое пришлось въ субботу. Въ этотъ день Игумена у утрени не было, и чтеніемъ Пролога и Благовѣстника распорядился старецъ Щеофанъ. И вотъ какой особенный для меня случай сохранился въ воспоминаніяхъ объ этомъ днѣ. Въ это время я находился въ послушаніи при кухнѣ помощника келаря. Желая получить благословеніе старца послѣ утрени, я вышелъ въ сѣни нѣсколько ранѣе его выхода и остановился дожидаться его, и когда онъ вышелъ, я поклонился ему въ ноги и, принявъ отъ него благословеніе, направился къ лѣстницѣ, до которой было нѣсколько шаговъ, а, спустившись до половины лѣстницы, я пріостановился, чтобы еще взглянуть на старца, уходящаго въ келію, но, къ крайнему моему удивленію, я увидѣлъ его неподвижно стоящимъ на одномъ мѣстѣ и пристально смотрящимъ мнѣ во слѣдъ, и когда я на него оглянулся, онъ тронулся съ мѣста и медленно побредъ въ свою келію. Это было послѣднимъ его посѣщеніемъ церкви, и я его болѣе уже не видалъ. Послѣ ранней литургіи о. Игуменъ съ братію его соборовалъ и пріобщалъ Св. Таинъ; къ поздней обѣдинѣ старецъ желалъ было ити, но его отговорили, а къ вечернѣ онъ до того ослабъ, что и самъ почувствовалъ, что ити не въ силахъ, и по тому вечерню съ канонами и акаѳистомъ у него правили въ келіи, и послѣ того еще нѣкоторые изъ братій его посѣщали, а о. Игуменъ оставался при немъ неотходно. Онъ со всѣми могъ еще разговаривать, и сказалъ, между прочимъ, что ежели онъ будетъ не въ силахъ ити къ утренѣ, чтобы ее справили у него въ келіи. Въ исходѣ 9 часа онъ до того ослабѣлъ, что пожелалъ, чтобы ему читали отходную.... Двѣнадцать разъ ударили въ большой колоколъ.... и весь монастырь узналъ, что старца не стало въ живыхъ.

Тѣло егоостояло въ келіи 8 дней и ни мало не измѣнилось; похороненіе послѣдовало на 9 день, въ воскресеніе, Декабря 12-го; отпѣваніе совершилось въ теплой церкви Смоленской Божіей Матери; по окончаніи отпѣванія тѣло вынесли изъ церкви, обнесли вокругъ собора и въ оный внесли, и тамъ предали землѣ, съ лѣвой стороны царскихъ вратъ, подъ аркою, съ противуположной стороны Св. мучѣй Преподобнаго Кирилла. Отпѣваніе совершилъ о. Благочинный, Архимандритъ Кирилловскій, Иннокентій, бывшій прежде Намѣстникомъ

въ Невской Лаврѣ. Богомольцевъ было многое множество, пріѣзжали очень издалека. Послѣ его смерти всѣ его келейные вещи, конечно, не значительныя, розданы многимъ на память о старцѣ. Послѣ его смерти осталось духовное завѣщаніе, изъ которого видно было, что еще задолго до его смерти было ему особенно свыше указано мѣсто, гдѣ погребсти его.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

1833 годъ.

Послѣ кончины старца Феофана я продолжалъ жить въ Ново-еверскомъ монастырѣ еще съ полгода. Въ началѣ Іюня я возвратился домой, въ Вологду, а въ первыхъ числахъ Іюля собрался на богомолье въ Кіевъ. Пока я снаряжался въ путь, пришли въ Вологду два послушника, возвращавшіеся изъ Соловецкаго монастыря и шедши въ Москву. Оказалось, что одинъ изъ нихъ былъ племянникомъ Гороцкой монахини Клеопатры, мнѣ известной, съ нимъ вмѣстѣ я и говорилъ ити. Когда мы уже совершенно приготовились въ путь, мои родные пошли провожать настъ до Московской заставы и, не доходя до нея, мы зашли въ домъ умалишенныхъ, находившійся отъ нея неподалеку. Въ ту пору тамъ временно содержался одинъ юродивый, нѣкто Николай Матвѣевичъ Рынинъ. О немъ рассказывали, что онъ будто бы предузнаетъ будущее, по чьему мои родные и стали спрашивать его обо мнѣ: о моемъ вступленіи въ монастырь, о путешествіи въ Кіевъ и прочее, и всѣмъ имъ и на всѣ вопросы онъ повторялъ все одно и то же: «Никола никуда не ходитъ, Никола не ходитъ,» и при этомъ дѣлалъ рукою движеніе, какъ будто стучать палкою объ полъ.

Ежели этотъ юродивый имѣлъ даръ предвѣдѣнія и можно вѣритъ подобнымъ предвѣщаніямъ, то на мнѣ дѣйствительно сбылось по его слову.¹⁹ Я вскорѣ послѣ того поступилъ въ Угрѣцкій мо-

¹⁹ Комельскій Введенскій мчж. З влас., въ 5 верст. отъ Уѣзднаго города Грязовца, на р. Нуртѣ, въ Комельской волости. Основанъ въ 1497 году Преподобнымъ Корнилѣмъ, отъ чего и называется также Корнилѣвъ и мъ. Въ немъ двѣ церкви: 1, Соб. Введен. Богородицы, первоначально деревянная, строеніе Препод. Корнилѣмъ, въ 1517 г. увѣличена, съ приль-

настырь, и съ тѣхъ поръ безвыходно живу сорокъ лѣтъ въ обители Святителя Николая.

По шуты мы заходили въ Корниловъ монастырь, хотя и штатный, но благоустроенный и чистенъкій. Онъ былъ въ то время подъ управлениемъ о. Игумена Израиля.

Оттуда мы пошли къ Павлу Обнорскому.²⁰ Монастырь тоже штатный и Игumenский. Игуменомъ тогда былъ о. Макарій, изъ Священниковъ. По видимости, монастырь казался не очень благоустроеннымъ, и хотя зданій каменныхъ было очень довольно, но у нѣкоторыхъ крыши были прогнившія, во многихъ келяхъ окна были безъ рамъ и рамы безъ стеколъ, братій было мало.

Въ Ярославль мы прибыли всего трое сутокъ, поклонялись святымъ иконамъ и мощамъ Ярославскихъ Чудотворцевъ. Въ то время въ Спасскомъ монастырѣ, что при Архіерейскомъ домѣ, только что окончено было украшеніе церкви стѣннымъ писаніемъ работы художника Медведева. Въ Ростовѣ мы провели нѣсколько дней и посещали всѣ монастыри: Богоявленскій,²¹ Петра Царевича²² и Яковлевскій,²³ и отправились даѣте въ Переяславль Заліцкій. По

зомъ во имя Преподобного, гдѣ почиваютъ и сваты его мощи подъ спудомъ, 2, Преподобнаго Автонія Великаго, строенія при Корниловѣ. При монастырѣ было 2 ярмарки, Генваря 17 и Ноября 21.

²⁰ Троицкій Обнорскій, или Комельскій муж. 3 кл. (нынѣ Вологодской Епархіи), въ 15 вер. отъ Уѣзднаго гор. Грязовца, при рѣкѣ Обнорѣ и Нурѣ, основанъ въ 1414 г. Преподобнымъ Павломъ Обнорскимъ. Въ 1538 г. разоренъ Татарами, а въ XVII стол. сожжены Литовцами и посѣтъ былъ вновь обновленъ. При кончицѣ ровъ для построенія храма Преподобнаго Сергія въ 1546 г. открыты нетлѣнныя мощи Преподобнаго Павла и еще 6 неизвѣстныхъ угодниковъ Божіихъ.

²¹ Богоявленскій, въ городѣ Ростовѣ 2-го кл. основанъ въ 990 году Св. Аврааміемъ (просвѣтителемъ того края), на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было языческое капище кумира Велеса. Мощи Преподобнаго обрѣтены нетлѣнными въ началѣ XII вѣка, при внукѣ Мономаха, Всеволодѣ-Гаврілѣ, и почиваются на скрытії.

²² Яковлевскій Ставропигіальный монастырь (съ 1836 г. возведенный во 2-й кл.), основанный въ концѣ XIV вѣка Св. Яковомъ, Епископомъ Ростовскимъ, котораго мощи почиваются подъ спудомъ въ Соборномъ храмѣ обители во имя Зачатія Св. Анны; тамъ же почиваются на скрытії и мощи Свят. Димитрія, обрѣтенныхъ въ 1757 году.

²³ Петровскій, мужской заштатный, въ 3 верстахъ отъ Ростова, основанъ Петромъ, Царевичемъ Ордынскимъ, прибывшимъ въ Россію съ Епископомъ Ростовскимъ, Кирилломъ (1216—1229) г. и окрещеннымъ имъ женившимся

путь заходили въ монастыри Троицкій Даниловъ²⁴ и Никитскій,²⁵ названные такъ по имени своихъ основателей, Преподобнаго Даниила, жившаго во дни Княженія Великаго Князя Василія Васильевича, и Никиты Столпника, преставившагося, какъ полагаютъ, около 1186 года. Даниловъ монастырь въ 1½ верстѣ отъ Переяславля, а Никитскій въ 3 верстахъ.

Мы остановились на квартире близъ Феодоровскаго²⁶ монастыря и ходили осматривать развалины старого Горицкаго или Горіїскаго монастыря, основаннаго, какъ разсказываютъ, Преподобною Евфросиніею, супругою Великаго Князя Димитрія Донскаго. Въ этомъ монастырѣ подагаль начало нашъ Вологодскій угодникъ, Преподобный Димитрій Прилуцкій. Главная церковь обращена въ городской Соборъ, монастырь упраздненъ въ 1764 году.

Въ Феодоровскомъ монастырѣ Игуменіе была тогда Серафима, и въ то время проживала тамъ нѣкая особа, по имени Фотина, покровительствуемая Графинею Анною Алексѣевною Орловою, такъ какъ она была ученица Архимандрита Фотія. Первое время ея пребыванія принесло обители великую пользу: она исправила всѣ ветхости и привела ону въ благолѣпное состояніе, при помощи Графини, снабжавшей ее средствами. О Фотинѣ было много толковъ; она жила въ отдѣльной кельѣ и окружала себя какою-то таинственностью, въ по-

²⁴ вилемавицѣ Кнава Ростовскаго, а по кончинѣ ея вступившимъ въ иночество и въ глубокой старости преставившимъ въ 1253 году, Іюля 29 дня. Мощи его почивають подъ спудомъ.

²⁵ Троицкій Даниловъ муж. 2 кл. основанъ Преподобнымъ Даніиломъ въ 1508 г., который преставился 81 г. отъ рожд. въ 1510 году. Св. мощи его на вскрытии обрѣтены въ 1652 году.

²⁶ Никитскій муж. 3 клас., основанъ въ началѣ XII вѣка. Преподобный Никита носилъ желѣзныя вериги, которыя отъ времени и ношений сдѣлались свѣтлы, какъ серебро, и прельстили людей, пришедшихъ къ нему за благословеніемъ, и они убили его Мая 24 дня. Св. мощи обрѣтены въ XV вѣкѣ при Митрополитѣ Фотіѣ, и почивають подъ спудомъ.

²⁷ Феодоровскій жен. 2 кл. въ Переяславль Залѣскому. Когда основавъ, не известно, но, по желанию супруги Цара Ивана Грознаго, Анастасіи Романовны, въ память рожденія Царевича Федора Ивановича, обращенъ въ женскій, по чѣму и построенный въ оному храмъ быть во имя Св. Великомученника Феодора Стратилата. Въ церкви, во имя правднѣства Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, покоятся прахъ схимонаха Сергія, подвизавшагося здѣсь, когда обитель была еще мужскою. На могилѣ старца служили панихиды.

следствии она уехала въ Санктъ-Петербургъ и, говорятъ, окончила жизнь въ міру.

Изъ Переяславля мы пришли въ Троицкую Лавру. Я въ ней никогда еще не бывалъ и, сравнивая ее съ нашими убогими иноческими обителями, я былъ пораженъ какимъ-то благоговѣйнымъ страхомъ при видѣ ея величественности и благолѣпія, такъ что даже не смѣть и думать о томъ, чтобы знакомиться съ кѣмъ ни будь изъ монашествующихъ.

Въ Москвѣ мы пристали на Пятницкой улицѣ, на постояломъ дворѣ.

Посѣтивши соборы и поклонившись Кремлевской святынѣ, я отиравился съ тѣми же двумя послушниками въ Николо-Пѣшношскую пустынью, основанную ученикомъ Преподобнаго Сергія, Меводіемъ, находящуюся въ 80 верстахъ отъ Москвы и въ 25 отъ Уѣзднаго города, Дмитрова. У спутника моего, послушника Евсеймія (племянника матери Клеопатры) былъ тамъ дядя, Іеромонахъ Димитрій Ризничимъ. Настоятельствовалъ въ то время о. Строитель Максимъ, родомъ изъ Тверскихъ купцовъ и въ 1790 годахъ постриженный на Пѣшношѣ. Онъ полагалъ начало при извѣстномъ старцѣ схиеромонахѣ и Архимандритѣ, Санаксарскомъ постриженнику, Макарію, при которомъ Пѣшношская обитель процвѣла и прославилась.

Отець Максимъ былъ нѣсколько лѣтъ братскимъ духовникомъ, потомъ Строителемъ Московскаго Срѣтенскаго монастыря, Казначеемъ Берлюковскимъ, а съ 1819 года Пѣшношскимъ Стропителемъ по смынѣ Пахомія. Казначей былъ Варсонофій. Въ то время тамъ жительствовалъ на покое бывшій Даниловскій Архимандритъ, прежній Намѣстникъ Чудова монастыря и числившійся Игуменомъ Угрѣшскимъ, Феофилактъ; онъ скончался въ Пѣшношѣ въ 1841, или 1842, году.

Порядокъ по церкви и по трапезѣ я нашелъ такой же, какъ и въ Новоезерскомъ монастырѣ.

Тогда кой-кто изъ братіи разсказывалъ намъ, что, не задолго до настѣ, въ обитель прїѣжалъ извѣстный Оптинскій старецъ, отецъ Леонидъ, который оставилъ неизгладимое воспоминаніе о своемъ духовномъ вѣдѣніи и старческой опытности. Онъ пробылъ на Пѣшношѣ болѣе недѣли и занимался съ братіею, и отъ его прозорливаго духовнаго ока не могли укрыться нѣкоторые изъ монашескихъ недостатковъ обители, не замѣчаемые тамошними старцами, которые, однако, въ то время пользовались всеобщимъ уваженіемъ. Въ числѣ братіи находился тамъ нѣкій братъ, котораго имени я теперь и не припомню. Всѣ его считали за подвижника, взирая на его строгую жизнь, во

иначе судилъ старецъ Леонидъ. По неоднократномъ бесѣдованіи съ нимъ, прозорливый старецъ убѣдился, что мнимый подвижникъ одержимъ духомъ прелести, и по тому, призвавъ братскаго духовника, совѣтовалъ за означеннымъ братомъ бдительно слѣдить и охранять его, говоря, что онъ близокъ къ опасности.

И дѣйствительно, предсказанія старца Леонида сбылись: немногого времени спустя послѣ его отѣзда, несчастная смерть постигла брата, заподозренного въ прелести: его нашли повѣстившимся. Вотъ каково было духовное вѣдѣніе старца, и вотъ что значитъ проходить опасный путь подвижничества не съ истиннымъ духомъ кротости и смиренномудрія!

Оптинская пустынь.

Возвратившись съ Пѣшиноши въ Москву, я разстался съ монхи двумя спутниками: они пошли къ себѣ на родину, въ Смоленскъ, а я одинъ отправился пѣшкомъ въ Оптины Козельскую пустынь, на Калугу.

Я имѣлъ отъ отца Игнатія (Брянчанинова), Игумена Лопотова Пельшемскаго монастыря, письма къ двумъ старцамъ Оптины пустыни: отцу Леониду (выше помянутому) и о. Іеромонаху Иларію, (младшему).

Благодаря ихъ содѣйствію, мнѣ дозволено было пожить на пасѣкѣ, близъ скита, у старца Діоміда. Я провелъ тамъ время болѣе трехъ недѣль и, пользуясь благорасположеніемъ старца Леонида, ходилъ къ нему на полуночное правило и на откровеніе помысловъ.

Въ то время Настоятелемъ Оптины пустыни былъ старецъ Строитель Моисей, а братъ его, отецъ Антоній, начальникомъ скита.

Прежде чѣмъ стану говорить о моемъ пребываніи въ скиту и о старцахъ, скажу нѣсколько словъ о самой пустынѣ, о Строитѣ Мойсѣѣ и о скитоначальникѣ Антоніѣ.

Оптина пустынь, какъ гласитъ преданіе, была основана въ XV ст., но кѣмъ и по такому поводу, не извѣстно; во времія Самозванцевъ была разорена, потомъ возобновлена; въ 1717 году упразднена; при Императрицѣ Екатеринѣ I снова возстановлена, но въ продолженіи почти 70 лѣтъ, весьма оскудѣвшая и обнищавшая, она еле, еле существовала до 1796 г., пока не обратилъ на нее вниманіе блаженный памяти, Преосвященный Платонъ, Архіепископъ Московскій и Калужскій. Онъ прислая къ Оптину пустынь Строителя изъ Николо-Пѣшиношскаго монастыря и поручилъ Архимандриту Нѣшношскому Макарію слѣдить за обителю. Съ этого времени обитель стала

благоустроиться и достигла до того цветущего состояния, въ которомъ видимъ ее теперь. Въ 1820 годахъ, во время управлениі Калужской Епархію Преосвященнаго Филарета (въ послѣдствіи Митрополита Кіевскаго), Игуменомъ Оптинскимъ находился Даніилъ, Економъ въ домѣ Архіерея. Владыка любилъ посещать Оптину пустынь, и въ 1821 г. пожелалъ устроить при оной скитъ.

Въ то время въ Смоленской Губерніи, въ Рославскихъ лѣсахъ, въ 40 вер. отъ города Рославля, въ имѣніи владѣльца Броневскаго (гдѣ издавна подвизались знаменитые старцы: Варнава, Никита, Яковъ, Василискъ, Зосима и другіе), жили: Іеросхимонахъ Аѳанасій, Дороеій, Досиеій, Тимоѳеій и Александръ. Ихъ часто посещалъ одинъ изъ великихъ старцевъ Оптинскихъ, о Ѹеофанѣ, въ 1819 г. отошедшій ко Господу.

Въ 1820 г. о. Тимоѳеій постыль Оптину пустынь и былъ представленъ Преосвященному Филарету Игуменомъ Даніиломъ, и Владыка предложилъ ему перемѣститься изъ Рославльскихъ лѣсовъ и заняться устройствомъ Оптинского скита, и въ 1821 г. отецъ Тимоѳеій (въ послѣдствіи Строитель Моисей), братъ его Александръ Антоній), Иларій и Савватій, прибыли въ Оптину пустынь и положили основаніе скита. Въ слѣдующемъ 1822 году Преосвященный пострігъ въ монашество Тимоѳея, назвавъ Моисеемъ, а Александра — Антоніемъ. Когда, въ 1825 году, о. Игуменъ Даніилъ былъ переведенъ Архимандритомъ въ Лихвинскій Добрый монастырь, на его мѣсто Строителемъ Оптиної пустыни быль опредѣленъ о. Моисей, а о. Антоній скитоначальникомъ, хотя еще онъ былъ только Іеродіаконъ; во Іеромонахѣ его посвятили уже два года спустя.

Отца Макарія (который былъ начальникомъ скита послѣ о. Антонія) въ то время еще не было: онъ находился тогда въ Площанской пустынѣ Орловской Епархіи, гдѣ полагалъ начало, и перешелъ оттуда въ 1834 году, когда, послѣ вторичнаго моего пребыванія въ Оптиної пустынѣ, я оставилъ ее съ о. Іеромонахомъ Иларіемъ.

Старецъ, Іеромонахъ Леонидъ, къ которому я имѣть письмо отъ о. Игнатія, былъ уроженцемъ города Корчевы, по фамилії Наголкінъ. Онъ родился въ 1769 году, и, следовательно, когда я сталъ звать его, имѣть уже слишкомъ 60 лѣтъ отъ рожденія. Онъ полагалъ начало въ Оптиної пустынѣ, куда поступилъ въ 1797 г., потомъ перешелъ въ Бѣлобережскую пустынь, въ которой и былъ постриженъ въ монашество и посвященъ во Іеромонаха. Жилъ нѣсколько времени въ Чолинскомъ монастырѣ, гдѣ тогда жительствовалъ старецъ Феодоръ, ученикъ Паисія Величковскаго; былъ настоятелемъ Бѣло-

бережскимъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и., отказавшись отъ Настоятельства, со старцами Феодоромъ и Клеопою пустынножительствовалъ въ уединенной келії; жилъ не подолгу въ Валаамскомъ монастырѣ, въ Палеостровской пустынѣ, въ обители Преподобнаго Александра Свирскаго (гдѣ старецъ Феодоръ и скончался), находился въ Площанской обители и наконецъ въ 1829 году прибылъ въ скитъ Оптиної пустыни.

Отецъ Леонидъ былъ ростомъ выше средняго, довольно полныи, лицо имѣлъ круглое, взглядъ быстрый и проницательный, бороду небольшую, сѣду и волосы густые, длинные, спускавшіеся на плеча. Келія старца находилась тогда на пасѣкѣ, по причинѣ мірскихъ посѣтителей. Она была небольшая, но, впрочемъ, довольно вмѣстительная, и раздѣлялась на 4 отдѣленія или комнатки, а чрезъ стѣни кухня, въ которой жилъ Георгій (во иночествѣ Геронтій, и въ послѣдствіи Игуменъ Тихонової пустыни). Келія старца никогда не запиралась, ни днемъ, ни ночью, и къ нему доступъ былъ свободенъ во всякое время, приходилъ, кто хотѣлъ, и онъ принималъ каждого, выслушивалъ внимательно и врачевалъ духовно недуги душевые и сердечные, но были случаи, что и немощамъ тѣлеснымъ приносила помощь его молитва. По болѣзnenности своей старецъ все болѣе лежалъ. Стѣны его келіи были бревенчатыя, ни чѣмъ не покрытыя, ни украшенныя; въ переднемъ углу находились двѣ большія иконы въ ростъ: Преподобнаго Александра и Ангела-хранителя; передъ ними горѣла неугасимая лампада и стоялъ на лой съ крестомъ и Евангелиемъ; передъ ними совершалось полуночное правило. Приходившіе къ старцу ученики на откровеніе обыкновенно становились на колѣна и такъ исповѣдавали свои помыслы и согрѣшенія. Это была по вседневная исповѣдь, тщательное очищеніе совѣсти, пріучавшія каждого ко внимательному блуденію за собою и охранявшія молодыхъ послушниковъ отъ пагубной мысли, что малые грѣхи неважны: кто бдительно следить за помыслами своими, тотъ, конечно, не совершилъ никогда и предосудительного дѣйствія.

При келіяхъ старца находились въ то время слѣдующіе изъ его учениковъ: 1) послушникъ Павелъ (Петровичъ) Тамбовцевъ, изъ купеческаго званія, лѣтъ 25 или около того, отъ природы весьма умный и даровитый, получившій нѣкоторое образованіе въ міру, но болѣе самообразовавшійся подъ мудрымъ руководствомъ опытнаго старца, человѣкъ ласковый и привѣтливый, но, какъ маѣ казалось, не вполнѣ искренній (быть можетъ и грѣшу противъ него). Онъ былъ письмоводителемъ старца, писалъ его письма, дѣлалъ выписки, и от-

части былъ и келейникомъ. Отецъ его былъ Бѣлогородскій купецъ, сперва весьма богатый, потомъ разорившійся, и въ слѣдствіе того, въ порывѣ отчаянія, самъ прекратившій свою жизнь. Мысль, что отецъ его, котораго онъ нѣжно любилъ, самоубійца, его терзала и не давала ему покоя, онъ медленно гасъ и года черезъ два послѣ того, какъ я его стаѣ знать, онъ скончался лѣтъ 26 отъ рожденія.

2. Георгій, второй келейникъ старца и его поваръ, мнѣ пришелся несъма по сердцу; онъ былъ человѣкъ весьма радушный, добрый, простосердечный и очень словоохотливый. Въ монашествѣ названный Геронтиемъ, онъ былъ въ послѣствіи Игуменомъ Тихоновой пустыни.

3. Рисофорный монахъ Александръ, въ послѣствіи Авраамій. 4, другой Александръ, уроженецъ города Мологи, по фамиліи Мальцовъ, изъ купеческаго званія, и 5, монахъ Макарій Грузиновъ, изъ крестьянъ Вологодской Губерніи, былъ ближайшимъ ученикомъ старца Леонида.

Старець Діомидъ, у котораго я жилъ на паѣкѣ въ келіи, былъ весьма добрый и простой человѣкъ, имѣвшій много странностей, что, впрочемъ, не мѣшило ему быть подвижникомъ. Когда онъ говорилъ, бывало, то не знаешь, говорить ли онъ шутя, или вправду. Мнѣ случилось однажды надѣть его сапоги, но носить ихъ не было возможности: по всей подошвѣ изнутри были преострые гвозди.

При поварѣ поваромъ быль послушникъ Николай (Демутье), въ иночествѣ Никодимъ, въ послѣствіи Архимандритъ Малоярославецкаго монастыря.

Въ числѣ клиросныхъ быль послушникъ Михаилъ (Ивановичъ), какъ по фамиліи, не упомню (брать теперешняго Игумена Оптинской пустыни), изъ купеческаго званія, изъ Бѣлгорода. Онъ имѣлъ прекрасный характеръ и былъ весьма хорошѣй нравственности; въ послѣствіи времени Екклесіярхъ и Архимандритъ Киево-Печерской Лавры. Мнѣ случилось однажды у него въ келіи пить чай, и его бесѣда была такъ усадительна, что и по сіе время у меня сохранилось о немъ самое пріятное воспоминаніе.

Въ сасіянъ, старецъ схимонахъ. Мнѣ сказывали, что онъ жилъ на паѣкѣ, когда еще не было и скита; при немъ изъ Рославльскихъ лѣсовъ пришли Моисей и Антоній, еще не постриженные тогда, и по тому, по старой памяти, онъ и въ послѣствіи времени обходился съ ними по просту и продолжалъ ихъ называть «брать Моисей и братъ Антоній». Онъ быль уже преклонныхъ лѣтъ, характера стропти-

ваго и въ обхожденіи очень суровъ, роста былъ высокаго и крѣпкаго тѣлосложенія. Между прочими особенностями онъ имѣлъ еще и странный обычай: прибивать деревянные кресты на высокія сосны, которые отъ того скоро засыхали, и какъ его ни уговаривали не дѣлать того, онъ никого не слушалъ и все такъ дѣлали по своему. Не смотря на всѣ свои странности, онъ былъ любимъ и уважаемъ Митрополитомъ Киевскимъ, Филаретомъ, который зналъ его еще въ бытность свою Епископомъ Калужскимъ; онъ и постригалъ старца въ схиму, и когда бывалъ въ Оптиной пустынѣ, проѣзжомъ изъ Киева, всегда бесѣдовалъ съ нимъ и ласкалъ его. Я былъ у старца въ келіи: онъ обошелся со мною привѣтливо и водилъ меня даже къ себѣ въ подполье, гдѣ у него стоялъ гробъ; но, впрочемъ, онъ этимъ ни сколько не кичился, не вмѣняясь за великое, что приготовилъ для себя гробъ и, свыкнувшись съ памятованіемъ о смерти, въ гробу, какъ въ простомъ ящику, берегъ огородныя овощи.

Гаврій пустынникъ. Онъ былъ родомъ Молдаванъ, но кто онъ былъ и откуда, мнѣ неизвѣстно. Его келія была въ лѣсу, съ версту отъ монастыря, обнесена заборомъ досчатымъ съ маленькою калиткою, на которую привѣшивался ярлычекъ съ надписью: принимаетъ ли онъ посѣтителей, или нѣтъ. Келія была деревянная, раздѣленная на ровныя четыре части, печь была по срединѣ и нагревала всѣ четыре комнатки. Первая была передняя, вторая, гдѣ онъ готовилъ кушанье; тутъ былъ у него и колодезь, третья гдѣ онъ принималъ посѣтителей, и четвертая его спальня. Въ подпольи у него также былъ деревянный гробъ и было устроено въ родѣ молельни. Пустынникъ имѣлъ лѣтъ около 50 отъ рожденія, былъ темнорусый, въ разговорѣ весьма боекъ и болѣе говорилъ о своихъ мірскихъ знакомыхъ и благотворителяхъ. Въ монастырѣ его не одобряли, называли его самочинникомъ, по тому что онъ жилъ по своему уставу, не подчиняясь монастырскому, и вообще мало относились къ старцамъ. Въ послѣдствіи онъ изъ пустыни вышелъ и вступилъ на путь странничества.

Оптинскіе старцы отзываются о пустынникахъ не весьма одобрительно и, быть можетъ, не безъ основанія. Вотъ случай, о которомъ мнѣ рассказывали: Нѣкто поселился пустынножительствовать верстахъ въ 3 отъ монастыря; сдѣлалъ себѣ землянку, и когда уже совсѣмъ устроился, пришелъ къ старцу Леониду за совѣтомъ и за благословеніемъ на жительство въ пустынной келіѣ. Старецъ, выслушавъ его и разобравъ всѣ его обстоятельства и намѣренія, не одобрилъ его и не благословилъ его оставаться въ пустынѣ. Много

прошло времени, и такъ какъ онъ вторично къ старцу не приходилъ, то и вздумалось о. Леониду послать одного изъ учениковъ своихъ узнать, принялъ ли приходившій къ нему отшельникъ его совѣтъ? Доискались мѣста, гдѣ находилась пустынная келія, и оказалось, что землянка стояла обрушенная, и въ ней останки пустынника уже полуистлѣвшіе. Не извѣстнымъ осталось: сперва ли умеръ отшельникъ, и обрушившаяся землянка прикрыла его уже мертвое тѣло, или смерть его приключилась отъ паденія на него хижинѣ.

Вотъ что значитъ жить самочинно и не слѣдовать старческому совѣту. Быть можетъ, и даже весьма вѣроятно, что о. Леонидъ про видѣлъ, что пустынническая жизнь не будетъ отшельнику на пользу, и по тому-то и не совѣтовалъ ему подвизаться на этомъ поприщѣ.

Въ послѣдніе годы своей жизни о. Леонидъ не могъ уже столько заниматься своими учениками, ибо велико было стеченіе къ нему мірскихъ людей изо всѣхъ мѣстностей Россіи и всѣхъ сословій и званій. Въ особенности же былъ великъ наплыv изъ нѣкоторыхъ женскихъ монастырей инокинь, которыхъ считали себя ученицами о. Леонида. Въ томъ числѣ были монахини пустыни Борисовки, находящейся въ Курской Губерніи (и состоящей на содержаніи Графовъ Шереметевыхъ въ ихъ собственныхъ владѣніяхъ, ими основанной на ихъ иждивеніе). Эта женская обитель, весьма многочисленная, была раздѣлена на два старчества: одна половина, и въ томъ числѣ тогдашняя Настоятельница, находилась подъ старчествомъ о. Леонида Оптинскаго, а другая была подъ духовнымъ руководствомъ Филарета, старца Глинской пустыни, и обоимъ старцамъ было немалое затрудненіе умиротворить обѣ стороны, но, при всемъ ихъ стараніи, они не могли достигнуть того, чтобы единомысліе утвердилось въ монастырѣ. Для знатившихъ старца Леонида ни мало не удивительно, что столько отвсюду боголюбцевъ стекалось къ этому духовному и (мы, не обижаясь, скажемъ) прозорливому мужу. Долговременная жизнь, проведенная имъ въ постоянномъ трезвеніи ума, весьма обширного отъ природы и одаренного необыкновенною памятью, но еще болѣе обогатившагося въ слѣдствіе непрерывнаго упражненія въ чтеніи Отеческихъ книгъ, развита въ старцѣ способность, какъ будто въ отверстой книжѣ, читать въ судьбахъ человѣческихъ. Припоминая случившееся, обсуживая могущее быть и сопоставляя въ разныя времена сбывавшееся, онъ выводилъ свои заключенія о исходѣ того, или другого, дѣла, и въ данномъ случаѣ умѣлъ прилагать съ пользою плоды своихъ долговременныхъ наблюдений, хранившихся въ запасахъ его обширной памяти. Природная проница-

тельность, въ следствіе долгаго навыка и всегдашняго упражненія ума, докодившая до прозорливости, дѣйствовала въ немъ, конечно, не безъ особой благодати Божіей, которая видимо опочила на семъ незлобиво-кроткомъ и богомудромъ старцѣ, тщательно пріумножавшемъ ларованные ему десять талантовъ, и по тому онъ дѣйствительно былъ опытнымъ духовнымъ руководителемъ. Многія изъ его предсказаний сбывались и еще болѣе подтверждали всеобщее мнѣніе, что не одними человѣческими силами приводилось въ исполненіе совершающее о. Леонидомъ, но особымъ содѣйствіемъ Божіимъ, дивнымъ во Святыхъ своихъ. Говоря объ о. Леонидѣ, упомяну объ одной изъ его учениць, пришедшей мнѣ на память. Этотъ разсказъ относится къ давнему времени, именно къ тому, когда о. Леонидъ жительствовалъ еще въ Свирскомъ монастырѣ.

Вотъ что мнѣ рассказывали о. Иларій. Верстахъ въ 20 отъ Свирского монастыря, въ одномъ крестьянскомъ семействѣ, была одна женщина, не очень уже молодыхъ лѣтъ, по имени Матрона. Дѣтей она не имѣла, а семейство ея состояло изъ мужа и свекра съ свекровью. Первые годы своего замужства Матрона прожила довольно спокойно и мирно, но мало по малу она стала примѣтывать всеобщее къ себѣ охлажденіе всего семейства, быть можетъ, по тому, что она была бездѣтна; и это нерасположеніе къ ней мужа и его родителей дошло постепенно до совершенной ненависти, такъ что жизнь въ семействѣ стала наконецъ для бѣдной женщины невыносимо. Сосѣди, видя ея горестное положеніе, посовѣтовали ей сходить въ Свирскій монастырь къ старцу Леониду, известному во всемъ окондѣ своимъ подвижничествомъ и въ простонародіи получившему название вѣщuna, такъ какъ многие прибѣгали къ нему не только въ скорбяхъ и болѣзняхъ душевныхъ, которыхъ онъ врачевалъ мудрымъ и простымъ словомъ своимъ, но онъ оказывалъ помощь и въ недугахъ тѣлесныхъ, преимущественно употребляя святую воду и елей, и, по благодати Божіей, болѣщіе получали облегченіе и совершенное здравіе. Внимательно выслушавъ всѣ обстоятельства жизни скорбящей Матроны, старецъ преподалъ ей совѣтъ все терпѣть Бога ради и, вручивъ ей четки, научилъ ее творить Іисусову молитву. Возвратившись домой, подкрепленная духомъ, Матрона стала жить по совѣту старцеву, непрестанно творила втайне устную молитву Іисусову, отъ чего и стала ощущать спокойствіе въ душѣ и мало по малу пришла въ совершенное равнодушіе ко всѣмъ скорбямъ своимъ, чрезъ что и взяла верхъ надъ семействомъ, которое, видя ея невозмутимое спокойствіе, по неволѣ должно было ощутить нравствен-

ное превосходство и, быть можетъ, не сознавая того, подчинилось ея вліянію. Такъ какъ она была бездѣтною, то и дали ей полную свободу удалиться изъ семейства, чѣмъ она воспользовалась и, поселившись въ одной изъ ближайшихъ къ Свирскому монастырю деревень, вскорѣ сдѣлалась совершенно ученицею отца Леонида. Должно думать, что прозорливый старецъ читалъ въ сердцѣ этой женщины и, проразумѣвая ея внутрення достоинства, призналъ ее способною къ духовной жизни и нашелъ возможнымъ, посредствомъ глубокаго смиренія, отсъченія воли и самосознанія, руководить ее къ стяженію умной молитвы. Ожиданія старца оправдались, хотя не скоро, но въ продолженіи 10 лѣтъ она достигла того духовнаго настроенія, при которомъ получается даръ умной молитвы.

Къ сожалѣнію, въ современномъ монашествѣ весьма рѣдко приходится слышать о дѣятеляхъ умной молитвы, которую по чему-то считаютъ несовмѣстною съ духомъ времени. Это происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ того, что домъ нашъ слишкомъ овеществился и плоть воспреобладала надъ духомъ.

Послѣ Успеніева дня я отправился изъ Оптиной пустыни въ Киевъ, куда пришелъ вечеромъ Августа 29-го и остановился въ Печерской части города на квартирѣ противъ деревянной церкви Св. Владимира, бывшей на плацѣ-парадѣ. Я ходилъ ко всѣмъ службамъ въ Печерскій монастырь и посѣтилъ всѣ пещеры. Въ это время въ числѣ богомольцевъ находился въ Киевѣ Іеродіаконъ Коневскаго монастыря Іона: я съ нимъ познакомился и, пробывъ двѣ недѣли въ Киевѣ, мы отправились въ обратный путь. По дорогѣ мы заходили въ Софоніеву пустынь, въ Путівльскомъ Уѣздѣ, при большомъ болотѣ, по имени Молче.⁷⁷ Монастырь на возвышенной горѣ, въ прекрасной мѣстности. Онъ окружены съ одной стороны кленовою, дубовою и ялиповою, рощею, а съ прочихъ сторонъ плодовитыми садами, пото-

⁷⁷ Разстояніемъ отъ Курска въ 20 верстахъ. О началѣ ея основанія свѣдѣній нетъ; навѣстно только, что въ 1593 г. она именовалась уже монастыремъ; послѣ того, разоренная Татарами, пришла въ упадокъ и болѣе 20 лѣтъ была совершенно упразднена; но около 1630 годовъ тамъ построена кѣмъ-то церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы. До 1656 г. эта пустынь была въ вѣдѣніи Большого Мольченского Путівльскаго монастыря, но, по прошенію старцевъ, Софонія и Никона, Патріархъ Никонъ сдѣлалъ ее самостоятельную. Старецъ Софровій былъ въ послѣдствіи тамъ Строителемъ, и пустынь стала называться Софоніевою. По штатамъ 1764 г. положено тамъ быть Строителю и 30 чл. братіи.

рыхъ насчитываютъ до шести; въ нихъ есть и пчельники. Братія, преимущественно изъ Малороссовъ, весьма радушны и гостепріимны. Въ порядкѣ по церкви я нашелъ нѣкоторое отличіе отъ установленнаго въ Новоезерскомъ монастырѣ, и пѣвіе не столбовое, а Кіевскаго напѣва. Во время «Хвалите имя Господне» за всенощнымъ бдѣніемъ два Іеродіакона предшествуютъ Іеромонаху и имѣютъ на плечахъ серебряныя єиміамницы съ рукоятію, называемыя кацей. Въ братской трапезѣ порядокъ былъ слѣдующій: по совершеніи трапезы до воастанія передаютъ по столу крошенку, въ которую складываютъ оставшіеся укрухи; потомъ когда всѣ встанутъ и Іеродіаконъ говорить ектенію, въ это время служащи Іеромонахъ ударяетъ въ колокольчикъ за вервицу. Пречистую не раздробляютъ, какъ вездѣ принято, а обносятъ ее на панагіярѣ, и каждый отщипываетъ для себя частицу. Когда это кончится, служащий становится съ иконою (предъ которой поставляютъ два подсвѣчника), братія подходить прикладываться и становится послѣ того и въ ширенки по старшинству, а у самыхъ выходныхъ лаверей поваръ въ бѣломъ фартукѣ лежитъ ницъ лицомъ и у всѣхъ исходящихъ просить прощенія, и каждый отвѣчаетъ ему: «Богъ проститъ!» Пустынь эта очень многолюдна братію, средствами достаточна, но ни мало не замѣчательна своими строеніями; богоомольцевъ и посѣтителей бываетъ довольно.

Между братію тогда хранилось еще преданіе о зуѣ старчества, которымъ эта обитель славилась въ прежнее время, и въ концѣ прошлаго столѣтія тамъ были великие старцы. Одинъ изъ Настоятелей, по имени Іоасафъ, не взирая на всѣ тяготы начальственныхъ трудовъ, выстаивалъ всѣ церковныя службы и, кромѣ того, по окончаніи дня, проводилъ ночи въ соисываніи духовныхъ книгъ до благовѣста къ утрени, послѣ чего шелъ въ церковь, отстаивалъ утреню, а для отдыха оставлялъ себѣ время между утреней и литургіею; и таковую жизнь онъ провождалъ много лѣтъ. Въ одинъ день онъ не пришелъ къ утрени, а такъ какъ его отсутствіе было дѣло необычное, Казначей пошелъ къ нему узнать о его здоровье, и нашелъ его плачущимъ, и когда онъ сталъ спрашивать его о причинѣ этихъ слезъ, то Настоятель сказалъ: «Какъ же мнѣ, грѣшному и окаянному, не плакать? Какой я удостоился благодати, стою ли я этого? Въ сию ночь ко мнѣ приходили 12 Апостоловъ, и меня, недостойнаго и убогаго, произвели въ Патріархи.» Послѣ того о. Іоасафъ мало по малу пришелъ въ помѣшательство, и умеръ въ совершенномъ помраченіи разсудка. Мнѣ рассказывали, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ этой

обители былъ ужасный случай, который на долгое время не изгладится изъ памяти братіи. Тамъ былъ иѣкто Іеросхимонахъ Феодосій, славившійся своею строгою жизнью и, будучи самъ подвижникомъ, онъ имѣлъ и учениковъ, которые до того были увѣрены въ непогрѣшимости его ученія и въ святости его жизни, что ожидали даже какого ни будь знаменія въ чась его кончины (Въ числѣ учениковъ его находился и Филаретъ, который въ послѣдствіи времени былъ Настоятелемъ Глинской пустыни). О. Феодосій жилъ на пасѣкѣ, по близости отъ монастыря. Не смотря на строго-подвижническую жизнь его, отъ опыта-го ока Софоніевскихъ старцевъ не ускользнуло его духовное само-обольщеніе: они усмотрѣли въ немъ признаки гордости. Съ общаго совѣта Настоятеля и старшихъ братій опредѣлено было изслѣдоватъ образъ мыслей старца и, буде окажется нужнымъ, прибѣгнуть къ врачеству духовному. По приглашеніи его на Соборъ и по испытаниі, опытные старцы удостовѣрились, что онъ дѣйствительно одержимъ духомъ самомнѣнія и, по общему приговору, для уврачеванія его гордости, ему предложили послушаніе принять на себя—ченіе въ церкви Псалтири. Старецъ Феодосій сильно вознеголовалъ и выразилъся такъ: «Развѣ только это-то и заслужило я, что меня, старика, вы ровняете съ послушниками, хотите заставить читать Псалтирь?» Тутъ же онъ отринулъ отъ себя всѣхъ своихъ учениковъ, остался при своемъ мнѣніи и, сколько старцы ни старались убѣзить его въ явномъ его самообольщеніи, уубѣжданія ихъ успеха не имѣли. Онъ даже до тѣго раздражился противъ всѣхъ старцевъ, что сталъ упрекать ихъ, высказывая каждому тѣ недостатки, которые они имѣли. Прошло еще немного лнѣй, и надъ монастыремъ разразилась страшная вѣсть о несчастной кончинѣ старца: нашли его въ стѣняхъ его келіи удавившимся, а на завѣ возлѣ него лежала его схимническая одежда. По общему совѣту старцевъ решено было лишить его вся-каго погребенія, и потому въ стѣняхъ выломали полъ и вырыли глубокую яму подъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ висѣлъ, подрѣзали веревку такъ, чтобы онъ упалъ прямо въ яму и ее засыпали; чтобы уничтожить память о старцѣ и самую его келію опредѣлили сломать, даже то мѣсто, гдѣ она находилась, запахали, дабы не осталось и малѣйшаго сльда, напоминающаго этого злѣ погибшаго старца.

Это ужасное событіе до того всѣхъ поколебало въ обители, что и младшая братія и старшая пришли въ совершеннное недоумѣніе: одни усомнились въ пользѣ старчества, а другіе спрашивали себя: какъ же имъ жить послѣ этого: ити ли путемъ подвижничества, или

живь просто, не упражняясь въ подвигахъ духовныхъ? Избави, Господи, всякаго отъ прелести духовной!

Изъ Софоніевской пустыни мы пошли, о. Іона и я, въ Глинскую пустынь. Тамъ былъ Настоятелемъ о. Игumenъ Филаретъ (о которомъ мы выше упоминали, ученикъ Феодосія, постриженникъ Софоніевской пустыни). Ему было лѣтъ около пятидесяти. По церкви и по трапезѣ тотъ же порядокъ, что и въ Софоніевой пустыни, только Глинская пустынь нѣсколько скучнѣе средствами.²⁸ О. Игumenъ Филаретъ былъ въ свое время однимъ изъ самыхъ искусныхъ и лучшихъ Настоятелей, и его уважали не только монашествующіе, но и самые Іерархи.

Въ Глинской пустыни насть весьма радушно принялъ Іеродіяконъ Евстратій, въ послѣдствіи времени Настоятель Глинскій. Онъ родомъ былъ изъ Казанскихъ купцовъ (Въ 1855 году проѣздомъ на родину черезъ Москву, онъ дважды заѣзжалъ въ Угрѣшскій монастырь). При немъ въ Глинской пустыни выстроенъ новый Соборный храмъ.²⁹ Изъ Глинской пустыни я отправился далѣе съ о. Іоню: онъ пошелъ въ Москву и поступилъ въ Симоновъ монастырь, а я возвратился въ Оптину пустынь, Сентября 26-го, и былъ принятъ въ монастырь.

Келію мнѣ дали въ монастырѣ, близъ коннаго двора, въ башнѣ, а послушаніе на поварнѣ, потомъ сдѣлали столонщикомъ.

Въ Оптиної пустыни въ то время пѣніе зависѣло болѣе отъ воли уставщика. Тамъ жительствовалъ тогда на покое Архимандритъ Мельхиседекъ, постриженникъ Николо-Шѣшиношкаго монастыря (Архимандритомъ Игнатіемъ). Онъ былъ въ послѣдствіи Намѣстникомъ Невской Лавры, Игуменомъ Моденскімъ, Архимандритомъ Ростовстовскаго Яковлевскаго монастыря, Арзамасскаго, Спасскаго и Сузdalскаго Спасо-Евѳиміевскаго. Съ 1824 г. поступилъ въ Оптиної пустыни на покой, по слабости здоровья.³⁰

Казначеемъ при моемъ поступленіи былъ Іеромонахъ Серапіонъ,

²⁸ Глинская Богородицкая пустынь Курской Епархіи въ Путивльскомъ Уѣзда (расстояніемъ отъ г. Глухова 20 верстъ, а отъ Путилва 35 в.), между двухъ рѣкъ Обесты и Клевени, на именномъ мѣстѣ. Получила название Глинской по тому, что въ прошнее время здѣсь преимущественно добывалась глина, употребляемая горшечниками. Настоятельство въ этой пустынѣ иногда бывало Архимандрическое, иногда Игуменское, но съ 1764 г. установлено Строительское.

²⁹ Подробныя свѣдѣнія объ Архим. Мельхиседекѣ напечатаны въ Историч. описавіи Оптиної пустыни, изд. 2, стр. 370 — 378.

яеть 40 отъ роду и, какъ мнѣ казалось, весьма исправный и скромный. Удаленіе его изъ обители было для всѣхъ совершенною неожиданностю. Вотъ какъ это случилось. Отецъ Моисей былъ въ Калугѣ и, возвратившись въ монастырь въ 10 часовъ утра, на канунѣ Казанской, Октября 21, послалъ за Казначеемъ и, совершенно для него неожиданно, объявилъ ему, чтобы онъ собирался выѣхать изъ пустыни, и чтобы къ вечерамъ его уже не было. Дѣлать было нечего: волею, неволею, Казначай подчинялся приговору, и хотя погода была осенняя и дождливая, онъ собрался и чрезъ нѣсколько часовъ оставилъ обитель. Что побудило о. Моисея поступить такъ строго, осталось тайною, и братія на него нѣсколько даже пороптали. На мѣсто отца Серапіона поступилъ Варлаамъ, тоже Іеромонахъ, сѣденькій старичокъ, небольшаго роста, человѣкъ очень добрый, привѣтливый и простой.

Въ числѣ учениковъ о. Леонида я забылъ еще упомянуть объ Гавріилѣ. Онъ былъ Іеромонахомъ, и самъ имѣлъ учениковъ, человѣкъ добрый, благонамѣренный и въ высшей степени предупредительный, по чому и говорили о немъ, впрочемъ, не совсѣмъ безъ основанія, что онъ иногда человѣкоугодствуетъ.

Іеродіяконъ Мелодій, головщикъ по клиросу, былъ весьма способенъ, начальству благонокорень, и хотя онъ и имѣлъ вѣкоторыя слабости, его прекрасныя качества ихъ вполнѣ искупали. Онъ заболѣлъ и во время своей болѣзни, продолжавшейся 17 лѣтъ, онъ стяжалъ глубочайшее смиреніе и великое терпѣніе, по тому что, не смотря на свое положеніе, постоянно благодушествовалъ и служилъ для братіи назидательнымъ примѣромъ. Онъ имѣлъ ученика, мальчика лѣтъ 13, по имени Николая, жившаго въ монастырѣ вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, мѣщаниномъ города Козельска, по прозванию Кудрявцевъ. Николай весьма скромный мальчикъ, хорошо зналъ ноты и пѣвшій альта, когда достигъ 18-лѣтняго возраста, смутился и не захотѣлъ долѣе жить въ Оптиной пустынѣ. Онъ былъ высокаго роста, видный собою и красивой наружности, знатокъ пѣнія и имѣлъ прекрасный голосъ. Ни слезы отца, который уговаривалъ его не уходить, ни увѣщанія старцевъ, ни ласки Настоятеля, не могли его удержать. Онъ ушелъ въ Москву, поступилъ въ Симоновъ монастырь, гдѣ уклонился отъ правилъ Оптинской жизни, сталъ жить распущенno, впасть въ отчаяніе и въ ближайшей отъ монастыря деревнѣ умеръ скоропостижно. Таковы пагубныя послѣдствія своеволія: ежели бы онъ внялъ просьбѣ

отца и старческимъ увѣщаніямъ, не дошелъ бы до состоянія отчаянія и, вѣсма вѣроятно, не постигла бы его столь печальная кончина.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Вскорѣ послѣ Николина дня, того же (1833) года, помнится мнѣ 10-го Декабря, отецъ Иларій (Младшій) получилъ паспортъ для проѣзда въ Вологду, по случаю перемѣщенія его въ Лопотовъ монастырь, гдѣ тогда настоятельствовалъ отецъ Игнатій Бранчаниновъ. Отца Иларія провожали съ благожеланіями, какъ о. Игуменъ Моисей, такъ и о. Леонидъ и прочие старцы, и мы выѣхали 12 Декабря. На пути мы останавливались во многихъ мѣстахъ, и прибыли въ Вологду Декабра 24 по полудни. О. Иларій немедленно отправился представиться къ Преосвященному Стефану, который объявилъ ему, что о. Игнатія въ Вологдѣ уже нѣтъ, такъ какъ его вызвали въ С.-Петербургъ по Высочайшему повелѣнію Государя Императора, и сказалъ ему: «Я вами теперь распоряжаться не могу, дожидайтесь извѣстій изъ Петербурга.» И предложилъ ему Настоятельское, Строительское мѣсто въ Лальскомъ монастырѣ, въ городѣ Лальскѣ, отстоящемъ около 800 верстъ отъ Вологды. Мы пристали въ домѣ у моего родителя. О. Иларій написалъ письмо къ о. Игнатію (Бранчанинову), а Преосвященный сообщилъ ему формально о пріѣздѣ о. Иларія, и на то и другое извѣщеніе послѣдовало на одной и той же почтѣ, именно: что о. Иларій назначается Настоятелемъ Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря Московской Епархіи. Туда прежде назначался о. Игнатій, но какъ лично извѣстный Государю Императору (Николаю I), онъ былъ вызванъ въ Спб. и быть назначенъ Архимандритомъ въ Сергиевскую пустынь, что на Цетергофской дорогѣ, то и спросилъ его Митрополитъ Московский Филаретъ (временно пребывавшій тогда въ С.-Петербургѣ): «Не имѣеть ли онъ кого ни будь въ виду, кого бы онъ могъ указать на свое мѣсто?» Воспользовавшись этимъ случаемъ, о. Игнатій представилъ Владыкѣ о. Иларія и, желая сдѣлать пріятное о. Игнатію, Владыка Московскій принялъ предлагаемаго имъ Настоятеля.

Мы пробыли еще нѣсколько времени въ Вологдѣ и, въ концѣ Февраля мѣсяца, отправились въ Москву на городъ Мологу, Ярославской Губерніи, родину о. Иларія. Остановились въ домѣ его матери, которая была еще въ живыхъ; съ нею жила и сестра его съ своимъ мужемъ, а братъ его жилъ въ Петербургѣ и занимался торговлею.

М о л о г а — небольшой городокъ, прежде бывшій только торговою слободою, по въ царствованіе Екатерины II перенменованъ въ городъ, расположень при рѣкѣ Мологѣ, впадающей въ Волгу, по ея теченію на лѣвой сторонѣ, луговой, разстояніемъ отъ Ярославля 110 верстъ. Въ окружности Молога имѣетъ слишкомъ четыре версты. Въ Уѣзда до 26 озеръ, изъ нихъ нѣкоторыя довольно обширныя.

Такъ какъ Молога не весьма значительна по своей торговлѣ, которая состоитъ преимущественно въ супровскомъ товарѣ, то родители и отдаются, по большей части, своихъ дѣтей въ иные города. Такъ и о. Иларій, называвшійся въ міру Илію, отданъ былъ, 13 лѣтъ, въ С.-Петербургъ въ мальчики въ магазинъ, гдѣ и пробылъ до 20-лѣтняго возраста. Онъ родился въ 1796 году, а въ 1817 году пожелалъ посвятить себя монашеской жизни и поступилъ первоначально въ Бѣлобережскую пустынь Орловской Губерніи, гдѣ, проживъ нѣсколько времени, перешелъ въ Коневскій монастырь, оттуда поступилъ въ Валаамскій, гдѣ въ то время Игуменомъ былъ Иннокентій, и въ 1821 году ушелъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ въ 1823 году былъ постриженъ тамошнимъ Настоятелемъ, Архимандритомъ Макаріемъ. Этотъ Архимандритъ Макарій лицо весьма замѣчательное и одинъ изъ лучшихъ Настоятелей Соловецкой обители. Вотъ что я слышалъ о немъ отъ о. Иларія: Онъ былъ родомъ изъ крестьянъ (Поморянъ) Архангельской Губерніи. Будучи 24 л. отъ рода онъ овдовѣлъ и годъ спустя пришелъ въ Соловецкій монастырь. Онъ былъ принятъ въ послушники, и такъ какъ не зналъ грамоты, то былъ отправленъ на рыбную ловлю, на дальнее разстояніе отъ монастыря, гдѣ, пребывая нѣсколько лѣтъ въ этомъ послушаніи, онъ воспользовался свободнымъ временемъ своихъ досуговъ, выучился читать и былъ постриженъ. Потомъ былъ начальникомъ или управителемъ ловли; находился нѣкоторое время въ Валаамскомъ монастырѣ и откуда, когда уже былъ Иеромонахъ, былъ вызванъ, по желанію братіи, и избранъ въ Игумены, на мѣсто Паисія, бывшаго Настоятелемъ съ 1813 г. по 1818 и уволенного на покой. Макарій II, кроткій и рачительный, вполнѣ оправдалъ выборъ братіи и довѣріе вышшаго Начальства; онъ доказалъ свою способность во всѣхъ отношеніяхъ, какъ во вѣнчанемъ управлений обителю, такъ и въ духовномъ руководствѣ. Не получивъ никакого образования, но, имѣя врожденный даръ слова и самъ себя образовавши тщательнымъ чтеніемъ Св. Писанія и Отеческихъ книгъ, онъ произносилъ къ братіи весьма назидательныя поученія, въ которыхъ высказывалась вся его духовная опытность, пропитенная имъ въ столь продолжительное время, и обширная его

память. Въ келейной жизни онъ имѣлъ простоту, свойственную смиренному иношу, въ управлении обители достоинство и сановитость начальника, а въ служении представительность и неторопливость, свойственную его духовному сану. Покойный Владыка Московскій, Митрополитъ Филаретъ, отзывался о немъ съ великою похвалою и удивлялся его умѣнію держать себя, его природному дару слова и представительности въ служеніи. Въ лѣтнее время онъ постоянно жилъ въ монастырѣ, а остальную часть года проводилъ въ пустынѣ, въ 4 верстахъ отъ монастыря, съ однимъ только келейникомъ; по Субботамъ онъ прѣѣзжалъ въ монастырь, въ Воскресенье служилъ, а къ вечеру опять возвращался въ свое уединеніе. Онъ скончался въ 1825 году, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ. Предмѣстникъ его, Паисій, былъ, еще въ живыхъ и смотрѣлъ изъ окна, когда несли гробъ Архимандрита Макарія, и горько плакалъ, лишившись въ немъ истиннаго, доброго и заботлиаго, Настоятеля, который съумѣлъ стяжать расположение своего предмѣстника, не вполнѣ добровольно отказавшагося отъ управления, и по тому болѣе склоннаго къ непріязни, чѣмъ къ расположению, но Макарій съумѣлъ побѣдить это непріязненное чувство, быть съ Паисіемъ въ наиболѣихъ отношеніяхъ. Паисій горько плакалъ и говорилъ: «Я, больной, старый, ненужный, еще живу, а тебя уже не стало, и не ты меня хоронишь, а я вижу, какъ тебя несутъ въ могилку!»...

Отецъ Иларій, еще при жизни отца Архимандрита Макарія (въ 1824 г.), перешелъ въ Александро-Свирскій монастырь, где въ то время былъ Настоятелемъ Архимандритъ, тоже по имени Макарій, человѣкъ весьма умный, поступившій туда изъ Екатериногорско-Лебежского монастыря и лично известный покойному Государю, Александру Павловичу. При поступлении о. Иларія въ Свирскій монастырь, тамъ жилъ въ уже о. Леонидъ и другіе великие два старца: схимонахъ Феодоръ и схимонахъ Антохъ, пребываніе которыхъ въ Свирскомъ монастырѣ и было одной изъ главнѣйшихъ причинъ къ переходу о. Иларія изъ Соловецкаго монастыря, такъ какъ онъ уже и прежде зналъ этихъ старцевъ. Въ то время Свирскій монастырь состоялъ еще въ С.-Петербургской Епархіи, по тому и былъ о. Иларій посвященъ во Диакона въ Санктпетербургѣ, находившимся тогда за сборомъ въ Россіи, Греческимъ Митрополитомъ, а въ 1828 г., бывшъ отправленъ въ Кіевъ за Св. мощами и въ Москву за Св. муромъ для вновь открывшейся Олонецкой Епархіи, и посвященъ въ Іеромонаха Преосв. Игнатіемъ (Семеновымъ), открывавшимъ эту Епар-

хю, бывшимъ въ посѣдствіи Архієпископомъ Донскимъ, наконецъ Воронежскимъ, и умершимъ въ 1850 году.

Схимонахъ Феодоръ, старецъ весьма преклонныхъ лѣтъ, постриженникъ Аeonской Горы, гдѣ провелъ болѣе 20 лѣтъ, былъ глубоко проникнутъ Аенскимъ духомъ подвижничества. Онъ послѣ того жилъ въ Молдавсконъ Нямецкомъ монастырѣ, при Настоятелѣ Софоніѣ, преемникѣ великаго и извѣстнаго старца, Паисія Величковскаго; нутомъ пришелъ въ Россію, гдѣ пребывалъ нѣкоторое время въ Валаамскомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ старцемъ Леонидомъ, и потомъ оба они перешли въ Свирскій монастырь, такъ какъ они не нашли на Валаамѣ большаго сочувствія къ духу старчества, которымъ глубоко были проникнуты и которое имъ хотѣлось тамъ возворить. Старецъ Феодоръ, весьма строгій къ самому себѣ, былъ строгъ и къ ученикамъ своимъ, которыхъ, впрочемъ, имѣлъ немногого. Ишу употреблялъ братскую единожды въ сутки, чая никогда не пилъ; келіи своей никогда не запиралъ, такъ какъ въ ней не было ни чего крадомаго: онъ имѣлъ только одну рубашку, которую и мыль дважды въ годъ, и носиль пока она совершенно не обветшаетъ. Изъ платья у него было для келіи всего только одна свитка изъ сѣраго сукна, которую онъ прикрывался, когда спалъ, но для церкви онъ имѣлъ муходяровый подрясникъ, мантію и клобукъ. Приношеній никакихъ и никогда онъ ни отъ кого не принималъ, кромѣ книгъ, но ихъ онъ тотчасъ отдавалъ въ монастырскую ризницу, и послѣ того уже бралъ читать, какъ казенныя. Правило церковное онъ исполнялъ у себя въ келіи, и постоянно занимался умною молитвою. За учениками онъ слѣдилъ весьма строго, и ежели замѣчалъ у которого ни будь изъ нихъ вещь, безъ которой можно обойтись, отдавалъ ее кому ни будь на сторону, иногда замѣнялъ худшею; такъ, на примѣръ, ежели видѣлъ у ученика своего хорошия четки, бралъ ихъ, отдавалъ въ монастырь кому ни будь изъ братіи, а въ замѣнѣ ихъ давалъ вервицу съ узелками. Не рѣдко лѣтомъ, по наряду монастырскаго начальства, въ числѣ братіи и его ученики были посыпаемы въ лѣсъ за ягодами, то никакой изъ нихъ не смылъ съѣсть ни единой ягодинѣ, такъ какъ на то не было его соизволенія; ежели же кто до трехъ разъ ослушивался его въ этомъ, такового ученика, какъ послушника, онъ исключалъ изъ подъ своего старчества.

Вотъ примѣръ изъ его жизни, который можетъ показать, сколь глубоко онъ бытъ проникнутъ мыслю о важности и необходимости совершеннаго отсѣченія своей собственной воли, или правильнѣе, совершенное самообладаніе и подчиненіе духу всякаго проявленія

вещественныхъ пожеланій. Онъ сдѣлался нездоровъ на 3-й день Св. Пасхи, и вечеромъ ему захотѣлось молока, которое ему и не замедлили принести; на слѣдующій день ему еще предложили выпить молока, и онъ согласился, но на третій день, хотя его болѣзнь и значительно усилилась, и ему предложили молока, такъ какъ онъ уже ни чего другого употреблять не могъ, онъ не принялъ предложенія, опасаясь, чтобы это употребленіе молока не обратилось въ привычку. Но опасенія старца были совершенно излишни; ибо ему, оставалось провести послѣ того на землѣ всего только два дня. Изъ этого видно, сколь строгъ былъ онъ къ самому себѣ, какое имѣмъ самообладаніе, и какъ мало довѣрялъ онъ своимъ пожеланіямъ.

Іеросхимонахъ Антіохъ, сподвижникъ старцевъ Феодора и Леонида, былъ въ Свирскомъ монастырѣ братскимъ духовникомъ, а также и для мірскихъ богомольцевъ. Онъ пережилъ Феодора 14 годами и завѣщалъ, чтобы его схоронили съ нимъ рядомъ. Когда стали копать для него могилу, то оказалось, что гробъ отца Феодора, одежды и тѣло были совершенно тѣкими же, какъ въ самый день его погребенія. Это сказаціе очевидца, бывшаго въ то время Іеродіакона Іоны, въ послѣствіи Намѣстника въ Симоновомъ монастырѣ.

Въ одно время съ этими великими старцами, истинными рабами Божіими, въ Свирскомъ монастырѣ жилъ, въ числѣ братіи, Іеромонахъ Наѳанайль Торикъ, постриженникъ Сергіевской Лавры. Онъ былъ въ прелести, принимая за Ангела, явившагося ему, бѣса и возвѣщавшаго о многомъ, случавшемся въ томъ, или другомъ, мѣстѣ. Сколько старецъ Леонидъ ни старался доказать опасность вѣрить подобнымъ видѣніямъ, Торикъ былъ до того одержимъ духомъ прелести, что не хотѣлъ даже и отвѣтить на тѣ вопросы, которые предлагалъ старецъ, и считалъ для себя оскорбительнымъ слушать то, что не было согласно съ его мнѣніемъ. Но внушенію того же духа, онъ считалъ излишнимъ вычитывать правило, положенное для служащихъ, и ограничивался проченіемъ 50-го псалма во время, когда онъ изъ келии шелъ на служение въ церковь. Когда Торикъ опасно занемогъ, къ нему былъ приставленъ, для хожденія за нимъ, послушникъ, который и жилъ въ келии рядомъ съ нимъ, и въ одинъ день больной такъ страшно и дико захохоталъ, что послушникъ въ ужасѣ выбѣжалъ изъ кельи, что случилось въ то самое время, какъ братія выходила изъ трапезы, и когда на его призывъ некоторые изъ братій вошли къ больному, застали его уже отходящимъ.

Дмитрій Александровичъ Брянчаниновъ, тотъ самый, о которому я уже говорилъ выше. Окончивъ свое ученіе въ Ин-

женерномъ Училищѣ, онъ вступилъ въ действительную службу, но послуживъ весьма недолго, задумалъ поступить въ монашество. Не смотря на всѣ препятствія со стороны начальства и сопротивленія родственниковъ, онъ все таки достигъ своей цѣли слѣдующимъ образомъ: Брянчаниновъ и товарищъ его, тоже молодой Офицеръ, Михаилъ Васильевичъ Чичачовъ (о которомъ говорено выше), часто посещали Невскую Лавру, гдѣ въ то время былъ свѣтникомъ Іоанникий, постриженникъ Валаамскій и ученикъ о. Леонида. Часто посѣщая его молодые люди, черпали изъ его словъ свѣдѣнія о монашествѣ. Онъ ознакомилъ ихъ со старцемъ Леонидомъ, жившимъ уже тогда въ Свирскомъ монастырѣ, и Брянчаниновъ, не зная его, вступилъ съ нимъ въ переписку, которая и привела его къ тому, что онъ оставилъ службу и, на 23-мъ году отъ рождения, въ 1828 г., въ Офицерскомъ еще мундирѣ, прѣѣхалъ въ Свирскій монастырь. Роста онъ былъ высокаго, весьма стройный, съ продолжатымъ лицомъ; глаза его были умные, живые и очень пріятные; борода только что начинала пробиваться; въ цѣломъ лицо его было очень красиво и привлекательно. Настоятелемъ въ то время былъ въ Свирскомъ монастырѣ Архимандритъ Варсонофій, а Казначеемъ Андроникъ, Ризничимъ о. Иларій. Получивъ сановленіе Настоятеля на поступленіе въ число послушниковъ оного монастыря, снялъ свой Офицерскій мундиръ и облекся въ послушническое одѣяніе. Первое послушаніе ему было назначено находиться на поварѣ. Хотя Свирскій монастырь и былъ общежительный, но при ономъ находились штатные служители, изъ числа которыхъ и были всегда избираемы повара, и они не очень уважительно обращались съ монашествующими. Въ первый же день вступленія Брянчанинова на послушаніе случилось, что нужно было ити за ржаною мукою. Поваръ сказалъ ему: «Ну-ка, братъ, пойдемъ за мукою!» и бросилъ ему мучной мѣшокъ, такъ что его всего обдало бѣдою пылью. Новый послушникъ взялъ мѣшокъ и пошелъ въ амбаръ, и когда нужно было насыпать муку, то, растянувши мѣшокъ обѣими руками, для того чтобы употребить было всыпать муку, послушникъ долженъ былъ одинъ изъ краевъ прихватить зубами. Я слышалъ въ послѣдствіи отъ Брянчанинова, что никогда, во всю свою жизнь, онъ не ощущалъ такого странного усладительного чувства и такого восхищенія, какія онъ ощущалъ въ это мгновеніе. Онъ вполнѣ подчинился руководству о. Леонида, который, желая узнать его истинный нравъ, и непрітворность смиренія, подвергалъ всевозможнымъ старческимъ испытаніямъ, которыя

послужили для него твердымъ основаниемъ всей монашеской его жизни.

Здесь и познакомился о. Иларій съ послушникомъ Дмитріемъ Брянчаниновымъ.

Старецъ Леонидъ и Брянчаниновъ изъ Свирского монастыря перебѣхали въ Площанскую пустынь, а изъ неї въ Козельскую Введенскую Оптину пустынь, гдѣ о. Леонидъ основался, а въ 1841 году скончался въ схимѣ, переименованный Львомъ. Брянчаниновъ возвратился въ Вологду, былъ приписанъ къ братству Глушицкаго Сосновенского монастыря, и въ 1830 году, Іюня 28, постриженъ Преосвященнымъ Стефаномъ * въ Вологодскомъ каѳедральномъ Соборѣ.

Проживши до 1830 г. въ Свирскомъ монастырѣ о. Иларій поступилъ, по желанію своему, въ Оптину Пустынь, гдѣ и находился до Декабря мѣсяца 1833 г. Когда познакомился я съ нимъ, ему было около сорока лѣтъ: роста онъ былъ довольно высокаго, черноволосый, лицо имѣло блѣдо-розовую окраску, глаза пріятные, держалъ себя весьма скромно и смиренно; съ мірянами разговаривалъ неохотно, а съ женщинами и вовсе не умѣлъ вести разговоръ. Онъ былъ человѣкъ воздержный и глубоко проникнутый духомъ монашества; память имѣла обширную; много читалъ Отеческихъ книгъ и сохранилъ въ памяти не мало разсказовъ и свѣдѣній и назидательныхъ словъ извѣстныхъ и Богомудрыхъ старцевъ и подвижниковъ нашего отечественнаго монашества.

Возвращаюсь теперь опять къ моему разсказу о нашемъ путешествіи изъ Вологды въ Москву. Пробывши нѣсколько дней въ Мадогѣ мы спѣшили въ Москву, опасаясь, чтобы не рухнулся путь, такъ какъ уже наступалъ Мартъ мѣсяцъ. Мы прѣѣхали въ Пятокъ на Сырной недѣлѣ и остановились въ Заряды, на постояломъ дворѣ. Мы

* Малороссіянинъ, по фамиліи Семенъ Романовскій, р. 1787 г., Іюля 21, въ мѣстечкѣ Чечельникѣ Подольской Губерніи, сынъ Протоіерея, Луки Романовскаго, учился въ Кіевской Духовной Академіи, въ которую поступилъ 1791 прямо въ Синтаксический классъ, въ 1799 Учитель Подольской Семинаріи, 1801 постригся въ монашество. 1803 Прѣфектъ, 1809 Архимандріть и Ректоръ ея; 1813, Сентября 14, Епископъ Волынскій; 1828, Ноября 24, Вологодскій; 1841, марта 1, Архіепископъ Астраханскій, гдѣ того же года, Декабря 4, и скончался. Онъ былъ предмѣстникомъ знаменитаго Иннокентія (Борисова) на Вологодской каѳедрѣ, а потому отызвѣ Иннокентію о немъ см. въ «Письмахъ Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому», въ «Чтѣніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Российской», кн. 1, 1869 года, писмо 14, примѣчаніе 3, и добавленіе въ концѣ сихъ писемъ. О. В.

отправились въ Знаменский монастырь, гдѣ я и пристаѣ у Іеромонаха Прѣплюя, а о. Иларій помѣстился въ Чудовѣ монастырѣ, согласно предписанію Митрополита Московскаго Филарета, находившагося въ то время въ С.-Петербургѣ. Намѣстникомъ Чудовскимъ былъ тогда Архимандритъ Феофилъ, переведенный вскорѣ послѣ того въ Боголюбовъ монастырь, а на его мѣсто поступилъ о. Іоанникій, Економъ Чудовской, а Економомъ сдѣланъ Іеромонахъ Константинъ, бывшій въ послѣдствіи Архимандритомъ Серпуховскаго Высоцкаго монастыря.

Въ Знаменскомъ монастырѣ я пробылъ съ Пятка Сырной Недѣли до Вторника второй недѣли, (т. е., до 13 Марта), и этимъ воспользовался и побывалъ во всѣхъ Московскихъ монастыряхъ.

Для памяти перечислю Настоятелей, гдѣ какої находился въ 1834 году:

1. Новоспасскій Архимандритъ Поликарпъ, Ректоръ Академіи, гдѣ и умеръ.*
2. Заиконоспасскій Архим. Исидоръ, нынѣ Владыка Новогородскій, Митрополитъ С.-Петербургскій.
3. Донской Архим. Феофанъ, скончался въ Макарьевскомъ Казацкомъ монастырѣ.**
4. Симоновскій Архим. Мельхиседекъ, скончался въ Новомъ Іерусалимѣ.
5. Высокопетровскій Архим. Гавріилъ, Благочинный Моск. монастырей, въ послѣдствіи Андроніевскій, гдѣ скончался.
6. Андроніевскій Архим. Гермогенъ, гдѣ и скончался, Членъ Консисторіи.
7. Знаменскій Архим. Іоакимъ, въ послѣдствіи переведенъ въ Коломну, гдѣ и скончался.
8. Богоявленскій Преосвященный Діонисій, бывшій Епископъ Пермскій, управлялъ обителю съ 1828 года и получалъ пенсію 3000 руб., а скончался на покой въ 183... году.***

* Петъ Гайтанниковъ, Тверитянинъ, Магистръ 1-го курса Петербургской Духовной Академіи, съ 1814 г. Инспекторъ Петербургской Семинаріи и тогда же принялъ монашество (въ Декабрѣ), 1817 Архимандритъ, 1819 Ректоръ Петербургской Семинаріи, 1822 Докторъ Богословія, въ Ноаврѣ 1824 Ректоръ Московской Дух. Академіи и Настоятель Новопасского монастыря, а 14 Декабря, 1835 года, уволенъ отъ Ректорства, жилъ въ свое монастырѣ, которымъ и управлялъ по 1837 годъ, въ коемъ въ Генварѣ и умеръ. О. Б.

** А до того былъ Настоятелемъ Донского монастыря въ Москвѣ. О. Б.

*** Монахъ съ 1800 г., Профессоръ Орловской Семинаріи 1802, Ректоръ 1805, а съ

9. Златоустовской Архим. Даниилъ, начальникъ Пекинской Миссии; переведенъ послѣ того въ Казань.
 10. Покровскій Архим. Амвросій, гдѣ и скончался.
 11. Даниловскій Архим. Илларионъ, въ послѣдствіи Благочинный, скончался въ Андроньевѣ монастырѣ.
 12. Срѣтенскій Игуменъ Сергій, въ послѣдствіи Архим. Николо-Пѣшношкій, гдѣ и скончался.
- Ичисливъ Настоятелей Московскихъ монастырей, исчислю и за-городныхъ:
1. Волоколамскій Архим. Гавріилъ, тамъ и скончался.
 2. Лужецкій Архим. Агапитъ, въ послѣдствіи (и по нынѣ 1876) Новоспасскій.
 3. Коломенскій Троицкій Ново-Голутвинъ Архим. Іосифъ тамъ и скончался.
 4. Серпуховской Высоцкій Архим. Амвросій, тамъ и скончался.
 5. Николо-Пѣшношкій Строитель старецъ Максимъ, скончался тамъ на покое.
 6. Николо-Бирюковскій Строитель Венедиктъ, скончался тамъ Архимандритомъ.
 7. Старо-Голутвинскій Строитель Назарій, скончался тамъ Игуменомъ на покое.
 8. Екатерининскій Строитель Мельхиседекъ, тамъ и скончался на покое.
 9. Давыдовскій Строитель Іоанникій, скончался на Пѣшношѣ на покое.
 10. Троицкій Бѣлопесоцкій Строитель Аѳанасій, переведенъ въ Казань въ Лужецкій монастырь, и скончался.
 11. Бобриневъ находился подъ вѣдѣniемъ Старо-Голутвинского Строителя Назарія, а управляющимъ былъ іеромонахъ Арсеній.

1811 Астраханской, 1821 Настоятель Донского монастыря въ Москвѣ, и 1823 Епископъ Пермскій; 1828 уволенъ отъ управления и опредѣленъ для богослу-жений и крестныхъ ходовъ въ Москву.

III

МАТЕРИАЛЫ СЛАВЯНСКИЕ

СВѢДѢНИЯ

о

СОБИРАТЕЛЯХЪ НАРОДНЫХЪ ПѢСЕНЬ, НЕ УПОМЯНУТЫХЪ ВЪ ПРЕДИСЛОВІИ КЪ НИМЪ, НО ДОСТАВИВШИХЪ ОНЫЯ ВО ВРЕМЯ ПЕЧАТАНІЯ.

Кромѣ показанныхъ въ Предисловіи къ «Народнымъ пѣснямъ Галицкой и Угорской Руси» (ч. I, стр. IV—XI) лицъ, занимавшихъ еще и другія собраніемъ народныхъ пѣсень въ разныхъ краяхъ Галичины, Буковины и Сѣверо-Восточной Угріи. Они доставляли свои рукописные сборники или прямо на имя собирателя, или же черезъ его знакомыхъ. Сообщаемъ теперь въ дополненіе перечень лицъ, доставившихъ народные пѣсни во время печатанія настоящаго Сборника:

Феликсъ Саламонъ, въ то время слушатель Богословія въ Львовскомъ Університетѣ, нынѣ же Греко-Уніятскій Священникъ, собирая въ разныхъ краяхъ Галичины пѣсни, преимущественно Коломыїки. Онѣ напечатаны были въ особой книжкѣ, подъ заглавиемъ: «Коломыїки и Шумки, собранныя Счастливымъ Саламономъ. Львовъ, 1863 г.,» и помѣщены въ извлеченіи во II ч. стр. 739—841.

Исидоръ Воробкевичъ, Православный Священникъ въ Даудиовцахъ (Davideni), послѣ въ Русской Молдавицѣ (Russ. Moldovitza), нынѣ въ Черновцахъ (писатель, цвѣтѣстный подъ именемъ «Данило Илака»), записывалъ народные пѣсни въ Буковинѣ, преимущественно Бытовыя, Семейныя и Коломыїцы.

Николай Синеводскій, бывшій Греко-Уніятскій Священникъ въ Старомъ Гвоздцѣ, Коломыїскаго Уѣзда, записывалъ пѣсни Бытовыя, Житейскія и Коломыїки. Онѣ напечатаны во II ч. стр. 372—400.

Титъ Бурачинскій, Греко-Уніятскій Священникъ въ селѣ Олѣевѣ, Коломыйскаго Уѣзда, записывалъ пѣсни у Гуцуловъ, въ Черномъ Потокѣ и въ Черныхъ Ославахъ, Станиславскаго Уѣзда, преимущественно Обрядныя, Колядки, Меланки. Онѣ напечатаны въ IV ч. стр. 101—108.

Анналь Кобринскій, Греко-Уніятскій Священникъ въ селѣ Раковцѣ, Коломыйскаго Уѣзда, записывалъ пѣсни у Гуцуловъ въ селахъ Яворовѣ и Космачѣ, Коломыйскаго Уѣзда, преимущественно Обрядныя, Колядки и Свадебныя. Онѣ напечатаны въ IV ч. стр. 109—126 и 339—364.

Осипъ Федъковичъ (Гординскій), Австрійскихъ войскъ Поручикъ въ отставкѣ, живущій въ Путиловѣ (Putilla), на Буковинѣ, извѣстный народный поэтъ и писатель; онъ записывалъ пѣсни Бытовыя и Коломыйки на Буковинѣ, надѣ р. Черемошемъ.

Владимиръ Ивановичъ Бѣрецкій, въ то время Гимназистъ, записывалъ, въ городѣ Угновѣ и окрестности Жолковскаго Уѣзда, пѣсни Свадебныя, Жатвенные, Гаевки и др. Онѣ напечатаны въ IV ч. стр. 108—109, 209—219.

Сынъ мой, Ярославъ Яковлевичъ, въ то время ученикъ Львовской Гимназіи, помогалъ мнѣ собирать пѣсни съ большими успѣхомъ, записывая стенографически всякое слово съ большейѣ вѣрностю изъ устъ пѣвцовъ и пѣвицъ и отъ лириковъ-слѣпцовъ, въ Коломыйскомъ, Станиславскомъ, Золочевскомъ и др. Уѣздахъ.

Сверхъ того, сообщены мнѣ тетрадки народныхъ пѣсень, по большей части Бытовыхъ, Житейскихъ и пр., собраны Гимназистами: Иваномъ Мих. Саноцкимъ (запис. въ с. Рѣчицѣ, Жолковскаго Уѣзда), Львомъ Писецкимъ (запис. въ с. Полюховѣ, Золочевскаго), И.в. Дроздовскимъ, Титомъ Яворскимъ, С. Метелей. Священникъ въ с. Чертежѣ, Стрыйскаго Уѣзда, Іосифъ Величковскій, приказалъ ученикамъ своей деревенской школы записывать народные пѣсни. Подлинныя тетрадки сообщены мнѣ Каноникомъ Львовскаго Митрополичьяго Собора Іосифомъ Кульчицкимъ, въ которыхъ я нашелъ нѣсколько замѣчательныхъ Обрядныхъ, Бытовыхъ, Житейскихъ и др. *

* Имена учениковъ: Игнатій и Федоръ Савчины, Іванъ и Андрей Слюсари, Мартинъ Пакошъ, Осипъ Попадюкъ, Николай Высоцанъ, Константинъ Гузоватый и Федоръ Барначъ.

Изъ Угорской Руси сообщены мнѣ сборники пѣсень слѣдующихъ лицъ:

Александръ Митракъ, Сотрудникъ Мукачевскаго прихода, записывалъ пѣсни въ с. Лучки, Бережскаго Уѣзда. Онѣ напечатаны въ III. ч.

Анатолій Кралицкій, Учитель Чабинской школы, Земненскаго Уѣзда, записывалъ пѣсни въ селахъ Чабинѣ, Веравѣ, Чарномъ.

Іванъ Яцковичъ, Дьячокъ мѣстечка Лаборскаго, Земненскаго Уѣзда, Василій Сухій, Дьячокъ с. Краснобродъ, Уѣзда Шарышскаго, Іванъ Воробей, Дьячокъ с. Суковскаго, К. И. Шафранковичъ изъ с. Мистичева, Земненскаго Уѣзда, Осипъ Петрашковичъ и Михаилъ Бескидъ изъ Пряшева (Eperies), записывали пѣсни въ окрестности, по большей части Бытовыя, Семейныя, Житейскія и Пласовыя. Онѣ напечатаны въ III части. Почти всѣ эти сборники пѣсень сообщены мнѣ известнымъ Угорско-Русскимъ писателемъ и дѣятелемъ, Іеромонахомъ Анатоліемъ Кралицкимъ. При многихъ пѣсняхъ, особенно Обрядныхъ, помѣщены иною именемъ пѣвца, или пѣвицы, и мѣстность, въ которой записана пѣсня.

Яковъ Головацкій.

2-го Марта, 1873 г.
Вильна.

РАСПРЕДѢЛЕНИЕ И ОГЛАВЛЕНИЕ

НАРОДНЫХЪ ПѢСЕНЪ

ГАЛИЦКОЙ и УГОРСКОЙ РУСИ.

Распределение народныхъ пѣсень по ихъ содержанию пред-
ставляетъ немалый затрудненія. Слѣдя общепринятому раздѣ-
ленію всякой поэзіи, на эпическую, лирическую и драматиче-
скую, казалось бы умѣстнымъ пріимѣнить эти три отдѣла и къ
народнымъ пѣснямъ. Но такъ какъ драматической поэзіи вовсе
не находимъ въ народныхъ пѣснопѣніяхъ, развѣ, можетъ быть, за-
рельши ея кроются въ нѣкоторыхъ обрядныхъ пѣсняхъ, то остают-
ся намъ два первые: поэзія эпическая и лирическая. Первая от-
личается предметнымъ (объективнымъ) представлениемъ событий,
происшествія, или состоянія, лирическая же изображаетъ личныхъ
(субъективныхъ) впечатлѣнія души, или такое же изліяніе чувствъ.
Эти два рода поэзіи иногда такъ тѣсно переплетаются между собою,
что ихъ не всегда можно разъединить: много пѣсень подходитъ
къ одному и другому разряду, и по тому онѣ не поддаются стро-
гому пріуроченію къ тому, или другому, разряду (категоріи), а
представляютъ собою что-то среднее между ими, но съ преоблада-
ніемъ той, или другой, стороны. Отсюда видно, что, народная пѣсни,
будучи произведеніями самодѣльного творчества, произведеніями
народного вдохновенія, не легко подчиняются условіямъ какой
ни будь книжно-ученой системы, а, при своемъ разнообразіи, тре-
буютъ распределенія простаго, но основанаго на естественныхъ
началахъ народной жизни и народного быта, сложившагося въ
силу историческихъ, географическихъ, этнографическихъ и религіоз-
ныхъ условій долговременного существованія народа.

Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, когда я приготовлялъ къ печати пѣсни, помѣщенные въ первой и въ началѣ второй части настоящаго изданія, нельзя было распредѣлить ихъ въ такой порядокъ, какой представляется нынѣ возможнымъ. Въ ту по-ру у меня весь запасъ пѣсень состоялъ изъ однихъ эпическихъ и лирическихъ (Думъ и Думокъ), да изъ нѣсколькихъ обрядныхъ и плясовыхъ. Нѣкоторыя отдѣленія были слабы, другого рода пѣсень вовсе не имѣлось. Я раздѣлилъ собранныя мною тогда пѣсни на два вида: Думы и Думки (Ч. I), и Обрядные и Плясовые пѣсни (Ч. II), и въ таковомъ видѣ онѣ и печатались въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», въ 1863 и 1864 г., подъ наблюденіемъ Секретаря Общества, О. М. Бодянского, и въ то же время дѣлались особые оттиски.

Положивъ въ основаніе раздѣленіе поэзіи на эпическую и лирическую, я распредѣлилъ пѣсни, вошедшия въ I-ю часть, на пѣсни эпического и лирическаго содержанія, присвоивъ первымъ народное название Думы, а послѣднимъ Думки. Во второй же части я помѣстилъ Обрядные и Плясовые пѣсни, изъ коихъ первыя смышленного свойства, вторыя же почти всегда лирическаго.

Послѣ того я, во время печатанія II-ой части, собранныя мною и другими лицами пѣсни, сообщалъ въ «Чтенія» и въ такомъ видѣ онѣ были напечатаны, какъ прибавленія. Когда же, во истечениіи нѣсколькихъ лѣтъ, у меня опять накопилось значительное количество разнаго рода пѣсень и разночтений ихъ, то я пересмотрѣвъ вновь все собранное, старался привести его въ порядокъ, не измѣня при томъ въ существѣ своемъ первоначальной системы.

И такъ съ 1870 г. стали печататься: Разночтенія и Дополненія къ пѣснямъ, составившія III-ю и IV-ю части, въ которыхъ опять повторилось первоначальное дѣленіе пѣсень.

Такимъ образомъ, по необходимости, строгой порядокъ дѣленія не могъ быть соблюденъ съ начала до конца, въ чёмъ зина должна быть приписана, конечно, одному лишь собирателю. Только теперь, послѣ напечатанія всѣхъ, собранныхъ мною пѣсень, можно эту разнообразную массу упорядочить, подвести подъ известные разряды. Позволю себѣ сдѣлать здѣсь еще одно замѣчаніе.

Народные пѣсни однѣ другими пополняются; взаимная связь иль нерасторжима; оттуда происходитъ, что не возможно поставить грань однихъ противъ другихъ, такъ какъ часто зовсе нельзя означить, гдѣ кончается эпическая и начинается лирическая поэзія. Думы и Думки сливаются нерѣдко въ одну струю. Колядки и Гаивки переходятъ въ Бытовыя и Житейскія пѣсни. Коломыїки и Думки весьма похожи другъ на друга, а по содержанію своему иногда почти одно и то же. Коломыїка—это зерно отдельно взятое, одинокій полевой цветокъ, или распрысканный ключъ воды; Думка же—это соединенія въ цѣпи звена, пучокъ связанныхъ цветковъ, или собранныя камчи ключа.

Приступая вновь къ систематическому распределенію всего собранія «Пѣсень Галицкой, Угорской и Буковинской Руси», я принялъ въ соображеніе историческія, этнологическія и географическія условія, подъ вліяніемъ которыхъ пѣлись и поются пѣсни. Прежде всего надлежитъ принять во вниманіе, что древнѣе другихъ Обрядныя пѣсни. Не смотря на позднѣйшія наслоенія, источникъ ихъ въ доисторической старинѣ, какъ и самая обрядность, нынѣ во многомъ загадочная, происходитъ отъ доисторической же древности. Въ нѣкоторыхъ Обрядныхъ пѣсняхъ уцѣлѣли явные остатки миѳической старины, нерѣдко подъ Христіянской оболочкой. Колядка, совпадающая нынѣ съ праздникомъ Рождества Христова, это, по понятію древне-языческому, былъ праздникъ рожденія свѣта, или празднованіе начала года, слѣдующаго за зимнимъ солнцеворотомъ, а по тому Колядки были пѣсни при обрядахъ этого праздника. Остатокъ ихъ—нынѣшнія Колядки, которые поютъ хоромъ паробки (парни) въ навечеріе Рождества, на Святой Вечерѣ и въ самые Рождественскіе праздники (на Рѣздво). За Колядками и вмѣстѣ съ ними слѣдуютъ Щедровки, хоровыя пѣсни, распѣваемыя мальчиками, или деревенскими девушками, въ вечеръ Водокрещенія (на Святой Вечеръ Водокрещей), подъ окнами хозяевъ. Щедровки, по своему содержанію и назначению—тѣ же Колядки, вѣроятно, перенесенные, по внушенію Христіянскихъ настоителей, съ колядного Святъ Вечера на Водокрещенскій, который называется также Щедрымъ Вечеромъ. Къ нимъ присоединяются обряды и пѣсни, которые поются на Маланку (на канунѣ Неваго Года) и на самый Новый Годъ. Этимъ и кончается рядъ праздниковъ Коляды, или, по древнену понятію, праздника

зимняго солнцеворота. Колядки и Щедровки подраздѣляются по своему содержанію, кому онъ поются: хозяевамъ, вдовамъ, парнамъ, или девицамъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, дѣлить ихъ самъ народъ.

Съ наступленіемъ весны начинается новый рядъ праздниковъ, съ особыми обрядами, играми и пѣснями. Вотъ какіе обряды и пѣсни сохранились у Карпатороссовъ:

Во первыхъ, Гаивки или Гайлки, хороводная пѣсни, поевые дѣвушками во время праздниковъ Пасхи, въ три первые дни Святой (Святої) Недѣли, при особыхъ играхъ и пляскахъ. Онъ сохранились въ большомъ количествѣ въ восточной половинѣ Галичины. Пѣсни и игры производятся днемъ (до захода солнца), по большей части въ церковной оградѣ (на цвѣтарѣ), на возвышенностяхъ; или на другихъ свободныхъ мѣстахъ (плацахъ). Содержаніе ихъ—привѣтствованіе воскресѣшой весны, призываніе какого-то миѳического Дѣдъ-Лада, погребеніе загадочнаго Кострубы, иносказательные намеки на выборъ жениха и невѣсты, наконецъ любовь и разныя отношенія семейной жизни.

Послѣ того слѣдуютъ Царинныя или Русальныя пѣсни, сохранившіяся только у Лемковъ, т. е., Карпатскихъ жителей Западно-Русской части Галиціи. Ихъ поютъ тоже хоромъ женщины при обхожденіи поля (царини) на Троицынъ День или Зеленый Свята, который праздникъ называютъ Лемки и Угророссы Русальными, Русальной Недѣлей.

Обрядъ Купала или Соботки въ Ивановскую ночь сохранился также только у Лемковъ Сяноцкаго и Сандецкаго Уѣздовъ. Сожиганіе костра, круговая пляска около живаго огня, перешрываніе чрезъ горящій костеръ, и перегонка скота черезъ него, водится до сихъ поръ въ этѣхъ краяхъ съ весьма ограниченнымъ количествомъ обрядовыхъ пѣсенъ.

За тѣмъ слѣдуютъ Жатвенные пѣсни, или пѣсни при обжинкахъ, по окончаніи жатвы пшеницы и ржи: тогда дѣвушки плетутъ вѣнокъ изъ колосьевъ, вкладываютъ его на голову одной изъ нихъ (княгини молодой) и съ поля идутъ, сопровождая ее съ дружками и распѣвая дорожной пѣсни, соотвѣтственный обряду. Принеши передъ домъ хозяина (помѣщика, священника, или зажиточнаго крестьянина), княгиня съ поклономъ подносить вѣнокъ хозяину, либо хвойкѣ, и получаетъ за него денежное вознагражденіе. Послѣ сего слѣдуетъ угощеніе жнецовъ и нерѣдко толока съ му-

зыкой, а также и пляски до самой поздней ночи. Этого рода пѣсни воются во всей Русской Галичинѣ и Буковинѣ, исключая Карпатское погорье, такъ какъ въ немъ народъ мало занимается хлѣбомашествомъ, а больше скотоводствомъ.

При окончаніи косьбы яроваго хлѣба не бываетъ ни плетенія вѣнка, ни обрядныхъ пѣсень, развѣ что на обкѣски принесеть кто ни будь изъ косарей небольшой вѣночекъ изъ колосьевъ ячменя, овса, или гречки и, держа его на косьѣ, снимаетъ и подносить хозяину, за что получаетъ нѣсколько грошей, выражая свое благожеланіе такъ:

«Давъ вамъ Господь Богъ
Обкѣсковъ дождати,
Еще вамъ дай, Боже,
Счастливо зѣбрати,
Звести, змолотити,
Съ Богомъ ся веселити,
И довгій вѣкъ прожити!»

Пѣсень при этомъ никакихъ нѣть, только иногда косари при копеніи споютъ развѣ для большей охоты:

«Эй тиуть косари,
Хоть не рано почали,
Та багато утяли.»

Этимъ кончается кругъ «Обрядныхъ пѣсень при общественныхъ народныхъ праздникахъ.»

За тѣмъ слѣдуютъ у насъ «Обрядные пѣсни при семейныхъ праздникахъ и увеселеніяхъ.»

Главнымъ обрядомъ или семейнымъ праздникомъ, непремѣнно слѣдуетъ считать Сватѣбу или Бракъ, сопровождаемый рядомъ разнообразныхъ обиходовъ и церемоній и особыми, касающимися обряда, пѣснями. Такихъ пѣсень собрано большое количество въ разныхъ краяхъ Галицкой и Угорской Руси, хотя этотъ предметъ далеко еще не исчерпанъ и самые обряды не вполнѣ разъяснены. Самое название пѣсень сихъ словомъ «Ладканы» (ладкаты, то есть, пѣть свадебныя пѣсни) указываетъ на отдаленную древность. И въ самомъ дѣлѣ, не смотря на наслажденія и подновленія разныхъ эпохъ, въ ладканахъ слышатся звуки отдаленной старины. Въ

нихъ упоминается о насильственномъ захватѣ невѣсты, играются представлениія осады и обороны княгинина замка, борьба двухъ спорящихъ сторонъ—князя и княгини, стрѣляніе изъ луковъ и мнимыхъ пушекъ, торги и куплія невѣсты, соглашеніе сторонъ, словомъ, народная свадебная драма, съ опредѣленными ролями, хоровыми пѣніемъ, которая требуетъ большаго числа участвующихъ: старосты (данскій и бранскій), сваты, свахи и свашки, дружбы и дружки, бояре и пр.

Второй семейный праздникъ—это Крещеніе дѣтяти (Крестины), сопровождаемое также особыми пѣснями. Онѣ записаны въ Сяноцкомъ Уѣздѣ (у Лемковъ), но всѣ позднѣйшаго происхожденія. Въ другихъ краяхъ не имѣется обрядныхъ пѣсень при крещеніи дѣтяти, а на Крестинахъ, какъ и при всякихъ семейныхъ и домашнихъ увеселеніяхъ, поются пѣсни, которыя мы ставимъ въ особый разрядъ и называемъ Праздничными, Круговыми и Пировыми.

За сімь слѣдуютъ Плясовыя пѣсни, которыя поются преимущественно при народныхъ пляскахъ. Пляска, называемая Коломыїка, сопровождается даже постояннымъ пѣніемъ пѣсенъ (Коломыекъ). Этѣ пѣсни тоже новѣйшаго происхожденія, а присовокупляются къ Обряднымъ только по тому, что ихъ поютъ часто на свадьбахъ, толокахъ, наконецъ въ собраніяхъ при музыкѣ въ корчмѣ и. т. п.

При распределеніи Обрядныхъ пѣсень обращалось мною вниманіе на мѣстность, въ которой онѣ поются. Въ этомъ отношеніи я наблюдаю географическое положеніе страны, этнографическія особенности народнаго быта и разности языка, смотря на край, бытъ ли онъ болѣе, или менѣе, подверженъ пагубному вліянію чужестранцевъ и иноязычниковъ. Съ этой точки зренія всего цѣльнѣе сохранилась Русская народность, а съ нею и чистота обычаевъ и языка, даже высшее достоинство и эстетическая красота пѣсень, въ Заднѣстрыянскомъ краѣ, или собственно на сѣверо-восточномъ погорѣ Карпатъ, въ особенности у Гуцловъ. Гуцульскія пѣсни отличаются своей неподдѣльной простосердечностью, простотой языка и нерѣдко поэтическостью мыслей и выраженія. Это замѣтно не только въ Обрядныхъ пѣсняхъ, но и въ Былевыхъ и Бытовыхъ (Гайдамацкихъ) и даже въ Коломыїкахъ. Къ нимъ близко подходятъ пѣсни Верх-

винцеъ и Бойковъ (Горцевъ Стрыйскаго и Самборскаго погорья). Пѣсни съ этой стороны Днѣстра (Галицкаго Подолья, Ополья и Полѣсья) имѣютъ менѣе отѣнковъ мѣстнаго племенаго быта и разностей въ складѣ, формѣ и видахъ нареѣчій. Онѣ болѣе общія Галицко-Русскія, хотя, впрочемъ, иногда красотою поэтическаго творчества и изяществомъ своимъ не уступаютъ первымъ. Наконецъ пѣсни съверо-западнаго погорья (Лемковъ) двояки: однѣ имѣютъ Русскій (мѣстный) обликъ, другія же заимствованы, или передѣланы, изъ Словацкихъ и Польскихъ народныхъ пѣсень. Первые и по языку чище, вторыя же переполнены Словацкими и Польскими особенностями. Такія же по большей части и Угорско-Русскія пѣсни. Межъ ними есть даже и Словацкія, такъ какъ Угророссы и Лемки поютъ, вмѣстѣ съ своими, и Словацкія «спѣванки.»

На этомъ основаніи сопоставлены мною Обрядныя пѣсни, при которыхъ отмѣчена мѣстность, гдѣ они записаны, въ такой послѣдовательности: начавъ съ Карпатскаго погорья (отъ Гуцловъ), идя на западъ къ Верховинцамъ и Бойкамъ, за тѣмъ, перешагнувъ на сю сторону Днѣстра въ Галицкое Подолье и Ополье (Тернопольскій и Бережанскій Уѣзды) и Полѣсье (Золочевскій и Жолковскій и пр.), послѣ опять я подвигаюсь на съверо-западное Карпатское погорье (Лемки) и переходжу за Карпаты въ Угорскую Русь. Словацкія пѣсни отмѣчены особо.

Кто внимательно прочтетъ самыя пѣсни въ выше показанномъ порядке, да къ тому еще разсмотритъ прилагаемыя къ изданию изображенія, тотъ увидитъ постепенность отѣнковъ народныхъ обликовъ и убѣдится въ справедливости моего дѣленія. Въ свое время можно будетъ на тѣхъ же основаніяхъ подраздѣлить и Плясовыя пѣсни, а также Думы и Думки.

Этимъ оканчивается I-й томъ пѣсень въ новомъ систематическомъ распределеніи.

Раздѣленіе II-го тома гораздо проще. Главное раздѣленіе: Думы и Думки; первыя преимущественно эпического содержанія вторыя—болѣе лирическаго. Такъ различаетъ ихъ и самый народъ. Дума—это у него «довга пѣсня, поважна пѣсня»; напѣвъ ея тоже важнѣе, протяжнѣе. Думы раздѣляются на Былевыя и Бытовыя. Первые подраздѣлены на Козацкія историческія и на Думы, воспѣвающія события обыкновенныхъ лицъ. Бы-

тovыя же Думы раздѣляются на Козацкія простыя, Чумацкія, или пѣсни изъ Козацкаго и Чумацкаго быта, Гайдамацкія, или пѣсни изъ быта удалыхъ молодцовъ, за тѣмъ Воинскія, изъ солдатскаго или рекрутскаго быта, наконецъ Господарскія и Скотарскія, т. е., изъ быта земледѣльцевъ и пастуховъ. Къ нимъ прибавлены Думы Правственно-Религіозныя, поучительно-назидательного содержанія (дидактическія). Думы Былевыя и Поучительныя поются часто лирниками, съпѣцами-нѣщими (см. изображеніе), при сопровожденіи струннаго инструмента, называемаго лирой. Козацкія былевыя и бытовыя пѣсни, по всему вѣроятію, не мѣстнаго происхожденія, а занесены изъ Украины; по этой причинѣ въ семъ отдѣленіи нѣть мѣстныхъ оттѣнковъ: ни Гуцульскихъ, ни Лемковскихъ, ни Угрорусскихъ, кроме разночтений о Саввѣ, Михаѣ и нѣсколькихъ передѣланныхъ (I, стр. 29—36), списанныхъ мною изъ одной старинной тетрадки. Настоящихъ Украинскихъ Думъ, распѣваемыхъ бандуристами, вовсе нѣть.

Думки—пѣсни лирическаго содержанія. Онѣ раздѣляются на Любовныя, Семейныя и Житейскія, такъ какъ предметъ ихъ любовь и семейныя отношенія.

Къ нимъ присоединены особаго рода пѣсни: Иносказательныя (аллегорическія), отличающіяся своею формой, и Колыбельныя, или пѣсни, поемыя при усыпаніи ребенка.

Наконецъ, пѣсни Веселыя и Охочія, подраздѣляющіяся на Шуточныя или Насмѣшильные (сатирическія), Небыличныя (сказочные), и Бражническія или Корчемныя, которые поются при попойкахъ.

Но, кромѣ своихъ собственныхъ пѣсенъ, Русскій народъ въ Галичинѣ, особенно въ смѣжныхъ съ Россіей Уѣздахъ, любить пѣсть также Великорусскія пѣсни, преимущественно солдатскія. Онѣ нравятся народу своимъ бойкимъ содержаніемъ и смѣлымъ разгульнымъ, хоровыми напѣвомъ. Народъ любить слушать эти пѣсни о подвигахъ Русскихъ воиновъ, а еще больше разсказы объ нихъ: о богатыхъ городахъ, великолѣпныхъ церквяхъ и вообще обо всемъ, что относится къ Русскому Царству и народу. Пѣсни эти, конечно, занесены въ Галичину Русскими войсками, стоявшими въ 1809 и 1849 годахъ по деревнямъ Галлиціи, особенно въ періодъ 1809—1815 годовъ, когда Тернополь-

скій и Чортковскій Уѣзды, эта житница Австрійской Имперіи, принадлежали Россіи; сверхъ того, нерѣдко заносять ихъ перебѣжчики солдаты (Москали), которые, пріютившися по пограничнымъ деревнямъ, нанимаются въ наймы у крестьянъ, и часто отличаются своею молодцоватостію среди деревенской молодежи. У нихъ перенимаютъ мѣстные паробки, которые и поютъ ихъ вмѣстѣ, общимъ хоромъ, при собраніяхъ и пирушкиахъ въ корчмахъ и господахъ, или же лѣтними вечерами выѣзжая съ лошадьми на ночлегъ (ночное пашенье рабочихъ лошадей). Случается, деревенские паробки въ пограничныхъ селахъ отправляются къ чердакамъ, Казаковъ или Жандармовъ вышкамъ покурить Московского тютюну (табаку), побалакати (покалять) и послухати Казацкихъ пѣсень. Вотъ какимъ путемъ пробирается Русская пѣсня чрезъ рубежъ. Но кроме того и «Дяки и Подлячі» любятъ похвастаться Россійскими пѣснями: они тоже иногда поютъ въ обществахъ пѣсни, но болѣе книжного изданія, каковы, напримѣръ:

«При долинушкѣ стояла,
Калину ломала.»

Или:

«Чѣмъ я тебя огорчила,
Скажи, другъ любезный мой?»

Или:

«Всякому городу нравы, права,
Всяка имѣть свой умъ голова.»

А было время, пѣли и пѣсню на «Взятіе Варны», какъ особенную новость:

«Гдѣ парить орелъ Россійский,
Гдѣ герои нашихъ странъ?
Устремился онъ въ Мизійскій
Дальний край на Бусурманъ.»

Тамъ Сарматовъ мы помстили,
Поразили въ мѣсть семъ,
Славу Славянъ защитили,
Мы оружіемъ своимъ.»

Пѣсни о войнахъ и походахъ Суворова, о взятіи Варны, забыты уже въ Россіи, или смѣнены пѣснями съ новымъ наслоеніемъ историческихъ событий, но онѣ сохраняются до сихъ поръ въ «закордонной», заграничной Австрійской Рѹси, поджидая, не придутъ ли на смѣну ихъ другія пѣсни, въ коихъ воспѣваются новѣйшія события, сильно защемляющія и Рѹсь Заграничную, смотрящую не на западъ, а на востокъ солнца.

Вотъ нѣсколько такого рода пѣсень, которыя можно иногда тамъ и сямъ услышать въ Галичинѣ и Карпато-Руссіи:

1.

О СУВОРОВѢ.

Волга рѣченка широка,
Тяжко мнѣ плыть чрезъ тебя:
«Другъ мой любый, другъ мой милой,
Тяжко мнѣ жить безъ тебя.

Скажи мила, што любила,
Скажи ты всю правду мнѣ!»
«Забыла жь я уже тебя,
Забывай ты обо мнѣ!»

Не туманъ съ моря поднялся,
Не сильные дожди идутъ,
Но Суворовъ показался,
За нимъ полки въ Польшу идутъ.

Сколько жь онъ той Польши сходилъ,
Слѣдовали полки съ нимъ,
Ничево онъ больше не дѣмалъ,
Только курилося за нимъ.

Зажурилася Варшава,
 Што Суворовъ на ню йдетъ:
 Эй мила та Польска слава,
 Што спокойно не живеть.

Ахъ ты Прага на салдатовъ,
 Што, смоемъ, ты учила,
 А не жаль же ты на Бога:
 Волю матушка дала.

Зажурилася Варшава,
 Заплакали всѣ мѣста:
 Эй пропала Польска слава,
 Когда я стану пуста.

Разъ намъ Суворовъ прославилъ,
 Што во Францію пора,
 Мы всѣ съ радоши окрикли:
 «О ура, ура, ура, ура!»

2.

Сильны тучи, сильны громы,
 Съ за Дуная къ намъ идутъ,
 Наши славны грекадиры,
 Съ за Могилова идутъ.

Съ за Могилова идучи;
 И такъ себѣ говорять:
 «Намъ не страшны громы, тучи,
 Графъ Суворовъ съ нами йдетъ.»

(Далье, сказалъ пѣвецъ, не помню). Эту пѣсню поютъ паробы въ Золочевскомъ, Тернопольскомъ и другихъ Уѣздахъ, особенно смежныхъ съ Россіею.

3.

Всякому на свѣтѣ
Есть правда, привѣтъ,
Одному солдату
Только правды нѣть.

Мундиръ въ рублей триста,
А въ карманѣ гроши;
Корми лошадь сыто,
А самъ сухарь гложь!

Генералъ, Полковникъ
Той шампана пить,
А нашъ братъ за милю
По воду идетъ.

Надъ Бариномъ, Графомъ,
Стоитъ обелискъ,
А надъ нашимъ братомъ
Только птичій пискъ.

Добывъ десять пушекъ —
Шлють крестъ золотой;
Потерялъ руки, ноги —
Ступай жить домой!

4.

Нашъ батюшка Николай *
Пошелъ въ походъ за Дунай,
А Полковникъ при полку
Курить трубку табаку;

* За всяkimъ стихомъ пропѣвается: «Гей! гай! гей! гай!» и повторяется стихъ.

Курить трубку табаку,
Кличеть солдатъ до полку:
«Ты, солдате, ты, капралъ,
Штобы завтра рано всталъ,
Штобы утромъ рано всталъ,
Штобъ голову росчесаль,
Штобъ рубашка была бѣла,
Штобъ солдата вошь не ъла!» и пр.

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ОГЛАВЛЕНИЕ ПСОЕНЬ ВЪ ПОРЯДКѦ, ВЪ КАКОМЪ СЛѦДОВАЛО БЫ ИМѦТЬ БЫТЬ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ОБРЯДНЫЯ ПСОЕНИ ХОРОВЫЯ.

А. Обрядные псыни, поетыи при общественныхъ праздникахъ и увеселеніяхъ.

I. Колядки и Недропки, псыни, поемыи на канунъ Рождества и на канунъ Водокрещенія.

А. Колядки, собранныя по ту сторону Днѣстра, преимущественно на Сѣверо-восточномъ Погорѣ Кариатъ, у Хуцловъ и Бѣлоховъ.

1. Запѣвы Колядки

Изъ Коломыйскаго, Станиславскаго и Стрыйскаго Уѣздовъ.
Ч. IV, стр. 1 (№ 1—2).

2. Колядки, поемыи хозяину (раздѣлъ, господарю), или козлѣнамъ вмѣстѣ.

Ч. IV, стр. 109—113 (№ 4—5), записаны въ с. Космачъ, Коломыйск. Уѣзда (у Хуцловъ).

— II, — 26 (№ 36), зап. въ с. Милитинцахъ, Коломыйск. Уѣзда.

— IV, — 10 (12), зап. въ с. Хмелевкѣ, Станиславск. Уѣзда.

— IV, — 11, (13), стр. 20 (28), стр. 22 (29), зап. въ с. Ляжовцахъ, Станиславск. Уѣзда.

- Ч. IV, стр. 7 (7), стр. 21 (27), Ч. II, стр. 17 (24), стр. 24 (35),
31 (44), стр. 33 (46), Ч. IV, 25 (33), стр. 27 (35), зап.
въ с. Глубокомъ, Станислав. Уѣзда.
- IV, — 17 (8), стр. 19 (14), Ч. II, стр. 30 (41), зап. въ с. Хутъ-
ковъ, Станислав. Уѣзда.
- IV, — 101—103 (1-3), зап. въ с. Черномъ Потокъ, Стрый-
ского уѣзда.
- II, — 603—608 (40-46), зап. въ с. Княжевскомъ, Стрый-
ского уѣзда.
- II, — 15—16 (21—23), стр. 19 (27), стр. 21 (29), стр. 22
(32), стр. 27 (38), 29 (40), стр. 30 (42), Ч. IV, стр. 8 (9) стр.
18—19 (23—24), зап. въ с. Ясейнъ, Стрыйского Уѣзда.
- II, — 14 (20), стр. 18 (25), стр. 21 (30), стр. 23—24 (33-
34), стр. 27 (27), стр. 28 (29); стр. 34 (43), стр. 32 (45),
зап. въ с. Розгорчъвъ, Стрыйск. Уѣзда (у Бойковъ).
- II, — 12 (22), стр. 33 (47), зап. въ с. Синаводскъ, Стрыйск. Уѣзда (у Бойковъ).
- IV, — 12 (16), стр. 14 (17—18), стр. 16 (20), стр. 20 (25-
26), стр. 25 (32), зап. въ с. Глишевинъ, Стрыйского Уѣзда
(у Бойковъ).

3. Колядки, поемыя хоziйкамъ (газдциамъ, господицамъ).

- IV, стр. 32 (4), Ч. II, стр. 51 (19), зап. въ с. Хмелевкъ, Станислав. Уѣзда.
- IV, стр. 33 (6), Ч. II, стр. 34 (48), стр. 48—50 (15—17), зап.
въ с. Глубокомъ, Станиславск. Уѣзда.
- IV, стр. 33 (5), зап. въ с. Хутъковъ, Станислав. Уѣзда.
- IV, стр. 30 (1), зап. въ с. Синаводскъ, Стрыйского Уѣзда (у
Бойковъ).
- IV, стр. 43 (1), поется въ разныхъ мѣстахъ Станиславск. и
Стрыйск. Уѣздовъ.

4. Колядки, поемыя вдовамъ (вдовицамъ).

- II, стр. 47 (43), зап. въ с. Глубокомъ, Станислав. Уѣзда.
- II, стр. 50 (48), зап. въ с. Хмелевкъ, Станиславск. Уѣзда.

Ч. IV, стр. 105 (1), зап. въ с. Черномъ Потокъ, Станица, Уѣзда.
— II, стр. 48 (14), зап. въ с. Ясенѣ, Стрыйскаго Уѣзда.

5. Колядки, поемыя хозяйствий сынамъ, парнямъ и мальчикамъ (газдовскимъ сынамъ, лѣдѣнамъ, паробкамъ и хлопцамъ).

- IV, стр. 114—118 (1—4 и 8) запис. въ с. Космачъ, Коломыйск. Уѣзда (у Худуловъ);
- II, стр. 63 (15), зап. въ с. Микитинцахъ, Коломыйск. У.
- II, стр. 53 (28); стр. 58 (39), зап. въ с. Лиховцахъ, Станицлав. Уѣзда.
- IV, стр. 41 (14), 60 (12), Ч. II, стр. 65 (18); стр. 69 (24), зап. въ с. Глубокъ, Станицлавск. Уѣзда.
- IV, стр. 127—130 (1—4), поются въ Станицлав. и Стрыйскомъ Уѣздахъ.
- II, стр. 608—610, (47-50), зап. въ с. Княжовскому, Стрыйск. Уѣзда.
- II, стр. 61—62 (13—14), стр. 65 (19); Ч. IV, стр. 48 (14), стр. 45 (18); стр. 48 (21); стр. 52 (27); стр. 56 (34), зап. въ с. Ясенѣ, Стрыйск. Уѣзда.
- II, стр. 66 (20), стр. 68 (22), зап. въ с. Дульбахъ, Стрыйскаго Уѣзда.
- IV, стр. 61 (36), зап. въ Розгорчъ Стрыйскаго Уѣзда (у Бойковъ).
- IV, стр. 35 (1), стр. 43 (15), стр. 46 (20), зап. въ с. Синеводскъ, Стрыйск. Уѣзда (у Бойковъ).
- IV, стр. 49—50 (22—23), стр. 52 (26), зап. въ с. Тишевницъ, Стрыйск. уѣзда (у Бойковъ).
- IV, стр. 53 (29), зап. въ с. Славскъ, Стрыйск. Уѣзда (у Верховинцевъ).

6. Колядки, поемыя хозяйствскимъ дочерямъ, дѣвицамъ и дѣвочкамъ (господарскимъ дочкамъ, паннамъ, дѣвкамъ и дѣвчаткамъ).

- IV, стр. 119—120 (1—3, стр. 124 (1—2), зап. въ с. Космачъ, Коломыйск. Уѣзда (у Худуловъ).
- IV, стр. 80 (26), стр. 82 (28), зап. въ с. Русовъ, Колом. У.
- IV, стр. 76 (20), стр. 82 (29), Ч. II, стр. 93 (30), зап. въ с. Хмелевѣкѣ, Станицлавск. Уѣзда.

- Ч. IV, стр. 81 (27), Ч. II, стр. 83 (20), стр. 84 (21), стр. 89 (27—28), зап. въ с. Глубокомъ, Станислав. Уѣзда.
- IV, стр. 70 (10), стр. 77 (21), стр. 90 (38), зап. въ с. Хутынѣ, Станислав. Уѣзда.
- IV, стр. 106—107 (1—3), стр. 132—135 (1—5), зап. въ разныхъ мѣстахъ Станислав. и Стрыйск. Уѣздовъ.
- II, стр. 614—615 (51—57), зап. въ с. Княжевскомъ Стрыйскаго Уѣзда.
- II, стр. 85—87 (22—25), стр. 90 (28), стр. 93 (33), Ч. IV, стр. 73 (16), стр. 79 (24), стр. 84 (31), стр. 91 (39), стр. 94 (41), зап. въ с. Ясень, Стрыйскаго Уѣзда.
- II, стр. 94 (34), Ч. IV, стр. 64 (1), зап. въ с. Дульбахъ, Стрыйскаго Уѣзда.
- IV, стр. 85 (32), стр. 88 (35), зап. въ с. Розгортъ, Стрыйскаго Уѣзда..
- IV, стр. 66—68 (5—7), стр. 72 (15), стр. 92 (40), зап. въ с. Синеводскѣ Стрый. Уѣзда; стр. 86 (34), поють въ Синеводскѣ, Стрыйск. и въ с. Порховѣ, Станисл. Уѣзда.
- IV, стр. 72 (14), зап. въ с. Тишевицѣ, Стрыйск. Уѣзда (у Бейковъ).
- IV, стр. 70 (11), зап. въ с. Славскѣ, Стрыйск. Уѣзда (у Верховинцевъ).

7. Разночтения Колядокъ.

- IV, стр. 126 (1—3), зап. въ с. Космачѣ, Коломыйск. Уѣзда, (у Хуцоловъ).

8. Благожеланія, послѣпѣнія (прощанья) и др. прибаутки къ Колядкамъ.

- а) Благожеланія хозяевамъ (газдѣ, господарю и газдинѣ, господинѣ),
- IV, стр. 121—122 (1—2), зап. въ с. Космачѣ, Коломыйск. Уѣзда (у Хуцоловъ).
- II, стр. 36—37 (52—56), Ч. IV, стр. 28—29 (1—6), зап. въ разныхъ мѣстахъ Станиславск. и Стрыйск. Уѣздовъ.

б) Прибаутки, приговариваемыя послѣ Колядокъ хозяевамъ.

Ч. IV, стр. 122—123 (3—5), зап. въ с. Космачъ, Коломыйск. Уѣзда (у Хуцоловъ).

в) Благожеланія, поемыя хозяйствимъ сыновьямъ, парнямъ и мальчикамъ.

— IV, стр. 62—63 (1—6), запис. въ разныхъ мѣстахъ Станислав. и Стрыйск. Уѣзовъ.

г) Благожеланія, поемыя хозяйствимъ дочерямъ, девицамъ и девочкамъ.

— IV, стр. 96—98 (1—7), зап. въ разныхъ мѣстахъ Коломыйскаго, Станислав. и Стрыйск. Уѣзовъ.

д) Прибавки къ Колядкамъ, поемыя или приговариваемыя на концѣ, при получениі подарковъ.

— IV, стр. 99 (1—3), зап. въ разныхъ мѣстахъ Коломыйскаго, Станислав. и Стрыйск. Уѣзовъ.

е) Плясанки, поемыя при колядныхъ пляскахъ.

— IV, стр. 100 (1—5), поемыя въ Коломыйск., Станислав. и Стрыйск. Уѣзда.

Б. Колядки и Щедровки, записанные по сю сторону р. Днѣстра и Сяна, въ Галицкому Подольѣ, Опольѣ и Польськѣ.

1. Колядки и Щедровки, поемыя хозяевамъ, или одному хозяину (господарю).

— IV, стр. 3 (1), Колядка записана въ с. Большевѣ, Станислав. Уѣзда.

— IV, стр. 26 (34), зап. въ с. Стѣнкѣ, Станислав. Уѣзда.

— IV, стр. 5 (4), стр. 8 (10), стр. 24 (31), Щедровки, запис.

в. с. Зарваницѣ, Тернопольск. Уѣзда.

— II, стр. 49 (26), зап. въ с. Түрѣ, Золочевск. Уѣзда.

— IV, стр. 17 (21), стр. 23 (30), зап. въ с. Ожидовѣ, Золочевск. Уѣзда.

— IV, стр. 141. Запѣвъ къ Щедровкамъ.

— IV, стр. 11 (14), зап. въ с. Любичѣ, Жолковск. Уѣзда.

Ч. IV, стр. 5 (3), зап. въ с. Скль, Жолковскаго Уѣзда.
— IV, стр. 12 (15), запис. въ мѣстечкѣ Вишиѣ, Перемышльск. Уѣзда,

2. Щедровки, поемыя хозяйствамъ (господинамъ.)

— IV, стр. 31 (2—3), зап. въ с. Пилипчѣ, Чортковскаго Уѣзда.
— II, стр. 51 (20), зап. въ с. Турѣ, Золочевскаго Уѣзда.
— IV, стр. 34 (7), зап. въ с. Любичѣ, Жолковскаго Уѣзда.
— II, стр. 166 (18), зап. въ с. Скль, Перемышльскаго Уѣзда.

3. Колядки и Щедровки, поемыя хозяйствскимъ сынамъ, парнямъ и мальчикамъ.

— IV, стр. 37 (4), стр. 50 (24), Щедровки зап. въ с. Порховѣ, Станиславск. Уѣзда.
— IV, стр. 39 (7), зап. въ с. Стѣнкѣ, Станилав. Уѣзда.
— IV, стр. 42 (12), стр. 51 (25), зап. въ с. Пилипчѣ, Чортков. У.
— IV, стр. 36 (3), стр. 59 (43), зап. въ с. Жижавѣ, Чортковскаго Уѣзда.
— IV, стр. 36 (2), стр. 37 (5), стр. 44 (16), зап. въ с. Зарванницѣ, Тернопольскаго Уѣзда.
— IV, стр. 55 (30), Ч. II, стр. 143—144 (1—4), зап. въ с. Чедежѣ, Золочевскаго Уѣзда.
— II, стр. 164 (16—17), зап. въ с. Турѣ, Золочевскаго Уѣзда.
— IV, стр. 39—41 (8—10), стр. 45 (17), стр. 46 (19), стр. 57 (32), стр. 60 (35), въ с. Ожидовѣ, Золочевскаго Уѣзда.
— IV, стр. 38 (6), зап. въ мѣстечкѣ Глинянахѣ, Золочев. Уѣзда.
— IV, стр. 142 (2), зап. въ мѣстечкѣ Щирцѣ, Львовск. Уѣзда.
— II, стр. 168 (19), стр. 174 (21), зап. въ с. Улазовѣ, Жолков. У.
— II, стр. 156—159 (13—14), стр. 162—165 (16—17), стр. 170 (20), зап. въ с. Скль, Перемышльскаго Уѣзда.
— II, стр. 149—156 (10—12), зап. въ мѣстечкѣ Яворовѣ, Перемышльск. Уѣзда.

4. Колядки и Щедровки, поемыя хозяйствскимъ дочерямъ, девицамъ и девочкамъ.

— IV, стр. 71 (12—13), стр. 95 (42), зап. въ с. Порховѣ, Станиславск. Уѣзда.

- Ч. IV, стр. 69 (9), зап. въ с. Стѣнкѣ, Станислав. Уѣзда.
- IV, стр. 73 (17), стр. 75 (19), зап. въ с. Жижавѣ, Чортковскаго Уѣзда.
- IV, стр. 86 (33); стр. 88 (36), зап. въ с. Зарваницѣ, Тернопольскаго Уѣзда.
- II, стр. 88 (26), зап. въ с. Турѣ, Золочевскаго Уѣзда.
- IV, стр. 64—66 (2—4), и стр. 74 (18), стр. 80 (25), стр. 83 (30), стр. 89 (37), зап. въ с. Ожидовѣ, Золочевскаго Уѣзда.
- IV, стр. 141 (1), зап. въ м. Щирцѣ, Львовскаго Уѣзда.
- II, стр. 91—92 (31—32), зап. въ Боляницѣ, Жолковск. Уѣзда.
- III, стр. 78 (22—23), зап. въ мѣстечкѣ Яворовѣ, Перемышльскаго Уѣзда.
- II, стр. 35 (51), Прощаніе съ хозяиномъ, зап. въ Золочевскомъ Уѣздѣ.

В. Колядки и Щедровки, записанныя по ту сторону р. Сяна, на Сѣверозападиоиъ Игорѣй Карпатъ, у Лемковъ.

1. Запѣвы Колядокъ

- IV, стр. 2 (3), зап. въ с. Калницѣ, Сяноцкаго У. (у Лемковъ).

2. Колядки, поемыя хозяевамъ (газдамъ, господарямъ).

- II, стр. 1—2 (1—2), стр. 5—6 (7—8), стр. 8 (12), стр. 12—13 (17—18).
- IV, стр. 6 (5—6), стр. 16 (19), стр. 22 (28), зап. въ с. Калницѣ, Сяноцкаго Уѣзда (у Лемковъ).
- II, стр. 2—3 (3—4), стр. 9 (13), стр. 13 (19), зап. въ с. Суковатомъ, Сяноцкаго Уѣзда.
- II, стр. 4 (5), стр. 6 (9), стр. 11 (16), зап. въ с. Середнемъ, Сяноцкаго Уѣзда.
- II, стр. 4 (6), стр. 9 (13), зап. въ с. Горнемъ Висловѣ, Сяноцкаго Уѣзда.
- II, стр. 7—8 (10—11), зап. въ с. Ряпеди, Сяноцкаго Уѣзда.
- IV, стр. 136 (5) зап. въ с. Скалѣ (Szakolcza), Соболчской столицы въ Угорской Руси.

3. Колядки, поемыя хоziйкамъ (газдинямъ, господинямъ).

- Ч. II, стр. 38—40 (57—60), зап. въ с. Калницѣ, Сяноцк. Уѣзда.
- II, стр. 41—42 (5—7), зап. въ с. Ославицѣ, Сяноцкаго Уѣзда.
- II, стр. 42 (8), зап. въ с. Суковатомъ, Сяноцкаго Уѣзда.

4. Колядки, поемыя вдовамъ.

- II, стр. 43 (9), зап. въ с. Ряпеди, Сяноцкаго Уѣзда.
- II, стр. 44 (10), зап. въ с. Суковатомъ, Сяноцк. Уѣзда.
- II, стр. 45—46 (11—12), зап. въ с. Середнемъ, Сяноцк. Уѣзда.

5. Колядки, поемыя зятю, сыну, невѣсткѣ.

- II, стр. 70—71 (1—3), зап. въ с. Калницѣ, Сяноцкаго Уѣзда.

6. Колядки, поемыя хозяйствскимъ служащимъ, парнишамъ, или женамъ чикамъ.

- II, стр. 53 (2—3), стр. 57 (7—8), зап. въ с. Горнемъ Висловѣ, Сяноцк. Уѣзда.
- II, стр. 52 (1), стр. 54 (4), зап. въ с. Калницѣ, Сяноцкаго Уѣзда.
- II, стр. 56 (6), Ч. IV, стр. 42 (13), зап. въ с. Суковатомъ, Сяноцкаго Уѣзда.
- II, стр. 58—59 (9—10), зап. въ с. Середнемъ, Сяноцк. Уѣзда.
- II, стр. 53 (2), стр. 60 (11), зап. въ с. Ряпеди, Сяноцк. Уѣзда

7. Колядки, поемыя хозяйствскимъ дочерямъ, дѣвицамъ, или двоичкамъ.

- II, стр. 71—73 (1—4), стр. 69 (8), зап. въ с. Калницѣ, Сяноцкаго Уѣзда.
- II, стр. 76 (8), зап. въ с. Суковатомъ, Сяноцкаго Уѣзда.
- II, стр. 76—77 (9—11), стр. 78 (12), зап. въ с. Горнемъ Висловѣ, Сяноцкаго Уѣзда.
- II, стр. 78—80 (12—15), зап. въ с. Середнемъ, Сяноцк. У.

- Ч. II, стр. 74—75 (5—7), стр. 82—83 (17—19), зап. въ с. Ряпиди, Сяноцкаго Уѣзда.
 — II, стр. 84 (16) зап. въ с. Дешнѣ, Сяноцкаго Уѣзда.

8. Щедровки, поемыя въ той же области.

- II, стр. 145—147 (5—6), зап. въ с. Кадницѣ, Сяноцк. Уѣзда.
 — II, стр. 148—149 (7—9), зап. въ с. Полянѣ, Ясельск. Уѣзда.

9. Благожеланія хозяевамъ.

- II, стр. 35 (49—50).

10. Христіянскія Колядки.

- IV, стр. 138—139 (1—2), зап. въ с. Старомъ Скалатѣ, Тернопольскаго Уѣзда.
 — II, стр. 95—96 (1—3), зап. въ с. Смольникѣ, Сяноцк. Уѣзда.
 — II, стр. 97—98 (4—5), зап. въ городѣ Хустѣ, Мараморощинской столицы въ Угорской Руси.

II. Меланки, или пѣсни на канунѣ Новаго года и въ Новый годъ.

- IV, стр. 145—146 (1—2), зап. въ с. Черномъ Потокѣ, Станиславск. Уѣзда.
 — IV, стр. 146—147 (4—6), зап. въ с. Скоморохи, Бережанск. Уѣзда.
 — IV, стр. 147 (7), зап. въ с. Милитинцахъ, Коломыйск. Уѣзда.
 — IV, стр. 150 (1), Новый годъ (рѣкъ), обрядъ, зап. въ с. Чепеляхъ, Золочевск. Уѣзда.
 — IV, стр. 150 (2), зап. въ с. Скалатѣ, Тернопольск. Уѣзда.

III. Гаевки (Гайлки), весення хороводныя пѣсни, поемы на Святой недѣль.

- II, стр. 189—194 (12—20), зап. въ с. Милитинцахъ, Коломыйск. Уѣзда.

- Ч. IV, стр. 152—161 (1—8), зап. въ с. Пужникахъ, Станислав.
Уѣзда.
- II, стр. 677—685 (1—16), стр. 687—697 (1—12), зап. въ се-
лахъ Дубковцы, Роштовцы и Сорока, при р. Збручѣ, Терно-
польского Уѣзда.
- II, стр. 188—182 (4—5), стр. 188 (11), зап. въ с. Настас-
чинѣ, Бережанскаго Уѣзда.
- II, стр. 178—179 (2—3), стр. 182 (6), стр. 193 (19), Ч. IV,
стр. 166 (5—6), стр. 169—172 (10—12), зап. въ с. Че-
пеляхъ, Золочевскаго Уѣзда.
- IV, стр. 165 (4), стр. 167—168 (7—9), стр. 172—173 (14—
15), зап. въ с. Турѣ, Золочевск. Уѣзда.
- II, стр. 177 (1), стр. 185—187 (9—10), зап. въ с. Подлѣсьѣ,
Золочевскаго Уѣзда.
- IV, стр. 174—176 (16—19), зап. въ с. Княжѣ, Золочевскаго
Уѣзда.
- II, стр. 183—184 (7—8), зап. въ мѣстечкѣ Глинянахъ, Золо-
чевскаго Уѣзда.
- IV, стр. 163—165 (1—3), зап. въ с. Волковѣ, Львовскаго Уѣзда.
- IV, стр. 178—179 (1—4), зап. въ с. Боянцѣ, Жолковскаго
Уѣзда.
- IV, стр. 184—187 (11—12), зап. въ мѣстечкѣ Белзѣ, Жолков-
скаго Уѣзда.
- IV, стр. 181—183 (6—10), зап. въ городѣ Угновѣ, Жолков-
скаго Уѣзда.
- IV, стр. 187 (1), зап. въ Угорской Руси.

**I. Царинные или Русальныя пѣсни, поемыя при об-
хождении полевыхъ пашень на Троицкынъ день (на Ру-
салья, въ Русальную недѣлю).**

- II, стр. 241—246 (1—10), зап. въ с. Калпицѣ, Сяноцкаго Уѣзда.

**V. Соботка, хороводныя пѣсни, поемыя во время сожига-
нія костровъ на Ивановъ день.**

- II, стр. 529—530 (1—4), зап. въ с. Ряпеди, Сяноцкаго Уѣзда.

VII. Жатвенные (обжинковые) пѣсни, поемыя на окончании жатвы пшеницы или рожи (на обжинки), когда приносят хозяину изъ колосьевъ въ ногъ.

- Ч. II, стр. 533—534 (10—14), зап. въ с. Чепеляхъ, Золочевск. Уѣзда.
- IV, стр. 191—197 (1—6), зап. въ с. Турѣ, Золочевскаго Уѣзда.
- IV, стр. 188—190 (1—6), зап. въ городѣ Угновѣ, Жолковскаго Уѣзда.
- IV, стр. 198—202 (1—11), зап. въ с. Баричѣ, Перемышльск. Уѣзда.

VIII. Пѣсни, поемыя при жатвѣ, или относящіяся къ уборкѣ хлѣба.

- IV, стр. 208 (3), зап. въ с. Григоровѣ, Бережанскаго Уѣзда.
- IV, стр. 207 (2), зап. въ с. Княжѣ, Золочевск. Уѣзда.
- IV, стр. 205 (1), зап. въ с. Вышатичахъ, Перемышльск. Уѣзда.
- II, стр. 531—533 (1—9), поемыя въ сс. Калницѣ и Суковатомъ, Сяноцкаго Уѣзда.
- IV, стр. 203—204 (1—7), Ч. II, стр. 553 (32), зап. въ с. Мистичевѣ (Miszticze) Бережской стол. въ Угорской Руси.

Б. Обрядные пѣсни, поемыя при семейныхъ праздникахъ и веселеніяхъ.

A. Ладканья, или свадебные пѣсни.

1. Изъ Коломыйскаго Уѣзда.

- IV, стр. 339—364 (1—65), зап. въ сс. Яворовѣ и Космачѣ.
- II, стр. 129—130 (92—94), зап. въ с. Криворовнѣ.
- II, стр. 99—116 (1—52), стр. 131 (95), зап. въ с. Милитинацахъ.
- IV, стр. 334—338 (1—11).

2. Изъ Станиславекаго Уѣзда.

- IV, стр. 323—333 (1—32).

— IV стр. 300—311 (1—37), стр. 312—322 (1—28).

3. Изъ Стырьскаго Уѣзда:

— IV стр. 365 (1).

4. Изъ Буковины.

— IV стр. 282—291 (1—29).

5. Изъ Тернопольскаго Уѣзда.

— II стр. 626—676 (1—136), зап. въ сс. Дубковцахъ, Роштовцахъ и Сорокѣ надъ р. Збручемъ.

— IV стр. 273—281 (1—25).

6. Изъ Золочевскаго Уѣзда

— IV стр. 292—299 (1—25).

7. Изъ Бережанскаго Уѣзда.

— IV стр. 267—272 (1—16), зап. въ с. Галичановѣ.

8. Изъ Львовскаго Уѣзда.

— IV стр. 209—219 (1—25), зап. въ городѣ Угновѣ.

— IV стр. 220—243 (1—50), зап. въ с. Камянкѣ.

10. Изъ Перемышльскаго Уѣзда.

— IV стр. 244—266 (1—60), зап. въ с. Мокринахѣ.

11. Изъ Сяноцкаго Уѣзда.

— II стр. 116—129 (53—91).

— IV стр. 366—372 (1—7), стр. 373—376 (1—12), стр. 377—382 (1—9), стр. 383—384 (1—3), стр. 384—387 (1—7).

стр. 387—389 (1—6), стр. 390—391 (1—3), стр. 392—395 (1—9), стр. 395—398 (д—з).

12. Изъ Мараморошской столицы, Верховинского Уѣзда, въ Угорской Руси.

— II, стр. 555 (36), зап. въ с. Воловое (Eökerineze).

Б. пѣсни, поемыя при угощеньяхъ на крещеніи дѣтяти (на крестинахъ, или на комашни).

— II, стр. 140 (23), зап. въ с. Тұрѣ, Золочевскаго Уѣзда.

— II, стр. 133—140 (1—22), зап. въ с. Калницѣ, Сяноцк. Уѣзда (у Лемковъ).

В. праздничныя, круговыя и нировыя пѣсни.

— II, стр. 492—599 (1—7), Ч. III, стр. 505—512 (1—7).

Г. плясовыя пѣсни, поемыя подъ пляску.

1. Коломыйки.

— II, стр. 247—371 (1—661).

— II, стр. 616—621 (1—32), зап. въ с. Княжевскомъ, Стрыйскаго Уѣзда.

— II, стр. 400—459 (726—1017), зап. въ сс. Воловомъ, Верецкихъ (Vereczke), Студеномъ (Hideg Patak) и др. мѣстахъ Мараморошской столицы, Верховинскаго Уѣзда (у Верховинцевъ и у Угорской Руси).

2. Козакъ.

— II, стр. 211 (60), стр. 212 (62), стр. 622—623 (1—3).

3. Шумки и Чабарашки.

— II, стр. 195—217 (1—75), стр. 209 (56), стр. 210 (57), стр. 211 (59), стр. 214 (65), стр. 381 (680), стр. 384—386 (686—689), стр. 388 (696), стр. 396 (712), стр. 397 (714), стр. 399—400 (721—725), стр. 555 (37), стр. 557 (39—

40), стр. 558 (42), стр. 617 (7), стр. 621 (33—34), ср. 684 (11—13).

4 Шалалайки, зап. у Лемковъ и въ Угорской Руси.

— II стр. 218—240 (89—109).

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Думы и думки, или пехоровыя вѣсни.

I. Думы.

A. БЫЛЕВЫЯ ДУМЫ.

1. Думы, воспѣвающія дѣянія народныя, Козацкія.

Ч. I, стр. 1—4 (1—3), Ч. III, стр. 1 (1), Ч. I, стр. 25 (20), стр. 6 (7), Ч. III, стр. 3—6 (2—4), Ч. I, стр. 6 (5), стр. 5 (4), стр. 9 (7), стр. 20 (15), стр. 24 (19), Ч. III, стр. 12 (9), Ч. I, стр. 26 (21), стр. 29—30 (26, 27), стр. 42 (8), стр. 33—35 (28—29), стр. 13—15 (9—11), стр. 21 (17), стр. 16—17, (12, 13), стр. 28 (24), стр. 21 (16), стр. 29 (25), стр. 27 (23), стр. 26 (22), стр. 18 (14), Ч. II, стр. 600 (36), Ч. III, стр. 9—11 (7, 8), Ч. II, стр. 723 (9), Ч. I, стр. 22 (18), Ч. III, стр. 7—8 (5, 6), Ч. II, стр. 600 (37), Ч. III, стр. 13 (10).

(Изъ Хуцуловъ.) Ч. II, стр. 460 (1), стр. 40 (28), стр. 461 (2).

2. Думы былевыя о событияхъ обыкновенныхъ лицъ.

Ч. II, стр. 37—41 (1—3), Ч. III, стр. 15 (3), Ч. II, стр. 587 (20), Ч. I, стр. 42—45 (4—6), Ч. III, стр. 15 (2), Ч. I, стр. 46—49 (7—10), стр. 51—55 (12—14), Ч. III, стр. 20 (8), Ч. I, стр. 57—58 (16, 17), Ч. II, стр. 602 (29), Ч. I, стр. 59 (18), Ч. III, стр. 19 (7), Ч. I, стр. 60—62 (19, 20), Ч. III, стр. 14 (1), Ч. I, стр. 65 (21), Ч. III, стр. 32—33 (20, 21), Ч. I, стр. 66 (22),

Ч. III, стр. 30 (19), Ч. I, стр. 67 (23), Ч. II, стр. 601 (38), Ч. I, стр. 68 (24), Ч. III, стр. 26 (15), Ч. I, стр. 70 (25, 26), Ч. II, стр. 729 (15), Ч. I, стр. 72—73 (27, 28), Ч. II, стр. 577 (6), Ч. III, стр. 27 (16), стр. 22 (10), Ч. I, стр. 74—77 (29—32), Ч. III, стр. 17—19 (4—6), Ч. I, стр. 78—79 (33, 34), Ч. III, стр. 227 (97), Ч. I, стр. 79 (35), Ч. III, стр. 35—37 (23—25), Ч. I, стр. 81 (36), Ч. III, стр. 25 (14), Ч. I, стр. 81 (37), Ч. II, стр. 578 (7), Ч. I, стр. 82 (38), Ч. I, стр. 225 (52), Ч. III, стр. 29 (18), Ч. I, стр. 83 (39), стр. 85 (41), Ч. III, стр. 21 (9), Ч. I, стр. 187 (9), Ч. III, стр. 23 (11), Ч. I, стр. 87 (43), Ч. III, стр. 24—25 (12 13), Ч. I, стр. 87 (44), Ч. III, стр. 28 (17), Ч. I, стр. 88 (45), стр. 91 (47).

(Изъ Хуцуловъ.) Ч. III, стр. 34 (22), стр. 38—39 (26, 27).

(Изъ Лемковъ.) Ч. I, стр. 89 (46), стр. 85 (42), стр. 40 (40), Ч. II, стр. 708 (12), стр. 719 (2), стр. 720 (4), Ч. I, стр. 20 (11).

(Изъ Угорской Руси.) Ч. II, стр. 670 (1), стр. 702 (4), стр. 710—711 (13, 14).

Б. БЫТОВЫЯ ДУМЫ.

1. Козацкія.

Ч. I, стр. 92—100 (1—10), Ч. II, стр. 592 (27), Ч. III, стр. 45 (4), Ч. I, стр. 101—102 (11, 12), Ч. III, стр. 47 (6), Ч. I, стр. 102—104 (13—16), Ч. III, стр. 45 (3), стр. 48—53 (7—12), Ч. I, стр. 105 (17), Ч. III, стр. 46 (5), Ч. II, стр. 594 (31), Ч. I, стр. 106 (18, 19), Ч. II, стр. 591 (26), Ч. I, стр. 108—110 (20—22), Ч. II, стр. 580 (10), стр. 593 (28, 29), Ч. I, стр. 110 (23), стр. 112 (25), Ч. III, стр. 43—44 (1, 2), Ч. II, стр. 594 (30), Ч. I, стр. 113—117 (25—30), Ч. III, стр. 54—55 (13, 14), Ч. II, стр. 721 (7), Ч. I, стр. 118 (31), Ч. III, стр. 56 (15), Ч. I, стр. 119—120 (32, 33), Ч. III, стр. 58 (16), Ч. I, стр. 122—126 (32—37), Ч. II, стр. 722 (8), Ч. I, стр. 130 (42), стр. 127—128 (38—40), Ч. II, стр. 716 (18), Ч. I, стр. 129 (41), Ч. II, стр. 563 (3).

2. Думы Бытовыя Гайдамацкія.

Ч. I, стр. 152—157 (1—3), Ч. II, стр. 598 (34), Ч. I, стр.

158 (4), Ч. III, стр. 64 (4), Ч. II, стр. 725 (10), Ч. III, стр. 59 (1), Ч. I, стр. 160—162 (5—8), стр. 164—166 (12—16), стр. 175—176 (26—29), стр. 163 (9), Ч. III, стр. 66 (6), Ч. I, стр. 163—164 (10, 11), стр. 166 (17), Ч. III, стр. 599 (35), Ч. I, стр. 167 (18), Ч. III, стр. 65 (5), стр. 62 (3), стр. 60 (2).

(Изъ Лемковъ.) Ч. I, стр. 168—171 (19—22), Ч. III, стр. 67 (7), Ч. I, стр. 173—174 (23—25).

(Изъ Угорской Руси.) Ч. II, стр. 700—701 (2—3), Ч. II, стр. 558 (48).

3. Думы Бытовыя Чумацкія и Бурлацкія.

Ч. III, стр. 69—73 (1—3), Ч. I, стр. 177 (1), Ч. III, стр. 74—75 (4, 5), Ч. I, стр. 178 (2), Ч. III, стр. 76—80 (6—8), Ч. I, стр. 180, Ч. III, стр. 82 (9), стр. 53 (10), стр. 83 (11).

4 Думы Бытовыя Воинскія и Рекрутскія.

Ч. I, стр. 131—134 (1—4), стр. 135 (6), Ч. III, стр. 85—87 (1, 2), стр. 98 (16, 17), стр. 88—89 (3, 4), Ч. I, стр. 135 (7), Ч. III, стр. 90—92 (5—8), Ч. I, стр. 136—137 (8—10), Ч. III, стр. 111 (34), Ч. I, стр. 138 (10, 11), стр. 139—140 (13, 14), стр. 142 (16, 17), Ч. III, стр. 105 (27), Ч. I, стр. 144 (18), Ч. III, стр. 106 (28), Ч. II, стр. 596 (33), Ч. I, стр. 145 (19, 20), Ч. III, стр. 104 (25), Ч. I, стр. 146 (21), Ч. III, стр. 110 (33), Ч. I, стр. 147—148 (22, 23), Ч. III, стр. 108 (30), Ч. I, стр. 148 (24), Ч. III, стр. 109 (31), Ч. II, стр. 378—379 (674, 675), стр. 212 (61), стр. 595 (32), Ч. III, стр. 94—97 (9—15), стр. 99—103 (18—24), стр. 104 (26), стр. 107 (29), стр. 109 (32), стр. 111—112 (34, 35), Ч. I, стр. 150 (27), Ч. III, стр. 113—114 (36—38), Ч. I, стр. 149 (25), стр. 141 (15), Ч. II, стр. 704 (7), стр. 563 (4), стр. 542 (11), Ч. I, стр. 151 (28), Ч. II, стр. 549 (24), Ч. III, стр. 131 (65), Ч. II, стр. 550 (26), стр. 551 (29), Ч. I, стр. 150 (26).

(Изъ Угорской Руси.) Ч. III, стр. 115—132 (39—67).

5. Думы Бытовыя Господарскія и Скотарскія.

Ч. I, стр. 181—183 (1—3), Ч. III, стр. 134 (3), Ч. I, стр. 184 (4—5), Ч. III, стр. 155 (28), Ч. I, стр. 185—186 (6—8).

Ч. II, стр. 585 (17), Ч. I, стр. 187—188 (9, 10), Ч. III, стр. 150 (22, 23), Ч. I, стр. 189—190 (11—13), Ч. III, стр. 147 (18), Ч. I, стр. 191—193 (14—16), Ч. III, стр. 141—142 (10, 11), Ч. I, стр. 194—195 (17, 18), стр. 197—198 (20, 21), Ч. III, стр. 214 (80), Ч. I, стр. 199—201 (22—24), Ч. II, стр. 586 (19), Ч. III, стр. 182 (57), Ч. I, стр. 201—202 (25, 26), Ч. III, стр. 421 (174). Ч. I, стр. 203—204 (27—29), Ч. III, стр. 172 (46), Ч. I, стр. 205 (50), Ч. III, стр. 451 (24), Ч. I, стр. 205—206 (31, 32), Ч. II, стр. 582 (14), Ч. I, стр. 212—217 (38—42), Ч. III, стр. 191 (63), Ч. I, стр. 218 (43), Ч. III, стр. 227 (96), Ч. I, стр. 219 (44), стр. 223—225 (50—52), Ч. III, стр. 189 (62), Ч. I, стр. 226 (53), Ч. III, стр. 190 (63), Ч. I, стр. 227—228 (55, 56), Ч. III, стр. 133 (1), Ч. I, стр. 228 (57), стр. 231—232 (63—65), Ч. III, стр. 133 (2), стр. 135—140 (4—9), Ч. III, стр. 143—147 (12—17). стр. 148—149 (19, 20), стр. 152—153 (25—27), стр. 155—158, 29,—32), стр. 160—170 (32, 45), стр. 173—181 (47—56), стр. 183—188 (58—61), стр. 192—194 (64—67), стр. 198—200 (69—200), стр. 204—211 (74—77), Ч. II, стр. 372 (662), стр. 373—374 (665, 666), стр. 375 (669), стр. 377—378 (672, 673), стр. 574 (1—2), стр. 576 (4), Ч. III, стр. 459 (34), Ч. II, стр. 576 (5), Ч. III, стр. 458 (33), стр. 196 (68), Ч. II, стр. 579 (8, 9), стр. 581 (12), стр. 584 (16), стр. 589 (23), Ч. I, стр. 220—223 (45—49), стр. 227 (54), стр. 229 (58, 59), Ч. III, стр. 212 (78), Ч. I, стр. 230 (60—62), Ч. III, стр. 213 (79), стр. 215—223 (81—90), Ч. II, стр. 463 (3), Ч. III, стр. 223 (91), Ч. II, стр. 464—465 (4, 5), Ч. III, стр. 224 (92), Ч. II, стр. 467 (6), Ч. III, стр. 224—225 (93, 94), стр. 201—203 (72, 73), Ч. I, стр. 196 (19), Ч. II, стр. 720 (3), стр. 727 (12), Ч. I, стр. 111 (23), стр. 207—210 (33—36), Ч. III, стр. 225 (98), Ч. I, стр. 214 (37), Ч. II, стр. 703 (5), стр. 707 (11), стр. 712 (15), Ч. III, стр. 238 (113), стр. 249—250 (127—129), Ч. III, стр. 255—261 (136—144).

(Словацкія). Ч. III, стр. 228 (98), стр. 241 (115), стр. 244—248 (120—126), стр. 251—254 (130—135).

6. Думы нравственно-поучительные и религіозныя.

Ч. III, стр. 263—267 (1, 2), Ч. II, стр. 737 (5), Ч. III, стр. 271—286 (3—10), Ч. II, стр. 520 (8), стр. 581 (11), стр. 585 (18),

Ч. I, стр. 236 (69), Ч. II, стр. 727 (13), стр. 733—736 (4—4), Ч. I, стр. 233—235 (66—68), Ч. II, стр. 714 (16).

Ч. IV, стр. (4—7), зап. въ с. Высово въ Санческаго Уѣзда (у Лемковъ).

II. Думки.

1. Думки любовныя, семейныя и житейскія.

А. ОБЩЕНАРОДНЫЯ.

Ч. I, стр. 237—239, (1—5), Ч. III, стр. 325 (53), Ч. II, стр. 536 (2), Ч. I, стр. 240—242 (6—8), Ч. II, стр. 535 (1), Ч. I, стр. 242—246 (9—17), Ч. III, стр. 296 (11), Ч. I, стр. 247—254 (18—29), Ч. III, стр. 328 (56), Ч. I, стр. 254 (30), Ч. III, стр. 329 (57), Ч. I, стр. 255 (31), Ч. II, стр. 589 (22), Ч. I, стр. 256—259 (32—36), Ч. III, стр. 327 (55), Ч. I, стр. 260—265 (37—48), Ч. III, стр. 332 (61), Ч. I, стр. 266 (49), Ч. II, стр. 393 (705), Ч. I, стр. 266—273 (50—64), Ч. III, стр. 332 (62), Ч. I, стр. 274—279, (65—76), Ч. III, стр. 341 (72), Ч. I, стр. 280—284 (77—86), Ч. III, стр. 334 (65), Ч. I, стр. 284—290 (87—97), Ч. I, стр. 294—308 (99—131), Ч. III, стр. 430 (197), Ч. I, 309—313 (132—139), Ч. II, стр. 716—717 (19—20), Ч. I, стр. 314—315 (140—142), Ч. III, стр. 242 (116), Ч. I, стр. 316—334 (143—175), стр. 335 (177), Ч. II, стр. 715 (17), стр. 704 (6), Ч. II, стр. 590 (24), стр. 588 (24), стр. 582—583 (15—17), Ч. II, стр. 203 (37), стр. 207 (50), стр. 213 (63), стр. 374 (667), стр. 376 (670, 671), стр. 380—381 (676, 678, 679), стр. 382 (682), стр. 383 (685), стр. 385 (687), стр. 387 (693), стр. 389 (697), стр. 390 (699), стр. 391—393 (701—704), стр. 397 (715), Ч. III, стр. 289—324 (1—52), стр. 326 (54), стр. 329—375 (58—107), стр. 380—381, (113, 114).

Изъ Гуцуловъ. Ч. I, стр. 290 (98), Ч. II, стр. 382 (681), Ч. III, стр. 377—379 (109—112).

Изъ Лемковъ и Угорской Руси. Ч. I, стр. 335 (176), Ч. II, стр. 721 (5, 6), Ч. I, стр. 336 (170), Ч. II, стр. 720 (4), стр. 726 (11), стр. 729 (14), стр. 731 (16), Ч. I, стр. 336—339 (179—185), Ч. II, стр. 537 (3), стр. 706 (9), стр. 538—541 (4—9), Ч. III, стр. 385 (116), Ч. II, стр. 542—554 (10—35), стр. 560 (1), стр. 566—

567 (7—9), стр. 556 (38), стр. 558 (41), Ч. III, стр. 229—249 (99—119), стр. 346 (79), стр. 376 (108), стр. 386—410 (117—157) стр. 420 (172), стр. 421 (175), стр. 427—428 (193—195), стр. 430—444 (198—228).

(Словацкія.) Ч. III, стр. 411—427 (158—192), стр. 445—446 (229—232).

2. ПѢСНІ СОВЪДОВАННОГО СОСЛОВІЯ.

Ч. I, стр. 340 (1), Ч. III, стр. 429 (198), Ч. II, стр. 705 (8), стр. 544 (15), Ч. I, стр. 341—383 (2—50), Ч. II, стр. 706 (10) Ч. I, стр. 385—388 (51—56).

2. Думки иносказательныя.

Ч. II, стр. 512 (1), Ч. III, стр. 447 (1), Ч. II, стр. 514 (2—3), стр. 582 (13), Ч. III, стр. 452—453 (4, 5), Ч. II, стр. 515—518 (4—7), Ч. III, стр. 448 (2), стр. 450 (3), стр. 453—454 (6, 7)

3. Колыбельныя пѣсни, или Думки.

Ч. II, стр. 142 (1), Ч. III, стр. 457 (3), Ч. II, стр. 142 (2) стр. 590 (25), Ч. III, стр. 456 (1, 2), стр. 454—460 (5—17).

III. ПѢСНІ ВЕСЕЛЫЯ И ОХОЧІЙ.

1. ПѢСНІ ШУТОЧНЫЯ И НАСМѢШЛИВЫЯ.

Ч. II, стр. 469—474 (1—9), Ч. III, стр. 489 (21), Ч. II, стр. 561 (2), Ч. III, стр. 488 (20), Ч. II, стр. 485 (22), 475—476 (10—12), Ч. III, стр. 474 (5), Ч. II, стр. 477—480, (13—16), Ч. III, стр. (1), Ч. II, стр. 487—491 (24—28), Ч. III, стр. 467—472 (2—4) стр. 475—485 ((6—17), стр. 487 (19), Ч. II, стр. 483—484 (19—21), стр. 486 (23), Ч. III, стр. 486 (18), Ч. II, стр. 565 (6).

(Изъ Угорской Руси.) Ч. III, стр. 490—491 (22—23).

(Словацкія.) Ч. III, стр. 492 (24—25).

2. Небыличные пѣсни.

Ч. II, стр. 502—503 (1, 2), стр. 564 (5), Ч. III, стр. 494 (1),
стр. 498 (3), Ч. II, стр. 504—505 (3, 4), Ч. III, стр. 496 (2), Ч. II,
стр. 507—509 (5—7), Ч. III, стр. 500—501 (4—5), Ч. II, стр.
732 (17), Ч. III, стр. 502 (6), стр. 558—559 (44, 45).

3. Бражническія или пьяницкія и корчемныя пѣсни.

Ч. II, стр. 522—527 (1—5), Ч. III, стр. 513—523 (1—10).

ОГЛАВЛЕНИЕ ПѢСЕНЪ

ВЪ ТОМЪ ПОРЯДКѢ, ВЪ КАКОМЪ ОНЪ НАПЕЧАТАНЫ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ДУМЫ и ДУМКИ.

I. ДУМКИ.

A. Былевыя.

а. Воспѣвающія дѣянія народныхъ Козацкій.

	Стран.
1. Байда 1564 г.....	1
2. Взятіе Варны Козаками 1605 г.....	3
3. Хмельницкій 1648 г.....	4
4. Морозенко 1655 г...	5
5. Козубай 1651 г.....	6
6. Нечай 1651 г.....	7
7. Коновченко 1684 г.....	9
8. Абазинъ 1702 г.....	12
9. Битва подъ Солопковцами 1734 г.....	13
10. Тоже иначе.....	15
11. Лугъ 1735 г.....	—
12. Пятигоры.....	16
13. Швачка 1768 г.....	17
14. Сава 1796 г.....	18
15. Добри Паны.....	20
16. Битва Русскихъ съ Турками подъ Хотиномъ.....	21
17. Сотникъ.....	—
18. Михай.....	22

	Стр.
19. Проводы Козака на войну.....	24
20. Пани Потоцкай.....	25
21. Сагайдачный	26
22. Пѣтоцкій.....	—
23. Пулавскій.....	27
24. Гонта.....	28
25. Рейментарь	29
26. Жалоба Украины.....	—
27. Тоже	30
28. Бунты Козацкіе 1702 г.....	33
29. Пѣснь Мазепъ, измѣннику Заднѣпрыянскому и Украинскому.....	35
б. Думы о событияхъ обыкновенныхъ лицъ (1—47)....	37

Б. Бытовыя.¹

a. Козацкія (1—45).....	92
б. Воинскія и рекрутскія (1—28).....	131
в. Гайдамацкія (1—29).....	152
1. Добошъ	—
2. Марусякъ.....	155
3. Тоже	157
4. Смерть Романа.....	158
5. Таманюки.....	160
6. Нащенко.....	161
7. Пилипко.....	—
8. Тоже.....	162
9. Марія.....	163
10. Тоже.....	—
11 — 19.....	168
20. Гереги.....	169
21. Романъ	171
22 — 24.....	174
25. Яничкъ и Юліяна.....	—
26. Дмитро Марусякъ.....	175
27. Пелехъ.....	—
28. Петро Боднарюкъ.....	176
29. Милко.....	—

	Страни.
г. Думы Чумашкія и Бурлацкія (1—3).....	178
д. Думы Господарскія и Скотарскія (1—69).....	181

II. ДУМКИ.

а. Думки народныя (1—185).....	237
б. Думки образованнаго сословія (1—56).....	340

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.**III. ОБРЯДНЫЯ ПЬСНИ.****A. При общественныхъ праздникахъ и увеселеніяхъ.****A. Колядка.**

а. Колядки господину или хозяину (1—48).....	1
б. Прощанія колядниковъ съ хозяиномъ (49—56).....	35
в. Колядки хозяйкѣ, или вдовѣ (1—20).....	38
г. Паробкови (парню), или мальчику (1—24).....	52
д. Зятю, сыну, невѣсткамъ (1—3).....	70
е. Дѣвчинѣ (1—34).....	71
ж. Христіянскія Колядки (1—5).....	95

Б. При семейныхъ обрядахъ.**A. Ладканы или свадебныя.**

а. Изъ Коломыйскаго Уѣзда (1—52).....	98
б. Изъ Саноцкаго Уѣзда (53—91).....	116
в. Гуцульскія свадебныя пѣсни (92—94).....	129
г. Всякая всячина, которую поютъ иногда на свадьбахъ, ради увеселенія гостей.....	131
Б. Крестины (1—23)	133
Колыбельныя пѣсни (1—2)	142
В. Щедровки (1—24)	143

	Стрн.
Г. Гливки или весенныя хороводныя пѣсни на святой (1—20)	176
В. Шумки и Чабарашки (1—75)	195
Г. Талалайки (1—109)	218
Д. Царинныя пѣсни (1—9)	241

Пѣсни плясовыя.

1. Коломїки (1—1019)	247
2. Пѣсни Гуцульскія (1—6)	460

Веселая и охотня.

а. Насмѣшливыя, шутливыя (1—28)	469
б. Пѣсни праздничныя (1—6)	492
в. Небыличныя (1—7)	502
г. Иносказательныя (1—8)	512
д. Корчемныя и піяцкія (1—5)	522
Соботки (1—4)	529
Пѣсни Угорской Руси, собранныя Талашковичемъ, бывшимъ священникомъ въ вѣлахъ (1—45)	535
Пѣсни собранныя Александромъ Духновичемъ въ пряшевѣ (1—10)	560

ДОБАВЛЕНИЕ.

Пѣсни, собранныя въ Стрыйскомъ округѣ, Иваномъ Гушалевичемъ:

I. Семейныя и житейскія пѣсни (1—24)	572
Колыбельная (25)	590
II. Бытовыя Козацкія (26—31)	591
III. Бытовыя солдатскія (32—33)	595
IV. Бытовыя разбойницкія (34—35)	598
V. Былѣвныя Казацкія (36—39)	600
VI. Коляды и обрядныя	600
а. Господареви (40—46)	603
б. Сыну (47—50)	608
в. Дочки (51—57)	611

	Стран.
VII. а. Коломыйки и другія плясовыя (1—34)	616
б. Козакъ (1—2).	622

Обрядныя пѣсни въ окрестностяхъ Збура, въ селахъ Дубковъ-цахъ, Роштовцахъ и Сорокъ, собранныя Игнатиемъ Галькомъ.

Русское Весёлье (1—136)	625
-----------------------------------	-----

Гаѣвки.

A. Гаѣвки въ тѣснѣйшемъ смыслѣ (1—16)	676
---	-----

B. Гаевки въ обширнѣйшемъ смыслѣ (1—42)	687
---	-----

Пѣсни Русскаго Маковицкаго люда въ Угріи, собранныя Александромъ Павловичемъ, приходскимъ священникомъ въ селѣ Бѣловежѣ, Пряшевской епархіи (1—20).	699
---	-----

Пѣсни Рускихъ Лемковъ въ Галиціи, собранныя Алексѣемъ Ивановичемъ Торонскимъ (1—17)	718
---	-----

Пѣсни, въ великомъ постѣ (1—5).	731
---	-----

Коломыйки и Шумки, собранныя наиболѣе въ Подгорѣ Счастнымъ Саламономъ и изданныя въ Львовѣ 1864 г.:

1. Коломыйки любовныя.

a. Молодецкія (1—123)	739
---------------------------------	-----

б. Дѣвоцкія (1—220)	761
-------------------------------	-----

II. Коломыйки сиротинскія (1—27)	796
--	-----

III. Коломыйки воинскія (1—28)	802
--	-----

IV. Коломыйки шуточныя

a. Молодецкія (1—77)	808
--------------------------------	-----

б. Дѣвоцкія (1—120)	820
-------------------------------	-----

Шумки (1—17)	839
------------------------	-----

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

РАЗНОЧТЕНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ.

ТОМЪ I.

I ДУМЫ.

А. БЫЛЕВЫЯ.

а. Воспѣвающія дѣянія народныя Козацкія.

	Стран.
1. Перебійнісъ	1
2—4 Нечай.....	3
5—6 Михай.....	7
7—8 Сава.....	9
9. Василь	12
10. Ревуга.....	13
б. Думы о событияхъ обыкновенныхъ лицъ (1—28) ..	14

Б. Думы бытовые.

а. Козацкія (1—16).....	43
б. Гайдамацкія (1—8).....	59
в. Чумацкія и бурлацкія (1—11).....	69
г. Воинскія и рекрутскія (1—67).....	85
д. Думы господарскія и скотарскія (1—143).....	134
е. Думы нравственно-поучительные и религіозные (1—10) ..	263

II. ДУМКИ.

а. Любовные, семейные и житейскія (1—232).....	289
б. Думки иносказательные (1—7).....	447
в. Колыбельные (1—17).....	456

III. ПѢСНИ ВЕСЕЛЫЯ И ОХОЧИЯ.

	Стран.
а. Шуточные и насмѣшилъя (1—24).....	461
б. Пѣсни небыличныя (1—6).....	494
в. Пѣсни праздничныя, круговыя и пировыя (1—7)	504
г. Пѣсни бражническія или пьяницкія и корчемныя (1—10)...	513

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ТѢЙНЬ II.

Обрядныя пѣсни.

A. При общественныхъ праздникахъ и увеселеніяхъ.

A. Коляды и Щедровки.

а. Колядки и Щедровки, собранныя въ разныхъ краяхъ Галичины.

I. Запѣвы Колядокъ (1—3).....	1
I. Колядки хозяевамъ.....	3
2. Благожеланія или послѣпѣнія Колядокъ хозяевамъ и хозяйкамъ (1—7).....	28
II. Колядки хозяйствамъ (1—6).....	30
III. Колядки паробкамъ и хлопцамъ (1—36).....	35
3. Благожеланія или послѣпѣнія Колядокъ паробкамъ и хлопцамъ (1—6)	62
IV. Колядки дѣвчатамъ и дѣвкамъ.....	64
4. Благожеланія или послѣпѣнія дѣвкамъ и дѣвчатамъ (1—7).....	96
5. Прибавки къ Колядкамъ, поемыя или приговариваемыя на концѣ, при получениіи подарковъ (1—3).....	99
6. Плясанки, поемыя при Колядныхъ пляскахъ (1—5)	100

б. Колядки, записанные Титомъ Андреевичемъ Бурачинскимъ въ Черномъ Потокѣ Коломыйскаго Уѣзда.

	Страни.
I. Хозяину (1—3)	101
II. Вдовамъ.....	105
III. Дѣвушкамъ (1—3).	106

в. Колядки, собранные у Гуцуловъ Коломыйскаго Уѣзда, въ селѣ Космачѣ Аиааломъ Кобринскимъ.

I. Газдѣ (хозяину) (1—5).....	109
II. Парню (1—4).....	114
III. Мальчику или ребенку.....	118
IV. Дѣвушкѣ (1—3)	119
1. Благожеланія I. Хозяину и хозяйкѣ (1—5).....	121
II. Дѣвушкѣ (1—2).....	124
2. Разночтенія (1—3).....	126

г. Колядки Стрыйскаго и Станиславскаго Округовъ.

I. Господарю, или паробку.....	127
II. Паробку или хлопцу (1—4).....	128
III. Госпожѣ.....	131
IV. Дѣвушкамъ (1—5)	132

д. Коляда, записанная Уріломъ Метеоромъ въ Угорской Руси въ селѣ Скаль	136
е. Христіянскія Колядки (1—2).....	138
ж. Щедрбви, записанные Никитою Олексовимъ въ окрестности мѣстечка Щирца Львовскаго Уѣзда (1—2)	141

Б. Меланка и Новый Рѣкъ (Годъ).

а. Пѣсни на Меланку въ селѣ Черномъ Потокѣ или Чорныхъ Ославахъ Коломыйскаго Уѣзда (1—7).....	144
б. Новый Рѣкъ (1—2).....	150

В. Глевки или Гливки.

Хороводныя пѣсни на Святой Недѣль: I) записанные Я. Ф. Головацкимъ въ селѣ Пужникахъ Коломыйскаго Уѣзда (1—8).	152
--	-----

Стран.

II. Гаевки, записанные въ Львовскомъ и Золочевскомъ Уѣздахъ (1—19)	163
III. Гаевки, записанные въ Жолковскомъ Уѣзда (1—13)	176

Г. Обжинковыя или жатвенные пѣсни.

I. Жатвенные пѣсни или обжинки, когда приносять хозяину вѣночъ изъ колосьевъ, записанные Жолковского Уѣзда въ мѣстечкѣ Угновѣ Владимиромъ Ивановичемъ Бѣрецкимъ (1—6)	188
II. Жатвенные пѣсни, записанные Золочевского Уѣзда въ селѣ Турѣ (1—16)	191
III. Жатвенные пѣсни Перемышльского Уѣзда (1—11)	198
IV. Пѣсни во время жатвы въ Угорской Руси (1—7)	203
V. Пѣсни при жатвѣ или относящіяся къ уборкѣ хлѣба (1—3)	205

В. При сѣмейныхъ праздникахъ и увеселеніяхъ.

А. Ладканя или свадебныя пѣсни.

I. Свадебныя пѣсни мѣстечка Угнова Жолковского Уѣзда, со- бранные Владимиромъ Ивановичемъ Бѣрецкимъ (1—24) . . .	210
II. Свадебныя пѣсни, записанные въ Жолковскомъ Уѣздѣ (1—50)	220
III. Свадебныя пѣсни изъ Перемышльского Уѣзда (1—61)	244
IV. Свадебныя пѣсни Львовского Уѣзда (1—16)	267
V. Свадебныя пѣсни Золочевского Уѣзда	273
VI. Свадебныя пѣсни Тернопольского Уѣзда.	288
VII. Свадебныя пѣсни Бережанского Уѣзда.	292
VIII. Свадебныя пѣсни Стрыйского Уѣзда.	300
IX. Свадебныя пѣсни Станиславского Уѣзда.	324
X. Свадебныя пѣсни Коломойскаго Уѣзда.	334
XI. Свадебныя пѣсни у Лемковъ.	366

АЗЬУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПО НАЧАЛУ ПѢСЕНЪ.

А Обрядные пѣсни и пѣсни подъ илліску.

А.

А вже весна вскресла.....	II. 178
А вchorашней ночи, близко о пôвночи.....	IV. 139
А въ Василенъка красна жононъка.....	IV. 60
А въ винномъ, винномъ, винномъ городѣ.....	IV. 90
А въ вѣнцѣ, вѣнцѣ, въ винномъ городцѣ.....	IV. 124
А въ городечку червона ружя.....	IV. 88
А въ лѣску, въ лѣску, на жовтому пѣску... II. 89. IV. 118.	120
А въ лѣсѣ, въ лѣсѣ, въ буковинойцѣ.....	II. 77
А въ мене поле близъко дороги.....	IV. 117
А въ моста, въ моста каминового.....	IV. 82
А въ нашего господаренька.....	II. 14
А въ нашего пана, пана Ивана.....	IV. 112
А въ нашего пана три соколойки.....	IV. 6
А въ полѣ, въ полѣ, близко дороги.....	II. 610. 614. IV. 73
А въ Римѣ, въ Римѣ, въ Ерусалимѣ.....	II. 11. 39. 42
А въ сокольника а дворъ въ острозѣ.....	IV. 39
А въ чистомъ полѣ близъко дороги.....	II. 17. 31. 33
А въ чистомъ полю болонечайко.....	II. 80
А въ чистомъ полю бѣль теремъ стоитъ.....	IV. 40
А въ чистомъ полю грушечка стоитъ.....	II. 88
А въ чистомъ полѣ коршмонька стоитъ.....	IV. 66
А въ чистомъ полю, на оболоню.....	IV. 129
А въ чистомъ полю стоитъ коршмонька.....	II. 87
А въ школѣ, на припѣчку.....	II. 684

А где жь ты бувавъ, воробеёнку, въ недѣлю.....	IV. 95
А где ты ъдешь, гайный паничу.....	IV. 128
А города, городонька.....	IV. 178
А дъ сему двору, та й дъ веселому.....	IV. 111
А за симъ словомъ бувай же здоровъ.....	II. 37. IV. 28. 62. 63
А за симъ словомъ бувай здорова.....	IV. 96. 97
А зъ водки жь ты, пане брате (коломыйки).....	II. 247—371
А зъ горы, зъ долу, вѣтеръ повѣвавъ.....	IV. 130
А зъ горы на яръ, тамъ кума моя.....	IV. 100
А зъ за той горы, зъ за чорненькои.....	II. 39
А ластвойка прилѣтає.....	IV. 41
А мы прійшли зъ Божого дому.....	II. 140
А на горойцѣ два голубойки ячмѣнь жнутъ.....	II. 79
А на горойцѣ загородойка.....	II. 41
А на 'ныхъ лукахъ, на 'ныхъ широкихъ.....	II. 12
А наша кумойка (крестинныя пѣсни).....	II. 133—140
А Святый Боже, на вечереньку	IV. 5
А тамъ на лукахъ, на барзъ широкихъ.....	II. 57
А ты, зазуленъка дубровна.....	II. 183
А у той чашейцѣ солодокъ медокъ (жатв.).....	II. 531—533
А ци дома 'сте, зятёве мои.....	II. 70
А ци дома 'сте, невѣсты мои.....	II. 71
А ци дома 'сте, сынове мои.....	II. 70

Б.

Благослови Боженъку, та й ты рѣдный батеньку (лад- кания)	II. 626—676
Бувай же здоровъ, годный молодче.....	IV. 62
Бувай же здоровъ, господареньку.....	II. 37. IV. 28
Бувай же здоровъ, панъ господарю.....	IV. 28. 29
Бувай здорова, красна панинчко.....	IV. 96. 97
Бувай ми здорова, кречная панно.....	IV. 96
Бувай здоровый, красный паничу.....	IV. 63
Бувай здоровый, прекрасный молодче.....	IV. 62. 63
Будь же намъ здоровъ, пане господарю.....	II. 35
Була въ батенька нова свѣтлонька	IV. 79. 135
Было, Было, Бѣлоданчику.....	II. 189

Бѣло, Бѣлотарчику.....	IV. 156
Быль, быльце, Божее деревце.....	II. 189

В.

Вамъ колядочка, намъ горѣлочка.....	IV. 99
Вербовая дощечка, дощечка.....	II. 191. IV. 160
Вѣнчаемо ти счастьемъ, здоровьемъ.....	II. 37
Вѣйте, дѣвойки, Божій вѣнойки.....	II. 243
Вода луги позаливала (свадебн.)	IV. 220—243
Вонъ, хлющи, вонъ, на горѣ лѣнъ.....	II. 688
Воробѣйчику, шпачку, шпачку.....	II. 193
Воротаре, 2, вѣтвори воротонька.....	IV. 175
Вставай, дѣде, гуски пасти.....	IV. 472
Втѣкай, дѣвче, безъ поле.....	II. 212
Въ господарейка а три сынове.....	II. 57
Въ господарейка, на имя Ивана.....	IV. 26
Въ долину, паненки, въ долину (свад.)	IV. 323—333
Въ нашей Ганцейки трои молодцій.....	II. 81
Въ нашего ксендза господарейка.....	II. 13
Въ нашего пана а съ стародавна.....	IV. 25
Въ нашего пана господарейка.....	II. 4
Въ нашего пана, пана крайника	II. 1
Въ нашего пана три соколы.....	II. 2
Въ нашего сосѣдональка закладатся гостинойка (свад.) .	IV. 370—398
Въ недѣлю рано, ба й рано заказано.....	IV. 45
Въ недѣлю рано мати сына лала.....	II. 55
Въ пана Ивана на его дворѣ.....	IV. 20
Въ Рощевицяхъ дощикъ иде.....	II. 685
Въ сего батечка одна донечка.....	IV. 119
Въ сего нашего панъ господаря.....	IV. 7
Въ чистейкомъ полѣ, въ болонѣчайку.....	II. 58
Въ чистомъ полѣ грушечка стоитъ.....	II. 154
Выбералась пани рано до церковцій.....	II. 166
Выйди, Попоньку, до насть (жатв. пѣсн.),	IV. 193

Г.

Гандзюненіко, серденъко, скажи менѣ правдоныку.....	IV. 179
Гей, лемюя, лемюя	II. 96

Гей на Великень, на славный день.	II. 241
Гей я Козакъ эъ Украины.....	II. 622
Гилійко, гилій, ты, лисенъко, на росу.....	II. 148
Головонька моя бѣдна.....	II. 696
Гордый та пышный, панъ господарю.....	II. 18.	29
Гордый та пышный, пане Васильку.....	IV. 126
Гордый та пышный, пане Василю.	IV. 114. 116
Горѣшокъ зелененъкій (жатв.).....	IV. 188—190.	192
Господареньку, господиноньку.....	II. 45. 36
Грай, музыко, якъ бы смѣгъ.....	II. 397
Гуляй же, гуляй, моя миленъка	II. 530

Д.

Дай вамъ, Боже, дочекати.....	II. 35
Дай же ты, Боже, а въ хатѣ сытно.	IV. 421
Дайте намъ коляду.....	IV. 123
Два голубці воду пили (колом.).....	II. 400—459
Десь ся взяла сива зазуденька.	II. 51. IV. 34
Дивная новина.....	II. 98
Дивно жъ намъ, дивнесенько	II. 681
Добра нивонька була (жатв.).....	IV. 196
Добра нивойка была (жатв.).	IV. 198—202
Доловъ ми, доловъ, тамъ церква камянна.	II. 41
Долѣ лугами калиновыми.....	IV. 72
Долѣшняне, горѣшняне:	II. 529—530
Донъко Маланко моя.....	IV. 182
Дачку, Даю вывченый.....	II. 146
Дѣвки, молодицій, теремъ будовали.	IV. 164
Дѣвко, Маланко моя.	IV. 179
Дѣдъ, Дѣдъ и Ладо.....	IV. 163

З.

За воротами, на муравонцѣ.....	IV. 134
Загородейки заворотейки.....	IV. 65
Зажурилася черная гора....	II. 93

Зажурилися горы й долины.....	IV.	80
Зазуденько, дубровка.....	IV.	178
Зайнку, за головоньку.....	IV.	187
За колядочку—горевки бочку.....	II.	36
Зачорнилась чорна горонька	II.	60
Зачорнилась чорная гора.....	II. 68. IV.	52
Збирала дѣвойка жовты яблойка.....	II.	74
Зеленіи огирочки а густіи попеночки.....	II.	192
Зеленіи огирочки зацвѣли имъ пупеночки.....	IV.	155
Знатисе, внати, котре то газда.....	IV.	110
Збставай здорбвъ, пане господарь, збставай.....	II.	35
Зосю-чернусю, мыйся, чешися.....	IV.	184
Зъ за 'ной ми горы, зъ за высокой.....	II. 4.	6
Зъ за онай горы, зъ за высокой.....	II. 52.	59
Зъ за тамтой горы, зъ за высокой	II. 6.	7
Зъ моря звѣзда выѣжджае.....	II.	95
Зъ суботоньки на недѣленьку (свадеб.).....	IV.	292—299
Збйшла зъ неба ясна звѣзда.....	II.	96

И.

Идъ сему двору, идъ веселому.....	IV.	109
Ишла Гануся рано по воду.....	IV.	83
Ишли молодцій рано зъ церковцій.....	II. 67. IV.	51
Ишовъ Василько черезъ Угроньки.....	IV.	48
И шумитъ, и гуде.....	II.	214

К.

Кады идеме, Бога слѣдиме (русальн.).....	II.	246
Казала намъ нивка (жатв.).....	IV.	192
Кобысь не пивъ, мяя не бивъ.....	II.	209
Коли не было зъ нещада свѣта.....	II.	56
Коло городейка убита стежайка.....	II.	92
Коло мына, мына.....	II.	558
Коло мостонька нова корчмонька.....	II.	614
Коло нашего дому Божая радость	II.	40
Котится вѣнокъ, котить (жатв)	II.	533—534

Красна дѣвойка коруну шила.....	II. 244
Красная Меланка.....	IV. 145—146
Кречный молодчес, на имя Василю.....	IV. 58
Кукала зазуля въ селѣ, въ садойку.....	II. 78

Л.

Лежали бервы бервенковій (свад).	II. 99—116
--	------------

М.

Мавъ Ивасенько ворона коня.....	II. 159
Молода ворѣтничко.....	IV. 159
Молода, 2, вѣдчины ворота.....	IV. 165
Молодая ключница по замкахъ ходила.....	II. 681
Мы кривого танца йдемо	IV. 168
Мѣсяцю, розроженьку (жатв).....	IV. 193

Н.

На вмѣтенѣньку красно вметено.....	IV. 14
На городѣ казужа.....	II. 396
На горѣ, горѣ, зеленый явбрь.....	II. 56
На горѣ кирница (жатв).	IV. 196
На добрый вечеръ, гречная панино.....	II. 143
На оной ми горѣ, на 'ной высокой.....	II. 82
На оной горѣ, оной высокой.....	IV. 16. 22
На печи индичка узувается.....	IV. 100
На ростоцѣ, на потоцѣ.....	II. 529
На святый вечеръ, на вечереньку.....	II. 34
На тебе 'мь ся задивила.....	II. 348
На тѣмъ подвѣрью впала росица.....	IV. 126
Наша Меланка Днѣстрованка.....	IV. 146
Наша Меланка у Днѣстрѣ була	IV. 146
Наша паночка господинечка.....	IV. 31
Наше живо вже въ конця.....	IV. 191
На широкомъ Дунаю писарь гуси згамле.....	II. 678
Нашъ панъ дозорця (жатв.).....	IV. 193
Небого кучмо, ходѣмъ, не мучьмо.....	IV. 123

Не буду ся женити, бо менѣ ницъ зъ того.....	II. 211
Нема пôпа дома (жатв.)	IV. 194
Несемо вамъ полонъ.....	IV. 191
Не чорно перо по коникови полегло.....	II. 66
Нива ся хвалила (жатв.)	IV. 195
Новая новина нынѣ ся зъявила.....	IV. 138
Новая радость свѣту ся зъявила.....	II. 97

О.

Ой а у Львовъ, въ радовомъ домѣ.....	IV. 89
Ой братъ сестричку распѣтавъ (свад.).....	IV. 334—338
Ой вара, вара, новій новобранці.....	II. 399
Ой вже весна вскresла.....	II. 677
Ой вже вечеръ вечеръо.....	IV. 208
Ой війтесь, отрочки.....	II. 694
Ой вода човномъ хитае.....	IV. 53
Ой ворле, ворле, сивый соколе.....	II. 156
Ой вставай, вставай кречная вдова.....	IV. 105
Ой въ горѣ, въ горѣ, а въ новомъ домѣ.....	II. 26
Ой въ горѣ, въ горѣ, въ шолковой травѣ.....	II. 65. IV. 41
Ой въ лѣску, въ лѣску, въ зеленомъ пѣску	II. 65
Ой въ лѣску, въ лѣску, а въ жовтому пѣску.....	II. 608
Ой въ лѣску, въ лѣску, на жовтому пѣску.....	IV. 68. 94
Ой въ раю, въ раю, ангели граутъ.....	II. 44
Ой въ садку, въ садку, въ садку садженомъ.....	IV. 81
Ой въ садѣ, въ садѣ, въ садѣ виноградѣ.....	IV. 106
Ой въ чистомъ полѣ, близко дороги.....	IV. 21
Ой въ чистомъ полѣ, каменецъ стоять.....	IV. 30
Ой въ чистомъ полѣ, на ободонью.....	II. 63
Ой въ чистомъ полѣ, та на дунаю.....	IV. 10
Ой гиля, гиля, гусечки, на ставъ.....	IV. 100
Ой гой же, гой же, м旤й милый Боже.....	IV. 267—272
Ой голубчику, пташку, пташку	IV. 161
Ой гордый, пышный, молодый пане.....	IV. 46
Ой гордый та пышный, пане Василю.....	IV. 415
Ой давно, давно, та изъ предвѣку.....	IV. 27
Ой дай же, Боже, два ланы гречки.....	IV. 122

Ой дай же, дай же, 'сли маешь дати.....	IV. 100
Ой Данчику, Бълоданчику.....	IV. 175
Ой дзвонъ дзвонить, мъсяцъ сходить.....	II. 143
Ой доловъ, доловъ луженки.....	II. 30. 604
Ой доловъ, доловъ, на половинѣ.....	II. 38
Ой дома, дома, шане господарю.....	IV. 8
Ой дубровная зазуле.....	II. 179
Ой душко, душко, встань въ недѣлю.....	IV. 168
Ой дѣвчино, люблю тебе.....	II. 388
Ой дѣвчино, скажи правду (шумки).....	II. 195—247
Ой Дѣдъ, Дѣдъ, та й Ладо.....	II. 181
Ой загнѣвався сынъ на батенька.....	II. 608
Ой за горою за высокою.....	II. 64
Ой за горою за камянною.....	II. 144
Ой заказано въ недѣлю рано.....	II. 609
Ой заказано и зарадано.....	IV. 45
Ой заперлася Ганусейка въ яворовой коморѣ.....	IV. 78
Ой заспѣвали райски пташеньки.....	II. 50. IV. 84
Ой зашумѣла зелень дуброва.....	II. 84
Ой зъ давныхъ давенъ, а зъ первовѣку.....	II. 22
Ой ззадѣльское соловятко.....	IV. 70
Ой зъ підгіренька, а зъ підъ соненъка.....	II. 87. IV. 73
Ой избѣшлися три товариши.....	II. 49. IV. 3
Ой изъ за горъ, а зъ половины.....	IV. 53
Ой изъ за горы изъ за высокой.....	IV. 35. 26
Ой изъ за горы зъ за зеленої.....	IV. 61
Ой изъ за горы зъ за небесной.....	IV. 20
Ой изъ за горы, зъ за каменной.....	IV. 52
Ой изъ за горы, зъ за половины.....	II. 610
Ой иди, дѣду, гусята пасти.....	II. 690
Ой ишовъ мъсяцъ черезъ небойко.....	II. 165
Ой конику воронику, грива ти бѣленъка.....	II. 616—621
Ой куры, куры, не пѣйте рано.....	IV. 131
Ой ластовонька та прильтає.....	II. 32
Ой межи двома та дорогами.....	IV. 59
Оп надлетѣли райски пташата.....	IV. 70
Ой на Дунаю, близко дороги.....	II. 94
Оо на Дунаю корабель плавле.....	IV. 119

Ой на Дунаю, ой на тихонькомъ.....	IV. 75
Ой на Дунаю, та на берёжку.....	IV. 78
Ой надъ Дунаемъ, на береженькахъ.....	IV. 33
Ой надъ кирницѣвъ, надъ студеницевъ.....	II. 612
Ой на рѣцѣ, на Йорданѣ.....	II. 152
Ой на толоцѣ, та на муравцѣ.....	II. 30
Ой нашъ панонько, господаренько.....	IV. 19
Ой нашъ паночку, господаречку.....	IV. 12
Ой небоже Волощуку.....	II. 557
Ой небомъ, небомъ, небомъ синенкимъ.....	IV. 103
Ой нема дома господаренька.....	II. 33
Ой ненечко, товаръ иде.....	II. 381
Ой не такъ теперь, якъ съ первовѣку.....	IV. 126
Ой нѣхто тамъ не бувавъ.....	IV. 176
Ой пасе стадце вороненкое.....	IV. 46
Ой пасе стадце, чорне воронце.....	IV. 42
Ой пынне качоръ долѣ водою.....	IV. 100
Ой подо Львовомъ, на оболонью.....	II. 64. III. 56. 57
Ой поду жь бо я ажъ до люблина.....	II. 692
Ой подъ, Боже, до нась (свадеб.).	II. 555
Ой помагай, Богъ, панъ господарю.....	IV. 1
Ой по подъ садомъ, подъ виноградомъ.....	IV. 86
Ой послала мене мати (жатв.).	IV. 207
Ой поеду я, я и до Люблина.....	II. 184
Ой при кирницѣ, при студеницѣ.....	II. 49. III. 32
Ой при лужейку, при бережейку.....	II. 73
Ой рано, рано, куройки пѣли.....	II. 91
Ой рано, рано, куроньки пѣли.....	II. 61. 91. IV. 44. 82. 127
Ой рано, рано, куры запѣли.....	IV. 41. 43. 71. 101. 124
Ой ремезе, ремезоньку.....	IV. 38. 170
Ой Римъ-Собота, гора высока.....	II. 242
Ой самъ же я, самъ я ходжу.....	II. 182
О сараче, каке, кучмо.....	II. 621
О сывый орле, высоко лѣтасши.....	IV. 22
Ои служивъ Василько въ Польского Кроля.....	IV. 50
Ои стояла при вирбинѣ.....	II. 617
Ои тамъ за дворомъ, за чистоколомъ.....	II. 51
Ои тамъ на горѣ малевали маляри.....	II. 210

Ой танчику, придыбанчику.....	IV. 166
Ой торгомъ, торгомъ, торговицю.....	IV. 43
Ой тъ сему дому, ить веселому.....	IV. 102
Ой ты зазуле, ты студененька.....	II. 680
Ой ты, зимонько, ты студененька.....	IV. 339—365
Ой у лѣсъ на ворѣсъ сорока скрежоче.....	II. 149
Ой у Львовѣ, на торговицѣ.....	IV. 74
Ой у мѣстечку, у Вефлеемѣ.....	II. 25
Ой у нашего господарента.....	IV. 35
Ой у поленьку, та въ городеньку.....	IV. 75
Ой у садоньку павоньки ходять.....	II. 85. IV. 94
Ой у садочку, та у вишневомъ.....	IV. 80
Ой устань, газдо, та твердо не спи.....	II. 15
Ой устань идъ намъ, та й подякуй намъ.....	IV. 122
Ой устань, устань, господареньку.....	II. 606
Ой хиче, хиче, вода човнонькомъ.....	IV. 50
Ой ходжу по торгу, по торгу.....	IV. 152
Ой ходить жукъ по жучинѣ	II. 192. IV. 157
Ой ходя, блудя, сѣмь сотъ молодцевъ.....	IV. 39
Ой хто жь намъ такій, якъ нашъ панонько.....	IV. 9
Ой хто жь тамъ не бувавъ.....	IV. 169
Ой ци дома 'сте, пане господарь.....	II. 2
Ой черезъ воду, та й черезъ Дунай.....	II. 27
Ой черезъ гору быстра стежейка.....	IV. 66
Ой чому ты не танишешь, Галю.....	II. 188. IV. 172
Ой чомъ мбїй миленький чернобрѣвенький.....	IV. 174
Ой шумить, шумить, гей, дубровонька..	IV. 48
Ой ще жь я тамъ не бувавъ.....	II. 682
Ой ясна, красна, калина въ лузѣ.....	III. 69
Ой ъхавъ я зъ гôръ, пукнувъ я у двôрь.....	IV. 37
Отъ сему дому, отъ веселому.....	IV. 1

II.

Пане господарю, ци спите, ци чуete.....	IV. 144
Панъ Коколенскій по городу ходить.....	II. 180
Панъ пшеничен ьку сїе (жатв.).....	IV. 197
Панъ Хомуненъко, переборниченько.....	II. 170

Пасла дѣвчина чотыре вола	IV. 133
Пасла Меланка качку	IV. 146
Пасло чадейко бѣле стадейко	II. 75
Перель оконцемъ садочокъ стоитъ	IV. 67
Перепелонька мала (жатв.)	IV. 191
Плыда Гануся краемъ Дунаемъ	IV. 88
Плыла дѣвойка доловъ Дунаемъ	II. 80
Плыла Касуня быстровъ рѣкою	IV. 141
Плыла Фемуня краемъ Дунаемъ	II. 161
По горѣ, горѣ, зелене вино	IV. 77
По горѣ, горѣ, павоньки ходили	IV. 106
По горѣ, горѣ, яра пшеница	IV. 33
По долу, долу, яра пшеница	II. 86
Подъ порогомъ паця квичить	II. 684
По загуменью чорное тернье	II. 615
По загуменью плуженько оре	IV. 16
По загуменью пшеничку сѣе	II. 62
Поки емь ся не вженивъ	II. 555
Покорися, Домашенько, покорися (свад.)	IV, 282—291
Помагай Бѣгъ, жельманъ	II. 697—643
По мостахъ, мостахъ, по золотенькихъ	II. 24
По надъ бережокъ саженый садочкъ	II. 613
По надъ греблю, по надъ ставъ	II. 385
По надъ Хотѣнье коникомъ грае	IV. 128
По новыхъ сѣнехъ, по будованыхъ	II. 89
Поорано жь ми та довгую нивку	IV. 107
По подъ Каменецъ битый гостинецъ	IV. 71
По подъ луженьки калиновый лѣсь	IV. 132
По подъ садочокъ (свадеб.)	IV. 273—281
Постѣяла ленку на загуменку	II. 77
Пошла Анничка рано по воду	IV. 64
Пошла дѣвчина рано по воду	IV. 134
Пошла Маруся рано по воду	II. 83. 90
Пошла Настуня по воду (свадеб.)	IV. 209—219
Пошли панночка, гей, по подъ лѣсокъ	II. 83
Пошли два браты въ поле орати	II. 679
Пошовъ Василько у темный лѣсокъ	IV. 37
Пошолъ Иvasенько рано косити	II. 149

Поѣхавъ Иванцѣ до горъ на вино.....	II. 53
Поѣхавъ Ивасенько въ горы по дѣвойку.....	II. 168
Празд дѣвойка хусты на леду.....	II. 73. 74
Празд дѣвчина шовковы хусты	IV. 85
Пріѣль, пріѣль, Кострубоньку.....	IV. 167
Пустѣте насъ, 2, сей свѣтъ воевати.....	II. 191
Пустѣте, 2, насъ до Угорской земли.....	IV. 178

P.

Рада нивочка, рада (жатв).....	IV. 203—204
Раняя весна вскresла.....	II. 177
Рубає Василько та ялинюнку.....	IV. 36
Рубай, 2, не поставкуй (жатв.).....	II. 553

C.

Самъ ходжу, 2, самъ же я йду.....	IV. 154
Сборомъ идеме, полонъ несеме.....	II. 241
Свята Олена доловъ бѣжала.....	II. 46
Святый Николай сидѣвъ въ конецъ стола.....	II. 10
Сему нашему панъ господарю.....	IV. 25
Сидѣла квочка коло колочки.....	II. 685
Слава наша Козацкая.....	II. 623
Сли маешь сына, йди, вкопни сыра.....	IV. 99
Служило Юрья въ Польского Кроля.....	II. 54
Смерти, смерти, йди на лѣсы	II. 530
Соловейку, шпачку, шпачку.....	IV. 171
Соловѣньку, пташку, пташку	IV. 181
Спознаць, Боже, спознаць мою фрасорочку (тал.)....	II. 218—240
Сступи, Божоньку, зъ неба (свадеб.).....	IV. 244—266
Стоитъ ми, стоитъ, зеленый явбръ.....	II. 68
Стоитъ ми, стоитъ, свѣтлонька нова.....	II. 47. 48
Стоитъ сосновка середъ дворойка.....	II. 3
Стратили лѣто кречни молодци.....	II. 48
Сѣяся, родися, жито, пшениця.....	IV. 150 6.

T.

Та вербовая дощечка, дощечка.....	II. 684
Та вже до тебе въ рѣкъ Бѣгъ приходитъ.....	II. 49

Та воробчику, спалку, спадку.....	II. 694
Та въ славномъ мѣстѣ, а въ Вифлеемѣ.....	IV. 23
Та зазуленъко дубровна, дубровна.....	IV. 181
Та летѣвъ медвѣдь черезъ поле.....	II. 131
Та любесенъкій голубе, голубе.....	II. 689
Тамъ за стѣною за золотою.....	II. 613
Тамъ коло двора сидѣла.....	II. 677
Тамъ на водѣ, на Йорданѣ.....	IV. 86. IV. 24
Тамъ на горонцѣ, въ новой коршмонцѣ.....	IV. 92
Тамъ на горойцѣ, три панинайцѣ	IV. 205
Тамъ надъ лѣсомъ надъ темненькимъ	II. 174
Тамъ подъ дубровкою подъ зелененькою	II. 682
Тамъ подъ Львовомъ на болонойку	II. 162
Та не дымъ то ся курить (жатв.)	IV. 194
Та нехай буде Богу на хвалу.....	IV. 28
Та романъ зѣлье копае.....	IV. 166
Твои волы, мои волы...	IV. 147
Топоры звенять, бѣль камень тешуть.....	IV. 136
Тутъ була, тутъ нема, маша перепелка	II. 190
Тутъ була, тутъ нема, перепелка моя.....	IV. 182
Тутки дѣвочка чернобрювая.....	IV. 69
Ты, Козаче, пся паро.....	II. 211
Тымку мой рожовый.....	II. 690

У.

Убита дороженька до Львова (свад.).....	II. 129—130
Угнавъ Василько вороне стадойко.....	III. 42
Уже жь мы ти ся вѣщебетали.....	IV. 99
Улетѣвъ соколь изъ улицї въ двбръ.....	IV. 72
У нашего пана господарейка.....	IV. 6
У нашего пана (жатв.).....	IV. 196
У той чашейцѣ солодокъ медокъ (свадеб.).....	II. 116—129

Х.

Ходжу, броджу, по подъ лозы.....	II. 680
Ходить качоръ въ гороховомъ вѣнку.....	II. 689

- Ходить мѣсячокъ помедже звѣзды сѣтичи..... II. 54
 Хто видавъ, хто слыхавъ, мою жону на торзѣ.... II. 187 IV. 165

Д.

- Цы дома бываешь, пане господарь..... II. 8
 Цы дома, дома, господаренько..... II. 20, 28 IV. 11
 Цы дома, дома, господаренько..... II. 605—607 IV. 78
 Цы дома, дома, господарентю..... IV. 17
 Цы дома, дома, можный паноньку..... II. 603
 Цы дома, дома, нашъ Яковенько..... IV. 55
 Цы дома, дома, панъ господарю..... II. 14 IV. 5
 Цы дома, дома, самъ панъ господарь..... IV. 111
 Цы дома, дома, хороша вдова..... II. 50
 Цы дома есте, панъ господарю..... II. 76
 Цы е ты дома, господинечка..... IV. 31
 Цы е ты дома, панъ господарю..... IV. 12
 Цы спиши, цы не спиши, господареньку..... II. 22
 Цы спиши, цы чуешь, господареньку..... IV. 14
 Цы спиши, цы чуешь, панъ госводарю..... I. 34

Ч.

- Червена ружа горѣла, горѣла..... IV. 187
 Черезъ селейко быстра рѣчайка..... IV. 64
 Чернушко душко, вставай раненько..... II. 687
 Чесна, красна, Маланья..... IV. 147
 Чій же то плужокъ найранше вышовъ..... II. 16. IV. 17
 Чому, Галю, не танцюешь..... II. 694
 Чому жь такъ нема, якъ було давно..... II. 24. 23
 Чуйся, Попомьку, въ пѣрю (жатв.)..... IV. 192

III.

- Широкая мивонька на лѣску (свад.)..... IV. 300—322
 Шли молодцы рано зъ церковци..... IV. 49
 Шуми, не шуми, чомъ дубровонько..... II. 612

Щ.

- Щедрый вечёръ, добрый вечёръ II. 145
 Щодра, щодра, Марія..... II. 149

- Щодрый вечёръ, добрый вечёръ..... II. 144
 Що жъ я, бѣдна, учинила..... II. 185

В.

- Ёде, ёде, жельманъ..... II. 193. IV. 183
 Ъхавъ Ивасенько зъ Польши до Руси..... IV. 142
 Ъхавъ молодецъ зъ Угорь до Русицъ..... II. 99

Э.

- Эй а въ Калницѣ, на монастырѣ..... II. 246
 Эй верхъ Бескида, верхъ зеленого..... II. 43
 Эй въ лѣсѣ, въ лѣсѣ, на полянѣйцѣ..... II. 245
 Эй въ полѣ, въ полѣ, въ чистейкому подѣ..... II. 76
 Эй въ полѣ, въ полѣ, въ чистейкому полѣ..... II. 8, 60. 71. 72
 Эй горе, горе, самъ тя Ёгъ оре..... II. 244
 Эй доловъ ми, доловъ далеко..... II. 9
 Эй пойдеме мы по Колядонцѣ..... IV. 2
 Эй по пойдъ Бескидъ по пойдъ зеленый..... II. 42
 Эй тамъ на лукахъ на Бадаловскихъ..... II. 82
 Эй у Попадыи у Левицкой..... II. 45
 Эй черезъ гору Галилейскую, II. 13

Я.

- Яворовій трёски тешу..... II. 557
 Я на ногу налегаю..... IV. 473

АЛЬФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПО НАЧАЛУ ПѢСЕНЬ.

Б. Думы, Думки и охочія пѣсни.

А.

А вѣ Львовѣ вѣ славнѣмъ мѣстѣ	I. 148
А вѣ городѣ бѣждерево.....	II. 390
А вѣ городѣ фасоленька, малёване тычье.....	III. 290
А вѣ єдномъ сель недалеко Дубна	II. 47†
А вѣ лузѣ калина весь лугъ прикрасила	III. 87
А вѣ недѣлю дуже рано дощикъ покрапляє.....	I. 201, III, 174
А вѣ недѣлю по раночку дощикъ накраає.....	III. 182
А вѣ недѣлю рано, якъ взяло свѣтати	III. 277
А вѣ суботоньку на недѣленьку.....	II. 512
А вы, братья, пріятели.....	III. 486
А Господи милосердный.....	II. 460
А де идешь, наане брате.....	III. 230
А дѣвчина по грибы ходила.....	I. 106
А зѣ за горы высокой буйный вѣтеръ вѣ.....	I. 299
А кедзѣ ши Ганючка, будь же невѣ.....	III. 445
А мой премилый наївся бандурокъ.....	III. 404
А на горѣ калина.....	III. 335
А на горѣ липка зеленій вершокъ ма.....	III. 247
А на горѣ терно, терно.....	II. 391
А на гречцѣ бѣлый цвѣтъ, крупа опадає.....	I. 281
А на кота дригота.....	III. 459
А ній сюды, а ній туды.....	III. 441
Анъ тамъ горѣ, при яворѣ.....	II. 556
Анця до воды, Иванъ одѣ воды.....	II. 553
А съ Подоля вѣтеръ вѣ.....	I. 87
А тамъ доловъ за стодоловъ.....	I. 171

А тамъ доловъ, на долинѣ береза стояла.....	II. 707
А тамъ доловъ ча рыночку.....	II. 85
А тамъ доловъ при Выравъ.....	II. 714
А у мѣстѣ, въ крайнѣмъ дому, круглый данчикъ иде.....	II. 33
А у мѣстѣ въ крайнѣмъ домѣ.....	III. 21
А у полѣ два дубоньки, третій зелененый.....	I. 94
А у полю тернина, бѣлымъ цвѣтомъ зацвѣла.....	III. 22
А у той ми полонинцѣ вѣтеръ се ваще.....	III. 216
А у той ми полонинцѣ мрачки се зводили.....	III. 212
А хто хоче Гандзю знати.....	I. 386
Ахъ Боже мой, который.....	II. 706
Ахъ лѣвчино моя люба	I. 316
Ахъ его ма, невеликъ, не зайде зъ ума.....	I. 258
Ахъ жаль менѣ и туга.....	I. 259
Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ.....	III. 353
Ахъ уйшли мои лѣта.....	III. 285
Ахъ я бѣдный, ахъ я несчастный.....	I. 360
Ахъ я джумакъ несчастливый.....	I. 478
Ахъ якъ тяжко за тобою тужить серце, мила.....	II. 705
Ахъ якъ тяжко серце тужить за тобою, мила.....	I. 340
Ахъ якъ тяжко серцю мому.....	I. 260
Ахъ я несчастливый изъ моего роду.....	I. 364
Ахъ я несчастный чоловѣкъ, що маю дѣти.....	I. 247
Ахъ я несчастный, що маю дѣти.....	I. 343. 344
А цы ты, Ганичко, найкрашша.....	III. 492
А чіи то підкѣвочки по каменю крещутъ.....	III. 378
А чорнявая сѣмь конъ жита нажала.....	I. 319
А што же я, 2, бѣдна учинила.....	II. 715
А щигликъ думає, громаду збирає.....	II. 505
А що жь бо я, 2, кому завинила.....	I. 358
А що жь тоє да за зѣлячко, перекотиполе.....	II. 391
А що жь того за бѣда, бѣлая береза.....	I. 148
А що кому не суджено, то не може бути.....	I. 352
А що у той Чорногорѣ за ворони конї.....	I. 165
А яке нынѣ настало, цы вы чули, люде	III. 215
А якъ собѣ нагадаю, якъ ми ся любили.....	III. 308
А якъ тужить за тобою, тужить серце, мила.....	III. 429
А я піду въ полонинку по зелене стѣно.....	III. 216

- А я съ ночи пряла клочье, сегодня новѣсмо..... III. 377
 А я тебе прошу, мила..... I. 384

Б.

- Бай подъ мостомъ рыба съ фостомъ..... I. 175
 Береза, береза, высока береза..... III. 413
 Била жѣнка мужика, за чуприну взявши..... II. 476
 Била жѣнка мужика, пойтила позывати..... III. 485
 Бивъ мене мужъ першій разъ ужъ,..... III. 405
 Бивъ мене мужъ три разы южъ..... III. 484
 Бодай есь скаменѣвъ, якъ у водѣ камень..... III. 416
 Бодай ся когутъ знудивъ, що мене рано збудивъ..... I. 311, 312
 Бодай тебе, бодай мене, бодай насть обое..... I. 310
 Бодай ты ся, когутику, на сѣдалъ скрутивъ..... I. 315
 Боже, Боже, зла година и той часъ..... III. 436
 Боже зъ неба высокого, глянь на мене молодого..... I. 382
 Болитъ мене головонька, вѣдай же я вмру..... I. 220
 Болитъ мене головонька, оченьками мружу..... I. 251
 Болить моя головиця и серденко ные..... III. 236
 Боля' ме ножечки, боля' ме подошвы..... III. 422
 Брать изъ сестрою по рыночку ходить..... I. 190
 Братья, что нового? Не бойтесь ничего..... III. 129
 Бувай здорова ты, дѣвчино моя..... III. 330. I. 353
 Бувай здоровъ, Ляцкій краю..... I. 240
 Бувъ панъ Сава въ Немировѣ въ Ляхбѣ на обѣдѣ..... I. 18
 Бувъ панъ Сава на панскомъ обѣдѣ..... III. 41
 Бувъ собѣ Грицько родомъ зъ Коломыї..... II. 487
 Будь здорова, моя люба..... I. 379
 Була въ газды така дѣвка, часъ и вѣддавати, I. 198
 Була въ мене жононька..... III. 480
 Була панна Августина въ пана Кучинскаго I. 87
 Було лѣто, 2, теперь зима..... III. 69
 Було менѣ копа лѣтъ..... III. 482
 Було не копати подъ порогомъ ямы..... III. 203
 Було село Василево..... I. 166
 Бурлакъ робить и працю..... III. 82
 Бывъ тамъ богачъ богатый..... II. 737

Бюо въ келишокъ, въ кватырочку брень.....	III. 519
Бѣда жь менѣ надъ бѣдами.....	I. 333. II. 516
Бѣда ми, сиротъ, жити.....	III. 428
Бѣда Польку спокусила.....	II. 478
Бѣду мъ собѣ купила.....	II. 469

B.

Вандровало Пахоля съ Кіева до Львова.....	I. 73. III. 27
Вандровало пахоля изъ Кіева до двора.....	III. 577
Вандровали вуланчики, счастива имъ дорога.....	III. 104
Васильку, Василю, въ городцѣ тя сью.....	II. 550
Веле пшеницъ, мало жить.....	III. 408
Вера, Боже, не плебана.....	III. 261
Верхъ Бескида зеленого.....	I. 411. II. 727
Верхъ Бещайда зеленого.....	III. 376
Верхъ Бескида калинового.....	I. 50. 441
Весело ми было, весело ми грали.....	I. 149
Вже три дни и три недѣли.....	II. 472
Видимся во правдѣ всѣ грѣшній люде.....	III. 510
Вѣдь Бендеру до Дунаю.....	III. 55
Вѣдки йдете?—Съ подъ Дунаю.....	I. 98
Вѣдко ли я уродився.....	I. 332
Вѣдь пойночи вѣтерь вѣ.....	III. 198. 357
Волимъ я ше вышпацъ подъ липковъ зеленовѣ.....	III. 426
Волошине! 2, навчи жь менѣ ворожити.....	III. 364
Волы мои половеньки, не ъздити вами.....	III. 332
Волы мои сивенъки, не ъздити вами.....	I. 265
Вояцы, 2, вшитки 'сте еднацы.....	III. 131
Вставай, 2, продри очи.....	III. 203
Втворивъ милый кватырочку.....	II. 149
Вчора була недѣлонька, нынѣ понедѣлокъ.....	II. 213
Вчора була голя, голя, а нынѣки неволя.....	III. 478
Въ голіградахъ на пущинѣсталася публика.....	I. 58
Въ Жолобинѣ при мынѣ.....	III. 254
Въ Залѣщикахъ на рыночку малеваный ганокъ.....	III. 99
Въ зеленой гайнѣ, при низькой долинѣ.....	I. 386
Въ зеленомъ гаю, ясного ранку.....	III. 345

Въ недѣменьку рано розыгралося море.....	III. 341
Въ поднебесномъ дворѣ при здешнѣмъ соборѣ... ..	II. 497
Въ раю ми, въ раю, въ томъ небесномъ раю.....	II. 735
Въ серединѣ села тамъ зацвѣла слива.....	III. 435
Въ славномъ мѣстѣ Ботушанахъ сталася новина.....	I. 79
Въ славномъ мѣстѣ Залѣщикахъ высока могила.	III. 99
Въ славномъ мѣстѣ Миятинѣ.....	III. 271
Въ славномъ мѣстѣ подъ Хотиномъ, гей, у потоку.....	I. 21
Въ славномъ мѣстѣ Репужинцѣхъ неслава ся стала.....	I. 68
Въ славномъ мѣстѣ у Черкасъ, тамъ жила вдова.....	I. 9
Въ Солочинской церкви сами дзвоны дзвонятъ.....	III. 397
Въ Станиславѣ двѣ крамницї.	III. 65
Въ Станиславѣ три темницї.....	I. 167
Въ Старогвоздцѣ загремѣло.....	II. 374
Въ суботу позненъко тужить ме серденько.....	I. 245
Въ Тернополѣ, славномъ мѣстѣ.....	III. 108
Въ тбомъ мѣстечку Калушу.....	II. 109
Въ Угелѣ, 2, богатомъ Угелѣ.....	II. 700
Въ Цариградѣ на рыночку.....	I. 4
Въ четверь Магдуна эъ Николовъ гуляла.....	I. 70
Въ чистомъ полѣ береза стояла.....	III. 94
Въ Чорногорѣ Романъ лежить.....	I. 158
Выбѣрався Козубай на войну эъ Ляхами.	I. 6
Выгорѣла Коломыя, выгорѣли Куты.	II. 378
Выйду я, выйду, въ садокъ вишневый.....	I. 298
Выйду я на гору, выйду на высоку.....	III. 448
Выйшла вдовонька за воротенька.	II. 586
Выйшла, 2, Подолянка по воду.....	III. 134
Выйшла дѣвчина до броду по воду.....	I. 183
Вылетѣла зазуленька изъ лѣса на поле.....	III. 146
Вымовити менѣ трудно.....	I. 368
Выправила мати сына горовъ, гребельками.....	III. 96
Выправляла мати сына на войну раненъко.....	II. 594
Выпрыду я куделину, та й навью новѣсмо.	II. 385
Высунулася чорна хмара эъ за горы.....	III. 19
Вѣтеръ вѣс, вода шумить, морозъ истискae	I. 269
Вѣтеръ вѣс, шевелѣс, тростиновъ колыше.	I. 142

- Вѣтронько дуе, 2, хабиною колыше..... I. 255
 Вѣютъ вѣты, вѣютъ буйнâ..... II. 544

Г.

- Гавране, гавране, высоко лѣтаешь..... II. 719
 Гаемъ зелененькимъ вода тече..... III. 432
 Газда же я, газда, ужь емъ догаздовала..... III. 254
 Ганусю, дѣвонько, чому то собаченьки брехали..... I. 78
 Ганусю моя, дѣвчино красна..... I. 257
 Гарасиме, 2, Гарасимочку, пусти коня на долиночку..... II. 490
 Где ты была, мила, эъ ночи?..... II. 547
 Гей, бѣда жь менѣ бѣдному, жити въ свѣтѣ самому..... III. 309
 Гей, въ саду, въ саду, барынокъ постелился..... I. 304
 Гей, выйду я, выйду, на гору высоку I. 276
 Гей, заржай, заржай, сивый кониченьку I. 251
 Гей, зрада, зрада, чорнâ очи, зрада I. 323
 Гей, изнѣсься Нечаенъко а въ ббрь на тычину III. 6
 Гей, летѣла зазуленъка по Украинѣ I. 424
 Гей, милостивый моспане Пулавскій I. 27
 Гей, на горѣ дубина, край дубины долина I. 327
 Гей, на горѣ, на горѣ, тамъ гуляли гусары I. 122
 Гей, на горѣ явбрь зелененький..... III. 178
 Гей, на ставку, злапавъ орель застбовку..... III. 453
 Гей, павъ же я въ недѣлю..... III. 520
 Гей, по подѣ гай зелененький..... III. 459
 Гей, прїехавъ Козакъ до Жида на шабашъ..... III. 467
 Гей ты, дѣвчино, ты розумомъ блудишь..... II. 538
 Гей, у мынѣ, у мынѣ, сподобалася мэнѣ..... III. 358
 Гей, у моемъ городочку зацвѣли два дубы..... III. 394
 Гей, учинивъ горобецъ на припечку жнива..... II. 507
 Гей, ходила дѣвчинонька думаючи до садонька..... I. 318
 Гей, ходила по садочку, по зеленомъ барвеночку..... II. 509
 Гей, кто хоче воды пити, схилися въ кирницю..... III. 238
 Гей, чи знаешь, пытаю, что тя вѣрне кохаю..... I. 303
 Гей, чумаче, чумаче, чомъ не рано эъ крыму йдешь..... III. 74
 Гей, ъхавъ Козакъ зъ Украины..... I. 420
 Гатьвалася, каже, жёнка та на своего мужа..... II. 470

Гога, коню, гога, спадла ми подкова.....	III. 423
Годѣ, годѣ, Козаченьки, въ обозѣ лежати.....	I. 13
Гойда, 2, гойдашеньки, зимна роса на пташеньки.....	III. 457
Головононько моя бѣдна.....	I. 334
Гонять, мамко, на сторожу.....	I. 22
Гора, гора, що найвышиша.....	I. 174
Горѣ варошомъ, доловъ варошомъ.....	III. 426
Горѣ гай; доловъ гай, а на средку Дунай.....	III. 410
Горе жъ мёнѣ, горе, бѣдненькой на свѣтѣ.....	III. 311
Горе жъ мёнѣ, горе, бѣдному на свѣтѣ.....	I. 277, III. 314
Горе жъ мёнѣ, горе, несчастная доле.....	I. 289
Горе жъ мёнѣ, горе, на счастлива доле.....	III. 325
Горѣ лучками, долу лучками.....	III. 415
Горе моя, горо, то есь ся знижала.....	I. 336
Горы мои, горы, вы мои коморы.....	II. 558
Горы мои, горы, то ми тяжко на васъ	III. 433
Горѣлице, мученице, зрадлива сь небого.....	II. 522
Горѣ, рыбки, горѣ, горѣ быстрозвъ водоовъ.....	I. 337
Гостій собраній, на насть ласкавій.....	III. 505
Гриць мене, мамусенько, любить.....	III. 320
Гукнуло, пукнуло, въ лѣсѣ, комарь зъ дуба повалился ...	II. 564

Д.

Дай же, Боже, добрый часъ.....	II. 492
Дай мя, мамцю, дай мя, за кого мешь дати.....	I. 232
Дала мати дочку далеко вѣдъ себе.....	III. 141
Дала мене моя мати далеко вѣдъ себе.....	III. 142
Дала сь мене, моя мати, за Дунай.....	I. 266
Да стоявъ, да стоявъ, да панъ Гонта.....	I. 28
Два когуты, два, жито молотили.....	III. 501
Два Козаки та въ коршмонцѣ пили.....	I. 205
Два кокоши жито молотили.....	II. 558
Двѣ заграды лободы, а третья барвѣнку.....	I. 196
Де есь бывъ, мой товаришу.....	I. 83, III. 491
Де ты была, мила, зъ ночи.....	III. 398
Де ты, жёнко, буда.....	II. 490
Днесъ пора и той часъ.....	II. 493

Добра тата жена, що мужа сануе.....	III. 409
Добре будо нашимъ батькамъ на Вкраинѣ жити.....	I. 20
Добре мёнѣ говорили куми и сусѣды.....	III. 178
Добре тому, добре, хто коханье знає.....	III. 316
Добрый вечёръ, дѣвчинонько, пріими жь мене на ночь I. 284.	III. 334
Добрянскій радъ видить худобну черняву.....	III. 260
Добре тому, добре, въ кого любки по двѣ.....	II. 549
Докимъ пили ту горѣвку, доти бѣда була.....	II. 464
Доки сиротъ пшеница родила.....	III. 312
До костёла пішовъ та миленку найшовъ..	III. 252
Доле жь моя, доле, где жь ты тогда быма.....	III. 319
Доле жь моя, доле, доле несчастлива.....	I. 374
Доле жь моя, доле, несчастная доле.....	II. 536
Доле жь моя несчастная, що ты выробляешь.....	I. 375
Доле моя, доле, де жь ты ся подѣла?.....	I. 193
Доле моя, доле, Перунъ бы тя убилъ.....	III. 439
Долино, долино, люде ти зорали.....	II. 545
Доловъ, 2, долинами, ъдуть Турки зъ Татарами.....	II. 600
Доловъ, 2, качурику, доловъ за водою.....	I. 238
Долбмъ, 2, долинами, идутъ Турки зъ Татарами.....	III. 7
Доломъ, 2, та ѹ долиною.....	I. 199
Дома лежить дѣвчинонька въ маминыхъ перинахъ.....	III. 46
Дубина зелена, въ три ряды саджена.....	III. 318
Дуброво зелена, въ три ряды саджена.....	I. 246
Дубъ на дубъ повалива, сынъ изъ мамковъ посварився....	III. 158
Дубъ на дубъ похилився, сынъ зъ мамкою посварився....	III. 196
Думашь, мила, думашь	III. 420
Думитрашку, подай фляжку.....	III. 507
Дѣвчино хороша, здоровова була.....	III. 350
Дѣвчино, 2, челена калино	III. 404
Дѣвчино моя, напой ми коня.....	II. 400
Дѣвчинонько мила, що будешь робила?	I. 126

E.

Еденъ плаче, другой скаче, ще ся наругає.....	I. 356
Еденъ чоловѣкъ богатый бувавъ.....	III. 263
Една гора высокая, а другая низька.....	I. 314

С сивая зазулейка я кикае	I. 169
Еще въ полѣ по листкови	II. 545
Еще сонце не зашло, спати положуся	II. 733

Ж.

Жалій жь мои, жалій, то 'сьте ми на здрадѣ.....	III. 194
Жартъ непотребный въ сѣмьсотъ второмъ стался	I. 33
Жебы я того маляра знала	III. 294
Жива буде душа моя.....	III. 512
Живъ—не любила, вмеръ—не тужила.....	II. 491
Журилася попадонька та своевъ бѣдою	III. 490
Журилася попадя своею бѣдою	II. 565
Журилися вороги, що я въ косѣ хожу.....	III. 306
Журилися вороженьки и заздростній люде	III. 305

З.

Забувъ бы 'мъ тя, моя мила.....	II. 387
За вороты въ папоротѣ явбръ зелененькій	I. 175
За горовъ высоковъ сивый конь розыгрався.....	III. 100
За всю бѣду, неволицю	III. 397, II. 550
Загрѣло сонечко на стѣну	I. 211
Загудѣвъ, забутѣвъ, сивый голубонько.....	I. 131
За Дунаемъ бѣлый цвѣтъ	III. 336
Зазвонили срѣбни ключи по надъ море бьючи ...	I. 228
Заиграла вчера скрыпка, а сегодня зузы.....	III. 225
Заковала зазуленька въ вишневомъ саду	I. 294
Заковала зазуленька, заковала жовта	I. 161
Заковала зазуленька на хатѣ, на розѣ.....	I. 287
Заковала зазуленька та межи лѣсами	I. 160
Заковала ми зазулька та на перелетѣ	I. 165
Заковала сива зазуленька	III. 401
Закукала зазуленька, куку.....	II. 567
Закукала зазуленька у гаю	III. 233
Закукала зазулица въ зимѣ на ялицѣ	III. 431
За моими воротами зеденес жито	III. 310
За рѣчкою за быстрою	I. 341, 380, III. 395

Засвистали козаченьки въ похороъ съ полуночи	I. 25
Заспѣвай ми, зазуленко, куку	III. 346
Зафрасовався щёголь мыслячи, сумуе	III. 496
Зашумѣли луги, забренѣли рѣки	III. 313
Зимна вода на колю	III. 415
Зѣбралася звѣрина до своей громады	III. 494
Зойди, мѣсячку, 2, такъ коло млынскаго кола	II. 718
Зойшовъ мѣсяцъ и зоря	III. 105
Зрадливое закохалье треба понехати	I. 369
Зъ Кошицкой касарнѣ	III. 119
Зъ Украины тутъ приходжу	I. 346
Зъездивъ я коника, зъездивъ и другого	I. 383

И.

Иванку Чернецкій, чи любиши ты мене?	I. 204
Иде вѣчарь зъ полонинки, въ широкомъ ременѣ	III. 229
Иди, нене, прѣчь вѣдь мене	II. 576
Иди, сынку, прѣчь одѣ мене	II. 585
Иду горѣ селомъ, за мновъ ся бѣть	III. 401
Иду за дражечковъ	III. 120
Идутъ волы зъ Московщины, а все чабанисты	III. 45
Изъ за горы, изъ за дѣса, вѣтрѣць повѣває	III. 366
Изъ недѣлонъки на понедѣлокъ	II. 542
Изъ середы на четверть	III. 256
Ишли волы ой зъ за горы, а все кружъ дороги	III. 342
Ишло дѣвча на воду до зеленого броду	I. 210
Ишло дѣвче лучками	III. 446
Ишло дѣвче на воду	III. 225
Ишло дѣвча одѣ Кошицъ	III. 425
Ишовъ бычокъ у плаичокъ, та тоненько рыче	III. 214
Ишовъ Козакъ за Дунай	II. 563
Ишоцъ легинъ зъ полонины	III. 216
Ишовъ Ляшко изъ Варшавы	III. 488
Ишовъ Ляшокъ долѣ селомъ	III. 489
Ишовъ Ляшокъ изъ Варшавы	II. 561
Ишовъ я въ исчѣ, о пѣвночи	III. 148
Ишовъ Христосъ, ишовъ до Ерусалима	II. 735

И шумить, и гуде	II. 214, III. 432
Ище куры не пѣли.	I. 315, III. 242
Ище, мъ такъ молодый, уже 'мъ катуначокъ	III. 124
Ище разъ, 2, прійду, дѣвча, до васъ.	III. 125

Е.

Кажутъ люде, що я умру	III. 286
Кажутъ мёнѣ женитися	II. 380
Кажутъ мёнѣ люде, жебы 'мъ оженився	III. 474
Кажутъ, що не дадуть мене за любойка	II. 539
Казавъ ми батенько погнati козы	III. 343
Казала мёнѣ мати зеленый ячмёнь жати	I. 331
Казала мати куры скликати	III. 339
Казала Солоха: прійди, прійди	I. 329
Каламутна вода въ рѣцѣ, ходѣмъ до кирници	I. 268
Калино, малино, голова болѣла	III. 91
Капуста, 2, зелена, капуста	III. 418
Качмаръ, 2, бѣлый качмаръ	III. 244
Квапила 'мъ ся борзо за мужъ	I. 243
Кедъ сemy ишолъ брезъ миленькой сѣни	III. 407
Кедъ идешь коло нась	III. 417
Кедъ сомъ ишолъ одъ Унгвара до Тальи	III. 428
Кедзъ сомъ ишолъ презъ Виднянскe полѣ	III. 118
Кедъ сомъ ишолъ презъ лавку	III. 426
Кедъ ся милый одъ милой браль	II. 708
Кедъ тѣ мои власы въ Угелю стригали	III. 117
Кедъ я ишолъ презъ тень лѣсъ	III. 418
Кедъ я собѣ изгадаю за давны лѣта	II. 541, III. 385
Клопотъ головонцѣ, журба и неволя	I. 238
Кляла Царица, вельможна панія	I. 3
Кобы не морозъ, 2, та не зимная роса	II. 595
Кобъ ты знатъ, 2, мене молодую	III. 323
Кобы, де, емъ, хлопче, знала	III. 442
Кобы мёнѣ въ ранку	I. 387
Кобы ми ся бучокъ розивъ, зелена яличка	III. 443
Кобы птичи, 2, кобы ся не впити	III. 318
Кобыхъ могли, люде добрый, теперь не грѣшиши	III. 222

Кобы я була знала, що за нелюбомъ лихо.....	III. 310
Ковала ми зазуденька зъ за хаты.....	III. 37
Ковала ми зазудечка на дулъ.....	II. 482
Ковала ми зазудечка, ковала ми сива.....	II. 482
Козакъ коня наповавъ, дзюба воду брада.....	I. 123
Козакъ коня наповае.....	II. 721
Козакъ молодый по обозу ходить	I. 110
Коли милый на войну ишовъ	I. 40
Коли ся кажешь, Боже, кохати	I. 304
Коли мурорали бѣлу Маковицю.....	II, 670
Коли сонечко зходило рано у суботу	III. 39
Коли'сь знатъ, на що'сь бравъ	III. 327
Коли Турки воёвали.....	I. 49
Коли я си погадаю за бѣлу дѣвчину.....	III. 442
Коломыя, Коломыя, Коломыя мѣсто	III. 421
Коло мына, коло броду	I. 265
Коло мына ясенина.....	III. 388
Колысала баба дѣда.....	III. 459
Колысала, лелѧла.....	III. 458
Коничку мой сивый, будь же ми счастливый	I. 150
Коничку мой сивый, будь мёнъ счастливый.....	III. 115
Королева-сова весёлья спроявляла	II. 732
Косивъ заяцъ отаву, лишка пограбуе	III. 502
Котилися возы зъ горы, поломали шинци	I. 258
Котра дѣвка, та нехай журится	I. 367
Кошуле тоненъка, шила тя миленька	III. 249
Край дороги широкой кирмынъки глыбокой ...	I. 117. III. 54
Край дороги широкой стоять камень маймуровый	III. 137
Край Дунаю могилонъка.....	I, 116
Крашша я, Иванку, яко ты	III. 406
Кривда зъ неба высокого	III. 355
Кровавая дороженька до самого Вѣдня	III. 441
Куделе вороже, бѣдка тебе прясти може.....	II. 558
Кукала зузалька зъ ночи надъ горами.....	III. 387
Кукала зузалька съ подъ калиночки	I. 447
Кумъ кума, 2, кумъ съ кумою въ корчмѣ напивавой	III. 513
Купала'сь мя, моя мати, въ каламутнѣй водѣ	III. 293
Купью я ти, дѣвчинонько, та павъянный вѣнокъ.....	III. 464

Л.

Лазутъ 'ня, бьють 'ня, черезъ побратима.....	III. 234
Лажка моя потѣха, погарикъ радости.....	III. 523
Летала шава, летала	II. 721
Летѣвъ, 2, соколонько высоко зъ орлами.....	I. 280
Лѣтѣвъ орелъ по надъ море, та ѹ ставъ голосити..	I. 308, III. 444
Летѣвъ чорный жукъ, та въ рѣченъку пукъ.....	II. 504
Летѣла зазуля та въ садъ ковающи	I. 190
Любивъ емъ ти, любивъ дѣвковъ	III. 443
Любила 'мъ милого, мушу перестати	I. 348
Люде давно старосвѣтскій горѣвку не пили	III. 224
Люде кажутъ, що я гультай	III. 219
Люлю, люлю, бодай спадо.....	II. 142
Люляй, дѣти, безъ повитъ	III. 458
Ламентуетъ Украина изъ великимъ жалѣмъ.....	I. 29
Лѣтавъ орелъ по надъ воду и ставъ голосити	III. 430
Лѣтавъ орелъ по надъ море: «Подай, море, пити!»	I. 381
Лѣта жь мои молодыи, лѣта жь мои, лѣта	I. 352
Лѣтай, 2, сизый орле, по глубокой долинѣ.....	I. 16
Лѣта мои молодыи, лѣта молодости!	II. 392
Лѣта'ть голубъ по улицѣ чуркающи	III. 249

М.

Мазепъ, измѣнику Заднѣпрянскому.....	I. 35
Мала бабонька четыре доныки.....	II. 480
Мала вдова девять сыновъ.....	II. 599
Мала стара бабусенька четыре донечки.....	III. 461
Мамко моя, мамко, чомъ мя не сануешь?.....	III. 444
Мамко моя стара, дай ме за гусара!.....	III. 119
Маико моя старенькая, хочу ся вѣддати.....	I. 197
Мамъ я, пайташъ, калапечокъ новый	III. 424
Маріка платья прала.....	III. 440
Марысенька по садочку ходить.....	I. 29
Мати жь моя, мати, цы рада ты тому?.....	II. 578
Мати квѣтка годовала	III. 458
Мати сына годовала, потѣхи ся сподѣвала.....	I. 173

Мати сына лелѣяла, потѣхи ся надѣяла	I. 164.	III. 190
Машерують шволажеры, счастива имъ дорога	I. 145	
Межи двома гороныками	III. 135	
Мене мати годовала, потѣхи ся сидѣвала	I. 174	
Мизерія на сѣмъ свѣтѣ менѣ молодому	III. 374	
Мила, 2, де с'съ бывала, коли вода дуги брала?	III. 390	
Мила моя, мила, изъ ружь у Ивана	III. 441	
Мила моя; мила, ни чорна, ни бѣла	III. 123	
Мое серденько, чого вздыхаешь?	I. 360	
Мои жовты· власы эъ мене зостригали	III. 128	
Моя мати старенькая съ чорными очима	II. 590	
Моя рôдна мамуненько, любить мене хлощи	III. 358	
Моя хижка при бережку	III. 430	
Моя чорнобрива, бувай здорова!	I. 354	
Мысливъ емъ ся оженити, та й не маю чого	III. 483	
Мысли мои, мысли, чого вы ту вришли?	III. 169	
Мы то собѣ добрій люде	II. 527	
Мышь кнышъ начала, муха киселицю выльяла	II. 559	

Н.

На бережоньку стояла, бѣлы ноженьки вмывала	II. 566
На бережоньку стояла, бѣлы ноженьки мыла.	III. 256
На Вкраинѣ всѣго много, и паши и браги	I. 103
На высокой полонинцѣ изрядили рыжки.	I. 164
На городѣ двѣ лободѣ, обѣ зелененьки	I. 269. 326
На горѣ бубнують, подъ горовъ танцуютъ	II. 550
На горѣ верба, подъ вербовъ вода.	I. 120
На горѣ, горѣ шолвѣя сходила.	I. 136
На горѣ, 2, зелененький явбръ.	III. 393
На горѣ, 2, фраиръ снопы вяже	III. 434
На грунку стояла, на Яцка моргала.	II. 560
Надулася дѣвчинонька якъ Жидовскій индикъ . .	II. 393
На Дунаѣ платья прала	III. 120
Надѣхавъ Козакъ эъ вишневого саду	II. 593
Надѣхали Козаки эъ обозу	III. 43
На зеленомъ цариночку пили Турки горѣлочку. . .	I. 40
На зеленыхъ дугахъ дѣвча воду брало.	III. 422

На Иплепкóмъ грунку рубаљ сме калинку	III. 437
Найяснýшій Краль нашъ	III. 261
На лучки, бѣла дѣвка, на лучки	III. 398
На мя засливе чомъ поглядаешь	I. 362
На морѣ, 2, корабличокъ плаває	I. 322
Нашимося, кумцю, напіймося, любцю	III. 507
На погпель прїде тому	III. 381
На полянѣ, на Туранѣ, лежить Яничкъ порубаный	II. 725
На Сіонской горѣ	II. 499
На самы свята Русалья мати сыночка прокляла	II. 712
На тóмъ боцъ Дуная чобанъ вóвцій корняя	I. 226. III. 190
На улицѣ громада, гей, жёнка мужа продала	III. 348
На широкомъ Дунаю, не далеко вóль краю	I. 114
На широкомъ полѣ бѣлый орелъ вбитый	I. 26
На що жь менъ ручку даешь?	III. 304
На що мене зачёнаешь, коли іншу милю маешь?	III. 300
На що тобъ, пане брате, торбину двигати?	I. 165
Наїхали Козаки до Марусій въ гостій	I. 163
Небагато леденики гуляли, гуляли	I. 166
Не боится Козаченько ній грому, ній тучи	I. 252
Не боится мокрый дощу, а голый розбою	I. 49
Не буду ся женити тои осени	III. 250
Не буду ся оддавати, свѣта си гаити	II. 381
Невдячна дѣвчино, надъ житъя кохана	I. 356
Не вси тотій сады родятъ, що на веснѣ розвиваются	I. 264
Не гнѣвайся, 2, дѣвонько, на мене!	I. 289
Не гудьте, голубы, по жатѣ	I. 274
Не далеко млына червона калина	III. 336
Не дивуйтесь, добры люде, що на Вкраинѣ повстало	III. 1
Не копай ти, леденику, не копай тройзѣлья	I. 113
Не любивъ Романъ жоны	III. 28
Нема въ свѣтѣ такъ никому, якъ бурлаку молодому ..	III. 78
Нема жь милого, жаль душі стискає	I. 370
Нема жь моего миленького, нема жь моего пана	III. 303
Нема, 2, якъ самому, якъ бурлаку й молодому	I. 480
Не могла ся бѣдна вдова хлѣба доробити	II. 509
Не повѣдай, дѣвчинонько, на мене, на мене	I. 324
Не пойду я черезъ кладку, щобы' мъ не упала	III. 353

Не пуйдемъ за варгу, заваруй 'ня, Боже!.....	III. 251
Не про дзвоны, не про органы.....	III. 427
Не рубай зелене, най ся зелен'е!.....	III. 428
Не рубай, не шакай, зеленого дуба!.....	II. 553
Не сама, 2, калинку ламала	III. 410
Не самъ иду у катуны	III. 122
Не скоро, 2, моя мила пришла	III. 425
Не стелисে по дорозѣ, зеленый орѣшку!.....	I. 176
Не стелисся барвеночку, бо ще'сь зелененькій!	III. 289
Несчастлива годинонька менъ молодому	III. 375
Несчастлива та година, что выдалася дѣвчина.....	I. 350
Несчастная дѣвчиночка черезъ мѣсто ишла.....	I. 325
Не тяжко ся оженити.....	III. 360
Не тѣштесь, вороженьки, та не ворогуйте!.....	I. 333
Не тѣштесь, мои вороженьки, та моей пригодѣ	I. 250
Не ходи, Грицию, на вечорницю.....	I. 202. III. 421
Не ходи туда, куда я ходжу.....	I. 223
Не шуми, луже, въ дубровонцѣ дуже!.....	I. 250
Не шуми, луже дуже, ты зеленый гаю	III. 359
Не шуми ты, луже, дубровою дуже.....	III. 153
Нѣкому такъ не гараздъ, якъ нашей невѣстѣ	II. 477
Нихто менъ не виненъ, только я	III. 138
Ничъ ми ся не пачить, лемъ еденъ воловарь.....	III. 417
Нудна жъ менъ чужина	I. 372
Нѣмъ зайдешь, дѣвча, эъ моей могилы	I. 345

О.

О Боже мой, цо мамъ робиць?	III. 414
'Овва, що ми за страхъ буде, що воякомъ стану.....	III. 113
Оденъ чоботъ на подкѣвкахъ, а другій на корку	II. 376
Одъ липки, до липки липка листата.....	II. 484
Оженився старый, сивый	II. 486
Оженився чоловѣкъ, пошовъ ёму марне вѣкъ	III. 481
Оженився чоловѣкъ, та й на якесь лихо.....	III. 179
Оженила мати сына, сына молодого	III. 170
Оженися, не журися, будешь пановати!	III. 487
Ой Боже мой, Боже, бѣда ма двояка!	II. 538

Ой Боже жь мой, Боже, на що я вродився!.....	I. 137
Ой Боже мой, который створиў небо и зори.....	II. 537
Ой браженька, не вода, на чечи стоячи перекислая.....	I. 324
Ой бувъ батько Андріенъко	II. 587
Ой бувъ собѣ та панъ Сава	III. 9
Ой буда, буда, вдова молода.....	III. 42
Ой было то, та ѹ было, школа, же ся избыло.....	III. 567
Ой бѣда, бѣда, вдовонцѣ небозѣ	I. 271
Ой бѣда, бѣда, чаенцѣ небозѣ.....	II. 517
Ой бѣда, ненько, не той коваленько.....	I. 203
Ой бѣда тому, 2, что горѣлию любить.....	III. 188
Ой бѣсь бѣду перебуде, якъ то кажутъ люде ...	I. 254
Ой Василю, Василенъку, дай ми яку раду!	III. 149
Ой Василю, Васильчику, посю тя въ городчику	III. 401
Ой Василю, та Василю, сорочку ти вишю.....	I. 228
Ой весна, юже красна, юже зо стрѣхъ капле.....	III. 109
Ой вже вечёръ вечеръ, вже сонце заходитъ.....	I. 296
Ой вже день минає, вже сонце заходитъ	I. 306
Ой вѣдси гора, вѣдси другая.....	I. 317
Ой вѣ Львоў на рыночку сталася новина	III. 160
Ой вѣрлята, соколята, все поле покрыли.....	I. 134
Ой вѣ Деберцѣ, вѣ густомъ лѣсъ, Ляхи ся змѣшиали	I. 15
Ой вѣ лузѣ калина весь лѣсъ лѣсъ прикрасила	II. 579. III. 85
Ой вѣ лѣсѣ нива, на той нивѣ жито.....	III. 47
Ой вѣ мѣстечку Берестечву сталася новина.....	I. 135. III. 26
Ой вѣ мѣстечку Берестечку танчикъ дѣвокъ ходить	I. 66
Ой вѣ мѣстѣ, вѣ мѣстѣ Березѣ.....	III. 172
Ой вѣ недѣлю рано, єще сонце не на сходу.....	III. 147
Ой выйду я на гороньку, пущу коня въ долиноньку	I. 127
Ой выйду я въ чисте поле, тамъ вѣвця пасеся	III. 322
Ой выйду я за ворота, покину дружину.....	III. 306
Ой выйду я надъ рѣченъку, та ѹ стану думати.....	I. 361
Ой выйшла Марысенъка до сѣней изъ хати	II. 470
Ой вылетѣвъ соколь та зъ лѣса на поле	I. 192
Ой вылетѣло, 2, двѣ зазульцѣ зъ Подолья.....	III. 145
Ой впорю я нивку, та посю тамъ ганушъ	III. 186
Ой выросла сосонъка у крыльца	III. 348
Ой выѣхавъ изъ Гуманя Козаченько Швачка.....	I. 47

Ой гай, гай, гай, гай зелененький...	I. 326
Ой гай, мати, 2, ой гай зелененький	I. 286
Ой гаю, гаю, я въ тобѣ не бываю.	I. 278
Ой гаю жь мой, гаю, зеленый розмаю.	III. 164
Ой гаю мой зелененький, ой гаю мой, гаю	III. 323
Ой дѣжь ты ёдешь, 2, мой миленький одѣ мене?	III. 152
Ой гое, гое, 2, любилося нась двоє	III. 143
Ой горою, горою, ходить мила за мною.	I. 286
Ой грымнуло въ буйномъ лѣсѣ	II. 503
Ой гукъ, мати, гукъ, куда Козаки йдутъ.	II. 207
Ой дай, Боже, зъ вечора погодоньку!	III. 321
Ой дай же, Боже, недѣлоньки дѣждати!	I. 124
Ой дала 'сь мия, моя маменько, дала.	I. 245
Ой де буду, то буду, въ тѣмъ селѣ не буду.	I. 263
Ой дѣжь ты бувавъ, чорный баране?	II. 484
Ой де memo ночовати, моя мила дѣвчино?	I. 200
Ой де ты ёдешь, де ты поѣдешь, Квасю, на Подолье.	I. 262
Ой днесь была недѣля, завтра понедѣлокъ.	III. 403
Ой до Вѣдня, ледёники, до Вѣдня	II. 379
Ой доловъ ми, доловъ, тамъ доловъ далеко	I. 89
Ой дубъ на дуба гильѣмъ похилился	I. 110
Ой ду-ду-ду, вродилася на бѣду	I. 217
Ой дядику, соколику, ой дядику пане!	I. 222
Ой дѣвчата, небожата, пшеничка не жата!	I. 67
Ой с въ мене вишня въ саду, та николи не родитъ.	I. 189
Ой с въ полѣ два дубы, схимилися до купы.	I. 225. III. 29
Ой эдинъ чоловѣкъ богатый бывавъ	III. 367
Ой жни, дѣвче, шиениченъку!	II. 389
Ой за вороты явбръ зелененький.	III. 342
Ой загиѣвався мой миленький.	I. 275
Ой заграй ми на скрипочки, та й на цымбалочки!	II. 582
Ой за дворомъ панъ Сосновичъ коники сѣдлае.	I. 82
Ой зайди, зайди, яснес сонце, за зеленый гай!.	I. 268
Ой заквѣти фіялочки, заквѣти	I. 335. II. 721
Ой закукала сива зазулейка.	III. 97
Ой закурила, затопила, сырими дровами.	I. 12
Ой засвѣти, мати, свѣчку!.	III. 296
Ой зацвѣла гордовина, та й гай зелененький.	III. 316

Ой зацвѣла калинонька близъко перелазу.....	I. 219
Ой зацвѣла калинонька въ дузѣ.....	III. 163, 295
Ой зацвѣла калинонька противъ ясного сонца.....	III. 321
Ой зацвѣла калинонька та на сухомъ тернио	III. 133
Ой зацвѣти сивымъ цвѣтомъ, ты жовтый шафране.....	I. 324
Ой залла файна рыбка сивій кайлинита	III. 232
Ой затѣхало три Козаки зъ горы высокой	III. 48
Ой зелена дубровонько, чомъ не гориши?.....	I. 278
Ой збійши, збійши, двѣ зорниченьки ясній.....	I. 72
Ой злетѣли два голубы та зъ лѣса на села.....	I. 59
Ой знати, знати, кто кого любить.	I. 314
Ой збішовся рдѣ изъ родомъ, взявся напивати	I. 297
Ой зъ вечера, изъ вечера, дюлька ся курида	II. 164
Ой зъ за горы высокой, сподѣ черного гаю	I. 6
Ой играйте, хлопцї, йграйте	III. 237
Ой иду я до карницї по студену воду	I. 287
Ой израда, чернобрбвый зрада.....	I. 136
Ой ишовъ емъ горе ледомъ	I. 320, III. 439
Ой ишовъ я коло воды, шукаючи броду.....	I. 223
Ой ишовъ я лѣсомъ темненькимъ	I. 295
Ой кобы я мавъ та орловіи крыма.....	I. 184
Ой кобы я маму знала, маму рднесьеньку	III. 146
Ой ковала зазуленъка а въ гаю	II. 579
Ой ковала ми зазулька въ Раховомъ повѣтѣ	III. 113
Ой коло млына шумитъ дубина.....	III. 309
Ой колышися, колысойко новая!.....	III. 457
Ой кѣнь бѣжитъ, трава шумитъ.....	II. 592
Ой конь летитъ трава плумить.	I. 99, III. 45
Ой коню м旤й, коню вороненький!.....	III. 311
Ой коню м旤й сивый, сивый!.....	III. 328
Ой кричала, верещала, чапля при болотѣ.....	II. 502
Ой куме, куме, нынѣ субота.....	II. 522
Ой легеню, легенику, лишь не пїй горѣлку!....	II. 463, III. 223
Ой лежить Козакъ на глыбокой долинѣ.....	I. 105
Ой летѣла зазуленъка зъ гаю до села	III. 19
Ой летѣла зазуленъка, та ї стала ковати.....	III. 205, 210
Ой летѣли дикий гуси черезъ темній лѣсы	III. 331
Ой летѣли журавли.....	III. 140

Ой лиши ты, файна любко, гөр'вочку пити	II. 467
Ой лука, лука, лука зелена!	III. 241
Ой любивъ я дѣвчиноньку та ѹй бтора року	I. 321
Ой людю, малый Иvasеньку	III. 460
Ой людяй же, дѣвчинонька малая!	III. 454
Ой зягла я изъ вечора, взяло ми ся спити	II. 377
Ой мала бабка сдного цапка	II. 483
Ой мала вдова одного сына	II. 685
Ой мала вдова сына сокола	I. 24
Ой мала вдова чомъ три доненьки	II. 581
Ой мала я гранаточки	II. 382
Ой мамо, мамо, не буди рано!	III. 248
Ой Марико, подай вѣнецъ!	II. 545
Ой Марико, подай ручку	III. 399
Ой маю я свойї сестрѣ весель зробити	III. 213
Ой мбй милый, милый, то ми на вкбрь робишъ	III. 389
Ой Морозе, Морозеньку, ты славный Козаче!	I. 5
Ой мѣсяцио, мѣсяченъку, не свѣти никому!	I. 237
Ой мѣсяцио, мѣсяченъку, чого стояишъ въ крузѣ	I. 293
Ой на гору березу вода пбдмывас	III. 307
Ой на горѣ вѣтеръ вѣс, Подолянка рутку сїе	III. 95
Ой на горѣ два муляри муровали кирницю	III. 140
Ой на горѣ дворецъ карбованый	I. 205
Ой на горѣ дубъ дуплавый	II. 547
Ой на горѣ женцій жнутъ	I. 26
Ой на горѣ жита много	I. 339
Ой на горѣ конь Турецкій	III. 8
Ой на горѣ, на высокой тройзѣль постелился	III. 315
Ой на горѣ, на долинѣ	II. 535
Ой на горѣ на Самборѣ крутый камень меле	III. 304
Ой на горѣ синета	III. 243, 244
Ой на горѣ ставочокъ	I. 327
Ой надаетвъ жукъ	III. 498
Ой на добраничъ, ахъ та чи чуешь?	I. 280
Ой на росу, коровоныки, на росу!	I. 277
Ой надъ тихимъ Дунасмъ	I. 187
Ой надъѣхавъ Иvasенько съ Подолья	III. 18
Ой нашъ батько Ревуга красній кони має	III. 13

Ой не водтивъ сонце сходить	I. 227
Ой не лётай, коростелю, по подъ чорну стелю	II. 588
Ой не любивъ Романъ жоны.....	I. 88
Ой нема въ селѣ, йно одна вдовонька.....	I. 60
Ой не шуми, дубровонько.....	I. 246, III. 104
Ой не шуми луже дубровою дуже.....	I. 269
Ой огнівався мой миленький!.....	III. 362
Ой одну мамка мала, сёмы лѣтъ пребирала	I. 222
Ой осика, береза, зъ великого лѣса.....	I. 195
Ой пасли жь мы вѣвци на высокой горцѣ	I. 236
Ой пивъ Романъ у Сочавѣ	I. 41
Ой піймо мы медъ, горѣвку, а вы, гуси, воду.....	I. 274
Ой плынуть бѣли гусоньки быстрою водою.....	I. 244
Ой повѣжъ же ми, соловію, правду.....	II. 730
Ой повѣши колысочку у подѣ.....	II. 590
Ой по горѣ, горѣ, горятъ ми огній	I. 155
Ой по горѣ, горѣ, терновій огній	I. 157
Ой по горѣ, горѣ, явбръ похилившя.....	III. 193
Ой по горѣ по высокой голубы лѣтаютъ	I. 273
Ой по горѣ, по долинѣ, голубы лѣтаютъ.....	III. 332
Ой поду же я греблею по надъ ставомъ	III. 144
Ой поду жь бо я горою.....	I. 184, 270
Ой поду жь бо я 1, черезъ греблю до ставу	II. 574
Ой поду жь бо я по подъ гай зелененький.....	III. 52
Ой поду я въ лѣсь на розпутье	I. 276
Ой поду я въ полонинку, а въ тому Прилучку.....	I. 229
Ой поду я въ полонинку, а що ся въ ней дѣє.....	III. 234
Ой поду я горою, долиною.....	III. 155
Ой подъ вишнею, подъ черешнею	I. 231
Ой подъ гаѣмъ, гаѣмъ зелененькимъ стоитъ Дунай.....	I. 119
Ой подъ гаѣмъ, гаѣмъ зелененькимъ, тамъ орада	I. 227
Ой подъ лѣсомъ, подъ калиною.....	II. 514
Ой подъ мостомъ рыба съ фостомъ хитася хитро.....	II. 598
Ой подамалася колысонька новая.....	III. 460
Ой пе надъ море, та й по надъ Дунай	I. 185
Ой по подъ гай, гаѣмъ зелененькимъ, ходить, блудить ...	I. 108
Ой по подъ гай зелененький брала вдова лёнъ	III. 576
Ой по подъ гай зелененький ходить Добошъ молоденький ...	I. 152

Ой пôшло два паничі на ловы.....	I.	81
Ой пôшовъ легинъ до церкви	III.	220
Ой поѣхавъ джумаченько у дорогу самъ	III.	73
Ой поѣхавъ Иvasенъко до тещеньки въ гостинонъку	I.	182
Ой поѣхавъ Иvasенъко на полованье.....	I.	74
Ой поѣхавъ милый за льсь	III.	150 а)
Ой поѣхавъ мой миленький та до Станислава.....	II.	382
Ой поѣхавъ панъ Савонъка до Нерова на обѣды	II.	600
Ой поѣхавъ Романонъко до Сочавы на ярмарокъ	I.	37
Ой прїди сокочу, я спати схочу.....	III.	337
Ой прїшла соєда по огонь до школы.....	III.	475
Ой прїшовъ я та до двора.....	II.	373
Ой прїхавъ Козакъ до Жида на сабашъ.....	III.	471
Ой пойду я у катуны, катуникомъ буду.....	III.	126
Ой пье Козакъ, пье, вонъ въ дорогу йде.....	II.	593
Ой пытався Сонь Дрёмота	III.	457
Ой Романе, Романочку, вôдгдай ми загадочку.....	III.	180
Ой роспливайтесь, мои пригодонъки.....	III.	298
Ой роспилася Немирова на меду	III.	15
Ой рости, хмелю, по надъ водю.....	I.	272
Ой сама жь я, сама, пшениченьку жала.....	I.	322, 266
Ой Семене, Семене, не ходи ты до мене.....	I.	328
Ой на середъ села сидѣла вдова	I.	186
Ой служивъ я у Цѣсаря.....	III.	112
Ой служила Настя въ пана	I.	70
Ой смутна жь я, смутна, та й ще не смучуся	I.	245
Ой смутный я ходжу, та не засмѣюся.....	III.	292
Ой соколе, соколеньку, далеко лётаешь	III.	391
Ой солодкій мой побатратимку	III.	389
Ой спи, дѣтя, въ колысонцѣ	III.	457
Ой спи, дѣтя, колышу тя	III.	460
Ой сталася новина	III.	106
Ой сталася, стала, въ Манастерищохъ шкодка	I.	51
Ой стою я, стою, пôдъ Божею воївъ	III.	450
Ой стояла дѣвчинонъка Шопова.....	III.	347
Ой стояла компанія Канёвского пана	III.	30
Ой стояла Марыся на рынку	II.	594
Ой съ пôдъ луга, съ пôдъ темного.....	I.	138

Ой сяду жь бо я, сяду, та й стану тужити.....	I. 106
Ой съвъ Козакъ ъсти, идутъ къ мѣму вѣсти.....	I. 102
Ой тамъ дale пудъ яворомъ.....	III. 67
Ой тамъ за лѣсомъ, за дубиною.....	I. 288
Ой тамъ зъ за горы буйный вѣтеръ вѣс.....	I. 272
Ой тамъ на рѣцѣ перстень на руцѣ.....	I. 291
Ой тамъ, 2, на левадцѣ ватерка се курить.....	I. 290
Ой тамъ подъ вишнею, тамъ подъ черешнею.....	I. 103, III. 199
Ой тамъ при долинѣ, ой тамъ при потоцѣ.....	I. 92
Ой тату, татоньку, лемъ есь мня едну малъ	II. 720
Ой темная та невидная, та товаришу, ночь	III. 447
Ой тече рѣчка зъ кирниченьки, на березѣ сухо.....	I. 309
Ой три лѣта, три недѣли, якъ Козака въ лѣсѣ вбили....	I. 97
Ой ты Гриць, я Маруся.....	I. 320
Ой ты дѣвчино, горда и пышна	I. 248, 249
Ой ты, дѣвчино зарученая,	I. 262, II. 716
Ой ты зъ за горы, а я зъ за другои.....	I. 209
Ой ты, Козаче, ой ты, пане мой.....	III. 58
Ой ты поѣхавъ, а мене съ лишивъ.....	II. 589
Ой ты, сива зазуленъко, высоко лѣтаешь.....	III. 173
Ой ты, сыну мой, дитино моя	III. 158
Ой у Краснѣмъ на ставочку туманъ осѣдає	III. 3
Ой у лузѣ береза стояла.....	I. 101
Ой у лузѣ калина весь лугъ прикрасила	I. 135, III. 89
Ой у лузѣ зацвѣла калина.....	III. 88
Ой у лузѣ на калужѣ сова воду пила	II. 471
Ой у лузѣ при болотѣ калина.....	I. 292
Ой у Львовѣ на рыночку.....	III. 163
Ой у лѣсѣ на горѣсѣ два качорій вьются	III. 219
Ой у лѣсѣ на дубочку зазуля ковала.....	III. 96
Ой у лѣсѣ при дубровѣ зацвѣла калина	III. 98
Ой у моїй головицѣ щось перевертає.....	III. 223
Ой умру я, умру, буду ся дивити	II. 469
Ой умру я, умру, буду ся дивити	III. 367
Ой у мѣстѣ Богуславѣ дѣвки танокъ водятъ	II. 601
Ой у мѣстѣ Богуславѣ, тамъ чорная хмара.....	I. 65
Ой у мѣстѣ Бузановѣ сѣдитъ ледѣнь у неволѣ	I. 46
Ой у мѣстѣ Гусятинѣ на высокомъ ганку	I. 418

Ой у мѣстѣ Гусатинѣ панна Романовна	III.	25	
Ой у мѣстѣ Гусатинѣ сталася новина	III.	36	
Ой у мѣстѣ Остророзѣ, въ великомъ обозѣ	I.	93	
Ой у мѣстѣ у Бугачѣ круглый танецъ ходить	III.	32	
Ой упала звѣзда зъ неба, потала въ кирницю	I.	289	
Ой у полѣ былиночка	II.	393	
Ой у полѣ густыи теренъ росте	III.	110	
Ой у полѣ два яворы, третій зелененький	I.	137	
Ой у полѣ жито горчицею вкрыто	I.	102	
Ой у полѣ зимно, дымно	I.	313	
Ой у полѣ кирниченька безодна	I.	282	
Ой у полѣ кирниченька, видно дно	I.	281	
Ой у полѣ кирниченька одна	I.	109	
Ой у полѣ край дороги	I.	139	
Ой у полѣ кременица	I.	85	
Ой у полѣ криниченька, зъ неи воду пьютъ	III.	133	
Ой у полѣ могила, а у селѣ новина	I.	144	
Ой у полѣ при долинѣ	III.	373	
Ой у полѣ сѣно низенько присѣло	I.	254, III.	329
Ой у полѣ тамъ теренъ	III.	23	
Ой у полю, полю, въ полю на раздолю	III.	49	
Ой у садочку зеленомъ зазуля ковала	I.	301	
Ой у саду вишня, а за садомъ дѣвъ	I.	385	
Ой учера изъ вечера, ще куры не пѣли	I.	56	
Ой Федоре, та ѹ Федоре, и зъ старенъкимъ лѣдомъ	I.	79	
Ой ходивъ панъ Ромашканъ студененькимъ лѣдомъ	III.	224	
Ой ходила Гафіечка, а все вышивала	III.	38	
Ой ходила Гуцулиха зъ горы на долину	III.	478	
Ой ходила Марисейка по лицѣ	I.	335	
Ой ходила Мариненька по валу	III.	17	
Ой ходила по садочку	I.	316	
Ой ходила по саду	III.	181	
Ой ходила я по подѣ гай зелененький	III.	53	
Ой ходить сонъ коло вѣконъ	II.	142	
Ой хора я, хора, вѣдай же я умру	II.	369	
Ой хороша молодичка моргала на мене	I.	218	
Ой цѣлый день Кременюшка а на ѿзвъ, на пивъ	I.	115	
Ой чи жь бо я, 2, на свѣтѣ едная	I.	293	

Ой чи то терносливы.....	III. 340
Ой чого жь ты, моя донько, такъ сумненька ходишь?.....	I. 186
Ой чому вода каламутна?.....	III. 439
Ой чумаче, де ты йдешь?	I. 177
Ой широкій уличенькій, але жь вони далеченькій	I. 432
Ой щобы я мала соколови очи.....	III. 296
Ой шумятъ вербы по конец греблі.....	I. 270
Ой шумять луги, шумятъ	III. 176
Ой що жь менѣ по фортуни на томъ свѣтѣ было	III. 475
Ой що се стало той дѣвчинѣ небоѣ?.....	I. 271
Ой що улиця, то молодиця.....	I. 133
Ой якъ мене, моя мамко, въ рекруты ловили.....	I. 150
Ой якъ серцю не нудити.....	I. 302
Ой я несчастливый на свѣтѣ народився.....	III. 111
Ой ясно, красно, та куда соненъко сходить.....	III. 447
Ой я тебе, кришталю, пытаю	I. 283
Ой я ходжу, сыкочу	I. 589
Ой я чумакъ несчастливый.....	III. 76
Ой єде Козакъ, Козакъ.....	I. 91
Ой єздивъ джумакъ, єздивъ	III. 71
Ой єхавъ Козакъ, ой єхавъ молодъ	II. 580
Ой єхали Козаки зъ обозу.....	I. 112 III. 44
Орала баба заграду.....	III. 252
Оре багачъ, оре, на широкомъ полѣ.....	III. 62
Одъ Унгвара сыпана дражечька.....	III. 127
Оставайтесь, Бояри.....	I. 363
Одколь соненъко сходило	II. 727
Очи жь мои чорненъкіи	I. 279
Ой якъ дуже за тобою тужить серце, мила	II. 544

П.

Памятайте, Християне.....	III. 278
Панъ Богъ бы ти дѣвку давъ.....	III. 231
Пасло дѣвча волы.....	III. 228
Пахолику на конику, поѣдемо въ поле.....	III. 25
Перепеличенъка невеличенъка.....	I. 518
Перепеличенъка та й невеличенъка.....	I. 413

Пила мила, пила, та ѹ менѣ велѣла.....	II. 546
Писала Краина до Чисаря листья.....	I. 151
Писала Краина зъ Хуста до Будица.....	II. 549
Пійте, люде, горбоньку, а вы, гуси, воду!.....	III. 187
Плаваютъ рыбочки по тихомъ Дунаю.....	II. 703
Плакала мамочка, плакала сестричка.....	III. 130
Плывало дѣвчатко по тихомъ Дунаю.....	I. 726
Плыве човенъ, воды повенъ, плыве и весельце.....	III. 299
Плыли лебедоньки по тихомъ Дунаю.....	I. 194
Плыве човенъ, воды повенъ, та ѹ ся выхилюе.....	I. 252
Побили, забили, голубка сивого.....	I. 548
Побіє це панъ Бугъ и моїй мамки плачъ.....	III. 417
Повѣдаютъ люде, же діста буде.....	III. 257
Повѣтъ, вѣтре повѣльненький.....	I. 300
Погадай самъ собѣ, ци не жаль бо тобъ:	III. 386
По горахъ снѣжокъ ся бѣлѣ.....	III. 401
По горѣ, горѣ, зацвѣла шелвтя.....	III. 66
Подививъ се на долину.....	III. 53
Подъ дубиною идѣ зеленою.....	II. 582, III. 452
Подъ зелененькимъ дубкомъ.....	III. 517
Подъ Каменемъ подъ Польскимъ.....	II. 563
Познати, 2, котрый хлопъ женатый.....	III. 437
Покинъ нещиру думку думати	I. 347
Поки були бочуленки на моїй уборѣ.....	III. 521
Поки зъ вами бути, треба ся розстати.....	III. 508
Поки я ся добре мавъ.....	I. 216
По конецъ греблй тамъ стоять вербы	III. 301
Поле жъ широкое.....	I. 42
Полетѣла зазуденька въ горы зимовати.....	II. 527, III. 518
Помахала молодиця палчикомъ на мене	III. 227
Померъ отецъ, мати, зосталися дѣти.....	III. 272
По надъ гору высокую годубы лѣтаютъ.....	I. 263
Пониже мына густа вербина	III. 246, 423
Пониже Тернавы поточокъ кирявый.....	III. 428
По пѣдъ гаёкъ зелененький.....	II. 520
По пѣдъ небо е стежейка.....	I. 234
По пѣдъ синій туманъ	III. 64
По пѣдъ теремъ тамъ дороженька вбита.....	I. 146

По прѣдъ мои окна, по прѣдъ мои двери	I. 337
Пора приходить по счастью тужити	III. 83
Пордовній, Боже, горы и долины роиненько	I. 291
Породила мене мати въ несчастну годину.	III, 60
Породила чечотонька семеро дѣточокъ	III. 484
По садочку походжаю	III. 49
По садочку ходила и ходячи говорила	III. 307
По саду ходжу, сѣно громаджу	III. 282
Постой, 2, Коломыйче, десь чортъ забарився!	I. 428, II. 716
Посѣяла я подъ обличкѣмъ лелю	III. 409
Посѣявъ чоловѣкъ ячмень	I. 330
Посѣяла 'мь руту круту межи берегами	I. 292
По тѣмъ боцѣ Дунай	III. 489
Пошла дѣвчина рано до мына	I. 74
Пошла мима горѣ горовъ	I. 338
Пошли вѣвці въ полонинку писаной колею	I. 230
Пошли вѣвці въ полонинку сами бѣленъкі	I. 229, 230
Пошли два брата въ поле косити	II. 581
Пошло дѣвча на воду	II. 727
Пошло мос созолятко	III. 235
Пошовъ бы я, каже, въ танецъ	II. 397
Пошовъ Ваничко въ огляды	II. 711
Пошовъ дѣдъ по грибы, баба по подпеньки	III. 478
Пошовъ Ивась, 2, у поле орати	III. 35
Пошовъ мой миленький за лѣсъ за темненький	I. 337
Пошовъ панъ Сава, забавився	II. 723
Пошовъ чумакъ а въ дорогу	III. 75
По що жъ я ходивъ на ту мураву	I. 385
Поѣхавъ Иваненько та й на Подолье	I. 76
Поѣхавъ Иваненько на полёванье	I. 481
Поѣхавъ ипльй, зоставивъ туги	I. 377
Пречистая Дѣво, мати Русского краю!	III. 283
Привыкайте, чорні очи, сами ночевати!	III. 264
Прилетѣла зазуленъка	III. 211
Прилѣтѣли сиви шташки зъ Тужилова села!	II. 602
Приснivъ ми ся, матусенько, голосокъ тоненъкій	I. 292
Приснivъ ми ся сонъ дивненъкій	II. 720
Прійде година для всѣхъ единаго	III. 281

Прійди, 2, соколику, де нова вболона!	III. 232
Прійду до тя въ недѣлю	II. 543
Прійшовъ бы я до васъ, кабы я шмель	III. 406
Прійшовъ любцѣ до милои	III. 238
Прійшовъ мужикъ до корчмы: «Здоровъ, арендарю!»	III. 204
Пріѣдь, милый, вже день бѣлый!	I. 261, III. 317
Пріѣхавъ Ивасенько съ Подоля	I. 77
Пріѣхавъ я коло мына	III. 349
Пріѣхали три Козаки, а все три однаки	III. 294
Пробудилися народы, о житъю думаютъ	III. 259
Пропивъ мужикъ когута	II. 514
Прости живняры по всѣмъ сель стали	III. 156
Прошу тебе, атамане, прошу тя на пиво	I. 213
Прошу я тя, моя мила!	I. 309
Пытается Козакъ дѣвки, чого така бѣда?	II. 375

P.

Радять менѣ, щобы ся звѣнчати	III. 380
Рано, рано, раничко, уже уставъ паничко	III. 430
Рають менѣ люде, щобы ся женити	II. 476
Рають менѣ, щобы ся вѣнчати	I. 366
Розвивайся, сухій дубе!	II. 383
Розигрався хоростель	III. 500
Романъ волы наповає	III. 180
Румянъ поле покрыває	I. 96
Руской была 'мь и буду, Руска моя мати	III. 257
Рутку стю, 2, рутку поливаю	I. 283
Рыбка чечуга пливає до волї	III. 333

C.

Сама жъ я не знаю, що то за наченька	I. 104
Самъ же я не знаю, чого я смучуся	III. 383
Седмидесять сукенъ мала	III. 404
Сѣджу, та думаю, що чинити маю	I. 212
Сѣдить гинтай у неволѣ	I. 48
Сѣдить голубъ на березѣ, голубка на кладцѣ	I. 242

Сёдить голубъ на дубонцѣ, голубка на водѣ.	I. 323
Сёдить голубъ надъ водою	I. 242, II. 376
Сёдить Козакъ на могилѣ, та и думку думае.	I. 248
Сёдить соколъ на тополѣ.	I. 138
Сёдить врабель на косцеле яко младенецъ	III. 245
Сёдить кошутъ, сёдитъ, на высокой драбинѣ.	III. 132
Сен ночи о пёвночи, ще куры нёптили.	III. 20
Середъ села дубъ кудрявый.	III. 396
Сивыи голубочки, сёдишь на дубочку.	I. 224
Сивый коникъ, кантаръ на нёмъ	III. 436
Сивый коню, 2, сива твоя грива.	I. 302, III. 306
Сивый коню, 2, що ты задумався?	I. 305
Скажи мёнѣ правду, цы любишъ ты мене?	II. 706
Скарай, Боже, хто зъ насъ виненъ!	I. 299
Скорей мамъ фраира, якъ ты фраиречку	III. 446
Скрыпливыи воротонька не могу заперти	I. 253
Служивъ же я первый рбкъ	II. 478
Служивъ же я три роки за дѣвчину	I. 298
Смотри, дѣвко, смотри на суху тополю!	III. 255
Смотри, миль, ми до очатъ!	II. 540
Смутна доля смутной хвилї для якой причины	I. 371
Смутный ходжу, невеселый бѣдный человѣкъ	I. 279, III. 341
Соколоньку сивый, родненький мой сыну!	III. 454
Солодка ми, бѣла рыбко!	III. 125
Солодка ма мамко, тяжко мёнѣ жити.	II. 549
Сонку-дрѣмку, голубойку	III. 456
Сонце грѣс, вѣтеръ вѣ.	I. 374
Спи, дитятко, колышу тя	III. 459
Спѣваночки мои любї, де я вѣсъ подѣю?	II. 372
Стала намъ ся новина.	II. 729
Сталася новина у новомъ варошу	III. 423
Стало потя на ворота.	III. 438
Станьмо, братья, въ коло!	II. 494
Стара пани Конска въ дома не бувала.	III. 24
Старша сестра брата мала.	II. 704
Стоить верба надъ рѣкою.	III. 438
Стоить живняръ на могилѣ.	III. 90
Стоить корчма подъ болотомъ.	III. 522

Стоитъ явбръ надъ водою	III. 201
Стоявъ чернецъ надъ водою.....	III. 344
Стоять вербы по надъ греблю, що 'мъ ихъ подливала.....	III. 307
Стоять коній запряженій въ шоры золотыи.....	II. 575
Стоять коній на помостѣ.....	II. 574
Ступай, коникъ, 2, горѣ тымъ поточкомъ.....	III. 444
Сумна жъ я ходжу, хоть я и смыслю.....	I. 244
Сусѣдо моя, сусѣдо близенька!.....	I. 349
Сучка ши мій, моя мила, сучка.....	III. 424
Схилилися двѣ березы низко	III. 157
Съ едной страны горы ружичка проквита'ть.....	II. 701
Съ тамтой страны яблоній	III. 245
Сынку Васильку, жалости мои!.....	II. 584
Съяло просо, але бoso, не далеко фары	III. 248
Сѣдять ткачи на варштатѣ	I. 207
Съявлъ мужикъ просо	III. 506

Т.

Та бо въ нашемъ Яворовѣ корчма коло схилку	III. 220
Та головонько бѣдна.....	III. 479
Та голубонько моя мила.....	II. 515
Та думашь, милый, думашь.....	I. 188
Така 'мъ слаба ги росица.....	III. 554
Такій ты миленькій, якъ ружа.....	III. 427
Та кувала зазулиця ої на моемъ току	III. 114
Тамъ вѣ Львовѣ на рыночку сталася новина.....	III. 161
Тамъ вѣ полѣ могила зъ вѣтромъ говорила	II. 540
Тамъ за горами, тамъ за лѣсами.....	III. 453
Тамъ за горою за высокою	II. 514
Тамъ мбій милый лѣсомъ єде.....	II. 554
Тамъ на загуменю тополя стояла.....	I. 285
Тамъ на горѣ церковця стояла.....	I. 203
Тамъ на горѣ явбръ, явбръ зелененькій.....	I. 94
Тамъ на старбѣ греблѣ, тамъ мыночокъ меле.....	III. 192
Тамъ по пдѣ гай зелененькій.....	III. 51
Та теперь нѣчка та темненъкая	I. 127
Темна нѣчка осѣдае, спати хочеся.....	III. 324

Темна нѣчка, темна, невидненька.....	III. 200
Тече вода зъ за города, съ подъ темного луга	I. 261
Тече водица изъ подъ яворца	II. 552
Тече рѣчка невеличка зъ вишневого саду	I. 244
Тече рѣчка невеличка, поду, перескочу.....	I. 296, 318
Теши, сыну, есенину, теши, сыну, свѣрни.....	III. 377
Тотъ паробокъ Моравчанъ.....	III. 248
Трава шумитъ, коникъ бѣжитъ	I. 100
Тресетъ ми ся волоса	II. 212
Три братчики рыбарчики рыбоньку ловили.....	I. 54
Три Козаки, 2, напивалися	III. 151
Трудна мѣнѣ чужина, стає рокомъ година	III. 327
Трудно на свѣтѣ, порадьте, Неба!	I. 368
Туманъ, туманъ по долинѣ	I. 304
Туть бы бути, 2, далъ умирati	I. 221
Ты, дѣвко же, дѣвко, цы подешь ты за мяня?.....	II. 731
Ты, дѣвчино, изъ Подоля!	I. 344
Ты, дѣвчино чорнявая, чомъ ты мя не любиши?	I. 340
Ты, Иvasю, зъ надъ Дунаю!	III. 102
Ты, Козаче чорноусый!	III. 56
Ты, смереченько, буйне зѣленъко!	I. 196
Тяжко жити въ чужомъ краю.....	III. 370
Тѣсарь письма разсыпаетъ	II. 461

У.

У богатыхъ дѣвочокъ.....	III. 406
У высокой полонинцѣ зацвѣла березка.....	III. 443
У высокой полонинцѣ тамъ голубъ купався	III. 443
Угелю, 2, несчастный Угелю?.....	III. 177
Удалили дробни дощї, ударили тучї	I. 176
Уже три дни и три недѣли, якъ Нечая въ войнѣ вбили...	III. 6
Ужъ журавли одлетѣли	III. 243
У зеленой полонинѣ сова воду пила.....	III. 236
У нашего оргонисты.....	III. 492
Устань, дочки, устань, мати!	III. 80
Упавъ снѣжокъ межи горы, та и рѣчки прибули	III. 94

Х.

Ходжу, нуджу, по надъ берегъ, тяженько взыхаю.....	I. 281
Ходжу, нуджу, руки ломлю, взыхаю до неба	I. 297
Ходила убога Оленка по селѣ.....	I. 233
Ходило дѣвчатко коло Визлой воды.....	II. 702
Ходить, блудить, Козакъ по лѣщинѣ.....	II. 591
Ходить Козакъ по садочку, на сопѣвку грае.....	I. 125
Ходить Марчай, поспѣвует.....	I. 168
Ходить Михась по садочку, на сопѣцѣ грае.....	III. 98
Ходить Романъ по долинѣ.....	I. 171
Ходить Сербинъ по зарѣнку.....	I. 206, II. 582
Ходить Сонко по улицѣ.....	III. 456
Ходить Турчинъ по рыночку, гей, море, бре!.....	I. 45, III. 15
Ходжу, блуджу, дубровами.....	III. 372
Хорошая дѣвчинонька до серца пристала.....	I. 365
Хотѣла мене мати за одного дати	III. 472
Хто только схочеть, обачить	I. 30

Ц.

Ци рада 'сь, мати, обюмъ до хаты.....	I. 81
Ци ты мѣнѣ, дѣвчинонько мила.....	I. 305
Ци чули вы, добрый люде, о такой новинѣ?.....	III. 14
Ци я несчастливый на сей свѣтъ родився.....	III. 183
Ци я тебѣ не казала, не давала знати?.....	I. 295
Цвѣти, 2, дѣвчинонько, поки сонце грѣе!	III. 363

Ч.

Чарны очка цверенково.....	III. 425
Часть до дому, часть.....	II. 495
Чего я плачу, чего я смучуся?.....	III. 193
Чемерись, 2, чемъ дѣвочокъ не любишь?.....	I. 322
Чемъ соловѣй не спѣває? Голосу не має.....	III. 465
Чемъ ты, соловѣю, рано не спѣваешь?.....	III. 329
Червене яблучко въ кишенѣ мамъ.....	III. 420
Червеный кантарь, сивый конь.....	III. 434

Червна калино, чого въ лузѣ стоиши?.....	Ш. 91, 92
Червна ружа, бѣлый квѣтъ	III. 397
Червоная калинайко, що жь ты надъ водою стоиши?	III. 291
Черезъ гору Михайлово идутъ комісары.....	III. 107
Черезъ садъ стеженька, иде дощикъ зъ дрѣбненька	II. 475
Черны очи, якъ теренъ, якъ теренъ.....	III. 400
Черчикъ мае черевички.....	III. 358
Чесарю, 2, на што нась вербуешь?.....	III. 131
Чи то въ неба така воля?.....	I. 377
Чи ты, Иванку, порубався, чи ты, Иванку, вбився?	I. 1264
Чи ты мене, Василю, не знаєшъ?.....	III. 191
Чи ты мене вчаровала, чи трутѣвки дала?.....	I. 290
Чи чуете, добрій люде, що хочу казати?.....	III. 40, 59
Чи чули вы, люде добрій, такія публікі?.....	I. 162
Чи чули вы, добрій люде, якъ звоны звонили?.....	I. 161
Чи вы чули, добрій люде, таку новиночку?.....	I. 57, III. 34
Чи не той-то хмель, що коло тычинъ в'ється?	I. 4
Чи чули вы, люде добрій, о такої новинѣ?	I. 62
Чія причина разстанья мого?.....	I. 288
Чія тато красна нивка?	II. 552
Чловѣче мизерный, ты еесь порохъ земный!	II. 569
Чоботъ ми ся притоптавъ	III. 290
Чого, було не чувати, а теперъ видати?.....	II. 374
Чого, дѣвчино, такъ тяжко вздыхаешь?	I. 347
Чого ты, Грицю, такъ смутный ходишъ?.....	I. 201
Чому жь ты, мила, на личку змарнила?.....	I. 303
Чому въ полѣ хлѣбъ не родить?.....	I. 232
Чому кури не п'єте, чому люде не чуete?.....	I. 44
Чому село не весело—арендарь богатый	II. 378
Чому 'сь мене, моя мамко, зъ ранку не збудила?	I. 145
Чому 'сь не прійшовъ, коли я тя кликала?	II. 542
Чому 'сь не прійшовъ, якъ мѣсяцъ здйшовъ?.....	III. 155
Чомъ ты, коню, воду не п'єшь, ци дорогу чуешь?.....	I. 267
Чомъ, чомъ, серденько, смутне личко має?	I. 341
Чорна гора курилася	III. 399
Чорна гора, якъ Татарка.....	III. 403
Чорна гречка, бѣлія крупы	III. 162
Чорна ролля заорана.....	I. 95

Чорна туча наступає	III. 95
Чорний очка плачте, слезы не роняйте!.....	III. 426
Чую, чую, черезъ люде, даютъ мёнѣ знати.....	I. 306, II. 542

III.

Широкій листъ на дубинѣ	II. 596
Широкій яречокъ	III. 424
Широкое болотище, ще вода забрала.....	III. 420
Шкода лѣса Лебединаго	III. 459
Шкода травы шовковой сѣпымъ конемъ пасти.....	III. 379
Шла дѣвчина по калину.....	III. 371
Шумитъ вода коло мына, колесо обливает.....	I. 440
Шумитъ вѣтеръ лѣщиною	II. 380
Шумитъ, 2, дубровонька	I. 237
Шумитъ, шумитъ лѣщинонъка.....	I. 307
Шумитъ, шумитъ по долинѣ	I. 241

III.

Щасливый чоловѣкъ, що пье горѣвку..	II. 526
Ще, мъ ся не звербовалъ, уже 'мъ катоначокъ....	III. 421
Ще не свѣтае, мати пытає	III. 166
Що жъ ты, милый, думаешь, гадаешь?.....	III. 153
Що жъ я буду, бѣдный, дѣявъ?.....	I. 214
Що ты, сыну, зводишь?.....	III. 365
Що я кому виновенъ, за що погибаю?	I. 354

В.

Вде Козакъ дорогою, гукає	I. 332
Вдуть Лахи на Вкраину, все собѣ думаютъ.....	I. 15
Вхавъ Сербинъ по горѣвку	II. 487
Вхавъ Козакъ за Думай	I. 429
Вхавъ Лукинъ изъ ярмарку темненькои ночи	II. 473
Вхавъ Ляшокъ изъ Варшавы	II. 474
Вхавъ Ляшокъ морквиный.....	II. 485
Вхавъ Сотникъ черезъ Улановъ, горѣвки напився	I. 21
Вхали Козакы и Галинка зъ нима	II. 722

Э.

Эй Боже мой, яка 'мъ несчеслива!	III. 127
Эй бѣда ми съ красновъ женовъ.	III. 435
Эй вандровали хлапцы	III. 412
Эй вѣвчарю, синетарю, покинь вѣвцій настї!	III. 240
Эй волы мои, эй половіи!	I. 256
Эй въ недѣлю по обѣдѣ	I. 235
Эй грушечка давна	III. 184
Эй доловъ ми, доловъ, тамъ доловъ далеко	II. 710
Эй доломъ, доломъ, та й долинами	I. 326
Эй знати, знати, кто кого любить.	II. 717
Эй иду, иду, подъ окенко схилюсь.	I. 385
Эй ишовъ я дорогою, а мой голосъ дубровою	I. 284
Эй кѣбы ми не гора.	III. 411
Эй липа, липа широколиста	I. 339
Эй лясы, лясы, зеленый лясы.	III. 445
Эй на лушки, шварне дѣвча, на лушки.	III. 425
Эй не видно того села.	III. 402
Эй погнѣвався, та й погнѣвався, мой милый.	II. 704
Эй поду я въ полонину вѣвцій зимовати	III. 416
Эй пышовъ Симуненько у поле орати.	III. 227
Эй ты казавъ, же мя вѣзмешь	III. 440
Эй шкода, Боже, Шариша, Шариша!	III. 251
Эй шло дѣвча на травичку	I. 208
Эй шугаю, шугаю, яка твоя мать!	III. 413
Эй якъ вечуръ пришовъ	III. 409

Я.

Якась буде новина, кличутъ вѣта до двора.	I. 142
Якъ будемо машеровать	III. 430
Якъ вѣвчаря не любити?.	III. 230
Якъ дуже не мемо пити, будемо богатй.	II. 465
Якъ же менѣ не ходити?.	III. 356
Якъ до кумы не ходити, коли кума гожа?.	III. 356
Якъ же жь мене, серце, любишь.	III. 320
Якъ то тяжко, якъ то нудно.	II. 496

Якъ я була молода, була въ мене урода	I. 388
Якъ я пойду въ полонинку, тоту Берю	I. 330
Якъ я си заспѣвамъ на высокой горѣ	I. 336
Я не пойду за музыку.....	I. 319
Я несчастный, що маю дѣяти?.....	III. 297
Я сирота блукаюся, не маю родины.....	III. 313
Я сирота блукаюся, родины не маю.....	I. 376
Я сирота въ сиротонцѣ, въ сиротѣ кохався.....	III. 333
Я ся пытаю, та що буду чинити?.....	I. 270
Я таки мужа маю, хоть бы умеръ, не гадаю	III. 435

О П Е Ч А Т К И

I-й Части.

Стран. Стока.	Напечатано:	Читается:
5	15 сверху: 1734	1834
9	12 6	7
12	19 7	8
15	1 9	10
—	29 10	11
18	23 1596	1796
35	8 9	29
43	5 Бдай	Бодай
—	7 юда	Бодай
—	8 унчакто	унчакто
45	4 постоль	постель
51	5 размовъ	розвовъ
56	4 сверху спѣвонка	спѣванка
57	3 такъ	таку
—	16 Вточивъ	Втопивъ
61	5 побоецъ	побоень
68	12 бондаровну	бондаровно
75	7 свѣть	свѣсть
90	24 выломила	выхопила
99	16 на	не
104	19 затхнуши	зотхнувшi
110	1 45	22
—	25 43	23
111	13 23	24 до конца испр. цифры.
121	20 Самъ	Тамъ
123	3 длюба	длюба
128	18 хотъ въ чужинѣ и въ дому	хотъ и въ чужомъ лому
132	28 Вода	Водъ
134	2 и 4 Сквидовскій	Сновидовскiй
135	4 черненъкіи	чорненъкiи очи
142	4 на	за
145	22 та й подивила	та й ся подивила
151	4 йверъ	гверъ
152	6 хлоцѣ	хлопцi
160	10 Байчуку	Бойчуку

Стран. Стока.

—	17	чорні	горні
—	18	до хаточіні череза вдконце въ хату чреазъ вдконо	
162	4	вязницѣ	Вышицѣ
163	5	съ	е
183	26	высчеховала	высчеховлася
186	9	иъ огню	огнию
187	18	дукаемъ	дунаемъ
189	28	обехъ	обохъ
195	31	пане	паде
201	6	Та	Ты
—	24	збавяютъ	позваиваютъ
218	8	насѣця въ стернику	насѣка въ стебнику
223	6	Чернѣвчахъ	Чернѣвцахъ
—	24	петрушку	фасольку
229	11	жовковонъ	шовкововъ
132	23	межъ	мешь
243	32	сьру	сыру
255	12	зривае	врывае
266	7	серій	сырдй
267	30	туту	тоту
291	21	пнувае	бувае
296	15	не	сонце
297	14	исконали	не сконали
304	28	бо мще, съ олоденъкій	бо ще 'сь молоденъкій
307	3	перекрою	перекрою
—	18	горжкови	горшкови
319	19	на	за
320	2	струны	строить
321	14	Ажъ допоки	Допоки
323	5	тебе	тобъ
324	1	перенислая	перенислам
325	25	тrocки	ножини
336	24	вдвми	вдвми
357	17	бозъ	безъ
—	31	журю	журюся
372	15	бо 'мъ	бо ми
—	19	бо 'мъ	бо ми
386	31	руманю	руманцѣ

О ПЕЧАТКИ

II-ой части.

Напечатано:

Читайтъ:

Стран.	Строка.	Напечатано:	Читайтъ:
2	3	засѣво	засъяво
—	22—23	Купойку, Купойка	Кунойку, Кунойка
—	25	ци	Ой ци
3	2	радойки	радойки
51	3	зазуленъки	зазуденька
15	57	Гусовки	Гусевки
—	18	головойки	на головики
70	24	Ты	Тыхъ
71	7	девять неаѣсты	девять неаѣсть
124	16	бубенаковъ	бубенаковъ
125	22	пустѣте	пустьте
132	16	Кучмама	Кучма му
144	19	посла	насла
153	31—32	Швабрейка, Швабрейко	Швагрейка Швагрейко,
197	16	лужа	ружа
202	6	упанъ джовшій	жупанъ довшій
203	21	ниѣ	менъ
207	20	мужа,	мужа маю,
215	17	Канчухъ	Капчухъ
227	2	придене	придена
254	5	туну	тунау
301	3	деревянный	дереневый
350	12	дивовався	измѣнился
357	14	стутно	смутво
358	11	нижки	низви
365	12	не буду	не забуду
370	8	матка	матка
377	11	дядю	дадю
384	27	А	Я
385	3	лубку,	любку,
391	7 и 9	кровцѣ	кровца
397	23	звалили	звалили
406	4	долинѣ	долоний
—	8	свѣту	свѣтку

II

Стран. Строма.

409	7	востка	костка
414	14	ятель	ятерь
418	4	брехачовъ	брехачокъ
465	4	Суповой	Супокой
—	7	боли	боки
—	17	дѣдъки	дѣдъка
466	10	Дѣвчти	Дѣвчета
489	8	Бо	Бо то
494	24	гопъ, попъ,	гопъ, гопъ,
497	7	шашкомъ	шашкомъ
504	21	туль	туть
509	19	вскула	искула
524	26	ось	сь
551	17	мѣ	мдй
559	21	залидили,	занадили,
585	14	вѣкониц	вѣконцими,
594	7	и Кто	«Кто
—	19	Не	Вже
608	9	пружку,	шуажку,
617	7	всѣ	всю
634	18	Ревными,	Гривнами
—	20	ревныхъ	гривновъ
657	9	самотрѣть	самотрѣть
660	6	волосы,	волосна,
672	6	разѣйницио.	разѣйницио.
723	7	ходъ	ходъ
	8	Вербитки!»	Вербаки!»
732	19	но	ню
735	23	4	3
—	22	ревны	гривны
748	16	твою	твоёвъ
750	3	Да	До
757	7	мой	мдй
—	11	стой	стой
766	17 и 19	порогомъ	порохомъ
771	10	полуну,	пелуну,
779	1	думѣе, дум	думѣе, думѣе,
803	12	сына	сыну

О П Е Ч А Т К И

III-й части.

Напечатано:

Читайте:

Стран.	Строка.		
7	1	стой	стой, кою
16	2 и 8	Немирдва	Немирбвна
17	23	тонь	то мѣ
21	24	въ Варшавю	въ Варшавѣ ю
26	28	матусю, матусенько,	Марусю, Марусенько,
—	29	Марусю, Марусенько.	матусю, матусенько,
29	17	I, 82)	I, 225).
31	30	си	еи
34	4	ся се	се-са
—	8	маюмъ	мадо'мъ
35	5	Опыть	Осыпь
—	9	Кулимяюковъ	Кулимяюковъ
—	10	волу	полу
37	18	Оловійку	Одокійку
—	20	Разпрегъ	Розпрегъ
37	8	да	до
56	11	тото	тота
59	2	Штолюкъ	Штолюкъ
—	24	на пустаю,	на стаю,
63	10	скалатыла,	сколотила,
69	16	Товаришъ	Товариши
85	4	(Т. I, 134).	(Т. I, 135).
89	18	помоги	помочи
99	5	сь,	са
—	16	бы сьмы	бъ мы
101	45	колижъ мдй	коли жь ты мдй
106	45	на пличе	на плече
111	21	самаго	самого
112	9	паробочки	паробочки
112	16	Четвиртый	Четвертый

Послѣ 20-й строки прибавить: Якъ мы будемъ, Щесароньку,
 Ту полову Ѣсти,
 То мы будемъ на войноньку
 Якъ ти жабы лѣсти.

II

Стран.	Строка.		
118	14	напастра	напатря
122	15	годиница	годиницъ
142	24	зачерпти	зачерати
—	25	Брате	Братъе
143	1	Брате	Братъе
147	6	мураковъ	муравковъ
—	19	сходжу	сходу
—	22	бюро	бору
149	7	кватирочку	кватирочку
—	19	моя	ма
150	11	хлѣба	хиба
154	17	мусить	мучить
157	1	Фрусаися	Фрасуися
159	27	Плакала я	Плакала я и о
162	14	Волоцѣговъ	Волоцюговъ
163	3	Не	На
—	10	весёлье	весёлью
166	11	Ена	Е на
167	3 и 4	Не радовала съ ся матки, Сгубила съ вѣнокъ	Не радила съ ся матки. Сгубилась вѣнокъ, 2,
169	14	Седѣлю	Недѣлю
170	26	ни	не
178	29	вогорѣла	догорѣла
179	15	якеесь	якесь
191	16	деренъ	теренъ
193	10	чего, чего,	чего
—	25	бѣ	бы
194	31	Вже мъ мое	Вже мое
—	32	отѣ!	отрѣ!
198	1	ожди, мати, ожди	жди, мати, жди
—	13	щастие	щастье
201	11	забыщали	забыщали
212	27	бодвариie	бодварии
214	12	подвѣры	подвѣрѣ
221	9	моладенькин	моладенький
223		кажеть	кажѣть
—	25	песь	иесъ
225	2	есть ькукурузы,	ТЬсть кукурузы,
237	8	набалай»	набилай»
241	6	Посла	Пасла
245	20	ночь	ночь
269	14	ю	не
277	2	довладала,	доглядала,
287	1	трунку	трунку

III

Стран.	Строка.		
—	23	Дай	Най и
342	3	На що жъ те	На що 'сьте
324	2	Могорочися	Могорочится
331	12	любить и	любити
341	15	дуфую	дуфаю
342	16	кружъ	кругъ
348	17	стрѣшѣ	стрѣсѣ
361	16	ся	я
362	12	смучни.	смучи.
367	14	миленькимъ,	тихенькимъ,
371	20	Спомянути	Спомину ти
375	1	Хиба бы	Хиба бы
381	22	лисица,	ласица,
382	22	мужъ	слобъ
383	20	Шлакати	Шлакати
—	24	непогода.	недогода.
386	7	года,	годы,
406	7	ште	што
410	7	А	Я
—	17	бочкоры,	бочкоры,
425	14	алатый	златый
439	9	роскошу	роскоши
446	9	Поважъ,	Покажъ,
448	5	потогай	помагай
450	1	Волюса наѣсти	Волю я наѣстися
—	5	Волюса напити	Волю я напитися
—	9	Волю ся выспати	Волю я выспатися
—	22	волѣмъ,	волѣвъ,
451	21	Яку жъ му, мати,	Яку жъ ему, мои мати,
452	6	кирницаї	кирницаць
—	9	Ой якъ	Ой та якъ
445	25	те	ти
460	14	Квасенъку,	Иvasen'ku,
475	1	шукала.»	блудила.»
477	8	все	се
478	3	твои	мои
478	14	мене	менѣ
503	17	Ой	О
523	17	коровище	коровицу.

О П Е Ч А Т К И

IV-й частн.

Напечатано:

Читайте:

Стран.	Строка.		
9	17	Щитецко	Шитенько
12	17	желка,	яселка,
13	3	вороны да й	воронин ба й
14	12	си	ся
—	19	Кобыли	Кобыки
21	6	звонопыки	звонопики
34	13	вечёръ!	вечёры!
39	9	у насъ!	ты насъ!
44	26	пшеницекъ,	пшеницекъ,
49	1	абет	тебе
—	16	мѣдяны	мѣдяны
55	3	вѣрны,	вѣрны,
—	31	суконці	суконці
59	13	змали	знали
60	10	корѣлку	горѣлку
62	4	всёмъ	всёиъ
71	11	му	ми
78	5	косачка	косочка
—	8	ворожейки	воротейки
84	5	брать	барао
30	22	Надышай	Надыша
97	10 — 11	барзъ	барао
100	2	Коломыйского	Станиславскаго
116	13	кони	кона
117	23	стрѣльбы	стрѣлы
128	9	шутший!»	тутший!»
—	26	глѣ	где
133	1	павоньки,	павоньки,
144	3	Коломыйского	Станиславскаго
152	3	Пушникахъ Коломыйского	Пушникахъ Станислав-
			скаго
175	16	зъ воротъ	воротъ
94	3	пиво	пива
196	17	Та	Ta
198	18	Бо	Бо мы

II

Стран.	Стр.		
199	13	ярой	ярон
210	19	А	Я
215	27	некъ ис	нехай
216	14	Еще жь	Еще 'сь
223	9	Ой сбери,	Молодый
—	13	А не	А на
227	6	са	са
231	9	за	во
234	20	сивасенъкій,	сивесенъкій,
—	18	подобкладала.	пообкладала.
236	послѣ 9	прибавить:	Добру доленьку, Я сю позираю, А якъ ми Богъ ласть
246	4	походила	посходила
255	20	Панойка	Попойка
256	5	е	есь
261	1	водотами	воротами
270	5	я	ся
275	1	крыснї,	краснї,
280	4	дръбренъко!	дробинъко!
295	11	болотмъ	болонмъ,
297	10	столику,	столичку,
300	8	на	не
301	11	ведомо:	ведемо:
303	12	буяра	буяре
305	17	части;	ильчастн;
306	4	господинъцѣ,	господиноцѣ,
307	21	гнаты	щаты
309	21	«Пристѣпай,	«Приступай,
312	13	каліна:	калина:
313	5	муженъки	луженъки
320	5	татинъко	татунъко
325	10	пеклоненъку	поклоновъку
328	21	ся вмывало,	ся ве вмывало,
343	24	що	що
344	15	передъ Бога, а поредъ	порайдъ Бога, а порайдъ
351	20	вставенечко.	вставанечко.
354	14	павъ	панъ
355	6	молоненъка	молоденъка
362	19	спѣны	стѣны
363	19	сукно	сукню
369	23	слѣдуютъ	слѣдуетъ
382	7	этомъ	этомъ

IV

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

НАЧАЛО И ВОЗВЫШЕНИЕ МОСКОВИИ.

СОЧИНЕНИЕ

ДАНИИЛА ПРИНЦА ИЗЪ БУХОВА,

СОВѢТНИКА

Августѣйшихъ Императоровъ Максимилиана II и Рудольфа II и дважды
бывшаго Чрезвычайнымъ Посломъ у Ивана Васильевича, Великаго Кня-
зя Московскаго.

СЪ ЛАТИНСКАГО ПЕРЕВЕЛЪ

Ив. А. Тихомировъ.

— — — — —

ПРЕПОДОБНОМУ, ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ И ЗНАМЕНИТѢЙШЕМУ

ГОСПОДИНУ ІОАННУ,

Аббату святаго Цистерціанскаго ордена и главнаго и славнейшаго монастыря Любенскаго, достойнѣйшему Господину и Намѣстнику Соборной церкви у Св. Іоанна Лигницкаго и именитѣйшей киновіи Требницкой, постоянному Визитатору и непосредственному отцу, господину и милостивѣйшему своему покровителю, сочиненіе это о происхожденіи и возвышеніи Московіи Даціила Принца изъ Бухова посвящаетъ въ похвалу своей худости и нижайше къ стопамъ повергаетъ

Христофоръ Груберъ

Губенскій типографъ.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Благосклонный читатель! Въ 1578 году Августъйшій и Могущественнѣйшій Императоръ Римскій, преславной памяти, Максимилианъ II, послалъ къ царствовавшему тогда Великому Князю Московскому, Ивану Васильевичу, Рыцаря Нѣмецкаго Ордена, Господина Ioanna Kobenцеля изъ Прессега, и дѣда моего, Daniila Принца изъ Бухова, обоихъ уже усопшихъ во Господѣ. Послѣдній, въ слѣдствіе всемилостивѣйшаго повелѣнія Его Величества, Императора Максимилиана, составилъ эту краткую записку о Московскому Государствѣ въ девять главъ, но, предупрежденный смертью, не могъ отдать ее на судъ публики; по этому именно я, не желая обнародованіемъ медлить долѣ, и счѣль очень полезнымъ довести до свѣдѣнія о сказанномъ Государствѣ. Хотя я знаю, что Баронъ де Герберштейнъ также обнародовалъ описание Московіи, но, сравнивъ оба труда, ты увидишь, что положеніе Московіи измѣнилось на всемъ пространствѣ въ тотъ промежутокъ времени, въ который посыпали Московскю этотъ Баронъ Герберштейнъ и мой дѣдъ. Будь здоровъ!

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Даниилъ Принцъ изъ Бухова, * Совѣтникъ Императорскаго Аппелляціоннаго Суда въ Чехіи, родился въ Львовѣ 14 Сентября, 1546 года. Какъ ловкій и образованный человѣкъ, онъ пользовался большими довѣріемъ двухъ Императоровъ: Максимилиана II и Рудольфа II, и два раза былъ посланъ въ Москву въ качествѣ Чрезвычайного Посла: въ первый разъ, вмѣстѣ съ Кобенцелемъ, въ 1576 году, а во второй одинъ, въ 1578 г. Первое посольство было совершено по слѣдующему случаю: въ 1572 году умеръ въ Польшѣ послѣдній изъ Ягайловцевъ, и Максимилиянъ, желая посадить на Польскій престолъ Австрійскаго Эрцѣ-Герцога Эрнеста, просилъ содѣйствія со стороны Ивана IV. Въ то же время Посланъ наказано было замолвить словечко у грознаго Царя за Ливонію. Какъ извѣстно, планы Максимилиана относительно Польши рушились, ходатайство же относительно Ливоніи было отклонено Царемъ.

О первомъ своемъ посольствѣ Даниилъ Принцъ, по приказанию Императора Максимилиана, составилъ, въ 1577 году, на Латинскомъ языке, краткую записку, раздѣленную на девять главъ; эта записка въ послѣдствіи была издана подъ

* Свѣдѣнія объ его жизни заимствованы мною изъ «Allgemeines Schriftsteller Lexicon der Provinzen Livland, Estland und Curland, von Recke und Napiersky,» стр. 448, и изъ «Обозрѣнія путешественниковъ по Россіи, Аделунга,» стр. 188—196.

заглавіемъ: „Moscoviae ortus et progressus“. Въ ней Принцъ сообщаетъ много любопытныхъ данныхъ, касающихся Русскихъ и Россіи того времени. Изложенные здѣсь свѣдѣнія добыты частію собственными наблюденіями его, частію заимствованы изъ рассказовъ людей достойныхъ вѣры („распросивши достопочтенѣйшихъ мужей.... мы слышали.... узнали отъ людей достойныхъ вѣры“.... выраженія часто встрѣчающіяся въ его сочиненіи и доказывающія личныя сношенія съ Русскими); наконецъ, какъ членъ Суда среди Чеховъ и владѣлецъ Чешскихъ имѣній Фалькенау и Кроcена, онъ зналъ Чешскій языкъ, а отсюда и Русскій, а пониманіе Русскаго языка дозволило ему пользоваться Русскими книгами; на это указываютъ слѣдующія его выраженія: „какъ они (Русскіе) пишуть въ своихъ книгахъ.... въ лѣтописяхъ ихъ почти нѣть упоминаній.... перевель, какъ могъ, съ Русскаго“.... Свѣдѣнія о Ливонскихъ дѣлахъ онъ почерпнулъ изъ архивовъ и лѣтописей, а также и изъ рассказовъ достопочтенѣйшихъ мужей.

Сочиненіе Принца важно для Русской Исторіи, такъ какъ въ немъ сообщается много такого, чего не сообщаютъ другіе иностранцы, писавши о Россіи. Многое изъ сообщеннаго имъ отчасти сохранилось и до настоящаго времени во многихъ мѣстностяхъ Россіи, что лучше всего подтверждаетъ справедливость его извѣстій; таковы, на пр., описание религіозныхъ и народныхъ обычаевъ, замѣтки о земледѣліи и образѣ жизни Русскихъ и проч. Наконецъ сочиненіе его важно еще и по тому, что въ немъ передаются нѣкоторые отрывки изъ документовъ, именно: Письма Ивана IV къ Посламъ и Кетлера къ Принцу.

Принцъ умеръ въ Силезіи, въ Вратиславѣ (Бреславлѣ), въ 1608 году. Чрезъ 60 лѣтъ послѣ его смерти, именно въ 1668 году, издано было его сочиненіе, тоже въ Силезіи, въ

Нисъ (Нейсъ), типографомъ Игн. Констант. Шубартомъ, потомъ было сдѣлано три изданія въ Губенѣ: въ 1679 году его внукомъ, Барономъ Адамомъ Леопольдомъ Принцемъ, въ 1681 году типографомъ Христофоромъ Груберомъ, и въ 1687 году.

Что касается до переводовъ этого сочиненія на Русскій языкъ, то, къ сожалѣнію, Русская словесность не богата ими. Въ первый разъ познакомилъ Русскихъ съ сочиненіемъ Принца покойный П. М. Строевъ. Въ „Уранії“, сборникеѣ, изданномъ Погодинымъ на 1826 годъ, въ статьѣ: „Отечественная старина“ (243—259 стр.), онъ сдѣлалъ извлеченіе изъ VII — IX главъ означенаго сочиненія. О своемъ перевода Строевъ говорить: „Я нѣсколько сократилъ, индѣ переставилъ, иное пояснилъ (въ примѣчаніяхъ), но рассказалъ точными словами автора“ (243, 244). Въ Жур. Мин. Нар. Просв. за 1845 годъ № 1-й, стр. 40—56 переведена вся третья глава этого сочиненія И. Сн. Оба перевода сдѣланы съ Губенскаго изданія 1679 года; настоящій переводъ тоже сдѣланъ съ Губенскаго изданія 1681 года, перепечатанаго въ „Scriptores rerum Livonicarum“ т. II, pag. 687—728.

И. Т.

ДАНИИЛЪ ПРИНЦЪ ИЗЪ БУХОВА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О Князьяхъ Московіи и ихъ размѣженіи; также о началѣ Ливонской войны.

Въ какое время Сарматы, которые суть Славяне, заняли Россію, не извѣстно; извѣстно, однако же, что древнее жилище ихъ было именно въ этихъ мѣстахъ. А такъ какъ они жили разсѣянно въ столь великихъ пустыняхъ этой страны, не имѣя никакой религіи, ни письменности, или законовъ, вели жизнь по образу дикихъ звѣрей и не оставили послѣ себя никакихъ памятниковъ, то и съ пимѣ случилось то же, что и съ другими народами, о которыхъ мы либо не имѣемъ никакихъ свидѣтельствъ, либо имѣемъ баснословныя. Я же, въ слѣдствіе многихъ догадокъ, полагаю, что Русскіе населили эту страну еще до Леха, родоначальника Польскаго племени; а что говорить о дѣтяхъ и внукахъ его, отъ которыхъ Россія получила свое название, то я думаю, что это не имѣть никакой достовѣрности.

Среди такого варварства, которое въ тѣ времена обнимало какъ эти, такъ и другія, мѣста, люди дикіе, живущіе разсѣянно, собрались оттуда и отсюда въ одну толпу и, выстроивъ близко дома, производили у себя судъ по законамъ природы, вмѣсто произвола. Отъ этого разсѣянія Россія случайно и получила название, какъ утверждаютъ сами Москвитяне, которые называютъ свою страну Россіей (*Rosseiam*). И это очень справедливо, по тому что она занимаетъ въ длину и ширину громаднѣйшее пространство: отъ Понта Эвксинскаго до моря Балтійскаго и, такъ называемаго, Ледовитаго. Новгородъ и Псковъ, города самые знаменитые на Сѣверѣ и расположенные въ самыхъ удобныхъ мѣстахъ, суть и самые древніе изо всѣхъ. Когда ихъ жители узнали, чтососѣднія

племена управляются своими начальниками, то и сами также стали думать объ учреждениіи нѣкотораго порядка. По этому правдоподобно, что Гостомыслъ (*Gossomislius*), Новгородскій гражданинъ, который, развозя товары въ разныя мѣста, узналъ права другихъ людей и превосходилъ образованностю и благоразумiemъ остальныхъ согражданъ, посовѣтовалъ имъ призвать къ себѣ изъ Варяговъ (а *Varegis*), обитавшихъ у Балтійского моря, какого ни будь Князя, съ тѣмъ, чтобы онъ правилъ ими.

Тогда во многихъ мѣстахъ жили, хваставшіеся Римскимъ происхожденiemъ и гражданствомъ, по тому что весьма многіе, во время междуусобныхъ войнъ, боясь могущества побѣдителей, или будучи не въ состояніи смотрѣть на гибель отечества, занесенные путешествіемъ въ разныя мѣста, искали себѣ добровольной ссылки и новыхъ жилищъ. То же самое случилось вскорѣ потомъ, когда варварскіе народы наводнили Италію. Такъ Длугошъ, писатель Польскихъ лѣтописей, сочиненіе котораго имѣется только въ нѣкоторыхъ семействахъ въ рукописи, передаетъ, что во время гражданской войны, бывшей между Цезаремъ и Помпеемъ, одній Римскій отрядъ, оставилъ Италію, поселился у береговъ Венедскаго залива (*Venedici Sinus*), и тамъ основавъ городъ, назвалъ его, по имени Рима, *Romone*: онъ долго былъ столицей этого племени. Такимъ образомъ вся *Walachia Theodosia*, также городъ въ Херсонесѣ Таврическомъ, который теперь называется Кафою, суть поселенія, первая Римлянъ, а послѣднія Генуезцевъ.

Итакъ, когда изъ того же самого племени очень многіе поселились также среди Варяговъ, т. е., прибрежныхъ жителей Балтійского моря, которое Русскіе называютъ Варяжскимъ моремъ (*Varegum thage*), то Гостомыслъ убѣдилъ призвать къ власти или управлению изъ тѣхъ трехъ братьевъ, о честности и благоразуміи которыхъ было отличное мнѣніе. Это были: Рюрикъ (*Rureck*), Синавъ (*Sinavius*) и Труворъ (*Truvog*). Происхожденіе ихъ Русскіе относятъ къ Кесарю Августу. На сколько это достовѣрно, пусть судятъ другіе; ибо въ ихъ лѣтописяхъ, списокъ которыхъ они, однако, съ трудомъ даютъ нашимъ землякамъ, написано: братъ Августа, Пруссъ (*Prussus*), поселился у Балтійского моря и Вислы и далъ имя Пруссіи; сообщаютъ также, что онъ овладѣлъ замками Мамборокомъ (*Mambo-rock*), вѣроятно Мариенбургомъ (*Marieburgum*), называемымъ Поляками Мальбургомъ (*Malburg*), Торунемъ (*Turonium*) и Гданскомъ (*Gedanum*), у рѣки Нѣмана (*Neston*). Отъ Пруса, въ четвертой степени или поколѣніи, произошли вотъ эти братья: имена ихъ не

имѣютъ даже слѣда Римскаго происхожденія; вѣроятно, хотя у нихъ и были предки Римскаго происхожденія, однако, какъ часто случается, они уже усвоили себѣ и нравы и имена тѣхъ, съ кѣмъ жили. Но на это они обращаютъ вниманіе особенно для того, чтобы Князьямъ своимъ, по причинѣ столь знаменитаго происхожденія ихъ рода, придать больше блеска и достоинства. Итакъ они призваны Русскими, по Греческому счислению въ 6370 году отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова въ 862 году, когда у Поляковъ, по Божескому попущенію, по смерти Попела (Popilio) начальствовалъ Пясть (Piastus), человѣкъ простой, призванный съ поля къ верховной власти. Такъ какъ они не отказали въ просьбѣ, то Рюрикъ сѣлъ въ Новогородѣ (Novogardia), Синавъ занялъ Исковъ (Plescoviam), пребываніе же имѣлъ въ одномъ соображеніемъ замкѣ Изборскѣ (Isbrock), а Труворъ сѣлъ у Бѣлаго озера (ad Albitum lacum). По смерти бездѣтныхъ Синава и Трувора преемствовалъ имъ Рюрикъ, и правленіе, прежде распадавшееся на три части, теперь сосредоточилось въ однѣхъ рукахъ, пока наконецъ Рюрикъ не умеръ, оставивъ послѣ себя сына Игоря, (Igor), который, будучи, по причинѣ возраста, еще не способнымъ къ управлению, имѣлъ опекуномъ двоюроднаго брата по матери (sobrinum), Олега (Olechum), пришедшаго съ ними въ эти страны; при пособіи его, онъ совершилъ великие подвиги и чрезвычайно распространилъ предѣлы своего государства. Возросши, онъ вступилъ въ супружество съ Ольгою (Olha), дочерью Исковскаго гражданина, отъ которой имѣлъ сына Стослава или Святослава (Stoslaum seu Svatoslaut); предпринявъ походъ въ Гераклею (Hegacleam) и Никомидію (Nicomediam) и, обращенный въ бѣгство, онъ былъ убитъ Малдитомъ, Древлянскимъ Княземъ (a Malditto, Dreulianorum principe). Самы Русскіе утверждаютъ, что было время, когда Ливонцы назывались Древлянами (Dreulianorum nomine) или Древенцами (Drewensiun), отъ множества лѣсовъ. Итакъ, если они имѣли своихъ Князей, то я не знаю, на сколько основательно то, что Великій Князь Московскій величаетъ себя наследственнымъ государемъ Ливоніи; да и то также не опирается ни на какомъ свидѣтельствѣ, были ли тѣ братья владѣтелями Пруссіи, по тому что легко доказать можно противное.

Когда Ольга отмстила разными способами смерть Игоря и отклонила супружество, котораго сильно желалъ Малдитъ, то отправилась въ Константинополь, и тамъ приняла святое крещеніе при Константинопольскомъ Императорѣ (rege) Иоаннѣ и, по пере-

мънѣ имени, названа была Еленой (Helena) что, пишутъ, происходило въ 6473 году отъ сотворенія міра, а отъ Рождества Христова въ 955 году. Благочестіе этой женщины было столь велико, а святость ея жизни была такова, что послѣ смерти она причислена къ лицу Святыхъ (*inter Divos*).

Сынъ ея, Святославъ, склонный ко всякой жестокости, хотя мать настоятельно заботилась объ его спасеніи, не могши, однако, склонить его къ принятію Христіанской Вѣры, всецѣло предался воинскимъ занятіямъ, посредствомъ которыхъ онъ расширилъ свои предѣлы. Итакъ, отправившись къ Дунаю, онъ побѣдилъ Болгаръ, покорилъ своей власти и большую часть Греціи (*Graeciae*), наконецъ былъ убитъ изъ засады Печеѳійскими. Княземъ, Куромъ (а *Cure*), который изъ его черепа сдѣлалъ себѣ чашу, на которой были написаны слѣдующія слова: «Иша чужое, теряетъ свое.» Онъ оставилъ трехъ сыновей: Ярополка (*Jegoropolchum*), Олега (*Olegam*) и Владимира (*Wladimirum*) отъ Малуши (*Maluicha*), дочери Новгородского гражданина, которая жила въ теремѣ матери. Еще при жизни раздѣлилъ онъ имъ свои владѣнія: Ярополку далъ Кіевъ (*Kyoviam*), Олегу Древлянъ (*Drevelianos*), Владимиру Новгородъ (*Novogardiam*).

Ярополкъ, подстрекаемый Свенельдомъ (*Svadolfi*), сына которого умертвили, подшелъ войною на брата своего, Олега, и обратилъ его въ бѣгство, при чемъ, свалившись съ моста, послѣдній погибъ.

И такъ какъ Владимиръ боялся той же самой участіи, то онъ, полагаясь на древнее кровное родство, уѣжалъ къ друзьямъ своимъ, и тамъ, собравши дружину, возвратился въ отчество.

Осадивши Кіевъ, пребываніе брата своего, Ярополка, онъ вскорѣ покорилъ его своей власти. Ярополкъ уѣжалъ въ другую крѣпость, но когда, убѣжденный совѣтникомъ своимъ, Блудомъ (*Bludi*), покоряться брату, вышелъ изъ онаго, тотчасъ былъ убитъ въ глазахъ Владимира двумя Варягами. Владимиръ взялъ себѣ жену брата: да не покажется удивительнымъ, что дѣти отъ этой и другихъ наложницъ погибли отъ междуусобного оружія, какъ обѣ этомъ будеть сказано немнogo послѣ.

Владимиръ, сдѣлавши государемъ (*toparcha*) всей Руси, одаренный возвышеннымъ умомъ, усердно занялся великими дѣлами, вѣтъ много войнъ и покорилъ себѣ большую часть Греціи.

Почувствовавъ, наконецъ, отвращеніе къ изыческой вѣрѣ п множеству боговъ, которыхъ велиль было почитать въ Кіевѣ, онъ начаъ склоняться къ Христіанской религії. Чтобы сдѣлать это

удобнѣе, онъ отправилъ посольство къ Василию и Константину; Царямъ Константинопольскимъ, и просилъ выдать за него замужъ ихъ сестру, Анну, чтѣ если сдѣлаютъ, то обѣщалъ со всѣмъ своимъ народомъ принять Христіянство. Условіе принимается и назначается въ Греціи мѣсто городъ Корсунь (*Urgorsun*), куда должны сойтись тѣ и другіе. И по тому Владимиръ, взявъ за себя замужъ Анну, просвѣщается святымъ Крещеніемъ Церкви и, перенѣшивши имя, называется Василиемъ, въ 988 году отъ Рождества Христова. Съ этого времени Русскіе остались въ Христіянской вѣрѣ.

Русскіе утверждаютъ, что Константинопольскіе Цари прислали чрезъ Митрополита Владимиру, не знаю, какую-то Императорскую шапку съ оплечьемъ, носящую название Мономаха, и что по этой причинѣ нѣкоторые, происходящіе отъ Владимира, по справедливости называются Царями.

Владимиръ оставилъ двѣнадцать сыновей, одинъ отъ супруги Анны, другихъ отъ наложницъ, между коими онъ подѣлилъ всю Русь: Вышеславу (*Viseslao*) онъ назначилъ Новгородъ Великій, Изяславу (*Iosslao*) Полоцкъ (*Polocco*), Святополку (*Snatopaleo*) Туровъ (*Turovia*). Ярославъ, послѣ смерти брата Вышеслава, получилъ Новгородъ, Борису данъ былъ Ростовъ (*Rostovia*), Глѣбу Муромъ (*Miromia*), Святославу Древская (*Drevensis*) страна, Всеволоду (*Uszevolodo*) Владимиръ (*Vlodimiria*), Мстиславу (*Mscislao*) Астрахань (*Astracanum*), Станиславу Смоленскъ (*Smolensco*), Судиславу Несковъ (*Plescovia*). Двѣнадцатый Позвиздъ (*Poduis*) умеръ, но достигши совершеннолѣтія. Такъ какъ законные и настоящіе сыновья счи-тали себя могущественнѣе остальныхъ и, кроме того, согласіе ме-жду братьями бывало рѣдко, то большая часть изъ нихъ погиб-ла отъ междуособнаго оружія.

Среди этихъ распрай Кіевомъ завадѣлъ наконецъ Святональ (*Santopelcus*), но, изгнанный оттуда братомъ, Ярославомъ, онъ былъ возстановленъ Болеславомъ, Княземъ (*duco*) Польскімъ, однако, спустя немного, Ярославъ снова овладѣлъ Кіевомъ и удержалъ его за собой. Изяславъ имѣлъ трехъ сыновей: Мстислава (*Micislauum*), Святополка (*Stopołcum*) и Дрополка (*Dgropolcum*), а Ярославъ четы-реихъ: Владимира, владѣвшаго Новгородомъ, Изяслава—Черниговомъ, Вячеслава—Смоленскомъ и Всеволода—Переяславлемъ (*Pereuslavia*). Сыновья Всеволода были Ростиславъ (*Rascislaus*) и Владимиръ. Этотъ послѣдній, послѣ различныхъ споровъ и взаимныхъ изгнаній, снова сдѣлялся государемъ и мономахомъ (*monomachus*) Россіи. Онъ имѣлъ восемь сыновей: Мстислава (*Micislauum*), которому уступилъ

Кіевъ, Изяслава, Святослава, Ярополка, Вячеслава, Романа, Георгія, Андрея. Синови Георгія бывали: Ростиславъ (Rosselaus), Андрей, Василій, Димитрій, по прозванію Всеволодъ (Wszewoldus).

Отъ этого послѣдняго родился Георгій, который въ 1237 отъ Рождества Христова бывъ убить Батыемъ (a Bato), Татарскимъ полководцемъ, покорившимъ подъ свою власть опустошеннюю Москвию. Съ этого времени Русскіе, въ теченіи многихъ лѣтъ, были данніками Татаръ и по ихъ опредѣленію ставили себѣ Князей. Каکово было могущество Татаръ, которые въ исторіяхъ называются Скиевами, это къ величайшему вреду сдѣлалось извѣстнымъ и нашимъ народамъ, жившимъ около этого времени; не малыя доказательства тому можно еще и теперь видѣть тамъ и сямъ. Вышедши изъ Азіатской Скиїи, которую и нынѣ населяютъ Татары, и покоривши Россію, Батый сначала опустошилъ Польшу, въ которой большую часть городовъ нашелъ безъ жителей, а за тѣмъ Силезію. Сжегши Вратиславъ (Vratislavia) и приблизившись къ границамъ Лигницкимъ (in ocam Lignensem), онъ вступиъ въ бой съ Княземъ Генрихомъ, къ которому прішли на помощь очень многіе Польскіе вельможи и Магістръ Прусскаго ополченія (Prutenicae mililiae). Каکъ велико было пораженіе нашихъ, доказательствомъ служить то, что непріятели наполнили девять огромныхъ мѣшковъ одними ушами, которыя они отрѣзали у убитыхъ. Что же касается до этой побѣды, то Татары, какъ говорять о томъ прямо исторіи, воспользовались, не знаю, какими-то волшебными средствами. Ибо, изобразивши на знамени, на которомъ была написана буква Х, подобіе человѣческой головы, испускавшее кружившееся преотвратительное зловоніе, они несли его противъ нашихъ, и внушили имъ такой страхъ, что тѣ, словно отъ головы Медузы, обратились въ колья и побросали свое оружіе. Тѣло самаго Князя Генриха едва было найдено между трупами убитыхъ по лѣвой ногѣ съ шестью пальцами; по приказанію матери Гедвиги, женщины знаменитой большой святостью, оно было прінесено въ Требницкій (Trebnicense) монастырь, построенный ею на свои средства, и предано землѣ въ этой обители, получившей свое имя отъ Святаго Іакова, а теперь, по перемѣнѣ, въ слѣствіе извѣстныхъ причинъ, имени, посвященной Св. Викентію. Гробница прочихъ Князей, павшихъ въ битвѣ, еще и до сего дnia видны въ другихъ священныхъ мѣстахъ Силезіи. Послѣ этого Батый опустошилъ грабежемъ и пожарами также Угрю при царствовавшемъ тогда Белѣ IV: выступившій противъ него Король

былъ разбитъ на голову и спасшись съ братомъ своимъ бѣгствомъ, едва избѣжалъ рукъ непріятелей. Батый имѣлъ сына, Тамерлана (Tamerlanam), котораго Москвитине называютъ Темиръ-Кутлукъ (Temir Kulta); изъ исторіи известно, какой онъ блескъ придалъ своему народу однимъ только тѣмъ, что возилъ съ собой Турецкаго Султана, Баязета, заковавъ его въ золотыя цѣпи.

Такъ какъ въ то время, по причинѣ столъ тяжкихъ вторженій варварскихъ народовъ, почти вся Европа находилась въ величайшемъ страхѣ, то Папа Иннокентій IV, отправивши, въ 1246 году отъ Рождества Христова, посланство къ Батыю, добился пятилѣтняго мира, и хотя онъ увѣщевалъ его оставить нечестивыя суевѣрія, которымъ тотъ былъ преданъ, и эту варварскую жестокость, присоединиться къ Христу и принять его святую религію, однако этими увѣщаніями ничего не достигъ. Ибо немного спустя, по убѣжденію и винченію Сарацынъ, онъ склонился къ ученію Магомета, которое Татары исповѣдуютъ даже донынѣшняго дня.

По возвратимся къ Россіи. Братья Георгія, о которыхъ мы сказали, что онъ былъ убитъ, овладѣли Княжествами (ducatus): Ярославъ Владимирскимъ, Святославъ Суздальскимъ, Иванъ Стародубскимъ (Starodubrum). Родъ ихъ въ послѣдующіе годы разросся до того, что цѣлая Россія изобилovalа Князьями. Ярославъ, братъ Георгія, имѣлъ сыновей: Феодора, Александра и Андрея. Александръ, за побѣду, одержанную надъ Ливонцами у реки Невы, названъ былъ Невскимъ (Nevensis). У него были четыре сына: Василій, Дмитрій, Андрей, Даніилъ. Между тѣмъ какъ остальные владѣли Киевомъ, Смоленскомъ, Полоцкомъ, Даніилъ перенесъ свое пребываніе въ городъ Москву (Moscoviam), построилъ въ ней юрачный замокъ и первый принялъ титулъ Великаго Князя Московскаго. Онъ оставилъ пять сыновей: Георгія, Александра, Бориса, Ивана и Офопію (Ophoniam). Иванъ былъ прозванъ Калитою (Kaleta) за то, что постоянно носилъ съ собою калиту (peram), изъ которой раздавалъ милостыню бѣднымъ. Дѣти его были: Симеонъ, Иванъ, Андрей. Симеону были назначены Владимиръ и Москва. По смерти его бездѣтныи, ему наследовалъ Иванъ, который тоже получилъ прозваніе Калиты за то, что подражалъ отцу въ щелости. Сынъ его, Дмитрій, оставилъ семь сыновей: Даніила, Василія, Георгія, Андрея, Петра, Ивана, Константина. Послѣ отца управлялъ Василій: онъ, отказавшись изъ за матери, которую подозрѣвалъ въ прелюбодѣяніи, отъ сына Василія, при смерти передалъ государство брату Георгію. А

такъ какъ въ то время Русское Государство было доведено до того, что оно ставило себѣ Князя по волѣ Татарь, то сынъ Василий отправился къ ихъ Царю Магомету (*Machometum*), преклонилъ предъ нимъ колѣна, жаловался на нанесенную ему обиду и на то, что, вопреки праву и справедливости, онъ лишенъ законнаго преемства. Хотя же онъ доказывалъ то, о чёмъ просилъ, тѣмъ не менѣе до самой смерти дяди онъ довольствовался частью, назначеннай ему отцомъ. Когда же для при смерти, обошедшись сыновей, Андрея и Дмитрия, назначилъ преемникомъ себѣ и Государемъ этого племянника, то они, изъ ненависти къ двоюродному брату, подняли противъ него войну, и наконецъ, захвативши его военною хитростью, осѣдили. Тѣмъ не менѣе Бояре (*Bojagones*), какъ Москвицы называютъ своихъ вельможъ, держа слово своему слѣпому Князю, отставали его, до того, что двоюродные браты, не получивши власти, въ страхѣ принуждены были позаботиться о себѣ и бѣжали. Этотъ Василий, по прозванию Темный (*Cziemno*), т. е., слѣпой, оставилъ сына Васильевича (*Basilidem*), который, олареній великимъ духомъ, чрезвычайно распространилъ свое государство къ востоку и за тѣмъ мало по малу присоединилъ къ себѣ обширнѣйшія области. Дѣти и внуки прежнихъ Князей, владѣвшіе различными, назначенными имъ, областями, также подчинились ему; не много послѣ, чтобы они не препятствовали его могуществу, онъ постепенно умертвилъ ихъ, а имущество и богатства ихъ захватилъ себѣ. Онъ первый принялъ титулъ Великаго Князя Владимира, Московскаго и Новгородскаго и назвалъ себя Государемъ (*monarcham*) вселы Руси. Онъ началъ войну съ Поляками по той причинѣ, какъ онъ говорилъ, что они худо обращались съ его дочерью, Еленою, выданною за Великаго Князя Литовскаго, Александра, который, по смерти брата, слѣдался также и Польскимъ Королемъ, и за то, что она была совращена отъ Греческой Вѣры къ обрядамъ Церкви Латинской. Онъ тоже покорилъ Псковъ, который одинъ только во всей Московіи окруженнѣемъ, и Новгородъ, города, по причинѣ торговли (*ob mercimonia*), огромнѣйшіе и богатѣйшіе, которые, покоренные, въ 1430 году отъ Рождества Христова, Витоетомъ, Великимъ Княземъ Литовскимъ, находились подъ властью Литовцевъ около пятидесяти лѣтъ. Богатства Новгорода были такъ велики, что, говорять, онъ отправилъ оттуда триста возовъ, нагруженныхъ золотомъ и серебромъ.

Такъ какъ онъ первый началъ войну съ Ливонцами, то я ду-

маю, что не напрасенъ будеть трулъ, если я, въ короткихъ словахъ, приведу истинную причину этого, какъ я узналъ ее изъ архивовъ начальствующихъ мужей и изъ древнѣйшихъ лѣтописей. Такъ какъ онъ пыталъ несѣроятною страстью къ распространенію своего государства, и очень хорошо зналъ, что Ливонія страна чрезвычайно образованная и многолюдная, то онъ и желалъ подчинить ее себѣ войною. Въ то время въ Новгородѣ былъ величайшій торгъ, куда Нѣмцы привозили свои товары въ большомъ количествѣ и на нихъ вымѣнивали тѣ, которыми изобиловала Россія. И по этому въ Россіи жило много Нѣмцевъ, и не меньше въ Нѣмецкихъ приморскихъ городахъ — Русскихъ. И отъ этого между ними случалось, что, буде Русскій провинится въ Германіи, то онъ наказывался по письменнымъ законамъ той мѣстности; точно также и Нѣмцы въ Россіи были подчинены законамъ этого народа на равномъ основаніи, что, какъ пишутъ, утвердилъ самъ Московскій Князь (*Moscus*) своей грамотой, къ которой была привѣшена золотая печать. Такимъ образомъ когда въ Ревель какої-то Русскій сталъ поддѣлывать монету, а другой знатнаго происхожденія, вопреки природѣ, содомилъ со скотомъ, и когда тотъ и другой были, по требованію нашихъ законовъ, преданы смертной казни, то, по этой причинѣ, Московскій Князь прішель въ чрезвычайное негодованіе, и всѣхъ торговавшихъ въ Новгородѣ купцовъ заковать въ цѣпи, а имущество ихъ взять въ свою казну. Отъ Ливонцевъ же потребовалъ онъ съ великою сурвостью выдать ему Ревельскаго Бургомистра съ Синдикомъ (*consul cum praetore*), которые осудили на смерть его подданныхъ за незначительные, какъ онъ думалъ, проступки. Противъ Бургомистра, говорять, онъ быль возбужденъ еще и по тому, что тотъ принялъ, сидя у стола, его грамоту и не воздалъ онъ почтенія тѣмъ, что не всталъ. И такъ въ столь сильномъ гнѣвѣ онъ приказалъ сдѣлать себѣ серебряное изображеніе замка и города Ревеля, поставить на столь вмѣстѣ съ другою серебряною утварью, чтобы, находясь предъ глазами, оно тѣмъ больше возбуждало его къ мести. Потомъ, въ 1492 году, онъ, при пособіи Греческихъ и Итальянскихъ мастеровъ, съ величайшей быстротой выстроилъ у рѣки Нарвы весьма крѣпкій замокъ, который назвалъ, по своему имени, Иваньгородомъ (*Ivanogorod*), такъ сказать, крѣпость Ивана.

У другого берега рѣки (Нарвы) Магистры Ливонскіе имѣли также свою, за много лѣтъ прежде выстроенную, крѣпость и при ней городъ, который, по причинѣ сосѣдства съ моремъ и удобства мѣст-

ности, какъ и большая часть Лівонскихъ городовъ, имѣль жите-
лей довольно богатыхъ. Нельзя сказать, какъ много обижали ихъ
Русскіе изъ своего замка, какую жестокость выказывали они
относительно тѣхъ, кого могли захватить, такъ какъ они причи-
нили всевозможное безчестіе, не обращая никакого вниманія ни
на полъ, ни на возрастъ. Хотя Шведскій Король спустя немногого
вооружился противъ такой тираніи и занялъ эту крѣпость, же-
лая передать ее Магистру Нѣмецкаго Ордена, однако такой наве-
деній былъ на всѣхъ страхъ, что послѣдній боясь, чтобы еще
больше не раздражить Московскаго Князя, не захотѣлъ принять ее.
И когда Шведскій Король возвратился къ себѣ съ богатой до-
бычей и, по причинѣ разстоянія, отдѣляющаго его Государство
отъ этого мѣста, не могъ занять его войскомъ, то Русскіе, вскорѣ
возвратившись, слѣдили это укрѣпленіе еще болѣе красивымъ и
болѣе защищеннымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ обратились и къ прежней
жестокости. А такъ какъ они дѣлали неурядности также и дру-
гимъ, сосѣднимъ съ ними, Лівонцамъ, то изъ за ничтожныхъ
причинъ, какъ обыкновенно часто случается, возгорѣлась потомъ
справедливая и продолжительная война. И Лівонцы, чтобы удобнѣе
выдержать ее, просили помочи у сосѣднихъ Государей (*regibus*),
Князей (*principibus*), а также у приморскихъ городовъ, которую
и получили они безъ большаго труда. Ибо они очень осно-
вательно разсуждали, что силы этого новаго врага слѣдуетъ
уничтожить при самомъ началѣ возрастающаго могущества, чтобы
онъ потомъ не угрожалъ имъ владѣніямъ. О, если бы они всегда
пребывали при такомъ мнѣніи!

Въ это также время Васильевичъ громилъ войною Лѣту-
за то, какъ сказано было, что онъ узналъ, что худо обращаются
съ его дочерью, которую онъ выдалъ въ замужество за Алек-
сандра, Великаго Князя Литовскаго. Послѣдній отправилъ посоль-
ство къ Вильгельму Плеттенбергу (*Guilielmum Platebergium*), Ма-
гистру Ордена и заключилъ съ нимъ союзъ на томъ условіи,
чтобы каждый изъ нихъ велъ отъ своихъ границъ войну съ Мо-
сковскимъ Княземъ. По тому что они надѣялись, что легко можно
сокрушить его могущество, если только онъ будетъ занятъ нѣ-
сколькими войнами.

И такъ Рижскій Архіепископъ и Магистръ Лівонскій, чтобы
не упустить случая къ счастливой войнѣ, недолго медля, набира-
ютъ войска и, какъ согласились, приводятъ къ предѣламъ Руси
четыре тысячи конницы и девѣ тысячи пѣхоты. А когда Алек-

сандръ, по смерти брата, вступилъ въ управлениѣ Польскимъ Королевствомъ, то онъ заключилъ миръ съ тестемъ, отъ котораго, однако, онъ потерпѣлъ не мало обидъ, и отказался отъ союза, заключеннаго съ Ливонцами. Тѣмъ не менѣе Татары, съ которыми Александръ учинилъ сдѣлку, переправившись черезъ Донъ, приблизились къ Московскому границиамъ съ восьмьюдесятью тысячами людей; когда же Литва заключила миръ, она принуждены были отступить съ большою потерей. Не смотря на то Ливонцы, которые присоединили къ себѣ также большой отрядъ крестьянъ (*rusticorum numerum*), испросивши помощь Божію и получивши благословеніе отъ Юрьевскаго (Дерптскаго) Епископа, выступили въ поле и встрѣтили предъ собою семьдесятъ тысячъ Русскихъ легко вооруженныхъ всадниковъ.

Убѣждая себя взаимными увѣщаніями къ храбости и сожедшись, они весьма сильно сражаются, наносять большое поражение и обращаютъ въ бѣгство остальныхъ, а о своихъ очень жалѣли, хотя и о не многихъ. Русскіе, какъ поспѣхъ узнали отъ пленныхъ, подступили къ Ливоніи съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы всю ее покорить своей власти, но, обманутые въ этомъ ожиданіи,бросили весь обозъ и обратили тылъ. Ливонцы, воспользовавшись этимъ счастливымъ успѣхомъ дѣлъ, вступаютъ въ Москвию приблизительно на 22,000 шаговъ, все опустошаютъ и сожигаютъ укрѣпленійшіе замки Изборскъ и Островъ (*Iseburgum et Ostroviam*). Было положено, чтобы къ Острову пришли съ войскомъ Литовцы; но когда Ливонцы тщетно прождали нѣсколько времени и войско ихъ, по причинѣ нездоровья пищи и воды, страдало, всячески нуждаясь въ продовольствіи, то они отступили въ свои предѣлы. И по этому Московскій Князь, мстя за причиненныя ему обиду и позоръ, въ тотъ же годъ, предъ началомъ мѣсяца Ноября, посыпаетъ на Ливонію безчисленное войско и найстрожайше поручаетъ ему пустошить ее огнемъ и разграбить; а кто бы возвратился безъ этого, грозитъ повышениемъ, чѣмъ отнимаетъ всякую надежду на возвращеніе. И такъ, разлившись большими толпами, они съ величайшою скоростію доходятъ до Риги, столицы Ливоніи, опустошаютъ блестящую область пожарами и всякими дурными способами, расхищають замки и храмы, свирѣпствуютъ надъ людьми всякаго возраста самымъ жестокимъ образомъ и большое ихъ множество уводятъ въ несчастнѣйшее рабство. Утверждаютъ, что и враговъ было убито тоже большое число; ибо передаютъ, что, при осадѣ замка Гемельтаны (*Hemeltanae*) пало пятнадцать тысячъ

человѣкъ, вмѣстѣ съ полководцемъ Александромъ Добеленскимъ (Alexandro Dohelenscio). Архіепископъ Рижскій и Магистръ Ордена видѣли, что Московскій Князь ни сколько не успокоится, но какъ скоро будетъ въ состояніи собраться съ силами, вторгнется опять и причинить имъ непріятность. И по тому, хотя силы ихъ были истощены и казна пуста, однако, побуждаемые самою необходимостью, онъ всѣ комыслы устремляютъ на новую войну и собирають, по мѣньшей мѣрѣ, двѣ тысячи конницы и разнообразную толпу пѣхоты и деревенскихъ жителей, и въ Августѣ мѣсяцѣ 1502 года отправляютъ это войско на Псковское поле (in agrum Plescovensem). Хотя Король Польскій опять было подалъ имъ надежду на то, что приведеть имъ свое войско, однако онъ не устоялъ въ этихъ обѣщаніяхъ; это обстоятельство произвело не малую скорбь между западнѣшими мужами. Когда они добывали продовольствіе у города Пскова, то схватили двухъ стариковъ, замѣчательныхъ по сѣдымъ бородамъ, которые, приведенные къ Магистру Ордена, показали, что Великій Князь собралъ для войны съ Ливонцами изъ всѣхъ областей, какія имѣлъ, Русскихъ вмѣстѣ съ Скиѳами, и что онъ всецѣло рѣшился всю ихъ область покорить своей власти; по этому Магистръ узнавъ, что это войско находится въ сосѣдствѣ, выводить свои войска на открытую равнину у города, съ цѣлью выждать тамъ непріятеля. Москвитяне, обѣщаю себѣ вѣрийшую победу, по причинѣ превосходства силъ, думали, что не нужно будетъ сражаться; по тому они привезли для связыванія Ливонцевъ много веревокъ, оковъ и другихъ кандаловъ того же рода. Одержавши победу, они ни сколько не сомнѣвались въ тоѣ, что очень легко могутъ покорить подъ свою власть всю Ливонію. Но конь устроивается ко дню войны, отъ Еговы; же исходить счастіе, сказалъ мудрѣйший Царь Соломонъ. Ибо Ливонцы, не дожидаясь ихъ прихода, по взаимномъ увѣщанію храбро сражаться, или храбро пасть, за благосостояніе Христіянского государства, и испросивши многими молитвами Божьей помощи, выступаютъ противъ Русскихъ съ тѣмъ, какъ я сказалъ, памѣреніемъ, чтобы или побѣдить, или отъ ранъ достигнуть прекрасной смерти. Русскіе, удивившись ихъ дерзости, окружаютъ конницу со всѣхъ сторонъ, съ цѣлью, отрѣзавъ всакій случай къ бѣгству, истребить всѣхъ до одного. И действительно, пѣхота ихъ, страшась подобной участи, немного поддалась назадъ, совершенно отчаявшись въ спасеніи. Но такова была храбрость Ливонцевъ, таково мужество, что они три раза прорывали Русское войско, предавая смерти всѣхъ, попадавшихся на встречу и обращая

въ бѣгство. Но сами въ большомъ утомлениі, въ крови, въ изнанкѣ потерявши не много изъ своихъ, возвратились къ пѣхотѣ и были встрѣчены сю съ великою радостію. Широко растялающіяся поля, покрытыя трупами, довольно и предовольно свидѣтельствовали, что нанесено было величайшее пораженіе непріятелямъ. Рижскій Архіепископъ чутъ было тогда не попасть во власть непріятелей, если бы не былъ истергнутъ изъ опасности начальникомъ войскъ, Ioанномъ Платтенскимъ. По причинѣ столь славной побѣды, бывшей просто чудомъ, соборъ Священниковъ постановилъ ежегодно совершать по всей Ливоніи благодарственные молебны 14 Сентября, въ день, посвященный Воззвиженію Креста Господня. Въ это же время Московскій Князь отправилъ къ Нарвѣ двѣнадцать тысячъ человѣкъ съ слѣдующимъ приказаниемъ: побѣдивши непріятелей напасть на Ливонію съ этой стороны. Огюста слишкомъ видно, въ какой опасности находилась тогда эта несчастная страна Счастливо окончивъ эту войну, Magистръ Ордена, Плетенбергъ отправляясь пословъ къ Папѣ, Александру VI, и со всѣмъ своимъ рыцарскимъ сословиемъ и Христіянскимъ государствомъ просить у него совѣта и помощи въ столь великой нуждѣ и загрудненіяхъ, которая онъ болѣе выносить не можетъ по причинѣ истощенія денежныхъ средствъ. По когда и Московскій Князь отправилъ туда своихъ пословъ и, не знаю, подъ какимъ предлогомъ, сложилъ съ себя вину этой войны, то Magистръ не много выигралъ. Пана, однако, написалъ Королю Польскому, Александру, и просилъ его заключить между тѣмъ и другимъ иѣкоторый крѣпкий миръ. И такъ Польскій Король предлагаетъ свои услуги въ этомъ дѣлѣ Magистру, и такъ какъ послѣдній былъ лишенъ способія денежнаго и легко видѣль, что онъ одинъ не въ состояніи противостоять такому могуществу Московскаго Князя, то поручилъ возвѣстить чрезъ пословъ Королю, что онъ не отказывается, если известный миръ можетъ быть заключенъ на выгодныхъ условіяхъ, и приносить ему благодарность за это благоволеніе. И такъ около 1503 года отъ Рождества Христова Александръ, наследовавшій брату въ Королевствѣ Польскомъ, также посылаетъ къ Московскому Князю своихъ пословъ, къ которымъ присоединяютъ своихъ также Императоръ Римскій и Король Чешскій, и испрашиваетъ у него (такъ какъ онъ уже много лѣть видѣль не безъ малаго для себя вреда храбрость Нѣмецкихъ войскъ) шестилѣтняго мира, который, однакоже, послѣ того былъ продолженъ почти на 40 лѣтъ. Здѣсь я считаю нужнымъ сообщить все то, что могъ имѣть о первыхъ вой-

иахъ Ливонцевъ съ Великимъ Княземъ Московскимъ, Иваномъ Васильевичемъ. Теперь прибавимъ немного объ его супружествѣ.

Сначала онъ взялъ въ жены Марию, дочь Тверского Князя, отъ коей имѣлъ сына Ивана. По смерти ея онъ взялъ другую, Софию, Гречанку, дочь Фомы Палеолога, съ которой прибыли въ Москву очень многіе, изгнанные изъ своего отечества, образованные Греки. Нѣкоторые утверждаютъ, что она получила приданое изъ Папской казны, особенно по тому, что Московскій Князь обѣщалася войти въ соглашеніе съ Римской Церковью. Женщина эта, рожденная отъ Царской крови, была одарена также возвышенною душой. Она не переставала убѣждать супруга свергнуть наконецъ когда либо это Скиеское иго; а чтобы это сдѣлать удобнѣе, она употребила слѣдующуя хитрость.

Татарскій Ханъ (dux) постоянно держалъ при Дворѣ Московскому нѣкоторыхъ своихъ людей, кои, занимая домъ въ самомъ Кремльѣ, были свидѣтелями всего, что дѣжалось Москвитянами, и обо всемъ извѣщали资料 of своего повелителя. Чтобы Васильевичу (Basiliides) освободиться отъ этихъ досмотрщиковъ, Софія сообщаетъ, что она свыше получила внушеніе выстроить храмъ на томъ мѣстѣ, на которомъ былъ домъ Татарь. По тому она сильно убѣждаетъ крестить сына ихъ Князя, язычника, и просить, чтобы онъ подарилъ ей этотъ домъ, и достигаетъ этого. Когда домъ былъ уничтоженъ, Татары потеряли всякую свободу и никогда не могли уже вновь получить ее. Ибо прежде этихъ временъ Князья Московскіе принуждены были выходить на встрѣчу ихъ посламъ, подносить имъ чашу съ кобыльимъ молокомъ, до котораго тѣ страстные охотники, и высушивать, самими стоя, въ то время, какъ послы сидѣли. Этюю хитростію своей супруги Васильевичъ первый сбросилъ съ плечъ своихъ ихъ владычество, которое потомъ преемники его совершенно уничтожили. По тому-то и теперь Татары, досадуя на то, что у нихъ исторгнутъ былъ изъ глотки столь большой кусокъ, не рѣдко нападаютъ на Московію, грабятъ и опустошаютъ ее. Отъ супруги Софіи Иванъ имѣлъ шестерыхъ дѣтей: одну дочь, Елену, и пять мужескаго пола: Гавріила, Димитрія, Георгія, Симеона и Андрея. Отецъ еще при жизни назначилъ Государство сыну Ивану отъ Маріи (ибо Москвитяне въ преемствѣ держатся права первородства), и помолвилъ за него дочь Степана, Молдавскаго Господаря (Palatini); отъ нея у него былъ сынъ, Димитрій, а Иванъ умеръ прежде родителя. Власть должна была перейти къ Димитрію, но Софія вымогла у супруга, что

онъ, считая его ниже, передалъ правление сыну своему, Гавріилу. И хотя дѣдъ умирая перемѣнилъ бытъ рѣшеніе и привелъ внука въ прежнее состояніе, однако Гавріилъ не допустилъ до того, заключивъ его въ темницу и держаць въ ней, пока онъ тамъ не умеръ отъ постояннаго смрада и нечистоты. Гавріилъ, получивши Царство, назвалъ себя Василіемъ и не былъ ниже отца ни въ военной, ни въ другихъ доблестяхъ. И такъ, чтобы не позволить своимъ прозябать въ праздности, онъ, заключивши съ Ливонцами перемиріе, рѣшался продолжать войну, которую вель его отецъ съ Литовцами. Ибо онъ видѣлъ, что большую часть Москвиіи присоединилъ Витовтъ къ Литвѣ, которою и владѣеть она больше ста лѣтъ. Онъ весь прелается мысли возвратить утраченное, благодаря несогласіямъ своихъ предковъ, и снова присоединить то къ своимъ владѣніямъ, что и удалось очень счастливо ему совершить. Ибо, отправившись съ огромнымъ войскомъ, онъ съ небольшимъ трудомъ покорилъ полъ свою власть Дорогобужъ (Drogobusum) и другие города у Бориссена, не защищенные ни природой, ни искусствомъ.

Съ Поляками онъ также вступилъ въ настоящее сраженіе и одержалъ побѣду; въ этой битвѣ онъ взялъ въ полонъ полководца ихъ, Константина Острожскаго (Ostroviум), происходившаго изъ Русскаго рода, и, приведши его въ Москву, цѣлыхъ семь лѣтъ держаць въ оковахъ.

Возгордившись такимъ счастливымъ успѣхомъ дѣлъ, онъ подстушилъ также и къ Смоленску (Smolenschum). Этотъ городъ былъ укрѣпленіе оставленыхъ; но, отбитый храбростью своего войска, былъ принужденъ снять осаду и удалиться. Въ слѣдующемъ году, въ 1514 отъ Рождества Христова, онъ овладѣль таки этимъ городомъ чрезъ измѣну, благодаря хитрости Князя Глинскаго (Glinscii), бѣжавшаго отъ Короля Александра къ Князю Московскому.

Когда умеръ Александръ, Король Польскій (Sarmatarum), которому наследовалъ Сигизмундъ I, то онъ (Василій), выступивъ предъ началомъ его правленія съ величайшимъ войскомъ и, по причинѣ побѣдъ прежнихъ лѣтъ, полный доброй надежды, вновь рѣшился попытать счастья въ войнѣ; а какимъ образомъ онъ, потерявши большую часть своихъ, былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство Княземъ Константиномъ Острожскимъ (Ostrovio), который не задолго передъ тѣмъ бѣжалъ изъ жесточайшаго заключенія, обѣ этомъ довольно свидѣтельствуютъ пространныя поля города Орши (Orsa), на которыхъ даже до сего дня видныются кости убитыхъ, и о чёмъ подробнѣе передаетъ Баронъ Герберштейнъ; въ этомъ же

мѣстѣ для связи разсказа довольно только коснуться того и какъ бы дотронуться пальцемъ.

Василій вступилъ сначала въ бракъ съ Саломеей (Salomea), дочерью одного своего Боярина (nobilis), и такъ какъ не имѣлъ отъ нея никакого поколѣнія, то заключилъ ее за безплодіе въ монастырь и взялъ себѣ другую, дочь Князя Глинскаго, Елену, отъ коей имѣлъ сына Ивана, рожденаго на сей свѣтъ въ 1528 году отъ Рождества Христова, Августа 25, въ шестомъ часу дня.

Такъ какъ мать по смерти супруга жила не довольно цѣломудренно, то была отправлена, а премюбодѣйствовавшій съ нею изрубленъ въ куски.

Такимъ образомъ правленіе перешло къ сыну по пятому году; опекуномъ былъ сѣдѣланъ дядя, Георгій, управлявшій до тѣхъ поръ, пока не выросъ племянникъ.

Еще будучи юношой, онъ началъ пріохочиваться къ великимъ дѣламъ, и сталъ не ниже отца, предпринимая намѣреніе распространить Царство во всѣ стороны. Когда онъ увидѣлъ, что для этого предпріятія служатъ ему препятствіемъ родственники по отцѣ, и такъ какъ они нѣсколько разъ замышляли возстанія, то онъ большую часть ихъ казнилъ; въ числѣ ихъ былъ и двоюродный братъ, Владимиръ (Vladimirus), dochь которого онъ выдалъ въ замужество за Магнуса, Принца Гольштинскаго (Holsatiae Duci).

Онъ окончательно покорилъ Казанскихъ и Астраханскихъ Татаръ, приведши въ зависимость ихъ Князей или Царей, которые до тѣхъ поръ платили лишь дань, но нѣсколько разъ замышляли возстанія; для завоеванія Казанскаго Царства онъ ходилъ самъ въ 1553 году отъ Рождества Христова, Астраханью же завладѣль спустя три года послѣ того, благодаря храбрости своихъ полководцевъ. И тотъ и другой городъ у рѣки Волги, и Казань расположена на болѣе высокомъ мѣстѣ, въ разстояніи отъ города Москвы на тысячу сто шестьдесятъ шаговъ, а Астрахань на триста шаговъ далѣе этого.

И такъ, покоривши себѣ большую часть Востока, онъ тщательно обдумывалъ распространить оружіемъ свое господство также къ Сѣверу и Западу. Какое въ то время было состояніе Ливоніи, и какія существовали сѣмена раздоровъ между Магистромъ Нѣмецкаго Ордена и Первосвященникомъ или Архіепископомъ Рижскимъ, это ученымъ образомъ излагаетъ ученикъ йшій мужъ Ioann Levenklavъ (Ioannes Levenklajus). Ибо Магистръ, опасаясь уничтоженія въ Ливонії сословія рыцарей, что уже было сдѣлано въ

Пруссіи, и чтобы начальство не было передано кому ни будь изъ знатнаго рода и не перешло потомъ въ потомственное наследство, какъ только могъ, противодѣйствовалъ Архіепископу, который еще при жизни сдѣлалъ себѣ преемникомъ Припца Христофора Мекленбургскаго (Megalburgum).

И такъ, когда одинъ считалъ себя достойнѣе другого, Архіепископъ, по причинѣ славной фамиліи Князей Бранденбургскихъ, отъ которой онъ произошелъ, а Магистръ по тому, что зналъ, что Ливонія въ первый разъ была покорена и приведена въ Христіянство рыцарями его Ордена, то, воспоминая взаимною пепнистью, они возбудили граждансскую войну, которая паконецъ погубила самую цвѣтущую область.

И когда Московскій Князь, уже по окончаніи перемирия съ Ливоніей, увидѣлъ, что во время этихъ распри ему представляется прекрасный случай къ войнѣ, то, нашедши новый поводъ къ оной, требуетъ подать, должную съ Юрьевскаго (Дерптскаго) Епископа и съ каждого человѣка его округа (dioecesis), до тѣхъ поръ еще не заплаченную; онъ повелѣваетъ возобновить разрушенные храмы Москвитянъ, бывшіе въ нѣкоторыхъ городахъ. Если же это не будетъ сдѣлано, то онъ объявляетъ ему войну.

Тщательно изслѣдовавши древнѣйшіе памятники и распросивши достопочтеннѣйшихъ мужей, я узналъ, что основаніе для дѣяніи слѣдующее: когда у города Юрьева (Дерпта), въ предѣлахъ Псковскихъ владѣній, было очень много лѣсовъ, и ничего болѣе, какъ логовища дикихъ звѣрей, то деревенскіе жители, населявшіесосѣднія деревни, занимались въ оныхъ пчеловодствомъ и въ дуплахъ деревьевъ, по обычаю странъ Сѣверныхъ, имѣли улья, обыкновенно платя шесть Ливонскихъ соlidosъ (solidos) въ годъ, которые на нашу монету составляютъ два крестовика (cruiciferos). А потому, когда, при возрастающемъ множествѣ людей, лѣса обратились въ равнины, то деревенскіе жители также были свободны отъ платы. Когда Московскій Князь узналъ объ этомъ изъ своихъ лѣтописей, то онъ распространилъ эту плату, на какомъ-то широкомъ толкованіи, съ каждого дерева на каждую человѣческую голову.

Чтобы это лучше узнать и понять, мнѣ показалось удобнымъ присоединить въ этомъ мѣстѣ часть письма, писанного ко мнѣ Готтардомъ (Gothardus), котораго Сигизмундъ Августъ, Король Польскій, сдѣлалъ изъ Магистра Нѣмецкаго Ордена Герцогомъ Курляндіи и Семигалліи:

«Готардъ; Божію милостію Герцогъ Курляндів и Семигалів въ Ливоніи и проч.

Всѣ мы, населяющіе эту область, въ величайшемъ смиреніи и съ должнымъ почтеніемъ, приносимъ благодарность Святѣйшему Цесарскому Величеству, нашему милостивѣйшему Государю, за то, что онъ, по причинѣ отеческаго расположенія, которымъ проникнуть ко всему Христіянскому Государству, отправилъ своихъ пословъ къ Великому Князю Московскому, чтобы позаботиться о выгодахъ этой растерзанной и разстроенной страны, которая въ продолженіи долгаго времени была какъ бы щитомъ отъ набѣга варварскихъ народовъ. За это отеческое къ намъ расположеніе и благодѣяніе мы готовы жертвовать жизнью и нашими имуществами, когда только будетъ нужно; между тѣмъ мы молимъ Бога, который только одинъ укрѣпляетъ Царства и уничтожаетъ ихъ, чтобы онъ привелъ къ желанному концу это дѣло, основанія котораго уже положены. Что же касается до того права, по которому Московскій Князь требуетъ себѣ эту область, то мы, говоря правду, узнали объ этомъ съ смущеніемъ и величайшимъ удивленіемъ. Ибо не только изъ всѣхъ древнихъ и достовѣрныхъ извѣстій очень хорошо извѣстно, но также самъ опытъ въ положеніе этихъ странъ пространно свидѣтельствуютъ, что все это вымыщено и не знаю откуда собрано. По тому что изъ всѣхъ памятниковъ, какимъ бы именемъ по истинѣ они ни назывались, которыхъ, однако, у насъ существуетъ не мало, не видно даже и малѣйшаго слѣда, нельзѧ имѣть никакой догадки, которая представляла бы, что Московскій Князь нѣкогда господствовалъ надъ тѣми народами, которые въ этой странѣ, и что, стало быть, по какому либо праву касалось ихъ предковъ, и по тому не вѣрно. Ибо очень хорошо извѣстно, какимъ образомъ эта самая область сначала открыта была, при помощи мореплаванія, дѣятельностію купцовъ, потомъ какимъ образомъ жители, преданные языческимъ предразсудкамъ и идолопоклонству, были обращены къ Христіянской вѣрѣ не безъ малаго труда братьевъ Ордена Крестоносцевъ, призвавшихъ на помощь своихъ товарищѣй, учредившихъ тотъ же Орденъ въ Пруссіи; съ того времени Ливонцы не имѣли ни малѣйшаго понятія ни о судопроизводствѣ, ни о религії, ни о нравахъ, наконецъ ни объ языкѣ Москвитянъ; да у нихъ не только съ этими, но даже и съ другими народами, не было ничего общаго. Ибо, проводя жизнь несчастную, бѣдную, варварскую и языческую въ чащи лѣсовъ, со звѣрями, на подвѣ-

біе звѣрѣй, они не получили никакого познанія ни о Богѣ, ни о какомъ ни будь начальствѣ. Только и составляло ихъ особенность, что члены одного семейства и общества почитали предъ прочими своихъ старцевъ, которыхъ имѣли, и чтобы вліяніе ихъ было болыше, называли именемъ Царей, коимъ, хотя число ихъ возрасло свыше ста, оказывали послушаніе и сохраняли свое рабство по обычаю деревенскому и варварскому. Въ то самое время Москвитяне, какъ видно изъ исторіи, уже были преданы Греческой религіи, что на Востокѣ, и церковнымъ обрядамъ, которые они распространяли во всѣхъ областяхъ, покоренныхъ ихъ власти, и для того пользовались своими средствами. О всѣхъ тѣхъ, которые, находясь въ великомъ варварствѣ, населяли эти мѣста между Русскими, Литовцами, Жмудью (*Samogitos*), Пруссами и моремъ Балтійскимъ, они ничего не знали даже по слуху. Къ этому при соединяется и то, что никогда, ни въ какое время, по въ пѣдрахъ земли, ни въ другихъ мѣстахъ, не было ни малѣйшихъ памятниковъ древности, или Русской письменности, чего, конечно, не могло бы случиться, если бы Москвитяне, Рускіе и другіе народы, пользуясь этимъ, имѣли власть надъ тѣми областями, о которыхъ мы упомянули, и остались бы въ религіи, богопочитаніи и правахъ, привычкахъ, обычаяхъ, языкѣ и письменности какіе либо слѣды. Мы, конечно, не отрицаемъ, что между этими Ливонскими племенами, по причинѣ ихъ множества, были различные языки, какъ и теперь.

Однако всѣ они не имѣютъ никакого сходства ни съ Московскимъ языкомъ, ни съ языками другихъ народовъ. А что Московский Князь утверждаетъ, что ему и его предкамъ эта область обыкновенно платила налогъ или дань, то это столь же твердо, какъ и все выше сказанное.

Предъ началомъ этой несчастной войны Московскій Князь, чтобы извинить какимъ ни будь предлогомъ тиранию и страсть къ господству, между другими требованіями упомянулъ и о дани, которая должна была платиться съ владѣній Дерптскаго Епископа, которой, однако, и самъ онъ не могъ ни опредѣлить, ни утвердить что ни будь достовѣрное. Но не нашлось ни одного человѣка, который помнилъ бы, или откуда ни есть зналъ, что въ какое либо время дань этого рода платилась Московскому Князю. И по тому, когда все это дошло до Магистра Ливонскаго Ордена, и онъ узналъ о томъ отъ Дерптскихъ жителей, то приказалъ не взносить дани, по тому что, какъ онъ сказалъ, онъ не позволить ее, если бы даже она стоила одинъ волось;

наконецъ въ Дерптскихъ лѣтописяхъ найдено, что въ давнєе время, когда владѣнія Псковичей не заключали ничего другого, кроме лѣсовъ и логовицей звѣрей, деревенскіе жители Дерптскаго Нейгусскаго округа (*districtu Neuhusiano*), съ соглашеніемъ Русскихъ сосѣдей, имѣли въ лѣсахъ пчельники и начальникъ съ каждого пчельника ежегодно платили шесть Ливонскихъ солидовъ. Когда же Русскіе вырубили лѣса и устроили села, этотъ налогъ также, вмѣстѣ съ исчезнувшими деревьями, и самъ исчезъ, и по тому этихъ шести солидовъ ни Русскіе никогда не требовали, ни Ливонцы ихъ не платили имъ. И вотъ этотъ тиранъ, который нынѣ владѣеть Государствомъ, первый задумалъ то, чего, какъ известно, не дѣлалъ ни отецъ, ни дѣдъ, ни другіе предпредставники его, мало заботясь о томъ, по праву ли онъ, или не по праву, дѣлаетъ это. Богъ же, который видѣть тайныя дѣла и которому тиранство такого рода и страсть къ господству ни сколько не угодны, въ свое время будетъ истителемъ за эту несправедливость, да и люди съ здравымъ умомъ легко поймутъ отсюда, что все это направлено къ той цѣли, чтобы, достигнувши этого, подъ неизначительнымъ предлогомъ распространить свою власть также и надъ заморскими странами, напасть и овладѣть ими. Вотъ все, что можно было найти въ нашихъ архивахъ о причинѣ Ливонской войны и что я рѣшился сообщить тебѣ. Дано 22 Мая, 1576 года отъ Р. Хр.

Хотя все это Ливонцы очень хорошо знали, однако, будучи въ междоусобныхъ расприахъ, или для того, чтобы пріобрѣсть для себя самый убыточный миръ, спарядили посольство, обѣщая Московскому Князю ежегодную дань, но, спустя немного потомъ, снова отказали въ ней. По этой причинѣ онъ пришелъ въ такое негодоваше, что всѣ свои мысли обратилъ на новую войну. И такъ въ 1558 году по Р. Хр., собравши въ своихъ владѣніяхъ большое войско, прежде чѣмъ возвратились домой Ливонскіе послы, отправленные Магистромъ и Дерптскимъ Епископомъ и какъ бы проведенные по различнымъ извилинамъ дорогъ, вышедши изъ своихъ предѣловъ, все предаетъ огню и прежде всего овладѣваетъ Нарвой. Немного за тѣмъ, въ Августѣ, покоряетъ также городъ Дерптъ, который Русскіе называютъ Юрьевомъ (*Jugiovium*), по тому что онъ былъ построенъ Княземъ Юриемъ, сыномъ Даниила. Хотя жители и могли бы нѣсколько противостоять, но, приведенные въ страхъ и убѣженные нѣкоторыми советниками Епископа Германа, они сдались и сами отворили ворота. Въ это время и самъ Епископъ пришелъ

во власть Московского Князя и изъ высочайшей степени достоинства бытъ низверженъ въ самое крайнее бѣдствіе: оставивши его у себя, онъ далъ ему ежегодное содержаніе, а всѣ имѣнія, принадлежавшія Епископству, отпсалъ на себя. Не знаю, какіе поддонки Русскіе и Скиескіе населяютъ городъ, расположенный у рѣки Эмбаха (Embeck), не очень укрѣпленный, однако находящійся въ прелестномъ мѣстѣ и украшенный многими блестящими зданіями, по тому что древніе жители теперь или разогнаны, или переселены въ другое мѣсто, между тѣмъ какъ зданія, публичныя и частныя, мало по малу разрушаются.

Около 1560 года Московскій Князь снова является въ Ливонію съ величайшими войсками и осаждаетъ городъ Фелинъ (Velinum). Гарнизонъ, не могши противостоять долѣе силѣ метательныхъ орудій, сдался; въ это время Фюрстенбергъ (Furstenbergius), Магистръ Рыцарскаго Ордена, тоже достался во власть непріятеля и былъ отведенъ пленникомъ. Тогда пришелъ самый послѣдній день и неизбѣжный рокъ для этой самой цвѣтущей области. И такъ, находясь въ величайшей крайности, ожидая вспомогательныхъ войскъ отъ сосѣдей и доселѣ признавая одного лишь Римскаго Императора, была она самыи жалкимъ образомъ разорвана на разныя части. По тому что чѣмъ еще не завладѣлъ Московскій Князь, то подпало власти Швеціи, Даніи и Польши; однако это и они не очень долго могли удержать. Король Польскій, по уничтоженіи Рыцарскаго Ордена, назначаетъ Герцогомъ Курляндскимъ и Семигальскимъ, Готтарда Кетлера, происходившаго изъ Вестфальскаго дворянства, наследовавшаго послѣ взятаго въ пленъ Фюрстенберга, остальное же удерживаетъ за собою и занимаетъ своими гарнизонами, отъ которыхъ, однако, жители терпятъ почти не менѣй вредъ, какъ отъ враговъ.

Такъ какъ Московскій Князь присвоивалъ себѣ Ливонію по какому-то наследственному праву, то онъ очень неохотно сносилъ это растерзаніе и грозилъ владѣвшимъ имъ чѣмъ-то ужаснымъ. И такъ въ глыбъ онъ первый начинаетъ войну съ Польшею и, спустя немногого, покоряетъ крѣпость Полоцкъ (агсем Polocium), пришедши къ ней съ большими запасами метательныхъ орудій, и самаго Воеводу (Palatinum) уводить въ Москву съ супругой и многими тысячами людей въ Мартѣ 1562 года.

Два Ливонскіе дворянина, въ различныя времена, одинъ во время сраженія, которое происходило въ 1529 году, а другой при

завоеваниі города Дерпта, достались во власть Московскаго Князя.* Такъ какъ они безукоризненно перенесли почти шестилѣтнее рабство и своимъ благоразумiemъ многое ему обѣщали, то онъ величайшими обѣщаніями склонилъ ихъ къ тому, что они обязались служить ему клятвою. По этому онъ подарилъ имъ огромнѣйшія имѣнія, назвалъ Князьями (Клезос), теперь же, возвратившись къ намъ, они величаютъ себя Баронами.

Когда они, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, были уже соvѣtниками (а consiliis), то Москвитяне, составивши заговоръ противъ своего Князя, беззаконными совѣтами старались отнять у него власть и предать Россію Хану (principi) Перекопскихъ Татарь.

Открывши это злоумышленіе, Московскій Князь не только съ большою жестокостью поступаетъ относительно виновниковъ злодѣянія, но даже ихъ служителей, духовнаго и гражданскаго сословія, многія тысячи мучить ужасными способами и совершенно уничтожаетъ знатныя фамиліи. По этому онъ призываетъ къ себѣ двухъ Нѣмцевъ, о которыхъ я сказалъ выше, и говорить имъ въ такомъ родѣ: «Я нѣсколько лѣтъ, мои Совѣтники, правлю уже Россіей; но такъ какъ во все это время я узналъ величайшее вѣроломство и предательскія намѣренія моихъ подданныхъ, то я по праву такъ сильно возбужденъ противъ нихъ, какъ видите, по тому что они уже не разъ рѣшались согнать меня съ моего Царства, которое я получилъ отъ своихъ предковъ, и, не обращая никакого вниманія на Христіянскую вѣру, положили передать мои владѣнія Татарину, преданному Магометанскому нечестію. Вы сами по себѣ поймете, какъ меня огорчаютъ эти злодѣянія моихъ подданныхъ, которымъ я не могу вѣрить жизни и здоровья своего. И это не что ни будь странное случилось со мной: очень хорошо знаю я, какъ вѣроломно поступали они и съ моими предками, которые также со властю господствовали надъ Россіей, и какъ многіе изъ нихъ, составляя совѣты и безчестные заговоры, лишили ихъ жизни своими кознями. И такъ я очень скорблю, по тому что вижу себя со всѣхъ сторонъ окруженымъ гнуснѣйшимъ предателями; однако я не перестану, при помощи Бога, которому злодѣянія такого рода вовсе неугодны, отыскивать и съ корнемъ уничтожать ихъ. А такъ какъ Священнѣйшій Императоръ Римскій Фердинандъ, письмомъ своимъ показалъ мнѣ дружбу и свое брат-

* Элерть Крузе и Іоаннъ Таубе попали къ пѣнѣ въ 1560 году. См. Аделунга стр. 163.

ское слово и кромъ того просилъ, чтобы я возвратилъ Ливонію Рыцарямъ Нѣмецкаго Ордена, то я, конечно, не отказываюсь кончить сдѣлку обѣ этихъ дѣлахъ между нами. Ибо, такъ какъ и я самъ веду свое происхожденіе отъ славнаго рода Князей Баварскихъ (Bavagorum), то и готовъ уступить на извѣстныхъ условіяхъ Ливонію одному отъ моихъ родственниковъ. Если это будетъ сдѣлано, то я приложу стараніе къ тому, чтобы открыть въ моихъ городахъ, Псковѣ и Новгородѣ, первоначальныя училища, въ которыхъ Русское юношество обучалось бы Латинскому и Нѣмецкому языкамъ. А какіе Нѣмцы имѣли въ моихъ владѣніяхъ храмы, или зданія, я позабочусь, чтобы все это было возстановлено. И такъ для этого я буду пользоваться вашимъ совѣтомъ и помощью."

Совѣтники, похваливши это, столь замѣчательное желаніе своего Князя, подробно представляютъ ему, какая огромная польза произойдетъ оттуда для Христіянскаго Государства, если онъ заключить союзъ и войдетъ въ тѣсную дружбу съ Священѣйшимъ Римскимъ Императоромъ, и этому дѣлу начинаютъ полагать какъ бы нѣкоторое основаніе.

Что касается до того, что большая часть Ливоніи отдалась подъ защиту Польскаго Короля, то обѣ этомъ было сказано выше. Когда же Эрикъ Шведскій овладѣлъ приморскими городами, Ревелемъ и Перновомъ (Revaliam et Pernoviam), то Король Польскій заключилъ противъ него вооруженный союзъ съ Датскими Королемъ. Къ тому же предлагаетъ свою помощь Полякамъ и брату, Датскому Королю, Магнусу, Герцогу Гольштинскому (Holsatorum), владѣвшій Епископствами Гансальскимъ и Эзельскимъ, и съ Польскими гарнизонами нѣсколько времени противостоять въ войнѣ противъ Шведовъ. Когда же Эрикъ, Король Шведскій, посаженъ былъ въ темницу братомъ его, Ioannomъ, вступившимъ въ супружество съ сестрою Сигизмунда Августа, Поляки отказались поднять противъ него оружіе, подъ тѣмъ предлогомъ, что они заключили союзъ съ Даніей только противъ Эрика. И такъ, оставленный Поляками, Герцогъ Гольштинскій, которому могущество Московскаго Князя было не безъизвѣстно, началъ думать о томъ, какимъ бы образомъ снискать его покровительство, и для этого послалъ къ Князю Московскому друга своего двора съ слѣдующими приказаніями:

«Такъ какъ между тобою и моимъ братомъ, Королемъ Датскимъ, постоянный союзъ и безпрерывный миръ, то и я имѣю твердую надежду, что ты также будешь относиться и ко мнѣ. И такъ

какъ Шведскій Король уже и на морѣ и на сушѣ нападалъ на моего брата, также отнять у меня иѣкоторыя владѣнія въ Ливоніи и имѣть намѣреніе занять и другіе замки, то я ничего не могу болѣе спасительного придумать въ моихъ обстоятельствахъ, какъ просить тебя о помощи. По этому я прошу не оставить меня, поставленнаго въ такую опасность, по подать иѣкоторую спасительную помощь, ради той дружбы, которую ты читаешь къ моему брату. Если ты это сдѣлаешь, то я не отказываюсь и самъ считать тебя покровителемъ и, заключивши извѣстныя условія, всецѣло привязаться къ тебѣ.» А такъ какъ онъ зналъ, что тѣ Ливонцы, о которыхъ мы уже несколько разъ упоминали, пользуются значительнымъ вліяніемъ у Московскаго Князя, то съ этой цѣлью онъ написалъ и имъ, также прося дѣлать его дѣло коль возможно съ большимъ прилежаніемъ. Съ ними же онъ условился и о слѣдующемъ: Если Князь ихъ имѣть dochь, то пусть они увѣдомятъ его, могутъ ли они постараться, чтобы выдали ее за него замужъ, такъ какъ онъ не намѣренъ отказаться отъ этого изъ за разности религіи, чтобы тѣмъ большая вѣра имѣлась ему, какъ пришельцу.

Когда все это узналъ Московскій Князь, то онъ приказалъ отвѣтить ему въ такомъ смыслѣ: «За то, что ты привѣшь о мнѣ самую прекрасную надежду, я очень благодаренъ; что ты написалъ, я очень хорошо понялъ, и постараюсь, чтобы ты не обманулъся въ твоемъ мнѣніи. А такъ какъ все это очень важно и посредствомъ писемъ нельзя удобно сдѣлать, то Князь Московскій просить послать къ нему съ полнѣйшими уполномочіями тѣхъ изъ своихъ придворныхъ, которыхъ онъ считаетъ самыми искренними и вѣрийшими своими друзьями; съ ними лично онъ кончитъ все, что будетъ нужно.» Многими словами убѣждается его, чтобы какъ можно больше надѣялся получить отъ него. Узнавъ объ этомъ Герцогъ Гольштинскій безъ всякаго замедленія посыаетъ въ Москву иѣкоторыхъ, какъ и требовалось, главныхъ совѣтниковъ своихъ, съ которыми объ этомъ и ведутся переговоры не сколько дцей. Съ честью встрѣченные, принявши по обычай подарки, состоящіе изъ мѣховъ, и оконачивши дѣла, на которыхъ полномочіе имѣли, они возвращаются къ своему Господину и объявляютъ ему, что сдѣлано, именно: что Московскій Князь, привѣтствуя его, весьма расположенъ къ нему, какъ по тому, что онъ Королевскаго рода, такъ и по тому, что, одаренный славными доблестями, онъ желаетъ усердно заняться великими дѣлами, по чemu онъ постается почтить его достойною честю и оказать всякий знакъ

благосклонности. И такъ, получивши опасную граиоту (*salvi conductus*), онъ ни мало не медли, отправляется въ Москву. Какъ много радовался Московскій Князь его прибытию, едва можно сказать. Онъ показалъ ему свое благоволеніе нѣсколькими блестящими пирами, на которыхъ, вопреки обычаю, предавался веселости, и осыпалъ его многими подарками. По этому Герцогъ Гольштинскій воззимѣлъ значительную надежду о своихъ дѣлахъ, до сихъ поръ находившихся въ ловолыю разстроенному положенію. И это справедливо; ибо онъ хотѣлъ передать ему, съ условіемъ платить ему дань со всѣхъ городовъ и воевать противъ всѣхъ его враговъ, Ливонію, покоривши ее подъ свою власть, открытою ли войною, или при пособіи какого договора; все это опѣ обѣщалъ и подтвердилъ великою грамотою. За тѣмъ, чтобы пріобрѣсть себѣ родство съ Нѣмецкими Князьями, онъ скоро выдалъ за него замужъ дочь своего двоюроднаго брата, Владимира, провозгласилъ его Царемъ Ливоніи и облекъ его въ свое мѣсто въ діадему.

Послѣ этого опѣ отправляется своихъ Совѣтниковъ въ Дерптъ для скорѣйшаго окончанія Ливонскихъ дѣлъ, и по ихъ совѣту Магнусъ посланъ осаждать Ревель. Хотя я не знаю, какою тайной перепиской ему обѣщали вѣрную побѣду, однако онъ, не сдѣлавъ дѣла, снять осаду и принужденъ былъ отступить. Такъ какъ это дѣло не было лишено подозрѣнія и предводитель войны, Магнусъ, на многое жаловался, то Московскій Князь призываетъ ихъ (Совѣтниковъ) къ себѣ, но тѣ, боясь за себя, съ Нѣмецкими Рыцарями, которыхъ привели Ливонскіе дворяне, Рейнгольдъ Розенъ (*Rosaeus*) и Іоаннъ Цейцъ (*Zeitius*), устремляются на Дерптскій замокъ, убѣждаютъ гражданъ изгнать Московскій гарнизонъ и восстановить древнюю свободу. Когда дѣло не состоялось и Розенъ былъ убитъ, они, сплавивъ большое количество серебряной утвари, позаботились бѣгствомъ спасти себя и приходить къ Польскому Королю, Сигизмунду, собравшему тогда, въ 1569 году отъ Р. Хр., послѣдній сеймъ въ Варшавѣ на Вислѣ, и стараются оправдать свой побѣгъ, не знаю, какимъ предлогомъ. Онъ принялъ ихъ подъ свою охрану и далъ имъ нѣкоторыя помѣстія въ Ливоніи.

Москвитяне, изгнавши рыцарей, въ ярости устремляются на Нѣмецевъ, оставшихся въ Дерпѣ, свирѣпствуютъ съ великою жестокостію и почти всѣхъ до одного, не обращая никакого вниманія ни на полъ, ни на возрастъ, истребляютъ недостойнымъ образомъ въ

священномъ храмѣ, куда народъ сошелся для собранія, съ са-
мимъ пасторомъ (concionatore) и обагрять поль кровю (которая
виднѣется и теперь) невинныхъ людей, ничего не вѣдущихъ о
происходившихъ дѣлахъ, а всѣ ихъ бывшія имущество расхи-
щаются. Такимъ образомъ оставшіеся Нѣцы въ этомъ горо-
гѣ, къ сожалѣнію, по винѣ нашихъ же людей, были истреблены
самымъ жадкимъ образомъ. Въ слѣдующіе годы безъ большаго
для себя труда Московскій Князь покоряетъ Оберполенъ (Ober-
palum), Виттенштейнъ (Wittensteinium) и Каркусъ (Karkusium).

Въ 1575 году по Р. Хр. онъ отправляетъ для завоеванія
Пернова, находившагося тогда подъ властью Короля Польско-
го, главнаго предводителя своего, Юрія Толмачова (Georgium
Tolmatovium), съ болѣшимъ войскомъ и многими военными орудія-
ми. Такъ какъ жители имѣли очень малый гарнизонъ и напра-
сно ожидали вспомогательныхъ войскъ, а непріятель изъ стана,
разбитаго недалеко отъ городскихъ воротъ, сдѣлавши множество
выстрѣловъ изъ орудій, разметалъ большую часть стѣнъ, то они,
выдержавъ осаду въ продолженіе восьми дней, начиная съ 1 Августа,
отчаявшись паконецъ въ успѣхѣ, сдаются. Нѣцамъ, не захотѣв-
шимъ жить подъ властью Князя Московскаго, дано право удалять-
ся; однако большая часть ихъ еще до осады ушла съ семействами.
Тамъ былъ оставленъ Московскій гарнизонъ и, какъ во всѣхъ за-
воеваніяхъ обыкновенно дѣлаютъ, выстроены святые храмы и въ
нихъ вознесены Богу молитвы за побѣду. Въ этомъ же самомъ го-
ду и другіе замки сдались Князю, по тому что не могли защи-
щаться. Шведскій Король, тоже собравши войско, нѣсколько разъ
выступалъ на непріятеля, стараясь возвратить отнятое, но все-
гда уходилъ безъ успѣха, и такъ какъ онъ не могъ войску
выдать жалованья, то назначилъ имъ въ залогъ нѣсколько зам-
ковъ: Гапсалъ (Hapselium), Лодій (Lodium) и Лояль (Loalium), съ
тѣмъ условіемъ, что если они не получать въ теченіи нѣсколькихъ
мѣсяцевъ удовлетворенія, то могутъ уступить ихъ, кому хотятъ.
Когда Магнусъ, подручникъ Московскаго Князя, узналъ объ этомъ,
то склонялъ ихъ уступить ему оные, предлагая въ уплату деньги,
которые имъ должны были, и немногого недоставало, чтобы дѣло
состоялось. Но паконецъ одержалъ верхъ Начальникъ Остенійскій
(Ostensis), уговорившій ихъ передать замки своему Датскому Королю.
Московскій Князь, узнавъ объ этомъ, съ наступлениемъ зимы по-
сыпаетъ для завоеванія этихъ крѣпостей, того же самаго Восвободу
Толмачова. И такъ какъ онъ не были защищены ни искусствомъ,

ии войскомъ, то онъ, при помощи многихъ угрозъ, если онъ не сдалутся, покорилъ эти три крѣпости, о которыхъ я сказалъ, съ нѣкоторыми другими, и отвѣль большое количество людей, особенно деревенскихъ, обоего пола, въ печальнѣйшее рабство. Окончавъ это, Толиачовъ обосновался въ станѣ. И это войско пошло бы дальше, если бы только Московскій Князь не былъ отклоненъ отъ намѣренія нашимъ посольствомъ, которое Августѣйшій Императоръ, Максимилианъ, особенно возложилъ на насъ для спасенія этой области.

Съ окончаніемъ 1576 года Московскій Князь вступилъ въ 48 годъ возраста.

Онъ до того усердно преданъ былъ благочестію и богослуженію, что для того, чтобы удобнѣе предаваться молитвамъ и постамъ, которые онъ очень строго содержалъ, часто проживалъ въ монастыряхъ и тѣло извурялъ великимъ воздержаніемъ. Такъ какъ Москвитяне, желая показать Богу душевную скорбь, по обычаю Грековъ, ударяютъ чelомъ въ землю, то по большой части онъ у нихъ бываетъ багровое и красное какъ кровь. Большую часть своихъ доходовъ онъ тратить на построеніе святыхъ храмовъ, и отыскиваетъ мастеровъ съ большимъ стараніемъ.

Онъ очень высокаго роста. Тѣло имѣеть полное силы и довольно толстое, большие глаза, которые у него постоянно бѣгаютъ и все наблюдаютъ самымъ тщательнымъ образомъ. Борода у него рыжая (*rufa*), съ небольшимъ оттенкомъ черноты, довольно длинная и густая, но волоса на головѣ, какъ большая часть Русскихъ, бреТЬ бритвой. Онъ такъ склоненъ къ гнѣву, что находясь въ немъ, испускаетъ шипу, словно конь, и приходить какъ бы въ безуміе; въ такомъ состояніи онъ бѣсится также и на встрѣчныхъ. Жестокость, которую онъ часто совершаеть на своихъ, имѣеть ли начало въ природѣ его, или въ низости (*malitia*) подданныхъ, я не могу сказать. Если кто немного тяжелѣе провинится, того со всемъ семействомъ, также слугами (*subditis*) и всѣмъ, что одарено живою душей, уничтожаетъ съ корнемъ и истребляетъ, какъ это довольно хорошо видно изъ разсказовъ, выше уже приведенныхъ. Такъ какъ онъ это дѣлалъ очень часто, то нѣкоторыя мѣста своихъ владѣній превратилъ въ пустынью. Когда онъ за столомъ, то по его правую руку садится старшій сынъ. Самъ онъ грубыхъ нравовъ; ибо онъ опирается локтями на столъ, и такъ какъ не употребляетъ никакихъ тарелокъ, то есть пищу, взявъ ее руками, а иногда недобѣднное кладеть опять назадъ въ чашку (*in patinam*). Преж-

де чѣмъ пить, или єсть, что ни будь, изъ предложеннаго, онъ обыкновенно знаменуетъ себя болѣшимъ крестомъ и визираетъ на повѣшенныя образа Дѣвы Маріи и Святаго Николая.

Кравчій, подавая ему питье, которое онъ употребляетъ въ изобиліи, часть выливаетъ въ другой стаканъ и оставляетъ въ для пробы. Сынъ во время питья встаетъ и ждeаетъ отцу здравья. Если онъ кому ни будь своими руками подастъ чго ни есть въ пищи, или питья, то это означаетъ великую милость.

Съ начала онъ взялъ за себя замужъ сестру одного сврего Боярина (*nobilis*), Никиты Романовича (*Mykitaс Beffapovicij*), который теперь у него играеть важную роль, однако такъ, что часро подвергался величайшой опасности за свою жизнь. Отъ нея имѣлъ двухъ сыновей, Иоанна и Федора; они на Русскомъ языке называются Иванъ (*Ivan*) и Федоръ (*Fedur*). Послѣ смерти ея онъ женился на дочери одного Черкасскаго Князя (*Circassiorum*), съ ко-торою жилъ только нѣсколько лѣтъ. Въ третій разъ онъ сочеталъся бракомъ съ одной Боярыней, которая вскорѣ умерла, выпивши какое-то питье, пересланное ей матерью чрезъ придворнаго: этимъ питьемъ она, можетъ быть, хотѣла пріобрѣсть себѣ плодородіе; за это и мать и придворнаго онъ казнилъ. Четвертую, сестру, своего придворнаго Колтовскаго (*Cholstolscij*), не знаю, по какой причинѣ, онъ заключилъ въ монастырь, умертвивши брата со всѣмъ семействомъ. Теперь онъ имѣлъ другую супругу, дочь какого-то Боярина (*Bojaronis*), одаренную, какъ говорять, прекраснѣйшею наружностью; однако за то, что она пятая, большинство постоянно отрицаєтъ ею. Намѣреваясь вступить въ супружество, онъ созываетъ къ себѣ Боярскихъ дочерей изъ всѣхъ владѣній, и сначала ихъ осматриваетъ всѣхъ, а спустя нѣсколько дней, половину отсылаетъ; скоро потоъ число ихъ опять уменьшается, пока, наконецъ, не останется одна та, которую предъ прочими онъ считаетъ достойною супружества съ собою. Празднуя же свадьбу, онъ созываетъ только родственниковъ невѣсты и нѣкоторыхъ вѣрѣйшихъ придворныхъ, въ присутствіи которыхъ невѣста соединяется съ нимъ Митрополитомъ по обычай церковному, при благожелательныхъ молитвахъ. По окончаніи этого, между призванными къ торжеству, разбрасываются драгоценнѣйшие собольи мѣха (*Zebellinae pelles*), къ которымъ бывають иногда привѣшены золотыя монеты. Оба сына, старшій двадцати лѣтъ отъ рода, и менѣшій восемнадцати, еще безбородые, вступили уже въ супружество съ дочерьми какихъ-то Бояръ, въ тотъ самый годъ, когда мы были тамъ: старшаго

отецъ) вінъ відчуєть на правої сторонѣ, когда принимаетъ Пословъ, и отдаєть ему носокъ, который предъ этими временами онъ употреблялъ виѣтъ скіпетра. У него благородное (liberalis) лицо; но такъ кажется, отъ не будеть подражать храбости отца въ военныхъ подвигахъ; а доблести, въ которыхъ нуждаются Императоры дnia отчастиваго управлениія, имъ даются свыше (divinitus).

Перекопскіе Татары, очень хорошо зная, что Московія никогда не платила ихъ предкамъ дань, многими вторженіями причиняютъ непрѣятельство Великому Князю. Въ 1571 году отъ Р. Хр. они вошли въ его владѣнія, въ самый день Вознесенія Христова на небо, сожгли городъ Москву съ великимъ множествомъ людей и огладили болѣшой добывчей. Такъ какъ Московскій Князь, для которого это нечестивое нападеніе случилось сверхъ всякаго ожиданія, не могъ защитить городъ, не окруженнаго ни стѣной, ни рвомъ, то, оставивъ все, онъ бѣжалъ въ замокъ, находившійся у Бѣлаго озера. Въ семидесятъ пятомъ году Татаринъ, отправивъ посольство, требовалъ спода этой старинной дани, а въ случаѣ неполученія ея страшно грозилъ ему. Московскій же Князь, притворяясь очень бѣдныи, оказалась въ самыи плохіи одежды и посадивши по обычаю обѣло ѿбѣи свина; припалъ послу и отказалъ спода въ дани и отличнѣ осмѣялъ! Кроме того онъ приказалъ объявить ихъ повелителю; что онъ ни сколько не смущается его угрозами, по тому что онъ, какъ скоро позволить время года, придется къ нему самъ и отомститъ военнымъ походомъ за напесенные до сихъ воръ ему обиды. Не задолго до нашего прибытія онъ лишилъ жизни сорока дворянъ, которые во второй разъ составили было заговоръ на его жизнь, и по причинѣ подлости подданныхъ, какъ бы слагающи себѣ славу; управление передалъ Симеону, сыну Царя Казацкаго, возложивъ на него чрезъ Митрополита также діадему, такъ жъ это учили икона разсказовъ иѣкоторыхъ. Однако послѣдній, во многимъ превосходи, сирвѣдливо боясь за себя, тотчасъ упросилъ себѣ отъ этого чести. Москвитяне, прученные многими прѣкращеніи, тѣкы боятся рвоего Князя, что потребованные имъ, онъ не испоконъ пріходятыи чесму, но прибѣгаютъ сколь возможно бѣльшию скоростью, и во всемъ, чтобы ни налагалось на нихъ, отказывають ему послушаніе и повинуются безъ всякой отговорки и съ великою душевнотою готовностью. Если ты кому ни будь по желаніи здоровы, то онъ отвѣтствуетъ тебѣ: «Пошли, Боже, здравіе Великому Государю (Ihercator) нашему, а за тѣмъ и намъ, его подданнымъ!» Если ты спросишь кого бы будь о чьихъ либо владѣніяхъ

яхъ, то тотъ скажеть: «Все это Великаго Князя и мое.» Обыкновенно говорять, что они не знаютъ, что должно думать о своемъ Князѣ: «Богъ и не Богъ, человѣкъ, но больше человѣка.» Если кто ни будь при дворѣ его дружески разговариваетъ съ пріятелемъ, того тотчасъ схватываютъ, особенно если возбудится какое либо подозрѣніе, и батогами до того наказываютъ его, что онъ принужденъ бываетъ пересказать свои рѣчи. И такъ они живутъ въ самомъ крайнемъ рабствѣ, больше которого едва ли можетъ быть; это бремя они по тому переносятъ очень легко, что совершенно не знаютъ, какое устройство другихъ Царствъ и Государствъ. По тому что они держатся въ своей странѣ, какъ бы заключенные въ клѣткахъ, и никогда не смѣютъ ни выйти, ни послать дѣтей своихъ, на что, какъ мы слышали, многіе очень жаловались. И по тому, довольствуясь однимъ только туземнымъ языкомъ, они, какъ весьма часто бываетъ, не знаютъ всѣхъ другихъ; а такъ какъ у нихъ очень достаточно природныхъ способностей къ изученію всякихъ наукъ, то если бы къ этому прибавить еще образованіе, они были бы не ниже другихъ народовъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ Государь отъ начала своего правленія собралъ большія сокровища, чemu онъ предался тотчасъ съ первыхъ же лѣтъ.

Въ каждую недѣлю онъ взыскиваетъ со всѣхъ людей своей страны по нѣсколько монетъ, не включая въ это число церковнослужителей.

Кромѣ того всѣ деревенскіе жители, не исключая и тѣхъ, которые находятся во власти дворянъ, платить ему съ полей определенную дань, которую съ каждой области собираютъ назначенные для того сборщики (a quaestoribus) и вносить въ казну. Онъ береть также довольно большія пошлины съ товаровъ, вывозимыхъ изъ Московіи. А изъ областей болѣе отдаленныхъ, каковы: Пермь (Permia), Сибирь (Sibiria) и Устюжна (Ustuyusia), гдѣ родится дерево кедръ (Cedrus), ему доставляются въ величайшемъ множествѣ драгоценные мѣха, употребляемые для опушки одежды Князей, которые онъ чрезъ купцовъ продаетъ въ разныя страны, икопить серебро съ великою жадностью. Маленькия животные, которыхъ шкуры мы зовемъ соболиними (Zebellinas), питаются кедровыми орѣхами. Эти области населяютъ люди дикие и даже совершенные варвары. Занимаясь одной только охотой, они добываютъ дикихъ звѣрей посредствомъ метательныхъ копій, и въ этомъ искусствѣ такъ опытны, что очень рѣдко промахиваются на разстояніе болѣе самаго носа; снявъ мѣхи, они шиваютъ ихъ и

передаютъ Воеводамъ (*Praefectis*) Великаго Князя. Не зная никакого земледѣлія, они пытаются однимъ только мясомъ дикихъ звѣрей, а вмѣсто лошадей употребляютъ оленей, которыхъ запрягаютъ въ телѣги, и собакъ, на которыхъ Ѣздятъ верхомъ (*quibus equitando insident*), какъ это мы узнали отъ многихъ достойныхъ вѣры людей.

Такими и очень многими другими способами онъ ежегодно собираетъ большое количество денегъ, и хотя ведеть постоянно войны, однако не дѣлаетъ большихъ издержекъ, по тому что всѣ, такъ называемые, дворяне принуждены находиться въ военной службѣ на свой счетъ; но коль скоро они истощатся, ихъ отпускаютъ домой, чтобы они снова занимались хозяйствомъ, на ихъ же мѣсто назначаютъ другихъ новыхъ.

Тѣмъ, которые вели себя мужественно на войнѣ, Великій Князь оказываетъ свою милость, которая у нихъ называется особенными именемъ «жалованье» (*Zalowaniae*), либо назначаетъ известную часть полей, либо же увеличиваетъ годовое содержаніе. Татары, помошью которыхъ онъ очень часто пользуется въ войнахъ по причинѣ очень необычайного мнѣнія, которое онъ получилъ объ нихъ, живутъ, довольствуютъся небольшою частью полей и добычей, которая для нихъ не ограничена. Однако очень многимъ, особенно начальникамъ, кроме того положено и содержаніе. Нѣмецкихъ воиновъ онъ предпочитаетъ всѣмъ остальнымъ, и по тому, если выходить на войну, особенно много заботится объ ихъ наборѣ и не щадить никакихъ издержекъ.

Такъ какъ послѣ нашего возвращенія изъ Московіи Августій-шій Императоръ Максимилианъ, блаженной памяти, преждевременно былъ похищенъ смертю и не могъ совершить того, что началъ для спасенія Христіянскаго Государства, то Московскій Государь, который, какъ известно, пораженъ былъ по этой причинѣ не малою скорбю, покорилъ себѣ, что оставилось еще въ Ливоніи за исключеніемъ нѣсколькихъ городовъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Ф религії Русскихъ.

Общее мнѣніе Москвитянъ то, что Владимиръ, наскучивши множествомъ боговъ, первый склонился къ Христіянской религії; однако Эонара, Греческій лѣтописецъ, утверждаетъ, что еще до

Владимира, Василий Македонянинъ, Императоръ Константиопольской, посыпалъ къ Руссамъ (Russis) Епископа, стараниемъ своего отца и принадли Християнскую вѣру. Онь прибавляется, что эти люди не могли бы тронуться, если бы не увидѣли какого либо чуда; и вотъ Епископъ, прочитавшій не сколько молитвъ, бросаетъ книгу Евангеліе въ огонь, и такъ какъ оно осталось невредимымъ, то они этимъ чудомъ приведены были къ тому, что, оставивши сувѣрія, которыми они прежде того предавались, принадли Христіанство.

Да и то служить великимъ доказательствомъ того, что некоторые съмена Христіанской религіи въ этой странѣ были еще до Владимира, что бабка его, Ольга (Olha), названная потомъ Еленой, по смерти супруга своего отправилась въ Константиополь и приняла Св. крещеніе. Но такъ какъ, находясь въ варварствѣ, они можетъ быть спустя не много, отступили отъ Христіанской религіи, то въ летописяхъ ихъ почти нѣтъ никакого упоминанія объ этомъ. По этому они утверждаютъ, что Владимиръ, по выходѣ за него замужъ Анны Константиопольской, принялъ Христіанскую вѣру, какъ ее проповѣдывали Греки, отдѣлившіеся отъ Церкви, и очистился въ святой купѣли крещенія.

Отъ Грековъ они получили также письмена, которыхъ до тогоже времени совершенно не имѣли, и которые и сего дня сохраняютъ, но, однакоже, есть некоторая разница отъ Греческихъ.

Алфавитъ имѣютъ двоякій. Одинъ употребляютъ въ священныхъ книгахъ, другой въ обыкновенныхъ.

Произношеніе Русскихъ буквъ.

As., Buki, Fedzi, Loohol, Dobro, Iesę, Ziwiędz, Ziolo, Zonda, Ize, I., Kak, Ludzi, Mystice, Nasz, On, Polici, Rci, Slowo, Twierdo, V, Phiort, Cher, Ot, Ci, Czerf, Schä, Tscha, Jor, Jeri, Jer, Iac, Je, Ju, Ja, Xi, Psi, Ius.

Святая Біблія переведена у нихъ на свой языкъ Св. Іеронимъ или Кирилломъ, которые были Славяне; переведены у нихъ и другие церковные писатели, преимущественно Греческие: Василий, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Назіанізинъ, и они ихъ уважаютъ не менѣе, чѣмъ Священное Писаніе. И такъ, когда Священники ихъ знаютъ читать священные книги, то считаютъ это достаточнымъ для себя, и другихъ языковъ по большой части не знаютъ.

Церковныхъ поученій (conciones), которыми у насъ обыкно-

венно утверждаютъ народъ въ благочестії, у Русскихъ нѣть, но только перечитываютъ расположенные по порядку Евангелія; къ нимъ однако иногда присоединяютъ бесѣды (*Homiliae*) древнихъ и Житія (*Historiae*) Святыхъ. Впрочемъ, если кто изъ Епископовъ знаменуетъ ученостію и святостію жизни, они позволяютъ ему произносить къ народу проповѣди (*ut verba faciat*) на память (*memoriter*), что для остальныхъ Священниковъ считаются опасными.

Выѣтъ съ нами они почитаютъ досточтимую Троицу, употребляютъ Никейскій Символъ и соглашаются съ постancoвленіемъ главныхъ Соборовъ, которые были собираемы при началѣ рождающейся Церкви.

Учать, что Духъ Святой исходить только отъ одного Отца, и изъ того источника отъ Сына только посыпается. Итакъ въ Никейскомъ Символѣ, который обыкновенно поютъ на літургии, произносятъ слѣдующія слова о Св. Духѣ: «И въ Духа Святаго, истиннаго и животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима.» Что эта ересь древняя, видно изъ Церковной исторіи. По тому въ Исповѣданіи вѣры, которое было изложено на Никейскомъ Соборѣ, только слѣдующія слова были приведены о Св. Духѣ: «И въ Духа Святаго, глаголавшаго пророкы.» Но потомъ первый Константинопольскій Соборъ противъ Македонія и Духоборцевъ прибавилъ слѣдующій конецъ: «и въ Духа Святаго (Господа животворящаго, иже отъ Отца и Сына исходящаго).»

Пресвятую Дѣву Марію, Апостоловъ и другихъ, которые были столпами Церкви, они называютъ свѣтильниками и почитаютъ съ большими благоговѣніемъ. Если кто знаменуетъ святостію жизни, того послѣ смерти причисляютъ къ лицу Святыхъ, и такъ какъ число ихъ къ настоящему времени возрасло до величайшаго множества, то они очень многихъ Святыхъ прославляютъ въ одинъ и тотъ же день:

Праздники въ честь рожденія Христа и его воскресенія, и Пятидесятницу, когда былъ ниспосланъ Духъ Святый, также большую часть посвященныхъ въ честь Дѣвы Маріи и Апостоловъ, они соблюдаютъ въ одно и то же время съ нами; въ остальныхъ же совершиенно разнятся. Предъ прочими Святыми особенно почитаются Св. Николая, Епископа Барскаго, и праздникъ его ежегодно два раза отправляютъ съ большой торжественностью.

Говорятъ, что его образъ (*statua*), поставленный въ храмѣ города Можайска (*Mosaisko*), знаменуетъ многими чудесами. И потому въ извѣстныя времена года туда стекается большое множе-

ство народа. Св. Петра почитаютъ первоверховнымъ Апостоломъ и приписываютъ своимъ церквамъ истинное его преемствованіе, утверждая, что только они одни и сохранили Евангельское ученіе чистымъ.

Объ оправданіи нашемъ у Бога учать, что Христосъ только за грѣхи прародителей принялъ человѣческое существо и, привожденный ко кресту, пролилъ свою кровь. Такимъ образомъ эта суровость ада заслугою Христа для насъ теперь еще не ограничивается. По этому кто желаетъ быть участникомъ жизни вѣчной, тому по необходимости нужно приобрѣсть ее постами, милостынами и другими добрыми дѣлами. По тому что только такие будуть причастниками жизни вѣчной, прочие же все отвергнутся, буде только не раскаются въ совершенныхъ грѣхахъ и не спасутся по причинѣ особенной милости, или заступничества Святыхъ. Такъ говорить, что Илія (Elias) за молитвы и посты былъ взятъ на небо. Что касается до разницы между закономъ Божиимъ нравственнымъ (*moralem*), богослужебнымъ (*ceremonialem*) и судебнымъ (*forensem*), то они не знаютъ ея, и по тому 'вообще учать: даъ только заповѣди даны Христіянамъ: «Возлюбиши Господа Бога отъ всего сердца твоего, и ближняго твоего, какъ самого себя.» Все оставшееся совершенно уничтожено Христомъ.

Когда они собираются въ храмъ для общественного богослуженія (*ad liturgias*), то очень часто покланяются предъ алтаремъ и Священникомъ и знаменуютъ себя большими крестомъ, прикасаясь къ чelu, персамъ и обони плечамъ, начиная съ праваго, наклоняютъ голову, и чelомъ очень часто бьютъ въ землю, произнося по славянски: «Күгіе eleyson! т. е., Носроду роmilui!» счи-тая по четкамъ (*rotularum*) сорокъ разъ, или многажды. Валафридъ Walafridus, cap. 2) говорить, что «Күгіе» eleyson!» и «Christe eleyson!» вѣроятно, заимствованы у Грековъ, по тому что и слова Греческия, и ихъ Греки повторяютъ на своихъ обѣдняхъ (Citat. Cassand. in Liturg. fol. 42, ubi plura).

Въ этомъ почти смыслъ извѣстенъ декретъ Иннокентія ѿ jibr. Decret. De off. jud. ord. «Такъ какъ въ очень многихъ мѣстахъ внутри одного и того же государства и діїцезіи смѣшаны народы различныхъ языковъ, имѣющіе при одной вѣрѣ различные нравы и образъ жизни, то мы строго повелѣваемъ, чтобы Епископы (rop-tifices) этого рода государства, или діїцезій, взыскивали способныхъ мужей, которые бы совершали у нихъ богослуженіе (divina officia) согласно различію нравовъ и языковъ, и исправляли

церковныя Таинства, наставляя ихъ словомъ, равно какъ и примѣромъ.»

При совершениі Святыхъ Таинствъ (*mysteriis*) и при другихъ богослуженіяхъ (*divinis cultibus*) они употребляютъ языкъ туземный, что дѣлаютъ всѣ Илirійцы или Славяне, которые той же религії. Такъ пишеть Ioannes Bapt. Palat., Римскій гражданинъ: «Должно замѣтить о томъ, что пишутъ обѣ Илirійцахъ или Славянахъ, что ихъ народная рѣчъ есть та же самая, которую они постоянно употребляютъ при богослуженіи и которую народъ понимаетъ столько же, какъ и мы понимаемъ свою народную рѣчъ.»

Когда Священникъ идетъ къ літургії, то онъ несетъ хлѣбъ, испеченный изъ мелкой муки иѣкоторою старухою проскурницей (*Proscurnica*); хлѣбъ этотъ называется проскура (*Proscura*), величиной съ кулакъ, и вынувшись частацу изъ верхней части его, на которой назнамепованы слѣдующія слова: «Іисусъ Христосъ, Царь славы» и крестъ, полагаетъ въ сосудъ, въ коемъ находится вино. Потомъ выходитъ отъ жертвенника къ народу и, неся обѣими руками чашу, подпятую надъ головой, произносить иѣкоторыя молитвы къ Богу за Великаго Князя и присутствующихъ при богослуженіи (*sacris*). Народъ обращается къ его лицу и чествуетъ хлѣбъ, вложенный въ вино, многими поклонами.

Папа Юлій, пиша къ Египетскимъ Епископамъ, запрещаетъ погруженіе такого рода, и учить, что, по Божескому постановленію, должно братъ отдѣльно хлѣбъ и отдѣльно чашу.

По чemu введенъ обычай погруженія хлѣба, см. что говорить Cassand. in Liturg. fol. 87, 88. См. примѣчанія Блаженнаго Ренана (*Rhenani*) на трактать Тертулліана о вѣнкѣ воина (*de corona militis*), гдѣ также говорится о Крещеніи.

Таинство (*sacramentum*) это преподается народу почти слѣдующимъ образомъ: хлѣбъ и вино, смѣщанныя въ чашѣ, послѣ освященія возносятся Священникомъ; съ боку его стоять два Діакона, держа какое-то развернутое полотенце. И такъ освященное три раза преподается серебряной лжицей исповѣдавшимся въ своихъ грѣхахъ на канунѣ, или предъ літургіей. Они знаменуютъ себя крестомъ и послѣ принятія отираютъ уста полотенцемъ же и лобываютъ чашу.

Священникъ, подавая Св. Тайны, произносить слѣдующія слова, которые также и ликъ сопровождаетъ пѣніемъ: «Тѣло Христово оріимите, источника безсмертного вкусите» (*Ciało krystovo przimite, istocznika bezsmiertnego wkuścicie*). Если же совершается праздникъ

въ честь какого либо Святаго, то повелѣваютъ дѣлать это въ память его. Послѣ этого опять выходять два Діякона, изъ которыхъ одинъ предлагаетъ причастникамъ этого Таинства простой хлѣбъ, который Греки называютъ ἀυτόδορον, какъ упоминаетъ Cassander in Liturgicis fol. 18, другой теплую воду. Guliel. Duran, in rationali divino lib. 4, с. 53, говоритъ, что въ первоначальной Церкви всѣ присутствовавшіе при совершеніи литургіи обыкновенно причащались каждый день, именно: выносили большой и для всѣхъ достаточный хлѣбъ, чю, говорятъ, Греки еще соблюдаютъ и нынѣ, но, при возрастаніи числа вѣрныхъ, постановлено было, чтобы причащались только въ воскресные дни.

Потомъ послѣдовало третье постановленіе, чтобы, по крайней мѣрѣ, причащались три раза въ годъ, или хоть на Пасху, а вмѣсто того, чтобы причащаться каждый день, положено было каждый день давать поцѣлуй мира, и чтобы, вмѣсто причастія, которое обыкновенно бывало въ каждый воскресный день, раздавать благословенный хлѣбъ, замѣняющій Святое Причастіе и называемый εὐλογία. Cassand. in Liturgicis, fol. 69.

Окончивши литургію, Священники одѣляютъ иѣсколькими хлѣбами, изъ которыхъ были вынуты верхнія частицы для освященія, тѣхъ, или другихъ, присутствующихъ, по тому что эти хлѣбы считаются священными и ихъ нельзя употреблять иначе, какъ только на тощій желудокъ. Хлѣбы такого рода называются проскура (Proscura) и получили свое название, можетъ быть, отъ Греческаго προσφορά, что значитъ приношеніе.

Когда бываетъ Великій Постъ, народъ въ большомъ числѣ употребляетъ это Таинство, а преданные предъ прочими благочестію, посѣща различныя храмы, приступаютъ къ нему въ каждый субботній день, что, безъ сомнѣнія, заимствовано отъ древней Церкви, въ которой употребленіе этой священной вечери было весьма часто. Такъ Августинъ совѣтуетъ приступать къ ней во все воскресные дни.

Жертвенникъ отдаленъ отъ остальной части храма и раздѣленъ стѣной. Къ нему открыть входъ двумя дверями. Однако тѣми, которые въ срединѣ стѣны, установленной иконами, пользуется одинъ лишь Священникъ; онъ, пока онъ освящаетъ Таинство, затворяются, до тѣхъ поръ, пока онъ не совершилъ его, чтобы ему не было какого либо препятствія. Это, утверждаютъ они, установлено Св. Василіемъ.

Въ каждомъ храмѣ бываетъ одинъ только алтарь, но къ

кафедральными церквами причислены часовни (*sacella*), или не большие храмы, где Священники совершают Таинства. Они называются собственными именами тѣхъ Святыхъ, въ честь которыхъ построены. Блаженный Ренанъ, въ письмѣ, присоединенномъ къ Литургіи Златоуста, утверждаетъ, что это древнее установление. См. Cassand. in Liturg. fol. 96. Такоже въ Египетскихъ церквяхъ одинъ только алтарь, какъ передаетъ Franciscus Alvarez in lib. navigatio num de Aethiopibus, cap. 11.

Всякую литургию совершаютъ только въ своихъ храмахъ. И по тому въ военныхъ походахъ, вместо храмовъ, они употребляютъ искоторые небольшія палатки, сдѣланныя для этой цѣли.

Блаженцій Ренанъ, въ объясненіи на книгу Тертулліана: «О вѣникѣ воина», также «ante lucanis coetibus», говоритъ: «Искоторые же преподавали народу причащеніе омоченнымъ, можетъ быть, ради того омоченного куска, который Христосъ подалъ Іудѣ. Ибо существуетъ (см. Bacchardum, Vorbetomagensem Episcorum) правило Турнскаго Собора (Canon concilii Turonensis), по коему всякий Пресвитеръ долженъ имѣть коробочку или сосудъ, достойный столь великаго Таинства, въ коемъ бы тщательно сохранялось тѣло Господне для напутствованія умирающихъ. Только это приношеніе должно быть омочено въ крови Христовой, чтобы можно было справедливо сказать больному: «Тѣло и кровь Господа да будутъ тебѣ на пользу!» и проч. То же правило учитъ, что Евхаристія обыкновенно сохраняется подъ алтаремъ, но не въ собственныхъ часовняхъ См. ubi plura.

Если у нихъ иѣть палатокъ и если они отправляются въ чужія страны, то ихъ Священники освящаютъ дома хлѣбъ, положенный въ вино и, засушивши его, носить съ собой; а больнымъ, или поставленнымъ въ другой какой либо опасности за жизнь, по прощаніи искоторыхъ молитвъ, разводить его водой, или немногимъ виномъ.

Такъ какъ они не имѣютъ никакихъ винъ, кроме привозныхъ, доставляемыхъ извнѣ, и, однако, часто совершаютъ литургию, то каждый разъ, какъ у нихъ недостаетъ вина, они выжимаютъ сокъ изъ древесныхъ плодовъ, и употребляютъ его при богослуженіи и литургіяхъ.

Тѣхъ изъ нашихъ земляковъ, которые переходятъ въ вѣру, они перекрещиваютъ, какъ бы крещенныхъ не надлежащимъ образомъ. Причину этого они приводятъ слѣдующую: что крещеніе

есть погружение (*mersio*), а не обливание (*aspersio*), о чемъ еще во время Киприана былъ споръ. Такъ какъ таковыиъ Великій Князь даритъ иѣсколько денегъ и платье, то часто люди легко-мысленные за маленькую прибыль позволяютъ повторять на себѣ крещеніе, и тѣмъ нашей вѣрѣ причиняютъ не малое поношеніе.

Всѣ взрослые погружаются въ рѣкахъ; прочихъ же крещеніе совершается во храмѣ, именно: приносить къ Священнику младенца восьми, или больше, дней отъ рожденія (что предоставляется на волю родителей). Этотъ, послѣ заклинанія духовъ и послѣ того, какъ кумовья, плюнувши, откажутся отъ діавола и дѣлъ его, затыкаетъ уши и посы младенца и трижды погружаетъ его въ холодную воду, которую обыкновенно не сохраняютъ для этой потребности, но всегда свѣжую приносятъ изъ сосѣдней рѣки, хотя бы въ срединѣ зимы, и такимъ образомъ присоединяется его къ Церкви во имя Святой Троицы. Крещенный, какъ бы новый человѣкъ, повивается новыми и чистыми свивальниками. Думаютъ, что отъ холода младенцы ни сколько не повреждаются, но свыше согрѣваются.

Митрополитъ, четыре Архіепископа, восемь Епископовъ, монахи, изъ которыхъ высшіе называются Греческими именами—Игумены и Архимандриты, холосты и постоянно воздерживаются отъ мяса. Остальные Священники и мясомъ пытаются и женѣ имѣютъ, но по смерти первой жены ииъ запрещаютъ священподѣйствованіе (*a sacerdotio suspenduntur*). Если они остаются неженатыми, то прислуживаютъ при церкви на подобіе Діяконовъ, но не могутъ совершать никакого богослуженія. Однако, если они вступятъ въ монастырь и воспріимутъ иноческій чинъ, то снова допускаются къ священподѣйствію. Если же вступятъ во второй бракъ, то не могутъ больше использовать священподѣйствія. Это постановленіе почти въ томъ же самомъ смыслѣ находится также *in Codice Justiniani tit. de Episc. et Cler.* Образа, и только писанные темно-красной краской, до того почитаются, что называютъ ихъ не иначе, какъ своими богами (*Deos*), тогда какъ отъ статуй отвращаются, о которыхъ думаютъ, что это идолы. У нихъ существуетъ такое убѣженіе, что если кто не имѣть у себя собственной иконы, тогъ не можетъ должностнымъ образомъ исправлять своихъ молитвъ. По этому куда ни отправляются они, постоянно носятъ ихъ съ собою.

Кромѣ того во всѣхъ домахъ помѣщаются ихъ въ самомъ почетномъ мѣстѣ и входящіе чествуютъ ихъ наклоненіемъ головы и знаменіемъ креста, а послѣ того уже привѣтствуютъ по обычая

хозяина и другихъ присутствующихъ. У образовъ, которые приобрѣтаютъ себѣ даже самобѣдигѣйшіе, привѣшиваютъ сколько ни будь залона, и каждую недѣлю совершаютъ имъ воскуреніе.

Въ дни Богоявленія (Epiphanius) и первого Августа, въ первый, конечно, въ воспоминаніе крещенія Христова, а во второй по тому, что въ этотъ день крещеніе Св. крещеніемъ и принялъ Христіянскую вѣру Владимиръ, они выходятъ къ сосѣднимъ рѣкамъ, въ зимнее время прорубливая ледъ; потомъ Священники, облеченные въ священныя одежды, со многими свѣтильниками, освящаютъ воду и ею кроплять образа Святыхъ, принесенные туда въ большомъ числѣ изъ храма и частныхъ домовъ; не рѣдко больныхъ людей совсѣмъ погружаютъ, чтобы возстановить здоровье, и пойти также пригнаний скотъ. И такъ тогда стекается большое множество обоего пола и окропляетъ себя этою очистительной водою. На канунѣ этихъ дней они знаменуютъ крестомъ всѣ двери, окна, также отверстія печей, руководясь, не знаю, какимъ ожиданіемъ грядущаго счастья.

Треть года у нихъ посвящена постамъ, которыми они изнуряютъ свою плоть и въ которые раскаиваются въ содѣланныхъ прегрѣшенияхъ. Постятся же сначала шесть недѣль предъ праздникомъ Рождества Христова, и этотъ постъ называють постомъ Филиппа (Philippi). Потомъ имѣютъ четыредесятидневный постъ, который начинается, какъ говорятъ, отъ воскресенія сырнаго, такъ, однако, что еще на этой недѣлѣ пытаются масломъ и сыромъ, по чому и называютъ ее Масляницей (Maslnica). Слѣдующее воскресеніе они проводятъ весело и болѣе обыкновеннаго забавляются стаканами. Подъ вечеръ они взаимно посѣщаютъ другъ друга, многими поцѣмумами испрашиваютъ прощенія въ обидахъ, если какія ни будь случились и, по причинѣ наступающаго Великаго Поста, въ который они умираютъ для міра, прощаются при многихъ лобызаніяхъ. Третій постъ, который соблюдаются отъ восьмаго дня Пятидесятницы до праздника Петра и Павла, посвященъ Петру и Павлу. Четвертый—Дѣвъ Маріи отъ первого дня Августа до взятія ея на небо. Этотъ праздникъ они называютъ Успеніе Пречистой (Uspenie preczistei). Кромѣ этихъ торжественныхъ постовъ они воздерживаются отъ мяса въ среду и пятницу (diebus Mercurii et Veneris). Объ этихъ двахъ упоминаетъ также Августинъ въ посланіи къ Касулянцу (ad Casuianum), говоря: «Для того должно поститься въ среду, что въ этотъ день Христосъ былъ преданъ, а въ пятницу по тому, что

возвнесенъ на крестъ. Русскіе въ своихъ книгахъ, которыя они составили о своихъ религіозныхъ обрядахъ, приводятъ почти ту же самую причину этого, т. е., что въ этотъ день тварь разсуждала объ убієніи Творца и рѣшила, что Христосъ на жертвенникѣ креста принесъ жертву Отцу.

Въ день субботній они живутъ свободно и сильно порицаютъ тѣхъ, которые постятся, чтобы на слѣдующій день быть приличище для дѣлъ священныхъ.

Посты они до того строго соблюдаютъ, что часто, особенно наиболѣе преданные благочестію, въ продолженіе многихъ дній воздерживаются отъ всякой пищи и по болыше части питаются рыбой, высушенной на солицѣ, рѣдко свѣжей, и ни сколько не потворствуютъ себѣ по причинѣ нездоровья. Есть также нѣсколько недѣль, въ теченіе которыхъ каждый день питаются мясою; въ числѣ ихъ находятся тѣ, въ которыхъ совершается праздникъ Рождества Христова и его Воскресенія. Окончивши пость, они подкѣщаютъ себя болѣе изобильною пищей и питьемъ.

Монахи у нихъ находятся въ жалкомъ положеніи, по тому что большая часть ихъ живеть милостыней и, обитая въ маленькихъ кельяхъ, сами себѣ приготовляютъ пищу. Весьма многіе, между прочими продавцами дошевыхъ вещей, занимаются торговлей и продаютъ образа Святыхъ, кресты и прочее. Даже и Епископы занимаются продажею мѣховъ и другихъ вещей. Однако нѣкоторые монастыри, между которыми тотъ, который получилъ имя отъ Св. Троицы, и другой, который построенъ у Бѣлаго Озера и получилъ название отъ Св. Кирилла, благодаря щедрости Московскаго Князя, имѣютъ довольно большие доходы.

Въ Воскресеніе, получившее название отъ пальмовыхъ вѣтвей подстилавшихся Христу, входящему въ Іерусалимъ, Митрополитъ Московскій и Архиепископы, сѣвши на ослицу, при пѣніи отроками словъ псалма: «Благословенъ грядый во имя Господне, Осанна въ вышнихъ!» входятъ въ храмъ, которому ини дали отъ города Іерусалима.

Ослицу Митрополита обыкновенно вводить въ храмъ самъ Великий Князь; предъ нимъ, какъ предъ другими Епископами, несутъ деревянный крестъ.

Въ ту недѣлю, въ которую празднуется праздникъ Пасхи, Священники съ Діаконами носятъ въ дома, куда угодно будетъ войти, образъ воскресенія Христова, также крестъ и святую воду, и поютъ пѣснопѣнія, потомъ поручаютъ Богу

въ извѣстныхъ молитвахъ своего Князя съ лѣтыми, хозяина дома и кропятъ живущихъ очистительною водою. Уходя, они получаютъ за эти благожелательныя молитвы иѣсколько монетъ, сколько позволяетъ состояніе каждого.

Въ прежніе годы всѣ ихъ храмы были деревянные; нынѣ тамъ и сямъ видиются выстроенные изъ жженаго кирпича. Они по краямъ закруглены и крыши имѣютъ той же формы, на подобіе усѣченной пирамиды; крыши по большей части украшаются многими башенками. Предъ дверями находится преддверіе, въ которомъ остаются тѣ, которые знаютъ за собой какое либо преступленіе, также женщины, страдающія иѣсачными очищеніями, равно и тѣ изъ нихъ, которыхъ въ прошедшую почь были въ объятіяхъ мушицъ, выѣтѣ съ ними остаются во время богослуженія и не входятъ въ храмъ, прежде чѣмъ не обмоютъ своего тѣла и не получить разрѣшивательныхъ молитвъ. И такъ Русскіе очень часто употребляютъ омовенія, почти какъ Турки. Храмы и монастыри, какъ и у насъ, получаютъ свои имена или отъ Св. Троицы, или отъ Христа, или отъ Святыхъ. Въ томъ, однако, разница, что многіе называются въ различномъ отношеніи, чѣмъ у насъ обыкновенно бываетъ, или отъ Рождества Христова, или отъ Воскресенія его изъ мертвыхъ, или отъ Благовѣщенія Дѣви Маріи. Каждый разъ, какъ Русскіе проходятъ мимо храмовъ, или идя савидѣть ихъ издали, иѣсколько разъ знаменуютъ себя знаменіемъ креста и наклоняютъ голову.

Подъ каменными храмами у нихъ подвалы, а подъ деревянными комнаты, и туда помѣщаются болѣе богатыхъ умершихъ, заключивши ихъ въ склепъ, а чрезъ сорокъ дней устраиваютъ въ честь ихъ поминки (*parentant*). Для погребенія простого народа вырываютъ большой ровъ и кладутъ въ него, и если кто умеръ безъ священныхъ обрядовъ, совсѣмъ не бросаютъ земли, но спустя три, или четыре, мѣсяца устроиваются тамъ домикъ, и похороны сопровождаются надъ умершимъ большими плачами и воплемъ всѣхъ сопѣдшихъ родственниковъ и соѣдей, но хоронить по обряду религіи; эти церемоніи исполняются три раза ежегодно.

Хотя отъ труповъ умершихъ происходитъ величайшее зловоніе, однако легко увидишь, что къ такого рода поминкамъ стекается большое множество людей; по окончаніи же ихъ, чтобы забыть свою печаль, они въ соѣдней харчевнѣ предаются пьянству. Они (Русскіе) утверждаютъ, что души умершихъ, какъ добрыхъ, такъ и злыхъ, послѣ переселенія изъ тѣла ни радостью не наслаждаются,

ни мучениямъ не подвергаются, но ожидаютъ будущаго суда Христова въ какомъ-то особенномъ мѣстѣ; по этому за нихъ постоянно возсыпаютъ Богу молитвы, поминая даже и тѣхъ, которые умерли за пять сотъ лѣтъ и болыше.

Съ особеннымъ прілежаніемъ они молятся за тѣхъ, которые благодѣтельствовали Церкви, или бѣднымъ.

Въ степяхъ (*in locis campestribus*) Московіи тамъ и сямъ видныются поднимающіяся изъ земли возвышенія, которыя они называютъ курганами (*Kirhanі*), словомъ, не знаю, откуда взятымъ, и утверждаютъ, что это древнія могилы людей ихъ племени, прежде чѣмъ они приняли Христіянство.

О Турецкомъ Султанѣ (Туганпо) они имѣть слѣдующее пророчество: когда въ Константинополь, который они называютъ Царыградомъ (*Czariogod*), такъ сказать Царской городъ, начали гадать о храмѣ дѣвы Софіи, то случилось, что изъ нѣдра земли вышелъ драконъ; летающій орелъ схватилъ дракона и поднялъ его на воздухъ, и когда драконъ укусилъ его, то оба они упали.

По этому Христіяне, мсти за смерть орла, наоборотъ, убили дракона. Отсюда заключаютъ, что власть и господство Турокъ будутъ низвержены Христіянами.

Отъ Іудеевъ и ихъ религіи они до того отврашаются, что совершенно никому изъ нихъ не позволяютъ жить въ своихъ владѣніяхъ; по этому, если Московскій Князь возметъ ихъ въ полонъ при завоеваніи города, или какой либо крѣпости, то приказывается всѣхъ таковыхъ топить въ водѣ.

Годъ начинаютъ съ первого Сентября, и мѣсяцы называются тѣми же именами, какъ Латиняне, однако неправильно.

Въ счисленіи лѣтъ отъ сотворенія міра совершенно не сходятся съ нами. Впрочемъ, эта разница находится также и у древнихъ писателей: Евсевія, Феодорита и другихъ, которымъ подражаютъ и наши исторіографы, въ числѣ ихъ *Sabellicus*. Итакъ этотъ годъ отъ рожdestва Христова тысяча пятьсотъ семьдесятъ седьмой, отъ сотворенія міра по нашему счисленію 5537, у нихъ 7085, и первого Сентября у нихъ начнется 86-й. И такъ какъ этотъ народъ также сражается подъ знаменемъ Христа и такъ же много лѣтъ переносить уже варъ и тяготу дnia въ виноградника Господнемъ, пользуясь тѣми же Таинствами, какими и мы, да и самыя писанія, переданныя Апостолами по Гречески, свидѣтельствуютъ, что Греки пришли въ Церковь прежде, чѣмъ Латины: то

никто, какъ я думаю, не станетъ сомнѣваться, что и на этотъ народъ также простирается соединеніе Церквей. По этому дѣло было бы достойное нашихъ Церквей, если бы мы попытались сдѣлать съ ними соединеніе и привести ихъ въ едино стадо Христово.

Около шестидесяти лѣтъ предъ симъ издана на Нѣмецкомъ языкѣ Исторія Ливонская, отрывокъ которой, такъ какъ цѣлой не могъ имѣть, я получилъ отъ одного друга. Въ ней упоминается о какомъ-то Иоаннѣ Сакрамѣ (Sacramis), Краковскомъ Капоникѣ, который писалъ о религіи Русскихъ къ Епископу Виленскому. Существуетъ ли эта книга и доселѣ, не могу утверждать; вѣроятно, скрывается въ тайникахъ какого ни будь монастыря. Между прочимъ сочинитель этой исторіи пишеть, что Исидоръ, Митрополитъ Киевскій,ѣздилъ на Флорентійскій Соборъ, на которомъ Греческая Церковь, одиннадцать разъ отпадавшая отъ Римской, вошла съ ней въ единомысліе; и когда Исидоръ, покончивши дѣло, съ другимъ какимъ-то себѣ преданнымъ Епископомъ, по возвращеніи домой, объявилъ объ этомъ соглашеніи Русскимъ и уговариваль ихъ одобрить постановленія Собора, то былъ ими замученъ жаждкимъ образомъ. За тѣмъ присоединиша огъ, въ какихъ частяхъ учепія они разноглася съ Латинскою Церковью, что я, переведши съ Нѣмецкаго, пожелалъ присоединить къ этому.

Главные статьи заблужденій Русской Вѣры:

Во 1-хъ, Русскіе отрицаютъ, что Святой Петръ былъ истиннымъ Папой и истиннымъ защитникомъ Римского престола и главою Церкви, что онъ также получилъ отъ Христа полную и независимую власть. О всѣхъ преемникахъ Петра утверждаютъ то же самое, что они только равняются другимъ Епископамъ.

Во 2-хъ, отрицаютъ, что Римская Церковь есть глава, начальница и учительница всѣхъ другихъ Церквей, что противно Каноническому праву.

Въ 3-хъ, утверждаютъ, что повинующіеся Римской Церкви не суть истинные Христіяне и не могутъ спастись, а это по тому, что отѣлились отъ первобытной Церкви. Ибо они только себя считаютъ истинно вѣрующими, которые правильно слѣдуютъ за Христомъ и Апостолами.

Въ 4-хъ, вѣрять, что Папа, вмѣстѣ съ Римской Церковью, и всѣ вѣрные это—еретики со временемъ Ария, и потому называются насы

Аріянами. Такоже проклинають Папу і священическій чинъ въ пятое воскресенье, предшествующее дню Пасхи, и говорять, что Папа не имѣть власти вязать и рѣшить.

Въ 5 хъ, у учителей Латинской Церкви отнимаютъ всякое запечатлівленіе истинности и не принимаютъ ихъ книгъ, такъ какъ они не были написаны по вдохновенію Св. Духа. И по тому Іерониму, Августину, Григорію, Амвросію и другимъ не придаютъ никакого значенія, хотя они и приняты Церковью и высоко цѣняются.

Въ 6-хъ, принимаютъ писанія Греческихъ Отцовъ, доколѣ они не заключаютъ ничего, противнаго ихъ заблужденіямъ; если же они содержать что либо, противорѣчащее имъ, тотчасъ ихъ отвергаютъ и отвращаются какъ бы отъ ложныхъ.

Въ 7-хъ, отвращаются отъ Святыхъ и образовъ Римской Церкви, которымъ, говорять, воздается идолопоклонническое почтение, и почитаютъ только тѣ образа, которые писаны ими и находятся въ ихъ храмѣ.

Въ 8-хъ, всѣ наши храмы презираютъ и не воздаютъ имъ никакого почтенія; о своихъ же утверждаютъ, что они освящаются всяkimъ Священникомъ.

Въ 9-хъ, не вполнѣ воздаютъ истинное почтеніе таинству тѣла Христова, однако почитаютъ его частью изъ болезни Божескаго наказанія; кроме того утверждаютъ, что его нельзя совершать на неквашеномъ хлѣбѣ.

Въ 10-хъ, утверждаютъ, что законы и постановленія Церкви, начиная отъ Седьмого Собора, не имѣютъ никакой твердости и значенія, по тому, конечно, что они безъ ихъ согласія были собраны и объявлены.

Въ 11-хъ, смыкаются и презираютъ всѣ таинства Римской Церкви, особенно Крещеніе и Свят. Вечерю, и это по той причинѣ, что совершаются не такъ, какъ у нихъ.

Въ 12-хъ, учать, что никто изъ Епископовъ не имѣть власти освящать иугра (Chrysma), кроме ихъ Константинопольского Патріарха. А то, которое имъ приготовлено, можетъ сохраняться на многія лѣта.

Въ 13-хъ, презираютъ послушаніе и власть Римской Церкви и смыкаются надъ вѣми монашескими орденами, епископствомъ, священствомъ, молитвами, постами, индульгенціями, юбилейными годами и другими церковными обязанностями, все это считая ничего не значащимъ.

Въ 14-хъ, совсѣмъ не совершаютъ таинства конфирманції (сей-

firmationis) и не употребляютъ его; безъ него даже посвящаютъ своихъ Священниковъ.

Въ 15-хъ, не соблюдаютъ извѣстныхъ временъ въ раздѣлениі Святыхъ по порядку, изъ которыхъ многихъ помѣщаются тамъ и сямъ въ одинъ и тотъ же день.

Въ 16-хъ, утверждаютъ, что таинствомъ послѣдняго помазанія (елеосвященія) не уничтожаются грѣхи, но что Іаковъ, въ своемъ посланіи, говорить только о тѣлесномъ врачеваніи.

Въ 17-хъ, при совершенніи крещенія употребляютъ сокъ, выжатый изъ древесныхъ плодовъ, къ которому примѣшиваютъ воду и закваску. То же соблюдаютъ и при совершенніи литургіи, когда у нихъ недостаетъ вина.

Въ 18-хъ, въ приготовленіи чаши смѣшиваютъ двѣ, или три, капли вина съ теплой водой; такъ что нельзя замѣтить даже малѣйшаго вкуса вина, а обычай Римской Церкви, которая употребляетъ воду холодную, презираютъ.

Въ 19-хъ, когда мѣсять хлѣбъ, который употребляютъ при совершенніи литургіи, то употребляютъ муку во имя Отца, закваску во имя Сына, а холодную воду во имя Св. Духа.

Въ 20-хъ, говорять, что въ одинъ день на одномъ алтарѣ можно совершать одну только обѣднію.

Въ 21-хъ, они не убѣждены, что ихъ Священники очень оскверняются, если убьютъ какую либо птичку, и не прежде очищаются, покуда она подъ мышками не предастся гнилію. Если же онъ убьетъ Христіанина, то онъ не налагаетъ на себя столь тяжелаго покаянія.

Въ 23-хъ, не считаютъ за грѣхъ не сохранять вѣры для врага, въ особенности для преданныхъ Римской вѣрѣ; даже считаютъ справедливымъ всячески имъ вредить, по тому что они знаютъ пословицу, перенятую отъ Грековъ: «Защищай крестъ и свою вѣру, а врага дави!»

Въ 24-хъ, учать, что не слѣдуетъ поститься въ день субботній, когда соблюдаютъ Великій посты; а кто это дѣлаетъ, тотъ совершаеть тажкій грѣхъ; учать также, что во все время того же поста, за исключеніемъ дней субботнихъ и воскресныхъ, не должно совершать никакой обѣдни, и потому презираютъ Римскую Церковь, которая и въ другіе дни совершаетъ это Богослуженіе. Постъ этотъ, въ который они цитаются внутренностями соленыхъ рыбъ, начинаютъ за 8 дней прежде насы и, окончивши его, питаются масомъ даже въ пятницу.

Въ 25-хъ, говорять, что очень тяжко грѣшать преданные Римской Церкви, по тому что они брѣютъ бороды, єдатъ отъ задохнувшихся и кровь, питаются мясомъ также въ четвергъ, понедѣльникъ и вторникъ предъ Великимъ Постомъ.

Въ 26-хъ, утверждаютъ, что высшій духовный санъ (*praelatura*) и священство, также посвященіе, могутъ продаваться и покупаться, и что дѣти Священниковъ по праву пріобрѣтаютъ то, чѣмъ владѣли ихъ отцы.

Въ 27-хъ, учать, что человѣкъ, какъ бы тяжко ни согрѣшилъ, не можетъ, однако, совершить смертнаго грѣха.

Въ 28-хъ, учать, что блудъ, совершаемый двумя свободными, не есть смертный грѣхъ.

Въ 29-хъ, говорять, что воръ довольно уменьшить наказаніе, если покажется семи Священникамъ, признается въ грѣхѣ и помажется масломъ. По этому другого покаянія, или возврата похищенныхъ вещей, и не нужно.

Въ 30-хъ, учать, что есть только два мѣста душамъ по выходѣ изъ тѣла: это—небо и адъ, а чистилище совсѣмъ отвергаютъ.

Въ 31-хъ, говорятъ, что души праведныхъ прежде дня послѣдняго суда и покула тѣло ихъ покоятся въ землѣ, не причастны никакой небесной славѣ, а души грѣшниковъ не подвержены еще наказаніямъ, но тамъ и здѣсь, какъ птицы, блуждаютъ въ воздухѣ.

Въ 32-хъ, учать, что заступленія живыхъ за умершихъ приносить пользу только грѣшникамъ и никому другому.

Въ 33-хъ, учать, что Духъ Святый исходить только отъ Отца, отнюдь же не отъ Сына, что противно величію Св. Троицы.

Въ 34-хъ, разводятся безъ уважительныхъ причинъ, только по требованію своей воли и страстей.

Въ 35-хъ, говорять, что второй и третій браки непозволительны и проишедшие отъ того дѣти незаконны.

Въ 36-хъ, когда погребаютъ своихъ умершихъ, всякий, по предложенію Священника, цѣлууетъ гробъ, а за тѣмъ совершаютъ пиршество и питаются хлѣбами, освященными Священникомъ.

Въ 37, утверждаютъ, что сиѣтскіе государи (*politici principes*), не подвергаясь отлученію, могутъ отрѣшать отъ должности Патріарха, Епископовъ и своихъ Священниковъ когда иль угодно.

Ч

С М Ъ С Ъ

о

ДОМОВЫХЪ ЦЕРКВАХЪ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ.

Пересматривая хранящіяся на Троицкоиъ Архіерейскомъ Помѣщерь въ Москвѣ записи входящихъ бумагъ по Епархіальному управлению, веденныйя Секретаремъ Митрополита Филарета, А. П. Святославскимъ въ 1821 — 1830 годахъ,¹ я заимствовалъ изъ оныхъ, между прочимъ, свѣдѣнія о существовавшихъ въ тѣ годы въ Московской Епархіи (не въ одной Москвѣ) домовыхъ церквахъ (преимущественно въ домахъ частныхъ владѣльцевъ), и эти то свѣдѣнія изложены въ настоящей статьѣ. Встрѣчающіяся въ ней дополнительныя свѣдѣнія о прежнемъ (послѣ 1830 г.) существованіи нѣкоторыхъ изъ тогдашнихъ церквей, извлечены мной изъ дѣлъ Архива Консисторскаго и изъ Клировыхъ Вѣдомостей. Кроме того взяты во внимание:

1. «Вѣдомость домамъ въ Москвѣ, 1716 г., съ предисловіемъ П. И. Иванова, въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1864 г., кн. II, ота. V, стр. 36 и слѣд.
 2. «Ізвѣстіе о всѣхъ монастыряхъ и церквахъ города Москвы» (опись церквей Московскихъ) въ «Древней Россійской Вивліоенкѣ», Н. Новикова. М., 1789 года, ч. XI, стр. 274—330, по 2 изданию.
 3. «Реестръ домовыхъ церквей города Москвы» (числомъ 57), составленный, по приказанію Митрополита Платона, въ 1775 г. Напечатанъ въ «Исторіи Московскаго Епархіального Управлія», Н. П. Розанова, ч. III, кн. 1, прим. 36.
- Другіе источники будуть указаны подъ строками порознь.²

¹ На Московскую кафедру Филаретъ назначенъ 1821, Іюля 3, а резолюціи его начинаются съ 7 Іюля.

² Относительно устройства и существованія домовыхъ церквей у насъ въ Рос-
1

Домовыя церкви въ Москвѣ.

I. Въ Китайскомъ Сорокѣ.

1. Въ Прелтеченскомъ, у Варварскихъ воротъ, приходѣ Ди-митріе Селунская, «на Золотой фабрикѣ» такъ въ 1775 и 1789 годахъ. Въ познѣйшее время была при ломѣ Московскаго купца Василья Михайловича Веревкина (сконч. около 1821 г.). Надавна приписана къ приходской церкви. До 1812 года служеніе въ ней отправлялось только лѣтомъ приходскимъ Священникомъ, а послѣ 1812 г. осталась она не освященою. Въ 1822 г. открылись значительныя въ ея стѣнахъ и сводахъ трещины. Въ 1824 году, Генваря 6, на справкѣ обѣй ней, учиненной въ походной Его Высокопреосвященства Конторѣ, Филадельфии написано: «Св. Антимінсъ въ престолѣ, въ отвращеніе злоупотреблениѧ, или неприличія, представить въ Каѳедральнуу (Чудовскую) ризницу.»

2. При Троицкой, въ Поляхъ, церкви, Успенская, дозволена въ 1647 г., по благословенію Патріарха Іосифа. Въ 1775 г. была у Генерала Михайла Сергеевича Потемкина.³ Въ 1787 г., марта 20, дозволено исправить поврежденія, оказавшіяся въ ней послѣ пожара. Въ 1826 г. была, въ качествѣ приписаной къ приходской церкви, въ ломѣ Надворной Совѣтницы Ирины Ивановны Кусовниковой, именемъ принадлежащемъ купцамъ Чижковымъ.

II. Въ Пречистенскомъ.

1. Въ приходѣ Воскресенія, что слыветъ Новое, Нерукотвореннаго Образа Спаса: устроена, въ 1764 г., женой Надворнаго Совѣтника Василья Петровича Дурново, Екатериною Александровною, и освящена въ Генварѣ 1765 г. По смерти Г-да Дурновыхъ (мужъ сконч. въ Февралѣ 1782 г., послѣ жены), ломъ съ церковью перешелъ къ старшему сыну ихъ, Коллежскому Ассесору Дмитрию Васильевичу, а отъ него, по добровольной передачѣ, около 1784 г., къ роднымъ его сестрамъ, девицамъ Ма-

сіи, со временемъ ссобенно Петра Великаго, были издаваемы разныя постановленія. Они удачно подобраны въ книгѣ: «Объ Антимінсахъ Православной Русской Церкви.» Священника Константина Никольского. Спб., 1872, стр. 71—80.

³ Въ 1785-мъ Генералъ-Поручикъ; ум. 14 Декабря, 1791 года.

рѣ, Марѣ и Вѣрѣ Васильевнамъ. Въ 1812 году, съ находившоюся въ немъ церковью, сгорѣлъ, но Нерукотворенный Образъ Христа Спасителя, на каменной стѣнѣ въ домѣ, остался невредимъ.⁴ Жена Дмитрия Васильевича, Елизавета Степановна Дуришова, по обстройкѣ дома, возобновила и церковь, на что получила дозволеніе въ 1818 г., Генваря 8-го. Церковь освящена 11 Марта, 1822 г., въ томъ же году и храмоздательница, вдова, скончалась. На Консисторскомъ докладѣ о продолженіи существованія церкви въ домѣ сына ея, Штабсъ-Ротмистра, Степана Дуришова, по болѣзни состоянію тетки его, Марии Степановны Бибиковой,⁵ до ея выздоровленія, Владыка, 17 Декабря, 1822 г., написать резолюцію: «Существованіе домовой церкви продолжить еще годъ, а по исполненіи года Благочинный имѣть отрапортовать о ней для разсмотрѣнія.» Не ранѣе, впрочемъ, какъ 11 Августа, 1824 г., антиминсы снять съ престола, для храненія въ Чудовской ризницѣ, а утварь отдана въ приходскую церковь.

Священни и церковнослужители Нововоскресенской, что на Остоженкѣ, церкви донесли Митрополиту, что въ приходѣ ихъ, при домѣ Г-жи Малиновской, бывшемъ Дурновыхъ, находится домовая упраздненная церковь, которую посещаютъ изъ стороннихъ многіе для поклоненія предъ Нерукотвореннымъ Образомъ Спасителя, почитаемымъ за чудотворный. Но этому случаю отъ Г-жи Малиновской производится свѣчная продажа и денежный сборъ въ кошелекъ, независимо отъ приходской церкви, тогда какъ продажа свѣчъ въ ризницу и кошельковый сборъ есть неотъемлемая принадлежность приходской церкви и лежитъ на обязанности Церковнаго Старосты. Оставить это, или поручить приходскому Старостѣ, она не согласна, а желаетъ только, чтобы Староста выдавала ей свѣчи счетомъ для продажи; продавать же свѣчи и кошельковымъ сборомъ запрѣжывать будетъ приставленный отъ нея человѣкъ. Консисторія по сему лѣзу положила мнѣніемъ: 1. Дабы воспрещеніемъ продажи свѣчъ въ домовой церкви не

⁴ Изъ статьи объ этой церкви И. П. Розанова, въ Август. кн. «Душепол. Чтенія» 1869 г., Нерукотворенной образъ, по преданию, первоначально (въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія) писанъ углемъ, по особому видѣнію, новокрещеннымъ малолѣтнимъ Туркомъ, и хотя послѣ неоднократно бывъ стираемъ и закрашеванъ, но въ томъ же видѣ появлялся вновь.

⁵ Родная сестра Елизаветы Степановны, дочь гвардіи Поручика Степана Ив. Бибикова.

охладить во многихъ усердія къ Образу Спасителя и не лишить приходской церви выгодъ отъ продажи свѣчъ, дозволить Г-жѣ Малиновской брать свѣчи изъ приходского храма, по ея желанію, съ тѣмъ чтобы и огарки отдавала въ пользу онаго. 2, Кошельковаго сбора на разные расходы по домовой церкви отнюдь не производить: таковыя церкви содержатся иждивенiemъ владѣльцевъ.» Высокопреосвященный предписалъ, 15 Генваря, 1840 г.: «1, Свѣчную продажу подчинить церковному причту на основаніи общаго за кона, какъ по выведеннымъ Консисторію обстоятельствамъ, такъ и по тому, что домовую церковь имѣть Г-жѣ Малиновской права не дано, слѣдственно, и распоряжаться въ ней она не имѣть права; 2, Второй пунктъ опредѣленія Консисторіи утверждается.» Когда домъ съ церковью перешелъ во владѣніе Надворнаго Советника Ивана Ивановича Барыкова, онъ устроилъ въ домѣ Богадѣльню для престарѣлыхъ женщинъ, и въ 1851 г. отдалъ его въ вѣдѣніе Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ. Такимъ образомъ положеніе домовой церкви упрочилось переходомъ ея изъ частнаго въ общественное владѣніе. Въ томъ же году она была возстановлена и освящена 29 Апрѣля, а въ 1855 г., вмѣстѣ съ домомъ, вновь перестроена и освящена М. Филаретомъ, 17 Ноября.⁶

2. При Ржевской, у Пречистенскихъ воротъ, церкви, Рождество-Богородицкая, построена въ 1768 г., съ Высочайшаго разрѣшенія. Въ 1775 г. была у Генераль-Поручика Князя Михайла Михайловича Голицына; въ 1821 и въ послѣдующихъ годахъ у Тайного Советника, Дѣйствительнаго Камергера, Князя Сергея Михайловича Голицына, а по смерти его (ск. 7 Февраля, 1859 г.) перешла къ племяннику его, Гвардіи Ротмистру, Князю С. М. Голицыну.

3. Въ Крестовоздвиженскомъ, на Воздвиженкѣ, приходѣ: а) Св. Великомученицы Ирины, съ каменною колокольнею. Домъ, при которомъ она существовала, построенъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ для Болярина Кирилла Полуехтовича Нарышкина, отца второй супруги Царя, Натальи Кирилловны, матери Петра Великаго.⁷ Боляринъ Нарышкинъ умеръ 1691 г., Апрѣля 30, похороненъ въ Высокопетровскомъ монастырѣ. Послѣ него владѣла

⁶ Бесѣда его по освященіи храма въ зданіи Барыковской Богадѣльнини, напеч. въ III ч. «Словъ и рѣчей» его, изд. 1861 г.

Вышла за Царя 22 Генв., 1671; сконч. 1712, Генв. 25-го.

домомъ, конечно, жена его, Болярина Анна Леонтьевна, скончавшаяся въ 1706 г.,⁸ а со временемъ домъ принадлежалъ племяннику Царицы, Александру Львовичу Нарышкину (ум. въ Генварѣ 1746, г.),⁹ въ 1775 г. Камергеру Александру Александровичу Нарышкину, и числился въ приходѣ Николаевской, у старого каменного моста, церкви. Въ 1812-мъ (какъ и въ 1712 г.) горѣлъ, выѣстѣ съ домовою церковью, и въ слѣдующемъ году перечисленъ въ приходѣ Вознесенской, въ бывшемъ (до 1813 г.) Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, церкви, къ которой была приписана и Никольская (сломана въ 1848 г.). Домъ Нарышкиныхъ проданъ женѣ Генерала отъ Инфanterіи Николая Сергеевича Свѣчина, Софье Петровнѣ. Церковное зданіе отдавалось въ наймы подъ квартиры мастеровыхъ. Графъ Тормасовъ (Московскій Военный Генераль-Губернаторъ съ 1815 по 1820 г.) сообщилъ о томъ Преосвященному Августину, и церковь положено разобрать, а матеріялъ отдать въ Знаменскій монастырь. Въ 1818 г. Свѣчинъ продалъ домъ въ вѣдомство Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, и Министръ Финансовъ увѣдомилъ Преосвященнаго, что Горою Правленію предписано возобновить церковь,¹⁰ но не была возобновлена и за вѣхостью сломана въ 1842 г. На томъ мѣстѣ нынѣ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и въ новомъ громадномъ зданіи строится новая церковь. б) Знаменская съ двумя приделами: Сергія Чудотворца и Варлаама Хутынского, строеніе брата Патріярха Филарета, Боярина Ивана Никитича Романова (около 1625 г.), у его же двора, потомъ находилась на «Боярской землѣ» сына его, Никиты Ивановича, послѣдняго изъ Бояръ Романовыхъ (ск. 1655, Дек. 11).¹¹ Она была приходскою и одною изъ знаменитыхъ Московскихъ церквей своего времени: въ нее каждогодко посыпались для служенія взхрамовые праздничные дни духовныя власти, т. е., разныхъ монастырей Архимандриты, на пр., Петровскій. Знаменская церковь

⁸ Есть сказаніе, что домъ былъ Царицынъ и церковь ея домовая; но это не-правда, по тому что дворецъ ея находился въ приходѣ Вознесенской церкви, на Царицыной улицѣ (Большой Никитской).

⁹ Русская Старина, изд. А. А. Мартынова, 1852 г., стр. 36—38. Тутъ и рисунокъ домовой церкви.

¹⁰ Исторія Московскаго Епархиальнаго Управленія, Н. П. Розанова. М., ч. III, кн. 2, прим. 253.

¹¹ Древность Москвы, П. В. Хавскаго. М., 1854, стр. 43 и 48.

была обращена нѣкогда въ домовую, но Указомъ Св. Синода, отъ 20 Февраля, 1722 года, изъ домовыхъ выкачена и сдѣлана по прежнему приходскою. Въ книгѣ первой ревизіи съ 1722 по 1826 годъ показана на новомъ дворѣ Александра и Ивана Львовичей Нарышкиныхъ,¹² апри старомъ дворѣ находилась Ирининская домовая церковь. Въ послѣдствіи и Знаменская церковь снова была отнесена къ числу домовыхъ,¹³ и въ 1775 году значилась въ приходѣ Никольской, у старого каменного моста, церкви, при домѣ Генералъ-Фельдмаршала Графа Кирилла Григорьевича Разумовскаго, который былъ женатъ на внучатной сестрѣ Императрицы Елизаветы Петровны, Екатеринѣ Ивановнѣ Нарышкиной, а отъ него (ск. 9 Генв., 1803) перешла къ Графу Николаю Петровичу Шереметеву,¹⁴ сестра котораго, Графиня Варвара Петровна, была за Графомъ Алексѣемъ Кирилловомъ Разумовскимъ. Сожженнай въ 1812 г. (горѣла и въ пожарѣ Москвы 1712 г.), долго не была возобновлена. По возобновленіи освящена въ 1847 г., 21 Сентября, въ день памяти Св. Димитрія Ростовскаго и имѣши въладѣльца оной (началь вѣдѣть около 1821), Графа Дмитрія Николаевича Шереметева. Существуетъ до нынѣ.

4. При Воззвиженской, на Пометномъ Краjkѣ, Николаевская, устроена въ 1787 г. Въ 1821 г. была въ домѣ Тайного Совѣтника Князя Ивэна Михайловича Долгорукаго. Князь умеръ 1823, Дек. 4. «По исполненіи 40 дней отъ кончины (писалъ Пр. Физареть Генваря 3, 1824, Св. антиминсъ, престоль и жертвенникъ снять и представить въ Кафедральную ризницу, а прочую утварь церковную, согласно съ Указами, отдать въ приходскую церковь, и о исполненіи сего репортуовать.» Въ Маѣ 1824 года, Княгиня, вдова, Аграфена Алексѣевна, просила объ оставлении въ ея домѣ данной на имя покойнаго мужа ея домовой церкви, но получила отказъ. Въ Мартѣ 1827 г. она вторично просила возвратить антиминсъ въ домовую церковь для священнослуженія, при чмъ представила свидѣтельство врача о своемъ болѣзнишоmъ со-

¹² Русская Старина, 1850, стр. 114—117.

¹³ Жѣтопись Московской Георгіевской церкви, что на Вспольи, Никитского Сорока, соч. Д. Іоанна Святославскаго, въ 1-й кн. «Чтений въ Императ. Офиц. Ист. и Древн. Росс., 1875 г., Отд. II, стр. 6—8.

¹⁴ Основатель Шереметевскаго Страннопріимнаго Дома въ Москвѣ, скончался 2 Генваря, 1809 года.

стоянія. На этотъ разъ просьба ея была уважена (16 Апр.) Княгиня скончалась 16 Августа, 1848 г.

5. Въ приходѣ Рождества Христова, что въ Кудринѣ, Знаменская, устроена въ 1811 г. Въ 1821 и 1837 г. была въ домѣ Княжны Апраксии Михайловны Черкасской.¹⁵

6. При Покровской, въ Левшинѣ, Нерукотвореннаго Образа Спаса, съ подвижникомъ антиминисомъ, въ домѣ жены покойнаго Генераль-Майора Павла Михайловича Глазова, Аграфены Петровны, устроена по Указу Св. Синода отъ 17 Ноября, 1819 г., освящена 1820, Генв. 25. Въ 1824, г., по перенесеніи ея изъ одного корпуса въ другой, для приближенія къ комитатамъ, занимаемымъ Генеральшней, освящена вторично 30 Сентября. По переѣздѣ (въ Апрѣль 1833) въ приходѣ Рождества Христова, что въ Кудринѣ, А. II-на, и тамъ въ домѣ родственной ей вдовы умершаго въ 1812 г. Майора Владимира Александровича Головина, Екатерины Павловны, имѣла церковь въ честь Нерукотвореннаго Образа Господня. Владыка писалъ къ ней, 10 Генваря, 1831: «Подтверждаю мое прежнее согласіе на то, чтобы Ваша домовая церковь могла существовать въ домѣ, принадлежащемъ по покупкѣ дочери Вашей.¹⁶ Только сделайте одолженіе себѣ и мнѣ, выберите со вниманіемъ порядочной домикъ, и оснуйтесь въ немъ безъ опасенія надобности переселяться еще; ибо церковь такой предметъ, который частоносить съ мѣста на мѣсто неудобно и неприлично. И теперь непріятно думать, что въ проданномъ Вами домѣ два помѣщенія церкви употребляются неизвѣстно на что. Но такъ уже тому и быть. Не забудьте и полъ алтаря вынуть и либо употребить опять въ церковь, или разрѣзать въ дрова и сжечь въ церковной печи.» Въ другомъ письмѣ Митрополита, отъ 19 Іюля, 1833, замѣчателены слѣдующія строки: «Относительно освященія храма додженъ я сказать Вашему Превосходительству, что между освященіемъ Архіерейскимъ и Священническимъ есть различіе, по правиламъ церковнымъ, также и между правами церквей, освященныхъ тѣмъ, или другимъ, освященіемъ. По тому церкви подвижники Архіерейскимъ освященіемъ не освящаются. Въ сей

¹⁵ Въ 1789 г., при Юанно-Богословской, подъ Вязомъ, церкви, въ Китайскомъ Сорокѣ, была домовая Знаменская церковь съ главою, въ домѣ Княгини Черкасской.

¹⁶ Митрополитъ такъ называетъ Екатерину Павловну, которая жила у ней какъ бы родная дочь.

разряль не полагаю я только церквей общественныхъ заведеній, которыя, хотя и домовыя, имѣютъ характеръ неподвижныхъ. На освященіе же Архіерейское собственно домовой церкви не знаю приимѣра. На освященіи церкви Князя Александра Николаевича былъ покойный Митрополит Амвросій ¹⁷ и прочие Члены Св. Синода, а освящать велено было мнѣ, Архимандриту. ¹⁸ По сему примѣру долженъ я поступить относительно и Вашей церкви. Освящать надобно Протоіерею, котораго Вы изберете, а я не отрекусь быть въ числѣ молящихся. Изберите день, и скажите мнѣ о томъ чрезъ Протоіерея, которому должно быть у меня по приготовленіи церкви къ освященію.» На рапортѣ Благочиннаго, Троицкаго на Арбатѣ Протоіерія, Сергія Ивановича Платонова, о послѣдовавшемъ, 23 Іюля, 1833 г., освященіи домової церкви, съ возвращеніемъ прошенія Г-жи Глазовой о дозволеніи освятить онуу мѣстному Благочинному, и описи церковной, Владыка, 24 Іюля, положилъ резолюцію: «Рапортъ съ дѣломъ сдать въ Консисторію. Что касается до внесенныхъ въ сию новую опись фамильныхъ иконъ, о которыхъ прежде (Іюня 1, 1824), по прошенію храмоустроительницы, дано предписаніе о возвращеніи оныхъ въ свое время въ родъ по заувѣщанію: распоряженіе сие и нынѣ, по перенесеніи церкви въ новое мѣсто, остается въ своей силѣ.» Генеральша скончалась 14 Октября, 1836 году, ¹⁹ и въ томъ же году домовая церковь ея упразднена.

7. При Троицкой, въ Зубовѣ, домовая церковь, въ домѣ Курскаго Помѣщика, отставнаго Поручика Графа Сергія Павловича Потемкина, строеніемъ начата съ Высочайшаго соизволенія, объявленнаго Преосвященному Филарету Министромъ Духовныхъ Дѣлъ, Княземъ А. Н. Голицынымъ, отъ 25 Іюля, 1821 г., но, не бывъ оконченнаю, упразднена въ 1836 году.

8. При Знаменской, въ Зубовѣ, Спаса Цѣлителя, въ домѣ Князя Павла Гагарина. Родитель его, Двора Его Императорскаго Величества Шталмейстеръ, Дѣйств. Камергеръ и Сенаторъ, Князь Иванъ Алексѣевичъ Гагаринъ, просиль; въ 1825 году Митрополита

¹⁷ Новгородскій и С.-Петербургскій, сконч. 1818, Маі 21.

¹⁸ Слово его на освященіе храма Живоначальной Троицы, устроенного въ домѣ А. Н. Голицына, произнесено въ 1812 г., Октября 1 дня.

¹⁹ Погребена въ Симоновомъ монастырѣ. Екатерина Павловна сконч. въ Николаевскомъ, въ Плотникахъ, приходѣ.

Петербургскаго, Серафима, о дозволеніи ему, по болѣзниенному его состоянію, устроить въ С.-Петербургѣ, въ домѣ сына его, Князя Павла, имъ занимаемомъ, домовую церковь, что; опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 27 Іюля, Высочайше утвержденіемъ въ 5 день Генваря, 1829 года, и дозволено ему. Но какъ, по его же просьбѣ, Всемилостивѣйше утвержденной Государемъ Императоромъ, онъ долженъ бытъ присутствовать въ Московскомъ Правительствующаго Сената Департаментѣ и имѣть пребываніе въ Москвѣ: то, Указомъ Св. Синода, отъ 7 Февраля, 1827, разрѣшено было ему домовую его церковь изъ С.-Петербурга перевезти въ Москву, и устроить здѣсь въ домѣ того же сына, ²⁰ съ тѣмъ, чтобы существованіе оной продолжалось только по жизни его. Въ Августѣ того же года церковь была уже готова къ освященію, но открылись затрудненія, и хотя Синодальнымъ Указомъ, отъ 7 Мая, 1832 г., предоставлено М. Филарету распорядиться касательно выдачи антипимиса въ домовую церковь, для отправленія въ ней богослуженія: не смотря на то, она осталась не освященною, за болѣзнию Князя, умершаго въ томъ же году, 12 Октября.

III. Въ Никитскомъ.

1. При Космо-Даміанской, въ Шубинѣ: а) Александро-Невская, въ Тверскомъ казенномъ домѣ, занимаемомъ Г. Московскимъ Генераль-Губернаторомъ. Домъ первоначально построенъ Главнокомандующимъ въ Москвѣ (съ 1782 до 1784 г.) Графомъ Захаромъ Григорьевичемъ Чернышевымъ, и въ 1785 г. поступилъ въ казну, а домовая церковь устроена, по резолюціи Митрополита Платона, въ 1806 г., когда должность Главнокомандующаго въ Москвѣ занималъ Генералъ отъ Инфanterіи Александръ Андреевичъ Беклевшовъ, освящена 23 Ноября. Нѣкоторое время она была безъ причта, но въ 1814 г., Апрѣля 11, переведенъ къ ней причтъ Михайловской, бывшей въ Слободскомъ Дворцѣ, деревянной церкви (въ Ивановскомъ Сорокѣ, построенной въ 1797 году), сгорѣвшей во время непрѣятельскаго нашествія. Въ 1815 году, Апрѣля 9-го, по приказанію Преосвященнаго Августина, въ до-

²⁰ И въ Москвѣ домъ купленъ на имя сына, дабы сохранить безъ малѣйшей перемѣны распоряженіе Начальства относительно домовой церкви, дозволеной въ домѣ сына его.

мовую церковь отдано много церковныхъ вещей и съ упраздненіи храмовъ, Ильинскаго на Тверской и Спасскаго на Копѣ. Въ ночь на 14 Генваря, 1823 года, вмѣстѣ съ домомъ, и церковь сгорѣла со всею утварью, а въ 1825 г. вновь построена и освящена. Въ недавнее время она изящно отдѣлана иждивеніемъ Генералъ-Губернатора Князя Владимира Андреевича Долгорукаго. б) Воскресенская, въ домѣ Полковника Князя Петра Ивановича Одоевскаго; устроена имъ въ 1818 г., Февраля 24. Онъ скончался въ 1826 г., 10 Апрѣля,²¹ и на другой день Владыка предписалъ: «Свѧтимиць взять въ Кафедральную ризницу, а съ церковіо поступить на основаніи существующихъ о семъ предметѣ узаконеній.» Но 28 числа, по прошенію супруги Дѣйствительного Статскаго Совѣтника Сергея Степановича Ланскаго, Варвары Ивановны, урожденной Княжны Одоевской, объ оставленіи церкви въ домѣ покойнаго дѣда ея, послѣ котораго досталось ей все имущество, дозволилъ продолжать священнослуженіе въ домовой церкви впрель до усмотрѣнія, а 13 Декабря, на Консисторскому докладѣ, Архипастырь положилъ: «Церковь, по силѣ существующихъ узаконеній, оставить (въ домѣ Г-жи Ланской) по жизни (престарѣлой матери мужа ея) Г-жу Тайной Свѣтницы, Кавалерственной Дамы Марии Васильевны Ланской, и о томъ представить отъ меня Св. Синоду.» Въ силу Указа изъ Св. Синода, отъ 22 Генваря, 1827 г., церковь существовала еще нѣсколько лѣтъ.²²

2. При Спасо-Преображенской на Пескахъ (въ Каретномъ ряду), Всемилостиваго Спаса, дана въ 1756 г. дѣду Князь Варвары Петровны Волконской; потомъ (около 1775 г.) перешла къ отцу ея, Генералъ-Майору, Сенатскому Оберъ-Прокурору, Князю Петру Михайловичу Волконскому, и наконецъ дозволена ей. Княжна умерла 1830 г., 9 Ноября, и какъ въ домѣ ея никого изъ родныхъ не осталось, то съ церковью поступлено «по правиламъ и законамъ (рѣзол. 20 Ноября).»

3. При Николо-Хлыновской: а) Преп. Мениона и Девяти Мучениковъ въ Кизицѣ: на Никитской улицѣ, дана въ

²¹ Похороненъ Московскаго Уѣзда села Болшева къ Козмодаміанской церкви, имъ же сооруженнай.

²² Мария Васильевна, рожденная Шатилова, была за Гофмаршаломъ Степаномъ Сергеемъ Фандикомъ, умершимъ въ 1844 г. Тогда же скончалась и Варвара Цвайговна, а мужъ ея, бывший съ 20 Арг., 1855 г., Министромъ Внутр. Дѣлъ и возвещенный, въ 1861 г., въ Графское достоинство, умеръ въ Генварѣ 1862 г.

1765 г. Генералъ-Поручику Графу Владимиру Григорьевичу Орлову.²² Въ то время была въ приходѣ Св. Діонисія Ареопагита.²³ Въ 1812 г. сгорѣла вмѣстѣ съ домомъ. По резолюції Преосвящ. Августинна, положенной на прошении Графа (отъ 1 Мая, 1814): «Если была прежде церковь, дозволить устроить и нынѣ», и, вмѣсто сгорѣвшей, устроена въ томъ же году новая церковь. По смерти Графа (скон. 1831 г.), дочери его: Графиня Софья Владимировна Панина (супруга Дѣйствительного Тайного Совѣтника, Графа Никиты Петровича, умершаго въ 1837 г.), и Бригадирша Екатерина Владимировна Новосильцева, просили данную на имя его домовую церковь оставить по прежнему до раздѣла между ними имѣнія, какъ для помановенія покойнаго родителя, такъ и для удобиѣшаго приношенія молитвъ Богу, по жительству ихъ въ томъ домѣ. Владыка согласился оставить на полгода (резол. 9-го Апрѣля, 1831). Домъ по раздѣлу достался (въ Сентябрѣ) Софѣ Владимировнѣ Паниной, и она, ссылаясь на свои старыя лѣта (56) и на то, что имѣть у себя дочь, Вѣру, находящуюся въ разслабленномъ положеніи (скон. 9 Апрѣля, 1841), получила дозволеніе оставить за собой домовую церковь.²⁴ По ея смерти (скон. 7 Генваря, 1844 г.) церковь перешла къ сыну ея (Александру Никитичу), о чёмъ Митрополитъ самъ уведомилъ его письмомъ (27 Апрѣля, 1841 г.). «Указомъ Св. Синода, отъ 14 дня текущаго мѣсяца, дано мнѣ знать, что Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ²⁵ опредѣленіе Св. Синода о продолженіи существованія церкви, устроеної въ домѣ Вашемъ, на изъясненномъ въ представленіи моемъ основаніи,» и проч.

Графъ, съ давняго времени одержимый ревматизмомъ, скончался 15 Февраля, 1850 г., на 59 году отъ рожденія. Домъ его съ церковью поступилъ во владѣніе супруги его, Графини Александры

²² Онъ былъ Директоромъ Императорской Академіи Наукъ въ Петербургѣ, съ 5 Дек. 1766, по 1774 г., 5 Декабря.

²³ Въ 1790 г. эта церковь со всемъ утварью отдана Императорскому Университету, а въ слѣдующемъ году, по надобности изѣста, сломана.

²⁴ Указъ о томъ изъ Св. Синода посыпалъ 17 Мая, 1832, но служеніе въ церкви не прекращалось, по резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 5 Апрѣля того же года.

²⁵ Въ 1-й день Апрѣля.

Сергѣевны Паниной (рожденной Толстой), передавшей ихъ въ 1859 г. (скончалась 1873, Февраля 15) своей дочери, Княгинѣ Маріи Александровнѣ, находящейся въ замужествѣ за Княземъ Николаемъ Петровичемъ Мещерскимъ, пынѣ Попечителемъ Московского Учебного Округа. б) Варваринская, бывшая, въ 1775 г., у Генерала-Аншефа Федора Ивановича Глѣбова, а по смерти его (ск. 29 Ноября, 1799), у второй его супруги, Кавалерственной Дамы, Елизаветы Петровны, рожденной Стрѣшневой. Въ 1818 г., вмѣсто сгорѣвшей въ 1812 г., устроена новая, въ 1837 г. упразднена за смертю Г-жи (4 Дек.). в) Св. Князя Михаила Тверского, устроена по желанію Княгини Варвары Васильевны Голицыной, рожденной Энгельгардтъ, бывшей за Генераломъ отъ Инфanterіи, Княземъ Сергѣемъ Федоровичемъ Голицынымъ (ум. 1810 г.). По смерти ея (ск. 2 Мая, 1815), домовая церковь перешла къ Княгинѣ Аннѣ Михайловнѣ Прозоровской, рожденной Волконской, женѣ Генерал-Фельдмаршала, Князя Александра Александровича Прозоровского (ум. въ 1809), ²⁷ и въ Февраль 1825 г., за ея кончиною (ум. 29 Сент., 1824), упразднена. ²⁸ г) Нерукотворенного Образа Спаса, въ домѣ Тайного Совѣтника и Сенатора Петра Петровича Шарыпкина (ум. 26 Окт., 1825) и жены его, Екатерины Пиколаевны, рожденной Опочининой; устроена въ Мартѣ 1825, существовала и въ 1837 г.

4. Въ Благовѣщенскомъ, за Тверскимъ воротами, приходѣ: а) (Воскресенія Христова СловуЩаго, съ полотнянымъ иконостасомъ. Когда-то была въ домѣ Придворной Фрейлины, Прасковьи Матвѣевны Дмитріевой-Мамоновой (род. 1750, ум. 1823). Въ 1821 г., въ нашествіе Французовъ, антимилицъ въ ней утраченъ, и она послѣ осталась не освященою. Въ 1823 г., въ бытность въ Москве Графини Маріи Александровны Дмитріевой-Мамоновой, утварь церковная, по приказанию ея, взята, но куда, не известно, за исключеніемъ двухъ ризъ и 4-хъ бронзовыхъ подсвѣчниковъ у престола, оставленныхъ въ пользу приходской церкви. Въ такомъ положеніи домовая церковь была и въ 1826 г. б) Срѣтенская, въ домѣ Генерала отъ Инфanterіи Петра Хрисанеевича Обольянинова, устроена и освящена въ 1817 г., марта 18. Въ 1823 г. Петръ

²⁷ Единственная дочь ихъ, Княжна Анна Александровна, была за Егермейстеромъ Княземъ Федоромъ Сергѣевичемъ Голицынымъ.

²⁸ Клиров. Вѣломъ 1826 г.

Хрис. просилъ о дозволеніи ему домовую его церковь перевести въ Тверскую Губернію, Новоторжской Уѣзда, въ село его Таможню, и поставить въ каменномъ храмѣ Воскресенія Христова, «съ тѣмъ, однако же, буде онъ при жизни своей не успѣть сего исполнить, то спасѣдникамъ оное учинить.» Преосв. Филаретъ далъ, 15 Генваря, того же года, резолюцію: «Церковь вынести, когда то благоразсудлено будетъ устроителемъ ея, дозволяется, если со стороны другого (Тверского) Епархіального Начальства будетъ согласіе. О семъ, для препятственнаго въ свое время исполненія, объявить иѣстному Благочинному по надлежащему.» Церковь продолжала существовать въ Москвѣ и въ 1837 году. Обозываиновъ ум. 1848 г. ²⁰ в) Духосоштвенская, въ домѣ Маюра Наталы Матвѣевны Нероновой, дочери Генерала-Маюра Матвѣя Михайловича Ивинскаго; построена и освящена въ 1815, Апрѣля 10.

5. При Николаевской, въ Гиѣздникахъ,..., у Княгини Анны Михайловны Прозоровской (о которой мы упоминали выше), устроена въ 1814, Ноября 19, ²¹ и въ 1826 г. упразднена.

6. При Воскресенской, на Успенскомъ Вражкѣ, въ честь Богогородичной иконы Взысканія погибшихъ, въ домѣ Генерала отъ Инфanterіи, Князя Юрія Владимировича Долгорукаго, устроена въ 1815 г. Князь скончался въ Декабрѣ 1830 года, похороненъ въ подмосковной вотчинѣ его, въ селѣ Никольскомъ, внутри теплой Николаевской церкви, гдѣ погребена и супруга его. Домовая церковь его упразднена.

7. При Тихвинской, въ Сущевѣ, Скорбященская, въ домѣ Капитана Бахметева; построена съ Высочайшаго соизволенія, даннаго въ 14 день Сентября, 1818.; освящена 15 Іюля, 1820. ²² Высокопр. Филаретъ писалъ къ нему (8 Февр., 1840 г.): «Въ письмѣ Вашемъ, отъ 22 Генваря, изъявляете Вы желаніе, чтобы

²⁰ Въ этомъ храмѣ 17 Апр., 1822, похоронена жена его, Анна Александровна.

²¹ Объ немъ см. въ книгѣ: «Жизнь Графа Сперанского.» Спб. 1861, т. 1, стр. 51 и 55.

²² Клир. Вѣдом. 1821.

²³ Въ 1826 г. значится въ Пречистенскомъ Сорокѣ, при Спасо-Божедомской церкви. Въ томъ приходѣ Г. Бахметевъ имѣлъ, вероятно, другой домъ. Въ 1836 г. значится въ двухъ приходахъ, въ 1837-мъ (какъ и въ 1821) въ Божедомскомъ, 1840 въ Тихвинскомъ.

я дать Консисторіи предписаніе относительно Высочайшаго по жалованія Вамъ въ 1818 году домової церкви съ подвижнымъ антииминсомъ, такъ какъ, по взятымъ Вами свѣдѣніямъ, дѣло о семъ въ Консисторіи не видно, можетъ быть по тому, что не было въ ону сдано въ свое время. На сie, къ прекращенію заботы Вашей, отвѣтствую: Что блаженные памяти Государемъ Императоромъ, Алексадромъ Первымъ, Всемилостивѣше даровано Вамъ пожизненное право имѣть домовую церковь съ подвижнымъ антииминсомъ, кавовымъ правомъ Вы и пользуетесь болѣе двадцати лѣтъ, о томъ не можетъ быть ни малѣшаго сомнѣнія, хотя бы первоначальнаго о семъ дѣла по какимъ либо обстоятельствамъ, и не оказалось въ Консисторіи; по тому что совершенно извѣстно существованіе сего права, и по сemu праву самой домовой церкви, видно изъ ежегодныхъ о домовыхъ церквяхъ вѣдомостей.³³ Что къ Вамъ здѣсь пишу: то самое написаіъ я и въ Консисторію. И прошу Васъ не сомнѣваться, что если, по волѣ Божией, моя немощь и отставка, или кончина, призовутъ на мое място другаго,³⁴ Вы и тогда, какъ теперь, въ мирѣ будете приносить въ Вашей домовой церкви молитву, въ которой, надѣюсь, вспомните и меня, вспоминающаго Васъ въ моей смиренной молитвѣ.

II. П. Написавъ сie, узналъ я, что Высочайшее повелѣніе о Вашей домовой церкви есть въ дѣлахъ Св. Синода.

8 Февраля, 1840.

По кончинѣ Бахметева (ум. 1844, Іюля 15),³⁵ домовая церковь его упразднена. Иконостасъ и утварь церковная, по завѣщанію его, переданы въ церковь, находящуюся въ имѣніи его, Смоленской Губерніи, Вяземскаго Уѣзда, въ селѣ Леонтьевѣ.

8. При Рождественской, въ Палашахъ, домовая церковь въ домѣ Графа Льва Кирилловича Разумовскаго; устроена по его прошенію и резолюціи Преосв. Августина, но, за смертю Графа (ск. 9 Ноября, 1818 г.), осталась не освященою и въ 1830 г. упразднена.

³³ Онъ посыпались въ Св. Синодъ.

³⁴ Г-нъ Бахметевъ писалъ: «Если Ваше Высокопреосвященство оставите Московскую Епархію, то новому Архиепископу не будетъ извѣстно, по чому симъ пользуюсь, и я могу потерпѣть отъ него.»

³⁵ Похороненъ въ Подмосковной вотчинѣ его, въ селѣ Архангельскомъ, Никольскомъ тоже, въ темной Никольской церкви, гдѣ похоронена и жена его.

IV. Въ Срѣтенскомъ.

1. При Евлловской, на Мясницкой, Нерукотвореннаго Образа Спаса, данная Генералъ-Лейтенанту Ивану Алексѣевичу Салтыкову, въ 1761 г., Генваря 23. Благословенная грамота подписана Митрополитомъ Московскимъ и Сѣвскимъ, Тимоѳеемъ. Церковь въ послѣдствіи перешла къ сыну Графа (ум. 1733), Генералъ-Фельдмаршалу, Князю Николаю Ивановичу Салтыкову, а послѣ непріателя, въ 1813, Февраля 22, освящена вновь. По смерти Князя (ум. 16 Мая, 1816), владѣлью ею сынъ его, Дѣйствительный Тайный Советникъ и Государственного Совѣта Членъ, Князь Сергѣй Николаевичъ Салтыковъ; скончался 25 Апрѣля, 1828 года. [“]

2. При Богоявленской, въ Елоховѣ, Воскресенская, устроена въ 1790 г. Даны сперва на имя Графа Алексія Ивановича Мусина-Шуткина, а по кончинѣ его (ум. 1 Февраля, 1817 года), дозволена женѣ его, Екатеринѣ Алексѣевѣ, рожденной Княжнѣ Волконской, умершей 17 Ноября, 1829 г. Благочинный, рапортую о смерти ея, между прочимъ присовокупилъ, что относительно утвари домовой церкви послѣдовала уже резолюція отдать ее въ церковь села Иловия, Ярославской Губѣ, а въ Богоявленскую, въ Елоховѣ, наследниками покойной Графини, по ея завѣщанію, внесено будетъ 2000 рублей. На сеѧ рапортѣ Владыка написалъ (24 Ноября): «Если родственники преставившійся пожелаютъ оставить церковь на сорокъ дней отъ ея кончины: то сіе допустить. За тѣмъ поступить, какъ уже распоряжено, касательно Св. антипианца и престола немедленно, а касательно утвари по внесенніи вклада въ церковь.» По просьбѣ зятя Графини, Князя Василия Петровича Оболенского (ум. 5 Февраля, 1834), Митрополитъ разрѣшилъ (13 Генваря, 1830) продолжать службу въ церкви еще нѣсколько времени.

3. При Флоро-Лаврской, у Мясницкихъ воротъ, Казанская, въ 1804 г. дана женѣ Тайного Советника, Ивана Ив. Юшкова,

[“] Въ 4-й кн. «Чтений въ Императ. Обществѣ Ист. и Древ. Росс.» 1871 г., Отд. V, стр. 37—40, напечатанъ протоколъ М. Д. Консисторіи 1762 г. объ упраздненіи бывшей въ домѣ Д. Ст. Сов. Михайла Михайл. Салтыкова Спасской церкви. Она первоначально находилась въ Китайскомъ Сорокѣ, а въ 1711 г., въ замѣнѣ ея, построена новая, деревянная, въ приходѣ Кресто-иконодавческой, на Пометномъ Вражѣ, церкви.

Пастасъ Петровнѣ Головиной;²⁷ по смерти ея, каждогодно отсвечивалась сыну ея, Тайному Советнику Петру Ивановичу Юшкову, для поминовенія матери, а въ 1812 г. дозволена ему Преосвященнымъ Августиномъ на бессрочное время. Въ Генварѣ 1829 г. донесено Владыкѣ, что Г. Юшковъ, въ домѣ которого имѣется церковь, самъ въ домѣ не живеть (жилъ въ Петербургѣ), и хотя домъ еще числится за нимъ, но по долговымъ претензіямъ на него, поступилъ недавно въ распоряженіе Приказа Общественнаго Призрѣнія, который началь пускать жильцовъ за деньги, для уплаты долговъ Г. Юшкова. На справкѣ о домовой церкви, въ Консисторіи учченной, Преосв. Филаретъ, 4 Марта, наложилъ слѣдующее: «Какъ изъ справки видно, что церковь сія дана была матери нынѣшняго владѣльца дома, а сему предоставлена на бессрочное время, а не по жизни, изъ чего, безъ сомнѣнія, должно заключить, что сіе было временное распоряженіе Епархіального Начальства: то по сему, и по прописаннымъ въ рапортѣ Благочиннаго обстоятельствамъ, святый антиминсъ изъ сей церкви взять въ Кафедральную ризницу, и съ утварью поступить по указанію о домовыхъ церквяхъ.»

4. При Софійской, на Лубянкѣ, Рождество-Богородицкая въ домѣ (новоотстроенному) Грузинскаго Царевича Ираклія Георгіевича; устроена въ 1824 г., для отправленія въ ней богослуженія на Грузинскомъ языке. Освящена того же года, 26 Генваря, Преосвященнымъ Архіепископомъ Грузинскимъ Досиесемъ.²⁸ Въ 1837 г., при свитѣ Грузинской Царицы Маріи Георгіевны, находился Грузинскій Священникъ. Нынѣ служеніе исправляется Московскими Іеромонахами, а домъ съ церковью принадлежитъ Грузинскимъ Князьямъ, Георгію и Павлу Ивановичамъ.

Примѣчаніе. Вознесенской, на Гороховомъ полѣ, церкви Протоіерей Ioannъ Ioannovъ, въ началѣ Октября, 1826 года, reportовалъ Митрополиту о томъ, что, по случаю пребыванія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны въ домѣ показанной церкви прихожанина (Графа Кирилла Григорьевича?) Разумовскаго, взятая изъ пѣхотнаго Москов-

²⁷ Огромный долгъ изъ противъ Почтамта, въ, такъ называемомъ Юшковскомъ переулкѣ.

²⁸ Вывезенъ въ Москву 1817 г., Мар 14, а въ 1829 г. возвратился въ Грузию.

скаго полка и устроенна въ томъ домъ церковь, опять возвра-щена въ полкъ.

V. Въ Ивановскомъ.

1. При церкви Петра и Павла, у Яузскихъ воротъ, Казан-ская, построена отдельно отъ дома, въ 1698 г., по благословенію Святѣшаго Патріярха Кирѣ Адріана. Въ 1722 г. была у Анны Борисовны Головиной,³⁹ рожденной Шереметевой, супруги Стольника и Инженера, Графа Ивана Федоровича Головина, который скончался въ 1708 г., Мая 12 (не онъ ли и построилъ церковь?), а она 1732 г., того же мѣсяца и числа. Въ 1749 г. принадлежала Пе-тру Ивановичу Головину, а по смерти его (ск. 1756 г.), вѣроятно, женѣ его, Софѣ Михайловнѣ, рожденной Голицыной, скончав-шейся 1759 г., Іюля 10: Въ 1764 и 1784 гг. значится при домѣ вдовы, Коллежской Совѣтницы, Княгини Натальи Степановны Мещерской,⁴⁰ а отъ нея перешла къ Тайной Совѣтнице Натальѣ Алексѣевнѣ Карповой. Въ Февральѣ 1821 г., за смертью ея, анти-минсъ взята изъ церкви въ Чудовскую ризницу, а иконостасъ и утварь, по завѣщанію ея, переданы въ Воскресенскій, именуемый Новый Іерусалимъ, монастырь, съ 15,000 р. денегъ, на вѣч-ное поминовеніе и на устройство въ тамошнемъ (монастыр-скомъ) Соборѣ придѣла Сопшествія Св. Духа.⁴¹ Въ Апрѣль-того же года, Генералъ-Майоръ, Николай Захаровичъ Хитрово, просилъ о дозвolenіи ему въ показанной домовой церкви, по-ступившей въ собственность его чрезъ покупку дома, устроить иконостасъ по прежнему, и о снабженіи ея антиминсомъ. Вотъ резолюція Архиастырями, отъ 4 Октября: «Просящій, согласно со узаконеніями, можетъ имѣть домовую церковь по своему чину, а ча-стію и по лѣтамъ, которыхъ ему пятьдесятъ. Хотя и можно было бы убѣждать его до нѣкотораго времени пользоваться приходскою церковію безъ домовой, если бы сей послѣдней еще не было: но какъ она уже существуетъ, и при томъ болѣе 120 лѣтъ, со вре-

³⁹ Древность Москвы, II. В. Хавскаго, стр. 81.

⁴⁰ Изъ записокъ приходского Священника, Сергѣя Вас. Владиславлева, 1872. Въ Реестрѣ о домовыхъ церквяхъ, 1775 г., Княгиня Наталья Степановна называна Щербатовою.

⁴¹ Устроенъ иждивеніе Карповыхъ, и освященъ 30 Мая, 1821 г. См. Краткое историческое описание Воскресенского монастыря. М., 1862, стр. 34.

менъ Патріярха Адріана, то, вмѣсто того, чтобы нынѣ разрушить сю древнюю церковь, а по времени дозволить устроеніе новой, и для просителя и для Начальства удобнѣе продолжить существованіе древней церкви съ разрѣшеніемъ св. антимисса, безъ опредѣленія, впрочемъ, особаго причта, сообразно съ узаконеніями. О чёмъ представить Св. Синоду, съ испрошеніемъ въ разрѣшеніе Указа.» Указомъ отъ 5 Ноября того же года, разрѣшено выдать въ домовую церковь антимиссъ и открыть въ ней священнослуженіе, по снабженіи оной на счетъ просителя утварью, которая, по смерти его, должна поступить въ приходскую церковь. Возстановленная домовая церковь освящена въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери, 26 Сентября, 1822 г., Преосв. Аѳанасіемъ, Викаріемъ Московскимъ.⁴² Проповѣдь говорилъ Александровскаго Училища Священникъ Бѣликовъ, Генералъ Хитрово, Членъ Импер. Общества Исторіи и Древн. Россійскихъ, Почетный Членъ Московскаго Университета, ум. 23 Генваря, 1827 г., и, согласно завѣщанію, похороненъ Калужской Губерніи въ Перемышльскомъ Лютиковочъ монастырѣ, въ церкви, а домовая церковь его, по резолюціи М. Филарета, отъ 20 Апрѣля, оставлена была до начала будущаго Іюня. Жена покойнаго, Анна Михайловна Хитрово, рожденная Голенищева-Кутузова (дочь Фельдмаршала Князя Смоленскаго), просила о дозволеніи ей, по завѣщанію супруга ея, мѣстныя иконы, утварь и ризницу перевезти изъ домовой церкви въ Троицкій Лютиковъ монастырь. Высокопреосвященный велѣлъ, 8 Мая: «Консисторіи разсмотрѣть и представить мнѣніе, принявъ, между прочими, въ разсужденіе, согласна ли приходская церковь уступить право, уже предоставленное ей по Указу Св. Синода.» На другомъ прошении Генеральши написана, 15 Іюля, таковая резолюція: «Принесиній вкладъ (1000 р.) въ приходскую церковь принять и, въ уваженіе сего благотворенія, предоставить Ея Преосвѣдѣтельству утварь домовой церкви, согласно съ распоряже-

⁴² Вотъ единственная домовая церковь, освященная Архіереемъ. На прошении Генерала обѣ освященіи ея Архіерейскимъ служеніемъ Владыка написалъ: «Сент. 7. Ваше Преосвященство исполните просьбу. А Его Превосходительству отъ меня скажете желаніе действительного и спасительного посыщенія благодати Божіей ему и дому его.» Преосв. Аѳанасій Телятевъ, 1821, Генв. 21, Викарій Московскій, Епископъ Дмитровскій; 1829 г., Апр. 5, Новочеркасскій; 1843, Іюл. 17, Донской, и того же года, Окт. 17, уволенъ на покой.

ніемъ покойнаго супруга ея, отдать въ монастырь (Лютиковъ), о чемъ мѣстную (Калужскую) Консисторію уведомитъ.⁴³

Въ 1830 г., Московскаго 1-ї гильдіи купца, Александра Вас. Нѣмчинова⁴⁴ жена, Анна Николаевна, рожденная Шепелева, сообщила Владыкѣ, что при домѣ ея, купленномъ (1828, Сент. 10) у Генералъ-Майора А. М. Хитрова (ск. 5 Февраля, 1846), находится древній, построенный въ царствование Петра Великаго, храмъ, въ которомъ, по преданію, первѣко извозилъ Императоръ слушать литургію и самъ читывалъ иногда Апостоль. Желая возстановить въ этомъ храмѣ богослуженіе, она просила о приспѣхъ его, въ качествѣ приданаго, къ приходской церкви въ снабженіи св. антиминсомъ. Но «умножать церкви подъ именемъ приспѣхъ, разсуждалъ Святитель, 3 Февраля, сколько съ закономъ не сообразно, столько и обстоятельствамъ древней столицы, избыточествующей церквами, противно. Но сему въ прошеніи семъ удовлетворить не можно. Иконостасъ же (предписанъ онъ) отдать или въ приходскую церковь, какъ слѣдуетъ по закону, или, изъ уваженія къ волѣ покойнаго Ктитора (владѣльца) домовой церкви, ту церковь, куда, по завѣщанію его, назначено.»⁴⁵ Но въ послѣдствіи церковь сдѣлана приспою къ приходской. Какъ это могло случиться? Въ Прибавленіи къ 46 №. Московскихъ Вѣдомостей 1842, Іюля 10, было объявлено по распоряженію Губернского Правленія, что въ Присутствіи онаго, 20 Августа, будегъ произведена аукціонная продажа дома съ землею купеческой жены Нѣмчиновой, изъ дворянъ. При домѣ существовала церковь съ главою, имѣющая иконостасъ и св. иконы, о чемъ въ публикаціи умолчано. На донесеніи о томъ приходскаго Священника, Стефана Серг. Пономарева, Филаретъ, 16 Августа, предписалъ: «1. Состоящую при домѣ Г. Нѣмчиновой церковь со всею, какая въ ней нынѣ есть, утварью, изъ описи исключить и продажѣ съ аукціоннаго торга не подвергать, тѣмъ паче, что строеніе сіе, освященное въ 1698 году, и по временамъ снова освящаемое, существующее подъ главою и крестомъ болѣе 140

⁴² Утварь осталась въ домовой церкви, по прежнему.

⁴³ Въ 1829 г. избранъ въ Церковные Старосты къ приходской Петровавловской церкви.

⁴⁴ Иконостасъ оставленъ въ домовой церкви.

лѣтъ, не должно быть обращено на какое либо употребленіе мірское. 2. Принисать ее въ настоящемъ ея видѣ ⁴⁶ къ приходской Петропавловской церкви, впредь до усмотрѣнія, какъ и сама Г. Нѣмчинова въ 1830 году о томъ просила. 3. Если существованіе ея въ настоящемъ видѣ, въ послѣдствіи времени окажется неудобнымъ: то о разображеніи ея и употребленіи матеріала сдѣлать особое разсмотрѣніе, для представленія о томъ Св. Синоду.» Въ тотъ же, вѣроятно, день отъ лица Его Высокопреосвященства послано было отношеніе къ Гражданскому Губернатору, И. Г. Сенявину.

Новый владѣлецъ дома, Гвардій Полковникъ Владимиръ Ив. Орловъ, отказался (въ Ноібрѣ 1843 г.) выдать приходскому Священнику и Церковному Старостѣ, Купцу Василію Вележеву ⁴⁷ ключи отъ домомой церкви, которая значилась въ данной грамотѣ, полученной имъ изъ 1-го Департамента Гражданской Палаты, присовокупивъ, что онъ уже просилъ Митрополита о возобновленіи церкви и открытии въ ней богослуженія. По дозволеніе на то послѣдовало не ранѣе 7 Ноібря, 1846 г. «Дѣло, по прошенію Г. Орлова, о возстановленіи богослуженія въ церкви, приписанной къ Петропавловской (писалъ Владыка) продолжается долго по затрудненіямъ, поставляемымъ со стороны приходского причта и Церковнаго Старосты. Затрудненія сіи не такія, которыя бы имѣли основаніе въ церковныхъ правилахъ, основываются только на хозяйственныхъ разсчетахъ. Но церковь самостоятельная на приписанную прямаго права собственности не имѣетъ, а входить по ней по распоряженію только Начальства, хотя, впрочемъ, поддержаніе приходской церкви по необходимости есть предметъ попеченій какъ прихожанъ, такъ и Начальства. Христіянское расположение просителя, желающаго имѣть богослуженіе въ приписанной церкви, даетъ право надѣяться, что онъ не допустить, чтобы сіе было къ затрудненію приходской церкви и причта, но сохранить о приходской церкви и причтѣ попеченіе, какое имѣль бы о нихъ, не имѣя приписанной. При сохраненіи церкви качества приписанной, дозволить просителю, по устроившейся еще прежде мѣстной удобности, пользоваться секою церковю по подобію домовыхъ церквей.»

⁴⁶ Приписана по Указу Консисторіи отъ 30 Декабря.

⁴⁷ Указомъ изъ Консисторіи предписано имъ составить опись утвари и всему церковному имѣнию домовой церкви, и хранить ее (опись) въ приходской.

Возстановленная церковь освящена въ честь Смоленской Богоматерій иконы.

По смерти Г. Орлова (ск. 1851 г.), жена его, Екатерина Дмитревна, согласно съ его завѣщаніемъ, внесла въ Сохранию Казну, на вѣчное обращеніе, въ пользу приходской церкви и пригода 4000 рублей серебр.⁴⁸ Къ этой суммѣ она просила разрешенія приложить еще 200 р. съ тѣмъ, чтобы за домовою церковью навсегда осталось имущество ея, пріобрѣтенное покойнымъ Генераломъ Хитрово.⁴⁹ Владыка, въ Ноябрѣ 1851 г., далъ резолюцію: «1. Деньги принять и внести въ Сохранию Казну съ прописаніемъ назначенія. 2. Симъ вознагражденіемъ прекращается право приходской Петропавловской церкви на получение утвари приписной Смоленской церкви, и утварь сія должна оставаться неприкосновенною собственостію оной церкви, которой существование, по завѣщаніе (Г. Орлова) должно сдѣлаться не времененнымъ, а постояннымъ.»

1867 г., Мая 31, въ домѣ Г-жи Орловой, сданномъ въ аренду, открыто одно изъ отдѣлений Больницы для чернорабочихъ. Домовая церковь имѣеть особаго Священника и Псаломщика.

2. При Воскресенской, въ Барашахъ: а) Благовѣщенская, построена въ 1742 г. Въ 1775-мъ была у Князя Дмитрія Юрьевича Трубецкаго (ум. 9 Дек., 1792). Послѣ непріятеля возобновлена и освящена въ 1820 г. Въ 1821 была у Дѣйств. Камергера Князя Ивана Дмитр. Трубецкаго (ск. 1 Марта, 1827), женатаго на Екатеринѣ Александровнѣ Мансуровой (ум. 20 Окт., 1831); въ 1836 г. у Камергера Д. Ст. Сов. Князя Юрия Ив. Трубецкаго, а по смерти его (ск. 1850) у наследниковъ его. Въ 1861 г. домъ съ церковью проданъ въ вѣдомство Московскаго Учебнаго Округа и занятъ Московскою IV Гимназіею; по чому, въ сѣдѣствіе прошенія Г. Попечителя М. У. Округа, Указомъ Консисторіи на имя Благочиннаго, отъ 7 Декабря, 1861, предписано продолжить существованіе сей церкви впредь до особаго о ней распоряженія. б) Нерукотвореннаго Образа Спаса въ домѣ Д. Т. Сов. Николая Евгимовича Мясоѣдова, устроена въ 1821 и 11 Декабря освящена. Въ Сентябрѣ 1825, за смертью его упразднена.

3. При Спасо-Глинищевской..... въ домѣ Графини Варвары

⁴⁸ При жизни онъ ежегодно выдавалъ въ приходскую церковь по 60 р. серебр.

⁴⁹ На основаніи Указа Св. Синода о домовой церкви, оно принадлежало приходской.

Петровны (рожденной Шереметевой), супруги Графа Алексея Ка-
рилловича Разумовского (ск. 23 марта, 1822). Въ 1824 г., за смер-
тю ея (27 мая), антиминсъ взять изъ домовой церкви въ Кае-
дральную ризницу (въ Июль).

4. При Трехъ-Святительской, на Кулишкахъ, Спасская, въ
домѣ д. Ст. Соб. Екатерины Алексеевны Мельгуновой, устроена
въ 1821, существовала и въ 1837 г.

Домовая церковь въ Уѣздахъ.

I. Въ Московскомъ.

1. Въ селѣ Кусковѣ, въ память Чуда Архангела Михаила,
данная въ 1742 г. Графу Петру Борисовичу Шереметеву, а послѣ
него (ум. 30 ноября, 1788 г.) поступила къ наследникамъ. (Въ 1826
г., 21 сентября, въ селѣ Кусковѣ изволила быть Государыня
Императрица, Александра Феодоровна. Изъ церкви (приходской?)
приложась ко кресту, слѣдовала со звономъ въ Графскій домъ). Въ
1827 г. пришла въ ветхость, по тому просили возобновить ее. Митр.
Филаретъ далъ резолюцію, 10 сентября: «Церкви въ качествѣ до-
мовой быть не слѣдуетъ; да и въ качествѣ теплой приходской неудоб-
но, по тому что она подъ одною кровлею съ оранжересю. Но поели-
ку теплая церковь для прихода нужна, тѣмъ болѣе, что холодная
приходская (Спасская)⁵⁰ отдалена отъ приходскихъ жилищъ, и зи-
мою ходить въ нее неудобно: то, по нуждѣ, дозволить возобновить
сюю церковь (возобновлена въ 1828) подъ именемъ теплой приход-
ской, со всевозможнымъ соблюденіемъ пріиція, за чѣмъ возвѣ-
стить надзоръ присутствующему Консисторіи, Андроньевскому Ар-
химандриту Гермогену.»

2. Въ селѣ Горюшкинѣ, Владимирская, деревянная на ка-
менномъ фундаментѣ, построена въ 1773 году владельцемъ того
селъца, Полковникомъ Плоховымъ. Въ маѣ 1821 г. Помѣщикъ,
Поручикъ Николай Алексеевичъ Бахметевъ, просилъ возвратить
въ нее изъ приходской села Федоскина (въ 2 верстахъ) церкви⁵¹
св. антиминсъ. Митрополитъ Серафимъ, резолюцію отъ 25 числа
Мая, велѣлъ прислать ее, какъ она отдѣльно отъ дома выстрое-

⁵⁰ Построена въ 1737 г. Графомъ Петромъ Борисовичемъ Шереметевымъ.

⁵¹ Николаевской, сгорѣвшей въ 1875 г.

на, къ приходской церкви. Въ 1872 г. она возобновлена Тайнымъ Советникомъ Борисомъ Павловичемъ Мансуровымъ.

3. Въ селѣ Петровскомъ, Лобаново тожь, Покровская деревянная церковь, дозволена Княжнѣ Варварѣ Николаевнѣ Долгорукой (ск. 13 Окт., 1849). Въ 1821 г. находилась у Колл. Сов. (въ послѣдствіи Д. Ст. Сов.) Гаврила Петровича Апухтина и жены его, Екатерины Григорьевны, и въ томъ же году антиминсъ изъ домовой церкви велѣно было взять и хранить Благочинному, впредь до востребованія, у себя. На рапортѣ полѣдняго о недопущеніи его означенніемъ Помѣщикомъ для взятія антиминса, М. Серафимъ того же года, 18 Генваря, предписалъ наблюдать ему, «чтобы въ домовой церкви сей отнюдь служенія не было производимо.» Въ Сентябрѣ 1829 г. антиминсъ представленъ приходскимъ Священникомъ М. Филарету и сданъ въ Каѳедральную ризницу: въ этомъ году тщаніемъ Помѣщика (Апухтина) построена въ Петровскомъ селѣ новая приходская Петропавловская церковь, каменная двухъэтажная, съ престоломъ внизу, въ память Покрова Божіей Матери.

4. Въ селѣ Всесвятскомъ, за Петровскимъ Паркомъ, въ домѣ Генерала отъ Кавалеріи Степана Степановича Апраксина (сконч. въ Мартѣ 1827), устроена въ 1818 г.

II. Въ Дмитровскомъ.

1. Прихода села Рахманова: а) въ сельцѣ Каллистовѣ, Заменская, построена, по резолюціи М. Платона, Княземъ Сергеемъ Ив. Одоевскимъ (ум. въ 1811 г), а въ какомъ году, не известно. Въ 1821 г., Іюля 17, возобновлена Помѣщикомъ Д. Ст. Сов. Антономъ Антоновичемъ Прокоповичемъ-Антонскимъ (ск. въ Іюль. 1848) ⁵² б) Въ сельцѣ Мурановѣ Казанская, въ домѣ Генералъ-Майора Льва Николаевича Энгельгардта, дѣпная въ 1818 г.; существовала и въ 1837 г.

2. Прихода села Шуколова, въ сельцѣ Григоровѣ, Нерукотворенного Образа Спаса, деревянная на каменномъ фундаментѣ,

⁵² О службѣ и трудахъ его см. въ книгѣ: «Московскій Университетскій Благородный Пансионъ», соч. Н. В. Сушкина. М., 1858, стр. 54—65. «Въ той же книжѣ и портретъ его. Онъ былъ Директоромъ Пансиона, обращенного сначала въ Дворянскій Институтъ, а потомъ въ IV Гимназію.

съ такою же колокольнею, построена «болѣе 40 лѣтъ» (Вѣд. 1821), а по другому сказанію, «около ста лѣтъ» (Вѣдом. 1837). Въ 1821г. принадлежала Ст. Сов. Федору Сергеевичу Лужину: въ 1829 перешла къ племяннику его, Ротмистру лейбъ-гвардіи коннаго полка, Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютанту, Ивану Дмитріевичу Лужину. Нынѣ приписная къ приходской.

3. Прихода погоста Якотского въ сельцѣ Шелоховѣ, Троицкой, построена въ 1804 г., Юна 18, въ домѣ Ихъ Превосходительствъ, Екатерины и Елены Николаевныхъ Языковыхъ; возобновлена ими въ 1834, Августа 26.

Примѣчаніе. Въ селѣ Сафаринѣ Смоленская церковь была прежде домовою. Когда и кѣмъ построена, не известно, а возобновлена и отдана въ приходъ Графиней, вдовой, Варварой Николаевной Ягужинской (рожденной Салтыковой), въ 1808 г.

III. Въ Звенигородскомъ.

1. Прихода села Куритникова, въ селѣ Зыковѣ, Ченстоховская, въ честь Божіей Матери; деревянная, построена Генераль-Майоромъ Владимиромъ Вас. Измайловымъ въ 1769 г. Въ 1821 была у правнука его, Подпоручика Дмитрия Владимировича Измайлова. За ветхостью ея ⁵³ 12 Юна, 1822 г., предписано снять св. антиминсы, а утварь взять въ приходскую церковь.

2. Въ селѣ Изваринѣ Никольская, каменная, построена 1799, Марта 4, Княземъ Александромъ Александровичемъ Черкасскимъ; въ 1820 приписана, въ качествѣ придѣльной, къ Ильинской приходской церкви. Въ 1821 была въ вотчинѣ Генераль-Поручицы Марии Семеновны Нефедьевой, а съ 1826 у (дочери ея) дѣвицы Александры Ильиничны Нефедьевой.

Примѣч. Въ селѣ Филатовѣ домовая, Христорождественская, церковь, вместо сгорѣвшей деревянной въ погосте Рождественскомъ, обращена (около 1821) въ приходскую.

IV. Въ Клинскомъ.

1. Прихода села Рождествена, что на Истрѣ (Звенигор. Уѣзда) въ сельцѣ Ивановскомъ (Клин. Уѣзда), Александроневская

⁵³ Въ донесеніи Благочиннаго о ветхостяхъ ея, называема по чьему-то Тихвинской.

каменная, въ домѣ Генераль-Лейтенанта Василія Даниловича Лаптева. Дозволена ему, и матери его, по ихъ преклоннымъ лѣтамъ, 17 Мая, 1822, и въ Іюлѣ того же года освящена. Въ 1825 г., на донесеніи Благочиннаго о смерти его, Владыка, 20 Апрѣля, предписалъ: «Оставить церковь въ настоящемъ положеніи для полу-годичнаго поминовенія, а потомъ поступить съ нею по законамъ о домовыхъ церквахъ.»

2. Прихода села Пятницкаго, Берендеево тожъ (Звенигор. У.), въ сельцѣ Дмитровскомъ (Клин. У.) Ахтырская, въ домѣ супруги Д. Т. Соб. Ивана Васильевича Тутолмина (ум. въ Апрѣль 1839), Софии Петровны, рожденной Графини Наниной (ск. 22 Мая, 1833); построена и освящена въ Іюнѣ 1826 г.

V. Въ Можайскомъ.

Прихода села Долголядья, въ селѣ Александровскомъ, Александровская, устроена въ 1746 г., Мая 17. Въ 1821 г была у Генераль-Майора Н. Н. Муравьевъ (ск. 21 Авг., 1840), отца извѣстнаго паломника и писателя, Андрея Николаевича Муравьевъ, скончавшагося 18 Августа, 1874 г., въ Кіевѣ.

VI. Въ Бронницкомъ.

1. Прихода села Сапронова (Коломенского У.), въ селѣ Булгаковѣ (Бронн.), Знаменская, деревянная, построена отдельно отъ дома, въ 1747 г. (Вѣдом. 1826, а по Вѣдомости 1837 г. въ 1768), Дѣйств. Камергеромъ, Генераль-Поручикомъ Александромъ Ив. Рославлевымъ. По смерти его перешла къ сыну его, лейбъ-гвардіи Поручику Петру Александровичу, а въ 1826 г. владѣлью Кол. Соб. Александъ Ильичъ Баскаковъ. Въ 1837 г. была у Д. Стат. Соб. Ивана Ив. Татищева и жены его, Софии Александровны.

2. Прихода села Татаринова въ сельцѣ Сабуровѣ, Казанская, деревянная, построена въ 1770 г. Ст. Соб. Марью Лонгиновною Агапиною, отдельно отъ покоевъ. Съ 1805 г. приписана къ Воззвиженской приходской церкви. Въ 1821 состояла въ вотчинѣ Колл. Асс. Николая Ив. Мурзина, а въ 1827 и 1829 была у Поручика Петра Мурзина. Въ Сентябрѣ 1829 г. Консисторія положила мнѣніе: «Поелику домовая Казанская церковь, на какомъ основаніи устроена, свѣдѣнія не имѣется (какъ сообщило о томъ Коломенское Духовное Правленіе), и нынѣшній

Помѣщикъ имѣть ся не можетъ: ⁵⁴ то ее уничтожить." Вотъ резолюція Митрополита отъ 15 Сентября: "Консисторія начинаетъ съ дальнаго конца, обойдя ближній, то есть, Москву. Церковь, которая слишкомъ за двадцать лѣтъ изъ домовой обращена въ приходскую, немного дѣлаетъ помѣхи и можетъ быть нужна нѣсколько въ деревнѣ. Если она стоитъ отдельно, на мѣстѣ пріличномъ и внутри опасныхъ ветхостей и неприличія не имѣеть: то оставить ее приписною по прежнему до обветшанія. А если что изъ упомянутыхъ теперь условій окажется не такъ: дождить вновь."

3. Въ сельцѣ Булгаковѣ.... у Помѣщика Поручника Родионова. Въ Маѣ 1821 сельцо перепродано имъ Надв. Сов. Романову, и относительно тамошней домовой церкви поступлено (въ Іюнѣ) по Указамъ.

VII. Въ Коломенскомъ.

1. Въ селѣ Черкизовѣ Успенская, каменная, у Князя Черкасскаго; въ Іюнѣ 1821 г., согласно желанію его, сдѣлана приходскою, съ причисленіемъ къ неї Соборо-Богородицкой приходской церкви, пришедшей въ нетхость.

2. Прихода села Новлянского, въ сельцѣ Кривякинѣ, Грудинская, въ домѣ (собственномъ въ каменномъ флигеле, соединенномъ съ домомъ галерею) Д. Ст. Совѣтницы, вдовы, Надежды Ив. Курманацкой. Дозволена ей по старости лѣтъ и слабости здоровья, Указомъ Св. Синода, отъ 21 Окт., 1829 г. На прошепніи ея о дозволеніи освятить церковь Коломенского Успенского Собора Протоіерею и Благочинному (онъ же и Смотритель Дух. Училища), Иродиоцу Степановичу Сергиевскому, ⁵⁵ Митрополиту, 24 Сент., 1830, паписалъ: «Протоіерею теперь (по случаю холеры) нужно пристально смотрѣть за Училищемъ. Освященіе поручить или Архимандриту Новоголутвинскому (Иосифу), или Архангельскому (въ Коломенѣ) Священнику, Петру (Члену) Дух.

⁵⁴ Высочайшимъ Указомъ 1723, Окт., 5, домовые церкви дозволено имѣть только знатнымъ персонамъ, въ числѣ коихъ признаются, по свѣтѣ 21 главы Генеральнаго Регламента, лица не ниже Полковническаго чина.

⁵⁵ За нимъ была родная сестра М. Филарета, Ольга Михайловна; онъ скончался 14 Окт., 1830 г. (не отъ холеры).

Правлениі), для чего и св. антиминсъ выданъ съ тѣмъ, чтобы проповожданъ быль Священнослужительскими руками.» Церковь существовала и въ 1837 году.

VIII. Въ Подольскомъ.

1. Прихода села Спасскаго, въ селѣ Михайловскомъ, Бынѣевъ тожь, Св. Архистратига Михаила, каменная; устроена въ 1794 г. Въ 1826 была у Колл. Ассес. Сергѣя Васил. Шереметева (ск. 1835 г.).

2. Въ селѣ Сухановѣ, во имя С. Димитрія Ростовскаго, въ домѣ Генераль-Лейтенантиши, Княгини Екатерины Алексѣевны Волконской; построена и освящена 21 Сент., 1813 г. (Вѣд. 1821).

3. Прихода села Лисинцева (Верейскаго У.), въ сельцѣ Плесковѣ (Подол. У.), Нерукотвореннаго Образа Спаса, въ домѣ Д. Т. Сов. Николая Евѳимовича Мясоѣдова, устроена 1819 г.⁵⁶ Въ 1821, Ноября 14, на прошеніи его объ устроеніи домовой церкви въ Москвѣ, въ Воскресенскомъ въ Барашахъ приходѣ, Пр. Филаретъ далъ резолюцію: «Дозволить существующую (въ Плесковѣ) домовую церковь съ подвижнымъ антиминсомъ переносить на время въ Москву, предоставивъ на волю или переносить ее со всею утварью, или для удобности одинъ св. антиминсъ (въ пристойномъ ковчегѣ руками Священнослужительскими), а утварь устроить въ Москвѣ другую. Во томъ и другомъ случаѣ церковь числить по первоначальному ея устроенію въ Плесковѣ, а не въ Москвѣ.⁵⁷ За исполненіемъ сего, въ отвращеніе замѣщательства, или неприличія, пимъ смотрѣніе мѣстнымъ Благочиннымъ.» Въ Августѣ 1825 г. Благочинный, села Финѣева Священникъ, reportовалъ Его Высокопреосвященству о смерти Г. Мясоѣдова и о томъ, что «подвижный антиминсъ, ризница и прочія принадлежности домовой его церкви въ селѣ Плесковѣ находятся въ Московской таковой же церкви, которыхъ онъ, Благочинный, для отдачи, за смертію Помѣщика, въ приходскую села Лисинцева церковь дозволенія не имѣетъ, а по тому и прописаннаго въ Указѣ Консисторскомъ (1819 года) исполнить не можетъ.» Владыка, 25 Августа, велѣлъ: «Консисторія распорядить касательно утвари на основаніи Указа и опре-

⁵⁶ Служеніе въ ней отправлялось по Декабрю 1821 г.

⁵⁷ Числилась и въ Москвѣ.

дѣленія, сдѣланного при учрежденіи (въ сельѣ); св. антиминсъ представить для препровожденія въ каѳедральную ризницу, а св. престолы, если ихъ два, отдать каждый въ ближнюю приходскую церковь.»

IX. Въ Богородскомъ.

1. Въ сельѣ Полтевѣ Богородице-Рождественская, устроена въ 1768 г., Графомъ Федоромъ Андреевичемъ Остремацомъ (ум. 10 Ноября, 1804). Въ 1826 и 1837 принадлежала двоюродному внуку его, Графу Александру Ивановичу Остреману-Толстому. Въ 1854 году, Мая 26, касательно ея послѣдовала таковая резолюція Митр. Филарета: «Поелику домовая церковь дается лично и пожизненно: то Николаевская (?) бывшая домовая церковь (Графа Остремана-Толстого) не можетъ получить возобновленія въ качествѣ домовой. Но какъ изъ отношенія Князя Леонида Михайловича (Голицына, женатаго на Анне Матвѣевнѣ Толстой) видно, что приходская церковь (въ сельѣ Полтевѣ, Николаевская) холодная, и прихожане пользуются ею въ зимнее время затрудняются, то, по сей нуждѣ, существованіе Никольской (бывшей домовой) церкви можетъ быть продолжено въ качествѣ теплой для прихожанъ. И по сему, если ветхости ея исправлены будутъ: то по освященіи, какое (великое, или малое) по обстоятельствамъ потребуется, разрѣшено быть имѣть въ ней священнослуженіе.»

2. Прихода села Анискина, въ сельцѣ Городищахъ, Знаменская, деревянная, особо въ саду построенная Петромъ Ивановичемъ Измайловымъ, освящена въ 1770 г., Августа 24. По смерти его (ск. 4 Марта, 1807 г.) дозволено Митр. Платономъ (1809, Іюня 135), впредь до разсмотрѣнія, наслѣднице, дочери его, Княгинѣ Марьѣ Петровнѣ Мещерской, а по ея смерти, въ силу резолюціи М. Серафима (1819 — 1820 г.), антиминсъ былъ взятъ изъ церкви и хранился у Благочиннаго. Въ Октябрѣ 1821 г. (дочь ея?) внука Петра Ивановича, Полковница Анна Васильевна Нарышкина, рожденная Мещерская (ск. 1844), просила возвратить антиминсъ. Владыка, 18 Генваря, 1822 г., положилъ слѣдующую резолюцію: «Церковь, существующую пятьдесятъ лѣтъ, сперва въ качествѣ домовой, а потомъ въ качествѣ приписанной, оставленной (въ 1809) до разсмотрѣнія, по личной и мѣстной надобности и по неусмотрѣнію до нынѣ отъ существованія ея никакихъ злоупотребленій и беспорядковъ, оставить на

прежнемъ основаніи, впредъ до усмотрѣнія.» Она существовала и въ 1837 году.

Примѣчаніе. Прихода села Жегалова, въ сельцѣ Соболевѣ, Сергиевская, въ домѣ Генераль-Майора Василія Сергѣевича Шереметева; существовала до 1819 г., а послѣ покупки того сельца Камеръ-Юнкеромъ, Княземъ Сергѣемъ Сергѣевичемъ Гагаринскимъ, антиминсъ изъ церкви, по резолюціи М. Серафима, отъ 13 Іюня, 1819 г., былъ взяты и представлены въ Консисторію. Въ 1823 г., Іюля 1, сельцо Соболево поступило во владѣніе Флота-Лейтенанта Василія Акимовича Дурново.

Архимандритъ Григорій.

НѢОКОЛЬКО РЕЗОЛЮЦІЙ

ПОСЛАНОГО МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКАГО ФИЛАРЕТА.

1. Бывшая Начальница Богадельни Медвѣдевой пустыни, въ Дмитровскомъ Уѣздѣ (упраздненной въ 1764 г., съ обращеніемъ ея церкви въ приходскую), Ксения Ивановна, просила о дозволеніи, вмѣсто Богадельнина дома, закрытаго въ 1814 г., по высочайшему повелѣнію, устроить общежительную обитель въ упраздненномъ въ городѣ Киржачѣ (Владимирской Губерніи) Сергіево-Явленскомъ монастырѣ, съ постриженіемъ ея въ монашество. Консисторія, по отношенію о томъ Г. Министра Духовныхъ Дѣлъ, Князя П. С. Мещерскаго, отъ 27 Октября, 1821 г., положила ей отказать. «Мнѣніе объ отказѣ (писалъ Преосвященный Филаретъ 20 Декабря) утверждается, кромѣ прописаннаго въ справкѣ, по слѣдующимъ причинамъ: 1. по тому, что просительница, по собственному въ прошешіи объявленію, не имѣетъ узаконенныхъ ять для постриженія въ монашество, а по тому и Игumenію быть еще не можетъ; 2. по тому, что домогательство не постриженной еще быть Начальницею монастыря, не сообразно съ Христіанскимъ и монашескимъ смиреніемъ 3. по тому, что о желаніи (на то) прежнихъ своихъ сотрудницъ не представила она никакого доказательства; 4. по тому, что не представила никакихъ способовъ къ устроенію и поддержанію монастыря благонадежныхъ. Съ проинсаніемъ сего отвѣтствовать отъ меня Его Сіятельству, не объявляя ей, яко не просившей здѣшнее Начальство.»

II. Въ слѣдствіе прошенія прихожанъ Николаевской, на Щечахъ, церкви о дозволеніи на мѣсто умершаго Священника, Иоанна Симеонова, избрать достойнаго заступить оное, со взятіемъ въ замужество старшой дочери покойнаго, въ облегченіе бѣдственнаго состоянія оставшагося послѣ него семейства, Митрополитъ написалъ (31 Октября.): «Неудобно въ семъ удовлетворить: ибо 1, уже три мѣста Священническихъ подобныхъ образомъ ждутъ Священниковъ; 2, время требуетъ немедленнаго занятія мѣсть Священническихъ,

и для прихожанъ, и для больныхъ; 3. заслуженныхъ и достойныхъ Священства не изъ Діаконовъ немнога и, какъ сказано, уже три мѣста вщутъ ихъ; 4. произвести не заслуженнаго зна-чилъ бы сдѣлать обиду многимъ достойнымъ Діаконамъ. По сему остается учинить слѣдующее: 1, на мѣсто сіе произвести изъ до-стойныхъ Діаконовъ; 2, кто будетъ произведенъ, на мѣсто того дозволить пріискать желающаго вступить въ бракъ съ упоминае-мого въ семъ прошениіи сиротствующею дѣвицею, и на то дать мѣсяцъ, что и удобище сдѣлать; ибо кандидатовъ сего рода болѣе находится. Съ прошисаніемъ сей резолюціи послать Благочин-ному Указъ для объявленія прихожанамъ, что прошеніе ихъ ува-жено столько, сколько, по обстоятельствамъ, возможно было.»

III. На рапортѣ Димитрі-Селунскаго Протоіерея съ испрашива-ніемъ разрѣшенія: находящихся во временной холерной, въ Твер-ской Части, больницѣ иностранцевъ разныхъ исповѣданій, по же-ланію тихъ (больныхъ), исповѣдывать и пріобщать Св. Таинъ, Владыка написалъ, Октября 2: «Если рѣшительно присоединяются къ Православной Церкви: то исполнить, не представляя о каж-доиѣ предварительно, а только по исполненіи reportовать. А если присоединяться къ Православной Церкви не желаютъ: то требо-вать Священнослужителей ихъ Исповѣданій.»

IV. На Указъ Св. Синода, отъ 10 Мая, 1822 г., о изысканіи средства къ пособію Священнослужителямъ, вдовамъ ихъ и сиро-таинъ, Владыка, 16 Мая, написалъ: «По рапортѣ въ Консисторію, которая, сдѣлавъ по сему подлежащее соображеніе, представить мнѣніе; а въ 1823 г., 5 Іюня, далъ резолюцію: «Разсмотрѣвъ дѣло, мнѣніе Консисторіи и особое мнѣніе одного Присутствующаго на-хожу: 1, Что однопроцентный сборъ съ разныхъ суммъ по Духов-ному Вѣдомству не удобенъ по многосложности расчетовъ, ко-торые онъ долженъ произвести; что для иѣкоторыхъ бѣдныхъ мѣстъ и въ иѣкоторые годы и сей небольшой сборъ будетъ тягостенъ, между тѣмъ какъ другіе могутъ удѣлить и болѣе одно-го процента, и что, следствію, лучше замѣнить сей сборъ до-бройвольною подпискою отъ иѣстъ, съ наблюденіемъ Епархіального Начальства, чтобы тѣ, которые сами не скучны, не скучостю сѣли благотвореніе. 2, Что полагаемый однимъ Присутствующимъ сборъ съ получающіхъ отличія, установленный для бѣдаго Духовенства, не обѣщаѣтъ таковой выгоды, которая заплатила бы за неудоволь-ствіе, которое было бы съ онимъ сопряжено. 3, Что заслуживаетъ

вниманіе и то мнѣніе пѣкоторыхъ Священниковъ, чтобы стараться при знатнѣйшихъ городовыхъ кладбищахъ заводить дома при эрѣнія сиротъ и престарѣлыхъ изъ Духовенства, гдѣ, кроме подаѣній, могутъ быть обращены въ пользу оныхъ нѣкоторые доходы отъ могилъ и разныхъ погребальныхъ принадлежностей. 4, Что, дабы предполагаемыя средства къ составленію капитала, кружечный сборъ и подпiska, были надежнѣе, нужно постановать правиломъ, дабы собираемыя суммы оставались въ распоряженіи и употреблялись въ одной и той же Епархии, гдѣ они собираются. 5, Что, для лучшаго управлениія симъ дѣломъ, вместо порученія онаго Консисторіи, уже обремененной, нужно составить особой Комитетъ попеченія о бѣдныхъ и беспомощныхъ Духовнаго званія * изъ трехъ, пользующихся общественнымъ довѣріемъ, Духовныхъ лицъ, изъ которыхъ одному быть изъ Присутствующихъ Консисторіи, для связи и удобности въ сношеніяхъ подъ главнымъ начальствомъ Епархиального Архіерея. 6, Что, наконецъ, поелику предполагаемъ средства не довольно сильны, и не вдругъ могутъ воздѣйствовать, а бѣдность заштатнаго Духовенства часто представляется чрезмѣрно угнетающею, то нельзя не признать нужнымъ нѣкоторое постоянное ежегодное пособіе, на что справедливо было бы отдать часть денегъ, собираемыхъ отъ свѣчной продажи.»

V. 1822 г., Іюля 10. «По Высочайшему повелѣнію, отправляясь въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, нужнымъ нахожу, на время отсутствія моего изъ Епархіи, слѣдующее распоряженіе: 1, Исключительно ко мнѣ должны поступать прошенія объ опредѣленіи и перемѣщеніи на Священнослужительскія мѣста въ Москвѣ, и о построеніи вновь церквей и объ освященіи оныхъ. 2, Прочія прошенія всякаго содержанія можетъ принимать Преосвященный Аѳанасій, Епископъ Дмитровскій, и, если не встрѣтить сомнѣнія, назначать по онымъ соотвѣтственное дѣлопроизводство. 3, Окончанныя въ Консисторіи дѣла вносятся къ нему, а отъ него уже представляются ко мнѣ съ его заключеніемъ. 4, Дѣла о произведеніи и перемѣщеніи на священно-

* Вътъ когда и какъ образовалось Московское Попечительство о Бѣдныхъ Духовнаго Званія. Въ пользу его обращены послѣ доходы отъ могилъ на нѣкоторыхъ кладбищахъ.

служительськія мѣста, прежде посвященія и вступленія въ бракъ, представляеть онъ ко мнѣ, съ означеніемъ на нихъ, полагаетъ ли кого опредѣлить, или кого изъ многихъ искателей предпочесть. 5. По требованію продолжающихся дѣлъ, или случающихся произшествій, Преосвященный сносится съ Гражданскимъ Правительствомъ. 6. Онъ наблюдаетъ, чтобы не было медленности въ дѣлахъ, производящихся въ Консисторіи, и, если бы случилось усмотретьъ ону, онъ побудить, кого сдѣлать, а, если нужно, и меша уведомить. 7. Онъ распоряжаетъ и даетъ рѣшенія въ обстоятельствахъ, требующихъ личнаго и неукоснительного разрешенія, въ каковыхъ по тому и относятся къ нему всѣ подвѣдомые. 8. Вирочемъ, полагаемся на благоразсужденіе Его Преосвященства и Консисторіи, что все, служащее къ правильному и вѣрному ходу управления, будетъ употреблено, и все, требующее особынаго вниманія, будетъ доведено до моего свѣдѣнія, или представлено на разрѣшеніе.»

VI. На Указѣ изъ Св. Синода о дозволеніи постричь въ монашество Московской Духовной Академіи Баккалавра Греческаго языка, Петра Читницкаго, Владыка, 23 Октября, 1822 года, написалъ: «Полученъ въ тотъ же день (т. е., 23 Октября), въ который представленіе было отправлено. По репортѣ, препроводить въ Академическое Правленіе. Постриженіе совершилъ о. Ректоръ (Архимандритъ Кириллъ), и о имени отрапортуетъ. * За тѣмъ Правленіе представить новопостриженаго, въ удобное время, Преосвященному Викарію (Аѳанасію), для рукоположенія во Іеромонаха. При семъ препровождается для постригаемаго въ благословеніе параманъ, клобукъ и поясъ. Въ пособіе на устроеніе пречай одежды, отецъ Ректоръ объявить Лаврскому Казначею, чтобы выдалъ изъ моихъ денегъ сто рублей.»

VII. 1823, Генваря 1. Мѣсто (Священническое) занято. Да и прошеніе неразсудительно. Внушить Священнику (просившемуся на другое мѣсто), что ему не надлежало писать злыхъ рѣчи на прихожанина (Помѣщика) безъ доказательства и не къ дѣлу; что заповѣдь (данныя) Апостоламъ: «Аще гонять вы», ** и проч., не относится къ сельскому Священнику; что ему лучше бы

* Евлампій (монашеское имя), съ 1851 г. Архієпископъ Тобольскій, сконч. въ 1862 г.

** Егда гонять во градѣ семъ, бѣгайте въ другій. Мате. 10, 23.

вспомнить написаное: «А ще взыдеть на тя духъ сильнаго, мѣста твоего не остави.»

VIII. 1823, г. Февраля 2. Священникъ (градскій) Скобѣевъ не-осмотрительно отозвался, что безъ позволенія Начальства не осмѣ-ливается приступить къ дѣлу Христіанскаго человѣколюбія. Если посѣщать находящихся въ темницѣ есть общая Христіанская обя-занность, то тѣмъ паче служители Христіанской Вѣры и Церкви обя-заны посѣщать сущихъ въ темницѣ для утѣшениія и назиданія ихъ словомъ Божіимъ, поколику имѣютъ къ тому возможность и случаій. Начальство предоставляетъ сіе свободному ихъ усердію, съ жела-ніемъ, чтобы сіе усердіе принесло добрые плоды. Дать о семъ знать Духовенству городовъ чрезъ Благочинныхъ.»

IX. «Отъ Лобановскаго (сельскаго) Священника, Семена Попо-ва (предписано 28 Генваря, 1823) взять отвѣтъ, по чemu онъ не далъ Благочинному отчета въ проповѣдяхъ, и имѣть ли какія, говоренные въ прошедшемъ году и свидѣтельствованныя Благо-чиннымъ, потребовать и, что окажется, дoloжить.» На данной въ Консисторіи сказкѣ Священника, къ которой приложены шесть проповѣдей, имъ сочиненныхъ, Владыка, 28 Мая, написалъ: «Свя-щенникъ говорить гордо и противно подчиненности, будто Бла-гочинный, не слушавшій Когословіи, не имѣть права свидѣтельство-вать проповѣдей. Если бы Благочинный ихъ освидѣтельствовалъ и показалъ въ Вѣдомости (Клировой), сколько ихъ говорено: то Начальство не было бы затруднено симъ дѣломъ, какъ теперь; и не было бы сомнѣнія, что онѣ говорены въ тотъ годъ, а не по-слѣ списаны на показъ. Итакъ за гордый отзывъ, неподчинен-ность и утружденіе Начальства, взыскать съ него три рубля въ пленю на вдовъ и сиротъ, и велѣть давать Благочинному отчетъ въ проповѣдяхъ, а сочинять ихъ назидательнѣе и вразумитель-нѣе, и не звенѣть въ уши крестьянамъ такими, непонятными для нихъ словами, какъ «гармонія, мисса» и тому подобное.»

X. 1823, Ноября 2. «Предписать въ столицѣ, для наблюдения Благочиннымъ по вѣдомству и Свяценнікамъ по церквамъ, чтобы пѣвческіе хоры, составленные смѣшенно изъ мужескаго и жен-скаго пола, * на церковныи клиросъ допускаемы не были; вбо сіе противно древнему и всегдашнему благочинію церковному; и чтобы хоры, составляемые и обучаемые не подъ вѣдомствомъ Ду-

* Таковы хоры: Саковинскій и Салтыковскій.

ховнаго Начальства, допускаемы были на клиро съ въ тѣхъ только церквахъ, для которыхъ они составлены, и въ которыхъ пристойныи образъ ихъ пѣпія Духовенству извѣстенъ, а отъ хоровъ,* которые отступаютъ отъ образа пѣнія благоговѣйшаго, въ церкви принятаго и Высочайше для употребленія подтвержденаго, также сомнительныхъ и неизвѣстныхъ, церковное Богослуженіе всемѣрно оберегатъ.»

XI. Декабря 20. «Консistorії надлежало предписать къ исполненію резолюцію, содержащую въ себѣ общія мѣры къ сохраненію церковнаго благочинія, а не оглашать замѣчаній Регента,** о томъ, или другомъ, хорѣ, которая не только оглашать, но и изслѣдоватъ предписано не было и въ которыхъ самыя наименованія хоровъ поставлены неправильно. 2. Послику существование хора Военно-Сиротскаго отдѣленія имѣеть благотворительную цѣль, и посллику Начальство его обѣщаетъ употребить всѣ способы, чтобы онъ соблюдалъ пристойнѣйшій образъ пѣнія; а при томъ собственнаго храма Военно-Сиротское отдѣленіе не имѣеть: то, согласно съ общюю резолюцію, по мѣрѣ извѣстности пристойнаго образа пѣнія сего хора, и съ предосторожностію, чтобы, подъ именемъ его, не входило смѣщеніе наемниковъ, Священники могутъ допускать оный безъ сомнѣнія. О чёмъ дать знать Благочиннымъ окружною изъ Походной Конторы запискою. 3. О семъ Его Превосходительство (Г. Московскаго Коменданта, Николая Никитича Веревкина) отъ меня уведомить.»

XII. 1824, Февраля 27. «Какъ богадѣленное строеніе (при Николо-Явленской церкви) уничтожено, безъ сомнѣнія, по дѣйствію планированія столицы; но Богадѣльню составляютъ не стѣны, а приэрѣціе бѣдныхъ: то Попечительство о Бѣдныхъ Духовнаго Званія можетъ на счетъ процентовъ, представленныхъ (причтомъ), содержать по два человѣка бѣдныхъ (Духовнаго званія) въ качествѣ пансионеровъ Николо-Явленской Богадѣльни (въ пользу которой положены два пятисотенныхъ билета въ Сохранную Казну), съ поиѣщеніемъ ихъ въ другой какой либо мѣстности, гдѣ найдется удобность, если проценты отпускаемы будутъ.»

* Варгинскаго, собранного изъ разныхъ сословій и другихъ хоровъ.

** Хора Его Высокопреосвященства, Ивана Скворцова, на докладѣ котораго положена была прежняя резолюція.

XIII. Іюня 2. «Поелику, если будетъ угодно Богу, предпріемлю посытить пѣкоторыя мѣста Епархіи, именно, быть сего мѣсяца 4 дня въ Звенигородѣ, 5 въ Верѣ, 7 въ Можайскѣ, 10 въ Рузѣ, 11 въ Волоколамскѣ, а оттуда возвратиться въ Москву: то Консисторія сдѣлать распоряженіе, чтобы Благочинные являлись мнѣ при церквахъ ихъ вѣдомства съ именными списками подвѣдомыхъ и съ потребными о нихъ свидѣтельствами и замѣчаніями, а прочее Духовенство являлось, смотря по надобности, удобности и по распоряженію Благочинныхъ, въ случаѣ особыхъ надобностей. Дѣла, не терпящія отсрочки, доставлять мнѣ сообразно съ выше писаннымъ указомъ временъ и мѣстъ.»

XIV. На рапортѣ Намѣстника Кафедральнаго Чудова монастыря, леромонаха Гавріила, о томъ, что въ недѣлю четвертую поста изъ назначеныхъ двухъ проповѣдниковъ одинъ не явился для сказыванія проповѣди, Владыка, 19 Марта, того же года, написалъ: «Случай сей доказываетъ, что хорошо было бы, если бы назначенные (на каждое воскресеніе и праздникъ) оба не облѣнялись предварительно представлять мнѣ свои проповѣди для назначенія, гдѣ говорить, и для усмотрѣнія, какъ обращаются они въ дѣлѣ ученія. Отослать сіе въ Консисторію, чтобы мысль сюю учили оо. Благочинные Присутствующіе и передали другимъ.»

XV. 1824, Мая 3. «Какъ, по личному нашему усмотрѣнію, дѣла Консисторіи, имѣющіяся въ Архивѣ ея, въ теченіи десяти лѣтъ послѣ непріятельского нашествія, по предписаніямъ предшественниковъ нашихъ, еще не описаны и не приведены въ порядокъ, отъ чего въ чиненіяхъ выправокъ по дѣламъ и метрическимъ вѣдомостямъ происходитъ излишнее затрудненіе, а въ производствѣ дѣлъ, къ коимъ требуются таковыя свѣдѣнія, медленность: то, въ отвращеніе сего и къ удобнѣйшему исполненію начатаго (до меня), за необходимое нахожу учинить слѣдующее:

1. Пригласить Московскихъ Діаконовъ, Студентовъ и учениковъ Семинарій, окончившихъ курсъ, ищущихъ мѣстъ, чтобы они привели на себя участіе въ описываніи дѣлъ по Архиву Консисторіи, обнадеживъ ихъ, что Начальство, по мѣрѣ трудовъ ихъ, окажеть къ нимъ особенное вниманіе при производствахъ (на мѣста), для чего и внесется сіе послушаніе въ ихъ послужные списки.

2. Съ сею же надеждою назначить къ оному занятію способныхъ изъ Московскихъ причетниковъ и учениковъ, не кончившихъ курсъ, находящихся безъ мѣстъ.

3. Тѣмъ изъ учиившихся, которые будутъ имѣть нужду, сверхъ

обѣщаваемаго награжденія, дать въ Каѳедральномъ Нашемъ Чудовѣ монастырѣ * пристойное помѣщеніе и производить трудящимся потребное содержаніе, съ докладомъ намъ.

4. Для производства дѣла (описи дѣламъ и вѣдомостямъ, а также и прочими документами) въ порядкѣ и съ точностю, Консисторіи составить подробныя правила.

5. Въ особенности смотрѣніе за симъ дѣломъ поручается Отцу Архимандриту Знаменскому (Гавріилу) и Отцу Протоіерею Покровскому (Покровскаго Собора, Иоанну Дмитрію Платонову).

6. О успѣхѣ ежемѣсячно представлять имъ отъ себя репорты мнѣ, въ которыхъ показывать, что сдѣлано, кто были трудящіеся и кто съ какою дѣятельностью.

7. Если примѣчена будетъ остановка за Архиваріусомъ: то неотлагательно представить о порученіи повытія его другому.»

XVI. Консисторія положила дозволить совершение брака Майора Карла Севастіапова Люблинскаго, Католика, съ дочерью Священника Владыка велѣгъ (1824, Августа 2) «руководствовать Священника 21 правиломъ Карловагенскаго Собора, котораго сила есть та, чтобы домъ Священника былъ чистъ отъ всякаго разномыслія въ вѣрѣ, и служиль примѣромъ совершеншаго единомыслія и единодушія съ Православною Церковью, которой онъ служить.»

XVII. 1824, Октября 15. Виеннскій ученикъ Воздвиженскій (ныне Священникъ), при испытаніи оказался совершенно не знающимъ пѣть по нотамъ, а въ чтеніи такимъ, что не можно было сказать о немъ болѣе, какъ только что читаетъ. Въ семъ, изъ уваженія къ училищному свидѣтельству, оказано ему снисхожденіе. На всеобщной бдѣ читалъ онъ шестопсалміе тупо и съ погрѣшностями. И сіе оставлено въ молчаніи для лучшаго усмотрѣнія, не отъ робости ли сіе происходило. Но то же примѣчено и въ слѣдующіе дни, а при чтеніи Апостола не умѣлъ онъ сдѣлать начала, и дѣлалъ погрѣшности, показывающія чтеніе безъ вниманія къ разуму читаемаго.

Поелику сія неисправность въ чтеніи, частію самомъ знакомъ, а частію протяжномъ (чтеніе Апостола), и потому самомъ удобномъ, обнаруживаетъ не только неопытность, но и невнимательное слушаніе Богослуженія, и недовольное упражненіе въ

* Тамъ же помѣщалась и Архивъ.

чтениі Священнааго Писанія, и таковыя недостатки въ воспитанникахъ училищъ въ разныхъ степеняхъ замѣчены многократно: то Консисторіи учинить слѣдующее:

1. Священника, для обученія священнослуженію, и при томъ для исправленія въ чтеніи и познанія церковнаго устава, отослать къ Симеоновскому (на Поварской) Протоіерею (Степану Никитину) на мѣсяцъ.

2. Въ Правленія Академическое и Семинарскія (двухъ Семинарій), съ прописаніемъ всей настоящей резолюціи, сообщить, для обращенія особеннаго вниманія на то, чтобы воспитанники всѣхъ возрастовъ Богослуженіе слушали съ должнымъ вниманіемъ, упражнялись въ церковномъ чтеніи и пѣніи и познаніи церковнаго устава (что, впрочемъ, въ воспитанникахъ Академіи усмотрѣно къ удовольствію Начальства), подъ опасеніемъ, что недостатокъ низшихъ церковныхъ свѣдѣній, подвергающій пареканію воспитаніе и производящій замѣшательство и соблазнъ въ церкви, поставить имъ затрудненіе въ опредѣленіи на церковныя мѣста.»

XVIII. Сергиевскаго Посада купецъ Матвѣй Алексѣевъ Лаптевъ просилъ о дозвolenіи Вознесенскому, при Лаврѣ, Священнику и Діакону служить, въ праздничные дни, въ облаченіи крестчатомъ, сшитомъ по завѣщанію Московскаго мѣщанина Павла Комиева. Владыка написалъ (1825, Мая 30): «По обычаю церковному, полиставріонъ носять Ахіереи и Священнослужители эпатѣйшихъ церквей по Высочайшему пожалованію. Не исполненное приказаніе (намъ не известное) исполнить въ Лаврѣ, подъ надзоромъ Намѣстника (Архимандрии Афанасія) и Ризничаго.»

XIX. 1825, Іюня 26. «По случаю неоднократно доходившихъ до меня словесныхъ жалобъ на сельскихъ Священниковъ, что они, съ затрудненіемъ и вредомъ своихъ приходовъ, отлучаются въ Москву и занимаются здѣсь священнослуженіемъ за деньги, и въ предупрежденіе нечаянностей, подобныхъ тому, что случилось съ умершимъ Діакономъ села Сергикина, нужнымъ признается предписать Московскому Духовенству къ свѣдѣнію и исполненію слѣдующее:

1. Сельские и иногородніе Священники и Діаконы не должны быть допускаемы до церковнаго служенія въ Москвѣ безъ позволенія Начальства.

2. Позволеніе сие на одинъ, два, или три дня можетъ дать мѣстный Московскій Благочинный, при достовѣрной извѣстности и подъ собственою отвѣтственостію за сию извѣстность, что

получающій дозволеніе не находится подъ запрещеніемъ и пришелъ въ Москву по благословной винѣ и не своевольно.

3. Позволеніе священнослуженія священнослужителямъ, Благочинному не известнымъ, или известнымъ, но на время болѣе трехъ дней, должно быть отъ насъ чрезъ Консисторію, или Походную Контору.

4. За Домовыми церквами по симъ правиламъ также наблюдаютъ, и за то отытствуютъ, мѣстные приходскіе Священники и Благочинные того вѣдомства.

Консисторія учинить по сему надлежащее исполненіе.»

XX. 1826, Февраля 12. «Какъ Протоіереи и Священники столицы имѣютъ обязанность ходить во многихъ, особенно по мѣстнымъ обстоятельствамъ, трудныхъ общихъ крестныхъ ходахъ и частныхъ процессіяхъ: то изъ нихъ, бывшимъ при сопровожденіи тѣла въ Богъ почившаго Государя въ черныхъ скуфьяхъ, дозволяемъ и благословляемъ употреблять оныя по сему примѣру впередь. По сему также и сему просителю (сельскому Священнику), изъявляя по одобряемому поведенію довѣреніе къ объявляемой имъ боязни, черную скуфью употреблять благословляемъ.»

XXI. Февраля 13. «Какъ по нѣкоторымъ Духовныхъ Правленіямъ (на пр., Клинскому) учреждено очередное проповѣданіе въ Соборныхъ, градскихъ, или монастырскихъ церквахъ градскими и уѣздными Священниками: то предписать и прочимъ Правленіямъ, чтобы, на тотъ же конецъ, составляемы были ежегодно расписанія и представляемы были за мѣсяцъ до начала года на утвержденіе ко мнѣ, или къ Преосвященному Викарію.»

XXII. Полковникъ Иванъ Александровичъ Фонъ Визинъ просилъ о дозволеніи вывезти тѣло мертворожденного младенца въ городъ Бронницы, и тамъ, при церкви Архангела Гавриила, предать землѣ. Владыка отвѣчалъ (1826, Июня 3): «Дѣло о младенцѣ мертворожденномъ, который, слѣдовательно, не крещенъ и въ церковь не вступилъ, до Духовнаго Начальства не относится.»

XXIII. 1826, Сентября 3. «Уклоненіе прихожанъ отъ избранія Церковнаго Старосты противно Высочайше утвержденному положенію о таковыхъ Старостахъ и по необходимости должно сопровождаться вредными послѣдствіями для свѣчнаго дохода, который есть отрасль Государственныхъ доходовъ на воспитаніе и содержаніе Священнослужителей. И Священникъ, не успѣвъ убѣдить прихожанъ къ выбору, не подаетъ о себѣ благопріятнаго мнѣнія; ибо прежде его Старосты были. По сему до тѣхъ поръ,

пока прихожане войдуть въ узаконенный порядокъ, нужнымъ признается слѣдующее распоряженіе: 1-е. Священника перевестъ въ Вознесенскій (дѣвичій) монастырь на ииющуся вакансію. 2-е. Церковь (Іакова Апостола, что въ Казениной) и приходъ приписать по близости и удобности. 3-е. Должность Старосты Церковнаго, если не согласится принять Староста той церкви, къ которой сія приписана будетъ, поручить тому изъ остающихся членовъ причта, который, по разсмотрѣнію Благочиннаго, надежнѣйшимъ признанъ будетъ.»

XXIV. 1828, Марта 9. «Жена не должна быть въ иномъ званіи, какъ въ званіи своего мужа; и особенно несообразно женѣ быть въ Духовномъ званіи, когда мужъ ея (уволенный изъ Епархіадльного Вѣдомства) въ свѣтскомъ. По чему сообщить въ Губернское Правлѣніе, дабы она числима была въ его вѣдомствѣ вмѣстѣ съ мужемъ. А о дѣтяхъ, которыхъ ни пола, ни возраста, ни именъ не означено, никакого рѣшенія дать не можно.»

XXV. 1827. Августа 10. «Благочинному монастырей Златоустовскому Архимандриту Осію, въ слѣдствіе дошедшихъ до меня свѣдѣній о сборищахъ у портной Натальи Ивановой, жительство имѣющей въ Садовникахъ, въ домѣ Г. Яковлевъ, предписывается:

1. Отправиться ему въ такой-то монастырь и, вмѣстѣ съ Настоятельницею (Игуменію Мелодію) писменно спросить монахиню Глафиру, въ какія времена бываетъ она у портной Ивановой, на долго ли, кто бываетъ тамъ еще, и что происходитъ въ сихъ собраніяхъ?

2. Тѣ же вопросы предложить порознь племянницамъ означенной монахини (послушницамъ) Марьѣ Михайловой и Натальѣ Федоровой, съ тою предосторожностію, чтобы не допустить ихъ предварительно согласиться въ отвѣтахъ.

3. Смотря по содержанію отвѣтовъ, стараться дойти до несомнительного открытия истины надежными и законными средствами, съ возможнымъ соблюдениемъ секрета.

4. Таковое изслѣдованіе представить мнѣ, съ присоюченіемъ отзыва Настоятельницы о ихъ образѣ жизни и поведеніи.»

—Сентября 2. «Монахиня говорить, что портная бываетъ у ней разъ пять въ годъ безъ вѣдѣнія Настоятельницы, а по показанію послушницы бываетъ она недѣли черезъ три, слѣдственно, не разъ пять, а разъ семнадцать въ годъ. По сему монахиня виновата и въ своею и въ ложномъ показаніи: и сіе тѣмъ хуже, что ей над-

лежало послушницамъ подавать примѣръ въ послушаніи и въ правдолюбіи. Бывають у портной, по показанію послушницы, для закупки тафты и бархата, а по показанію монахини, заходя изъ города послѣ покупки синели, золота и шелка, гдѣ и бархатъ купить можно: изъ сего видно, что сіи посѣщенія бывають безъ истинной нужды, да и того ни одна не говоритъ, чтобы оныя были съ позволеніемъ Настоятельницы, даже и на ночь. Какъ все сіе несообразно съ монастырскимъ благочиніемъ, и какъ симъ пѣкоторые заблуждаются, что и побудило меня войти въ изысканіе: то монахинѣ и послушницамъ портную посѣщать и къ себѣ принимать совершенно запретить, подъ опасеніемъ исключенія изъ монастыря, а Настоятельницѣ имѣть за ними особенный надзоръ. Благочинный монастырей объявить о семъ съ подпискою, и потому все дѣло представить обратно ко мнѣ.»

XXVI. 1827 года, Ноября 22. Разсмотрѣвъ опредѣленіе Консисторіи 14 Ноября объ отказѣ Княгинѣ Вѣрѣ Хованской касательно запечатанія оставшихся послѣ ея келій во Владычномъ монастырѣ, и представленные виѣтъ съ онымъ три дѣла, нахожу слѣдующее:

1. 4 Іюля, 1824 года, Княгиня Хованская просила объ опредѣленіи ея во Владычній монастырь съ надеждою постриженія, и въ прошеніи пролисывала, что положила намѣреніе построить келіи, которыя бы по смерти ея остались въ пользу монастыря, безъ всякаго за нихъ требованія денегъ.

2. Рѣшеніе дѣла по сей просьбѣ отдалилось между прочими по тому, что Княгиня Хованская въ Дворянскую Опеку несправедливо и оскорбительно отозвалась о Консисторіи, яко бы сія не имѣла права спрашивать, имѣть ли она, Княгиня, дѣтей, и въ какомъ положеніи оставляетъ ихъ, вступая въ монастырь: въ слѣдствіе чего, для испытанія и удостовѣренія въ расположении ея къ монашескому послушанію, предписано было принять ее въ монастырь въ томъ только случаѣ, если она въ несправедливомъ противѣ Консисторіи поступаѣтъ приснается и будетъ просить прощенія; но она Княгиня сего не сдѣлала.

3. Въ прошеніи, 3 Ноября, 1826, Княгиня Хованская прописывала, что (не получивъ еще Указа объ опредѣленіи въ монастырь) яко бы съ благословеніемъ Настоятельницы, старая келія, къ житию неспособныя (которыя, однако жь, въ послѣдствіи сама опѣнила въ 1000 рублей), сломала и выстроила новыя.

4. 8 Ноября того же года Владыченская Игуменія, Маргарита,

репортовала, что Княгиня Хованская, вскорѣ послѣ 7 Апрѣля, изъ монастыря отлучилась въ Москву, и не возвращалась.

5. Въ упомянутомъ прошеніи 3 Ноября Княгиня Хованская объяснила, что въ монастырѣ не только съ Указомъ, но и безъ онаго, жить не желаетъ, якобы по тому, что сіе неугодно мнѣ: но предлогъ сей очевидно ложенъ; ибо сію минувшую неугодность выводить она изъ того только, что 29 Октября, по словесному порученію, Казацкій Протоіерей, Іоаннъ Григорьевъ, предлагая ей словесно же, миролюбивый, совѣтъ въ отношеніи къ дѣтамъ, упоминалъ и то, что входить вновь въ управление по честствѣмъ, которое она, вступая въ монастырь, предоставила было дѣтамъ, несовмѣстно съ монастырской жизни; изъ упомянутаго же репорта Игуменія видно, что она удалилась изъ монастыря еще въ Апрѣль, следствіено, за полгода до приписываемой мнѣ неугодности.

6. Определеніемъ Консисторіи, 20 Апрѣля, сего 1827 г., о возвращеніи прошенія Княгини Хованской съ надписью, по прописаннымъ причинамъ, заключено, между прочимъ, что келіи отдать ей, какъ собственность монастырскую, не можно, по силѣ Указа Святѣйшаго Синода 1796 года, 11 июля 16, которымъ предписано остающееся въ монастыряхъ строеніе, построенное монашествующими, или свѣтскими, особами, по смерти, или выбытии ихъ изъ монастырей, не отдавать никому..

7. Изъ сообщенія Серпуховскаго Земскаго Суда, отъ 1-го Августа, сего 1827, видно, что сіе опредѣленіе Консисторіи Княгинѣ Хованской объявлено выдающе ся прошенія съ надписью, со взятіемъ въ полученіи расписки; и съ того времени, въ продолженіи слишкомъ трехъ мѣсяцевъ, Княгинею на означенніе определеніе неулововѣстія высшему надъ Консисторіею Начальству не изъявлено, и никакихъ новыхъ доказательствъ присвоенаго ею права на келіи, куда следовало, не представлено.

8. Въ объявлении, поданномъ въ Серпуховское Духовное Правленіе 21 Октября, сего 1827, Княгиня Хованская требуетъ обратить на поступки Владыченской Игуменіи вниманіе и, что какому случаю присвоисть она якобы собственныя Княгини Хованской келіи, истребовать отъ нея свѣдѣніе, или документъ: сіе требование Княгини Хованской, послѣ объявленнаго ей Земскимъ Судомъ определенія Консисторіи, въ которомъ, въ доказательство принадлежности монастырю келій, приведенъ Указъ Святѣйшаго Синода, сколько сообразно съ существомъ дѣла, столько же, и съ по-

рядкомъ, поелику она требуетъ отъ низшаго мѣста разсмотрѣнія того, что высшимъ уже рѣшено, и о чёмъ рѣшеніе ей объявлено: и, слѣдственно, таково дѣйствованіе просительницы ни къ чему не ведетъ, развѣ къ запутанности и проволочкѣ дѣла.

9. Въ прошеніи, поданномъ въ Консисторію въ Декабрѣ прошедшаго года, Княгиня Хованская просила о возвращеніи себѣ келій по примѣру, бывшему въ Алексѣевскомъ монастырѣ по выбытіи изъ него Княгини Голицыной: во, во первыхъ, когда есть ясный для дѣла законъ, тогда примѣръ не можетъ служить основаниемъ рѣшенію; во вторыхъ, если Настоятельница Алексѣевской по доброй волѣ поступилась правомъ своего монастыря въ пользу Княгини Голицыной, нельзѧ того же требовать отъ всякаго другого монастыря; въ третьихъ, поступокъ Настоятельницы Алексѣевской сдѣланъ былъ въ пользу послушницы, которая не въ мірѣ возвратилась, но перешла въ другой монастырь, и не по своей волѣ, но по совѣту Духовнаго Начальства, дабы прекратить искушение несогласія съ Настоятельницей, которая, въ доказательство примиренія, и келіи ей уступила: всѣ сіи обстоятельства не имѣютъ мѣста въ дѣлѣ Княгини Хованской, и по тому не могутъ служить для нея примѣромъ.

10. Въ томъ же прошеніи Княгиня Хованская просила о возвращеніи ей изъ Владычнаго монастыря 2000 рублей, данныхъ ею вкладомъ, и въ доказательство ссылалась на Настоятельницу, но о семъ обстоятельствѣ Консисторію изслѣдованія и разсмотрѣнія, не сдѣлано, по тому что прошеніе положено возвратить съ надписью, за смѣщеніе разныхъ матерій и по другимъ причинамъ.

Сообразивъ всѣ сіи обстоятельства, полагаю слѣдующее:

1. Изложенное въ опредѣленіи 20 Апрѣля, сего 1827 г., мнѣніе Консисторіи, что келіи отдать Княгинѣ Хованской не можно, признается съ закономъ и обстоятельствами дѣла согласнымъ; поелику основано на точныхъ словахъ Указа Святѣйшаго Синода 1796 года, Іюля 16, и поелику она, Княгиня, сама виной всего произшедшаго; ибо, не дождавшись рѣшенія Епархіального Начальства по дѣлу о принятіи ея въ монастырь, по своей волѣ сломала старыя келіи и построила новыя; и потому, по своей же волѣ, оставила монастырь и возвратилась въ міръ: напротивъ того монастырь, въ случаѣ отдачи Княгинѣ новопостроенныхъ ею келій, совершенно безвинно подвергся бы лишенію старыхъ своихъ келій и труду строить новые.

2. Поелику четвертый, уже мѣсяцъ идетъ, какъ сіе рѣшеніе Консисторіи извѣстно Княгинѣ Хованской чрезъ Серпуховскій Земскій Судъ, и въ теченіи сего времена она на рѣшеніе сіе неудовольствія не изъявила и просьбы законнымъ порядкомъ не привесла; а между тѣмъ чрезъ объявление Серпуховскому Духовному Правленію препятствуетъ Игуменіи вступить въ распоряженіе келіями, удерживая ихъ за собою полтора уже года по выбытии своею изъ монастыря, и сверхъ того изъявляетъ соинѣніе о цѣлости своего выѣнія въ оныхъ: то, дабы прекратить продолжающіяся и предупредить дальнѣйшія запутанности по сему дѣлу, упомянутое рѣшеніе Консисторіи привести въ дѣйствіе неотлагательно, и для того сдѣлать надлежащее распоряженіе, чтобы всякая движимая собственность Княгини Хованской изъ монастыря была вынесена, а строеніе принято въ вѣдѣніе онаго съ описью.

3. Бывшей Владыченской Игуменіи Маргаритѣ сдѣлать замѣчаніе съ подтвержденіемъ обѣ осмотрительности впредь, во первыхъ, за то, что подписала свое согласіе на принятие въ монастырь Княгини Хованской безъ достаточнаго удостовѣренія въ расположепіи ея къ монастырскому послушанію и въ твердости намѣренія; во вторыхъ, за то, что, не дождавшись рѣшенія по ея прошенію, допустила ее сломать старыя келіи и построить новые, безъ особеной предосторожности на случай перемѣны ея намѣренія жить въ монастырѣ.

4. Касательно вкладныхъ денегъ Консисторіи войти въ разсмотрѣніе, подлинно ли опыя получены, записаны ли въ приходъ, употреблены ли на что, или не употреблены, и не могутъ ли быть возвращены владчицѣ?

XXVII. 1827 года, Ноября 30 дня. По усмотрѣнной чадобности, учреждается въ Чудовѣ монастырѣ Келіархъ, на слѣдующемъ положеніи:

1. Келіархъ имѣть надзоръ надъ келіями всей братіи, не исключая никого, чтобы въ оныхъ не происходило ничего, противнаго безопасности, благочинію, порядку, опрятности, а тѣмъ паче противнаго правиламъ о монашествѣ, предписаннымъ въ Духовномъ Регламентѣ.

2. Для сего посѣщаетъ онъ келіи братіи ежедневно, когда удобно и нужно.

3. Что замѣтить противъ означеннаго въ предыдущемъ первомъ пункте, о томъ безъ промедленія доносить словесно

Намѣстнику для осмотра и прекращенія беспорядка, а, по важности случая, и намъ.

4. Для сего Намѣстнику рекомендуется не отлучаться изъ монастыря безъ уважительныхъ причинъ, а особенно позже вечерины.

5. О частныхъ отлучкахъ изъ келіи Келіархъ также обязанъ доносить, какъ сказано въ З пункте.

6. Во всякомъ случаѣ Келіархъ чрезъ каждыя двѣ недѣли будеъ репортовать мнѣ по своей должности.

7. Время и поведеніе тѣхъ изъ братіи, которые привели къ необходимости сего учрежденія, покажеть, должно ли оно продолжаться, или мы можемъ таки остататься въ благонадежной довѣренности къ благочинію и благонравію братіи, какъ предъ симъ.

8. Благочинный монастырей имѣеть объявить всѣмъ братіямъ Чудова монастыря въ собраніи ея, и вручить оный Келіарху Еромонаху.

XXVIII. 1827, Декабря 17. «Толкованіе (на Посланіе къ Галатамъ на 4 главы) недостаточно и не кончено. Стыдно было бы представить Св. Синоду, или Комиссіи Духовыхъ Училищъ, не конченное толкованіе, особенно такого Посланія, которое и все довольно кратко (изъ 6 главъ). Возвратить сочинителю (Архимандриту Моисею, проживавшему въ Лаврѣ на покояѣ) * для исправленія и окончанія.»

XXIX На локладѣ Государю Императору, съ поднесенiemъ составленныхъ Его Высокопреосвященствомъ книгъ: «Краткой Священной Исторіи», а также: «Краткаго и Пространнаго Катихизиса», съ прибавлениемъ наставлений для воиновъ, Его Величество соизволилъ собственноручно написать: «Весьма благодаренъ. Разослать по всѣмъ военнымъ заведеніямъ.» Получивъ Отношеніе о томъ Г. Синодального Оберъ-Прокурора, Князя Петра Сергеевича Мещерскаго, отъ 10 Генваря, 1828. года, въ Петербургѣ, М. Филаретъ того же числа положилъ резолюцію: «Оконченное сіе дѣло и рукопись, правленную мною рукою, и отчасти рукою Преосвященнаго Митрополита Новгородскаго (Серафима), отдать для храненія въ Библіотеку Московской Духовной Академіи.»

На Указѣ о томъ же изъ Св. Синода, отъ 12 Генваря, онъ предписалъ 14 числа: «При семъ препроводить въ Консисторію

* Составлен 1830 года, Юна 6. Трудъ его не былъ одобренъ къ напечатанію.

два экземпляра, для доставленія Экзаменаторамъ, дабы «Краткимъ Катихизисомъ» руководствовались въ испытаніи и наставлениі готовящихся къ посвященію въ стихарь, а «Пространнымъ» въ испытаніи готовящихся къ посвященію во Священника и Диакона. Не нужно почти сказывать, что сіе не касается до прибавленій, имѣющихъ особеное назначеніе.»

XXX. Трехсвятительскій Протоіерей, Николай Друговъ, просилъ о дозвolenіи ему отдать въ Цензурный Комитетъ, для одобренія къ напечатанію, переведенную имъ съ Французскаго языка рукопись подъ названіемъ: «Назидательныя наставлениія Бернара своей сестрѣ, монахинѣ, о томъ, какъ жить свято и богоугодно», съ посвященіемъ имени Его Высокопреосвященства, Владыка отвѣчалъ (20 Генваря 1828): «Переводъ могъ быть точнѣе и сильнѣе съ Латинскаго подлинника. Впрочемъ, можетъ переводчикъ представить трудъ свой въ Цензуру: а посвященія принять не могу.»

XXXI. 1828, Февраля 7. «Употребленіе фольговыхъ иконъ недорительно, во первыхъ, по тому, что не довольно сообразно съ древнимъ преданіемъ и обычаѣмъ Православной Восточной Церкви, которая, по примѣру первоначальнаго перукотовреніаго образа Спасителева, приемлетъ и одобряетъ иконы, изображаемыя чертами и красками для зреїнія, а изваянныя для осиянія только терпить; во вторыхъ, по тому, что изображенія въ нихъ болѣе частію бывають неправильны, и часто совсѣмъ не естественны и безобразны; въ третьихъ, по тому, что слишкомъ удобно подвержены разрушенію и, слѣдственно, превращенію изъ вещи священной въ пренебрегаемую. По сему употребленіе, послѣ оставшіхся до сихъ, фольговыхъ иконъ въ Лаврѣ совершенно прекратить; да и въ Хотьковѣ занимающімъ симъ дѣломъ чрезъ Духовника выше писанное растолковать для предостереженія. Что касается до иконъ финифтіевыхъ и крестовъ кипарисныхъ: не думаю, чтобы нужно было совсѣмъ уничтожить прежнее расположеніе, а надобно держать оное въ границахъ и охранять отъ злоупотребленій.»

XXXII. Атраханскій Протоіерей, Федоръ Александровъ, просилъ Владыку о принятии, сдѣланнаго имъ и посвященнаго имени Его Высокопреосвященства, перевода на Русскій діалектъ сочиненія (2-й томъ) Католическаго міссіонера, Клиmenta Галлана Сурентина, глубокаго испытателя Армянской Вѣры, ихъ церковныхъ обрядовъ и толкованій на Священное Писаніе, изложившаго «обильно и ясно» ихъ догматы, въ видѣ состязательной Богословіи, въ обѣ

отсылаю, переводя для напечатанія, Высокопреосвященный предписалъ, 5 Апрѣля, 1828: «Книгу отослать въ Цензурный Комитетъ Московской Духовной Академіи на разсмотрѣніе. О посвященіи ии слова, Сочинителю отъ меня отвѣтствовать можно изъясненіемъ удивленія, что онъ намѣренъ издать на Русскомъ книгу, которая старается обратить Армянъ не къ Восточной, а къ Западной, Церкви.»

XXXIII. 1828 г., Апрѣля 24. «Домъ, удостоиваемый имѣть подъ кровою своимъ святую церковь, долженъ имѣть несомнительные признаки свойственной благочестію нравственной чистоты и гражданской неукоризненности, безъ чего допущеніе домовой церкви, неминуемо произведо бы соблазнъ и оскорблениe благочестиваго чувства въ Православномъ народѣ.»

XXXIV. Іюня 9. «Совѣтуется (монахинѣ Агнії) молиться дома. Впрочемъ, если ея духовный отецъ найдетъ предполагаемое путешествие (въ Кіевъ) благословнымъ: то отпустить.»

XXXV. 1829, Февраля 28. «Святый Апостоль Павелъ, во Второмъ Посланиі къ Тимофею, завѣщаетъ: «настой благовременнѣй и безвременнѣй, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и учениемъ.» Чтобы моему недостоинству не подвергнуться отвѣту за несоблюденіе сей заповѣди, обязанностю считаю представить Христіянскому вниманію и разсужденію Градскаго Общества слѣдующее: 1. Кладбищенская церковь * прихода не имѣть и, слѣдствіено, ей въ Старосты выбирать не кого. 2. Родственники погребенныхъ на кладбищѣ виѣютъ иѣкоторое отношеніе къ кладбищенской церкви, подобное прихожанамъ. но они не всѣ извѣстны, и иѣть никакой удобности собрать ихъ, чтобы изъ нихъ сдѣлать выборъ Старосты. 3. Поелику всѣ граждаeне безъ разбора по желанію полагаютъ своихъ усошихъ при кладбищенской церкви: то весьма прилично Градскому Обществу попечись о, сей церкви избраніемъ къ ней благонадежнаго Старосты, особыенно на тотъ случай, когда предлежитъ построеніе церкви. 4. Никакой гражданскій законъ не запрещаетъ Градскому Обществу избрать изъ себя Старосту къ кладбищенской церкви; и въ Петербургѣ, какъ слышимъ, сіе дѣлается. 5. Духовное Начальство не имѣть же необходимой обязанности опредѣлять особый причтъ къ кладбищенской церкви: но оно сіе дѣлаетъ ради удобности въ молитвахъ о душахъ преставльшихся и ради

Градское Общество въ Петербургѣ.

* На Даниловскомъ кладбищѣ.

утѣшенія оставшихся: благочестивые міряне Градскаго Общества весьма прилично могутъ слѣдоватъ таковыи же побужденіяи Христіанскаго братолюбія въ опредѣленіи Старосты къ кладбищенской церкви. 6. Товитъ жертвовалъ своею безопасностію, чтобы сподобить честнаго погребенія одного только человѣка, несчастно умершаго. Нынѣ, благодареніе Богу, безопасностію въ подобномъ случаѣ жертвовать не нужно: а уповаемъ на милость Божію, и на благочестіе Московскихъ Гражданъ, и молимся не дожить до того общаго несчастія, чтобы цѣлое Градское Общество не пашло среди себя ни одного Товита, который бы, ишь самъ себя, или, по препорученію отъ Общества, пожертвовалъ иѣкоторымъ временемъ и трудомъ для должности, которая относится къ воздаянію чести и памяти столь многимъ Православнымъ Христіанамъ, Христіански скончавшимся, и къ славѣ самаго Бога, воскрешающаго мертвыхъ. 7. По замѣщанію Святаго Апостола, умоляемъ добрыхъ Гражданъ вникнуть въ сказанное здѣсь съ такимъ расположениемъ, съ какимъ оно сказано, то есть, съ желаніемъ, чтобы каждый изъ насъ старался мыслить и поступать, какъ прилично вѣрному и усердному сыну Святаго Церкви. Консисторія имѣеть сообщить сіе Дому Градскаго Общества, въ отвѣтъ на предлогъ о неимѣніи закона о кладбищенскихъ Старостахъ.» *

XXXVI. 1829, марта 10. «При разсмотрѣніи дѣла о убыткахъ Священника (Петропавловскаго, на Калужской улицѣ) Терентіева, по причинѣ медленной покупки дома, оказывается слѣдующее:

1. Кто былъ причиною оцѣнки, продавцы ли тѣмъ, что много просили, или проволакивали, или покупщикъ тѣмъ, что мало давалъ, сего по дѣлу не выведено: и по тому Консисторія не основательно винить Священника тѣмъ, что онъ самъ просилъ оцѣнки, къ чему онъ могъ принужденъ быть упорствомъ продавцовъ.

2. Хотя справка и не полна (что Консисторіи замѣчается), однако изъ нея видно, что Священникъ Терентіевъ жаловался на медленіе продавцовъ: слѣдственно, они болѣе, или менѣе, виноваты въ томъ, что онъ долго не получалъ дома, слѣдующаго ему, по иѣсту его служенія.

* Старостой церкви Св. Херсонескаго Чудотворцевъ, что на Даниловскомъ кладбищѣ, избранъ и утвержденъ Московскій 1-й гильдіи купецъ Семенъ Денисовичъ Депешкинъ.

3. Въ прошепії, 18 Іюля, 1823 г., продавцы говорять, что оцѣнка нанесла имъ потерю казенныхъ процентовъ до 450 рублей ассигнаціями (которые, то есть, могли быть получены съ цѣны дома, если бы она ранѣе поступила въ ихъ руки). Сія мысль справедлива въ томъ единственно случаѣ, если съ дома, оставшагося въ ихъ рукахъ, не было никакого дохода. Но Діаконъ и причетники показываютъ, что дохода было отъ 500 до 600 рублей въ годъ. Слѣдствіено, продавцы защищаются расчे�томъ лживымъ.

4. Неоспоримо то, что церковная земля подъ домомъ, со времени опредѣленія Священника Терентіева, принадлежала ему по праву занимаемаго имъ мѣста при церкви: и, слѣдственно, онъ въ правѣ требовать съ прежнихъ владѣльцевъ дома поземельныхъ денегъ по день покупки имъ дома и вступленія во владѣніе онаго.

5. Правда, можно бы требовать, чтобы Священникъ поступилъ симъ правомъ изъ уваженія къ сиротству: но Священникъ, съ своей стороны, имѣть причины отказать въ семъ снисхожденіи, во первыхъ, по тому, что онъ понесъ и лишній трудъ, и убытокъ, живя долго на квартирѣ; во вторыхъ, по тому, что въ продавцахъ примѣтна умыселенная медленность, какъ выше сказано; въ третьихъ, по тому, что продавцы поступили съ нимъ неискренно и неблагородно, стараясь утаить выгоды, полученные отъ дома.

6. Нельзя не принять въ уваженіе и того, что проволочка въ продажѣ домовъ должностнымъ при церквяхъ лицамъ, причиняетъ затрудненіе какъ симъ лицамъ въ исправленіи должности, такъ и Начальству въ производствѣ дѣлъ: слѣдственно, нельзя въ дѣлахъ сего рода руководствоваться однимъ снисхожденіемъ къ недолжностнымъ продавцамъ, по потребно также справедливое вниманіе къ должностнымъ покупщикамъ.

7. Для продающаго семейства немаловажная выгода и то, что оно также долго пользовалось квартирой на церковной землѣ полтора года, по счету Священника. (Ибо въ справку сіе внести Консисторія не потрудилась.)

По всѣмъ симъ уваженіямъ учинить слѣдующее:

1. Поручить двумъ Благочиннымъ точно, или, по крайней мѣрѣ, примѣрно, дознать, сколько дохода получено съ сего дома со дня опредѣленія Священника Терентіева по день его вступленія въ домъ.

2. Опредѣлить, какую долю изъ сего дохода слѣдуетъ представить Священнику Терентіеву въ качествѣ поземельныхъ денегъ.»

3. На семъ основаніи Консисторіи сего Священника удовлетворить.»

XXXVII. Г. Подольска, Троицкой церкви Протоіерей, В. И. Бerezинъ, Миссіонеръ, репортовалъ о томъ, что, проживая въ селѣ Горахъ, Коломенскаго Уѣзда, 50 дней, нашелъ онъ, что Сергиевской церкви Священникъ и Благочинный, Григорій Алексѣевъ, имѣть довольно свѣдѣній о докладахъ Вѣры, а Священникъ Введенской церкви, въ томъ же селѣ, Іосифъ Зотовъ (родственникъ Митрополита), хотя изъ неученыхъ, но также не безъ свѣдѣній; тотъ и другой одинаково заботятся о возвращеніи къ Православной Церкви заблуждающихъ (Раскольниковъ). Гладыка отвѣчалъ, 1 Апрѣля, 1829: «По письму Протоіеря, полученному вмѣстѣ съ симъ репортомъ, подозрѣваю, что свидѣтельство о Священнике Зотовѣ пристрастно. По тому репортъ сей возвратить къ Протоіерю, чтобы онъ еще разъ, посовѣтовавшись (съ собою), донесъ обстоятельно и вѣрно. Самая близкая родня Архіерею должна быть истиной. «Мати моя и братія моя сія суть, слышащіе слово Божіе и хранящіи.» И Протоіерю не годится примѣнять свои репорты къ суетному закону человѣкоугодія: «Аще быхъ человѣкомъ угождалъ, рабъ Христовъ не бы убо былъ.» Лучше не угодить Архіерею (если бъ и можно было сего опасаться), нежели перестать быть рабомъ Христовымъ.»

XXXVIII. 1829, Іюня 16. «Поступать по положенію, при семъ прилагаемому, съ котораго кошю препроводить къ Лужецкому (Можайскому) Настоятелю пра Указъ.»

Положеніе о Спасской церкви, что на Бородинскомъ полѣ. *

Дабы, въ уваженіе пожертвованій храмоздательницы, ** и воспоминаній отечественныхъ, существованіе сей церкви и порядокъ Богослуженія въ ней утвердить на прочномъ основаніи, съ согласія храмоздательницы, полагается слѣдующее:

1. Поелику церковь сія, въ соединеніи съ приходскою, не могла бы имѣть постоянаго Богослуженія: то быть ей подъ

* Нынѣ Спасо Бородинскій монастырь.

** Генераль-Майорша Маргарита Михайловна Тучкова, въ монашествѣ Игумenia Maria.

вѣдѣніемъ Настоятеля Лужецкаго монастыря, согласно съ желаніемъ храмоздательницы.

2. Для священнослуженія въ ней отдавать изъ братіи сего монастыря Іеромонаха и послушника, или Священника и причетника изъ престарѣлыхъ, причисляемыхъ также къ братству сего монастыря, помѣсячно, или по нѣсколько мѣсяцевъ, или на годъ, какъ удобнѣе окажется до опыта.

3. Совершать имъ въ означенной церкви Богослуженіе по церковному чиноположенію постоянно, съ дозволеніемъ, впрочемъ, одинъ или два раза въ буднишные дни недѣли совершать, вмѣсто Божественной Литургіи, Часы.

4. Лужецкому Настоятелю надзирать за сохранностью церкви и ея принадлежностей и за неупустительнымъ совершеніемъ въ ней Богослуженія, и вещь о поддержаніи оной потребною починкою, посредствомъ бережливаго употребленія назначенныхъ на сіе храмоздательницею 100 рублей ежегодно.

5. Служащему Іеромонаху, или Священнику, производить изъ назначенного храмоздательницею годового положенія 700 рублей, по 25 или, если нужно, по 30 рублей въ мѣсяцъ, а послушнику, или причетнику, по 15 руб. въ мѣсяцъ.

6. Лужецкому Настоятелю, какъ почетителю церкви, получать изъ, описанного годового положенія по 100 рублей въ годъ.

7. Остальныя отъ описанного годового положенія 700 рублей употреблять на случайныя непредвидимыя потребности, по усмотрѣнію Лужецкаго Настоятеля.

8. Для записки прихода сихъ суммъ имѣть книгу.

XXXIX. Коллежскій Советникъ Николай Васильевичъ Сушкинъ просилъ о допущеніи его къ слушанію назидательныхъ поученій въ Москвѣ и въ С. Петербургѣ, по разновременному пребыванію его въ обоихъ сихъ городахъ, и о избраніи ему духовныхъ отцовъ, подъ присмотромъ коихъ онъ могъ бы исправлять возложенную на него Кишиневскою Дикастерію 10-ти лѣтнюю епитимію за невольное преступленіе его, состоящее въ нанесеній имъ на поединкѣ Поручику Варламу раны, отъ которой онъ умеръ. «По пребыванію просителя здѣсь (писалъ Митрополитъ 17 июня, 1829), въ уваженіе добровольно изъявляемой имъ готовности принять очищеніе совѣсти (къ чему онъ уже и приступилъ приватно еще въ прежнее пребываніе свое здѣсь), и по согласію его имѣть духовныхъ отцомъ Воскресенскаго, что въ Барашахъ, Протоіерея Симеона

(Соколова), Консисторії учинить слѣдующее: 1, съ прописаніемъ отношенія Преосвященнаго Архіепископа Кишиневскаго * въ опредѣленія тамошней Дикастеріи, послать поименованному Протоіерею Указъ для надлежащаго исполненія, съ тѣмъ, чтобы онъ по упомянутому въ семъ прошеніи обстоятельству, что преступленіе совершено невольно, вошелъ въ прилежное испытаніе совѣсти кающагося и, если обстоятельство сіе подвергнется признакамъ достовѣрности, примѣниль епитимію, во первыхъ, къ правиламъ о убийствѣ невольномъ, во вторыхъ, къ принятому Св. Синодомъ для всѣхъ дѣлъ сего рода правилу, чтобы время церковной епитиміи сокращалось до половины, по причинѣ епитиміи гражданской. 2, Дабы дѣло о сей епитиміи ** въ Кишиневской Дикастеріи не считалось не конченнымъ, сообщить оной, что Г. Сушковъ назначенную Дикастерію епитимію, по представленному официальному о ней свѣдѣнію, исполняетъ по вѣдомству здѣшней Консисторіи.»

XL. 1829, Августа 13. «Определеніе Консисторіи признается необдуманнымъ. Ибо относиться къ свѣтскому Начальству (къ Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору) съ неопределенымъ требованіемъ прекращенія раскола (въ селѣ Мячковѣ, Коломенскаго Уѣзда) было бы странно: ибо Расколъ прекращенъ быть можетъ только убѣждениемъ въ истинѣ, а сіе относится къ обязанности не свѣтскаго Начальства. Прошу Консисторію со тщаніемъ и разсужденіемъ помочь мнѣ въ дѣлахъ церковныхъ, а не скидывать ихъ съ рукъ, какъ случается.»

XLI. Города Серпухова-Воскресенской церкви Свящеиникъ II. И—въ представилъ Владыкѣ проповѣль свою, въ которой Благочинный нашелъ противности истинѣ, въ слѣствіе чего и воспрѣтиль ему проповѣдывать слово Божіе. Митрополитъ, прочитавъ ее, написалъ (24 Сентября, 1829): «Какая бѣда сказать, что храмомъ Божіимъ должна быть внутренность, сокровенный составъ тѣла? Не уже ли Благочинный лучше хотѣть утверждать, что храмъ Божій составляютъ плоть и кровь, кои царствія Божія наслѣдити не могутъ, а не въ живыхъ внутреннихъ силахъ живеть Богъ живый? А сочинитель какъ нашелъ сердце въ верхней части внутренности, и на горѣ? Или у него сердце въ головѣ? Подтверди

* Димитрій Судима, сконч. 1844, Августа 4.

** Полного дѣла у насъ нѣть подъ руками.

Благочинному, чтобы осмотрительно цензоровалъ; подтвердить и сочинителю, чтобы осмотрительно вынисывалъ. Для исполненія можно послать право: въ Духовное Правленіе.»

XLI. 1829, Октября 16. «Разсмотрѣвъ бракоразводное дѣло солдатской жены, по мужѣ Кочетковой, нахожу слѣдующее:

1. Отвѣтчикъ Кочеткова въ допроѣ показаѣть, что, по причинѣ учрежденія надъ нимъ поврежденія не известно отъ чего, супружескаго прикосновенія къ просительницѣ не имѣть.

2. Медицинская Контора рѣшительно удостовѣряеть, что просительница находится въ совершенно дѣственномъ состояніи, показывающемъ, что она по сіе время не имѣла еще плотскаго сообщенія съ мѣщиною.

3. Что касается до отвѣтчика, Кочеткова, Медицинская Контора, по строенію членовъ, находя его способными къ супружеству, присвоюпляетъ, что замѣчается иногда неспособность относительная; а дѣйствительно ли въ настоящемъ случаѣ имѣть мѣсто сія неспособность, рѣшить не можетъ. Сдѣственію, неспособность мужа, свидѣтельствуемая его признаніемъ и состояніемъ жены, Медицинскою Конторою не опровергается.

4. Конторою полагается еще, что собственное Кочеткова показаніе о правнакахъ его способности можетъ заслуживать уваженія: но сіе мнѣніе Конторы не твердо по тому, что отвѣтчикъ не можетъ быть свидѣтелемъ въ свою пользу въ своемъ дѣлѣ, и по тому, что онъ, изъ желанія удержать при себѣ жену, могъ объявить о себѣ то, чего съ нимъ не бываетъ.

5. Если и предположить, что отвѣтчикъ имѣть способность къ супружеству, и что не употреблять сей способности, по тайному отвращенію, или по духу какой либо секты: то онъ виновенъ въ упорномъ нарушеніи закона супружества, заключающагося въ словахъ Святаго Апостола Павла: «Мужъ своимъ тѣломъ не владѣеть; но жена;» (1 Кор. VII, 4); и въ томъ, что въ продолженіи шести лѣтъ, взятую имъ въ жену дѣвичу лишилъ права супружескаго.

6. После столь продолжительного искушенія, которое она честно перенесла, оставлять ее долѣе въ семъ положеніи, которое она почитаетъ для себя тѣгостнымъ, было бы, въ отношеніи къ ней, несправедливо и опасно, чтобы она не впала въ преступленіе, или же, чтобы упорствующій въ бесплодномъ удержаніи ея прѣ себѣ мужъ не употреблялъ насильственныхъ средствъ къ лишенію ея признаковъ дѣства (чего примибрѣ въ дѣлахъ сего рода

Духовныи судомъ замѣчены), и тѣць не лишамъ ее послѣдняго средства доказывать несправедливость, ей отъ него дѣлаемую.

7. Объявленіе отвѣтчика подъ экстрактомъ о своей способности къ супружеству, что противорѣчить его допроесу, и о удержаніи яко бы просителыницею его имущества, о чемъ онъ прежде не объяснялъ, и что къ настоящему дѣлу не принадлежитъ, показываетъ только его намѣреніе хитрыми оборотами удержать ее въ своей зависимости, какъ она объясняетъ, происходить отъ побужденія его начальства.

По сему полагаю:

1. Бракъ сей расторгнуть, и дозволить Васильевої вступить въ новый.

2. Инвалида Кочеткова, какъ лице или неспособное, или виновное противъ закона супружества, въ тень и другомъ случаѣ (о чёмъ дальнѣйшее розысканіе не нужно), оставить навсегда безбрачнымъ.

3. Подпись подъ экстрактомъ оставить безъ уваженія, по тому что первая часть ея противорѣчить самому дѣлу, а другая вовсе не принадлежитъ до разсмотрѣнія Духовнаго Начальства.

XLI. 1830, Февраля 4. «Духовное Правленіе (Коломенское) объявило просителю (Священнику Петру Матвееву), что на исключеніе бытности подъ наказаніемъ изъ вѣдомости (клировой) нѣть закона; что, какъ вѣдомость о просителѣ есть уже въ С. Синодѣ, то поправлять ее въ Епархіи тѣль менѣе удобно и совсѣмъ бесполезно; впрочемъ, бывшее наказаніе (за какое-то брачное дѣло), ни мало не препятствуетъ ему быть добрымъ Іереемъ предъ Богомъ и человѣки. Свѣтское честолюбіе заботится о благородности послужнаго списка: честность Священническая должна пешася о чистотѣ совѣсти. Въ вѣдомости Евангельской записано отреченіе Святаго Апостола Петра отъ Христа: но сіе не препятствуетъ ему быть Первоверховнымъ Апостоломъ, и онъ никогда не просилъ, чтобы сіе обстоятельство исключено было изъ вѣдомости Евангельской.»

XLIV. Бывшій Московской Академіи Богословскихъ наукъ Баккалавръ Іеромонахъ Евграфъ, «просилъ о позволеніи ему изъ Старо-Голутвина монастыря, близъ города Коломны, куда онъ отправленъ былъ по болѣзенному состоянію, возвратиться къ прежней должности, дабы прозить симъ утѣшеніе въ растерзанную скорбю душу, и о принятіи горячайшаго, сердечнаго его расказанія въ слабости, коей сѣдѣствіе суть душервнаго страданія, отъ которыkhъ прими-

нымъ образомъ сохнеть и тѣло, и происходить желаніе, чтобъ прекратить горестные дни, и съ ними тяжкія воздыханія скорбной души. Кто не претыкался? Кто не падалъ? Кто не погрѣшалъ? Но онъ прѣткнулся болѣно, падъ тяжко; погрѣшилъ жестоко, и ожидаетъ утѣшенія отъ помилованія. Чтобы состояніе его сдѣлать тягчайшимъ, къ сему присоединились тлетворность праздности и локука нуждъ; вбо онъ, окончивъ урочное (не извѣстно, какое) дѣло, давно не имѣть, чѣмъ заняться; разсматривая выѣшнее состояніе, усматривается, что скоро ему нечего будетъ надѣть. На его прошеніи Архипастырь написалъ, 8 марта, 1830: «Желаніе прекращенія горестныхъ дней есть грѣхъ. Вопрошенія: «Кто не претыкался?» и пр. показываютъ недостатокъ смиренія и покаянія. Въ праздности никто не виноватъ, развѣ самъ праздный: въ монастырѣ противъ праздности есть молитва, чтеніе, дѣла послушанія: кто празденъ по тому, что не принимаетъ на себя дѣло послушанія, тотъ не монахъ; кто празденъ по тому, что не хочетъ читатъ Слова Божія и Духовныхъ книгъ, каковые въ монастырѣ безъ сомненія есть, тотъ не духовный ученый; кто празденъ по тому, что не хочетъ молиться, тотъ и Христіанинъ ли? Евграфъ пользуется всѣмъ тѣмъ же, чѣмъ прочая братія Голутвина монастыря: они благополучны: по чему же его состояніе тяжко, если онъ самъ себя не возмущаетъ гордостю и честолюбіемъ? Пишу и мелю имѣть онъ отъ монастыря: на одежду получаетъ изъ Академіи 350 рублей: отъ чего же пуждается въ одеждахъ, если не дѣлаетъ издержекъ неправильныхъ? О. Строитель (Назарій), буде нужно, дасть ему одежду, какая дается прочей братіи въ сей обители, съ вычетомъ, или безъ вычета, изъ Магистерскаго оклада (въ 100 р.), смотря по нужданію самой обители. Дѣло, какое онъ кончилъ, представить ко мнѣ. О. Строитель по сему имѣть объявлять и исполнить, и, съ своей стороны, продолжить поддерживать юрионака Евграфа добрыми наставленіями и утѣшеніями, а я убѣдительно советую Евграфу смиряться и слушаться, и не мечтать о учености, которая не предохранила его отъ преткновенія.» *

XLV. На Отношеніе Директора Училищъ Московской Губерніи, Еврона Василія Медема объ учиненіи распоряженія, дабы Священно-и церковнослужители Уездныхъ городовъ Московской Епархіи,

* О. Евграфъ скончался въ 1831 году, въ Ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ на покой.

не имѣющіе права, зацимътися образованіемъ юношества, не заводиши въ домахъ своихъ классовъ для обученія, обывательскихъ дѣтей, Митрополитъ написалъ, 1830, марта 8: «Въ Отношеніи певидно закона, который бы запрещалъ Священнослужителямъ учить дѣтей. Учать они обыкновенно чтенію, писанію и Катехизису, по книгамъ церковнымъ и одобреннымъ отъ Св. Синода; и такимъ образомъ, при обученіи грамотѣ, даютъ дѣтямъ первоначальная наставлениа въ Вѣрѣ и Благочестіѣ, что принадлежитъ къ существенной обязанности Священнослужителей. Если же запретить имъ обучати грамотѣ, то отнимется у нихъ самый благопріятный случай давать дѣтямъ наставлениа въ Вѣрѣ и Благочестії. Для светскаго Училищъ отъ сего происходит не вредъ, а помощь ибо они и получать дѣтей бѣше, или менѣе, приготовленныхъ. Если же всѣхъ дѣтей для обученія грамотѣ обязать являться въ Училища, то потребуется умноженіе Училищъ, соединенное съ издержками отъ Казны; частное обученіе снимаетъ съ Казны часть сего бремени. Если бы метода Священнослужителей была неправильна; то съдствиенъ быль бы недостатокъ успѣховъ, и родители, видя сіе, сами обратились бы съ ними къ Училищамъ; а когда ядаются дѣтей Священнослужителямъ, то, конечно, видятъ успѣхи въ обученіи. Конисторіи, справясь съ узаконеніями, дать мнѣніе.»

XLVI. 1830, Іюля 21. «1. Минѣніе (такихъ-то лицъ) о исключении изъ описи (Знаменского монастыря) Лимонаря (или Цвѣтника, 1628 года), не утверждается: по тому что оно неосновательно даже въ отношеніи къ цереплету, который еще не очень ветхъ; а въ отношеніи къ достоинству книги все же неправильно и достойно безграмотного человѣка. 2. Съ оплечьемъ (отъ двухъ уничтоженныхъ ризъ), жемчугъ и серебро, снятъ, привесть въ известность, и записать въ опись, подъ надзоромъ. 3. Прочее по сему дозволить, также съ надежащимъ, надзоромъ и повѣркою.»

XLVII. Консисторія опредѣлла, между прочимъ, отнести въ Бѣлорусскую Консисторію, дабы она благоволила произвестъ изслѣдованіе, подлинно ли отставной Штабъ-Ротмистръ, Иванъ Никишинъ, выучанъ съ Марьею Никиторовую въ Унитской церкви, когда, гдѣ, кѣмъ, и на какомъ основаніи, и можетъ ли бракъ сей существовать, или нѣтъ, и по чому? о томъ уведомить, обративъ при томъ дѣйствіе законовъ и на виновныхъ, которые не имѣли никакого права вѣнчать лицъ, исповѣдающихъ Грекороссійскую религію. Вотъ резолюція, отъ 30

юля, 1830 года: «Уничиженыхъ въ церкви, сихъ посаж-
даете,» когда у иновѣрныхъ спрашиваете, можетъ ли существо-
вать бракъ Православныхъ. Грозить виновному судомъ прежде
времени значить поощрять его къ запирательству: когда при-
знается, тогда будетъ время говорить о дѣйствіи правосудія. Кро-
мѣ сего утверждается.»

XLVIII. 1830, Октября 16. «Поелику Удѣльнаѧ Контора требу-
етъ, чтобы сельскіе Священники доставляли Удѣльныи чиновни-
камъ свѣдѣнія изъ Метрическихъ книгъ; а Указами Св. Синода 29
Февраля (года?) и 7 Февраля 1824 велико свѣдѣнія изъ Метри-
ческихъ книгъ давать не иначе, какъ изъ Консисторіи: то Епар-
хиальное Начальство само собою требованія Удѣльной Конторы
исполнить не можетъ, а должно представить Св. Синоду, не при-
знало ли будетъ за благо, для удобства въ теченіи дѣлъ, допу-
стить изъ выше означенныхъ предписаний слѣдующее изъятіе:

Для справки о лѣтахъ крестьянъ, дозволить, на присланномъ
отъ Удѣльного, или другого Вотчинного, Начальства запросѣ, мѣст-
ному Священнику, или Діакону, подъ смотрѣніемъ Священника,
подписывать, что окажется по справкѣ съ церковною Метриче-
скою, или Исповѣдною, книгою, съ отвѣтственностью подписавша-
го за вѣрность выписки съ книгою; самыхъ же книгъ, въ пред-
охраненіе отъ утраты, изъ церковнаго архива никуда не выносить
и не передавать, развѣ въ Консисторію, когда она по необходимости
того потребуетъ.

О семъ представить отъ меня Св. Синоду, а Удѣльную Кон-
тору нынѣ же уведомить, лабы она знала, по чому не тотчасъ
разрѣшено дѣло.»

XLIX. Калужской Губерніи, Медынскаго Уѣзда, Шанскаго зав-
вода, Христорождественской церкви бывшій Священникъ Петръ Ни-
кифоровъ объяснилъ Владыкѣ, что въ 1821 году, въ Іюнѣ изъсяцѣ,
обольщенный Раскольниками Рогожскаго кладбища, изъ желанія
временныхъ выгодъ, онъ уклонился отъ церкви; нынѣ, побуж-
даемый совѣтію, прибѣгаеть съ покаяніемъ къ Святой Православ-
ной Церкви, просить, по удостовѣренію объ немъ, принять его, и
съ тѣмъ вмѣстѣ ему и семейству его, отъ могущихъ послѣдовать
враждебныхъ поступковъ со стороны Раскольниковъ, оказать
покровительство. Митрополитъ велиль (1830, Сентября 10) «учи-
нить слѣдующее: 1. Какъ добровольно обращающійся къ закон-
ному порядку и кающійся, по правиламъ церковнымъ, заслужи-
ваетъ быть принятъ съ смиреніемъ: то на первый разъ быть

ему въ Богоявленскомъ монастырѣ для покаянія; молитвы и испытанія, безъ священнослуженія, до удостовѣренія чрезъ испытаніе и надлежащее спошеніе. 2. Настоятелю (Архимандриту Арсению) утверждать его въ Православіи назидательною бесѣдою и чтеніемъ относящихся къ сему книгъ, и о томъ, какъ онъ себя окажеть, доносить мнѣ по окончаніи каждого мѣсяца. 3. Къ Преосвященному Калужскому (Гавріилу) отнести съ письмомъ для полученія потребныхъ свѣдѣній. 4. Къ Г. Военному Генеральному Губернатору (Князю Д. В. Голицыну) отнести съ письмомъ для получения документовъ и для оказанія прошаго покровительства. 5. Богоявленскому Архимандриту для исполненія дать списокъ съ первыхъ двухъ пунктовъ сей резолюціи изъ Походной Конторы.

L. 1880, Декабря 10. «Кописторія, въ прекращеніе сего неблаговиднаго равногласія (при выборѣ Церковнаго Старосты), употребить силу закона и миротворчаго попеченій; и для того:

1. О. Архимандриту Андрѣевскому (Герману) и о. Протоіерею Троїцкительному (Другову) отправиться на засѣданіе, созвать прихожанъ (Василіе-Некрасовѣкій, что въ Тверской Ямской слободѣ, церкви), * прочитать касающіеся до выбора Церковныхъ Старость пункты закона, и приступить къ выбору, какъ какъ бы они не были еще начаты.

2. При семъ изъявить избирателямъ, что, при избраниіи всего поче надлежитъ смотрѣть на благонадежность избираемаго для пользы церкви; также указать на примѣры другихъ церквей, при которыхъ иногда особы высокихъ степеней дворянства не отрекаются проходить должность Церковнаго Старосты, а иногда тѣ же особы не затрудняются соглашаться на выборъ благонадежнаго изъ числа общественныхъ сословій, и то и другое не препятствуетъ миру и согласію въ приходахъ.

3. Употребить не обремѣненный соинѣніемъ способъ подаванія голоса, на примѣрѣ: представить каждому избирателю написать имена двухъ кандидатовъ, а потомъ изъ кандидатовъ, большинствомъ называемыхъ, привести окончательный выборъ.

4. Водиличию расхищеніе «Синий» (лишь кѣмъ, добывающимъ быть Старостой) общественной (Ямской) суммы

* Купеческаго иЩацкаго сословій. Некоторые желаютъ, чтобы выборъ Старости учинены быть преимущественно изъ купеческаго сословія.

производятся дѣла, Консисторіи удостовѣряться офиціальнымъ сношениемъ.

5. По сличеніи выбора, какой будеть сдѣланъ, съ закономъ и прочими обстоятельствами, постановить опредѣленіе и представить на надлежаніе»

LI. Декабря 15. «Надлежаша въ присутствующимъ Консисторіи учинить слѣдующее:

1. Сумму и собственность церкви, въ присутствіи причта и желающихъ изъ прихожанъ, освидѣтельствовать.

2. Если что сомнительное откроется, изслѣдовать.

3. До избранія и утвержденія Старосты, должностъ сю поручить временно, по причинѣ раздѣленія прихожанъ на двѣ части, одному изъ купечества и одному изъ ямщиковъ, съ тѣмъ, чтобы одинъ имѣлъ отъ церковнаго казначейства ключъ, а другой почтать; а если и сему распоряженію помѣшаетъ разногласіе: то должностъ Старосты поручить Діакону, а прихожанамъ предоставить быть при счетахъ.»

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

РЕЗОЛЮЦИИ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА ПО ДѢЛАМЪ УЧИЛИЩНЫМЪ, 1821—1830 ГОДА.

1821.

Московская Академія.

I. Августа 28. «Пресрочка велика. По чому знають, что по болѣзни? О всѣхъ не явившихся къ 20-му числу (Студентахъ) * произвѣсть изслѣдованіе, и представить со мнѣніемъ, а впредь, при увольненіи, обязывать подпиською, чтобы явились къ 15 числу непремѣнно, подъ опасеніемъ наказанія и замѣчанія въ книгѣ по-веденія. Въ Петербургской Академіи начинается ученіе ранѣе, по Уставу, и просрочекъ нѣтъ.»

II. На журналъ Академического Правленія, по дѣлу о ревизіи, учиненной въ Семинаріяхъ Нижегородской, ** Пензенской и Тамбовской, и находящихся при нихъ Училищахъ, Владыка, 21 Сентября, написалъ: «Предлагаю: 1. какъ въ урокахъ Нижегородского Учителя Философіи Ревизоръ не замѣтилъ глубокаго взора на истину: то для основательного рѣшенія, заслуживаетъ ли онъ званія Профессора, потребовать сіи уроки на разсмотрѣніе. 2. Какъ Учитель Вишняковъ Словесности обучалъ недостаточно, и по классу Еврейскаго языка успѣхи незначительны: то къ одобрѣнію его не представлять. 3. Крылову, въ которомъ усмотрѣнъ недостатокъ навыка и опыта, и котораго ученики, изучая классическаго автора, о самой исторіи произшествій не имѣютъ обстоятельного свѣдѣнія, поелику Ревизоромъ сдѣланы замѣчанія: то отъ даль-

* Съ 20 Августа началось ученіе послѣ вакаціи. О неявившихся рапортова-валъ Инспекторъ, Еромонахъ Платонъ Березинъ, скончавшійся Ректоромъ Киевской Академіи съ июня по 24 июля 1828 г.

** Съ 1842 года привадлежитъ къ Казанскому Округу и къ Казанской Академіи.

нѣйшихъ замѣчаній его освободить, но для представленія его къ одобренію, ожидать, когда оправдаетъ онъ надежду Ревизора. 4. Поелику по классу Греческаго языка успѣхи посредственны, и Учителю Суровцову сдѣлано исправительное замѣчаніе: то и его на сей разъ къ одобренію не представлять. 5. Зданіе, въ которомъ помѣщаются Нижегородскіе классы, нужно ли исправить, или замѣнить новымъ, чего то, или другое, будетъ стоять, и имѣеть ли Правленіе Семинарское потребную на то сумму, о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ потребовать подробнаго разсмотрѣнія и представленія. 6. Въ разсужденіи многочисленности учениковъ въ Нижегородскихъ низшихъ Училищахъ, предписать Семинарскому Правленію войти въ разсмотрѣніе и съ согласіемъ Епархіального Архіеря, * представить, нужно ли устроить новые Училища, и именно ли въ Арзамасѣ, и какими способами, или же довольно будетъ раздѣлить классы Нижегородскихъ Училищъ и опредѣлить по два учителя подъ одиникъ начальствомъ. ** 7. Попова, поелику ему сдѣлано замѣчаніе за недовольное занятіе учениковъ сочиненіями, къ одобренію не представлять. 8. Сахарову подтвердить, чтобы старался въ преподаваніи Математики оказать больше успѣховъ, а при окончаніи продолжающагося Академическаго курса дождить о немъ съ замѣчаніями Ревизора, для разсужденія о замѣнѣ его способнѣйшимъ Наставникомъ. 9. Въ избраніи Ректора Пензенскаго Уѣзднаго Училища поступить по точной силѣ Устава. 10. Въ разсужденіи многолюдства въ Пензенскихъ низшихъ Училищахъ то же, что о Нижегородскихъ. 11. Пензенскимъ Учителямъ подтвердить, чтобы не мѣшались въ увольненіе учениковъ, и если кто впредь отважится сіе сдѣлать, о таковомъ Семинарскому Правленію неупустительно доводить до свѣдѣнія Академическаго съ мѣніемъ. 12. Какъ помѣщеніе Пензенскихъ Училищъ и ветхо и недостаточно: то, вмѣсто рѣшительного положенія о деревянной надстройкѣ надъ разсѣвшимся каменнымъ зданіемъ, предписать Семинарскому Правленію, чтобы оно волило въ обстоятельное на мѣстѣ разсмотрѣніе, какимъ образомъ составить училищамъ Пензенскимъ удовлетворительное помѣщеніе, а о послѣ-

* Моисей Близнецовъ, скончался 1825, Генваря 10.

** Въ 1822 году открыты два Духовныхъ Училища: одно (приходское) въ Арзамасскомъ Спасскомъ, а другое (Уѣздное) въ Нижегородскомъ Пѣчерскомъ монастыре.

дующемъ представимо бы съ мнѣніемъ, плащомъ и сѣтою. 13. Ходатайствовать о изъявленіи одобренія Комиссіи Д. Училищъ Тамбовской Семинаріи Учителямъ, Протоіерею Соколову за классъ Математики, и Колоколову за классъ Словесности, только; ибо въ прочихъ Ревизоромъ замѣчены недостатки. 14. Предписать Тамбовскому Семинарскому Правлению, чтобы старалось классы Еврейской и Греческой поставить у учениковъ въ должное уваженіе, и между прочими обращало бѣзъ усѣхъ въ сихъ языкахъ неослабное вниманіе при составленіи разрядныхъ списковъ. 15. Священнику Важливскому подтвердить, чтобы въ руководствованіи Греческаго класса быть неупустителенъ, подъ опасеніемъ удаленія отъ должности. 16. Если Архимандритъ Николай * дѣйствительно просилъ увольненія отъ управлія низшими Училищами: то въ избраніи на его мѣсто поступить по точной силѣ Устава. 17. О замѣчаніяхъ Ревизора касательно зданій Тамбовскімъ Училищъ предписать Семинарскому Правлению, дабы оно приняло оныя въ руководство и, о чёмъ потребно будетъ, сдѣлало бы надлежащее представленіе. 18. На прочее соглашаюсь.»

III. По прочтениіи заиски Московской Духовной Академіи по дѣлу объ осмотрѣ Семинарій Владимирской, Костромской, Ярославской, Вологодской, иѣкоторыхъ низшихъ Училищъ, въ 1820 году, Преосвященный Филаретъ написалъ, 28 Сентября, 1821: «По второму пункту мнѣнія, полагаю ожидать упоминаемаго Ревизоромъ представлія отъ Семинарскаго Правлія. На шестый пунктъ соглашаюсь, равно и обѣ Ильинскомъ и Туберовскомъ (во Владимирской Семинаріи). За симъ, поелику иѣкоторыя предположенія обозрѣвавшаго, какъ, на примѣрь, о разделеніи должностей Профессора Ильинскаго на два лица, уже исполнены, поелику одобрены имъ лица, послѣ обозрѣнія, большою частію, повышенны мѣстами и награждены отъ высшаго Начальства, а иныя, какъ Шарношемскій, выбыли изъ Училищнаго вѣдомства: по симъ и подобнымъ уваженіямъ полагаю, свидѣтельства Ревизора принять къ свѣдѣнію и соображенію касательно предметовъ и лицъ, подлежащихъ усмотрѣнію (Академическаго) Правлія, на будущее время, Комиссіи же Духовнызъ Училищъ съ приложеніемъ списка донесеній, о всемъ донести.»

* Иль Ректоровъ Тамбовской Семинаріи, Викарій Московскій съ 1831, Іюня 8, по 1834, Окт. 2; скончался Епископомъ Калужскимъ 1851, Сентябрь 17.

IV. Октября 28. «По моему мнѣнію: 1. можно принимать дѣтей не духовнаго званія, въ качествѣ приватно обучающихся, и при увольненіи паче Училищъ давать имъ свидѣтельства о ученикѣ и поведеніи. 2. Но если Училище обременено многими учениками духовнаго званія, то дабы не затруднять Учителей и кода ученія, не принадлежащихъ къ духовному званію себѣ не принимать. Съ симъ, или подобнымъ, мнѣніемъ щадобно войти съ представлениемъ въ Комиссію Духовныхъ Училищъ, а безъ мѣсяція представить не законно и для дѣтей не полезно.»

V. Ноября 5. «По упоминаемому въ дѣлѣ малолюдству Семинаріи* (о которомъ надлежало бы, впрочемъ, быть точной соравнѣ) и по качеству вольнопрактикующаго, не усматривается должнымъ производить Лѣкарю что либо сверхъ штатнаго жалованья; если же то и нужно по мѣстнымъ обстоятельствамъ, то поглаго нужно съмъ представить на разрѣшеніе Комиссіи Духовныхъ Училищъ.»

Московская Семинарія.

VI. Сентября 4. «Представить точную копію съ правила, или правилъ, на которыхъ основалось Правленіе въ увольненіи ученика, ** безъ вѣдома Епархиального Архіерея и послѣ того, какъ сей ученикъ поставленъ былъ въ первомъ разрядѣ и къ изключенію не назначенъ.»

VII. Сентября 15. «Впредь назначеніе къ изключенію и до болѣзни дѣлать въ разрядномъ спискѣ. А отзывъ прежнимъ образомъ увольненія противорѣчить общему закону объ отношеніи Правленія къ Архіерею. Впредь поступать по законамъ.»

VIII. Октября 9. «Поелику мѣстное Училищное начальство само собою можетъ увольнять не окочившихъ Семинарскій курсъ учениковъ только по усмотрѣнію на годичномъ испытаніи; но сей ученикъ *** по испытанию не назначенъ къ изключенію; далѣе, поелику въ Медицинскую Академію не иначе увольняются ученики, какъ по предписанію Высшаго Начальства, въ извѣстномъ числѣ; но сей ученикъ просится безъ назначенія Высшаго Начальства, сверхъ назначенаго числа; и при томъ, отнесшись къ Медицинской

* Оренбургской.

** Среднаго Отдѣленія, Матея Троицкаго.

*** Среднаго Отдѣленія, Павла Федотова.

64 РЕЗОЛЮЦІЯ МИТРОПОЛИТА ФІЛАРЕТА ПО ДѢЛАНЬ УЧИЛИЩНЫМЪ.

Академіш, безъ вѣдома своего начальства, нарушилъ порядокъ подчиненія: то съ правилами Училищнаго управлениія согласнымъ почитаю не уволинить его нынѣ, а имѣть въ числѣ кандидатовъ для увольненія на случай будущаго требованія учениковъ въ Медицинскую Академію.»

IX. Въ слѣдствіе Отношенія Графа Сергѣя Павловича Потемкина, съ препровожденіемъ 10,500 р. асс. въ пользу Духовныхъ Училищъ Московской Епархіи и съ обѣщаніемъ ежегоднаго впредь взноса 500 р. на тотъ же предметъ, въ возблагодареніе за данное ему дозволеніе на устроеніе домовыхъ церквей въ Москвѣ (въ Троицкомъ, въ Зубовѣ, приходѣ) и въ сельцѣ Глушковѣ, Его Высокопреосвященство положилъ резолюцію, 22 Декабря: «Семинарское Правленіе, принять сумму и справясь, есть ли о ней какое предписаніе отъ Высшаго Начальства, имѣть представить проектъ распоряженія о употребленіи ея сообразно съ волею благотворителя. О полученіи отъ меня уведомить.»

Виѳанская Семинарія.

X. Сентября 23. «Представить именную вѣдомость о всѣхъ имѣющихъ нужду въ пособіи,* съ показаніемъ причинъ сей нужды, и съ означеніемъ, какой кому окладъ назначить нужно и можно: оклады, если бѣдныхъ много, согласно съ положеніемъ о бѣдныхъ ученикахъ, можно уменьшить и, вместо двухъ, раздѣлить на три степени.»

XI. Октября 18. «По силѣ 21 пункта положенія о бѣдныхъ ученикахъ, сдѣланное распоряженіе утверждается на годъ, считая съ 1 дни Сентября. Впрочемъ, если и въ продолженіи года откроются беспомощные и сумма не истощится: можно представлять о назначеніи таковыхъ оклада. Но представлять во всякомъ случаѣ обстоятельно и съ приложеніемъ всего дѣла. Здѣсь и закона не прописано, и даже не показано, какой окладъ назначенъ бурсаку отъ Коммисіи Духовныхъ Училищъ.»

1822 годъ.

Московская Академія.

1. Іюня 19. «Смотритель Заиконосасскихъ Духовныхъ Училищъ,

* Въ Училищахъ Дмитровскомъ и Звенигородскомъ.

Іеромонахъ Іона, скончался. Нинѣ Георгіевскій, что на Луябнкѣ, Священикъ Оникімъ (Архагельскій) вошель ко мнѣ прошеніемъ о постриженіи его въ монашество и о опредѣленії къ должности по способности. Видѣвъ опытъ его способности въ качествѣ Законоучителя при Коммерческой Академіи, и по случаю представленія имъ плана для постоянного преподаванія Христіанского ученія, предлагаю Академическому Правленію опредѣлить его Смотрителемъ Заиконоспасскихъ Духовныхъ Училищъ. *

II. Декабря 20. «Правила о раздѣленіи классовъ, по моему мнѣнію, и удобны и нужны особенно для Низшаго Отдѣленія Семинаріи, частію для Средняго: а принять оныя къ классу Богословскому и трудно и не столько нужно. Рекомендуймъ ** со стороны Богословскихъ познаній ни по чему не извѣстенъ. Не могу согласиться съ мнѣніемъ Правленія, а полагаю рекомендовать Ректору Семинаріи, *** къ облегченію себя, предоставить другимъ классъ Чтенія Св. Писанія и публичное преподаваніе Христіанского ученія; другого же облегченія не требовать; ибо случалось, что и въ Академіи классъ Богословскій, состояцій изъ 100 человѣкъ, былъ руководствуетъ однимъ Профессоромъ безъ помощника; Ректоръ же Семинаріи, къ облегченію противъ Академического, имѣть классическую книгу, **** не требуетъ столь обширныхъ познаній, и не столь обширнымъ и разнобразнымъ занятъ управлениемъ.»

III. Іюня 23. «Полагаю: 1. по многочислености учениковъ Тульскихъ Училищъ, классы раздѣлить по примѣру, какъ бываетъ въ Семинаряхъ, и испросить потребные оклады на другихъ Учителей. 2. Новосельскихъ Училищъ не закрывать дотолѣ, пока Семинарское (Тульское) Правленіе, подъ смотрѣніемъ Епархіального Пресвященнаго, *****точнѣе не удостовѣрится, можно ли имъ оставаться

* Въ монашествѣ Осія; скончался Архимандритомъ Златоустовскаго монастыря 1827, Октября 13.

** Смотритель Владимирскихъ Училищъ, Архимандритъ Аркадій, послѣ Архиепископъ Олонецкій, скончавшійся 1870, Мая 8. Академія полагала назначить его помощникомъ по классу наукъ Богословскихъ во Владимирской Семинаріи.

*** Павелъ Подлипскій, Архимандритъ, послѣ Архиепископъ Черниговскій, ум. 1861, Ноября 27.

**** Руководство къ чтенію Св. Писанія, Митрополита Амвросія Подобѣдова, 1803 года.

***** Дамаскина. Съ 1850 г., Декабря 19, Олонецкій, скончался въ Іюлѣ 1856.

66 резолюции митрополита Филарета по деламъ училищнымъ.

что Преосвященный признаетъ еще возможнымъ и по разстоянію
мѣстъ нужнымъ.»

Московская Семинарія.

IV. Августа 28. «1. Покровского, Тихомирова и Знаменского въ первомъ разрядѣ признать не могу, во первыхъ, по тому, что, при личномъ моемъ испытаніи, отвѣтствовали они по Богословію весьма недостаточно; во вторыхъ, по тому, что въ первый разрядѣ назначено Правленіемъ слишкомъ много, а положено назначить не болѣе третьей части всего количества учениковъ въ Отдѣлѣніи, такъ какъ и естественно отличныхъ бываетъ немного. 2. Кромѣ сего разрядные и переводные списки утверждаются. 3. Впредь въ переводахъ спискахъ показывать лѣта учениковъ отъ рожденія. 4. Списокъ окончившихъ ученіе и изключаемыхъ въ Епархиальное вѣдомство по всѣмъ Училищамъ сообщать Консисторіи. Третій и четвертый пункты сей резолюціи сообщить Виѳанскоому Правленію для исполненія.»

Виѳанская Семинарія.

V. Февраля 3. «Ученикъ (Николай Бакулинъ) здѣшнее начальство не просить. * Какого онъ ученія, не известно. По тому неѣть основанія къ принятію его (въ Виѳанскую Сем.). 462 пунктъ Устава, на которомъ Правленіе основываетъ свое рѣшеніе, и который едва ли относится къ сену дѣлу, надлежало бы написать; ибо я Устава (Семинарскаго) наизусть не знаю, справку дѣлать не моя должность.»

VI. Августа 2. «На проценты ** къ концу слѣдующаго учебнаго года купить книги духовнаго содержанія, для раздачи въ награжденіе тремъ благонравнѣйшимъ и успѣшиѣйшимъ ученикамъ, къ каковой наградѣ послѣ испытанія представить по два кандидата, съ приложеніемъ ихъ сочиненій. А впредь видно будетъ.»

1823.

Московская Академія.

I. Ивановскаго Сорока, Успенской, что въ Гончарахъ, церкви

* Объ немъ Орловская Семинарія сообщила Виѳанской.

** Съ благотворительной суммы (1000 р.) завѣщанной въ пользу Семинаріи Московскимъ 1-й гильдіи купцомъ Андреемъ Сидоровичемъ Корвинскимъ.

Священника Даніила Алексєевича Соловьева жена, Александра Матвіевна, представила Его Высокопреосвященству каталогъ книгъ доставшихся послѣ Августина, Архієпископа Московскаго (ск. 1819, марта 3), роднаго дяди ея, и просила учинить распоряженіе «для присоединенія оныхъ къ Бібліотекѣ М. Д. Академіи, въ память ея Почетнаго Члена и любителя сего мѣста просвѣщенія.» Владыка написалъ (16 Мая): «Академическому Правленію предлагаю принять предлагаемую Бібліотеку съ благодарностію, какъ, во первыхъ, къ завѣщателю, такъ и къ исполнителю завѣщанія, о чемъ войти въ сношение о. Ректору; * когда принято будетъ, донести о семъ приношеніи Комисіи Духовныхъ Училищъ обстоятельно.»

II. На запискѣ Академіи виѣшняго Правленія по Казанскому округу, ** по дѣлу жалобы Пермской Семинаріи ученика Средняго Отдѣленія Ивана Псаломщикова на Ректора той же Семинаріи, Архимандрита Аѳанасія, съ присовокупленіемъ прошенія объ увольненіи его въ гражданскую службу, Преосв. Филаретъ положилъ слѣдущее (18 Іюня): «Какъ ученикъ, вопреки 47 и 48 пунктамъ Устава, обойдя Епархиального Архіерса, *** принесъ жалобу въ Академическое Правленіе: то надлежитъ ее отринуть по сему одному, кроме того, что онъ самъ себя обличаетъ въ просьбѣ, объявляя, что дѣлалъ не то, что назначилъ Ректоръ. По открывшимся же обстоятельствамъ Ректору и самому Семинарскому Правленію надлежитъ замѣтить, что употребленіе тѣлеснаго наказанія допущено не на основаніи Устава; что представленіе нужды въ семъ родѣ наказанія не довольно уважительно, когда другіе Училищныя Правленія, при благоразумномъ и беспристрастномъ дѣйствованіи, умѣютъ обойтись безъ сей мѣры; что ученика столь худой нравственности, какимъ представляется Псаломщиковъ въ представлении Правленія и объясненіи Ректора, отнюдь не слѣдовало повышать, и надлежало, какъ безнадежного, изключить изъ Семинаріи и съ прописаніемъ его поступковъ препроводить къ Епархиальному Начальству на его разсмотрѣніе (каковую обязанность и должно имѣть Правленіе въ виду при окончаніи нынѣшняго учебнаго года); что въ отношеніи къ предоставленію за учениками мѣсть

* Архимандритъ Кириллъ, скончавшійся въ 1841 году въ санѣ Архієпископа Каменецъ-Подольскаго.

** Казанской Академіи тогда еще не было.

*** Преосв. Іустиниа Вишневскаго, въ томъ же году уволенаго.

(приходскихъ), дѣло Правленія есть дать разрешеніе на принесеніе просьбы Епархіальному Преосвященному Архіерею и засвидѣтельствовать о учении и поведеніи просящаго, а не представлять формально о предметѣ, относящемся до управлениія Епархіального, и особенно въ пользу ученика, имѣющаго отца Священника; что, въ случаѣ самовольныхъ отлучекъ Профессора Словесности, надлежало назначить вместо него другого, а его подвергнуть ответственности; что квартирная жизнь учениковъ можетъ и должна быть подвержена надзору чрезъ посредство Старшихъ, при бдительности Инспектора, и не должна препятствовать порядку въ классахъ, какъ не препятствуетъ въ другихъ Училищахъ.»

III. Августа 24. «Согласенъ на утвержденіе не только въ должностіи Ректора, но и Ректоромъ (Углицкихъ Училищъ Протоіеряя Углицкаго Алексія Непарокомова); ибо имѣть не послѣднюю степень Академическую и служилъ Профессоромъ.»

IV. Академическое Правленіе, въ изъявленіе своей признательности къ памяти Преосвященнаго Августина, просило о дозволеніи ежегодно совершать поминовеніе по немъ въ 1 день Октября (день открытія Академіи въ 1814 г.), предъ литургіею, Владыка написалъ, 28 Сентября: «Утверждается (представленіе о томъ). И Преосвященнаго Меѳодія, Архіепископа Псковскаго, * въ сіе поминовеніе включить, въ память дара Библіотеки.»

Московская Семинарія.

V. Іюня 20. «Поступить по конспекту (для публичныхъ испытаній), со сдѣлашими исправленіями. Надобно конспектъ составлять не столько изъ отрывочныхъ подробностей, сколько изъ главныхъ понятій, открывающихъ цѣлость системы. А понятій обоюдныхъ, неосновательныхъ, и погрѣшиостей грамматическихъ орфографическихъ, и очень надобно избѣгать.»

VI. Іюня 20. «Поступить по сему распоряженію (о переведеніи Семинаріи въ Москву) ** съ слѣдующими изъясненіями: 1. о квартирахъ и перемѣнѣ ихъ ученики обязаны давать знать Инспек-

* Меѳодій Смирновъ, бывшій Ректоръ Славяно-Греко-Латинской Академіи, скончавшійся 1815, Февраля 2.

** Въ 4 кн. «Чтений въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Росс.,» 1873 г. (Отл. V, стр. 239—245), помѣщена статья: «О переводѣ Москв. Дух. Семинаріи изъ Пересы въ Заиконоспасскій монастырь.

тору * который по сему и помѣщаетъ ихъ въ списки, даваемые старшимъ. 2. О помѣщениіи въ монастыры счастись съ Настоятелями и, какой будетъ отзывъ, доложить. ** 3. Своекоштные Старшіе должны доносить Инспектору о подвѣдомыхъ въ учебные дни ежедневно, а въ неучебные, смотря по мѣстному разстоянію, по нужданью и по распоряженію Инспектора. 4. О продажѣ дома представить особо.»

VII. Августа 21. «Списокъ (разрядный) привести въ дѣйствіе. Незнающимъ Еврейскаго (языка) не надлежало быть въ первомъ разрядѣ.»

Виенская Семинарія.

VIII. Іюля 19. «Что публичное испытание *** прежде частнаго, то не въ порядкѣ. Частное испытаніе продолжалось, кажется, мало. Увольненіе учениковъ 13 числа рано. При томъ да будетъ вѣдомо Правленію, что изъ другого Правленія (Моск. Семинаріи) имѣль я предварительно планъ испытанія; и почитаю дѣло сіе не такъ мало важнымъ, чтобы не почитатъ обязанностю знать о томъ.»

IX. Сентября 12. «Виенскому Семинарскому Правленію допустить его **** до слушанія уроковъ на годъ, призвавъ его, для лучшаго надзора, въ число пансионеровъ, для чего потребное число денегъ истребовать изъ моего жалованья отъ Лаврскаго Казначея, а за тѣмъ годичное испытаніе рѣшить, годится ли онъ къ совершенію курса, или нѣтъ.»

1824.

Московская Академія.

I. Іюля 17. «Не бывъ по болѣзни на испытаніяхъ, и другихъ

* Еромовахъ Иліодоръ, послѣ Архіепископъ Курскій, ум. 1861, Фев. 2.

** Помѣщены (въ Октябрѣ) 10 чел. въ Боголюбенскомъ, 1 чел. въ Знаменскомъ, 8 чел. (въ Апрѣлѣ, 1824) въ Златоустовскомъ мон. А въ Высокопетровскій переведены, 23 Мая, 1823 г., Заиково-спасскія, Уѣздное и Приходское, Училища.

*** Произведено въ присутствії Ректора и прочихъ чиновниковъ Московской Академіи.

**** Ученика Моск. Семинаріи Низшаго Отдѣленія, Филиппа Глаголева, который терпѣль бѣдность.

опытовъ не имѣя, не имѣю основанія подписать разрядныхъ свѣковъ; и поступить по Уставу.”

II. На запискѣ Правленія по дѣлу о опредѣленіи Ректоромъ Галицкихъ Училищъ, Галицкой Царе-Константиновской церкви Протоіерея Василія Груздева, положена резолюція, 28 Ноября: «Соглашаюсь, кромѣ званія Ректора, которое не имѣющему степени Академической дать, безъ разрѣшенія Коммісіи Дух. Училищъ, Уставъ не уполномочиваетъ.»

Московская Семинарія.

III. Марта 30. «Семинарскому Правленію учинять слѣдующее:
1. пригласить Семинарскаго Врача * посѣщать больныхъ Переображенскихъ (учениковъ) раза два въ недѣлю, пока число больныхъ уменьшится: ** потребую же на сіе издержку заимствовать изъ остаточныхъ бурсацкихъ суммъ; и сіе исполнить со всевозможною поспѣшностью. 2. Смотрителя Переображенскихъ Училищъ (Іеромонаха Амвросія) допросить, по чому онъ, бывъ у меня за два дня до посыпки Баккалавра, *** о чрезвычайномъ множествѣ больныхъ не донесъ мнѣ (донесъ Ревизоръ), и какую онъ полагаетъ причину умноженія больныхъ. 3. О причинѣ умноженія больныхъ какое будетъ сужденіе Врача, также взять въ соображеніе. 4. Спросить Смотрителя, по чому расходъ записанъ не въ книгѣ. 5. Объ ученикахъ отсутствующихъ по неизвѣстной причинѣ, спросить его, съ котораго времени ихъ нѣть, и принималъ ли мѣры, лабы обратить ихъ къ должностіи; а Правленію доносиль ли, справиться. 6. По первому пункту, какой будетъ успѣхъ, донести, а по про-чинѣ, что окажется, разсмотрѣть и представить съ мнѣніемъ.» ***

* Вольнопрактикующій Илья Дмитр. Погоженъ, съ 5 Ноября, 1823, а до него былъ Докторъ Шобѣдовосцевъ.

** Переѣза въ 7 вер. отъ Москвы.

*** Богословскихъ вакъ Баккалавръ, Соборный Іеромонахъ Гавріилъ, былъ посыпаемъ на Переѣзу въ качествѣ Ревизора. Сконч. Архимандритомъ Писольского монастыря 1860 г. Извѣстенъ, какъ сочинитель «Історіи Філософіи», Казань, 1840, 6 частей.

**** Амвросій 10 Августа отъ должностей уволенъ и опредѣленъ въ Лавру, а на мѣсто его назначенъ, 6 Окт., Студентъ Московской Академіи, Іеромонахъ Сергій.

Виенская Семинарія.

IV. Генваря 19. «Отдаленность и худая погода не оправдание (просрочки учениковъ). Если далеко: оставлять бы въ Семинаріи.»

V. Іюля 31. «Списку надлежало быть подписану Членомъ Акадмії. Посику на испытаніи я не былъ: * то предоставляю себѣ удостовѣреніе посредствомъ испытанія при исканіи (ученикамъ) мѣста. Между тѣмъ дозволяется привести списокъ въ дѣйствіе. Надобно означать лѣта; наблюдать (при переводахъ въ высшіе классы), чтобы оканчивали курсъ Семинарскій не раньше 20-лѣтняго возраста: ибо раньше сего не могутъ быть допущены до священства, и лучше зряче учиться, нежели по незрѣломъ учению безъ дѣла и безъ надзора оставаться въ ожиданіи зрѣлости возраста. Копію съ разряднаго списка дать къ моимъ дѣламъ.»

1825.

Московская Академія.

I. По дѣлу объ увольненіи отъ училищной службы Смотрителя Владимирскихъ Училищъ, Архимандрита Гедеона, и о опредѣленіи на мѣсто его Архимандрита Никодима, бывшаго Смотрителемъ Муромскихъ Училищъ, въ той же Епархіи, ** а на мѣсто послѣдняго Инспектора Владимирскихъ Училищъ, Священника Георгія Аменитскаго, Пр. Филаретъ, Апрѣля 19, написалъ: «Соглашаюсь съ мнѣніемъ Епархиального Преосвященнаго, *** кромѣ званія Ректора и съ предпочтеніемъ Священника Аменитскаго по старшинству лѣтъ и службы, или, что то же, соглашаюсь со вторымъ мнѣніемъ Академическаго Правленія. Основаніемъ сему полагаю, во первыхъ, то, что мѣстноиу (Владимиру скому) Начальству мѣстныя и личныя обстоятельства лучше извѣстны; во вторыхъ, что Начальникомъ Училища 2 пунктъ Устава Уѣздныхъ Училищъ велить быть духовному лицу, а свѣтскіе допускаются только по крайней пуждѣ; въ третьихъ, что, по тому же пункту Устава, Ректоръ, или Смо-

* По болѣзни не былъ и въ Московской Семинаріи.

** Сконч. Епископомъ Орловскимъ 1836 г., 30 Декабря.

*** Пароевій Чертовъ, съ 1850 Воронежскій, сконч. 1853, Августа. 5.

тритель, Училищъ опредѣляется по представлению Семинарскаго Правленія, съ согласія Епархіального Архіерея, а о Азъянинъ ни Семинарскаго представления, ни Архіерейскаго согласія, нѣть: и, домогаясь получить мѣсто мимо сего пути, обнаруживаетъ онъ незнаніе Устава Училищъ, по которому управлять ищетъ.»

II. Іюля 7. «На открытомъ испытаніи спрошены не всѣ, а предварительного не было. Сочиненій, какъ требуетъ 188 пунктъ, не видно. Внесенные въ первый разрядъ Казариновъ, (Геродіаконъ) Иннокентій, Чалладій отвѣтствовали на испытаніи слабо. Глаголовскій въ предваригельномъ разрядномъ спискѣ трижды только первого, а пять разъ означенъ второго разряда. Предлагаю дополнить испытаніе по Уставу и пересмотрѣть разрядные списки вновь.»

Московская Семинарія.

III. Аврѣля 18. «28 человѣкъ больныхъ, много въ сравненіи съ другими Училищами. Изъ нихъ ни одного не показано въ Семинарской больницѣ, а большая часть не извѣстно гдѣ, и не видно, чтобы хотя для одного употреблена была мѣра къ удостовѣренію о подлинности болѣзни. Девять человѣкъ около трехъ недѣль не являются по неизвѣстной причинѣ: и также не видно никакого дѣйствія Правленія къ полученію о нихъ свѣдѣнія и къ истребованію ихъ въ Училище. Рекомендуется Правленію дѣйствовать неослабище къ соблюденію порядка и благоустройства Училища.»

Віеанская Семинарія.

IV. Февраля 4. «Семинарскому Правленію представить справку, откуда, когда и съ какимъ одобрениемъ въ учениіи и поведеніи поступиль сей ученикъ * въ Семинарію, въ которомъ онъ разрядѣ по послѣднему испытанію, какъ свидѣтельствованъ Инспекторомъ за каждый мѣсяцъ, былъ ли какой въ сіи дни на него доносъ Инспектора, и что по тому сдѣлано, лишень ли онъ содержанія и за что, и какимъ образомъ, съ позволенія ли отлучился (въ Москву), и когда, и если безъ позволенія, то донесено ли о

* Нынѣшаго Отдѣлевія, Алексѣй Гренковъ. Онъ просилъ Владыку защитить его отъ притесненій, чинимыхъ ему Инспекторомъ, за малые пропуски. Инспекторъ Еромонахъ Феодотій Озеровъ.

томъ Правленію, и когда, и представить съ потребными объясненіями.»

V Марта 13. «Своевольство ученика Гренкова, сверхъ прописаннаго въ семъ представлениі (Правленія Семинаріи) и въ справѣ, обличается собственными его дѣйствіями, во первыхъ, самовольнымъ сочиненіемъ себѣ увольнительного билета, который очевидно есть его произведеніе, какъ по почерку, такъ и по невѣжественному означенію въ немъ успѣховъ и поведенія, что, по Училищному порядку, принадлежитъ не билету, но аттестату, или свидѣтельству; во вторыхъ, самовольною отлучкою изъ Семинаріи. По сему лишить его половинного казенного содержанія и изъ Виенской Семинаріи удалить; а какъ онъ прежде оказывалъ себя лучшимъ, то, дабы дать ему способъ загладить свои проступки и оказать исправленіе, дозволить ему продолжать ученіе въ Московской Семинаріи на свое содержаніе, гдѣ тамошнему начальству имѣть особенный за нимъ надзоръ. О семъ, съ выпискою изъ сего дѣла, сообщить въ Московское Семинарское Правленіе. Инспектору, который о самовольный отлучкѣ ученика писменно представилъ Правленію спустя двѣ недѣли, подтвердить въ Правленіи, чтобы должностъ свою исправлять неупустительно и съ точнымъ соблюденіемъ установленнаго порядка.»

VI. Виенское Правленіе положило не выдавать свидѣтельства Гренкову, поступающему въ Московскую Семинарію, доколѣ не внесеть причитающихся за его содержаніе 108 рублей. «Мнѣніе, лишающее ученика средства продолжать ученіе, не приемлемо (писалъ Владыка 18 Апрѣля). Надлежало Семинарскому Правленію не допускать долга, а братъ пансіонерскія деньги впередъ по третьимъ; если же, по какой либо нуждѣ и ручательству, допущенъ долгъ за третью, и не уплачено: то не надлежало допускать его далѣе. Отпустить ученика по назначенію для продолженія ученія, а ко взысканію денегъ употребить законныя мѣры.»

1826.

Московская Ададемія.

I. На представлениі Правленія Академіи о раздѣленіи Низшаго Отдѣленія Вологодской Семинаріи на два класса и назначеніи Наставникомъ изъ вновь окончившихъ курсъ въ Академіи, Канди-

дата Івана Синайского, * Митрополитъ Філаретъ написаъ, 29 Октября: «Какъ учение (послѣ вакансіи) уже продолжается два мѣсяца, и еще не менѣе мѣсяца нужно для испрошенія по сему дѣлу разрѣшенія высшаго Начальства: то, въ такомъ случаѣ, разорвать классъ внезапно и бросить новаго учителя въ средину уроковъ, удобнымъ не представляется. Надлежитъ представлять о семъ предъ началомъ учебнаго года, когда дѣлаются распоряженія о распределеніи Наставниковъ по способности, достоинству, старшинству и удобности.»

II. Академія полагала мнѣніемъ представить Коммісію Дух. Училищъ о покупкѣ физическихъ машинъ на 931 р. Владыка, 14 Декабря, отвѣчалъ: «Согласенъ; издержка такъ нужна и такъ ограничена, что, на основаніи приведенного пункта Устава, можно прямо приступить къ исполненію, тѣмъ паче, что въ Отчетѣ моемъ по обозрѣнію Академіи уже доведено о сей нуждѣ до свѣдѣнія Коммісіи Духовныхъ Училищъ.»

Московская Семинарія.

III. Сентября 20. «Учениковъ (Высшаго Отдѣленія) первого разряда, по надлежащемъ приготовленіи, Преосвященный Викарій ** и посвятить (въ стихарь) теперь. А изъ втораго разряда, по времени, тѣхъ, о которыхъ вновь засвидѣтельствуетъ Ректоръ, *** что оказываютъ способность къ проповѣданію Слова Божія.»

IV. На журналѣ Правленія Московской Духовной Семинаріи отъ 13 Сентября, Владыка написаъ 2 Октября: Смотрѣно. Что касается до книги: «Начертаніе теоріи и исторіи изящныхъ наукъ Мейнерса,» **** открывать на нее между учениками подписку отъ имени Начальства ни полезнымъ, ни приличнымъ, не признаю, по соображеніямъ, которыя, между прочими, суть слѣдующія:

1. Въ книгѣ сей теорія занимаетъ 38 страницъ, и статья о главныхъ родахъ слога 26 страницъ, а 206 страницъ занимаетъ

* Магістрами выпущены только 6 Студентовъ, а 12 съ правомъ на получение этой степени чрезъ два года. Владыка самъ ревизовалъ Академію, по порученію Коммісіи Духовныхъ Училищъ.

** Кирилъ съ 1824 по 1827 г.

*** Архим. Виталій, сконч. Епископомъ Костромскимъ 1846, Генваря 29.

**** Мейнерсъ, Профессоръ Философіи въ Гёттингенѣ, ум. 1810 г.

статья о разныхъ родахъ стихотворства. Не малаго числа стихотворныхъ, особенно театральныхъ, произведеній представленъ разборъ; напротивъ того не представлено разбора ни одного изъ произведеній ораторскихъ. Изъ сего видно, что книга сія, которая разсуждаетъ главнымъ образомъ о произведеніяхъ Поэзіи, особенно театральныхъ, а Краснорѣчія касается мимоходомъ, не сообразна съ цѣллю Духовныхъ Училищъ, въ которыхъ классъ Словесности главнымъ образомъ заниматься долженъ краснорѣчіемъ, а стихотворствомъ только мимоходомъ. 2. На страницѣ 142 и 143 въ уста Сократа влагаются слова, которыми онъ опровергаетъ бытіе и провидѣніе Зевеса, по тому что Зевесь не поражаетъ клятво-преступниковъ. Сіе умствованіе, хотя направлено противъ языческаго имени Зевеса, но не есть опроверженіе какого либо языческаго суевія, а дерзкая хула на бытіе и провидѣніе Божіе, которая въ книгѣ тѣмъ хуже, что не видно ни опроверженія хулы, ни наказанія хульника. 3. На страницѣ 186 и 187 беззаконная и гнусная страсть облечена языкомъ набожности, съ отвратительнымъ кощунствомъ. Сіе и подобныя мѣста совсѣмъ не для юныхъ, неопытныхъ въ подвигѣ противъ соблазна, читателей. 4. На страницѣ 242 и 243 напечатана Марціалова эпиграмма, * наполненная такими безнравственнымъ безстыдствомъ, что если бы перевести ее на Русскій языкъ, никакой благонравный человѣкъ не согласился бы ни произнести, ни выслушать оную. Самъ Марціалъ въ сей эпиграммѣ говорить, «что его стиховъ не станетъ читать учитель въ школѣ», разумѣется, языческій въ языческой: а ихъ назначаютъ воспитанникамъ Христіанскихъ, и при томъ Духовныхъ, Училищъ, по подпіску. 5. Если бы книга сія предоставляемая была Профессору: можно было бы предполагать, что онъ воспользуется нужнымъ, оставить излишнє, и мѣстами соблазнительнымъ противодѣйствовать будетъ основательными замѣчаніями. Но симъ предосторожностямъ не будетъ мѣста, если книга, какъ будто особенно достойная и нужная, по рекомендациіи Начальства распространится между учениками въ домашнемъ употребленіи.»

Вісанська Семінарія.

V. Семінарське Правленіе представило, для засвідчительствованія,

* Марціалъ, Маркъ Валерій, Римскій сочинитель эпиграммъ, ум. въ 100 г. по Р. Х.

Вѣдомость о количествѣ классическихъ книгъ, потребныхъ для безмездной раздачи ученикамъ Семинаріи и подвѣдомственныхъ ею Училищъ. Воть резолюція Архипастыря, оть 28 Марта: «Что въ требованіи книгъ, противъ показаннаго въ Вѣдомости числа учениковъ бѣдныхъ, излишства нѣтъ, сіе ясно видно изъ самой Вѣдомости, и по тому не требуетъ засвидѣтельствованія. А что изчисленные въ Вѣдомости, но не наименованные, ученики точно бѣдны и собственныхъ книгъ не имѣютъ, и что въ семъ смыслѣ излишняго требованія нѣтъ: въ семъ отношеніи и Вѣдомость и представлениe не представляютъ ни того, что подавало бы поводъ къ сомнѣнію, ни того, что давало бы основаніе къ удостовѣренію и засвидѣтельствованію.»

VI. Іюня 25. «Недостаетъ (въ Консекціѣ для испытанія учениковъ) полноты и порядка. Ибо о главнѣйшихъ предметахъ Догматической Богословіи ничего нѣтъ; и по чemu начато статьямъ изъ Дѣятельной Богословіи, причины не видно.»

VII. «Какъ по Уставу Семинарскому ни уволить ученика, ни аттестать ему дать, прежде экзамена не можно, то дѣло сіе (о бѣдности окончившаго курсъ, Николая Лавровскаго, въ Іерусалимъ, для поклоненія Гробу Господню), какъ незаконное, признается ничтожнымъ, и мнимый аттестать, во отвращеніе злоупотребленія, подлежитъ также уничтоженію. Добрые намѣренія, чтобы несомнительны были, требуютъ средствъ правильныхъ.»

1827.

Московская Академія.

I. Инспекторъ Академіи * донесъ о скоропостижной смерти Студента Младшаго Огдѣленія, Михаила Русакова, съ объясненіемъ, что къ оживленію его, за болѣзнью своего Лѣкаря, Г. Витовскаго, приглашены были Лѣкарь (Гайтанниковъ?), братъ о. Ректора, ** и Докторъ Мичуринъ, но они положеніе «замершаго» признали безнадежнымъ. Владыка написалъ 17 Февраля: «Бдите убо, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ приидетъ.» Врачей постороннихъ

* Архим. Поликарпа сконч. въ санѣ Настоятеля Новоспасскаго мов. 1837 г. 19 Генваря.

** Архим. Евлампій, послѣ Архіепископъ Тобольскій, сконч. въ 1862 г., марта 12.

два, а своего нѣть. И давно замѣчено, что многіе больныи изъ Академіи отсылаются въ Московскія больницы, что не можетъ быть безъ затрудненія и безъ потери времени болѣе, нежели когда лѣченіе совершалось въ Академической больницѣ. Академическому Правлению предлагаю обратить вниманіе на то, соотвѣтствуетъ ли дѣятельность Г. Витовскаго пользѣ Академіи? Не нужно ли обеспечить Академію Врачемъ болѣе надежнымъ? Въ такомъ случаѣ можно бы пригласить Г. Мичурина.»

II. Марта 19. «Первый пунктъ сего представленія (объ увольненіи состоящаго при Академіи Штабъ-Лѣкаря Надворнаго Совѣтника Степана Витовскаго, по болѣзниенному его состоянію, съ назначеніемъ ему пенсіи за долговременную службу) разрѣшился кончиною Штабъ-Лѣкаря Витовскаго. Сужденіе Академического Правлениа о неопытности Доктора Мичурина за основательное признать не можно; ибо онъ занимался практикою не два мѣсяца, какъ пишетъ Правление, но по самому аттестату, нѣсколько сверхъ того мѣсяцевъ во время самого производства въ Лѣкаря, и потому, какъ известно, и прежде и послѣ своей Уѣздной службы практику всегда имѣлъ; производство въ Лѣкаря первого отдѣленія и чрезъ нѣсколько потомъ лѣть въ Доктора доказываетъ способность и успѣхи, признанные въ немъ судіями, знающими его дѣло, а не такими, какъ Члены Академического Правлениа. Впрочемъ, если Правление имѣеть въ виду опытнѣйшаго, такового можетъ представить, только не родственника никому изъ Членовъ Правлениа, дабы избраніе ихъ было безпредвѣстно.»

III. Марта 26. «Правлению Московской Духовной Академіи. Какъ Штабъ-Лѣкарь Витовскій скончался, и отъ Академического Правлениа на его мѣсто никого не представлено, то, къ отвращенію затрудненія, предлагаю:

1. Доктору Медицины Г. Мичурину, по согласію его (при семъ писмо) поручить пользованіе больныхъ при Академіи впредь до усмотрѣнія.

2. За сіе производить ему положенное по штату жалованье, со дня сего распоряженія.

3. О томъ же предписать Правлению Виенской Семинаріи, на томъ же основанія.»

IV. Ноября 4. «Уволить Г. Доктора, согласно съ желаніемъ его, съ аттестатомъ. При томъ объявить ему отъ меня благодарность

за успѣшные труды въ пользованіи больныхъ и за полезныя представленія къ устройству сей части.»

Московская Семинарія.

V. Марта 3. «Въ слѣдствіе нѣкоторыхъ, дошедшихъ до меня, слуховъ, о. Архимандриту * Златоустовскому и о. Протоіерею Вознесенскому, что на Гороховомъ полѣ, ** поручается осмотрѣть Переображенское Училище *** въ отношеніи къ хозяйству и порядку управлениія, и въ особенности:

1. Освидѣтельствовать столь учениковъ, изъ хорошихъ яи веществъ приготавляется, въ довольно ли количествѣ дается, соблюдаются ли при томъ чистота и опрятность?

2. Осмотретьъ, гдѣ хранится мука и другіе запасы, и, какъ уже известно, что есть мука прошлогодняя поврежденная, то, отдельно ли отъ нея хранится вновь купленная, удостовѣриться въ добротѣ послѣдней, а первой опредѣлить количество и цѣну?

3. Платѣе и обувь въ порядкѣ ли дается ученикамъ и соотвѣтственно ли потребности?

4. Удостовѣриться по возможности, правиленъ ли надзоръ за новведеніемъ учениковъ, и съ должною ли разсудительностію употребляются средства исправленія лѣнивыхъ, или рѣзвыхъ?

5. Освидѣтельствовать приходо-расходныя книги прошедшаго и нынѣшняго года, все ли записано исправно, есть ли росписки въ выдачѣ суммъ, правильныя ли показаны цѣны вещей; соотвѣтствуетъ ли количество покупокъ потребности расхода, и самому расходу и наличному остатку?

6. Смотря по надобности, какъ по указаннымъ здѣсь, такъ и по другимъ, предметамъ, взять, отъ кого слѣдуетъ, писменныя объясненія.

•7. Если въ чёмъ потребуются исправленія, оныя, сообразно Уставу, предложить Начальству Училища.

8. О послѣдующемъ донести обстоятельно, съ возвращеніемъ сего.»

* Осію.

** Иоанну Иоаннову Платонову.

*** Было подвѣдомствовано Московской Семинаріей.

VI. Марта 21. «Семинарскому Правлению, пряглася о. Архимандрита Златоустовского въ свое засѣданіе, открывшіяся обстоятельства (ветхости половъ, печей и рамъ въ покояхъ и классахъ) разсмотрѣть, и что, къ приведенію училищнаго на Перервъ хо-зяйства въ порядокъ, признано будетъ нужнымъ, представить не-уконосительно.»

VII. Апрѣля 25. «Согласно съ симъ (мнѣніемъ Семинарскаго Правлениія о приведеніи въ порядокъ хозяйства) строго подтвердить Смотрителю (о. Сергію). Что касается до помошнику, по новости еще неопытному въ хозяйствѣ, со стороны Перервинскаго Настоятеля (Геромонаха Амвросія), о томъ сдѣланное въ семъ представлении положеніе слишкомъ неопределено, и по тому для цѣли недостаточно.»

VIII. Августа 13. «Смотрѣль и утверждаю (списки), кромѣ Ивана Орлова, котораго не виаче могу признать, какъ въ третьемъ разрядѣ: ибо кто не успѣлъ достаточно въ исправленіи своего нрава, тотъ не успѣлъ и въ истинной Богословіи; а мнимыя по-знанія его суть празднoscловіе.»

Виеванская Семинарія.

IX. Августа 19. «Не утверждается (разрядный списокъ): ибо въ первомъ разрядѣ непропорціонально много.»

X. Сентября 19. «Слова сего представленія, что изключены изъ первого разряда иѣкоторые (ученики Высшаго Отдѣленія), хотя и признаются достойными онаго, обнаруживаются не иное что, какъ неосновательность сужденія и непокорность Уставу, или предписанію Начальства. Первый разрядъ предоставленъ для отличныхъ учениковъ; отличныхъ обыкновенно бываетъ немного, пропорціонально съ хорошими и посредственными, и особенно немного въ срединѣ курса, когда еще не всѣ открываются тѣмъ, чѣмъ быть могутъ при совершеніи курса. При томъ, какъ между способностями и усвоѣхами учениковъ обыкновенно прымѣчается болѣе постепенности, нежели равенства: то послѣдніе изъ первого разряда, если онъ многочисленъ, безъ обиды могутъ быть отнесены ко второму, и утверждать, что они непремѣнно достойны первого, есть иѣчто похожее на упраиство и самовольство того, кто ихъ училъ. Начальство еще прежде замѣтило послабленія сего рода, и предписало не увеличивать чрезъ мѣру первый разрядъ: послѣ сего упорно

говорить о множествѣ достойныхъ значить прекословить предписанію Начальства. По сemu рекомендуется Семинарскому Правленію впредь наблюдать въ своихъ сужденіяхъ болѣе скромности и осмотрительности.»

XI. Семинарское Правленіе допустило болѣе 3000 долговъ на пансионерахъ. Къ отвращенію дальнѣйшаго безпорядка, Владыка предписалъ (18 Октября) слѣдующее: «1. Пансионерамъ, при каждомъ окончаніи ученія, объявлять, что кто, возвращаясь въ Семинарію, не внесетъ за содержаніе себя въ слѣдующую часть года, тотъ не будетъ допущенъ пользоваться онимъ. 2. Если кто, явясь въ Семинарію, подлинно не представить за свое содержаніе на слѣдующую половину, или третью года, и на квартирѣ ему жить негдѣ: такового переводить немедленно въ Московскую Семинарію, гдѣ есть квартиры, для чего выдавать таковому билетъ, съ которымъ бы явился въ Московское Семинарское Правленіе, а въ сіе Правленіе сообщать съ прописаніемъ сей резолюціи и свидѣтельства о успѣхахъ и поведеніи переводимаго ученика. 3. Если ученикъ, внесшій за половину, или третью, года деньги на содержаніе себя, по какимъ либо обстоятельствамъ, не доживетъ сего времени, возвращать деньги по расчету съ роспискою. Ректоръ и Инспекторъ изъяснять ученикамъ и родителямъ, что Начальство находится въ необходимости употребить сію точность, чтобы не войти въ затрудненія и отвѣтственность предъ высшимъ Начальствомъ.»

1828.

Московская Академія.

1. Предложеніе Комиссіи Духовныхъ Училищъ Митрополита Филарета, отъ 11 Марта. Отношениемъ отъ 24 прошедшаго Генваря, № 233, Г. Статсъ-Секретарь Муравьевъ уведомилъ меня, что Государю Императору благоугодно было поручить мнѣ избрать изъ Московской Духовной Академіи трехъ Студентовъ, кои бы, по дарованіямъ ихъ, поведенію и успѣхамъ, могли быть наиболѣе способны къ окончательному образованію въ Россійскомъ законовѣдѣніи, и, по доставленіи ихъ сюда (въ Петербургъ), приказать имъ явиться къ Начальнiku 2-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии, Стать-

Секретарю Балудъянскому; и что деньги, кои изъ суммъ Академіи употреблены будуть на доставленіе Студентовъ сюда, возвращены будутъ, откуда слѣдуетъ, неукоснительно.

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, избранные изъ Московской Дух. Академіи, Василій Знаменскій, Константина Неволинъ и Алексѣй Благовѣщенскій, мною къ Г. Статсь-Секретарю Балудъянскому отправлены.

За симъ Академическое Правленіе донесло мнѣ, что на доставленіе сюда Студентовъ употреблено: прогонныхъ денегъ, на двѣ лошади каждому, 381 р. 30 к., на путевое содержаніе, по 25 р. каждому, 75 р., всего 456 рублей 30 копѣекъ. Сіи деньги, по требованію моему, возвращены.

Сверхъ сего, поелику въ Академіи дается Студентамъ на зиму къ суконнымъ сертукамъ суконное же внутреннее платье, а болѣе сего теплой одежды они не имѣютъ: то предписывалъ я Академическому Правленію снабдить отправляемыхъ теплою дорожною одеждой (тулупами), предположивъ сю означительную издержку оставить на счетъ Академіи. На сіе употреблено 114 рублей.

Но, кромѣ сего, Академическое Правленіе, вопреки требованію моему, сдѣлало отправляемымъ Студентамъ нарядную одежду, и на то употреблено 804 рубля, какъ видно изъ прилагаемаго при семъ счета.

Возврата сей издержки отъ Начальства, къ которому отправлены Студенты, нельзя требовать, во первыхъ, по тому, что оно не назначало сей издержки, во вторыхъ по тому, что сдѣланная Академическимъ Правленіемъ одежда (на пріимѣръ фракъ, суконный теплый капотъ), безъ сомнѣнія, не соответствуетъ формѣ въ томъ Вѣдомствѣ.

Академическое Правленіе, въ объясненіе своего поступка, представляеть, что оно поступило согласно словесному предложенію Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Дмитровскаго, * о приличіи одежды для отправляемыхъ Студентовъ: но указаніе на словесный, въ неопределенныхъ выраженіяхъ сдѣланный, отзывъ, не уполномочивало Правленіе отступить отъ точныхъ словъ моей резолюціи, чтобы Студентовъ снабдить теплою дорожною одеждой.

По симъ обстоятельствамъ, не имѣя основанія самъ собою

* Сконч. Епископомъ Орловскимъ 1840, Апрѣля 25.

утвердить издержку 804 рубля, предлагаю о семъ на разрѣшеніе Комиссіи Дух. Училищъ.» *

II. Мая 29. «По Богословіи желательно имѣть Депутатами (на частномъ испытаніи) новаго Ректора Виенскаго ** и Архангельскаго (Собора) Протопресвитера, *** или одного изъ нихъ. Въ прочемъ согласенъ. Смотрѣть, чтобы испытуемые отвѣчали изъ ума и познанія, не корчесмствуя учебными книгами и записками.»

III. Внутреннему Правлению Московской Духовной Академіи предложеніе, отъ 10 Іюня.

«Сего Іюня 9 дня получены мною отъ о. Ректора Академіи **** два разсужденія, предназначаенія имъ для напечатанія къ предстоящему открытому испытанію. Одно изъ нихъ: «О праздникахъ Первествующей Церкви.»

Предупреждая, сколько отъ меня зависить, послѣдствія медленности, я тотчасъ приступилъ къ разсмотрѣнію сего сочиненія, и напечать оное не только слабо обдуманнымъ и слабо писаннымъ, но и слабо цензированнымъ.

По сему поспѣшаю предложить Академическому Правлению слѣдующее:

1. Замѣчанія, сдѣланыя мною, поколику время позволило, на первую часть сего сочиненія, объявить сочинителю и требовать, по сему образцу, исправленія всего сочиненія.

2. Если будетъ достаточно исправлено: о. Ректору, съ помощниками своими по классу Богословскому, вновь процензировать оное тщательно.

3. Репровождаемый при семъ экземпляръ сего сочиненія, съ исправкою отца Ректора, и съ замѣчаніями, мою рукою писан-

* Черезъ годъ М. М. Сперанскій писалъ о Студентахъ, что они въ полной мѣрѣ оправдали выборъ ихъ и назначеніе, какъ нравственнымъ ихъ поведеніемъ, такъ и успѣхами. Къ глубокому сожалѣнію, Знаменскій и Благовѣщенскій скончались вскорѣ по возвращеніи изъ заграницнаго ученаго путешествія, уже получивъ въ Россіи Докторскіе дипломы.

** Архимандрита Смарагда. Въ должность вступилъ въ концѣ Іюня; скончался Архіепископомъ Рязанскимъ 1863, Ноября 11.

*** Василия Ивановича Кутневича, въ послѣдствіи Главнаго Священника арміи и флота и Члена Св. Синода.

**** Архимандрита Поликарпа.

ными, сохранить въ цѣлости при дѣлахъ Правленія на случай вос-
требованія Высшимъ Начальствомъ.»

IV. Предложеніе Правленію Московской Духовной Ака- деміи, отъ 8 Іюля.

«Нѣкоторыя замѣчанія, сдѣланныя мною во время испытанія и разсмотрѣнія сочиненія Студентовъ пестаго Академического курса, не безполезными считаю предложить Академическому Правленію для соображенія и руководства на будущее время:

1. По классу Богословскому съ одобрениемъ усмотрѣю, что, когда, по немаловременному продолженіи испытаній на Латинскомъ языке, для удобнѣйшаго занятія посѣтителей, потребовано, чтобы Студенты далѣе говорили на Русскомъ, они, не смотря на неожиданную перемѣну языка, продолжали излагать требуемыя истины безъ пріимѣтнаго затрудненія.

2. По классу Философскому въ вопросахъ учащихъ и въ от-
вѣтахъ учащихся замѣчена точность, которая показываетъ, что уча-
щие съ особенною силою владѣютъ вниманіемъ учащихся, можетъ
быть поставлена въ приоритетъ нѣкоторымъ другимъ классамъ.

3. По классу Словесности желательно видѣть болѣе указанія примѣровъ и разбора образцовъ Изыянной Словесности.

4. По классу Всеобщей Исторіи разсмотрѣніе произшествій древней исторіи въ отношеніи къ Пророчеству Божию составило занимательную часть испытанія; только по образцу изложенія, который состоялъ наиболѣе въ разборѣ пророчествъ, оно едва не переходитъ изъ предѣловъ Исторіи въ предѣлы Герменевтики.

5. Въ разсмотрѣніи сочиненныхъ Студентами проповѣдей частію примѣчены цевнимательность, пропускавшая безъ замѣчанія погрѣшности, частію неумѣренное снисхожденіе, которое, осыпая похвалами слабыя сочиненія, болѣе могло прельщать, нежели по-ощрять, сочинителей.

6. На разсужденіи «О томъ, какъ обращаться служителю Церкви съ приговоренными на смерть,» рукою о. Ректора замѣчено, что сей предметъ не имѣеть мѣста въ Россіи. Изъ сего видно, что Студентъ самъ себѣ назначилъ предметъ раз-
судженія, по какой ни будь иностранной книжѣ, и приступилъ къ дѣлу безъ надлежащаго руководства и утвержденія Ректора. Без-
порядка сего не должно попускать.

7. Нѣкоторыя сочиненія не довольно успѣвшихъ сочините-
лей очень длинны. Одно, на примѣръ, слишкомъ на шестнадцати
листахъ. Сие болѣе изпуряетъ, нежели усовершаетъ, малосильнаго
сочинителя, и затрудняетъ Наставника во внимательномъ разсмо-
трѣніи сочиненія. Надлежить отъ посредственно успѣвшихъ требо-
вать не слишкомъ обширныхъ сочиненій, и тщательнымъ разборомъ
и критикою оныхъ раскрывать и образовывать способность
къ соображеніямъ болѣе обширнымъ.

8. Нѣкоторыя сочиненія представлены въ разныхъ видахъ
неоконченной работы. Нѣкоторыя безъ всякихъ признаковъ того,
что были разсморѣны Наставниками. Въ нѣкоторыхъ видна
только часть сочиненія обѣщанного во вступлениі. Отъ одного
Студента представлено два обширныя расположенія одного сочи-
ненія, а самаго сочиненія нѣтъ. У одного не только разсужденіе не
дописано до конца, но и послѣдній въ рукописи періодъ не до-
писанъ до точки. Не такъ все сіе должно быть при окончаніи
курса.

9. Исполненія 181 пункта Академического Устава * и слѣ-
довъ не видно.

10. Греческаго класса Низшее Отдѣленіе переводило на испы-
таніи стихи Св. Григорія Богослова, Высшее прозу Св. Григорія
Нисскаго: и сіе дало Низшему Отдѣленію видъ большей успѣш-
ности предъ Высшимъ. Хорошо было бы классу языка, кромѣ
словеснаго испытанія, представлять къ концу курса какой ни будь,
хотя небольшой, готовый переводъ, сдѣланный въ продолженіе
курса, хотя, впрочемъ, это не обязанность.

V. Предложеніе Комисіи Духовныхъ Училищъ, отъ 10-го Іюля.

Во исполненіе опредѣленія Комисіи Духовныхъ Училищъ, 18
Мая сего 1828 года, доставленное мнѣ въ списокъ № 1028, учине-
но мною слѣдующее:

Поелику ранѣе 25-го Іюня отлучиться изъ Москвы не можно

* По окончаніи каждого мѣсяца Профессоры представляютъ Ректору лучшія
сочиненія Студентовъ, которыя онъ, разсмотрѣвъ, отдаетъ съ своими замѣча-
ніями, или для выслушанія ихъ назначаетъ приватное собраніе Профессоровъ
и Студентовъ. Уставъ Дух. Академій, Высочайше утвержденный, напечатанъ
въ Полномъ Собрани Законовъ 1814 г., № 25 673.

мнѣ было, по причинѣ Высокоторжественнаго дня, * да 26 въ день надлежало мнѣ быть на испытаніи въ одномъ изъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, то, отправясь изъ Москвы 27 дня, 28 и 30 дни употребилъ я на личное обозрѣніе Академіи ** по ученой части. Журналы Академическихъ въ сія дни собраний при семъ представляю въ спискахъ. Главнымъ предметомъ испытанія были науки Богословскія. Предметы изъ представленного конспекта взимаемы были испытуемыми по жребію. Но при разборѣ приводимыхъ ими текстовъ и доводовъ, я пользовался случаями испытывать ихъ въ языкахъ Еврейскомъ и Греческомъ, а частію и въ другихъ предметахъ Академического ученія. Составленный, въ слѣдствіе предварительного испытанія, произведенаго Конференцію, разрядный списокъ Студентовъ былъ уже въ моихъ рукахъ для повѣрки.

Во 2 и 3 дни Іюля произведено открытое испытаніе во всѣхъ предметахъ ученія. Одно изъ сихъ собраний продолжалось долѣе четырехъ, а другое долѣе пяти часовъ.

Въ слѣдующіе дни, четыре засѣданія Конференціи, въ которыхъ я присутствовалъ, употреблены на приведеніе разрядныхъ списковъ въ рѣшительный видъ. Списки съ журналовъ сихъ засѣданій при семъ представляю.

Сie послѣднее занятіе было продолжительно по тому наиболѣе, что рассматриваемы были сочиненія Студентовъ, не только писанныя во время испытанія, но и сохранившіяся отъ цѣлаго двухгодичнаго курса, сколько ихъ было на сей разъ представлено. А сie, кроме удостовѣренія въ степени образованія учащихся, подавало мнѣ случай предлагать замѣчанія и совѣты учащимъ, изъ коихъ нѣкоторыи потомъ и письменно предложилъ я Академическому Правленію. Списокъ съ сего предложения, при семъ прилагаемый, представить Комисіи Духовныхъ Училищъ нѣкоторыя особенные свѣдѣнія о состояніи классовъ въ Академіи, кои вообще довольно порядочны.

Нынѣ окончившійся курсъ Академіческій не скуденъ монашествующими, въ коихъ, при добрыхъ успѣхахъ, примѣчается сообразное званію расположение духа. Іеродіаконъ Агапитъ *** изъ-

* День рожденія Государя Императора, 25 Іюня.

** Въ Сергиевомъ Посадѣ.

*** Введенскій, нынѣ Новоспасскій Архимандритъ.

являлъ желаніе быть уволенъ отъ обязанности служить при Училищѣ, дабы посвятить себя исключительно монашеской жизни: вирочемъ, по долгу послушанія, предалъ себя въ распоряженіе Начальства. По колику позволять обстоятельства, по моему мнѣнію, не безполезно было бы новоначальнымъ ученымъ монахамъ представлять и въ какое время и способы исключительно на то, чтобы испытать и утвердить себя въ правилахъ и опытахъ монашеской жизни, подъ руководствомъ доброго старца, въ добромъ общежитіи.

Что касается до разрядныхъ списковъ, оные имѣть представить Конференція установленнымъ порядкомъ.

VI. Сентября 6. «Академія довольно снисхожденія дѣлаетъ, принимая оказавшихся неудыми. Принимать слабыхъ значило бы затруднять и ослаблять курсъ. По чену всѣхъ слабыхъ не принимать и возвратить въ свои мѣста, съ подтверждениемъ Семинарскимъ Начальствамъ, чтобы присыпали исправившихъ. И то будетъ согласно справедливостію и пользою Академіи, чтобы принять на казенное содержаніе, вместо слабыхъ присланыхъ, очень хорошихъ вольноявшіхся, а если штатъ Академіи позволитъ и принимаемые пожелають, то принять, по крайней мѣрѣ, на казенный столь и квартиру и тѣхъ вольноявшіхся, которые оказались довольно хорошими. Прочее утверждается.»

VII. Предложеніе Правленію М. Д. Академіи, отъ
13 Сентября.

«Окончившій Академіческий курсъ Іеромонахъ Іосифъ * вошелъ ко мнѣ прилагаемымъ у сего прошеніемъ, представляя во вниманіе, препятствующую ему отправиться къ мѣсту назначенія въ Архангельскую Семинарію, слабость здоровья и, по недавнему вступленію его въ монашество, чувствуемую имъ нужду быть въ такомъ мѣстѣ, где бы удобнѣе могъ пользоваться советами и руководствомъ опытнѣйшихъ въ жизни монашеской.

Пріемля въ разсужденіе:

1. Что онъ назначенъ Комисіею Духовныхъ Училищъ въ Архангельскую Семинарію для преподаванія Греческаго и Французскагоязыка, подъ именемъ Кандидата Богословскаго (фамилія его),

* Письмъ Архіепископъ Воронежскій, 1864, Ноября 14, уволенъ на покой.

тогда какъ Комиссіи Дух. Училищъ не было извѣстно, что онъ въ сіе самое время, по благословенію Св. Синода, вступилъ въ монашество.

2. Что въ подобныхъ сему непредвидѣнныхъ случаяхъ прежде дозволяемо было отъ Комиссіи Дух. Училищъ мѣстному Начальству распоряжаться въ занятіи учительскихъ вакансій (кромѣ Ректорскихъ и Инспекторскихъ) въ Семинаріяхъ, сообразно съ открывшимися обстоятельствами, и о томъ доносить Комиссіи Дух. Училищъ во извѣстіе.

3. Что въ настоящее время есть надобность въ имѣющемъ Академическую степень изъ монашествующихъ, для занятія вакансіи Смотрителя Перервинскихъ Училищъ, гдѣ около 200 ученниковъ на иждивеніи училищномъ.

Предлагаю:

1. Кандидата Іеромонаха Іосифа опредѣлить на сіе мѣсто немедленно.

2. На Греческій и Французскій классы въ Архангельскую Семинарію * назначить способнаго изъ оставшихся, за сдѣланными нынѣ распоряженіемъ, Кандидата и отправить нынѣ же къ мѣсту назначенія.

3. Комиссіи Дух. Училищъ донести о семъ распоряженіи во извѣстіе, съ приложеніемъ списка съ сего предложения.

VIII. Академическое Правленіе положило мнѣніемъ, чтобы половину жалованья, доселѣ не явившихся въ Виенскую Семинарію, Ректора Архимандрита Анастасія ** и новоопредѣленного Профессора Гражданской Исторіи Козмы Левицкаго, выдавать исправляющими ихъ должности, а другую половину хранить до прибытія ихъ. «По этому (писаль Владыка 16 Ноября), когда Ректоръ, или Инспекторъ Академіи отлучатся въ свой монастырь, надобно половину ихъ Академического жалованья отдавать кому ни будь другому. Не уже ли Ректора Анастасія штрафовать вычетомъ жалованья за то, что онъ болѣнъ? Временно исправляющіе должности не голодны; они имѣютъ свое жалованье: надѣюсь, что они, особенно монахи, имѣютъ столько Христіанского духа, чтобы, сверхъ должности, на

* Іеромонахъ Сергій уведенъ.

** Изъ Ректоровъ Пензенской Семинаріи, скончался на шкоѣ въ Боголюбовѣ мон. близъ Владимира.

время понести некоторый труль за послушаше и изъ человѣко-любія. Разобрать дѣло основательно, обратя вниманіе на то, по благословной ли винѣ отсутствуетъ Левицкій, и тогда представить.»

IX. На содержаніе двухъ лучшихъ воспитанниковъ Академіи завѣщанъ Московскимъ купцомъ Павловымъ капиталъ въ 3,000 р.; въ слѣдствіе чего Владыка предписалъ слѣдующее (Дек. 11): «Двухъ лучшихъ воспитанниковъ содержать на 150 рублей (проценты) не можно. Впрочемъ, воли завѣщателя всемѣрно держать-ся надобно. По сemu полагается:

1. Проценты съ завѣщанной суммы ежегодно употреблять въ приличное и полезное дополненіе къ содержанію двухъ лучшихъ воспитанниковъ Академіи.

2. Изъ оныхъ 100 рублей назначать лучшему воспитаннику Высшаго Отдѣленія, а 50 лучшему воспитаннику Низшаго Отдѣленія.

3. На половину суммы давать полезныя и нужныя книги, а другую половину предоставить получающему употребить на его надобности.

4. Студентовъ для сего назначать Конференціи изъ высшаго разряда, при чемъ принимать въ соображеніе, кромѣ успѣховъ въ наукахъ, поведеніе и бѣдность.

5. О назначаемыхъ представлять мнѣ прѣжде исполненія.»

Московская Семинарія.

X. Іюля 19. «Девятнадцатилѣтнихъ выпускать изъ Богословскаго, а семнадцатилѣтнихъ изъ Философскаго Отдѣленія переводить рано, если они не отличныхъ успѣховъ; ибо девятнадцатилѣтніе окончившіе курсъ съ отличиемъ годятся въ Академію, а не отличные въ семь возрастъ не идутъ ни въ Академію, ни въ Священнослужительское званіе. Впрочемъ поступить по разрядному списку.»

XI. Сент. 2. «Поступать по сему (мнѣнію касательно учрежденія Правленія при Перервинскихъ Училищахъ) съ слѣдующимъ ограниченіемъ и дополненіемъ: 1. Имущество (кромѣ училищной суммы, хранившейся въ монаст. ризницѣ) оставить въ вѣдѣніи Смотрителя по прежнему. 2. Настоятель монастыря (Перервинскаго) будетъ участвовать въ попеченіи о сохраненіи и исправности училищныхъ вещей и зданій, какъ Членъ Правленія, и о всемъ, что найдеть нужнымъ къ сохраненію училищной пользы, обязанъ предлагать Правленію.»

Виенская Семинарія.

XII. По случаю неявки къ назначенному сроку въ Семинарію ученика Петра Куньева, Правлениe Семинарское полагало оштрафовать его удаленiemъ отъ казенного содержанія до взноса отцемъ его, сельскимъ Священникомъ, слѣдующей за третью суммы, особенно въ виду того, что онъ почти цѣлый мѣсяцъ не давалъ знать о причинѣ своей неявки.—«Смѣшное дѣло (писалъ Владыка 23 Окт.) называть штрафомъ удаленіе отъ стола, за который не внесены деньги. Когда купецъ не отдастъ товара покупщику, не заплатившему денегъ: не уже ли онъ покупщика штрафуетъ? Пророчку ученика внести въ книгу поведенія, а о подтвержденіи отцу, чтобы онъ способствовалъ сыну быть исправнымъ по Училищу, сообщить въ Консисторію.»

XIII. Новоопредѣленный Ректоръ Семинаріи, о. Анастасій, по приведеніи его къ присягѣ, введенъ въ должность Академіи Ректоромъ, о. Архимандритомъ Поликарпомъ. На донесеніи о томъ Правлениія Виенского Митрополита, 22 Ноября, написать: «На что присяга? Развѣ онъ въ Пензѣ былъ Ректоромъ безъ присяги? Богословамъ надобно разумѣть важность присяги, чтобы не употреблять ее безъ нужды.»

1829.

Московская Академія.

I. Апрѣля 23. «Определить (Кандидата Академіи) въ должность (Письмоводителя при Цензурномъ Комитетѣ), до привсканія другой должности, не есть порядокъ, а затрудненіе для мѣста и Начальства.»

II. Кандидатъ Академіи, Андрей Разумовскій, просилъ о дозвolenіи слушать Академические уроки по классу Богословія, со включеніемъ его въ списки, съ тѣмъ, чтобы ему состоять на собственномъ содержаніи. Митрополитъ отказалъ. «Въ Уставѣ (писалъ онъ 21 Сент.) не вижу правила, которое позволяло бы допустить до уроковъ по одному только классу.»

Виенская Семинарія.

III. Іюля 6. «Изъ Богословіи и Риторики назначено (къ публичному экзамену) особенно мало. Надобно, чтобы конспектъ bla-

гопріятствовалъ не однѣ лѣкости учащихъ и учащихся, но и свободѣ испытывающихъ, хотя иѣсколько.»

1830.

Московская Академія.

I. Академическое Правлениe испрашивало позволенія пригласить Наставниковъ иѣкоторыхъ Семинарій къ участію въ исправленіи перевода отъ Св. Іоанна Златоуста на Евангелиста Матея. Владыка отвѣчалъ 10 Мая: «Это порученіе (стъ Коммисіи Д. У.?) дано Академіи. А Семинаріямъ, можетъ быть, дастся другое. И не уже ли не должно опасаться, что переводъ одной книги, съзанный многими въ разныхъ мѣстахъ, походить будетъ на разноцвѣтную одежду?»

II. Мая 21. «Ординарный Профессоръ Богословіи, по всѣмъ ея частямъ (Ректоръ Академіи), какъ Начальникъ сей каѳедры, есть отвѣтчикъ, и по тому не можетъ быть Депутатомъ Конференціи и ревизовать самъ себя (на экзаменѣ), какъ онъ учили и какъ руководствовались своихъ помощниковъ. Прочее утверждается.»

III. Іюня 9. «Ни того, ни другаго разсужденія не могу признать достаточно приготовленнымъ ни для напечатанія, ни для прочтенія въ публичномъ собраніи. Разсужденіе о мученичествѣ, * и теперь, безконечно обширно, и какъ въ отношеніи къ логикѣ, такъ и въ отношеніи къ словесности, слабо. Это принужденное скопленіе словъ, выражений, историческихъ обстоятельствъ, выписанъ, а не систематическое произведеніе ума, котораго бы всѣ части были направлены къ опредѣленной цѣли. Я прочиталъ около половины онаго (до читать не имѣю ни времени, ни терпѣнія), но не встрѣтилъ еще ничего, что прямо и съ силой было бы направлено къ указанной во вступлении цѣли, то есть, къ защищению мученичества отъ нареканій. После неопредѣленного и утомительного рассказа о гоненіяхъ Іудейскихъ, Римскихъ, Персидскихъ, Магометанскихъ, Россійскихъ, поставлено восклицаніе: «Таково начало и происхожденіе мученичества! Маккавей предъуготовляеть (сіе

* О духѣ и свойствахъ Христіанскаго мученичества, соч. Іеродікона Філарета Гумилевскаго.

слово написать о. Ректоръ) Ветхозавѣтную Церковь къ тако-
вымъ же подвигамъ въ Новозавѣтной Церкви» на что жъ
было приговаривать Ветхозавѣтную Церковь къ такимъ подвигамъ,
которые не въ ней, а въ, послѣдующей за нею, Новозавѣтной Цер-
кви, совершившися должны? Миѣ кажется, это не значить очищать
сочиненіе отъ погрѣшностей. —Сочиненіе * о пророчествѣ: «Се Аѣ-
ва,» ** при подобномъ несовершенствѣ, неудобно для чтенія въ
собраніи, по тому что въ немъ много сухого филологического раз-
бирательства словъ, отъ которого слушатель, знающій Еврейскій
языкъ, скучится, а не знающій задремлетъ. Убѣждаю о. Ректора
между двугодовыми упражненіями (найти и представить) къ от-
крытымъ исытанію, хотя небольшое разсужденіе, но достойное
вниманія слушателей. Вырочемъ, ни мало не возбраняется пред-
ставить оба разсужденія, о коихъ здѣсь говорено. Комисію Дух.
Училищъ на разсмотрѣніе.»

IV. Августа 29. «Поетику въ спискахъ вакансій, которыхъ заня-
тие окончательно разрѣшить поручено мнѣ отъ Комисіи Дух. Учи-
лищъ, не означена вакансія Инспектора Костромской Семинаріи, и,
следствіенно, разрѣшить занятія оной мнѣ не поручено: то Академ.
Правленіе должноствуетъ войти съ симъ представлениемъ въ Ком-
исію Дух. Училищъ, съ прописаніемъ сего моего отзыва.—Не могу
скрыть заботы, что Кандидатъ (Философъ Виноградовъ), толь-
ко изъявившій желаніе вступить въ монашество, назначается
(Правленіемъ) въ Кутайсъ (въ Грузію) на Реторическій
классъ, гдѣ, по незнанію мѣстного языка и другимъ мѣстнымъ
обстоятельствамъ, по всей вѣроятности, не найдеть отъ ни руко-
водства, ни подкрѣпленія, ни утѣшенія, часто нужнаго вступающе-
му на путь духовный, доколѣ утвердится сердце его во Господѣ.»

V. Сентября 20. «Академическому Правленію взять совѣты
врача (Ивана Высоцкаго) для предосторожности противъ бо-
льзни Cholera morbus, о чёмъ приватно уже писано.»

VI. Правленіе положило, съ совѣта Врача, 1. размѣстить Студен-
товъ свободнѣе, раздѣлить ихъ по всѣмъ заламъ классическимъ;
2. уменьшить общія собранія Студентовъ, и для того дозволить

* Студента Ивана Смирнова.

** Исаія гл. 7, ст. 14.

имъ сходиться на лекцію только одинъ разъ въ день, въ 11 и 12 часы утра, въ остальное же время заниматься въ комнатахъ домашними упражненіями. Кромѣ того положено на недѣлю прекратить учение и все время посвятить Богослуженію, для приготовленія къ Исповѣди и Св. Причастію. Резолюція Митрополита отъ 15 Октября: «Согласенъ. Для приготовленія ко Святому Причащенію на сей разъ довольно трехъ дней. Благодарю, что къ сему обратились.»

VII. Ноября 27. «Удивляете Вы меня, отецъ Ректоръ. Въ одномъ письмѣ два дѣла одного рода (о назначеніи на вакансію Наследника и Смотрителя въ Якутскѣ того-то, и о выдачѣ денегъ на обзаведеніе двумъ Учителямъ низшихъ Училищъ; по одному совѣтуетесь Вы со мною, а по другому представляете (представлено въ Комиссію Дух. Учил.) мніо меня. Или отрѣшите меня отъ Академіи совсѣмъ, или оставьте при ней совсѣмъ. Иначе нельзѧ знать, за что мыѣ отвѣтствовать.»

VIII. Декабря 8. «Москва открыта по нуждамъ общежитія. Нѣкоторыи понятія о заразительности холеры опровергены опытами. Но въ чёмъ состоить сія заразительность, рѣшительно и достовѣрно не определено. По сему, хотя и разрѣшено сообщеніе съ Москвою по нуждамъ: не должно изъ сего выводить разрѣшенія сообщенія безъ нужды. Что, если, сѣѣзживъ въ Москву, привезешь ты въ свое мѣсто болѣзнь? Чѣмъ успокоишь свою совѣсть и упреки другихъ? По сему, надѣюсь, всѣ Лаврскіе * и Виенанскіе, по добровольной предосторожности, удержатся отъ сообщенія съ Москвою по возможности, доколѣ болѣзнь прекратится совершенно.»

IX. Декабря 14. «Въ Дмитровъ отлучиться (Баккалавру) ни что не мѣшаетъ, а о путешествіи въ Москву (куда на Святки проسىлся Профессоръ Голубинскій) мое мнѣніе сказано; и проповѣдь (на день Р. Х.), вмѣсто о. Ректора, назначена другому.»

X. «Можно уволить (на Святки) тѣхъ (Студентовъ), кой отправятся въ благополучныя мѣста и не коснутся неблагополучныхъ, противъ чего Правленію взять точныя мѣры предосторожности, подъ собственномъ Правленія отвѣтственностью.»

* Развѣтъ Академію въ Лаврѣ.

XI. «Лучше отложить сіе (Правленіе просило возстановить прежній порядокъ въ Академіи) до 8 Генваря: тогда и внутреннее испытаніе сдѣлать.»

Московская Семинарія.

XII. Февр. 10. «Положимъ, что сіе представление не было бы утверждено. Что надлежало бы тогда дѣлать? Взыскивать съ Членовъ Семинарскаго Правленія деньги, которыя въ полгода употреблены уже на не утвержденныхъ бурсаковъ? Не уже ли Семинарское Правленіе не умѣло разсудить, что такая медленность не только неправильна, но даже нелѣна? А если разсудило, и не поступило, какъ должно: то, по Апостолу, вѣдущему добро творити и не творящему, грѣхъ ему есть.» *

XIII. Июня 19. «Назначаются Ревизорами въ Уѣздныя Училища: въ Петровское Инспекторъ Семинаріи, ** въ Перервинское Левшинскій Священникъ, Моисей Молчановъ, въ Андроньевское Больше-крестовскій Священникъ, Никифоръ Зерчаниновъ. Они должны произвести обозрѣніе вполнѣ и неспѣшино, а о. Ректоръ Семинаріи (Виталій) въ каждомъ Училищѣ постарается побывать хотя однажды, преимущественно для внимательного выбора въ Семинарію. Ревизорамъ, если нужно, дать инструкціи, какъ велить Уставъ. Къ испытанію учениковъ Высшаго Отдѣленія Семинаріи въ Богословіи и къ предварительному раздѣленію ихъ на разряды пригласить Члена Академической Конференціи, Каѳедральнаго Протоіеря, если не будетъ о ревизіи Семинаріи распоряженія отъ Коммісіи Дух. Училищъ. Впрочемъ поступить по сему (представленію).»

XIV. Галицкаго Уѣзданаго Училища Учитель, Кандидатъ Василій Амасійскій, просилъ о переведеніи его въ Москву, въ Высокопетровское Училище. Владыка отвѣчалъ, 18 Августа: «Не добро отъяти хлѣбъ своимъ чадомъ для чужихъ.»

XV. Сентября 20. «Семинарскому Правленію немедленно войти въ разсужденіе о мѣрахъ осторожности противъ болѣзни и представить, о чёмъ и словесно приказано.»

* Ин. 4, 17.

** Изъ Смотрителей Перервинскаго Училища.

XVI. Сентября 21. «Хотя по Московскимъ Училищамъ смертнаго случая, благодареніе Богу, ить, а есть одинъ случай болѣзниный и, кажется, не опасный: но какъ извѣстно, что свѣтскія Училища закрыты, по мнѣнію Университетскаго Сената и Медицинскихъ Членовъ оного, и какъ избытокъ осторожности лучше избытка неосторожности; Духовныя же Училища Московскія, сверхъ многолюдства и тѣснаго помѣщенія, подвержены опасности отъ непредвидимыхъ случаевъ по тому, что множество учениковъ, разсѣянныхъ жительствомъ по всей Москвѣ, отискулу могутъ принести Солнцезащитную чистоту, и всюду разнести ее, буде бы она открылась въ Училищѣ: то убѣждаюсь согласиться съ симъ представлениемъ (о закрытии классовъ въ Семинаріи и Училищахъ, съ увольненіемъ казенныхъ учениковъ и пансионеровъ къ родителямъ и родственникамъ, если возможно), и присовокупить слѣдующее: 1. Начальники Училищъ, или Инспекторы, должны доносить мигъ о всякомъ особенномъ случаѣ какъ можно немедленно. 2. Въ Виенское Семинарское Правленіе сообщить съ сего представленія и резолюціи списокъ для свѣдѣнія и соображенія въ случаѣ нужды, впрочемъ, съ тѣмъ, чтобы не торопиться безъ случая нужды. 3. Таковыи же списокъ послать въ Комиссію Дух. Училищъ при моемъ предложеніи.»

Виенская Семинарія.

XVII. Исключенный изъ Средняго Отделенія Московской Семинаріи ученикъ, Петръ Постниковъ просился въ Виенскую для продолженія наукъ; Владыка разсудилъ (27 Авг.): «Есть нужна не ослаблять училищнаго правосудія. Кто негоденъ въ Москвѣ, таковъ и въ Виенѣ. Отказать.»

XVIII. 1-го Октября, въ предъотвращеніе угрожающей смертной болѣзни, совершиенъ былъ крестный ходъ вокругъ монастыря, Виенского и всѣхъ корпусовъ Семинаріи. По причинѣ сырости, появившейся съ перемѣнною погоды въ некоторыхъ «нижнихъ» комнатахъ нового корпуса, 22 ученика переведены въ старый корпусъ. На донесеніи о томъ и о крестномъ ходѣ Архиепископъ написалъ (5 Окт.): «Хорошо, что молятся. И предосторожности одобряютъся. Если, отъ чего да сохранить Богъ, окажутся больные холерою, распустить Семинарію прежде, нежели кто ни будь умретъ. А казеннокоштнымъ, не имѣющимъ теплой одежды, совѣговалъ бы

я сдѣлать подъ сертукъ простыя мѣховыя фуфайки; это дешевле тинела и полезнѣе.

XIX. Въ слѣдствіе появленія холеры на границѣ Владимирской Губерніи, въ селеніи Зубачовѣ, не далѣе 4 верстъ отъ Семинаріи, Правленіе полагало закрыть учение какъ въ Семинаріи, такъ и въ подвѣдомыхъ ей Училищахъ, а учениковъ не всѣхъ распускать. На семъ представлѣніи Владыка, 9 Октября, написалъ: «Въ 6 часу вечера. Тотчасъ по полученію исполнить. О чёмъ и прежде и вчера еще предписано.»

XX. Октября 20. «О размѣщеніи (Професоровъ) не спорю. Исполнить. Но еженедѣльная записка Инспектора* не на то учреждена, чтобы спрашивать меня по проказанію Правленія. А что захотѣли пріобщиться Св. Таинъ, тому радуюсь.»

XXI. Конференціи Московской Духовной Академіи
предложеніе, отъ 12 Іюля, 1830 года:

«Въ слѣдствіе испытанія и разсмотрѣнія сочиненій и переводовъ Студентовъ Академіи седьмаго учебнаго курса, вознамѣрился предложить Ададемической Конференціи то, что оказывается нужнымъ для соображенія и руководства на будущее время, нахожу, что для сего должно частію повторить то, что сказано мною при окончаніи прошедшаго курса, въ предложеніи 8 Іюля, 1828, № 95:

1. Ученіе Богословія Догматическаго показало нынѣ преимущественные противъ прежняго труды Профессора, вознагражденные соотвѣтственными плодами. Желательно, чтобы о. Ректоръ, по окончательной отлѣлкѣ, представилъ уроки свои на усмотрѣніе Начальства.

2. По Герменевтикѣ разборъ небольшихъ, однѣхъ и тѣхъ же, на предварительномъ и открытомъ испытаніи, статей пророчествъ Захаріи, оказался обращеннымъ на не довольно важные предметы и не довольно занимательны. Чтобы сдѣлать сей выборъ, надобно было миновать много весьма важныхъ статей въ Священномъ Писаніи, до коихъ уроки Герменевтики, вѣроятно,

* Варлаамъ Успенскій, съ 1862 г. Архіепископъ Тобольскій.

еще не касались. Отъ теоріи и практики Герменевтики многое зависит въ Богословскомъ ученіи. Желательно, чтобы въ слѣдующій курсъ занялся сею частію старшій изъ помощниковъ Профессора Богословія, съ достойнымъ предмета вниманіемъ.

3. По Богословіи Нравственой отвѣты Студентовъ большою частію не свободны и, кажется, сіе частію происходит отъ образа изложения уроковъ. Надобно Профессору Богословіи дѣятельно вникнуть въ сіе, и дать симъ урокамъ направлениe, какъ можно точнѣе сообразное съ пользою учащихся.

4. Собственные труды учащихъ Философіи по тѣмъ частямъ, по коимъ достигли довольно зрѣлости, желательно, чтобы представлена были на усмотрѣніе Начальства.

5. По классамъ Словесности въ выше упомянутомъ предложеніи желательными представлены двѣ вещи: примѣры и разборъ образцовъ. Опытъ послѣдняго показанъ въ конспектѣ, а первыхъ на испытаніи не показано. Итакъ повторяю: желательно видѣть примѣры.

6. Повторяю и то, что въ наставническомъ разсмотрѣніи сочиненныхъ Студентами проповѣдей, отчасти примирается невнимательность, пропускающая погрѣшности безъ исправленія, и неумѣренная снисходительность въ похвалахъ.

7. Повторяю и то, что беспорядка, состоящаго въ самовольномъ Студентами избраніи предметовъ для сочиненія, безъ утвержденія Наставниковъ, терпѣть не должно.

8. Настоятельно повторяю, что надлежить отъ посредственно уснѣвшихъ въ сочиненіи требовать не слишкомъ обширныхъ сочиненій и тщательнымъ разборомъ и критикою оныхъ раскрывать и образовать способность къ соображеніямъ болѣе обширнымъ. Ибо съ заботливостю усмотрѣно, что нѣкоторые изъ лучшихъ даже Студентовъ, взявъ себѣ для диссертаций слишкомъ обширные планы, не могли привести своихъ сочиненій къ окончательной отѣлкѣ до окончанія учебного курса.

9. Повторяю и то, что нѣкоторые сочиненія представлены въ разныхъ видахъ неоконченной работы. Въ примѣръ представляю длинное разсужденіе о Хилазмѣ, въ которомъ, однако, рѣчь не дошла до того, чтобы сдѣлать хотя краткое разсмотрѣніе извѣстнаго мѣста Апокалипсиса, въ разумѣніи которого лежитъ ключъ къ разрѣшенію спора о Хилазмѣ.

10. Сказанное въ выше упомянутомъ предложеніи о представлении переводовъ начинаетъ приносить плодъ. Переводовъ

съ Греческаго представлено не мало, и въ числѣ ихъ есть достойные вниманія. Переводовъ съ Англійскаго не успѣлъ я разсмотрѣть. Если другія занятія не позволяютъ мнѣ сдѣлать особаго распоряженія о представленныхъ мнѣ переводахъ: то о. Ректору надобно будетъ вникнуть, которые изъ нихъ могутъ быть представлены для напечатанія, и которые могутъ быть сохранены до усовершенія, или до соединенія съ подобными, поколику не составляютъ цѣлаго. Остается желать, чтобы и по сему предмету усилено было вниманіе, особенно руководителя высшаго класса за классомъ пнѣшимъ. На примѣръ: переведена Бесѣда Святаго Златоустаго о новости праздника Рождества Христова и о выведеніи времени сего события изъ первосвященства Захаріи. Бесѣда сія можетъ быть прочтена и употреблена въ пособіе Археологическаго соображенія; но для представленія ея въ переводѣ трудно поставить правильную цѣль.

Впрочемъ то, что замѣчено здѣсь для усовершенія дѣлъ Академіи; не должно обращаться въ упрекъ нынѣшнему ея состоянію, которое показываетъ прилежаніе и успѣхи Студентовъ съ признаками благоповеденія, что все должно быть плодомъ благонамѣренаго дѣйствованія и доброго примѣра начальствующихъ и учащихъ.

ХХII. Предложеніе Комисіи Духовныхъ Училищъ, отъ 13 Іюля, 1830 года:

Къ исполненію порученія Комисіи Духовныхъ Училищъ обовать Московскую Духовную Академію приступилъ я 8 мая резолюціею, кою требовалъ представленія мнѣ на разсмотрѣніе сочиненій, приготовляемыхъ къ открытыму испытанію.

Въ слѣдствіе сего, 30 Мая, представлены мнѣ два разсужденія Студентовъ Высшаго Отдѣленія и одно Студента Низшаго Отдѣленія. Оказалось, что сочиненія сіи неудовлетворительно отвѣщаны и недостаточно исправлены: по чему и возвращены Академическому Правленію въ слѣдующій день при предложеніи, съ котораго представляю при семъ засвидѣтельствованный списокъ.

Въ Іюнѣ опять представлены мнѣ два разсужденія, и опять не оказались соотвѣтственными назначенію. При семъ представляю списокъ съ резолюцію, данной мною о нихъ 9 Іюня.

Прибывъ въ Лавру 26 Іюня, вновь немедленно потребовалъ я отъ Ректора Академіи разсужденій. Тотчасъ представлены два:

одно о Хилазиѣ, длинное, но не окончательно отвѣланное, другое объ обѣтѣ Іефая,* не очень обширное, впрочемъ, соотвѣтственное назначению. Оно въ тотъ же вечеръ послано для напечатанія, и потомъ читано на открытомъ испытаніи. Экземпляръ онаго при семъ представляется. Дабы изъ выше означенныхъ неудачныхъ опытовъ Комисія Духовныхъ Училищъ не заключила о недостаточной успѣшности Студентовъ, не излишнимъ почитаю присовокупить, что сочиненіе, удостоенное напечатанія, представлено ми было въ рукописи Студента съ весьма немногими, и небольшими поправками Ректора, и едва потребовало исправленія нѣсколькихъ словъ отъ меня.

Предварительныя испытанія Студентовъ Академіи кончены были до меня, и составленъ предварительный разрядный списокъ. Дабы повѣрять оный лично, съ большою свободою, нежели на открытомъ испытаніи,держаны мною два Академическихъ собраний, 27 и 28 дн. Засвидѣтельствованые списки съ журналомъ Академического Правленія о сихъ собранияхъ при семъ прилагаются.

2 и 3 Іюля происходило открытое испытаніе Студентовъ Академіи. Конспектъ онаго при семъ прилагается.

7 и 8 Іюлядержаны собрания Конференціи для окончательной повѣрки разрядного списка, къ чему было между прочимъ употреблено рассматриваніе сочиненій, писанныхъ Студентами на испытаніи и въ продолженіи учебнаго курса. Засвидѣтельствованые списки съ журналовъ сихъ засѣданій при семъ прилагаются. Окончательный же разрядный списокъ имѣть представить Академію.

За симъ, что представилось нужнымъ предложить Академіи для соображенія и руководства, предложено мною Конференціи 12 дн., по возвращеніи уже моемъ въ Москву. При семъ представляю списокъ съ сего предложения, показывающаго настоящее состояніе Академіи, а также и засвидѣтельствованный списокъ съ предложения мого Академическому Правленію Іюля 8, 1828, на которое часто ссылаюсь я въ нынѣшнемъ предложеніи Конференціи.

Что сказано мною въ заключеніи предложенія Конференціи:

* Студента Александра Нѣчаева.

то свидѣтельствую и предъ Комиссіею Духовныхъ Училищъ, именно, что замѣчанія, сдѣланныя мною къ усовершенію дѣлъ Академіи, не дѣлаютъ предосужденія настоящему ея состоянію. Испытаніемъ и разсмотрѣніемъ сочиненій Студентовъ довольно доказана ихъ прилежность и успѣшность, и въ особенности достоинство тѣхъ, которые избраны въ степень Магистра. Что касается до замѣченаго несовершенства въ отдѣлѣ и цензурѣ иѣкоторыхъ сочиненій, готовленныхъ къ испытанію: сіе происходит должно отъ той ошибки, что допущено взять для сихъ сочиненій слишкомъ обширные планы; отъ сего не успѣли обработать оныхъ заблаговременно; а когда я потребовалъ сихъ сочиненій заранѣе до испытанія, то провозглаша и въ отдѣлѣ и въ цензурѣ торопливость, а отъ нея видъ неисправности.

На письмоводство и хозяйство Академіи обратить вниманіе не имѣль я времени: по тому что занять было, кроме Академіи, дѣлами Лавры и испытаніемъ Виѳапской Семинаріи, не имѣвъ удобства продлить пребываніе мое въ Лаврѣ по причинѣ предстоящаго испытанія въ Московской Семинаріи, и по другимъ причинамъ."

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

ЦАРСКИЕ ДУХОВНИКИ XVIII СТОЛЪТІЯ.

СТАТЬЯ II. *

а. Духовники Петра I и Екатерины II.

1. Протоіерей Іоаннъ... род. 1635 г. въ Москвѣ, гдѣ въ послѣдствії былъ приходскимъ Священникомъ, за свою добродѣтельную жизнь сдѣлался духовникомъ Царя Петра Алексѣевича и членовъ Царскаго Дома. Будучи оговоренъ по извѣстному дѣлу Гришки Талицкаго, подвергся гнѣву Государа, и въ 1701 году, по Царскому Указу, сосланъ въ Соловецкій монастырь съ постриженіемъ въ монашество подъ именемъ Іова. Здѣсь онъ принялъ схиму съ нареченіемъ ему имени Іисусъ (въ честь вождя Израильскихъ силъ Іисуса Навина), былъ Строителемъ Аизерскаго скита, а по томъ, при помощи щедротъ Царствующаго Дома, устроилъ вновь, на высокой горѣ одного изъ Соловецкихъ острововъ, Распятскій или Голгоѳскій скитъ, гдѣ, поживъ богоугодно «въ преподобії и правдѣ», скончался въ 1720 году. Память его чтится на Соловкахъ на ряду съ Преподобнымъ Елеазаромъ, основателемъ Аизерскаго скита въ началѣ XVII стотѣтія.

2. Протоіерей Тимоѳей Васильевичъ Надаржинскій, изъ Малороссіянъ, духовникъ Императора Петра I и Императрицы Екатерины I. Въ послѣдствії принялъ монашество съ именемъ Товія и погребенъ въ построенной его иждивеніемъ соборной церкви Троицкаго Ахтырскаго монастыря. (О немъ, помнится, была статья въ *Москвитинѣ*).

* Къ числу духовниковъ Царскихъ конца XVII стотѣтія слѣдуетъ присоединить еще Архангельского Собора Протопресвитера Петра Васильевича, который подписался собственноручно, на пожертвованной имъ между 1675 — 1680 годами книгу Октоихъ въ Козельскую Оптину пустынь, такъ: «Сія книга глаголемая Октоихъ Архангельского Собора Протопресвитера, Великаго Государа духовника, Петра Васильевича; отдана сія книга въ Оптину пустынь въ вѣчное поминовеніе по родителяхъ своихъ». Петръ Васильевичъ быць духовникомъ Царя Федора Алексѣевича.

Прииѣч. Кто былъ духовникомъ Императора Петра II, въ краткій періодъ его царствованія, мы точныхъ свѣдѣній не нашли; но какъ известно, что въ то время Настоятелемъ Благовѣщенскаго собора былъ Протоіерей Іоаннъ, то съ достаточнouю вѣроятностю можно предполагать, что онъ и былъ духовникомъ Царскимъ.

6. Духовникъ Императрицы Анны Ивановны.

3. Архимандритъ Варлаамъ, Настоятель Троицко-Сергіевы Лавры, до монашества состоялъ Священникомъ Рождествоенскаго, что на Сѣняхъ, собора и былъ духовникомъ всѣхъ Царевенъ; онъ же присоединялъ къ Православію Екатерину, будущую Императрицу Всероссійскую. Основалъ Троицко-Сергіеву пустынь, что на Петергофской дорогѣ, гдѣ и погребенъ (1734 г.). См., его біографической очеркъ въ 3 книгѣ «Русскаго Архива» 1874 г. подъ заглавиемъ: «Варлаамъ, духовникъ Императрицы Анны Иоанновны», моя статья.

в. Духовникъ Императрицы Елизаветы Петровны.

4. Протоіерей Феодоръ Яковлевичъ Дубянскій, изъ Малороссіянъ. Вотъ какъ описываетъ личность Дубянского сочинитель книги «Семейство Разумовскихъ», А. А. Васильчиковъ: «Съ воцаренiemъ Елизаветы Русская партія взяла рѣшительный перевѣсь надъ иноземною: во главѣ ея стоялъ духовникъ Императрицы, Протоіерей Ф. Я. Дубянскій, къ которому она особенно благоволила, человѣкъ весьма умный и ловкій царедворецъ, но при Дворѣ разыгрывавшій роль простячка, что давало ему еще большую силу, такъ какъ никто изъ царедворцевъ его не опасался. Благодара Дубянскому, всѣ сосланные въ царствованіе Анны Иоанновны (по пропискамъ Феофана Прокоповича) Іерархи: Левъ Юрловъ Воронежскій, Варлаамъ Ванатовичъ Кіевскій и другіе, были освобождены изъ заключенія и Архіерейскій санъ имъ возвращенъ... (стр. 19). «Духовникъ, продолжаетъ онъ, всегда имѣлъ доступъ къ Государынѣ, и она охотно прислушивалась къ словамъ его» (стр. 20). Мы къ этому прибавимъ, что Феодоръ Яковлевичъ Дубянскій въ особенности благоволилъ къ своимъ землякамъ, Малороссіянамъ, духовнаго и свѣтскаго чина. Малороссійскіе депутаты, прибывши въ 1742 г. въ Петербургъ, съ поздравлениемъ Императрицы, по случаю ея восшествія на престолъ, встрѣтили со сто-

роны о. духовника самый радушный пріемъ и проводили у него время очень весело, какъ сами то засвидѣтельствовали (см. «Дневные записки Маркевича», въ «Библ. для Чтенія», 1859 г.).

Федоръ Яковлевичъ Дубянскій скончался около 1771 года. Четыре его сына возведены въ потомственное дворянское достоинство по имянному Указу Имп. Елизаветы 10 Апрѣля, 1771 года.

См. о немъ въ «Русскомъ Архивѣ», въ «XVIII вѣкѣ», изд. П. И. Бартенева, и въ «Запискахъ Н. Д. Хапенка», издан. О. М. Болдинскимъ, въ 1 кн. «Чтениѣ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Российскихъ» 1858 г., Отд. V.

Г. Духовники Императрицы Екатерины II.

5. Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Памфиловъ, родомъ Москвитинъ, былъ Священникомъ у Успенской въ Печатникахъ церкви, въ 1752 году перемѣщенъ въ Петербургъ къ Морской Николаевской церкви, а въ 1771 г. назначенъ духовникомъ Императрицы. Въ 1786 г., Ноября 29 дня, Императрица Екатерина благоволила возложить на него шапку служебную (митру); скончался въ 1794 г. и погребенъ въ Невскомъ монастырѣ (см. его бумаги въ «Русскомъ Архивѣ», 1871 г., кн. 1).

Императрица была къ нему весьма благосклонна и называла его за просто: «Батюшка духовникъ» (см. «Русск. Архивъ» 1872 г.).

6. Протоіерей Савва Исаевъ изъ придворныхъ Священниковъ, назначенъ духовникомъ въ 1795 г., Февраля 11 дня, по слѣдующему имянному Указу: «Указъ Нашему Синоду. Всемилостивѣйше пожаловали. Мы придворной Нашей церкви Священнику Савве Исаеву Московскаго Благовѣщенскаго Собора Протоіереемъ, позволяя ему быть Нашимъ духовникомъ и присутствовать въ Нашемъ Синодѣ. Екатерина». А посвятили его въ Протоіерея Митрополитъ Гавріилъ, въ 1-ую недѣлю поста, въ Субботу, 17 Февраля.

А 1796 г. благоволила Ея Императорское Величество возложить на оного духовника крестъ на голубой лентѣ, въ Таврическомъ дворцѣ, 17 Апрѣля. Ноябрь же 7 дня, 1796 г. (т. е., на другой день послѣ кончины Императрицы) отказано ему отъ должности духовнической съ годовою пенсіею; скончался и погребенъ на кладбищѣ при Невской Лаврѣ.

д. Духовникъ Императора Павла.

7. Протоіерей Исаилоръ Петровъ, изъ Гатчинскихъ Протоіересевъ назначенъ духовникомъ Царскимъ съ 7 Ноября, 1796 года, съ возложенiemъ на него креста и ордена Св. Анны 2 степени отъ Императора Павла I, а при коронаціи Павла подучилъ 1 степень съ бриллиантовою звѣздою. Скончался 1805 г. въ Октябрѣ и погребенъ въ Невской Лаврѣ.

е. Духовники Императора Александра I.

8. Протоіерей Сергій Краснопѣвковъ, воспитаникъ Невской Семинаріи (ум. 1808 г.). Извѣстно его сокращенное объясненіе посланія Апостола Павла къ Римлянамъ. Москва, 1801 года.

9. Павелъ Васильевичъ Криницкій. Онъ, виѣсть съ И. С. Державинымъ, Оберъ Священникомъ арміи и флота, какъ Члены Комиссіи Духовныхъ Училищъ, подалъ отдѣльное мнѣніе отъ себя по извѣстному дѣлу Архіепископа Рязанского (послѣ Еказарха и Митрополита Грузіи), Феофилакта (Русанова) съ Новгородскимъ Митрополитомъ Амвросіемъ о книгѣ Антильона: «Эстетическая разсужденія», переведенный на Русскій языкъ Студентами Петербургской Духовной Академіи. Разборъ этого сочиненія, написанный тогдашнимъ Ректоромъ Духовной Академіи, Архимандритомъ Филаретомъ (въ послѣдствіи Митрополитомъ Московскимъ), внесенъ былъ Амвросіемъ въ упомянутую Комиссію на разсмотрѣніе (собственно Амвросія и Князя А. Н. Голицына), которая и признала дѣйствія Феофилакта, руководившаго Студентовъ, «несообразными», но противъ такого мнѣнія Комиссіи возстали упомянутые выше два Члена ея, изъ коихъ Криницкій замѣчанія Ректора назвалъ, между прочимъ, «софистическими», а послѣдній «извлечеными во многихъ мѣстахъ изъ однихъ словъ, безъ соображенія съ связью полнаго смысла, и вообще слабыми и неудовлетворительными». См., «Опроверженіе примѣчаній на книгу Г. Антильона: «Эстетическая разсужденія», Рязанского Архіепископа Феофилакта», въ 1 кн. 1872 года «Членій въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Российскихъ», Отд. V, и особо.

10. Протопресвітеръ Музовскій, скончавшійся въ 1848 году.*

11. Бажановъ Василій Борисовичъ, род. 1800 г., воспиты-вался въ Тульской Семинаріи, потомъ въ Петербургской Духовной Академіи, Magistrъ ei (V курса), Баккалавръ (1823—1829), Свя-щеникъ и Законоучитель 2 Кадетского Корпуса (1825—1827), Профессоръ Богословія въ Університетѣ (1827) и Главномъ Пе-дагогіческомъ Інститутѣ (1829), Докторъ Богословія (1837), За-коноучитель и Духовникъ Цесаревича (нынѣ Государя Императора), Великихъ Князей и Княжень (съ 1835), Духовникъ Ихъ Импе-раторскихъ Величествъ (1848), Членъ Св. Синода (1849), Прото-пресвітеръ Придворного и Московского Благовѣщенского Собора, Главный Священикъ гвардіи и гренадеръ, и проч.

Архимандрітъ Леонідъ.

* Во время пребывания Императора Александра I въ 1817—1822 годахъ за гра-ницаe, въ Люблинѣ и Веронѣ, былъ вызываемъ для исправлeия богослужeнія въ походной Его Величества церкви изъ Угрїи, состоявшій при гробѣ блаженно-почившей Великой Княгини Александры Павловны, Іеромонахъ Ген-надій (изъ братства Александро-Невской Лавры), при чёмъ два раза уда-стоился быть духовникомъ Его Величества; о семъ выдано ему свидѣтельство отъ Начальника Штаба, Князя П. М. Волконскаго. Іеромонахъ Геннадій жилъ потомъ на покой въ Ковельской Введенской Оптианой пустыни, гдѣ и скон-чался 18 марта, 1846 года, на 75 году отъ рождения.

П И СЬ М О

Г. И. ТЕПЛОВА КЪ ТВЕРСКОМУ АРКИЕПИСКОПУ ПЛАТОНУ О СОЧИНЕНІИ
МОЛЪ ИМЪ МОЛЕБСТВІИ ОБЪ УТОЛЕНИИ МОРОВОГО ПОВѢТРІЯ.

Преосвященный Владыко,

Милостивый Государь!

Сочиненное Вашимъ Преосвященствомъ молебствіе о утоленіи морового повѣтря и чрезъ меня отъ Вашего Преосвященства поднесено еа Императорскому Величеству на Высочайшую аprobацию, при семъ, по Ея же Величества повелѣнію, возвращаю Вашему Преосвященству съ тѣмъ, что Ея Величество, какъ оно же молебствіе, такъ и огобеннюю молитву, въ немъ включеннюю, аprobовать соловѣтица и приговѣть, все оче, напечатавъ, разлагъ, по Церкви; съ такимъ отъ Синода предписаниемъ, чтобы каждый Преосвященный по своему, благоусмотрѣюю: настоящемъ оного приложении, ежели бы оно тѣдѣ и когда случилось, молѣтъ самъ по благоусмотрѣнию своему, приказать или одну молитву, по прѣмѣру тому, какъ въ воинское время на линтургіи, въ своемъ мѣстѣ молитва о споспѣществованіи оружія особынала читается, читать и сю о повѣтріи, или, ежели облагородзуется, и огбенное дѣлать по сѣму по цесму чинодложенію молебствіе. Все сие я сообщаю Вашему Преосвященству съ тѣмъ, чтобы благоволили, и посовѣтовавъ съ прочими Синодальными Членами, сдѣлать отъ Святѣйшаго Синода такое учрежденіе, о которомъ я думаю какъ наискорѣ и дать знать отъ Синода во первыхъ Преосвященному Архіепископу Московскому. Съ любовию, поручаю себя благословенію Вашего Преосвященства, и, если съ должнѣйшимъ почтеніемъ и преданностю,

Вашего Преосвященства,

Милостиваго Государа моего,
покорнѣйший слуга

Григорій Тепловъ.

Марта 26-го 1771 г.

Преосвященному Платону,
Аркієпіскопу Тверскому.

Документ №

С. КОЗМИНА КЪ АРХИЕПИСКОПУ ПЛАТОНУ ПО ПОРУЧЕНИЮ ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ.*

Преосвященный Архієпіскопъ,

Милостивый Государь**

Ва Императорское Величество, прочтавъ два письма, Вашего
Преосвященства, чресть меня подданныя; изволивъ сказатьъ, что, на
первое, я обѣ отпустилъ Васъ въ Епархію изади, бѣдъ вычега жади-
вания; Ея Величество соизволило, но же желаетъ только, чтобы, Вы
остановы сдѣсъ до второй недѣли Великаго Пости; ибо, какъ Ея
Императорековъ Высочество, Государыни Великая Княгиня, будетъ
на первой недѣлѣ говѣть, то Ея Величество же желаетъ, чтобы, Ваше
Преосвященство ей духовникомъ бывши. На второе, по прибавленіи
суммы на содержаніе Тверской Семинаріи въ Уголицѣ, Ея Величество
изволить требовать, чтобы Ваше Преосвященство сами подобною
сумму назначить изволиши по сему и приказано будетъ оную отду-
стить. Оссенью дойдесъ, и мѣю честь быть съ должностными постамиъ

Вашего Преосвященства,

Милостиваго Государя моего,

покорнейший слуга.

Сергѣй Козминъ.

30 Генваря, 1774 г.

Софія. Н. С. Казанскій.

* Смотри о семъ подробнѣе въ статьѣ: «Великая Княгиня Наталья Алексеевна»
и пр. въ 4-й кн. «Чтений въ Импер. Обществѣ Штюрида и Друса Робс.» 1875
г., Отд. V, стр. 172. О. Б.

ДВАНИСЬМА

Митрополита Московского Филарета къ Преосвященному
Леониду, Викарию Московскому.

I.

Преосвященному Леониду,
Епископу Дмитровскому.

Положение о Начальникахъ Училищахъ въ статьѣ 19 сказано: «Въ случаѣ болѣзни, или отсутствія Епархиальнаго Архіерея, мѣсто его (въ Губернскомъ Училищномъ Совѣтѣ) занимаетъ Викарный.» И, да, въ примѣчаніи: «Въ Губернскихъ Совѣтахъ Столицъ Митрополитамъ предоставляется право замѣщать себя Викаріемъ.»

Частію свойственная лѣтами, частію болѣзнями, слабость моего здоровья и скучность силь поставляютъ меня въ необходимости восползоватьсь указанымъ здѣсь правиломъ.

Въ сълѣдствіе сего, что точной силы 19-ї статьи Положенія о Начальникахъ Училищахъ предписано Вашему Преосвященству занять мѣсто въ Губернскомъ Совѣтѣ тихъ Училищъ.

Первыми дѣйствіемъ Вашимъ должно быть созваніе назначеныхъ якъ составъ сего Совѣта Членовъ и открытие онаго.

Филаретъ М. Московскій.

19 Декабря 1866 г.

II.

Ваше Преосвященство!

Г. Издатель Мирскаго Вѣстника при письмѣ ко мнѣ, пропроводилъ объявленія о семъ изданіи и о картинахъ Г. Крюгера: «Этимъ вѣдомъ въ Уральскѣ „Иудейка“, обращаясь къ Учительшемъ Сорѣтамъ».

Соответственно сему направленію, препровождаю при семъ къ Вамъ и письмо и приложенія.

Г. Издатель указываетъ на одобрительныя свидѣтельства своему изданію: но полагаю, что Сорѣтъ обратить на оное собственное вниманіе, не останавливаясь на мнѣніяхъ другихъ.

Вотъ нѣкоторыя заглавія статей въ книжкѣ Мирскаго Вѣстника: Погченіе Священника о шестой заповѣди Божіей.

Сооруженіе деревянныхъ крестовъ при дорогахъ.

Макаръ съ похмѣлья.

Разсказы солдата о Туркестанскомъ краѣ.

Боя или Удавъ.

Аллигаторъ.

Есть ли гармонія между заповѣдью Божію и похмѣльемъ Макаромъ?

Общество за ведро вина продаетъ право спаивать себѣ и разорять; Макаръ вынуждается и коруетъ незаконно.

Полезно ли представлять народу эту безобразную картину? Послѣдняя строка, въ которой сказано, что нужно присмотрѣть всерѣ общество, исправлять же соблазнъ сей, картины? Не получить ли изъ сей статей крестьянинъ только то, наставление, что можетъ поступать такъ, какъ Макаръ, и не быть наказанъ?

Нужно ли Русскому крестьянину и мѣщанину знать, что Туркестанъ построенъ Тамерланомъ, и пр.?

Показывать отвратительныя изображенія Удава и Аллигатора, и рассказывать о нихъ, нужно ли для Русскихъ, которые никогда ихъ не увидятъ?

Тотъ, кто хочетъ учить всему, не подвергается ли опасности не научить ничему?

Полагаю, что Ваше Преосвященство предложите сѣя разсужденіе Сорѣту.

Филиаретъ М. Московскій.

14 ноября, 1866.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

МАЛОРОУССКИЕ КОЗАКИ

МЕЖДУ

РОССИЕЙ И ПОЛЬШЕЙ

ВЪ 1659 ГОДУ

ПО ВЗГЛЯДУ НА НИХЪ

СЕРВА ЮРІЯ КРИЖАНІЧА.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Въ XI-мъ томѣ „Исторіи Россіи“ Г. Соловьева, на стр. 77—78, приведены выдержки изъ старинной записки о Малорусскихъ козакахъ, составленной „неизвѣстнымъ“ сочинителемъ. Есть основанія думать, что Записка эта принадлежитъ сочинителю „Граматичаго Исказанія“, напечатанаго въ 1-й книгѣ „Чтений“ 1848-го и 4-й книгѣ 1859 года, съ предисловіемъ О. М. Боданскаго, въ которомъ доказано, что эти мѣжній цицероновітской Славянской Филології трудъ есть произведение Сербскаго Попа Юрка Крижанича. Въ тождествѣ сочинителя удостовѣряютъ насъ не только формы Сербско-Русскаго языка, образъ изложенія, но и самыи почеркъ и рукоши, оставленыя онъ нами списана, склонный стицеторкомъ оставившися послѣ Крижанича бумагъ У. Г. Соловьева ошибочнѣ обозначено (стр. 21 изъ XI-му т.), что та же записка находилась между Малорусскими дѣлами Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; мы вспомнили ее въ „Жалованіи Польскихъ“ 1659 года, въ 80-й связкѣ, подъ № 18, съ надписью на оберткѣ „Перенятныя Польскихъ величайшей письма“.

Но уже въ „Отчетѣ о занятіяхъ при столичныхъ Библиотекахъ и Архивахъ въ вакационное время Николая Сѣверина-го“ (напечатанномъ тоже въ 2-й чн. „Чтений“ въ Истор. Общ. Исторіи и Древн. Росс. 1867 г., Отдѣл. VI), записано (стр. 149 и слѣд.), что „два года тому назадъ“ (1865 г.) Г. Сѣверинъ полагаетъ (сочиненіе это принадлежащіе Крижаничу). Въ этотъ чнѣ сопелся вѣолѣтъ, хотя неравнсimo, съ Р. Штеди-

ианомъ, Кандидатомъ Петербургскаго Университета, занимавшимъ нѣсколько мѣсяцівъ до него въ этомъ Архивѣ, который, преслѣдуя вопросъ о Крижаничѣ, призналъ тоже это сочиненіе Крижаничевымъ.

Подлинникъ писанъ Дагионими буквами и собственнымъ правописаніемъ. Воспроизведя его здѣсь буквами Русскими, мы признали необходимымъ букву І, въ тѣхъ словахъ, которые Крижаничъ изображалъ по Малорусскому произношенію, не замѣнять восьмеричнымъ И, дабы не смѣшивать одной грамматической формы съ другою.

Въ тетради подъ № 18 действительно находятся нѣсколько писемъ Польскихъ военачальниковъ и правителей 1659 года, относящихся къ событиямъ, такъ называемой, Выговицкы, но съ подписью Крижанича письма эти не имѣютъ ничего общаго. Самая записка состоять изъ трехъ отрывковъ, посыпихъ слѣдующія заглавія:

І. Путно описание отъ Левова до Москвы што въ 1659.

ІІ. Бесѣда ко Чиркасомъ въ особѣ Чиркаса уписанага.

ІІІ. Усмотреніе о Царскомъ Величеству.

Сочинитель записки причину иссажднаго подданства Московскому Царю видѣть въ окончательной гибели, которой грозила Козакамъ дальнѣйшая война съ Поляками. Отступление Украины изображаетъ сѧ въ краткихъ, но изумительныхъ, чертахъ. Отчаяніе въ пустынѣ, възвѣдывающее недавно еще чистолюбная страна въ следствіе войны Хмельницкаго и Выговскаго, козаки, очевидно, пришли къ тому убѣждѣнію, которое высказано въ Москвѣ посланцами ильющими въ 1625 году, что „имъ, опричь Царскаго Величества, дѣтъся негдѣ.“ („Ист. Россіи,“ Соловьева X, 88).

О моацкой религіозности и нравственности Крижаничъ отрицаются совершенно, такъ въ 1659 году, какъ отошли съ Москвити, шестьдесят пять лѣтъ назадъ. Отвѣчая на освѣдомленія Императорскаго Дюка Баркова о Днѣпровскихъ крѣзакахъ, Московскіе бояре говорили: „Они люди дикіе, необразованые, не имѣющіе страха Вожія, и на вѣрность ихъ нельзя

разсчитывать" (Чтения въ Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. 1863, г. кн. II, Отд. IV, 269). Ученому Сербу, конечно, былъ не извѣстенъ такой Боярскій отвѣтъ, но изъ всего, что зналъ онъ о козакахъ, у него составилось такое мнѣніе: „Хотя козаки исповѣдываютъ Православную вѣру, но нравы и обычай у нихъ звѣрскіе.“ Высказавъ это мнѣніе, Крижаничъ разсказываетъ, до какой степени усвоили козаки взглядъ на Россію, распространенный Поляками по всей Европѣ.

Еще замѣчательнѣе отзывъ Крижанича о тогдашнемъ Малорусскомъ духовенствѣ. Спасаясь отъ насилий Папизма, оно, какъ мы знаемъ, сражалось съ Папистами ихъ собственнымъ оружіемъ, то есть, сходастическою наукой, которую черпало не только въ Базиліанскихъ, но и въ Езуитскихъ училищахъ. Изъ этого вышло, что, вмѣстѣ съ насущною умственной пищею, Малорусское духовенство всасывало въ свою нравственную природу и тотъ ядъ, посредствомъ кото-раго Паписты отосбляли, какъ бы химически, все Малорусское отъ Сѣвернорусскаго. Крижаничъ называетъ ересью превратнія понятія Малорусскаго духовенства о Русскомъ Царствѣ и діявольскимъ увѣреньемъ то мнѣніе, будто бы „подъ преславнымъ Рускимъ царствомъ горше жить, нежели въ Турецкомъ тиранствѣ и въ Фараоновой работе.“

Крижаничъ видѣлъ, что войны Хмельницкаго и Выговскаго, опустошивъ страну, не истребили въ ней зла, посыпанаго, подъ видомъ блага, Латинскою образованностью, напротивъ обнаружили его даже въ томъ сословіи, которое, въ борьбѣ съ Унію, только и жило надеждою на соединеніе расторгнутыхъ частей Русского міра. Дабы противодѣйствовать „сицевому ложному чертовскому удаванью“, то есть, хулѣ на Русское Царство, призналь онъ полезнымъ написать цѣлую книгу, но, къ великому сожалѣнію, оставилъ намъ только представляемую здѣсь записку о томъ, „какъ надобно обходиться и дѣйствовать съ козаками.“

Не смотря на то, что козаки, исповѣдывая Православную вѣру, имѣли, по словамъ Крижанича, нравы и обычай звѣрскіе, онъ советуетъ Россіи обратиться къ чувству человѣчности и религіи, которое считаетъ возможнымъ вызвать

у нихъ изъ душевной глубины для противодѣйствія „сице-вому ложному чертовскому удаванью.“

По нашему мнѣнію, никто изъ современныхъ Крижаничу наблюдателей козачества не взглянуль такъ ясно и чело-вѣчно на его составъ, на превращеніе его въ чистое раз-бойничество и на незаглушимое въ немъ никакими вліяніями чутые правды. Записка Крижанича важна и въ томъ отноше-ніи, что опредѣлила вѣрно политическое положеніе Малорус-скихъ козаковъ между Москвой и Польшей. Съ одной сто-роны имъ предстояла жѣзнь, съ другой смерть, смерть и въ качествѣ представителей Русской народности, и въ качествѣ нравственно-человѣческихъ существъ. Изъ воиновъ, которые, по словамъ геральдика Пандроцкаго, стояли на границахъ Хри-стіянскаго міра, какъ мужественные львы, и жаждали одной кровавой бесѣды съ невѣрными, Польская гражданственность, растягнутая Римомъ, выработала мало по малу добычниковъ, о которыхъ сѣверная Славянщина отозвалась, что это люди дикіе, богоненавистные, коварные, а южная—что, исповѣдыва-вая Христіянскую вѣру, они живутъ какъ звѣри. Воспріянявъ единичныхъ братій въ свою среду, Россія возсоздала изъ нихъ множество гражданъ, внушающихъ уваженіе не только Славянскому, но и Нѣмецкому, міру. Крижаничъ на сколько былъ проницателенъ, что, внимая ереси, распространенной Поляками по всей Европѣ на счетъ Россіи, не отшатнулся отъ нея, напротивъ предался ей всесвѣло и боролся съ гру-быми основами ея гражданственности до тѣкъ поръ, пока наконецъ они его уничтили. Но, очутясь въ Сибири, по милости такихъ людей, которые погубили и Максима Грека, никогда не увѣровавъ Крижаничъ въ справедливость того воззрѣнія на Русское Царство, которое было, можно сказать, общимъ въ Западной Европѣ. Пускай же эти немногія строки будуть свидѣтельствомъ сочувствія потомства къ восторжен-ному требователю правды и общественнаго блага, въ кото-ромъ современники не оцѣнили ни умственныхъ, ни сердеч-ныхъ достоинствъ.

МАДОРУССКІЕ КОЗАКИ

МЕЖДУ РОССІЕЙ И ПОЛЬШЕЙ ВЪ 1659 ГОДУ.

I.

Шутне епісане отъ Левова До Москви літа 1659.

Почамши отъ Корца и идучи сімо ближе, гді бывале битвы Чиркасік съ Королемъ Польскимъ, видеть се велике пущи, гді земля спустошена лежить въ долго и въ широко на. нікулько день хода, а изъ сей страны въ нынешной раті испустошено се есть вельми много градовъ. И се размысливши, Чиркасы узбояшесе всі до конца згинути, и се есть приводъ придини и главцы, ради котрого склонишесе учинити Царскому Величеству должны поклонъ.

Въ Лісенці ца Федора и въ Борозпі на срідопосте быхомъ на торговныхъ сойміхъ и узріхомъ, како всякі товары зіло дешево продаваше се. Повідаху намъ людие, што нынѣ единъ рубель стобить яко предъ ратьми пять и щесть рублевъ стояло. Судили есмо вину быти сему преминеню не яко бы се или товары, или торговці умножили, но што Черкасовъ много въ сихъ ратахъ згинуло и сице людей купуючихъ убыло. Чиркасы хотя віру православну исповідають, али царовы преце и обычаи звірське имауть. А вина сему есть между иными наипаче една: ересь, не духовная, но политична ила ко временемъ діломъ пристоеча, которое ереси почетници суть Ляхі, а отъ нихъ научивши се держать ю кріпко и Черкасы и мало не всі інні народы въ Европі. Ересь сия есть, што въ главу себі взяли и счишають за истину щирую, яко жити подъ симъ преславнымъ царствомъ Рускимъ есть жити въ наигоршай неволі, сужанстві и работі и горше надъ Турское тиранство, горше надъ Фараонову службу и Египетску работу. Ко сему диявольскому увіренью допомагаютъ имъ зіло и нихові власне духовні людие и Греческі Митрополиты, яко то ми не од единого [съ великою нашою жалостью] услышахомъ.

Судили есмо полезно, да паче и потрібно, быти уписати книгу протя сице земному ложному чертовскому удаваню, да людие не заводеть се отъ нынѣ въ такову страшну облуду и хулу, изъ котороє нынѣ стало се есть се ніколи доста не оплакано керволитie. Али о книгахъ и о писмахъ будеть часть пригоднѣйши наширше разговорати. Нынѣ на кратці докладімо наше ніщетю разсуждение, како есть тріба съ Чиркасми обходить се и справовати. Которы кнезъ во имени Царского Величества посланъ будеть докончати съ Чиркасми статную згоду и начинъ ихового подложенства и Царского владанья надъ ними, онъ можетъ ко нимъ найперве указати и словеми и ширше изложити Царского Величества узрданове велико, которое постало есть изъ ихового повененя на праву и цисту повинность. Можетъ [на прикладъ] сице говорити:

Писано есть, яко паче радость будеть на небесіхъ о единомъ грішници խаочемъ се, нежели о деветдесетъ и девятихъ пра-ведныхъ, иже не трібуютъ покаяния. Сице и Царское Величество, нашъ премилостиви Господарь и Божи Намістникъ, не изговорною радостю обрадовать се есть надъ вашимъ покаяннемъ, и прочая.

Вы пакъ, братие, помыслите, аще велика есть радость о вашемъ поверненю, што и неизмірна есть жалость Царскому Величеству и всімъ Православнымъ християномъ повстало о туликой погибели християнста, которая случила се есть нынѣ по вашемъ не-щасномъ отступлении. Городовъ спустобшено и согнано есть тулико и тулико. Сель спустобшено и согнано тулико. Християнъ изъ обідвихъ странъ уморено тулико тысячъ [И тріба есть перве узвідати числа сия и оповідати между всіми, на больши уразъ и покаянне].

Самі же нынѣ разсудите и сице мыслите, како бысте очима глядали Царского Величества, яко гды дривле святы онъ Царь Давидъ надъ побитымъ Израилемъ плакаль и тужиль, тако нынѣ и нашъ преславны и пребогочестивы Господарь горко тужить и плачетъ надъ сгубленымъ християнствомъ, говоречи зъ Давидомъ: Вы, горы Гельбайские, ни роса, ни дождь да не падаетъ на васть: яко тамо сломиша се луки сильныхъ. Како опадоше силні, како погину оружие ратное? и прочая. Сице неутішно Давидъ плакаше Израиля; сице и нашъ премилосердны Господарь тужить надъ згубленымъ християнствомъ.

Сей пакъ непоправней шкоды и неутішней жалости вина есть ваше преступление. Ради сего судите и счиняйте, братие, сами,

како велика есть ваша грѣхъ. Коли бысте вы сто лѣтъ, не ѣдучи и не плючи, покору чинили, не бысте сего грѣха довольно изпокаяли. Ніти васть безгрѣшныхъ чинить тое, што вы за тузамъ [чужими?] поводомъ прегрѣшили есте; бо и ангелы за Люциперовы мѣста поводомъ согрѣшиши, не бе зинні остале, но на вічне муки осужденіи быше. Али по всему тому вы добро серце имійте и разумівайте, яко выше есть милосерде Боже, нежели всі грѣхи чловіческі. Сице и милосердие нашего боголюбимого Господара и Божего Намістника есть далеко выше, нежели ваше прегрѣщене. Простило вамъ есть Царское Величество, и прощаетъ и забываетъ на вики, все худо и лихо, што се есть стало по чертовскому наведению; токмо отсюда впередь стойте вірні при Богу и Царскомъ Величеству, не даючи се заводити врагомъ, ні братечи се съ проклятыми бісурманці, и прочая.

По сихъ предговоріхъ, пришедши уже ко ділу, ю обраню Гетмана и ко установленю законовъ, пригоже будетъ и сие говорити:

Вина сего страшнаго лиха и сеїй ненадомистней шкоды ність ина, нежели што вы [увірюши невірнымъ скусителемъ] збоялиссе есте, штобы ваша праведны Господарь вашихъ старыхъ слободъ или вольностей не порушилъ и не потерялъ, хотя ко тому ни единого знамена, ни подобности не иміли есте. Нынѣ теды Царское Величество изъ того страха изъ таковей боязни васть полно и свѣршено изнимлетъ, и повелілъ есть велики Господарь вашъ обвістити сице:

Перъше. Славны Царь, Велики Господарь нашъ, Божи помазаникъ, обічае вамъ въ цілості обдержати и сохранити все ваше прежнє слободы.

Друге. Хочеть Его Царское Величество разуміти отъ васть, аще еще иныхъ новыхъ слободъ потрібуете, и што слушно запросятъ, будетъ вамъ позволено.

Третіе. Надъ тое все, што обічуєтъ Царское Величество, еще новою слободою васть даровати, штобы вы разуміли Его Величества отеческую любовь и милость ко себі, и штобы всегда вна передъ вірні обстоали и веще и веще во вірности посліховали.

Се пакъ дарование, которое бы имъ се могло учинити надъ нихово запрошеннѣ, есть сице во: штобы имъ Царское Величество окромишии Приказъ на Москвѣ установило, и штобы въ ономъ Приказѣ предні приказні людие не отынудъ, но отъ самихъ Чиркасъ

поставлени бывали. Се діло бы и сии Чиркасы себі за честь почитали, и они, которые бы въ Приказі жили, были бы поруки чи то вмісто поруковъ за вірность іныхъ, дома живущихъ, и ради наклада и расхода Приказного склонивші будуть города Чиркасії на отдаване пристойнее данины Царскому Величеству.

Которы бы быль Гетманъ (или ти Воівода) доживотні въ Чиркасіяхъ, достойно могаль бы се Царомъ свати, напаче нынѣ по изогнаню Ляховъ кварцяновъ, которі Черкасе предъ симъ ізоколи на вузді держали. Али нынѣ ність между ними такового туждого войска, паче же и не надобно есть таковое войско одні держати, бо не безъ трудности и безъ мятежа бы оно между ними трвало, и сколи они живыкли суть самосильне и самовольно жити. Ради того, ѹтобы се инымъ началомъ претыкаль путь чи ховой злости и мятежливости, потрібно есть стречи, ѹтобы се отселі и одинъ Гетманъ доживотні не ставиль, но токмо на три или на дві літі. А въ семъ ділі ѿ нимъ можно есть сице говорити:

Царское Величество взнало есть, что всего сего преминувшего смятена приводъ и вина есть была доживотность Гетманства: бо коли Гетманство не бы было доживотно, николи же Видовски не бы се быль почаль се Царскимъ Величествомъ о царство борити. Ради того, ѹтобы и отселі въ напредъ не нащодъ са кто ни будь, которому бы се захотіло царовати, а онъ бы ради того почаль народъ громити, землю пустошити, христианство искоренити, како Виховски чиницъ есть, ради того, реку, Гетманы вже не будуть доживотні, по троелітні.

Сице и вами, служивымъ людемъ [которі тако вольность, вольность кричите] умножитъ се вольность: бо не единому самому [яко нынѣ] достанеть се Гетманска честь, али и множейшии отъ васть, како и всегда между вами не единъ самъ, но и больше, находить ихъ се, которі достойні суть се чести. Сице и волостными и городскими людемъ отойметъ се страхъ и умножитъ се беспечальность во всей земли, и во скорі пустые села и города населеть се, которые иначе не тако скоро населили бы се:

И Царское Величество не страшуетъ се само назвати Гетманомъ доживотнимъ Подніперскимъ, Волынскимъ и Подольскимъ: бо таковое Гетманство ність ино, нежели одно Великое Княжество, аще не и Царство.

Будите убо нынѣ ради Царского Величества отеческому премыслению, которое на друго не идетъ, яко видите, нежели

Богу на славу, земли на безпечальство и вами всімъ на оборону васъ и вашего добра и вашихъ вольностей.

Смотрите ко сему: како и всегда предъ сими часы не складні есте была и въ своихъ совітіхъ [илити радахъ] между собою клали и убияли се, и нынѣ нескладні есте, и единъ изъ васъ Хмельницкого, другі Безпалого хотете Гетмана, и ради того опять готові бысте была побите се. Ради того Царское Величество Хмельницкому обучаетъ Гетманство по времени, коли сильнѣйши будеть и въ животі и въ разумі. А нынѣ, будучи онъ толико молодъ, лучше и пригодіе нѣму будетъ пойти предъ ясные Царские очи и поклонити се и послужити за време Его Царскому Величеству, чтобы се тимъ достойнѣйши учиналь такове высокое чести, яко есть Гетманска.

Ивана пакъ Безпалого Ц. В. именуетъ и поставляетъ Гетманомъ на сіе три годы, ради сихъ причинъ: и что усегда віренъ обстоѧть Царскому Величеству, и что се самимъ діломъ показаль есть достоенъ быти сее чести. Вы пакъ, которі первые прегрішили и нынѣ покаяли се естѣ, не за тешко примите, што не изъ вашей стороны Гетманъ се обираеть. Но, коли бы се тое учинило се, друга страна еще болій и слушней бы се тужила. Не можно есть всімъ на единъ часъ угодити, имайте стерпленіе. Придетъ и вашъ часъ по сихъ трехъ літіхъ, коли загоити се сколико сия сердечная рана и болість паметная, походеча отъ тулико герволитія.

Годить се радовати се надъ вами, которі покаяли се есть свой гріхъ, и радовати се болій, нежели надъ сими другими, которымъ ніть тріба каяния. Али пакъ не годить се дати первшее благодати и первшего міста вамъ, которі согрішили есте, предъ оными, которі не грѣшили и о которыхъ Царское Величество можетъ речи, яко Господь нашъ Ісусъ Христостъ рекаль есть своимъ ученикомъ: вы есте иже пребыли есть со мною въ напастехъ моихъ.

Не вло было еще, коли бы се Гетманство и на двое розділило, чтобы единъ Гетманъ за Дніпромъ, а други предъ Дніпромъ владаль. И нынѣ ко сему ділу есть приложи часъ: бо на зеднімъ краю можетъ Безпалы, а на другомъ единъ измежду сихъ новонаверненыхъ Полковниковъ, али тако, што единъ другого не будетъ повиненъ послушати, но оба да будуть одинаково.

А што се городовъ пристоити, Київъ и Черниговъ имаютъ быти просто подъ Царскимъ Приказомъ и Воеводами: бо то суть Царски и Кнезовски титулы.

Еще ко сему гдышили суть пустые города, или села, оные да се учинетъ слободы да часне Царскими именомъ, и когда се наполнеть таковыя города, да се не разумѣтъ Чиркасими слободами жити, но подъ простымъ Царскимъ владанемъ быти, и то ради двѣхъ причинъ. Едно: бо Чиркасы суть Татарми много Царскихъ людей поморили и Царскѣ земли спустошили, и не годить се чтобы тулкое преступлениe совсѣмъ безъ карні остало. Други тое: бѣ ты пустыя мѣста вся Царскимъ мечемъ [а безъ всакие Царскѣ вини] спустошенні суть, и ради того земля такова Царскимъ мечемъ просто обладана быти разумѣтъ се. И Царское Величество таковыми городамъ право можетъ класти, каковое хотеть, и таи помістя не самимъ Чиркасомъ, вірнымъ своимъ Русскихъ Бояръ роздавати можетъ.

II.

Бесіда ко Чиркасень въ осебѣ Чиркаса уписана.

Усмотреніе о невозяхъ, которе мы, козаки, мамо подносити отъ Ляховъ.

Неволя 1. Ляхи наведуть на насъ своихъ кварцянъ да Нѣмцовъ, которі будуть даромъ у насъ хлебъ єсти и будуть насъ въ страху и на вузді держати. Маеть ихъ быти двадцать тысячъ, яко теперь наши Послы згодили, али по часу придетъ ихъ и больше.

Неволя 2. Тые же жолнеры будуть намъ розные обиды въ драпества чинити.

Неволя 3. Польска шляхта будеть своихъ маєтностей одыскивати, яко наши Послы згодили, и яко уже давно Выховски Криницкому шляхтичу отдалъ Басански замокъ и волость, и што передъ тымъ Криницкихъ бывало. А такимъ діломъ намъ останеть пискоръ, и што се мы только зъ Лахами били, то пропало.

Неволя 4. Польска шляхта николи не забудеть, што мы нимъ лиха наробыли, и будуть для помсты надъ нами всякое лихо починати; и хоть Король будеть заказовати такие діла, шляхта се Короля ве боить. А одъ Московскихъ Боляръ нічого се намъ не треба бояти, бо они надъ Царски указъ ничого не сотворять.

Неволя 5. Столчи мы за Царскимъ Величествомъ, не треба намъ се много бояти напасти отъ Ляховъ, яко отъ малосильныхъ. А стоячи за Королемъ, ніколи не пребудемо безъ Московской докуки.

Неволя 6. Лахі насъ будуть выписовати съ козацтва въ хлопство на шестьдесятъ тысячъ, якъ теперь наши Послы згодили съ Королемъ, а потомъ будуть выписовати насъ и на меньше число. Изъ сего діла явно бываетъ, якъ ихъ мысль есть насъ всіхъ въ мужаки обернуть.

Неволя 7. Коли которы зъ нашей братии для помщена за свое кривды, или для здобычи, чату выведуть да на Татаре, или на Турки, удареть, заразъ Ляхи будуть въ ловити и мучити, и мы самі будемо мусити ко тому помогати, якъ се то вже не одинъ разъ стало, яко то и Писецки, Бискупъ Польски, въ Крониці опинуєть, нарекаючи на лихіе поступки своихъ Ляховъ и пророкуючи ало, которое се міло съ того стати.

Неволя 8. Война вічная будеть межи народомъ нашимъ Рускимъ: бо одно то [яко се теперъ рекло], што будемо мы сами козаки мусити воевати на нашу братию на козаки, а то два того, штобы панбве Турка да Лахі въ покою сиділи да цир-

вали; а друго то, што намъ треба будеть во віки на Москву, на Царство наше Руское Православное, чѣмъ на ми однородное и одновірное, воевати да кровъ невинную розливати. А то съ тей причины, бо межи Ляхами и межи Москвою во віки ста-ного змереня не можно сподивати се, и такъ нашої войнѣ во віки не скончати се. А тому Турки, Татары и Ляхи будуть се веселити: бо таковыи діломъ нашъ народъ Руски весь згі-неть и тамъ реченымъ своимъ врагомъ въ певолю впадеть.

Неводя 9. Стоячи мы за Королемъ, будемо весь нашъ вікъ жити и умирать въ присяголомству, а клятвопреступниками буду-чи и такъ умираючи, не можно се намъ спастя. Бо хотя жъ мы теперъ Королю присягли, сія присяга за що не стойти и не вяжеть насъ: бо мы Царскому Величеству перві, а Королю по-слі присягали. Цару присягли всі мы, козаки, всі города, полки и начальщики, олченко, свідомо, радовольно, а Королю присягали самі Послы, и той присяги противи се, и се явно, братя наша тые, которі всегда при Царскому Величеству поостояли, а інші, многі, таковому діду не раді были, потаемно и въ сердцу жаліли се, хотя жъ явно не сміли противити се. А інші о томъ и не зна-ди, Otto же теды присяга или клятва, которая есть первша и всімъ олчена и свідома и позволена, та нась вяжеть, а друга, той про-тивна, только облуда есть.

Неводя 10. Мы, стоячи за Ляхами, будемо жити во вічномъ беззаконю и въ преступленю Божего приказания: бо треба цамъ будеть жити подъ Королемъ, чужого нацода: чоловікомъ, подъ Німцомъ, Шведомъ, Дитвицомъ, Французомъ, Венгриномъ, или подъ іншими, а ніякимъ способомъ не можно, щтобы тамъ кородевати а іх Лахи, а іх інши нашего Словенского народа чоловікъ. Сто-яти пакъ [безъ нужи и безъ силы] подъ Королемъ чужого наро-да есть діло, которое просто противити се Божиему приказанию. Bo Господь Богъ сице розказуєтъ въ Девтерономскихъ книгахъ [Девтерономия въ гл. 17] и говоритъ ко людемъ, своимъ: Изъ бра-тівъ вашихъ сотворите себі господара. Не будеть вамъ вольно половина земного народа сотворити себі цара, которы не бы быль братъ вашъ. Для таго тесны мы явно будемо се противити Богу, коли, безъ нужи и певолі, оставивши Цара своего рода, покло-нило се которому ишоплеменнику.

Oto же маєта десять неводь, которые намъ терпати щоаль Ляхами.

ПІ.

Усмотрение о Царскомъ Величеству.

Речеть пакъ други - кто коли: что мы, привернувши съ жо
Царскому Величеству, мамо се бояти двоего небезвреденства: Одно
то, что Царь насъ будеть казнити и преднейшихъ отъ насъ рое:
кажетъ поймати, заточити, замучити и маетности наше отобрать.
Друго то, что наше вольности затретъ да занесетъ.

Отвітъ: Того нічого не треба се намъ бояти. Бо одно то,
что Царское Величество есть Государь велими богобоемъи бого-
честивъ; есть бо уставичны постникъ, погодникъ, молебникъ, міц-
достыкъ; негодю теды мыслити, чтобы таки богочеславы Го-
сударь міль свою присягу вломити, ади паче, что намъ присяг-
нетъ, то певно и здержитъ, да ні трошки не омилить; а вы
пакъ відаете, яко вже сколько разъ намъ обѣщалъ вольности
наше вѣсъ въ цѣлости заховати. А друго то, что мы можемо-
съ Царскимъ Величествомъ такъ агодити, чтобы суда ні од-
нихъ Воеводъ, або приказныхъ людей, зъ Москвы не присыдано.
Таїзъ згодивши, наше вольности и маетности дозостануть, всеєда-
въ нашихъ рукахъ, и Царское Величество не будеть намъ ихъ
піако отнимати, хиба опять нову войну почомши; а того Царско
Величество ніколи не учинить для нашихъ маетностей: бо на-
ше войско есть Его Величеству пожитечнѣйше, нежели на-
ше маетности. По треті, треба обачити, что всаки народъ или
всакое Царство маєть свою звізду или планиту щастливу, то
есть, же маєть певенъ отъ Бога назначенъ часть, въ которомъ та-
кое царство набарзей укріпитъ се и на навышу силу и славу
подвигнетъ се. Въ той же чась бываетъ, же маєть и Цара наболь-
шимъ щастемъ и кріостю подареного отъ Бога, которому не мож-
но се противити. Приклады тому, что се рекло, найдують се
многи въ христіянскихъ и во іныхъ царствахъ. Такі бо щастливі
и неодольні Царі были Ширушъ и Александръ, о которыхъ и Свя-
тое Письмо свядчить, яко одъ Бога на верховную кріость выбра-
ны были. Таки быль и Саломонъ, таки Костантинъ, таки у Рим-
ляновъ Юліушъ, у Немцовъ Каролюшъ Первши, у Гишпановъ
Каролюшъ Пяты, и прочи інді. И съ тихъ Царовъ нікоторі самі
зрозумівали свое щасте, и для того не бояли се нічого. Такъ,
коли Царь Юліушъ одинъ разъ возиль се по мору, лодя почала
тонути и возникъ покинулъ кормило. Тогда Юліушъ рекъ: Не

бой се, возникъ: бо Юлиуша Цара и щасте его везешь. И нішто лиха не стало се. А о Каролюшу Пятомъ читамо: яко одинъ разъ въ облеженю одного города подъ шатромъ обідахъ, да куля зъ города выстрілена прелетіла поверхъ стола его, и тамъ нікоторое судне сторла. Тогда преднейши панове рекали: Цару милостивы, пойдімо на інше місто: бо здесь небезпечно стояти. А Каролюшъ отвідавъ: Не пойду далей, але здесь обстою: бо вы еще ніколи не слыхали, чтобы которы Царь съ пушки постріленъ згинулъ. А такъ обстоявши, і одні лихо се не стало.

Теперъ пакъ явна речь есть, что Царское Величество есть нащлішивши и насильнейши Господарь землі всіхъ, котрі до сихъ часовъ царовали въ Рускомъ народі, бо Его Величество, по Божій ласки, такъ розширилъ и розславилъ свое панство, што ніколи въ прешле віки такъ не бывало. Будучи теды [певні], что Царское Величество есть Господарь такъ особливо богочестінь и до того сильнейши и щастливейши надъ всіхъ свомъ предходниковъ, а до того и молодъ, што еще можетъ долго воевати и своихъ враговъ поражати, для того помышлите, же теперъ щастливая планита Царству Рускому вішла. Кто теды се Царскою Величеству противиль, будеть се Богу противити и на концѣ со своєю шкодою дознаеть правду.

Еще усмогріте, яко мы ко сему прославленю Царства Рускаго набарзей допомогали. Теперъ пакъ, коли мы тое же діло, которое самі градили або будовали есмо, захочемо разорити, подобні будемо малымъ дитинамъ, котрі хатки будують да опять развалияютъ. Еще подобні будемо и свинямъ, котре съ кала вилізши да осушивши се, заразъ опять въ каль лізуть. Такъ и мы, выбивши се зъ Ляцкей неволі со великимъ керволitemъ, заразъ опять въ ту же неволю лізemo. Чули есте о неволяхъ и о вольностяхъ зъ одной и другой стороны. Што треба чинити, уважайте!

ПАМЯТЬ О ЗАПОРОЖЬЕ

и

О ПОСЛЕДНИХЪ ДНЯХЪ ЗАПОРОЖСКОЙ СЪЧИ.

(По случаю истекшихъ нынѣ ста лѣтъ отъ паденія Запорожскаго Коша.)

I.

Запорожская Съча была уничтожена при Екатеринѣ II. Причиной ея уничтоженія представлено было то, что Запорожье сдавалось неумѣстнымъ, бесполезнымъ и даже вреднымъ, хотя еще и на канунѣ своего уничтоженія, въ Турецкую войну, которая кончилась Кучукъ-Кайнарджийскимъ миромъ, Запорожскій Кошъ послужилъ и своей кровью, и головою не ко вреду, не безъ пользы для всего Русскаго Царства. Въ эту войну, не говоря о блистательныхъ сухопутныхъ дѣйствіяхъ Запорожья, уже одни партизанскіе подвиги Запорожскихъ Полковниковъ: Кулика, Рубана и Колпака, дѣйствовавшихъ на лодкахъ въ низовьяхъ Днѣпра и Ингульца, не допустили Турокъ и Татаръ ударить въ тылъ Русской арміи, и этимъ дали ей способъ, не развлекаясь, сосредоточенно громить Турокъ по Дунаю и за Дунаемъ. Заслуги Запорожцевъ признавались и цѣнились самимъ Правительствомъ: Запорожское войско не разъ получало и прямо отъ Государей, и именемъ Царскими, благодарность отъ Русскихъ Полководцевъ, отъ Миниха, Ласси, Князя Долгорукаго-Крымскаго, Румянцова, Панина, и награждалось знаменами, почетнымъ оружіемъ, деньгами; Сѣчевые Старшины (Калнышевскій, Навель Головатый, Глоба, Сидоръ Бѣлый, Андрей Порохня, Буршашъ, Ногай Колпакъ, Стягайлло и другіе) были награждаемы особыми именными медалями. Знаменитые Русскіе люди и иностранцы, Генералы: Панинъ, Бибиковъ, Стрекаловъ, Математикъ Эйлеръ, Американскій герой Поль Джонесъ и многіе другіе, даже сами разорители Сѣчи—Потемкинъ и Князь Прозоровскій, восхищались рыцарскими устройствами Запорожья, его героизмомъ, простыми, непрѣженными нравами, и считали честью вступать, и вступали, въ его братство.

Потемкинъ, за три года до разоренія Сѣчи, принять быль въ войско Запорожское, Низовое, въ его товарищество Кущевскаго куреня, и назвался Еніффікою (Грифікою Ніффікою).¹¹

Если въ чёмъ и быль справедливъ приговоръ Запорожью на уничтоженье, такъ это въ томъ, что оно волей, неволей, подъ конецъ своего существованія, сдѣлалось тутъ дѣйствительно не у мѣста: въ то время Крымъ отдалъ уже привилѣи покровительство и подготовлялся постепенно къ полному присоединенію къ Россіи, послѣ чего его земли, изъ за земель Запорожья, могли быть черезъ полосы владѣніемъ Имперіи. Такимъ образомъ, не касаясь даже исключительнаго устройства Сѣчи, не гармонирующаго съ общимъ составомъ Имперіи, не говоря о слаженіи всякой отдельной разновидности и разнохарактерности, къ которому, въ своей сплоченности, стремится, вынужденъ себѣ каждое Государство, уже одна эта нерезолюсность дѣлалась немалымъ поводомъ къ уничтоженію Сѣчи, въ ту пору всеобщаго политическаго стремленія къ окружденіямъ и исправленіямъ границъ (такъ называемой аквизиціи), а главное, чтобы открыть себѣ давно желанный, свободный, независимый путь, къ Черному Морю.

Крымцы тещерь сдѣлались, изъ враговъ друзьями. «Противъ какого же стоять здѣсь Запорожью?», говорили люди, замышлявшіе его уничтоженіе. «И чѣмъ теперь жить ему? Хѣбъ оно стало сѣять; чутъ не срѣ вчерашияго дня; къ осѣдлости не способно; живо: всегда только грабежкою сосѣдей.»

Одно, изъ гладныхъ обвиненій, выставляемыхъ противъ Запорожцевъ, было обвиненіе въ неспособности къ гражданственности. Дѣйствительно, Запорожье, по самому складу и положенію своему, не могло имѣть обыкновеннаго, государственнаго строя. Это былъ передовой, военный постъ, осѣдлости противъ кочевниковъ; это были Малороссійскіе Козаки, засѣвши на лѣжнемъ Днѣпрѣ, за порогами. Они отреклись отъ семьи, отъ человѣческаго жилья, отъ недвижимой собственности (до 1760 г.), отъ всѣхъ радостей земныхъ, жили по начаду въ землянкахъ, въ бѣлотахъ, подъ открытымъ небомъ, питались чѣмъ Богъ послалъ. Была по-говарка: «Запорожцы, какъ дѣти; и мало дай — будуть сыты, и много дай — все побѣдятъ»; довольствовались въ временное время, самого суроваго пищей — толокномъ, толчеными сухарями, часто заплесневѣлыми, съ зеденью, угѣшатъ себя повѣремъ, что отъ этого человѣкъ будетъ лучше плавать; горячаго варева не имѣли, по тому что, кроясь отъ враговъ, не разводили огня; самому оружію, свое-

му, какъ ни любили его, не прилавали щегольской вѣшней полировки, старались имѣть его темнымъ, тусклымъ, если можно, вороненіемъ, чтобы глазъ врага не игралъ на немъ, чтобы оно блескомъ своимъ не манило издали; ни стрѣлы, ни пушки, непріятельской. Даже ржать конямъ не давали. Ихъ безпрестанно тревожилъ недреилющий непріятель, обмѣниваясь съ ними то пудей, то кинжаломъ, часто невидимый для нихъ, въ котораго они, въ свой чередъ, метили, иногда ужъ не глазомъ, а только ухомъ и слухомъ, такъ какъ дѣло силошь да, рядомъ происходило въ трущобахъ исполненныхъ травъ и камышей, которыми поросли тогда пустыри Южной Россіи и которые представляли изъ себя безкочечный, едва проходимый травяной лѣсъ. Ихъ жалили гады; ихъ мучили летучія насекомые—мопки, слѣпни, комары; эти крылатыя мушельки тамошнихъ омутовъ. Въ пору цветенія камышей, падали на нихъ, перенежающіяся лихорадки, ожесточенныя горячки; иногда врагъ заносилъ имъ и чуму. И вся эта жизнь, полная отреченія и мученія, была принятая на себѣ добровольно Запорожцами, чтобы защищать свою родину, дорогую Україну, чтобы защищать и Великую Русь, и Польшу, и все Христіянство, отъ Татарскихъ и Турецкихъ набѣзовъ, при которыхъ, кроме убийствъ, пожаровъ и грабежей, уводились, еще плѣнницами цѣлые сотни тысячъ Христіанъ.

По преданію Запорожцевъ, первое зарожденіе ихъ общинѣ было, на Семеновомъ Рогѣ, ниже Станицы Славова, при устьѣ Буга, где пѣсколько изъ нихъ поселилось съ незапамятныхъ временъ для рыбныхъ и зѣбринныхъ охотъ; потомъ постепенно, переносили они свой станъ, названный Сѣчью, или, какъ еще называли его, «Запорожскій Кошъ», въ разныя места вверхъ по Днѣпру, но до Днѣпровскихъ пороговъ, или не отдаваясь отъ него, на его притоки, между прочими, на первую, уже исторически известную, мѣстность, на островъ Хортицу (близъ г. Александровска—Сѣчь Князя Вишневецкаго), отсюда въ Томаковку (островъ Городище), изъ Томаковки въ Микитинъ Рогъ (г. Никополь—Сѣчь во время восстания Богдана Хмельницкаго), потомъ въ Старую Сѣчь между р.р. Чертомлыкомъ и Павлюкомъ (Кошъ Атамана Сѣрка), наконецъ въ Новую Сѣчь на р. Подольскую (послѣднюю на Русской землѣ). Холостая община Запорожья пополнялась пришельцами со всего свѣта, открывалась всѣмъ бездомнымъ, и «стиглону» и сѣргодому. Сюда пробирался, дорогою саротскою, издавна знакомою крестьянству, и Русскій помѣщичій людъ изъ Сѣверныхъ областей,

и Польскій хлопъ съ правобережья Днѣпра, для котораго стала «мандривочка ридна титочка»; бродячая жизнь сдѣлалась родной теткой еще съ XV вѣка, съ той поры, какъ Казимиръ Ягайловецъ уничтожилъ отдаленное Киевское Княжество и сталъ раздавать его вольные города, мѣстечки и села своимъ Воеводамъ, Каштелянамъ и Старостамъ. Въ Сѣчь бѣжали изъ мѣстечекъ и городовъ и угнетенные тяжелыми поборами съ нихъ мѣщане, и опальные Московскіе дворяне, и Польскіе разгульные шляхтичи, укрывавшіеся отъ преслѣдованія закона (въ родѣ Гетьмана Зборовскаго), и вообще люди, любившіе боевое ремесло. Въ военную школу Запорожья порой поступали и молодые магнаты Рѣчи Посполитой: одни изъ нихъ достигли тутъ Гетьманства, какъ Ланцкоронскій, Князь Вишневецкій (Дмитрій), Князь Ружинскій; другіе скрыли навсегда службу свою Запорожью подъ чужими именами. Въ Запорожье улепетывали провинившіеся, или скучавшіе наукой, Малороссійскіе школяры. Съ желаніемъ добыть чести защитника вѣры сюда бѣжали зачастую дѣти отъ родителей.

— Соколоньку сынку! говорить въ одной пѣснѣ мать, удерживая его: вернись до домоньку, змыю тебѣ головоньку, разчешу гребенцемъ.

— Соколихо мати! отвѣчаетъ сынъ: не вернуся, не зстанусь: мене, плене, змѣютъ дожчи, а разчешутъ густы терны, а высушутъ буйны вѣтры.

Запорожье принимало въ свое братство даже изъ среды тѣхъ, противъ кого вооружалось—изъ Татаръ и Турокъ. Ему дѣла не было до происхожденія, до прежней жизни пришельца; оно только требовало принятія Греческой вѣры, послушанія батькамъ-атаманамъ, вѣрности братству и обязанности сражаться съ врагами Христіянства; во всемъ остальномъ былъ всякий вольный Ко-закъ. * Изъ братства выбиралась вольными голосами старшина на годъ, съ разсрочкою, по усмотрѣнію избирателей и заслугъ избираемаго, и на болѣе продолжительное время. По окончаніи выбора главнаго Кошеваго Атамана, было въ обычай, въ фор-

* Козачество, по мнѣнію Н. И. Костомарова, Татарскаго происхожденія. Ко-закъ, по Татарски: бродяга, вольный воинъ, наездникъ. У Татаръ были свои Бѣлогородскіе, Переяславскіе, Авловскіе Козаки.

Но это просто гаданіе, предположеніе. Настоящее же значеніе слова Ко-закъ происхожденія историческаго, раскрывать которое вѣдь было бы слишкомъ долго, и по тому о немъ въ другомъ мѣстѣ и въ другое время. О. Б.

мъ желанія отъ него разумной и долголѣтней команды, причитывать при этомъ ему: «Дай тобъ, Боже, лебединый вѣкъ и журавлинный крикъ!» и потомъ дѣлалась ему смазка головы землею, а если быть дождь, то и грязью, знаменуя этимъ помазаниемъ его на кошевое атаманство полнѣйшую его зависимость отъ товарищества, чтобы онъ не зазнавался. Какъ охранитель вѣры Христовой, рыцарскій военный Орденъ Запорожья считалъ своею покровительницей Божію Матерь: церковь въ Запорожской Сѣчи была по этому во имя Покрова Богородицы. Когда въ церкви проходило чтеніе Евангелія, все присутствующее рыцарство Сѣчи вынимало изъ ноженъ до половины свои сабли, представляя тѣмъ готовность защищать благовѣствуемая въ немъ истины, во всякое время. И вотъ это пестрое товарищество, сначала, въ самомъ ничтожномъ числѣ, имѣло дерзкую отвагу стать противъ многочисленныхъ и многомощныхъ враговъ, противъ Крымскаго Ханства, со многими его ордами, юртами и улусами, и противъ самой Турціи. Само собой разумѣется, что при такомъ неравенствѣ силъ и способовъ, при такой особаго рода жизни, оно должно было и борьбу вести особымъ образомъ: то наскакивая на врага, то вдругъ, при налетѣ безчисленныхъ и неудержимыхъ его полчищъ, собственными руками ломая и сожигая всѣ свои обзаведенія и поселки и мгновенно скрываясь. Иной осѣдлости, кроме землянокъ, Запорожье по этому не могло здѣсь имѣть: «Не строй свѣтицѣ на границѣ!» была пословица въ Сѣчи. Дикое сосѣдство, какимъ были въ ту пору Крымцы, не давало Запорожцамъ возможности ни чѣмъ инымъ заняться здѣсь, какъ только рыбной да звѣриной ловлей. Впрочемъ, въ первое время ихъ жизни, при ихъ тогдашней малочисленности, великій лугъ по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, такъ называемый низъ, давалъ имъ множество звѣря, а такія реки, какъ Днѣпръ, Бугъ и Днѣстръ, съ ихъ лиманами, щедро дарили ихъ рыбой, доставляли средства одѣться, пріобрѣсть вооруженіе, какъ поетъ пѣсня:

Днѣпровый, Днѣстровый, обѣдва лиманы,
Изъ нихъ добувались, справлялись жупаны.

Но всякая цахать, всякий общежитейскій порядокъ, все то, что требуется отъ установившагося въ прочныхъ основахъ общества, если бъ оно и было здѣсь заведено, было бы истреблено первымъ Татарскимъ набѣздомъ.

Но когда, съ одной стороны, собственные усилия Запорож-

цевъ, съ другой общія лѣтістvя всего Русскаго Царства, отбили у Татаръ и Турокъ Черноморское лукоморье, тогда и въ Запорожье явились признаки перерожденья, завелась недвижимая собственность. На Запорожскихъ земляхъ стали быстро развиваться начатки гражданственности: устойчивая осѣдлость, хлѣбопашество, скотоводство и т. п. Были уже и школы, имѣвшія полудуховный и полусвѣтскій характеръ: одна въ самой Сѣчи, оставшаяся въ Межигорскомъ и Самарскомъ монастыряхъ, а торговая Черноморская и на Русь и въ Польшу только и шла тогда черезъ Запорожье; это была въ ту пору единственная точка прикосновенія Русско-Польского Сѣвера съ Чернымъ моремъ. Обыкновенно въ мирное время, въ послѣдній періодъ существованія Запорожскаго Коша, Турецкія суда, снабженныя ярлыками Сераскира Паши, изъ Очакова входили въ Днѣпръ, изъ него въ р. Подпольную, гдѣ была тогда Сѣчь, и являлись у самой Сѣчи, если позволяло половодье, съ разными баказейными и другими товарами и винами. Кроме того, когда Русскимъ купцамъ самимъ хотѣлось побывать въ Крыму, то они могли попасть туда не иначе, какъ черезъ Запорожскія земли, и переправлялись черезъ ихъ перевозы. Было своего рода и письменное счетоводство подъ конецъ въ Кошѣ, и съ такимъ мѣткимъ починомъ, о какомъ подумали, въ формѣ собиранія статистическихъ свѣдѣній, и на Западѣ Европы уже черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ позже, именно: всему Запорожскому общинному хозяйству велась образцовая отчетность подъ названіемъ: «Секреты Запорожскаго войска.» Осѣдлости Запорожья послужили потомъ, когда вошли въ общія границы Государства, ядромъ къ образованію его городовъ. Губернскіе города и почти все Уѣздные города Новороссійскаго края возникли на мѣстахъ, нанѣченныхъ Запорожцами—изъ ихъ селъ, эндовниковъ и хуторовъ. А до какой степени быстро овладѣло здѣсь степью поле, т. е., пашня, можно заключить изъ слѣдующаго: не больше, какъ за двадцать лѣтъ до паденія Сѣчи, Кошевой Григорій Федоровъ, по прозванию Лантухъ (большой мѣшокъ), писалъ въ Петербургъ, что Запорожью корытесь нечѣмъ, что оно хлѣба не сѣеть, а между тѣмъ при паденіи Сѣчи въ Запорожскихъ земляхъ, по рр. Самарѣ, по Волчей, по Орли, и въ другихъ мѣстахъ были уже безконечныя нивы рослыхъ хлѣбовъ многозернистыхъ колоссомъ, тяжеловѣсныхъ зерномъ, какимъ можетъ дарить только черноземная новь; паслись безчисленные табуны породистыхъ лошадей и необозримыя стада рогатаго скота и овецъ. Еще въ

двадцатыхъ годахъ нынѣшняго вѣка бывшие посполитые (поселяне) Запорожской Сѣчи, въ Чернечинѣ, въ Песчанкѣ, вспоминая о такой быстрой перемѣнѣ въ ихъ хозяйствѣ, говорили: «Якъ бувъ Кошевымъ Лантухъ,ничого було класти въ лантухъ, а якъ ставъ Казнышъ, пошли и паяници, и коржъ, и кнышъ.» Запорожское хлѣбопашество дало основу нынѣшней Новороссійской житницѣ, питающей Европу. Скотоводство Запорожья также было разсадникомъ настоящаго обширнаго отлѣта про мышленности въ пашемъ южномъ краѣ. Тенерешніе Черкасскіе быки, имѣющіе такую высокую цѣнность на столичныхъ рынкахъ, самыи названіемъ своимъ показываютъ свое Запорожское происхожденіе, такъ какъ Запорожцы, подобно Днѣпровскимъ Козакамъ вообще, были тѣ же Черкасы, какъ они назывались въ Русскихъ Государственныхъ актахъ. А что коневодство немалое уже было при Запорожьѣ, судить можно по тому, что однажды Кошевой Казнышъ продалъ разомъ до чертыдцати тысячъ штукъ лошадей, а у Полковника Колпака увели Татары при набѣгѣ до семи тысячъ головъ.

Упрекали Запорожцевъ бѣссемейною жизнью; честили Запорожцевъ за бессемейность «составителями особливаго, странного и намѣреніемъ Творца въ размноженіи человѣчества противуборствующаго политическаго сенмища.» А между тѣмъ были въ воссторгѣ отъ такихъ же холостыхъ обществъ въ разныхъ Западныхъ Рыцарствахъ, возводили ихъ въ идеалъ, покровительствовали имъ и прежде и послѣ Запорожья и осыпали золотомъ съ такою щедростью (на примѣръ, Мальтійскихъ Рыцарей, безъ всякихъ съ ихъ стороны заслугъ Россіи), о какой и не снилось Запорожцамъ въ самое счастливое время ихъ самопожертвованій и отлічий на общую Русскую пользу и въ самую обильную пору изливаемыхъ на нихъ наградъ. Несправедливо было бы послѣ этого осуждать и наказывать то у себя, чѣмъ восхищались и что награждалось вчужѣ.

Что рыцарскій Орденъ Запорожья вылился въ холостую общину, положеніе его требовало этого. Не даромъ Кошевой Атаманъ Запорожья, Григорій Сагайдашный, какъ поется въ Сѣчевой пѣсni:

промѣнавъ жѣнку
ва тютюнъ да лольку.

Съ перемѣной жизни, сомнѣнія нѣтъ, и Запорожцы обзавелись бы женами, какъ это сдѣлали Яицкіе Казаки. Эти, какъ

рассказываетъ быль, * сперва хотя и имѣла женъ, но чутъ выступали въ походъ, убивали ихъ и дѣтей отъ нихъ, до тѣхъ поръ, пока красота одной изъ нихъ—жены Атамана Гугни, не возбудила жалости и не обезоружила такого варварства: мужъ пощадилъ ее съ дѣтьми, а въ слѣдъ за тѣмъ и товарищи его сдѣлали то же со своими семьями, такъ что долго послѣ того поколѣнія Уральцевъ, происшедшіхъ отъ этихъ Яицкихъ Казаковъ, пили благодарственныя здравицы въ память прекрасной Гугнихи, говоря: «Не была бы такъ хороша бабушка Гугниха, не было бы и насть.» Въ Запорожье, въ концѣ его существованія, быль уже сдѣланъ починъ къ тому, въ лицѣ известнаго Запорожца Антона Головатаго: онъ былъ жемать, а обыкновенно, по закону Запорожскаго Коша, только холостыхъ опредѣляли въ Старшины Сѣчи, но Головатый и женатый былъ выбранъ въ Старшины.

Подъ вліяніемъ того, чо распускалось въ свое время, какъ поводъ къ уничтоженію Запорожской Сѣчи, а также подъ впечатлѣніемъ рассказовъ нашихъ талантливыхъ художниковъ, которые большею частію изображали Запорожье съ комической, или фантастической, стороны, наконецъ, по преданіямъ, часто смѣшивающімъ Запорожскихъ необузданыхъ гультиевъ съ настоящими Сѣчевиками, у насть составилось мнѣніе, что Запорожцы были только головорѣзы да цыаницы. Да, Запорожцы были отчаянные удальцы, но этого и требовало дѣло, въ которомъ видѣли они свой долгъ. Ремесло ихъ была война, и если въ наше человѣчное время, въ своихъ международныхъ сношеніяхъ мы не можемъ обойтись безъ агумента *baculina*, безъ игольчатыхъ ружей, безъ Крупновскихъ пушекъ, то право войны съ ея жестокостями тѣмъ болѣе имѣло силы въ тотъ суровый вѣкъ. Въ этой школѣ выработались они въ желѣзныхъ людей, въ богатырей необычайной силы, немногого терпѣнія, сказочныхъ подвиговъ. Горсть ихъ подчасъ наводила грозу на Крымъ, на все Турацкое Государство, хотя оно было такъ могуче, что поглотило Византійскую Имперію и нѣкоторыя Славянскія Царства.

Военный обычай у нихъ велся такимъ родомъ: зная въ совершенствѣ диковинную мѣстность, ими занимаемую, свою беспредѣльную степь, гдѣ, словно въ сухомъ морѣ, не было ни дороги, ни тропы, ни слѣду, Запорожцы, при нападеніи безчисленныхъ Татарскихъ в

* Пушкинъ, Исторія Пугачева.

Ногайскихъ Ордъ, разбѣгались по тернамъ, по бурымъ, чагарникамъ, балкамъ, оврагамъ, водоропамъ въ разсыпную; путь пра-вили днемъ по солнцу, но скрутнамъ громаднѣйшихъ травъ, да по изѣткамъ и нарубкамъ на кустахъ, или по стародавнимъ курга-намъ, а ночью по звѣздамъ, по теченію рѣкъ да по вѣтру, который по тому, откуда и какъ вѣялъ, такое и название имѣлъ: былъ вѣ-теръ Москаль, былъ Бессерменскій, Донской, Ляшскій вѣтеръ. Не то, имѣя скрытые челны, Сѣчевики распѣвались въ плавныхъ камышахъ и болотахъ Днѣпровскаго побережья, или уходили ериками на Днѣпровскіе притоки на

рѣчи низовыи,
помощницѣ Днѣпровыи.

А ихъ всѣхъ, по словамъ Козачей думы:

съ устья Днѣпра та й до вершины
сѣмь сотъ рѣчокъ и четырѣ.

Застигнутый въ трущобахъ травяного лѣса своихъ пустырей въ одиночку, Запорожецъ, чтобы обмануть чутье врага, чтобы за-ставить его потерять концы поисковъ, сбить его со слѣду, раз-мѣтить смѣтку его въ разныя стороны, невидимкой подыметь лай лисицей, завоѣть волкомъ, закричать по туриному, зашипить по змѣиному, какъ это дѣлали лихіе предмѣстники Запорожья, Неченѣ-ги и Полоццы,—ихъ Змѣй Тугаринъ, ихъ Бонякъ Шелудивый, съ которыми бывало переговаривались крикомъ и зыкомъ, какъ бра-тья родные, дикие звѣри степные. Если, при преслѣдованіи Запо-рожцевъ вѣтеръ способствовалъ имъ, пускали вдругъ по вѣтру паль въ степи, и ставили такимъ образомъ цѣлое море огня между непріятелемъ и собою, какъ дѣлали это Гетьманы ихъ, Венжикъ Хмельницкій, какъ дѣлали это потомъ и Крымцы, изучившись отъ Козаковъ. Когда открытая мѣстность обнаруживала малочислен-ность Запорожцевъ, а многочисленный врагъ напирая на нихъ, они сковывали свои дорожные возы цѣпями вмѣстѣ и, поднявши въ нихъ оглобли вверхъ, въ видѣ частокола копій, составляли изъ нихъ подвижной боевой тaborъ на колесахъ и отступали этакъ шагъ за шагомъ, отстrelливаясь и отбиваясь и, оборонною ру-кою добравшись до родныхъ камышей, при неустойкѣ опять раз-бѣгались по своимъ трущобамъ. Но при малѣйшемъ вѣроятнѣи удач-ной борьбы, стоило только свинуть—и вся эта только разбѣ-жавшаяся Козацкая удаль мгновенно сосредоточивалась въ лавы

(шеренги), въ тріангулы (острую колонну), либо въ батавы (карѣ) — и дѣйствовало. При осадѣ городовъ и крѣпостей употребляли они, катившіеся на колесахъ, гуай-городки — осадные машины, вооруженные пушками и ружьями для нападенія, обложенія корзинами съ землей для защиты отъ выстрѣловъ. Въ случаѣ нужды, Запорожецъ бывало змѣй подползетъ ко врагу, щукой-рыбой подплываетъ, налетить орломъ, срѣжетъ подошвы у супостата. Разъ Татары, ограбивъ Русь, возвращались домой: прослѣдовать имъ было некому. Самарскій житель, Никита Лебеденко, съ четырьмя Козаками бросился за ними. Высмотрѣвъ съ высокой могилы (съ кургана), что ихъ человѣкъ до трехъ сотъ собралось въ Холодной Балкѣ, онъ подкрался къ нимъ ночью и выкарканилъ четырехъ лошадей изъ самого стана. Потомки Запорожцевъ, Черноморскіе пластуны, показали такую же удаль и въ наше время, въ Крыму, подъ Севастополемъ. Съ собственною своею заповѣдью: «Разъ родила маги, разъ и умирати,» или съ другою такою же: «Або добуть, або дома не быть», они бросались въ пламя боя и дѣлали чудеса. Днѣпръ-Славута научилъ Запорожцевъ владѣть весломъ, деменомъ (рудемъ) и стерномъ,* и тому, кто проплывалъ противъ теченія черезъ страшные Днѣпровскіе пороги, валъ Чернаго Моря былъ не горе, а позоря. Турецкій Султанъ приказывалъ своимъ проворнымъ Османамъ хранить отъ нечестивыхъ гиуровъ Черное море, «яко пѣкую чистую и непорочную дѣвицу;» въ силу такого повелѣнія Падишаха, Царя Царей, Турки пугали всѣхъ Европейцевъ бѣдою Черноморскихъ волненій: «не даромъ дано ему имя чорное (говорилъ Копычи-Баша между прочимъ Московскому Послу, Украйнцову); въ бурѣ Чернаго моря дѣлаются черными сердца человѣческія.» Въ добавокъ къ этому Турки всѣ ходы въ Черное море въ устьяхъ Днѣпра замыкали цѣпями, загораживали крѣпостями, обстрѣливали пушками. Запорожцы посмѣивались надъ этими застрашиваніями, укрѣпленіями, оцѣпленіями въ обстрѣливаніями: на канунѣ новолуния, въ темныя ночи, они рвали цѣпи, проходили крѣпости и подъ выстрѣлами все таки врѣзывались на своихъ утлаихъ чайкахъ въ Черное море, не глядя ни на какую хуртовину (бурю), неудержимо хояйничали въ неи по своему и звали всѣ его закоулки, какъ свою кишеню (карманъ).

Запорожцы, по народному повѣрю, были характерники

* Стерно, или опачина, или потесь, у Бѣлоруссовъ трешло—большое весло у барки вместо руля, который неудобенъ въ Днѣпровскихъ порогахъ.

(чародѣи). Стрѣла ихъ не стрѣляла, пуля не брала, сабля не рубила; они и не чувствовали никакихъ мукъ. И въ этомъ повѣрѣ какъ будто была нѣкоторая правда, когда видѣли, какъ умиралъ иногда Запорожецъ, или какъ безшично переносилъ всевозможныя страданія: жестокіе враги съ него съ живого кожу сдирали, а онъ говорилъ: «Оть говорили, ю что больно, а воно моя комашки кусаютъ.» Иной разъ попавши въ плѣнъ, осужденный на казнь, онъ просилъ себѣ какъ милости, чтобы его не вѣшали, не рубили, а на «валю» (на столбъ съ желѣзнымъ коломъ) посадили, то есть, желалъ самой ужасной и продолжительнейшей смерти. «Оттакъ», говорилъ онъ, «померъ и панотецъ мой, царство ему небесное! и покойный дѣдуль—упокой его, Господи!». Такъ и ему хотѣлось, по примѣру ихъ, умереть этою потомственою, столбовою смертю.

Мудрено ли, что, закалясь въ жестокостяхъ войны, не находя пріятности въ роскоши до такой степени, что добытыя беззѣнныя Турецкія шали, Англійскія дорогія сукна, Дамасскія матеріи и т. п., зачастую изъ молодечства и презрѣнія къ нимъ, топтались въ грязь, бросались въ деготь; но Запорожцы находили удовольствие въ попойкахъ. Попойки эти, однако жъ, были въ пору бездѣйствія; Боже сохрани въ военное время—смерть!... Они и лѣчились настойками: голова болитъ—съ перцемъ горѣлки; гостецъ ломить (ревматизмъ)—съ перцемъ горѣлки; животъ болитъ—ченчибельной * да горшокъ на животъ—снять соняшницы; лихоманка трясеть—тютюновой, или полынной. Между тѣмъ среди этихъ беззавѣтныхъ гулякъ и первыхъ при удобномъ случаѣ женскихъ подавалъ, были личности и высокой чистоты, которые свято хранили рыцарскій обѣтъ цѣломудрія, были по жизни совершенные дѣвственники, привлекные ко Святому Письму, къ церковному пѣнію и богослуженію; помогали бѣднымъ, дѣлали больше вклады въ церкви и монастыри, строили на свой счетъ храмы Божія, отзывались способіемъ Святой Землѣ, Аѳонской Горѣ, Кошевой Атаманѣ Калнышѣ одинъ на свой счетъ построилъ четыре церкви (въ Лохвицѣ, Койдакѣ, Ромнѣ, Межигорскомъ монастырѣ), посыпалъ приношенія ко Гробу Господню. Кошевой Филиппъ Федоровъ умеръ въ Самарскомъ монастырѣ и, вѣтъ сомнѣнія, и онъ и другіе были также щедрыми дателями на церкви, но дѣлали

* Настойка на цѣлебухѣ.

это такъ, что лѣвая рука не вѣдала, что творила правая. Они этимъ не хвастались, по тому что обѣ руку съ такими характерами идеть скромность. И Запорожцы такихъ людей цѣнили и уважали. Когда умиралъ ихъ товарищъ гуляка, ему въ гробъ ставили штофъ горѣлки, съ которой опускали его и въ могилу, а надъ могилою трезваго товарища выставляли бѣлый флагъ, эмблемму безукоризненной чистоты отжившаго витязя. Запорожцамъ ставили въ «продерзость», что они изъявили неудовольствіе на ограниченность денежныхъ имъ наградъ за послѣднюю Турецкую войну; но что жъ было дѣлать этимъ бѣлымъ головамъ, когда имъ нужны были для жизни хлѣбъ, для обмунировки, для военнаго вооруженія—деньги, а имъ дали похвальные грамоты, булавы, знамена, медали, и если дано было хлѣбное и денежное жалованье, то въ самомъ недостаточномъ количествѣ. Между тѣмъ они изъза выгодъ всей Россіи, находившейся уже въ покровительственныхъ отношеніяхъ къ Крыму и Польшѣ, должны были воздерживаться и военными дѣйствіями противъ этихъ сосѣдей, у которыхъ они обыкновенно, право, или неправо, но добывали обеспеченіе своего существованія—военной добычей. Козакамъ Сѣчи вѣнили въ преступленіе, что они, не смотря на запрещеніе, сами судили и казнили своихъ преступниковъ; но это было одно изъ ихъ правъ, съ которыми они приняли подданство Россіи.'

Запорожцевъ обвиняли еще въ буйствахъ, грабежахъ и разбояхъ. Буйства и грабежи ихъ, если отнести такое обвиненіе къ цѣлой общинѣ, заключались въ томъ, что они прогоняли со своихъ земель сосѣдей пришельцовъ, которые самовольно ими овладѣли и пользовались. Въ грамотѣ Польскаго Короля Баторія (20 Августа, 1576 г.), когда Запорожцы со всей Малороссіей жили братски за одно съ Польшей, какъ «вольные съ вольными, равные съ равными», обозначены дарованныя Запорожью и самимъ Баториемъ, и его предшественниками земли отъ Буга черезъ Днѣпъ до Дона и въ гору по Бугу до Синюхи, и по Днѣпу до Орелі, а внизу до степей Очаковскихъ, Крымскихъ и Ногайскихъ; это подтверждено послѣ и Россійскими Государями, когда Малороссія, а съ ней и Запорожье, по религіознымъ притѣсненіямъ Польши, перешли съ Гетманомъ Хмельницкимъ (съ 1654 г.) къ Россіи. При такомъ владѣніи и правахъ на здѣшнюю землю, если Донцы-сосѣди пользовались рыбными ловлями на этихъ Запорожскихъ земляхъ, если Изюмскіе слобожане запахивали Запорожскія пустоши подъ свой посѣвъ, если Сербы-гусары, Елизаветинская провинція,

или другіе поселенцы, сидящіе гарнизономъ въ разныхъ Русскихъ ближайшихъ крѣпостцахъ, щечились ихъ покосами и т. п., то не мудрено, что Сѣчевики сгоняли ихъ съ не принадлежащихъ мѣсть и отбирали у нихъ пріобрѣтенный такимъ образомъ хлѣбъ, сѣно, рыбу. При этомъ само собою доходило при сопротивленіи и до расправы вооруженной рукой. Разъ хуторянамъ Слободскаго полковъ понравились сосѣднія земли Запорожскаго Кошъ они, не долго думая, ихъ и заняли, и обзавелись тутъ постройками, хозяйствомъ, пасѣками, баштанами, пахатью, снать не желая насто ящихъ хозяевъ.—«Эй, сказалъ Кошевой, узнавши объ этомъ, Самарскому Полковнику Деркачу (Деркачъ, по Малороссійски, голакъ, старый вѣнникъ), вымети лишь сю незваную поганы!» и Деркачъ дѣйствительно вымѣль, такъ что праха не осталось отъ хозяйства здѣсь нахальныхъ гостей. Такія же столкновенія и по такимъ же случаюмъ бывали и съ форпостными армейскими командами. То же, вѣроятно произошло и съ тѣмъ Офицеромъ и командой, которые явались отмежевывать Запорожскія земли для поселенія Молдавскаго гусарскаго полка. Если при томъ Офицерь этоѣ на вопросы Запорожцевъ: «На какихъ основаніяхъ онъ это дѣластъ?» далъ имъ такой отвѣтъ, какой даль нѣкогда Бригадиръ Муравьевъ, который, когда, при подобномъ самоуправствѣ, Старшины Сѣчи спросили его: «Покажи намъ указъ!»—отвѣчалъ: «Я самъ вамъ указъ (а такой высокомѣрный тонъ съ Козаками армейскіе чины принимали тогда зачастую), то не мудрено, что этого Офицера и задержали и команда его пришлось плохо. Эти земли у Сѣчевиковъ все таки и тогда же почти взяли, а между тѣмъ исторію эту также поставили однимъ изъ предлоговъ уничтоженія Сѣчи. Изъ подобнаго же источника происходили иногда въ послѣднее время существованія Запорожья и набѣзы ихъ на Татаръ и на зѣмки Польскихъ вельможъ, хотя общій миръ съ этими Государствами и существовалъ, это были частные отместки другъ другу: Татары небольшими партіями наскакивали на Запорожскіе хутора; Польскія надворныя панскія хоругви, за какое ни будь единичное воровство, грабили Запорожскіе поселки,—и Запорожцы отвѣчали тѣмъ же. Но все это можно назвать, ни больше, ни меныше, какъ порубежными спорами, существующими и нынѣ и въ благоустроенныхъ Государствахъ между пограничными жителями по поводу всевозможныхъ контрабандъ, земельныхъ захватовъ и проч. Что же касается до настоящихъ разбоевъ, въ которыхъ обвиняли все Запорожское рыцарство поголовно, а также до того обвиненія, что они

служили вожаками Татарамъ и Туркамъ, въ ихъ набѣгахъ на Русь, то это совершенная киевета; это если и случалось, было дѣломъ отдельныхъ лицъ. Такие отдельные гультия, сучаки, харцызы, самовольно тѣшились и надъ Евреями! Но не забудешь, что разбойничество было дѣломъ самыми обыкновенными въ ту пору. Не было оно диковиной и въ другихъ областяхъ Русскаго Царства: тогда разбойничали на Волгѣ Заметаевъ; Кулага; на перевалокѣ между Волгою и Дономъ—Брагинъ, Зубакинъ; то же было на южной границѣ Курской Губерніи; въ Муромскихъ лѣсахъ зло не переворвалось; между Коломною и Рязанью, по Оке, въ Зарайскомъ Уѣзду, паводилъ ужасъ злодѣйствами Веревкинъ; въ Орлѣ разбойничали Давыдовъ, сирота Зернинъ, цускашъ красныхъ пѣтуховъ; о некоторыхъ городахъ Орловской Губерніи сложились и поговорки: «Елецъ—всѣмъ ворамъ отецъ, Ливны—всѣмъ ворамъ дяди» и т. п. Нѣкоторые постоянные дворы имѣли дурную славу разбойничать притоновъ. Въ Южной Россіи и теперь рассказываютъ о какомъ-то Малороссѣ крамарѣ. Поѣхалъ, де, онъ со своими товарами въ Великую Русь, и попалъ въ одну такую западню на ночлегъ. Извѣстно, что постоянные дворы во глубинѣ Россіи нѣрѣдко и нынѣ строятся съ крытымъ дворомъ, въ видѣ огромнаго сарая, такъ что понавший въ такой дворѣ находится въ немъ какъ поглощенный во чревѣ китовъ; одинъ только выходъ — это ворота, но они немедленно за нимъ по вѣздѣ запираются, и тогда ему нѣть ни шагу со двора, если этого хозяина не желаетъ. Крамарь, по нѣкоторымъ темнымъ примѣтамъ, стала подозрѣвать, что онъ не въ благополучномъ мѣстѣ: онъ легъ и притворился спящимъ. Черезъ нѣсколько времени вошелъ въ избу хозяинъ и началъ точить ножъ. Скоро потомъ вбежалъ мальчишка лѣтъ пяти: онъ, дергая отца за рукавъ, просилъ: «Тятка, а тятка! зарѣжь Хохла: «люблю, какъ хохолъ трепещется!» Ребенокъ, какъ видно, не однимъ ужъ Хохломъ любовался въ такомъ видѣ. Хозяинъ, вѣроятно, находя, что еще не пора, въ полголоса пригрозилъ мальчишку: «Поди прочь, чертенокъ! Ребенокъ со слезами убѣжалъ изъ избы. Вдругъ входить въ избу сама мать, держа мальчишку за руку: «Что ты, старый песь (кричитъ она хозяину), обижашь ребенка: зарѣшь Хохла, потѣши лѣта!»—«Уйдите къ лѣшему!» отвѣчаетъ онъ сердито, сквозь зубы, указывая глазами на крамаря! «Попъ не успѣхъ обѣни отѣсть, а вы хотите и шапку надѣсть.» Хозяйка поняла, что еще рано, и увела ребенка изъ избы. Крамарь лежалъ ли живъ, не мертвъ. Сталъ онъ, однако жъ, думать, какъ бы спастись. Спустя нѣмнаго

какъ ушла хозяйка, сдѣлавъ видъ, что проснулся: «Уфъ, какъ я крѣпко спалъ,» сказалъ онъ, вставая на ноги; «совсѣмъ забыть про лошадокъ, пойти поглядѣть, не сбили ли корму.» И подъ этимъ предлогомъ вышелъ изъ избы. Тутъ онъ бросился по двору во все углы, стащъ искать выхода, и не находилъ нигдѣ ни щели. Тогда онъ взялъ возки, забросилъ ихъ за одну изъ балокъ и добрался на возжахъ до крыши. Крыша была соломенная. Съ усилиями, какія могли только родиться при страхѣ смерти, онъ прорвалъ солому, и этимъ путемъ бѣжалъ изъ разбойничьяго вертепа, бросивъ и лошадей и все свои товары... Замѣчательно, что Русские гайдамаки: харцызы, лугари, сучаки, затяжцы, тултяи, самбо, сбройцы, умножились особенно по разореніи Сѣчи. Много недовольныхъ Запорожцевъ выселилось въ Турцію, оставшіе же въ Россіи покорились своей участіи, сдѣлались мирными грѣжданами, хѣборобами, скотоводами, чабанами, рыболовами, пасѣчниками, лержали шинки, торговали, занялись каботажнымъ судоходствомъ, принялись за ремесла, кто во что гораздъ, а иные, довѣрчивые, поселившись на земляхъ новыхъ помѣщиковъ, попали потомъ въ крѣпостничество. Нѣкоторые Старшины получили армейскіе чины, другіе встутили въ грѣжданскую службу. Но была Запорожская голода, которая испѣбѣла не хотѣла, или не умѣла, заняться, и вотъ она-то, предавшись лѣни, проною и неудовольствію на Правительство, и начала пошаливать.

Въ Новороссійскомъ краѣ, въ особенности на земляхъ Запорожской Сѣчи, населеніе было и есть Малороссійское. Въ первые годы по паденіи Сѣчи, разные колошисты, если не считать Сербовъ, составляли почти цезарѣвную его долю. Малороссы, преимущественно жители Польской, Україны и сосѣди, «Півтарци», еще при Запорожье подвигались въ степь разными зуторами и выселками, что также отнесенено къ винѣ Запорожцевъ: «Они, де, переманиваютъ къ себѣ посподитыхъ (крестьянъ) изъ Гетьманщины. Они, де, задумываютъ обособиться, отдѣлиться совсѣмъ отъ Россіи.» Все это населеніе Новороссіи, несмотря на то, что оно вставлено, было въ новыя правительственные рамки—въ границы выкроенныхъ изъ Сѣчевыхъ земель Губерній, сочувствовало Запорожцамъ, думая, какъ и они, что земли Сѣчи обобраны цѣ по праву. Когда явились гайдамаки и говорили: «Мы обижены», жители понимали эту обиду, и принимали бродягъ. Новороссійский поселеніи санъ корниль, поиль ихъ, давалъ имъ излишекъ и заботился

только о томъ, какъ бы ни будь не почасть въ бѣду за укрыва-
тельство.

Бхала ли валка (обозъ) чумаковъ въ Крымъ за солью, или на
Донъ «по рыбу,» гайдамакъ ставилъ копье среди дороги и требо-
валъ окупа, и окупное: хлѣбомъ, пшеномъ, саломъ, приносилось
къ ратищу, хотя чумаки сами Козаки и сами имѣли въ возахъ ко-
шмы: двадцать ихъ, такихъ дюжихъ молодцовъ, сто разъ по косточ-
камъ, если бъ хотѣли, разметали бы бродилгу.

Даже туземное мелкое начальство, когда возникли уже здѣсь
Губерніи, состоявшее все почти изъ Малороссовъ, которые прежде
всѣхъ, какъ сосѣди, нахлынули сюда на службу по вызову и
безъ вызова, и оно смотрѣло на гайдамаковъ сквозь пальцы и
иногда парализовало самую кару, которая ихъ постигала. Старики
помнили такой случай: разбойника приговорили къ сѣкунту на мѣ-
стѣ преступленія; при всемъ участіи къ нему мѣстного начальства,
не исполнить указа высшей власти не было возможности; но
вдругъ прошли слухи, что преступникъ, *де*, великий характерникъ
(зناхарь, колдунъ), а въ народѣ есть повѣрье, что колдуны тогда
только чувствуютъ наказаніе, когда ихъ сѣкунтъ не по тѣлу, а по
тѣни... Ну, и стегали его по тѣни, и должно быть дѣйствительно
ему было больно: онъ кричалъ немилосердно. Что харцызы силь-
ны были не столько сами по себѣ, сколько пособіемъ того насе-
ления, въ кругу которого они дѣйствовали, что народъ имъ ми-
роволилъ, предостерегалъ ихъ и даже укрывалъ, это доказывается
разбоями известного Горкуши. Вся чудесность его дѣлъ блѣднѣеть,
если узнаешь правительственое о немъ дѣло: это былъ сильный,
до дерзости смѣлый разбойникъ, ловкій наездникъ, находчивая
голова, но дѣйствія его были далеко не такъ романничны, какъ
шла о нихъ молва; его и сообщниковъ его прятали въ пущахъ,
въ зимовникахъ за Самарью, у разныхъ крамарей, шинкарей; они
были въ связяхъ съ Запорожскими Полковниками Забіякой, Ка-
питаномъ Пискачомъ, Есауломъ Сербиномъ. Гайдамаки скрывались
въ вотчинѣ Шамшева, который былъ «панъ обстоятельный, лю-
дямъ былъ радъ и ихъ не выдавалъ.» Такихъ «обстоятельныхъ
пановъ,» которые «людямъ были рады и ихъ не выдавали,» жило
много въ Новороссійскомъ краѣ: они составили себѣ порядочные
вотчины, населивъ ихъ Иванами непомнящими и Домнами бездом-
ными.

Нѣкоторые гайдамацкіе нравы еще въ первыхъ годахъ вы-

нѣшняго столѣтія пародировались въ Новороссійскомъ краѣ даже между мелкими чиновными людьми. Въ Екатеринополь существує и нынѣ наплавной мостъ черезъ Днѣпъръ. Были тамъ чиновники, которые наследовали отъ Сѣчевиковъ не только мѣстность, гдѣ тѣ жили, но и ихъ беззаконное пьянство. Ихъ долго терпѣли, наконецъ исключали изъ службы. Вотъ они бывали на Днѣпровскомъ мосту и разлагутся попрекъ. Бѣдетъ ли конный, телѣгъ ли, кто ни будь въ экипажѣ: «Давай дань, а не то перѣѣжай черезъ насть!» Ну, смѣясь и шутя, давали и платили. Тамошнее правленіе снисходительно относилось къ этимъ шалостямъ, по тому что это все были товарищи и, можетъ статься, лучшіе товарищи, но которыхъ погубило то зло, отъ которого такъ много погибаетъ хорошихъ людей во всѣхъ концахъ нашей доброй Руси.

II.

Когда «Вельможный Кошъ», какъ величали еще себя Запорожской рыцарской Орденъ, узналъ, что готовится Княземъ Потемкинымъ что-то грозное противъ нихъ «въ Петербурги», то послалъ туда довѣренныхъ людей разведѣдать: что такое? Повезли туда нужными лицами презентовъ-гостинцовъ: Турецкихъ и Персидскихъ шалей, ковровъ, Дамасскихъ матерій, вина, плодовъ, мѣховъ, вазиги, бочки лимонизго соку и т. п., повезли Малороссійской свинины въ разныхъ видахъ, колбасъ, сала, и многое другое, балыковъ, шамаи, рыбца, знаменитой зимней свѣжепросольной Днѣпровской щуки, повели выносливыхъ Украинскихъ коней въ Черкесскихъ сѣлахъ, дорогихъ чедракахъ, захватили съ собою немного и Турецкихъ червонцевъ.... Но дѣло сначала велось въ такой тайнѣ, что Петербургскіе милостиивцы и сами ничего хорошо не знали, а одинъ найсильнѣйший и найвельможнѣйший изъ нихъ, свой же Полтавецъ, или Черниговецъ, хотя и могъ, но, какъ и слѣдуетъ «щирому Малороссу», въ бѣдѣ ни въ чемъ не помогъ. Такова ужъ натура нашего брата, Украинца: «Покы козакуе, такъ и обѣ неправдѣ Ляховъ товкуе, а якъ самъ въ паны попавъ, не меныше Ляха и самъ Козака дравъ, и иѣсть передъ нимъ поднимавъ.»

Озадаченные посланцы о пребываніи своемъ на первыхъ порахъ въ Петербургѣ доносили, между прочими, въ Запорожье: «Тутъ уѣзжютъ братъ и червонцій, но всѣ намъ говорятъ: «Ничего не знаемъ, ничего не можемъ.» Всѣ сидѣть въ Потемкахъ. Ордамъ приборканы крылья; Пацинъ у великой пани ве въ вели-

кѣй милости; Зубъ єще маленький—не вырѣсть. * А чашь Безбородко, даромъ ѹо безъ бороды, на Московскому смальцѣ (гусиномъ жирѣ) выкохавъ собѣ пречудесный хвостъ и вертить сюды крестомъ, туды хвостомъ, мовъ добрая лисица, такъ ѹо не побѣдаешь ѿнъ изъ якою собакой. Були мы на смотринахъ и у Царскаго бѣльма. ** Тежъ и Царское бѣльмо глядить на часъ въ потемкахъ. Ведуть къ тому, слухъ иде, ѹо наши палестины раздѣлить промѣжъ Петенбургскими вельможными панами, якъ по Писанію: «Роздѣлиша ризы и меташа жребій!»

Князь Вяземскій, по должностіи Генераль-Прокурора, имѣлъ значеніе Царскаго ока: такъ опредѣлилъ эту должностію, при ея учрежденіи, самъ Петръ I: «Вотъ мое око!» сказалъ онъ, представивъ Сенату первого Генераль-Прокурора, Ягушинскаго. Политическіе противники Вяземскаго, за то, что онъ представлялъ Государынѣ дѣла, по ихъ мнѣнію, не въ настоящемъ свѣтѣ, прозвали его не окомъ, а Царскимъ бѣльмомъ... *** Запорожскій Компъ поручилъ своимъ посланцамъ явиться къ Вяземскому съ просьбою о помошіи, но онъ дѣйствовалъ въ видахъ Потемкина, за что, при раздачѣ Запорожскихъ земель, получилъ изъ пихъ на свой пай сто тысячъ десятинъ. Нѣкоторымъ Запорожцамъ, говорять, удалось проникнуть въ Царкосельскій дворецъ. Это было еще до той депутаціи, во главѣ которой были Логинъ Мощенскій, Сидоръ Бѣлыи и Антонъ Головатый; тогда Запорожцы за жалованье частоѣздили въ столицу. Вѣроятно, тогда еще дѣло не созрѣло, чтобы высказать его вполнѣ: Императрица ихъ не приняла и, предлубѣженная противъ Запорожья, передала имъ свое неудовольствіе. Впрочемъ, не относя гнѣва своего за вину всей общинѣ къ отдельнымъ лицамъ, она приказала пріѣзжихъ Старшинѣ угостить Царскою хлѣбомъ-солью. По этому имъ приготовленъ быль столь во дворцѣ. Но ужъ придворные знали немилость Государыни къ Запорожью, и преслѣдовали Запорожцевъ насмѣшками. Смѣялись

* О зубовѣ — анахронизмъ: Запорожцы не могли къ нему обращаться; онъ быль во времена уничтоженія Сѣчи еще восьмилѣтнимъ мальчикомъ; но когда онъ попалъ въ случай, его именемъ дѣйствительно играли и Потемкинъ и общество этого времени.

** Намекъ на Князя Вяземскаго.

*** Русская Старина 1872, Майская книжка, стр. 767; до и прежде, печаталось объ этомъ нѣсколько разъ.

надъ ихъ языкомъ, надъ ихъ обычаемъ носить оселедецъ на стриженои головѣ, въ родѣ того длинного клока волосъ, какой, по сказанию Византійскихъ историковъ, носилъ и Великій Князь нашъ, Святославъ I; издѣвались надъ своеобразиостью ихъ платья съ откладными назадъ рукавами, образчикъ котораго частію сохранился доселѣ у придворныхъ иѣвчихъ.

И вотъ, говорить преданіе:

Когда посадили ихъ за столъ, подали имъ огромныя ложки съ ручками въ аршинъ длины, заранѣе торжествуя: какъ то эти Хохлы будутъ ухищряться носить ими себѣ супъ ко рту.

— Эге, панове! говорили Запорожцы межъ собой, показывая на ручку: держально чи мале! А ну, панбрате, ты мене, а я тебе: агу, маленький! сказали они сосѣдъ сосѣду за столомъ. И продолжая насмѣшку сами надъ собой, чѣмъ самая насмѣшка обезсмыливалась, стали кормить другъ друга, какъ кормятъ матери иногда своихъ ребятъ.

— И гдѣ этотъ глупый народъ родится? спросилъ кто-то по Французски, думая, что депутаты не поймутъ.

— Гдѣ? Разумѣется, въ ихъ тамъ дикой Холландіи, былъ отвѣтъ другого придворнаго.

Шародируя этотъ разговоръ межъ собой, одинъ Запорожецъ сказалъ, какъ бы съ удивленіемъ, продолжая Ѣсть похлебку:

— Ай, ай, ай! сколько панивъ!

Другой замѣтилъ:

— Да все якіи великіи да розумныи!

— И где сіи паны родятся? спрашивалъ первый.

— Родятся въ Петенбурси та въ Москви.

— А где жъ воны умираютъ?

— Въ Сиберіи та въ Камчатци.

Насмѣшники прикусили языкъ и не посыпали нападать болѣше на умирающихъ львовъ.

Уничтоженіе Сѣчи, какъ известно, было дѣломъ Князя Потемкина: онъ поручилъ его исполнить Генералу Петру Абрамовичу Текелію, родомъ Сербу; по этому говорили: «Два раза Петръ уничтожавъ Сѣчу.» Въ первый разъ Запорожская Сѣчь, какъ известно, уничтожена при Петрѣ I, за принятие Запорожцами стороны Мазепы и за переходъ ихъ къ Карлу XII. Русскіе полки въ нынѣшній разъ стоялись тайно со всѣхъ сторонъ и стали передъ Сѣчью; они сосредоточивались около этихъ мѣстъ съ самого наступленія 1775 года, подъ видомъ кордонной службы обереганья

границъ, временныхъ стоянекъ, дневокъ, а до того еще въ главныхъ паланочныхъ середахъ Запорожья расположены были, тѣкже подъ разными предлогами, Русскія войска; такъ, между прочимъ, въ Новоселицѣ жилъ командръ второго Московскаго полка. Запорожцы такъ были беспечны и довѣрчивы съ Русской стороны (они только чутко оберегались со стороны Крыма), что изъ артиллеристовъ войска Текелія взяли сопѣхами со всѣми пушками и снарядами. Запорожье закипѣло, заволновалось, требовало отъ своихъ вождей битвы. Объ одномъ изъ богатырей Запорожскихъ, знаменитомъ Васюринскомъ, пѣсня поетъ:

Васюринскій, козачина, все пье да гуме,
Отамана копового батькомъ называе:
«Позволь, батьку, Отамане, наѣтъ на баштѣ стати,
Назадъ гостей сихъ наваныхъ саблѣю прогнati!
Не позволишь стати съ саблѣй, позволь съ кулаками —
Нехай идѣде слава наша помѣжъ Козаками!»

Къ счастью, Текелій, какъ остались о немъ слухи и показывало дѣло, былъ небольшой храбрецъ: онъ, говорять, трусилъ «Запорожниковъ», какъ называлъ онъ ихъ по своему Сербскому словопостроенiu. Онъ оставался въ обложенiи: это дало время простыть жару и задору въ осажденныхъ. Намѣстникъ Сѣчевыхъ церквей, Архимандритъ отецъ Владимиръ Сокальскій, напомнилъ «Товариству» о единовѣріи съ Русью; Кошевої—о единокровії и единодержавії; сами они наконецъ розмірковали (міромъ обсудили), какъ ни горько имъ было, что не приходится имъ руку поднимать на силу Бѣлої Царицы.

Не будь этого, произошла бы ужасная рѣзня. Недовольнымъ оставалось одно—уйти внизъ по Днѣпру. Тяжело имъ было покидать Днѣпъ-Славуту, своего Козацкаго батька. Много лѣтъ назадъ, въ жизни Запорожья былъ такой замѣчательный случай: разъ упрямые чубы разсердились за что-то на своихъ Старшинъ и грозились оставить Сѣчь. Сидой остановить ихъ не было возможности; урезонить ихъ, когда они въ горячкѣ, разумныиъ доводомъ и подавно. Тогда Кошевої Томиленко обратился къ нимъ съ такою рѣчью: «И вы, паны молодцi оставите Сѣчь? И вы, братята,бросите Днѣпъ? Да есть ли другой якiй Днѣпъ? Да вы, якъ рыба безъ воды, не можете бути и безъ Днѣпра; да й где найдете вы новую такую славную рѣку, щобъ вамъ такъ служила, щобъ вѣсть такъ кохала? Да вы знаете, хлопцi, что

нашъ старый Днѣпро—прямыи шляхъ и въ Татарскій Крымъ, и въ Наполію (Анголію), и въ Румынію, и на самыи Царьго-родъ, который въ нечестивыхъ рукахъ. Никто въсъ не смире и не може удерживать, да сами вы удержитесь и скамечитесь (опо-мнитеся), товариши мои прелюбезныи! Да куды жь въстъ печи-стая песеть? Христосъ съ вами!

Когда Запорожцамъ заговорили о Днѣпра, вдругъ волшебіе между ними заглохло. Въ сѣдѣ за тѣмъ эти суровые, закаленныи витязи, которые, когда имъ кожу сдирали, чувствовали это не болѣше, какъ укушеніе комаровъ, давай одинъ по одному плакать.

— Да ѿ справдіи мы дурни! говорили они, всхлипывая какъ дѣти. Куды же насъ въ самомъ дѣлѣ чортъ тащить? Не зѣ-нимъ Днѣпру-батькови! Не брошимо Сѣчи-матеръ! вдругъ разда-лось со всѣхъ сторонъ.

Одинъ какой-то голосъ, можетъ быть изъ собственныхъ вы-годъ, желая поддержать прежнюю горячность въ Козакахъ бѣжать изъ Сѣчи; закричалъ:

— Да, вѣль, Крымскій Ханъ обѣщае намъ на своей землѣ всѣ льготы, всѣ вольности!

— Да цуръ єму, собацѣ! Гаспидъ съ нимъ! былъ ему отвѣтъ.

— А Турокъ дае цѣлые мѣшкы золота! добавилъ тотъ же голосъ.

— А стонадцать єму яртѣеъ съ тобою, нарочною вѣцкою! гар-кнуло... отъ голоса съ рожесдочечіемъ.—Остаемся!

И такъ же, чѣмъ не сдѣлали бы никакая сида въ мірѣ, сдѣлало однѣ воспоминанія о любимой рѣкѣ.

Но теперь было другое дѣло, другое время. Недовольные, одни упали Днѣпру на сандалахъ (Турецкихъ судахъ) и дубахъ (думбасахъ), избрали Атаманомъ своимъ Лиха; другіе же, отпросясь у Текелія на рыбные промыслы, ушли оухимъ путемъ. И тѣ и другіе обратились въ своей бѣдѣ къ «Прибѣжну Сѣчи» (одинъ изъ титуловъ Суѣчана), искали пріюта у Высокаго Порогу, у «Блистательныхъ Вратъ» (сановеліччія Турції), и поселены были ею на Дунавѣ. Широдшая память насчитываетъ ихъ всѣхъ за сорокъ тысѧчи. По донесеніямъ разорителей Сѣчи, имѣвшихъ интересъ сокращать цифру, за границу ушло не болѣше 10,000 человѣкъ. Потемкину немногихъ удалось обратить въ непавистныхъ Запорожцамъ пикировъ въ Херсонскій и Полтавскій полки. Замятіе вооруженною рукою и разореніе Сѣчи послѣдовало 5 Іюня,

1775 г., а вообще обь уничтоженіи Запорожскаго братства обнародовано манифестомъ 3 Августа въ томъ же году.

Богатства Сѣчи, какъ жаловались оставшіеся отъ разгрома Сѣчевики, разграблены Допцами.

—Пропала наша Сѣчь ни за цапову (козлиную) душу! На вѣки вѣчныи, сердечная, провалилася Московская Нора теперь въ ней завелася! такъ говорили Запорожцы о Полковникѣ Норовѣ, который въ первое время послѣ уничтоженія Коша оставленъ быть начальникомъ въ этихъ мѣстахъ.

—Одъ бабы пропала наша славная Запорожская Сѣчь, отъ бабы! Правду напророчила проклятая вѣдьма, толковать одинъ чубатый старикъ, уцѣлѣвшій отъ временъ Запорожья.

— Якъ такъ, дѣдуся? спрашивали внуки.

—А отъ воно. Якъ не было въ Запорожье цѣлее лѣто доща, все въ полѣ почорнѣло, выгорѣло до послѣдней быдинки, насталъ голодъ. Знающіи люди догадались, что дощъ крадуть вѣдьмы, и нашли двухъ, трёхъ, такихъ старыхъ вѣдьмъ, и якъ ихъ пришпарили Сѣчевики, сами воны и повинились, а якъ стали ихътопить въ рѣчцѣ, одна, утопающи, и закричала:

— Отъ же, вы, Запороженъки, губите нась, бабъ: сгубить и вѣсъ самихъ баба!

Воно такъ и вышло теперь по заклятию вражой вѣдьмы: Царица Катерина розорила Запорозькое гнѣзло — Сѣчь.

При уничтоженіи Сѣчи, главнаго войскового старшину, Кошевого Атамана Петра Ивановича Калнышевскаго (Калныша), Войскового Судью Павла Фроловича Головатаго и Войскового Павла Ивана Яковлевича Глобу, Текелій подъ стражей отправилъ въ Петербургъ. Дальнѣшняя судьба ихъ долго была тайной. Была Козацкая пѣсня, намекавшая виновательно, что Калнышевскій на Дону; было въ Батуринской церкви Евангелие, пожертвованное Головатымъ, судя по надписи на немъ, уже послѣ арестованія и отправки Запорожскихъ Старшинъ въ столицу. Какъ оно могло туда попасть? Все это сбивало соображенія, путало догадки.

Могъ его, впрочемъ, туда внести Сѣчевой Настоятель, Архимандритъ, отецъ Владимиръ Сокальскій, который, послѣ разгрома Запорожья, былъ отрѣшенъ и посланъ въ Кіевъ, но потомъ назначенъ Наиѣстникомъ Батуринскаго Николаевскаго монастыря; онъ, вѣроятно, видѣлся съ Головатымъ еще въ первый годъ естественнаго Запорожскихъ Старшинъ; можетъ быть ему Головатый

и передалъ вместе по обѣту это Евангелие въ Батурикскую церковь. Нынѣ известно, Запорожскіе Старшины сосланы были въ монастыри, гдѣ и кончили свой вѣкъ: Глоба, котораго все Запорожье считало за чайразумнѣйшую голову, умеръ около 1790 года, по однимъ въ Гачруханскомъ, по другимъ въ Бѣлозерскомъ, монастырѣ, Головатый въ Тобольскомъ, а Калнышъ въ Соловецкомъ монастырѣ. Калнышевскій, есть известіе, содержался очень строго въ подвалахъ монастыря до самаго конца Екатерининскаго царствованія; при Павлѣ Петровичѣ положеніе его было облегчено, потому предоставлена была ему свобода, но онъ не вожелъ ею воспользоваться; нѣкоторые увѣряли, что онъ постригся въ монахи и былъ въ послѣднее время Иеромонахомъ въ тамошнемъ монастырѣ, а умеръ, какъ видно изъ надписи на его могилѣ, при Александрѣ Павловичѣ, 23 Октября, 1803 года, въ субботу, ста двѣнадцати лѣтъ. Соловецкіе монахи и Епископъ Александръ, бывшій 1854 года, Настоятелемъ и защитникомъ Соловецкаго монастыря, при нападеніи Anglo-Французскаго флота, отзывались о кончинѣ Калнышевскаго, что онъ умеръ смертью благочестивою и доброю. Калнышъ считался товарищемъ Кущевскаго Запорожскаго куреня; потомки его, землевладѣльцы Новороссійскіе, отъ племянницы, бывшей за Лубенскимъ Хорунжимъ Вертилякомъ, существуютъ и нынѣ. Калнышъ рано началъ играть важныя роли въ Запорожье: еще за двадцать лѣтъ до паденія Сѣчи онъѣздила въ Петербургъ депутатомъ все по тому же роковому спору за земли съ сосѣдями, который наконецъ и погубилъ Сѣчъ, отличался не разъ въ битвахъ, правилъ Запорожьемъ въ званіи главнаго Комендантаго Атамана безсмѣнило десять, что было болѣю рѣдкостью при выборномъ начальствѣ Запорожской республики, ежегодно, а иногда въ чаще, привередливо смѣнявшей своихъ Кошевыхъ; въ видахъ Русскаго Правительства, въ Гайдамаччину, поднявшуюся (съ 1768 г.) съ Железнякомъ въ Польской Украинѣ за религіозныя притесненія, сдерживалъ Запорожье, которое хотѣло пуститься тоже въ сѣдь за коліями (такъ называли бойцовъ этого возстанія, вооруженныхъ болѣею частью коліями), едва не былъ убитъ за строгость къ нѣкоторымъ Запорожцамъ, самовольно помогавшимъ коліямъ, спасся только бѣгствомъ въ одѣждѣ монаха. Черезъ годъ съ небольшимъ по занятію Сѣчи Текелемъ, Калнышъ сданъ былъ въ Соловкахъ Архимандриту Досиою и преданъ заточению; наказано не позволять и не давать ему переписокъ и удалять отъ людей. При всемъ томъ онъ прожилъ этакъ еще около тридцати

цати лѣтъ. Воспитанный въ суровой школѣ Запорожья, презиравшей обывательство, прельщенье, иѣгу жизни, онъ, какъ большая часть Сѣчевыхъ старииковъ, дожившихъ до сознанія физического безсмысля своего къ боевой жизни, можетъ быть самъ себя добровольно гдѣ ни будь подвергъ подъ старость подобной жизни монаха-затворника и предался богомыслию. Тѣ Бѣломорскіе крестьяне, кому въ Соловкахъ въ послѣдніе годы Калныша, удалось его видѣть и слышать, такъ о немъ рассказывали: * «Были мы въ день Пасхи въ Соловецкомъ монастырѣ; пришли мы въ трапезу передъ обѣдомъ, ожидали монаховъ съ порціей. Приходитъ человѣкъ незнаемый за карауловъ трехъ солдатъ съ ружьями, спрашивавъ наѣсъ: «Кто Царемъ теперь? Какъ Цари живутъ наше? Какія благополучія на Руси? Мы отвѣчали: «Царемъ Александръ, живутъ по прежнему, слава Богу, благополучно и хорошо.» Онъ бы и больше спрашивалъ, да солдаты не позволили говорить: «Отъ этого человѣка отходите прочь» закричали солдаты. «Съ этимъ человѣкомъ не приходится говорить вѣль.» И монахи тоже остерегали. Архимандритъ прашелъ, и онъ подошелъ подъ благословеніе. Архимандритъ говорилъ: «Ты древенъ, землей пахнешь» даю знать этимъ, что ему недолго жить. Монахи сказывали, что это Кошевої Атаманъ, сидѣть близко сорока годовъ въ совершенномъ заточеніи. Его только три раза въ годъ: на Пасху, Рождество и Преображеніе, выпускали въ трапезу монастырскаго хлѣба кушать. Онъ росту средняго, старый видомъ, сѣдастые волосы и волось, обсыпкся, борода недолгая, блѣзая. Говорилъ не такъ какъ чисто по Русски.. Одѣть былъ въ китайчатый синій сертучикъ, пуговицы, говорилъ разсказщикъ, не знаю, оловянныя, что ль? маденція такія, въ два ряда (это обыкновенцій лѣтній кафтанъ простого Ко зака съ гудзиками). Одинъ крестыянинъ замѣтилъ, что въ первое время прибытія Калнышевскаго на Соловки, на немъ было красное платье; онъ казался здоровъ, широкъ въ плечахъ, потомъ стала худъ и старъ, и гдѣ-то kosteы дѣмосы!»

Во время заточенія въ Соловецкомъ монастырѣ Запорожскаго лѣва былъ тамъ въ заключеніи и другой замѣчательный человѣкъ съ конца 1791 года—это левъ Ислава, 24-лѣтній Шейкъ-Мансуръ, не разыгрывшийся Кавказскій Шайло; онъ лежалъ въ

* П. Фоменко, Калнышевскій. Русская Старина, Ноябрь, 1875.

Чечнѣ, се́мь лѣтъ, по изу́щенню Турокъ, вошоваль Черкесовъ противъ Русскихъ и быль взяты нами въ цѣль въ Арапы!*

На ѿстъ бывшей Сѣчи и некоторые потомки иржимъ Вапорожцевъ ведуть о Калнышевскомъ свою особую легендарную исторію. Они увѣрены что Калнышъ, какъ поруйновала Сѣчъ, уѣхалъ въ Туреччину, тамъ женился, имѣлъ сына, котораго и жлали, что онъ вернется на родину своего отца.

Иногда память народная возводить въ свои богатыри и защитники такія личности, которыхъ на самомъ дѣлѣ действовали совершение противоположне; такъ одинъ простодуший шотомокъ Сѣчевиковъ, рассказывая о границѣ Запорожья, что она начиналась у Черной Могилы, по сей бокъ рѣки Донца къ городу Изюму и по Бугъ рѣку, что самый Изюмъ и Святогорщина тоже быди Запорожскія земли, и что въ Изюмѣ возлѣ почты и теперь стоять обгорѣлый пень и каменный столбъ, указывающій эту границу, увѣряя при этомъ, вопреки исторіи, что Петръ I всѣми силами ограждалъ неприкословенность Запорожскихъ земель, что, будто на поэтическомъ Украинскомъ курганѣ, называемомъ Савуръ-Могила, которая находилась гдѣ-то въ верховьяхъ рѣки Самары, близъ старой Муравской дороги, лежалъ большой бѣлый камень, и что на этомъ камнѣ сълана была Царемъ Петромъ надпись: «Проклясть, проклясть, проклясть, кто станетъ отбирать у Запорожцевъ земли, до скончанія вѣка!» Между тѣмъ, извѣстно, Петръ не очень жаловалъ Запорожье и, лелея большія надежды на Чёрное Море и на земли, прилегающія къ нему (особенно до Прутскаго мира), приказывалъ своему дѣльцу, Украинцу, при установленіи въ 1700 году границы отъ Днѣпра до Синюхи, «буди можно, для Запорожцевъ явныхъ знаковъ не ставить, а только обязаться письмомъ.** Такою же изобленною личностью, по преданію народному, является въ дѣлѣ паденія Сѣчи и Федоръ Чорба, родомъ Сербъ, хотя онъ быль въ сущности также однимъ изъ разорителей ея. Въ пору атакованія Сѣчи, онъ быль въ чинѣ Генералъ-Майора, подъ командою Текелія, своего земляка, и командовалъ желтымъ гусарскимъ полкомъ. Преданіе увѣряетъ, что Чорба противился уничтоженію Сѣчи, и даже до того, что поссорился за это съ Шотемкинымъ и вызвалъ его на поединокъ. И стали они, такъ раз-

* Записки Храповицкаго.

** Исторія Петра I-го, Устремова, т. 4, ч. 4, стр. 230.

сказываютъ, Чорба на одной югурѣ, а Потемка на другой, и стрѣлялись. Чорба выстрѣлилъ изъ пистолета, и ранилъ Потемку, а Потемка выстрѣлилъ изъ пистолета, и убилъ Чорбу. Чорба тутъ и упалъ, а раненый Потемка пошелъ въ степь, оставляя за себою кровавый слѣдъ, и въ степи уже упалъ и также умеръ.

III.

Потемкинъ, покончившій съ Запорожьемъ, не мало было восхваленъ и при жизни и по смерти, и сдѣлалъ много полезнаго для Россіи; по этому мы немногого умажимъ его заслуги, если, во имя истины, скажемъ и о нѣкоторыхъ его не слишкомъ удачныхъ распорядкахъ, и о такихъ сторонахъ его характера, которыхъ тяжело отзывались на цѣломъ Государствѣ.

Эта блистательная личность, сынъ случая, или, какъ называли его лѣстцы, «великолѣпный Князь Тавриды», любимецъ фортуны, возвысился не столько государственными достоинствами, сколько милостью къ нему Императрицы; ему по этому оказано было безпредѣльное довѣріе во всемъ, даны неограниченныя полномочія и средства: отсюда шли его успѣхи, слава.

При всемъ томъ, не говоря о неимовѣрномъ въ немъ честолюбіи, завистливости къ талантамъ другихъ, безпощадной расточительности, онъ, и удовольствованій всѣмъ и во всемъ, и на высотѣ своего положенія сохранилъ недостойную въ государственномъ человѣкѣ жадность и склонность къ неправотѣ и кривизнѣ дѣйствій, готовъ быть и самъ покуситься, въ чрезъ посредство другихъ такъ повліять на дѣло, чтобы оно доставило ему, или его приближеннымъ, какую ни будь ничтожную выгоду, хотя бы то принесло вредъ Государству, или народу. Между прочимъ, какъ мелочность его души: устроилъ онъ себѣ зеркальный заводъ, въ сѣль за тѣмъ распорядился давленіемъ на Безбородка, который вель подобныя дѣла, наложилъ на иностранція зеркала такую высокую пошлину, что они сдѣлались для Россіи почти недоступны, и вся Россія должна была довольствоваться его плохими произведеніями за огромныя цѣны. Преслѣдовалась въ Россіи контрабанда, но это преслѣдованіе не простидалось ни на него, ни на его окружающихъ. Современныи Потемкину Французскій Посланникъ при нашемъ Дворѣ, Графъ Сегюръ, рассказалъ забавный анекдотъ по этому случаю. Состоялся торго

договоръ между Россіей и Франціей. Договоръ этотъ, подписаныи Петербургскими Кабинетомъ, послалъ Сегюръ съ своимъ камердинеромъ, Эвраромъ, для ратификаціи въ Парижъ; договоръ утвержденъ бытъ и тамъ, и возвращался назадъ съ тѣмъ же курьеромъ. Курьеръ смекнула, что Русскіе Министры по этому дѣлу, по обыкновенію, надѣются получить Королевскіе подарки, и что они, въ петерпѣніи пріятнаго ожиданія, предписали конфиденціально пропускать на этотъ разъ Французскаго курьера, на всѣхъ заставахъ и въ таможняхъ безъ всякаго задержанія и безъ досмотра его чемодановъ и экипажей, что и было на самомъ дѣлѣ. Пользуясь этимъ, онъ биткомъ набилъ свою дорожную карету самыми дорогими контрабандными товарами, за которыя следовало взять или при открытомъ дѣйствіи высокую пошлину, или притайномъ провозѣ громадный штрафъ, и самые товары конфисковать. Разъ Сегюръ завтракалъ у Потемкина съ его племянницами и посторонними лицами въ замѣтиль, что нѣкоторые изъ присутствующихъ безпрестанно уходять въ сосѣднія комнаты и тщательно притворяютъ за собой двери. Всякій разъ, какъ Сегюръ пытался войти туда, одна изъ племянницъ Князя задерживала его подъ какимъ ни будь предлогомъ. Это подстрекнуло его любопытство: онъ, при удобномъ случаѣ, ускользнулъ изъ подъ надзора, поспѣшно отворилъ дверь, и увидѣлъ на большомъ столѣ, окруженному цвѣтникомъ, дамъ покупательницъ, пріятельницъ племянницъ Свѣтлѣйшаго, цѣлую кучу иностраннѣхъ, мануфактурныхъ, галантерейныхъ, всяческихъ издѣлій. Среди этой кучи, какъ изъ тучи, къ удивленію Сегюра, показывалась голова его камердинера его, Эврара; по временамъ, какъ изъ волнъ, подымались и руки его въ быстрыхъ движенияхъ; это онъ переметывалъ изъ конца въ конецъ по столу свои товары, показывая ихъ казовымъ концомъ. Эвраръ чертовски преувеличивалъ ихъ достоинство и диктаторски, безъапелляціонно, назначалъ имъ самыя чудовищныя цѣны. Сегюръ тутъ же, на мѣстѣ преступленія, объявилъ камердинеру, что отказываетъ ему отъ мѣста; но на Сегюра ополчился цѣлый легіонъ дамъ, умоляя о снисхожденіи, о прощеніи. Сегюръ былъ непреклоненъ, но когда и самъ Князь Потемкинъ присоединился къ ихъ просьбѣ, Сегюръ, конечно, простили. Для Франціи въ этомъ была выгода: не ему же въ самомъ дѣлѣ преслѣдовать Французскую контрабанду и контрабандистовъ въ Россіи, тѣмъ болѣе, что и самъ первый Русскій Министръ такъ мало уважалъ

законы своего отечества, что самъ покровительствовалъ незаконной торговлѣ.

А о баснословной расточительности Потемкина кто не знаетъ? Его фельдъегеря сневали безпрестанно впередъ и по Россіи, и по цѣлой Европѣ, посланнѣе зачастую за какими-нибудь женскими галантерейными побрякушками, за букетами живыхъ цветовъ къ членникамъ правникамъ, скакали на край света искать розы и въ морозы, или, чтобы удовлетворить обжорство, посылались за устрицами, омарами, плодами южныхъ странъ, и въ родѣ того...).

Эта, по происхожденію, мелкая сопка, бывшій Смоленскій дворянинъ, не могъ будто бы пить другой воды, какъ изъ Хороля, изъ Зубаневской крепицы, и курьеры возили ее въ боченкахъ ему за тысячи верстъ въ Петербургъ, въ Бессарабію. Услышать онъ есть гдѣ-то на Руси человѣкъ, который знаетъ паизустъ всѣ Святцы (Спеченскій), въ фельдъегеръ скакеть въ это захолустье, хватаетъ этого человѣка и представляетъ предъ ясныя очи Свѣтлышаго; Князь проэказменовываетъ его, удостовѣряется въ дѣйствительности знанія, милостию изволить сказать: «Хорошо!» и фельдъегеръ снова скакеть и отвозить его на мѣсто... Всѣ такія шутовства, всѣ эти чревоуслажденія, стоили бѣшеныхъ денегъ.

Потемкинъ задумалъ, или, вѣрнѣе сказать, отряхнувъ пыль отъ давно задуманнаго мертворожденнаго проекта возстановленія Византійской Имперіи (у Яна Собіескаго, у Петра I и во всей Европѣ въ ихъ время проектъ этотъ извѣстенъ былъ подъ именемъ изгнанія Турокъ изъ Европы; о томъ же думалъ у насъ и Минихъ и Орловы прежде Потемкина). Въ нашу пору онъ, видоизмененный временемъ и обстоятельствами, называется, на языке дипломатической символистики, «наслѣдствомъ большаго человѣка). Въ то время, когда Потемкинъ намѣревался приводить въ исполненіе свой проектъ, Турція была съ нами въ мирѣ и, вѣроятно, надолго сохранила бы это положеніе, по тому что главная причина ея неудовольствія—присоединеніе Крыма къ Россіи, была передъ тѣмъ уже улажена мирнымъ путемъ: «Посланникъ нашъ въ Константинополь, Булгаковъ, заключилъ съ Великимъ Визиремъ конвенцію (28 Декабря, 1783), по которой Турція отказалась отъ притязаній на Крымъ. Потемкинъ вызвалъ ее на новую войну, если не прямо, такъ косвенно, если не прѣдумышленно, такъ неосторожно, именно: чтобы пощеголять своимъ управлѣніемъ и въ Новороссійскомъ краѣ, и въ Крыму, онъ возбудилъ въ Импера-

тридѣжеланіе путешествовать туда. Въ этомъ путешествіи устроены были встречи Государыни съ Римскимъ Императоромъ, съ Польскимъ Королемъ; для этого путешествія сосредоточено было на Югѣ, много войскъ для парадовъ. При проѣздѣ Императрицы, освѣщая ей путь, дремучіе лѣса горѣли, многоверстными, пожарами; цѣлыя горы, одѣтыя въ ракеты, подымались къ небу. Въ Херсонѣ, во Дворцѣ, сдѣланы были Потемкинъ знаменитыя надписи: «Здѣсь путь въ Византію.» Все это было, такъ открыто и громко, такъ блестательно, что не могло не броситься всѣмъ софіямъ въ глаза Государиню, окружали же время этой поѣздки иностранцы. Послы, которые подмѣчали каждый шагъ. При такомъ ходѣ дѣла, все это немедленно узнала вся Европа, узнала, конечно, это и Турція. Справедливо встревоженная этимъ, путешествіемъ, атаки свиданіемъ Государей, представлявшимся ей въ видѣ заговора, противъ ея, безопасности, этими, многочисленными арміями на рубежѣ ея владѣній, Турція сама объявила намъ войну. Потемкину, само собой, того и надо было. Въ этой войнѣ онъ, скоро сдѣлался главнымъ действующимъ лицомъ. Но не отнимая отъ него административныхъ и дипломатическихъ способностей, надо сказать правду: военный галантъ его былъ не высоцаго рода, пр. крайней мѣрѣ для той роли, которую онъ взялъ на себя, для роли Главнокомандующаго. Въ добавокъ, по мелочной завистливости, онъ исключилъ отъ принятія въ свою армію вѣкоторыхъ молодыхъ Генераловъ, съ самостоятельными пактностями, которыхъ талантливость была ему не по нутру, и остался болѣшею частью при однихъ нѣмыхъ посредственостяхъ. Такъ онъ, между прочимъ, въ поданный Императрицѣ списокъ тѣхъ выѣвшихъ военныхъ лицъ, которыхъ онъ намѣревался призвать въ действующую армию, не включилъ Суворова, не включилъ Каменскаго (Михаила Федотова, въ послѣдствіи Фельдмаршала). Оба честолюбивые, оба жадные къ военнымъ отличіямъ, оба прославившіеся въ предшествовавшую войну, они, во что бы то ни стало, добивались попасть въ эту кампанію. Суворовъ наконецъ, съ свойственнюю ему оригинальностью, вывелъ Потемкина передъ Императрицей на чистую воду, заявляя: «Что бытъ «прѣписаной.» Удивленная Государыня спросила Потемкина: «По чому въ самомъ дѣлѣ Суворовъ не вписанъ въ списокъ?» «Взять его!.. Потемкинъ, съ изворотливостью ловкаго приговорнаго, отвѣчалъ: «Я и самъ хотѣлъ просить Ваше Величество о назначеніи ко мнѣ Суворова, памѣревался только доложить о немъ особо.» Такимъ образомъ Суворовъ по-

палъ въ действующія войска; но Каменскій не былъ такъ счастливъ. Обойденный въ Петербургѣ, отъ попыткался донесківаться счастія на мѣстѣ, испросилъ разрѣшеніе Императрицы быть въ армію для свиданія съ сыномъ, и явился къ Потемкину въ Яссы. Здѣсь онъ просилъ Князя, какъ Главнокомандующаго, дозволить ему осмотрѣть Московскій полкъ, котораго Каменскій былъ шефомъ. Каменскій пыталъ при этомъ надежду оставаться какъ ни будь при полкѣ. Потемкинъ разрѣшилъ, но удержалъ его у себя на одинъ день, и въ то же самое время послалъ фельдшерей съ приказаниемъ—сформировать сей часъ же большой Екатеринославскій полкъ и въ составъ его ввести въ Московскій полкъ. Каменскій прѣѣзжаетъ въ лагерь, подъ Рыбную Могилу, вѣщеть своего полка, и окончательно его не находить. *

Удаливъ отъ дѣла въ совѣтъ въ этой кампаніи нѣкоторыхъ изъ лучшихъ действователей, а другихъ подавивъ свою неограниченной властью, Потемкинъ велъ войну вяло. Желаніе блестать, въ особенности передъ Западной Европой, своимъ велиодушіемъ и мягкостью отношений даже и къ врагамъ, было причиной, что эта война шла у Потемкина медленно, убыточно и съ громадными потерями, безъ боя, безъ сраженій, въ собственныхъ людяхъ. Ужъ если дошло до неизбѣжнаго зла, называемаго «войной»—до кровавой международной операции, силь бы сохранилось больше страданій было бъ меньше, когда бы эта мучительная операція покончена была разомъ, какъ можно быстрѣй, чemu въ настоящемъ разѣ представлялась полная возможность, какъ доказывалъ Суворовъ. Потемкинъ обложилъ Очаковъ, и стоялъ передъ нимъ чуть не полгода; онъ надѣялся, что крѣпость сама собой сдастся. Но это велиодушіе было на счетъ Русской арміи: Туркамъ дѣйствительно было и тепло, и еѣтло, и уютно сидѣть въ крѣпостныхъ своихъ домахъ, а Русскіе, находившіеся въ открытомъ полѣ, при лютѣйшихъ морозахъ Очаковской зимы, о которой на долго осталось страшное воспоминаніе въ народѣ, погибли ежедневно тысячами: Очаковъ стоилъ цѣлой арміи:

О! Потемкинъ Генералъ,
Много войска потерялъ,

были въ современнойѣ сѣснѣ. Извѣстно, какими скромными пріобрѣтеніями кончилась эта война. По Ясскому миру за Россіей призна-

* Записки Энгельгардта.

не владѣмъ Крымомъ, что и до того признано было за Россіей (какъ сказано, въ конвенціи Бугакова съ Визиремъ), и уступлены земли между Бугомъ и Днѣстровъ.

Въ отностіи Новороссійскаго края, чѣмъ особенно прославляется длительность «великолѣтнаго Князя Тавриды», Потемкинъ, устраивая этотъ край, не устраивалъ, ибо для того недостаточныя средства. Сотни миллионовъ въ цѣлой Иштеріи, во всѣхъ казначействахъ, были въ его распоряженіи. Они отпускались ему по письменнымъ требованіямъ, отпускались по личнымъ словеснымъ приказаціямъ, отпускались даже наконецъ по приказаніямъ, переданнымъ черезъ посланцовъ.

Разъ однѣтъ такой посланецъ явился отъ него въ Екатеринославскую Казенную Палату и требовалъ его именемъ огромныхъ суммъ. На ту пору Казначеемъ былъ какой-то Фома невѣроятный:

— Безъ предписанія не могу дать, отвѣчалъ Казначей.

Посланый уходитъ, но возвращается снова безъ бумаги и говорить:

— Свѣтлыйши сердится, ему недосугъ, велитъ безъ всякихъ предписаній отпустить.

— Надо жъ намъ имѣть при дѣлѣ основаніе, на какомъ мы выдающимъ деньги, говорять въ Палатѣ.

Посланный ничего знать не хотѣлъ.

Тогда въ Палатѣ придумали написать Князю найпочтительнейший и всенижайший запросъ, въ родѣ этого: «Адъютантъ Вашей Свѣтлости явился съ требованіемъ такого-то капитала, но безъ ордера. Изволите ли приказать дать?»

И они съ тѣмъ же лицомъ получають на измаранномъ лоскутѣ бумаги грозный отвѣтъ срѣтенной руки Князя:

— Дать, дать, дать, черти бѣ взяли вашу мату!

Тогда Казначей произвелъ требуемый отиускъ денегъ, а лоскутъ, какъ ордеръ, пріобщилъ къ дѣлу. Онъ долго хранился въ одномъ изъ Екатеринославскихъ архивовъ.* Потемкинъ завелъ даже въ Херсонѣ свой монетцій дворъ; на немъ, впрочемъ, не доведось чеканить никакой монеты; за то недавно вышедшая тогда ассигнація доставлялась ему въ безчисленномъ количествѣ: онъ

* Мнѣ не удалось его видѣть, и по тому не ручаюсь за буквальную точность выраженія. По предавію, это было по дѣлу откупщика Яковкина.

переплетаемы были для него въ видѣ книгъ въ составлении огромнаго своего рода библиотеку. Плодомъ любви Потемкина къ такому капитальному чтенію было то, что всѣ миллионы, коворые пріобрѣтены были отъ Турциі побѣдами Орловыхъ и Румянцева, исцяли и, кроме того, вместо сорока миллионовъ, выущущенныхъ въ началѣ Екатерининскаго царствованія, въ видѣ, наобрѣтеннѣй въ то время въ Европѣ, ассигнацій, къ концу его, находилось уже этихъ ассигнацій въ обращеніи вчетверо больше.

Отчета въ своихъ расходахъ при жизни Потемкинъ никому не давалъ ни за себя, ни за своихъ подручниковъ, а по смерти его всякия такія потемки покрылись именемъ Свѣтлѣйшаго. Это не опровергается и тѣмъ, «генеральными» краткими счетомъ, какой состряпали приближенные Потемкина въ очистку себя, предъявляя его кончику, за мѣсяцъ до его смерти. Современники, близко стоявшіе къ дѣлу, тогда же называли этотъ счетъ плутаніемъ. При томъ же этотъ счетный перечень только за время упадка придворного кредита Потемкина, когда, въ виду открытаго говора въ обществѣ, сознала сама родня Потемкина необходимость отчетности. А пора самыхъ безграницныхъ и безотчетныхъ тратъ—это первыя десять лѣтъ управления Потемкина Новороссійскимъ краемъ.

Многое, что устраивалъ и предпринималъ Потемкинъ, не заключало въ себѣ жизненности и, по своей скоропѣчности, непрочнымъ оказалось въ будущемъ. Многое было въ основѣ своей въ родѣ тѣхъ декораций: деревень, городовъ и замковъ, которые ставилъ онъ въ пустыхъ мѣстахъ по берегамъ Днѣпра, когда Екатерина II плыла по немъ въ Тавриду.

Потемкинъ построилъ Губернскій городъ Херсонъ, крѣпость въ немъ, верфь, казармы, и правилъ—въ глазахъ самой Императрицы спущено было съ этой верфи несколько кораблей, а о казармахъ она писала въ Петербургъ, что они лучше чѣмъ въ Петербургѣ. Но пotoчно открылось, что пристани въ Херсонѣ негодны, верфь надо было перевезти въ другое мѣсто, а прекрасныя, но пустыл, казармы, или иначе сами собой, безъ всякой надобности въ нихъ, или по частямъ растасканы мѣстными жителями на домашнія подѣлки. Самая крѣпость оказалась бесполезной.

Потемкинъ устроилъ Губернскій городъ Екатеринославъ, не сколько разъ пересаживалъ его съ мѣста на мѣсто, съ такими видами и предположеніями, какъ будто готовилъ ему судьбу и

значение съвернаго Царыграда. По его желанию заложенъ былъ здѣсь двѣнадцати престольный храмъ Преображенія, тѣтъ храмъ, о которомъ; какъ плаетъ времіе; Императоръ Іосифъ II, когда ему, какъ почетному члену, предоставлена была часть подожгть основный камень при закладкѣ, сказалъ: «Полагаю первыи и послѣдній каменъ, что въ свое время сочтено было завѣстѣю. Потемкинъ избралъ мѣсто для предполагаемыхъ Екатеринославскаго Университета, Академіи живописи, музыкальной Консерваторіи Профессоровъ, и путешествовавшіе въ обществѣ Екатерины II иностранцы съ восторгомъ отозвались о будущемъ всестороннемъ образованіи юга Россіи. Потемкинъ залѣзъ въ Екатеринославъ обширныя фабрики; фабрики эти, въ бытность Государыни, поднесли ей, какъ свое изданіе, великолѣбнѣйшіе шелковые чулки, которые были такой невѣроятной изѣжности и паутинной тонкости, что укладывались, какъ въ футлярѣ, въ скорлупѣ простого оряха, и путешествующій съ Императрицею дворъ съѣхалъ въ восхищениі отъ этого произведенія. Никто не видѣлъ ироніи, скопившейся сама собою въ такомъ микроскопическомъ результатѣ здѣшнихъ огромныхъ мануфактуръ; никто не догадывался, чтѣ если можно было послать въ Парижъ фельдшеря за башмаками, что и дѣлать не разъ Потемкинъ, то не было препятствія послать и другого за чулками, или, по крайней мѣрѣ, за мастеромъ ихъ. И что жъ? Великолѣбная церковь, съ такимъ блестящимъ торжествомъ зачатая, едва черезъ полѣвка была отстроена, но отстроена уже въ скромныхъ размѣрахъ, и не двѣнадцати, а трехпрестольный храмомъ. Самое окончаніе надо отнести къ усиленію вліянію родинѣ Потемкина, вышедшѣй тогда во главѣ управляемой здѣшнимъ краемъ. Огромнѣйшія фабрики должны были закрыться; Профессора Университета, Академіи Художествъ и Консерваторіи такъ и остались Профессорами не уѣхавши, по тому что имъ Университетъ, имъ Академія, имъ Консерваторія на самомъ дѣлѣ не выросли. Блистательный Екатеринославъ также малѣю не отрадаѣть своихъ надеждъ. Потемкинъ построилъ мирго Уѣздныхъ городовъ, но это были земляники, хутора и села тѣхъ же Запорожцевъ, названные имъ городами.

Что Запорожье отжило свой вѣкъ въ тѣхъ формахъ, въ какихъ оно существовало, что Запорожье очутилось не на мѣстѣ, что не могло быть особаго государства въ государствѣ, противъ этого неѣть и рѣчи. Уничтоженіе Запорожья было дѣломъ государствен-

ной необходимости. Не мало ли было, какъ говорили защитники Сѣчи, сдѣлать то жы бы, да не такъ бы?..

Еще до Потемкина введенъ былъ житроство въ Запорожскую Сѣчу Константъ, введенъ на время, подъ видомъ несобія, и остался навсегда.

По этому случаю Сѣчевики говорили: «Сѣча намъ Москвитскаго болачка въ самую печеньку.»

Взято было изъ ихъ владѣній множество земель, въ томъ числь огромное пространство ихъ по Самарѣ, гдѣ поселены Молдавскій гусарскій полкъ, названный Самарскимъ. Учреждена была на ихъ земляхъ новая, такъ называемая, Днѣпровская линія, охватывающая все Запорожье; она какъ бы включила послѣ этого всѣ Запорожскія земли въ границы учрежденной тогдѣ Новороссійской Губерніи.

Взяты были у нихъ въ войну съ Турками главные мосты, переправы, соленые озера въ прогноихъ, взяты на время, и остались въ казнѣ навсегда. Отобранны были у нихъ подлинныя грамоты, и Польскихъ и Русскихъ Государей на ихъ права и вольности, и въ замѣнѣ выданы имъ копіи; когда же Запорожцы стали этими коющими доказывать свои права на земли, которыми владѣли, они не признаны доказательствомъ, а о подлинныхъ актахъ получался одинъ отвѣтъ, что таковыхъ въ архивахъ нѣть.

Рѣзвитіе края, прошло быстрѣмъ, чо едва ли правильнымъ, ходицъ, оно усилило, быдо вѣднини, средствами, средствами цѣлой Россіи. Саму пречальную сторону дѣла представляетъ закрѣпощеніе свободнаго люда; въ зимовникахъ и хугорахъ Запорожскихъ, въ, такъ, называемыхъ, «тюшахъ», мальцами, новиками, молодыками да наймитами, не, развивался свободный, благотворный трудъ, а доила вялая, горькая работа крѣпаковъ.

Съ другой стороны въ Запорожцахъ, ушедшихъ въ Турцію, Россія лишилась важной, вѣнецкой силы, чо Турція, только въ первое время, поддалася, подъ чліціемъ, не простывшій еще въ нихъ запальчивости, могла заставить Запорожцевъ воевать съ нац., и то въ ничтожномъ числѣ; въ послѣдующіе годы они рѣшились отъ этого отказались; иначе Запорожцы могли бы причинить намъ еще большую бѣду, чымъ передавшіеся въ Крымъ Русскіе Некрасовцы (Игнатъ-Казаки). Тѣ были гвардіей Крымскаго Хана, въ наѣздахъ Крымцевъ на Россію Некрасовцы всегда шли впередъ, указывали знакомый путь, выискивали скрывающихся въ энвко-

мысль въстать жителей; были срамы и злѣйшие напасти врагами: зеленые ихъ знамена носились всегда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ про-ливалось болѣе Русской крови, гдѣ болѣе было пожаровъ и болѣе забирало вѣтниковъ. Накошеть, съ удалениемъ Запорож-цевъ на Дунай, пострадали также экономическая и сила Россіи: стени обнажились, границы открылись; для защиты ихъ нужно было усилить рекрутскіе наборы, оторвать десятки тысячъ руку отъ союз, по тому что тамъ, гдѣ достаточно было сотни Запорож-цевъ, мало было и тысячи новыхъ, свѣжихъ, людей: Запорожцы звали въ степахъ, каждый разъ, гдѣ можно сѣять пасаду, какъ дуло моргу, каждыи курганъ, съ котораго удобно сторожить про-вѣдѣя, всѣкаго одряжка въ порѣ, всекую узкую вѣтвь балъ. Объ этой неодѣянной сподобности Запорожцевъ знали еще при Им-ператрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, и Графѣ Минихѣ, и Генералахъ Илжевскому Вейсбаху, и на этомъ они и Гетманъ Данило Переяславъ Апостоль основали ходатайство саде, о возвращеніи изъ Родинъ изгнан-ныхъ, при Петрѣ I; поняли национецъ, что Родина имѣеть доб-ственныхъ природныхъ львовъ: кавалеристовъ, какой способности къ кавалерийской службѣ наши первые шлюзовые учителя не до-пускали прежде въ Россіи. Подъ вѣдѣемъ этого, министру не-достатка и выезды были къ намъ Сербы - военнопомощники, Печуисты, а это и санъ Преземинъ, когда открылась война съ Турками въ 1787 году. Тогда она отнасти исправлять одибку, сколь вѣзьмать всѣхъ Запорожцевъ на службу со значительнымильго-тами и привилегіями, но не подъ солдатскую шапку, не съ тѣми, чтобы затягивать ихъ въ ранцы, чѣмъ они, какъ чоргъ, жадну, боялись, а въ составленный имъ въ это время, новый, «Коша вѣрныхъ Козаковъ», который существовалъ, впрочемъ, недолго, въ такомъ видѣ; вѣзьмъ способомъ. Цотеминъ если не воротилъ ушед-шихъ въ Турцию, то, по крайней мѣрѣ, собралъ тѣхъ, что притяну-лись на Украину по лѣсамъ, озерамъ, пасынкамъ, въ куреняхъ по баштанамъ и въ чумачествѣ. И они вновь славно поработали Рос-сіи подъ Березанью, подъ Очаковыми и на Черномъ морѣ.

Послѣ того даны были имъ и земли на Тамани и по Кубани, но это было уже черезъ семнадцать лѣтъ по уничтоженіи Сѣти. * Изъ этого «Коша вѣрныхъ Козаковъ» составились «Черноморскіе Козаки», которые такъ прославились водѣ именемъ пластуновъ въ

* Вышли въ заселіи Черноморье въ 1792 г.

шане времена, минувшую Кримскую войну. Нынче Чарноморцы подать название «Кубанского войска», для которого не хватает

и есть исконько блестательных образцовъ уваженія сильныхъ къ собственности. слабыѣ — къ частному инициативу, какіе представляютъ исторія въ разныя времена и въ разныхъ народовъ:

«Въ Египтѣ въ VII вѣкѣ посль Рождества Христова, послѣдователь Аравийскаго Калифа Омара, знаменитый Аиру, строилъ пещеры подъ ней должна была войти въемъя, занятая избушкой ѿдной Еврейки, которая въ за-какую цѣпу не хотѣла продать наследія своимъ отцомъ. Аиру, свирѣпый завоеватель Египта, изувѣръ-преслѣдователь чужихъ религій, тиранъ-истребитель гелькаретъ для душъ — знаменитой Александрійской Библіотеки, оставилъ избушку ѿдной иновѣрии на вѣстъ, и только приказалъ отгородить отъ нея мечеть восьмью колоннами. Прусскій Король Фридрихъ Великий строилъ укрѣпленіе или что-то въ этомъ родѣ; ему шла мельница пососѣству! Фридрихъ поручилъ ее купить, но жаловникъ, Арнолидъ, ее не продалъ, и на угрозы, что ее отберутъ насильно, отвѣчалъ: «У насъ есть судьи; — они мнѣ дадутъ защиту.» Такой ответъ привелъ Фридриха въ восхищеніе, и мельница осталася. было на вѣтѣ. Наполеонъ предполагалъ построить дворецъ для Французскаго Короля въ Парижѣ: надо было взять подъ него место подъ лачужкой ѿдного садовника, но садовникъ: «Не уступаю!» и — Наполеонъ оставилъ хозяина при его владѣніи; и было постройка дворца не осуществлена. Французскій Король Лудовикъ Филиппъ, желавъ съединить Лувръ съ Тюльери, давая заничтожный домъ, стоявшій между этими дворцами, два миллиона франковъ, но владѣльцу не продать, и было соединеніе дворцовъ не состоялось.»

Потѣхѣтъ въ продолжавшейся необходимости приобрѣтенія Запорожскихъ земель поступить круче.

Новѣйшее время, когда потребовалось почти ежедневно отчужденіе частной собственности подъ общественную надобность, подъ железные дороги, подъ пароходные пристани, подъ разныя публичныя зданія и т. п., выработало для этого уже особыя постоянныя правила оценокъ и вознагражденій, известныя подъ юридическимъ терминомъ отчужденія (франц. проприїтѣ). Если вѣрить одному разсказу, на уничтоженіе Запорожскаго Кона такими крутыми средствами Потемкина подвинула собственно не государственная необходимость, а личная иститительность. Неосторожные Старшины

Заморожъ бы не очень лестно отзывались межъ собою о немъ и объ его дѣйствіяхъ; такъ, толкуя объ его устройствахъ въ Новороссийскомъ краѣ, для чего онъ безошибочно расходовалъ сизы всей Россіи, они говорили: «И дурень яши наварить, абы було пшено да сало!» и т. и. Это доведено было до свѣдѣнія Свѣтлѣйшаго нѣкоторыми изъ тѣхъ же Старшинъ, прислужниковъ его, которые получили за это разныя богатыя земли,—и участъ Сѣчи бывша рѣшено. Рассказъ этотъ имѣеть нѣкоторую вѣроятность, судя по той жестокости, съ каюю, безъ особо важной вины, поступленію было съ главными Сѣчевыми Старшинами, и по той быстрой и крутой перемѣнѣ, какая послѣдовала въ Потемкинѣ въ отношеніи Кошеваго Калнышевскаго, не дальше, какъ за годъ до аттакованія Сѣчи. * Потемкинъ, выхвалилъ славу Калнышевскаго, военные таланты и стройное управление имъ. Запорожской распубликой, прислали ему, «въ знакъ всегдашней своей любви», часы, бархату, да платье, уѣвраль (нуждымъ считая оговориться, что это «чистосердечное»), что и одного случая не оставить сдѣлать для него какую либо выгоду, выхвалился ходатайствовать о подъѣздѣ его у престола Монархии, обѣщалъ разобрать порубежныя претензіи и споры, а черезъ годъ—Сѣчь была уничтожена, а черезъ другой туть же Потемкинъ, въ качествѣ Вице Президента Военной Коллегіи, возводилъ на Калнышевскаго и его товарищѣй такія преступленія, какія, по его мнѣнію, заслуживали смертной казни, и упряталъ ихъ въ вѣчную ссылку. Послѣ понятно стало, изъ какого источника шли подарки Потемкина и похвальные письма. Они были преддверіемъ намѣреній его къ покушенію на Запорожскія земли. Потемкинъ думалъ, что закупивъ, какъ это водилось въ Европейскихъ дипломатическихъ кружкахъ, голову, онъ станетъ распоряжаться тѣломъ по своему произволу; однако жъ честный Запорожецъ не пошелъ на эту удочку: онъ, съ своей стороны, отдарилъ Потемкина прекрасными Турецкими лошадьми, въ шитыхъ золотомъ чепракахъ, съ серебряными стременами, но не поступился ни одной выгодой на счетъ своего братства.

Если бъ Запорожцамъ прямо, открыто, было заявлено о необходимости взять у нихъ земли для Имперіи, и обѣщано было имъ соответствующее вознагражденіе, не выкраивая въ тихо-

* Письмо Потемкина Калнышевскому 21 июня, 1774 г. П. Ефименко. Русская Старина 1875 № 11.

молку себѣ изъ ихъ земель цѣлыхъ провинцій, не оскорбляя все рыцарство ихъ названиемъ грабителей, разбойниковъ, пьяницъ, не изводя на нихъ клеветы въ измѣнѣ, шть сомнѣй, что эти люди, жертвовавшіе общему отечеству, Россіи, и своею кровью, и своими головами, пожертвовали бы и своихъ землями. Что это вѣрно, до такого убѣждѣнія донель наконецъ и самъ Потемкинъ, къ несчастью, довольно поздно, только черезъ четырнадцать лѣтъ послѣ уничтоженія Сѣчи. Въ письмѣ Контрь-Адмиралу, Графу Войновичу, о тѣхъ Запорожцахъ, которые остались въ Россіи и обращены были въ Черноморскихъ Козаковъ, онъ писалъ ему: * «Съ этимъ народомъ нужно обходиться ласково; добрымъ образомъ въ нихъ все можно сдѣлать.» Нужно ли послѣ этого искать еще лучшаго оправдавія для Запорожцевъ? Стало быть, виѣлая возможность, при решеніи ихъ участія, сдѣлать тоже бы да не такъ бы?

Въ это время, когда одна часть Сѣчевиковъ, остававшаяся въ Россіи, устроилась наконецъ въ Черноморіи, иная была судьба Запорожцевъ, ушедшихъ въ 1775 году въ Турцію. Уходя при разореніи Сѣчи на чужбину, съ ущемленнымъ сердцемъ, каждый изъ нихъ, однако жъ, пожелалъ сохранить у себя вѣчное воспоминаніе о дорожай родинѣ, и каждый изъ нихъ, какъ святыню, унесъ съ собою въ ладонкѣ на груди Приднѣпровской земли.

Когда Запорожцы перешли на Оттоманскія земли, Турское Правительство приказало Греческому, или Болгарскому, Священному, подданному Порты, привести ихъ, по Греко-Россійскому закону, къ присягѣ. Тогда, сказывали дѣды, Запорожцы посыпали изъ ладонокъ родной земли въ свои чоботы-сацьянцы (сафьяновые сапоги), обулись въ нихъ и дали такую клятву: «На чьей землѣ стоимъ, тому и служить будемъ вѣрою, правдою, рукою и головою.»

У нихъ, какъ видно, еще въ самомъ началѣ была тайная надежда на возвратъ на родину: сбылось это, однако, только черезъ полвѣка. Турки поселили ихъ на Дунай, на Георгіевскомъ островѣ и въ окрестностяхъ его, и назвали Буткальскими Козаками; по рядомъ съ ними жили Некрасовцы (тоже Русскіе перебѣжчики, Донцы); Запорожцы скоро поссорились съ ними и переведены были выше по Дунаю, въ окрестности крѣпости Гирсовъ,

* Письмо 1789. Записки Одесск. Общ. Ист. и Древн., т. VII.

на урочище Сеймены; тутъ они и сѣли Задунайскимъ Кошемъ до 1803 года. Они не разъ порывались уйти въ Россію, но Турки, посредствомъ круговыхъ порукъ, держали ихъ крѣпко у себя. Тѣхъ, которымъ удавалось перебѣгать въ одиночку къ намъ, селили въ Черноморіи. Въ войну Россія съ Турцией въ 1806—1812 г., по открытому пригласительному листу Главно командующаго, Михельсона, данному Маюру Подляскому, многіе изъ нихъ выведены Губою и Бучинскимъ въ Россію; и изъ нихъ составлены были два полка, Буджацкій и Усть-Дупайскій, названные Усть-Дунайскимъ Казачьимъ Войскомъ; по окончаніи тогдашней войны съ Турцией, одна часть его отправлена въ Черноморію, а другая обращена въ казенныхъ Бессарабскихъ крестьянъ. Въ войну 1828 г., наконецъ, представился случай заслужить себѣ прощеніе и оставленіемъ Запорожцамъ: Турки, перекрестнымъ огнёмъ своихъ батарей, не давали Русскимъ павести мостъ, перейти черезъ Дунай; явились Запорожцы: сотни лёгкихъ судовъ ихъ быстро переправили нѣсколько Русскихъ полковъ на другую сторону, и правый берегъ Дуная былъ завоеванъ. Одна Запорожская лодка, управляемая Запорожскимъ Кошевымъ, Осипомъ Ивановичемъ Гладкимъ, считавшимся въ Турціи Двухъ-Бунчужнымъ Пашою, перевезла самого Государя, Николая Павловича, бывшаго тогда при войскахъ. Такимъ подвигомъ и послѣдующими своими дѣйствіями въ этой войнѣ Запорожцы купили себѣ возвратъ на свою дорогую родину. Въ сущности, однако жъ, это были уже другие люди: изъ прежнихъ возвратился можетъ быть десятокъ, другой дѣдовъ; остальные, которые ушли, по обыкновенному сроку человѣческой жизни, въ пятьдесятъ лѣтъ изгнанія, тамъ и полегли.

Возвратившіеся изъ Турціи Запорожцы поселены въ Екатеринославской Губерпіи, при Азовскомъ морѣ, и названы «Азовскимъ Казачьимъ войскомъ.» Въ ихъ обязанность вошло, въ видахъ противоконтрабандныхъ мѣръ, крейсерство на лодкахъ вдоль восточнаго берега Чёрнаго моря. Николай Павловичъ Кошеваго Гладкаго пожаловалъ сперва въ Полковники, потомъ въ Генералы, а сына его, ёще мальчика, въ Офицеры. Гладкій сынъ воспитывался въ Екатеринославской Гимназіи, и въ торжественные дни, бывши гимназистомъ, вадѣвалъ эполеты, учился превосходно, вышелъ первыи съ золотою медалью. Въ 1865 году Азовское войско упразднено, и его Козаки обратились въ мирныхъ гражданъ.

IV.

Въ памяти народной Запорожцы, виѣстъ съ славю защитникъ и спасителей Христіянства, живутъ еще какъ собственники разныхъ кладовъ, которые оставили, они скрытыми подъ себѧ; кроме того, хотя они въ тревожномъ существованіи своемъ, не дороши до полнаго гражданскаго устройства, не успѣли проявить своей дѣятельности мирными памятниками искусствъ, за всѣмъ тѣмъ оставили по себѣ тоже какъ незыблемый царинъ чудныхъ лѣсни и думы и одну замѣтальну по своеобразности задчества церковь, которая существуетъ и въ наше время. Запорожскіе клады разсѣяны въ разныхъ концахъ Новороссіи: какъ люди бездомные, бессемейные, при томъ безпрестанно тревожимые нещѣтелемъ, Запорожцы то, что добывали, прятали въ землю до поры, до времени, когда можно было этимъ воспользоваться. Иногда, по военнымъ обстоятельствамъ, они не могли возвратиться къ мѣсту, гдѣ скрыть ихъ кладъ; поцавши въ штаны, или убитые въ сраженьѣ, иногда и воротясь, послѣ долгихъ лѣтъ, они и сами позабывали, гдѣ свой кладъ скоронили. Такимъ образомъ все это оставалось на вѣкъ въ землѣ, или находили уже потомки случайно. Особенно много зарыли они кладовъ по разоренію Сѣчи, отправляясь въ Турцію. Эти клады, какъ вообще клады на Руси, считаются въ народѣ «заповѣдными», окруженнymi таинственными заклинаніями; некоторые положены «съ свинцомъ», «съ зарожомъ» и дадутся только тому, кто исполнитъ положенный аэрокъ. Они будто бы горятъ иногда въ томъ мѣстѣ, гдѣ скоронены, свѣчкой, показываются курицей, ходятъ собакой, или пишутъ старикомъ, распустившимъ слюни, которому, если кто изъ состраданія ихъ обогреть, старикъ разсыплется передъ тѣмъ деньгами. То же случается, кто ударить такую собаку, или потушить свѣчу; не то— надо искать кладъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ появится. Запорожцы и войсковую свою скарбницу (казнохранілище) также оставили кладомъ гдѣ-то въ Поднѣпровье. Еще въ 1868 году одинъ такой Запорожскій кладъ опять волновалъ многихъ въ Новороссійскомъ краѣ. Объ этомъ было писано тогда во всѣхъ нашихъ газетахъ. Одинъ паломникъ въ Константинополь встрѣтился со ста двадцатилѣтнимъ Запорожцемъ, Губою, братомъ Атамана, Семена Губы, умершимъ въ Турціи. Губа въ Константинополь имѣсть лавки, домъ, обзавелся семействомъ. Старикъ говорилъ паломнику, что когда

Сбъчъ была уничтожена, она съ братомъ спряталъ въ могилѣ (въ курганѣ), въ погребахъ, кладахъ. «Или, говорилъ старикъ, паломникъ, въ Соколы (нынѣшній Вознесенскъ), найди, гдѣ перевозились черезъ Богъ рѣку въ Очаковъ; тутъ могила, а по содѣству крестъ, но крестъ поставленъ только для причты, подъ крестомъ никого не похоронено. Стань на верху могилы лицомъ къ кресту и отмѣрь семь саженей, замѣтишь въ водѣ, въ канавѣ, камень, а не будешь камня, будешь ташъ цѣлы; цѣль одинъ концомъ прикована къ двери моггреба, а другимъ защѣплена за руку каменистой бабы, зарытой въ землю. Откопаешь двери, найдешь еще двое другихъ дверей: одинъ на восходѣ солнца, другой на западѣ. Они ведутъ въ два другие погреба: тутъ шесть лическихъ цѣнныхъ вещей, посуда, деньги серебряные, золотыхъ нѣть; золотыя, чтобъ не разстаскали, Семенъ Губа съѣдалъ изъ плитки.» Старикъ Запорожецъ погутилъ паломника, гдѣ съюзовать и илючъ и что сдѣлать при входѣ въ потребъ, по тому что тамъ устроены капканы и другія изыди, которыя изрѣжутъ, изѣаютъ на канусту неосторожнаго.

Принявшись по словамъ паломника, отыскивать кладъ; нашелъ переправу черезъ Вугъ при южечкѣ Ковалевкѣ, принадлежащей Полковнику Кирьякову, въ пятидесяти верстахъ отъ Вознесенска, нашли крестъ, и точно гробы подъ нимъ не было, нашли и иотилу (курганъ), но, отрывивши семь саженей, уперлись прямо въ дому Вѣлостнаго Старшины, Ивана Заблоцкаго. Погли распросы: какъ? что? Мать Заблоцкаго долго отшивала, не хотѣла ничего говорить, наконецъ открыла, что жѣть за сорокъ павадъ мужъ ся встрѣтилъ какого-то старика, котораго онъ угостили и которыи ему открылъ, что онъ Запорожецъ и пришелъ еще разъ взглянуть на родныя юсти. Въ благодарность за угощеніе Запорожецъ рассказалъ ему о кладѣ, говоря, что самъ онъ его не можетъ взять, по тому что дать заклятье до него не касаться. Надъ самымъ кладомъ стола тогда хата однѣй вдовы. Заблоцкій помыслилъ съ некою домомъ, и распространилъ эту хату вдовы такъ, что камень остался въ ней по серединѣ. Заблоцкій усадилъ дѣтей воинъ, поднялъ камень, спустился въ яму, но тотчасъ вылезъ назадъ, сказавши женѣ, что ему не здоровится; потомъ, когда, въ слѣдъ за тѣмъ, вышелъ на панщину, скоропостижно тамъ умеръ. Думаютъ, что онъ или подорвался, или задохся отъ скопленія въ ямѣ преднааго, испорченаго, воздуха. Жена и дѣти послѣ этого вложили камень на юсто, вывели надъ нимъ перемычку и на ней устроили печь. Новый искатель, которому рассказалъ про этотъ

кладъ" наломникъ, не имѣлъ права дѣлать поиски на чужой земле, по этому хотѣть счастись съ помѣщикомъ и войти въ саджаку съ Заблоцкими, чтобы, въ свою очередь, произвести разысканія объ этомъ кладѣ. Но о поискахъ его вътъ уже нѣсколько лѣтъ ни слуху, ни духу.

Въ Чорномъ мѣсу и въ Чути, близъ Александріи, гдѣ въ отрагахъ были гайдамація кипла, такие доискивались погреба; тамъ, говорили, былъ выдолбленный дубъ, наполненный спиртомъ; въ немъ сложены были Англійскія сукна, Турецкія и Персидскія шапки, Дамасскія матеріи, а въ другихъ отдѣленіяхъ серебро, золото и оружіе, усыпанное драгоценными камнями. Въ дверяхъ тамъ стояла смелегъ въ Козацкомъ жупанѣ и въ сивой смушевой шапкѣ съ кіемъ въ рукахъ.

Тутъ же будто бы на Пасху видѣли огонекъ въ полѣ, побѣжали къ нему, замѣтили человѣка, уѣзжавшаго верхомъ, который издали кричалъ: «Нехай не достанется ни мнѣ, ни вашу!» Тѣ, которые подбѣжали къ мѣсту, гдѣ горѣлъ огонекъ, напали, послѣ этого только четыре пустыя дики, выкопанныя крестообразно.

Есть въ восемнадцати верстахъ отъ Берислава Григорьевскій Бизюковъ монастырь; онъ возникъ уже послѣ разоренія Сѣти, стоитъ на Запорожскомъ уроцищѣ, Пропастная Балка, нынче Черненій яръ; тутъ Запорожцы скрывали свою добычу, которую въ 1816 году указывалъ приходившій изъ Брянска монахъ Кельсій, бывшій Запорожецъ.

Въ концѣ небольшой рѣчки Жаребца, впадающей въ Донецъ, недалеко отъ Славянскаго, въ Чорной могилѣ, у которой начиналась граница Запорожскими землями, закрыты Запорожскіе документы, оружіе, казна, товары, сукна, золото, серебро, пушки, мѣдные котлы.

Говорили про кладъ въ Циконъль, на кладбищѣ.

Нѣкоторые клады и дѣйствительно найдены; такъ въ Самарскомъ монастырѣ, у города Новомосковска, при Павлѣ I. Діяконъ Жадовскій выкопадъ въ монастырской оградѣ кубышку съ золотомъ и серебромъ на 1400 рублей. Тамъ же начальникъ монастыря, разбиралъ испорченные большаго калѣбра башенные часы съ боемъ, падевъ въ нихъ желѣзный ящикъ съ 340 Голландскими первонцами.

На правомъ берегу Днѣпра, верстахъ въ двухъ отъ главнаго порога, Ненасытца, есть Войсковая Балка; на самой течѣї ручья,

нашли много червонцовъ. Думаютъ, что тутъ была Запорожская скарбница, т. е., казначейство.

Что касается до Запорожскихъ пѣсенъ... впрочемъ, цѣлки эти принадлежать всему Днѣпровскому Козачеству, всей Українѣ, всему Южнорусскому народу, и поются націяю отъ Галиції, и Карпатскихъ горъ до Дауріи; но Запорожье внесло въ нихъ, своей значительный кладъ, въ особенности историческими думами. Въ этихъ пѣсняхъ-думахъ воспиваются ихъ подвиги—это иѣ исторія. Воспѣваются походы, зачтые въ такой тайцѣ, что «только Богъ Святый знае, что Наливайко, або Хмельницкій, думае, гадае;» воспѣвается прощанье Козака съ родными, который, на вопросъ сестры: «Коли, брате, зъ войска прійдешъ?» отвѣчаетъ: «Вѣзми, сестро, пѣску жменю, (горстъ), посѣй ёго на каменю, ходи къ єму зороньками, поливай ёго слѣзоньками: коли, сестро, пѣсокъ зайде, тодій братъ твой зъ войска прійде;» представляется славная смерть ихъ въ бою, откуда вывозили ихъ изрубленными, изсѣченными, покрытыми червоною китайкою, заслугою Козацкою; погребеніе витязя въ полѣ товарищами, которому, для могилы его, суходоль саблями копали, въ память его надъ его семиперстной могилой изъ семиядныхъ пищалей стрѣляли, въ трубы играли, славу Козацкую выхвалили; поется взмолнованное тайнымъ грѣхомъ одного Козака Черное море, готовое за то поглотить ихъ всѣхъ, и раскаяніе исповѣдника, которое вдругъ умираетъ это волненіе; прославляются ихъ богатыри: Богданко, Серпага, Свирговскій, Подкова, Хмельница, Палѣй, Гордаѣвко и другіе. Въ думахъ, называемыхъ бандурристами «невольницею псальмою», поется смерть Козаковъ въ плѣну, въ которомъ, въ пору гоненія за вѣру, ихъ жгли, колесовали; смерть въ бѣгствѣ изъ плѣна, когда одинъ братъ умираетъ въ пустынѣ съ голоду, а остальныхъ двухъ рубятъ Басурманы; разсказывается трогательная судьба Украинской плѣницы, доведенной мученьями до принятія Магометанства, какъ она объявляетъ Козакамъ плѣнникамъ свѣтлый праздникъ, Великъ-День, какъ освобождаетъ ихъ изъ неволи; поется о враждебной, пустой и безводной степи, которая губить жаждою и голодомъ плѣнника, бѣжавшаго изъ вражеской каторги; поется о томъ, какъ глаза его вынимали и выпивали орлы-чернокрыльцы, кости его разинимали и разносили волки-сѣроманщи и т. д.

Малороссійскія пѣсни чаруютъ не одною поэзіей словъ, ча-рутъ и поэзіей голосовъ. Независимо отъ содержанія, ритмической рѣчи, или, какъ называются стихи по Малорусски, «кованого

стова,» и по Великорусски «красного склада,» — пѣсни эти, какъ отзываются о нихъ знатоки гармоніи, поразительны въ по пѣвучести, по сѣрдечности общаго тона, по хрустальной прозрачности звуковъ, простотѣ въ сочетаніяхъ аккордовъ, дѣтскому простодушию. Въ рисункѣ ихъ много мелодичной красоты и выразительности; иногда въ нихъ музыкальная правда чувства высказывается, какъ у великихъ композиторовъ, двумя, тремя потками пѣсній. Нѣкоторыя изъ нихъ не согласуются съ классическими правилами гармоніи — имѣютъ особые, своеобразные оттѣнки интерваловъ (четверти тона), но эти же они, по словамъ нашихъ знатоковъ, даютъ какіе-то новые законы въ музыкѣ. Человѣку Итальяно-Нѣмецкаго музыкального образования * въ Малороссійской пѣснѣ нѣкоторые звуки покажутся перековатыми и угловатыми, не подходящими подъ его теорію; онъ, пожалуй, не прочь поспѣшить исправить ихъ, но въ этихъ-то кажущихся неправильностяхъ и заключается характерность пѣсни, разрывно связанныя съ внутреннимъ ею содержаніемъ; уничтожить ихъ значитъ уничтожить все ея достоинство.

Можетъ статься, многіе изъ звуковъ въ Малороссійскихъ пѣсняхъ достались намъ преемственно изъ глубокой древности. Изстари, сколько запомнить исторія, нашъ Новороссійскій край, стоящій на распутьи между Европой и Азіей, подвергался нашествію разныхъ дикихъ ордъ, страдалъ отъ нихъ; а гдѣ страданье, безсильное постоять за себя дѣломъ, тамъ оно выражается словомъ и звукомъ. Регенсбургскій Еврейский Раввинъ Петахья, проѣзжавшій въ здѣшнихъ мѣстахъ въ началѣ XII вѣка, рассказывалъ, что здѣсь, въ единовѣрной тогда съ ними Хазаріи, матери учили дочерей плачевными пѣснями, и онѣ безпрестанно рыдали по почамъ. Въ удѣльный періодъ Руси жила на чужбинѣ, бѣжавшей изъ родины, одинъ Полоцкій Князь, жилъ онъ на чужой сторонѣ уже много лѣтъ, обзавелся тамъ и семьей. Друзья-Половцы, желая возвратить его къ себѣ и послыая къ нему послы, наказали посланцу, чтобы онъ, приглашая Князя на родину, когда тотъ не будетъ соглашаться, между прочимъ запѣлъ бы ему Полоцкую пѣсню и дать «поухати зелья.» Князь действительно сперва не соглашался на зовъ, но когда посланецъ запѣлъ ему родную пѣсню, пѣсню полей, и дать поухати зелья, Князь встре-

* Говорить А. И. Сѣровъ. Основа 1861 г.

пепулся, заплакалъ и бѣжалъ въ свои Половецкія вежи, бросивъ жену, дѣтей, бросивъ все: «оному же обуховио и восплакавшию, рече: «Да луче есть на своей землѣ костю лечи, нели на чюжѣ славну быти!» и приде въ свою замлю».... (Ипат. лѣтоп. годъ 1200); о Половецкихъ гудцахъ (пѣвцахъ) упоминается въ лѣтописяхъ, (тамъ же гудецъ Оревъ); о пѣсняхъ говорится и въ Словѣ о Полку Игоревѣ, какъ дѣвы Готскія пѣли о славныхъ временахъ Бусовомъ и Шароканія: «Се бо Готскія красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю; звоня Рускимъ златомъ, поють время Бусово, лелѣютъ месть Шарокапю.» Но если многие изъ звуковъ древнихъ инородцевъ могли быть родоначальниками Южно-Русскихъ пѣсенъ, преемственно перейти къ намъ, то слова, которыми сопровождаются звуки, дѣйствія и образы, въ нихъ представляемые съ такой увлекательной поэзіей,—чисто наши родные, Украинскія, и изъ нихъ боевыя думы—особенная принадлежность Запорожья.

Замѣчательная, по своему своеобразному зодчеству, Запорожская церковь находится въ городѣ Новомосковскѣ, Екатеринославской Губерніи. Новомосковскъ, при Запорожскомъ владѣніи былъ поперемѣнно городкомъ Самарой, селомъ Самарчукомъ, мыстечкомъ Новоселицей, слободой Новоселовкой. Мыстные и окрестные жители, да и всѣ проходящіе изъ Малороссіи на Югъ косари и чумаки, и теперь Новомосковскъ называютъ Самарью. Онъ и стоитъ на рѣкѣ Самарѣ или, вѣрнѣе, на рукавѣ ея, Самарчукѣ. Во время Запорожія мыстность Новомосковска принадлежала Самарской ихъ паланкѣ. Запорожцы, по возвращеніи изъ поддатства Крымскаго Хана, стали заводить у себя паланки (съ 1734 г.), родъ Уѣздовъ или военныхъ округовъ, какъ для людей постоянно носившихъ оружіе, но которые жили виѣ Сѣчи, для табуновъ, для промысловъ, такъ и для мирныхъ поселянъ-плугарей, которыми съ разныхъ сторонъ стали наполняться Запорожскія земли. Въ послѣднее время своего существованія, Запорожье раздѣлено было на восемь такихъ паланокъ; изъ нихъ Самарская паланка была самая богатая. Въ нее входили земли нынѣшніхъ Уѣздовъ Новомосковскаго и частію Павлоградскаго и Александровскаго, главное населеніе преимущественно было по Самари. Рѣка Самарь, или Самара, долго была южною границей Украины, а послѣ ея соединенія съ Россіей, и южная граница всего Русскаго Государства подвинулась отъ Бѣлгородской черты также до Самари и верховьевъ Калміуса. Она судоходна только въ устьѣ, но въ 1864 году одно судно въ полуую воду про-

брадось и въ городъ Новомосковскъ. Еще въ первую половину XVII вѣка, Французъ Бопланъ, описывая Украину, замѣтилъ, что окраины Самары чрезвычайно богаты, какъ едва ли где въ другомъ мѣстѣ, медомъ, воскомъ, дичиной, строевымъ лѣсомъ, что сама Самары очень обильна рыбой, и что Козаки называли ее святою рѣкой. Недостатокъ былъ только въ соли, такъ что рыбаки пересыпали свою рыбу золою, или сушили для сбереженія. Самарскій лѣсъ шелъ тогда на постройки въ крѣпости Кайдакъ. Послѣ возстанія Остряницы (1638) вплоть до Богдана Хмельницкаго, или, какъ называются въ народѣ, до Великой Руины, Самары была отдана Поляками въ аренду Евреямъ, какъ поется въ думѣ о гнетѣ Украины Жидами-арендарями, изгнанными при Хмельницкому:

На славной на Украинѣ,
всѣ Козацкія рѣки зарендовали:

Перва на Самари,
Друга на Саксагани,
Третья на Гнилой, и проч.

Во время Хмельницкаго рѣка Самарѣ принадлежала Трахтемировскому монастырю, который былъ въ его время войсковымъ. Тогда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Посамарья кочевали Ногайцы. Когда Хмельницкій началъ войну съ Польшой, отсюда шли къ нему дикіе лугари или лѣспные гайдамаки. Послы Царя Федора Алексѣевича, Тяпкинъ и Никита Зотовъ, проѣзжая въ 1680 году въ Крымъ, нашли за Самарою выжженную степь, великія озера, и были здѣсь въ опасности отъ воровскихъ Козаковъ, Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ и Калмыковъ. Козацкій Атаманъ, Андрей Лягъ, не за долго предъ тѣмъ ограбилъ въ здѣшнихъ степяхъ Московскаго купца, Зиѣева, шедшаго караваномъ въ Крымъ.

Название Самара и Самарчикъ часто встречается въ разныхъ концахъ свѣта; въ Житіи нѣкоторыхъ Христіянскихъ подвижниковъ (въ Житіи сорока двухъ Амморейскихъ мучениковъ, въ Житіи Павла Аeonскаго и другихъ) упоминается большой Сарацинскій городъ Самара на Евфратѣ. Съ Ермакомъ имѣлъ бой и погибъ въ битвѣ одинъ изъ отдѣльныхъ вождей въ Сибири, Остяцкій Князь Самара. Самара есть особый утесъ-отрогъ или возвышенность на Аeonской Горѣ. Губернскій городъ Самара за Волгой на рѣкѣ Самарѣ находится въ степяхъ, принадлежавшихъ прежде

разныхъ инородцамъ Монгольского племени. Рѣка Самарчикъ была также и въ Крыму.

Очевидно, это слово было далеко распространено у разныхъ племенъ Тюрского и Татарского происхождения. По Турацки Самира значить воловое ярмо. Судя по этому, можно полагать, что здѣсь, въ Присамары, на поляхъ Новомосковскихъ, издавна занимались хлѣбопашествомъ: волъ въ ярмѣ и пашня сродни межъ собой. Дѣйствительно, историки говорятъ, что еще Скиѳы занимались на здѣшнемъ черноземѣ хлѣбопашествомъ и разведеніемъ знаменитыхъ бѣлыхъ (Царскихъ) коней.

Прошедшее Посамарья, во время Запорожья, было несчастно и кроваво: лѣтотица замѣтила черные 1688, 1690, 1756 и 1760 годы чумы; 1772—годъ наводненій; 1639, 1737 и 1769—годы набѣговъ и мѣстного пѣна. Здѣсь, какъ и теперь, шелъ чумацкій путь (дорога) и пролегалъ большой трактъ изъ Крыма на Русь. Онъ верстъ на восемидесять длинище прямаго пути на Екатеринославъ и Никополь, но имъ избѣгаютъ двухъ переправъ черезъ Днѣпъ и Екатеринославскихъ пѣсковъ. По этому степняки, дѣлая набѣги на Русь, зачастую пробирались этимъ путемъ, и отъ того здѣсь были не одинъ разъ кровавыя стычки. Здѣсь бывало не рѣдко лакій кочевникъ тащилъ панизанными на шесть, продѣтомъ сквозь связанныя руки, несчастныхъ Русскихъ и Польскихъ пѣшнниковъ, погоняя ихъ нагайкой, и они слезами и кровью обливали послѣдній рубежъ родной земли, какимъ была тогда Самара. Здѣсь и на рѣкѣ Углы (нынѣшняя Орель) въ 1152 году Мстиславъ Изяславичъ съ Черными Клобуками разбилъ Половцевъ (Комановъ), и многихъ Христіянъ избавилъ отъ неволи. Здѣсь знаменитый Украинскій Гетьманъ Петръ Конешевичъ - Сагайдачный въ 1616 году жестоко побилъ Татаръ, грабившихъ Україну. Вызванный съ береговъ Дуная и Днѣстра, гдѣ онъ одерживалъ тогда побѣды надъ Турками, Кошевымъ Дурдию, которому не подъ силу была война съ Крымцами, Конешевичъ-Сагайдачный подстерегъ ихъ при возвратѣ изъ Самары, на разсвѣтѣ. Въ таборѣ ихъ было множество Русскаго языку (плѣнныхъ); плѣнные, пользуясь случаемъ, развязывали другъ друга, схватывали копья и сабли Татарскія, установленныя на ночь въ кучи, и такимъ образомъ помогали истребить всѣхъ Татаръ до единаго. Здѣсь Крымскій Ханъ Магометъ въ 1655 году началъ со всею своею ордою на Наказнаго Гетьмана Томиленка, который въ этой несчастной битвѣ и сложилъ

свою голову. Послѣ несчастныхъ Чудновскихъ условій, Татары вели тысячи Русскаго языку въ плѣнъ, въ томъ числѣ и плѣннаго Шереметева; въ Октябрѣ 1660 года переправляясь они чрезъ Днѣпръ близъ устья Самары. Удалый Запорожскій Кошевой Атаманъ Сѣрко напалъ тутъ на Крымцевъ, и отнялъ у нихъ множество Русскимъ плѣнныхъ. При Царевнѣ Софье Алексѣевнѣ здѣсь шелъ на Крымъ Князь Голицынъ; ему, въ оба похода его туда, Самарь послужила роковою границею: въ первый, въ 1687, Крымцы неожиданно зажгли сухой ковыль и камыши въ безконечныхъ степяхъ за Самарью, попортили воду мертвичною, и заставили такимъ образомъ его вернуться назадъ съ урономъ въ людяхъ и лошадяхъ по недостатку воды и кормовъ; во второй походъ, въ 1689 году, когда онъ дошелъ до Перекопа, Крымскій Ханъ Селимъ подкупалъ его, склоняя къ миру, далъ ему цѣлый бурдюкъ червонцевъ (на половину фальшивыхъ) и протянулъ время въ переговорахъ; а когда Голицынъ, отъ недостатка въ продовольствіи, съ изнуренными войсками повернулся назадъ, Татары преслѣдовали его до самой Самары, по которой тогда Окольничимъ Леонтиемъ Семеновичемъ Неплюевымъ построено было 7 мостовъ. Война эта предпринималась въ связи съ дѣйствіями Польши и Цезаря противъ Турокъ, и хотя исходъ ея для Россіи былъ не блестательенъ, но за такое содѣйствіе Польскій Король, Янъ Собіевскій, обливаясь слезами, подписалъ договоръ, по которому Польша навсегда отказалась отъ Смоленска, Києва, Чернигова и всей Малороссіи съ 56 городами, завоеванными Россіей въ 1654 и 1655 годахъ. Въ войну Турція съ Россіей, въ 1737 году, здѣсь Фешинъ-Гирей разорилъ всѣ Самарскія села. 6-го Сентября, 1669 года, Татары, прорвавшись сквозь порубежную стражу, пожгли здѣсь Запорожскіе зимовники, пустили пожары по степи, попавшихся жителей захватили въ плѣнъ, а пикнераи-стражникамъ уши, нокры и подколѣнки рѣзали.

Но, не смотря, одпако жь, на минувшую, часто печальнную, судьбу Посамарья, въ Южно-Русскихъ думахъ и вообще въ народѣ Самарь осталась навсегда завѣтною, желанною, рѣкой. Самарь изъ числа тѣхъ любимыхъ Запорожскихъ рѣкъ, которыхъ назывались:

Рѣчки низовыи,
Помощницѣ Днѣпровыи.

Сюда, поется въ Украинскихъ пѣсняхъ, стремились Козаки,

бѣжавшіе изъ Турскаго и Татарскаго племяна — на рѣчку Самарку, къ высшимъ степямъ Самарскимъ; къ главной Запорожской Савуръ-могилѣ. Есаулъ Федоръ Безродный, умирая изрубленный, изсѣченный, просилъ своего джуру (оруженосца) сходить къ рѣчкѣ Самаркѣ взять воды, согрѣть и промыть его смертельный раны. Въ одной пѣснѣ отецъ спрашивается: «Где твоя, сыну, доля?

— А чи въ Сули, чи въ Самарѣ, чи въ таѣдѣ Дунаѣ?

Въ другой поется:

Ой ты, Днѣпре, ой ты, батьку мой,
Скажи правду да Самарскую!

На Самари есть одно мѣсто близко парома, въ Новомосковскѣ: оно называется Чернечье пекло. Давно когда-то нѣсколько мопаховъ переправлялись черезъ Самару въ лодкѣ: набѣжалъ вихорь, лодка опрокинулась, и они все пошли ко дну. Пародъ, на своеобразномъ языкѣ, назвалъ это мѣсто «Чернечимъ пекломъ.»

Поселенія на Самари довольно древни. Въ грамотѣ Баторія, которая дана была еще въ 1576, упоминается уже стариинный Запорожскій городъ Самаръ. Послѣ проиграннаго дѣла Павлюка, въ возстаніи его противъ Поляковъ (1637), нѣкоторые Козаки отдались Крымскому Хану и поселились здѣсь, ио Самари.

Въ войну Россіи съ Крымомъ, при Царевиѣ Софії, въ 1688 году, построено Неплюевымъ, при впаденіи Самары въ Днѣпъ, вблизи его пороговъ, на урочищѣ Сорокъ Бораковъ, Богородицкая крѣпость, она же и Усть-Самара. На эту мѣстность, какъ на важный военный пунктъ, указали Русскому Правительству Тацкинъ и Зотовъ, замѣтившіе ее при проѣздѣ своемъ въ Крымъ. Постройка Богородицкой крѣпости, несмотря на увѣреніе Русскаго Правительства, что крѣпость эта служить для защиты Россіи, въ томъ числѣ и Запорожья, отъ Крымцевъ, и для опоры при будущихъ противъ нихъ военныхъ дѣйствіяхъ, очень взволновала Сѣчевиковъ: они видѣли въ этомъ грозу противъ себя. Кошевої ихъ, Иванъ Гусакъ, сильно за то, вознегодовадъ на Мазеду, такъ какъ тотъ, за получение Гетьманства, допустилъ ея постройку. Кошевої по этому случаю написалъ Гетьману отъ имени Коша такую писулю, что тотъ въ отвѣтъ хотѣлъ послать на Сѣчь свои полки, и только по тому не послалъ, что тамъ открылась чума. Богородицкій горо-

докъ былъ первымъ независимымъ поселеніемъ Велико-Россіянъ въ здѣшнемъ краѣ. Уже на первыхъ порахъ онъ имѣлъ Воеводскій домъ, съ амбарами для полковыхъ и хозяйственныхъ запасовъ, 50 избъ для служилыхъ людей, да около города нѣсколько жилыхъ строеній для желающихъ селиться, имѣлъ окопъ съ караульными и проѣзжими башнями. Въ 1692 г. бѣглый Канцеляристъ Малороссійской Генералыцкой Канцеляріи, Петрикъ, навель Татаръ на Усть-Самару, и они выжгли селенія вокругъ Богородицка. Петръ I-й возобновилъ эту крѣпостцу: она была земляная, версты четыре въ окружности. Въ это время поселились при устьѣ Самары Московскіе селитренники выдѣлывать здѣсь селитру. Между ними и Запорожцами пошли ссоры. Запорожцы жаловались Гетьману Мазепѣ, что селитренники не платятъ имъ за землю, и, въ 1704 году взбунтовавшись, разорили эти заводы.

Въ Шведскую войну Запорожцы настоятельно требовали у Петра Самарскихъ и другихъ городовъ съ его гарнизономъ, построенныхъ на Запорожскихъ земляхъ. Получивъ отказъ, они, съ Кошевымъ Гордѣнкомъ, пріняли сторону Гетьмана Мазепы и съ нимъ передались Карлу XII. Но, въ слѣдъ за тѣмъ по Прутскому миру земли южного берега Самары уступлены Туркамъ, и тогда (въ 1711 году) и Самарскіе городки разорены. По уходѣ Запорожцевъ съ Гордѣнкомъ къ Туркамъ Самарскія волости (поселенія) причислены были къ Малороссіи, къ ея Миргородскому полку. За годъ до первого возвращенія Запорожцевъ въ Россію (изъ подданства Крыма), Татары занимали Усть-Самарскій ретраншаментъ, то есть, Богородицкую крѣпость (1733). Возвратясь въ Россію, Запорожцы приступили къ устройству паланокъ (1734). Тогда они поселились, между прочимъ, по прежнему и на Самарѣ, въ двадцати пяти верстахъ отъ устья ея. Въ то же время возстановленъ ими перевозъ черезъ Самару, и древній войсковой Пустынно-Николаевскій монастырь, который находится здѣсь среди прекраснаго вѣкового дубового лѣса. Запорожцы єздили въ этотъ монастырь говѣть, нѣкоторые изъ Старшинъ доживали въ немъ свой вѣкъ. Нынче монастырь обращенъ въ загородный домъ Екатеринославскихъ Архіереевъ и находится въ бѣдномъ положеніи. При Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, за набѣги и пленъ Русскихъ областей подвластными Турциѳ Татарами, которыхъ Турciя не удерживала, объявлена была ей война, такъ какъ время было благопріятно для того: Турciя вела неудачную для нея войну съ Персіей; тогда отъ Самара; 1 Октября, 1735 г., по-

весь свои войска на Крымъ Генералъ Леонтьевъ. Въ слѣдующемъ году, начиная отъ монастыря до устья Самары, построено арміею Миниха нѣсколько редутовъ и возобновленъ ретраншаментъ Усть-Самарскій, вѣроятно, разоренный и оставленный Татарами. Въ 1742 году Усть-Самара входить въ число восьмнадцати крѣпостей, связанныхъ цѣпью 140 редутовъ, что все вмѣстѣ составило Старую или Украинскую Линію. Въ началѣ второй половины прошлаго вѣка, по Самарѣ, на 25-ти верстномъ ея протяженіи, вверхъ отъ ея устья, были: Усть-Самара, Старая Самара и Щѣсчаная Самара. * Усть-Самара осталась крѣпостью и по упраздненіи Украинской Линіи, но въ 1783 г., такъ какъ границы Имперіи раздвинулись, въ Усть-Самара сдѣлалась внутреннимъ городомъ, крѣпость въ ней была уничтожена, артиллерія ея передана въ Кинбурнъ и другие города, и сдѣланъ былъ изъ нея городъ Новомосковскъ 1-й.

Мѣстечко Новоселица, надо полагать, было выселокъ Щѣсчаной Самары и называлось на правительственноемъ языке Новоселицей, въ пародѣ же носило имя Самари и Самарчука. 28 Апрѣля, 1755 г., по распоряженію Графа Румянцева, въ Новоселицѣ учреждена почтовая станція по дорогѣ изъ Полтавы въ Керчь. Въ 1769 году, по приказанію Графа Панина, назначенъ былъ здѣсь, кроме другихъ мѣстъ, военный постъ или пикетъ (по Запорожски бекетъ) для наблюденія за непріятелемъ, днемъ на курганахъ, а ночью—зажигая маяки (фигуры, хворости) изъ смоляныхъ бочекъ. По упраздненіи Запорожья, Новоселица вошла въ Екатеринославскій Уѣздъ Авовской Губерніи, подъ именемъ слободы Новоселовки; позднѣе называлась военнымъ селеніемъ Новоселицей, когда была здѣсь непремѣнная штабъ-квартира Полтавскаго пикинернаго полка. Въ 1794 году переведенъ сюда Уѣздный городъ Новомосковскъ, перенесенный изъ Усть-Самары, сперва на мѣсто при впаденіи р. Кильчени въ Самару, въ сосѣдство нынѣшней Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, гдѣ прежде были Екатеринославъ I, а Екатеринославъ I переведенъ былъ въ ту пору на нынѣшнее его мѣсто, на правый берегъ Днѣпра. Такимъ образомъ Новомосковскъ испыталъ три осѣдlosti и три переселенія.

Новомосковскъ въ настоящее время городъ самъ по себѣ незначительный; жителей въ немъ до одиннадцати тысячъ, но въ эту цифру вошли и жители примыкающихъ къ нему селеній, Во-

* Какъ показано на картѣ Дебоскета.

роновки и Животиловки). Народонаселение Малороссийское съ привѣтством процентовъ десяти Евреевъ съмъ селиться разрѣшено въ Новороссіи съ 1763 года. Чрезъ Новомосковскъ идетъ большая почтовая дорога изъ столицы въ Одессу, въ Крымъ, и сеебая, чумацкая, также на Крымъ, на Донъ и въ Азовскому морю. Устроиство Новомосковска общее всѣмъ Уѣзднымъ городамъ; Уѣздное училище существуетъ въ немъ съ 8 Ноября, 1807 года; при коемъ приходское училище, и заведенное съ 1866 года публичная Библиотека. Кроме того, имѣется Еврейское казенное училище первого разряда въ нѣсколько частныхъ Еврейскихъ школъ, содержимыхъ меламдами. Въ 1875 г. учрежденъ общественный банкъ. Постройки въ Новомосковскѣ деревянныя; каменныхъ не больше десяти. Планы города утвержденъ 14 Іюля, 1823 года. Новомосковскъ потерпѣлъ отъ большихъ наводнений въ 1820 и 1835 годахъ, и отъ двухъ сильныхъ пожаровъ, въ которыхъ сгорѣло: 6 Іюня, 1845 года — 58 дома и 77 разныхъ хозяйственныхъ построекъ, въ 24 Августа, 1863 года — 63 дома и 16 лавокъ, бывъ малаго на 312,000 рублей. Пожарь 1863 года, какъ слухи посились, начался отъ папирозы: ее будто бы курилъ мальчикъ въ лавкѣ; засидя издали, хозяина, онъ ее запряталъ въ испугъ въ хлещчатую бумагу, а потомъ и позабылъ. 7 Августа, 1873 г., сгорѣли на ярмаркѣ балаганы и лавки. Новомосковскъ имѣетъ салотоденные, воскобойные и кожевенные заводы. Общая сумма ихъ производства за 200,000 руб. въ годъ. Одинъ кожевенный заводъ вырабатываетъ на пятнадцать тысячъ. Славится Новомосковскъ въ окрестностяхъ своею Спасо-Софійскою ярмаркой; народъ называетъ ее столичною, по тому что главный предметъ продажи на ней — скотъ для столицъ и лошади для ремонта войскъ, что составляетъ сумму до трехсотъ тысячъ рублей.

Какъ память бывшей въ Новомосковскѣ Самарской Запорожской паланки, остались двѣ высокія могилы назненыхъ по ея суду преступниковъ: одна въ самомъ городе, у Еврейской синагоги, какого-то Джигири, а другая, въ полуверстѣ отъ Новомосковска, по Екатеринопольской дорогѣ, у Еврейского же кладбища — Каленикова могила. Каленикъ, отъ которого могила получила название, былъ на ней посаженъ на «гостру надю» (восточный коль).

Въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія были еще въ Новомосковскѣ старые люди, которые сами видѣли въ действѣ казнь Каленика и такъ рассказывали о ней:

Прежде Каленика, за день, или за два, повышенье было здѣсь какои-то знатный Запорожскій Старшина, по прозванію Сторчай, человѣкъ богатый и холостой. Когда его вели на казнь, по немъ, какъ по мертвому, звонили въ колокола; Священники сопровождали его съ крестами и хоругвями, останавливались нѣсколько разъ, читали Евангелие, совершали литию, и онъ каждый разъ подходилъ и поклонялся голову подъ Евангелие. Предъ висѣвшимъ онъ раскладывался во всѣ стороны, просилъ у всѣхъ прощенія и именемъ Бога поклялся въ своей невинности. Дѣйствительно, только что его повѣсили, прискакалъ гонецъ съ объявлениемъ, что онъ невиненъ и съ приказаніемъ освободить его, но Сторчай уже стоялъ (былъ мертвъ).

Каленикъ, посаженный на колъ, три дня былъ живъ, и все просилъ пить, но никто, подъ страхомъ смертной казни, не смѣлъ подать ему воды. Тѣло его оставалось въ такомъ положеніи шесть недель и до того высохло, такъ сдѣлалось легко, что, при небольшомъ вѣтрѣ, вертѣлось на колѣ, какъ лѣтская мельница.

Не смотря на то, что Правительство запретило Запорожскому Кошу смертныя казни, онъ случались въ немъ и въ его паланкахъ до самаго паденія Сѣчи.

Въ Самарской паланкѣ, кроме Каленика, Джигири и Сторчая, казнены были: въ 1746 году Козакъ Сухій, который за воровство кіями до смерти забитъ, и Павло Щербина, который былъ повѣшеннъ.

Въ пяти верстахъ отъ Новомосковска находился войсковой Запорожскій мостъ;透过 него прежде шли чумаки въ Крымъ за солью и на Донъ за рыбой. Еще нѣсколько лѣтъ назадъ показывали его сваи; теперь уже, кажется, и свай не видно. Близъ этого места также наказывали преступниковъ.

Рассказываютъ о какомъ-то несчастномъ Священникѣ: сынъ его учился въ Киевской, или Переяславской, Семинаріи и былъ чуть ли не въ богословіи. Но тутъ онъ вздумалъ вкусить разгульной жизни и бѣжалъ, какъ часто это водилось тогда, на Запорожье; дорогой встрѣтился онъ съ гайдамаками и, не знай промысла ихъ, присталъ къ нимъ, по тому что они назывались Сѣчевиками и обѣщали привезти его въ Сѣчь. Вдругъ ихъ схватили и присудили за разныя убийства къ смертной казни, въ томъ числѣ, какъ сообщника, и бѣднаго молодаго человѣка. Отецъ его, бывшій Священникомъ Киевской Епархіи, узналъ чрезъ кого-то объ этомъ, бросился къ Кошевому и, обливая ноги его слезами,

разсказалъ о невинности сына. Копевої ту же минуту послалъ съ Козакомъ свой перначъ (булаву) пріостановить казнь юноти, но было уже поздно: отецъ получилъ съ висѣлицы еще теплый трупъ сына.

Другому отцу выпала еще ужаснѣйшая доля: на него возложили собственноручно повѣстить на желѣзный крюкъ, за ребро, своего сына («на гакъ зацепити»). Несчастный дрожалъ, плакалъ и не рѣшался приняться за дѣло: «Прорѣжь тутъ, старая собака, да и надѣнь на крюкъ!» говорилъ ему ожесточешии сынъ разбойникъ, указывая на свой бокъ: «Не умѣвъ учить змала добру, такъ катуй (казни) свое парожденье!»

Было въ обычай Запорожья иногда давать преступнику, который приговоренъ къ смертной казни, прощеніе, если какая ни будь изъ мѣстныхъ дѣвушекъ рѣшалась выйти за него замужъ. Сохранился разсказъ о томъ, какъ однажды въ Новомосковскѣ, когда въ немъ была Самарская паланка, вели Запорожца на висѣлицу; его встрѣчаетъ дѣвица подъ бѣльемъ покрываломъ, и всенародно объявляетъ, что хочетъ выйти за него замужъ. Преступникъ, какъ требовалъ этого тотъ же старосвѣтскій обычай, самъ подымаетъ у ней покрывало, смотритъ и, опуская его назадъ, сказалъ: «Якъ мати таку дзюбу вести до шлюбу (къ вѣнцу), лепше на шыбеницѣ дать лубу,» т. е., «чѣмъ такую рябу къ вѣнцу вѣсть, лучше па висѣлицѣ въ петлю лѣзти!» И велѣлъ вести себя для исполненія приговора.

Церквей въ Новомосковскѣ три, деревянныя (четвертая, кирпичная, оканчивается). Замѣчательнѣйшая, о которой здѣсь идеть рѣчь, носить название Свято-Троицкаго собора. Этотъ своеобразный памятникъ Запорожскаго усердія къ вѣрѣ находится на большої базарной площади.

Церковь состоитъ изъ девяти золотоглавыхъ башенъ, каждая о четырехъ ярусахъ; башни, поставленныя по три въ линію, образуютъ изъ себя три ряда, и въ такомъ видѣ соединены вмѣстѣ; среднія башни выше боковыхъ, и изъ среднихъ центральная, главная, еще выше. Все это въ общемъ составило фигуру изъ девяти конусовъ до того правильную, что съ какой бы вы точки ни глядѣли па нее, она отовсюду представляла замѣчательную гармонію. Самое соединеніе этихъ башенъ заслуживаетъ вниманія: сложенные изъ сосновыхъ и частію дубовыхъ брусьевъ, въ струбъ отъ шести до десяти вершковъ, почти нигдѣ не скрѣплены гвоздями, онѣ служатъ одна опорою другой на основаніи равно-

въсія, угаданного съ замѣчательною вѣрностью. Никакихъ поддер-живающихъ колонъ, никакихъ подставъ и подпоръ внутри нѣть, извнѣ—то же. Высота ея за тридцать, а окружность около пяти-десети восьми саженъ; фундаментъ кирпичный. Колокольня по-строена послѣ, совершенно отдельно, на значительномъ разстоя-ніи. Все это обведено оградой. Маковки собора и колокольни были выкрашены зеленою краской, но въ тридцатомъ и тридцать первомъ годахъ, при починкѣ, вызоожены всѣ главы. При этомъ одинъ мастеровой поплатился жизнью, упавъ съ самой вершины церкви. Иконостасъ былъ сначала съ фестонами, завитками, со всѣми хитростями столярнаго искусства. Образа хорошаго письма; нѣкоторыеписаны были на золотомъ фонѣ въ Византійскомъ ро-дѣ. Когда Запорожскій Старшина Головатый былъ въ Москвѣ, как-то живописецъ, ученикъ извѣстнаго Левицкаго, крѣпостной человѣкъ Княгини Долгорукой, искалъ, черезъ Головатаго, рабо-ты въ Запорожье. Можетъ статься, онъ и поставилъ этотъ иконо-стасъ. Нынѣ всѣ мѣстныя иконы оправлены въ серебряные и золотые оклады, или, по здѣшнему выраженію, шаты.

Была здѣсь икона и нѣсколько церковныхъ вещей, пожертвованыхъ еще во время Запорожья; икону, представляющую соборъ Апостоловъ, пожертвовалъ Батуринскій Козакъ Иванъ Терещенко въ 1774 году; Евангеліе въ зеленомъ бархатѣ, въ серебрѣ, пожер-твовано Козакомъ Лаврентіемъ Плихою въ 1750 году. Риза зеле-ной парчи, съ бархатнымъ оплечьемъ, обложенная золотымъ га-зомъ съ подбоемъ изъ краснаго кумача, пожертвована въ 1761 году. Серебряная чаша съ пестрою позолотой, отъ Козака Фе-дора Колотнечи, въ 1766 году. По отзыву отца Оранскаго, бы-ли въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго вѣка еще кой-какія ста-ринныя вещи.

Изъ новыхъ вещей церковь имѣеть плащаницу цѣлой ра-боты, богатыя облаченія и разную церковную утварь приличной отдалики.*

Въ прежнее время мѣстныя иконы на пятой недѣлѣ Велика-го Поста (на Похвалу) живописно убирались разноцвѣтными шел-

* Можетъ статься, все это въ настоящее время перенесено уже изъ этой церкви въ новую каменную. Плащаница, привошеніе купца Петренка, замѣчатель-ный трудъ монахини Кіевскаго Флоровскаго монастыря, Евстоліи Борзилов-ской, уроженки города Новомосковска.

ковыми платками. Сложеные въ видѣ головной повязки, однѣ на другомъ, они составляли изъ себя ярко-цестрые столбы, обрамливавшіе образа, на подобіе витыхъ, такъ называемыхъ, Соломононовскихъ, колонокъ въ иконостасахъ.

Въ соборѣ три престола: средній — Св. Троицы, правый — Апостола Петра, и лѣвый — Трехъ Святителей.

Постройка Новомосковскаго собора вообще съ иконостасомъ и прочими работами, какъ показывала опись, стоила 16,785 р. 71 к.

Колокольня съ колоколами составила особую цѣнность. Изъ колоколовъ самый большой въ 262 пуд. 24 ф.; онъ одинъ цѣнился въ 7,220 руб. Въ дѣствѣ слышалъ я отъ кого-то, что одинъ изъ этихъ колоколовъ пожертвованъ Потемкинымъ, но по томъ ни отъ кого нигдѣ не случалось мнѣ слышать подтвержденія этого.

Новомосковскъ, въ то время, какъ начать здѣсь постройкой Троицкій соборъ (это было за два года до паденія Сѣчи), назывался, какъ упомянуто выше, мѣстечкомъ Новоселицей; тамъ находилось тогда паланочное управлѣніе съ Канцеляріей Самарской паланки и жилъ начальникъ ея, Полковникъ, иначе Сердюкъ. Гербъ Самарской паланки: левъ подъ короною на заднихъ лапахъ, упирающійся передними на столъ, на которомъ корона, къ столу приставлены съ одной стороны двѣ, крестомъ связанныя, стрѣлы. Послѣ, когда Новомосковскъ былъ сдѣланъ Уѣзднымъ городомъ, ему дали нынѣшній гербъ: щитъ раздѣленный пополамъ: въ верхней части, въ голубомъ полѣ, звѣзда, на половину вышедшая изъ за небосклона, а въ нижнѣй, въ красномъ полѣ, половины изломанной сабли, на кресть положенная. * По толкованію Указа о гербѣ: звѣзда знаменовала возникающее благоденствіе страны, а переломленная сабля — прощеніе кровавыхъ Запорожскихъ смутъ.

VI.

До постройки нынѣшняго Троицкаго собора, на мѣстѣ его, была уже здѣсь небольшая церковь, крытая спачала, скорѣе по обычаю, чѣмъ по недостатку, очеретомъ (камышомъ), и только подъ конецъ покрыли ее дранью: она пришла въ совершенную ветхость.

* Гербъ Новомосковска утвержденъ 29-го Іюля, 1811 года.

Задумали Запорожцы построить здѣсь храмъ Божій, достойный вхѣ усердія и средствъ. Кушизи нѣсколько соѣдніихъ домовъ, сломали ихъ и ветхую церковь, открыли большую площаць и собрались къ титарю (китору), тоже Запорожцу, Якову Андреевичу Легкому, на совѣтъ: какъ приступить къ самой постройкѣ? Тутъ былъ самъ Начальникъ Самарской паланки съ начаночными старшинами, полковой Асаулій и Подъасаулій, Чисарь и Подписарій, Шафаръ съ Самарскаго перевоза, былъ здѣшній Протопошь, всѣ мѣстные Священники, нѣсколько почетныхъ парофіянъ (прихожанъ), содѣйствовавшихъ своими средствами постройкѣ. Приглашенъ былъ дать добрый совѣтъ и сосѣдъ, начальникъ Самарскаго монастыря, Іеромонахъ Іессей. Въ числѣ Священниковъ находился Иванъ Леонтьевичъ Ковалевскій, лицо замѣчательное. Еврей по происхожденію, родившійся въ Польской Украинѣ, отъ вѣ малолѣтствѣ крещенъ былъ матерью, которая также приняла христіянство, служилъ въ Запорожьѣ Войсковымъ Старшиной, а потомъ поступилъ въ Попы. Послѣ, по упраздненіи Запорожья, лѣтъ черезъ двѣнадцать, числясь Настоятелемъ этого собора, онъ опредѣленъ былъ и въ образовавшійся тогда «Кошъ вѣриаго войска Козаковъ», и отличился въ истребленіи Принцемъ Нассау и Контръ-Адмираломъ Поль-Джонсономъ Турецкаго флота въ Днѣпровскомъ лиманѣ, подъ Очаковыми; тутъ онъ, съ крестомъ въ рукахъ, на лодкѣ сандалкѣ, указывая впереди путь Козакамъ для сожженія непріятельскихъ кораблей.

Хаты въ Новоселицѣ въ то время были все мазанки, крытыя камышомъ, или соломой, съ узенькими поднимающимися окнами. Душно въ нихъ и тѣсно было, и по тому общество собралось въ саду, въ холодкѣ, подъ яблонями и тополями. Раскинуты были дорогие Персидскіе и Турецкіе ковры, которыхъ много было добыто хозяиномъ во времена оно въ походахъ, домашніе килемы и коци, постлани повсти (войлоки), и все собраніе помѣстилось на нихъ: кто по Турецки, поджавъ ноги, обутыя въ сандалии, кто на боковеньку, опершись на локоть.

Норѣшивъ сообща дѣло о материалахъ, о деньгахъ, о томъ кому бхать за разрѣшеніемъ на постройку, Сердюкъ спросилъ, хлебнуть изъ чашки душистой, дымящейся вареної (варенухи), самаго почетнаго угощенія въ Козацкомъ семействѣ:

- Кто жь намъ выстроить церковь?
- Кто? Я знаю кто, отвѣчалъ одинъ прихожанинъ.
- Ну, скажи!

— И скажу. Былъ я недавно въ Мерефѣ; * тамъ поставлена теперь славная церковь о пяти верхахъ: въ ясный день кресты на ней горятъ точно паникадила. Всякая Христіанская душа не нарадуется, глядя на нее.

— Кто жъ ее строилъ?

— И то скажу. Строилъ ее человѣкъ изъ Водолагъ, а называется онъ Якимъ Погребнякъ.

— Такъ побѣхать за нимъ, рѣшило собраніе.

— Ёздить нечего, я его привелъ.

— Вражій сыну, Якиме, крикнулъ онъ, улыбаясь, во направлѣнію къ хатѣ, а иди сюды!

Явился Якимъ Погребнякъ, но преданію, рѣжій, высокаго роста человѣкъ.

— Ты можешь построить намъ церковь? спрашивали батьки-старшины.

— Можу, дайте только силы да плоти, а поставить поставимъ.

— Какой тамъ тебѣ еще силы да плоти?

— Плотниковъ-работниковъ, да дерева, да кирпича, вѣстимо.

— Ну, гдѣ тебѣ такому «шепоказному» выстроить Божій храмъ! подсмѣивались Запорожцы.

— Ей, батьки, выстрою, а коли хотите, я отъ памалюю, якую вамъ церковь поставлю.

— Ну, памалюй!

Онъ поднялъ щечочку, и тутъ же, на садовой дорожкѣ, на пѣскѣ, начертить фасадъ церкви съ пятью куполами.

Старшины посмотрѣли и сказали:

— Да, церковь памалёвана славная, да яково-то ты ее построишь?

— Строить намъ не первина: я еще и не такую сумѣю выстроить: я зроблю церковь съ девятью башнями (куполами).

— Ну, Козаче, отзвался на это одинъ изъ батьковъ съ полнымъ недовѣріемъ: и я, якъ малыши бувъ, то также брехавъ, только мене не разъ корили за те березовою кашей.

— Можу! отвѣчалъ, не смущаясь Погребнякъ: я вамъ ее и памалюю, коли хотите.

— А памалюй.

* Село въ Харьковской Губерніи.

— Тутъ буде бôльше маёваньшя. Гей, отецька дочки! (Богъ бы тебе любивъ!), обратиця оигъ къ прислуживавшей дѣвушкѣ въ красныхъ монистахъ съ вызолоченнымъ лукачомъ. (медальйонъ), и велѣть подать доску и иѣлу.

Дѣвчина принесла.

И Погребнякъ начертилъ на доскѣ церковь, но уже съ девятью куполами нынѣшняго Собора.

Запорожцы какъ увидѣли, такъ и ахнули: церковь имъ очень понравилась.

Одного они не могли понять сначала:

— Якъ же се? спрашивали благодѣтели храма у будущаго строителя: Ты говоришъ церковь буде на девять баштъ (башень)?

— Такъ тоиу быть, отвѣчалъ Погребнякъ.

— По три башты въ рядъ?

— Вѣрно, панове.

— И со всѣхъ четырѣхъ сторонъ по три?

— Эгъ!

— Такъ то выйтеть дванадцать?

— Нѣть, вельможны батьки, буде только девять.

— Да считай же саинъ: въ одинъ рядъ — три, въ другой рядъ — три, въ третій и четвертый — по три, замѣтилъ Полковой Асаулъ, — стало дванадцать.

— Нѣть, будеть девять.

Запорожцы пожимали плечами въ неудоумѣньш.

Погребняку трудно было имъ объяснить расчетъ, на основаніи котораго ювелиръ одной Византійской Императрицы, дѣлая ей крестъ, умудрился украсть изъ него нѣсколько даниыхъ ему драгоценныхъ камней. Онъ ихъ расположилъ такъ, что число ихъ, считая по продольной и поперечной части креста, по каждой порознь, и потомъ сложенное вмѣстъ, выходило вѣрно, а на самомъ дѣлѣ было менѣе.

Здѣсь четвертая сторона церкви состояла изъ тѣхъ башень, которыя были уже въ счету въ первыхъ трехъ, отъ того, имѣя со всѣхъ четырехъ сторонъ въ каждой по три башни, церковь на дѣлѣ должна была имѣть только девять башенъ.

Когда это было понято, приступили къ торгу, рѣшили дѣло за 2,000 рублей и, какъ слѣдуетъ, заключили договоръ. Когда магарычъ запили, Погребнякъ сказалъ:

— Ну, батьки, я тежь хочу пожертвовать на храмъ Божій, — и изъ договорной цѣны уступить еще 24 рубли. Такимъ образомъ за «издѣлку» этой церкви, какъ значится въ аттестатѣ, заплачено 1,976 рублей. *

Новомосковскій Свято-Троицкій Соборъ закладывалъ Славянскій Архіепископъ, Евгений Булгаръ, въ 1773 году. При закладкѣ присутствовали: Его Вельможность, Панъ Кошевої, и нѣкоторые Куреніи Атаманы. Народу собралось—яблоку неглѣбъ было упасть.

Владыка по закладкѣ и закускѣ уѣхалъ, а Старшины угощаемы были потомъ изряднымъ обѣдомъ у одного изъ Ктиторовъ (ихъ было два) и забавляемы Архіерейскими пѣвчими.

Погребнякъ, какъ только совершилась закладка, вдругъ неожиданно исчезъ. На другой ленъ его ишѣть. Начали беспокоиться объ его отсутствіи. Ктиторъ, Павелъ Федоровичъ Кореневскій, привыкшій на себя надзоръ за работами, нашелъ на строеніи какого-то работника, который очищалъ тутъ разный хламъ.

— Где майстеръ? спросилъ его Ктиторъ.

— Не знаю.

— И ничего никому не говоривъ, уходячи?

— Нѣ.

— Да чи не куликае вонъ ле?

— Не так旣ъ чоловѣкъ.

— А що?

* «Данъ сей Государственной слободы Новыхъ Водолагъ жителю Акиму Погребняку въ томъ, что онъ, Погребнякъ, по данному памъ, ниже подписавшимся, отъ себя контракту, Азовской Губерніи, Екатеринославскаго Уѣзда, въ слободѣ Новоселовкѣ, деревянную о девяти верхахъ трехирестольную церковь издѣлко въ совершенное привезъ докончаніе, за которую издѣлку и договорную цѣну 1976 руб. всѣ полнымъ числомъ онъ, Погребнякъ, отъ насъ получиль. А что онъ сию работу производиль рачительно, добросоридочно и превоходно, въ томъ мы, на предбудущія времена, симъ его, Акима Погребняка, одобряя, подписываемся. 1779 г., Генваря 10 дня. Церкви Святотроицкой Самарской Протопопъ Григорій Порохня. Священникъ Степанъ Ивановъ. Іерей Василій Злопокъ. Священникъ Иванъ Ковалевскій. Священникъ Аврамій Сагайдаковскій. Священникъ Иванъ Михайловъ. Священникъ Іаковъ Соколовскій. Поручикъ и Смотритель Антонъ Головатый. Поручикъ Федоръ Легкоступъ. Полковой Старшина Лаврентій Миргородскій. Подконошникъ Хорунжій Яковъ Нерода. Полковой Хорунжій Новоселовскій. Троицкой церкви Ктиторъ Іаковъ Легкій. Той же церкви Ктиторъ Павелъ Кореневскій.»

— Воды въ ротъ не вѣзьме, покы служба святая не отойде.

Ктиторъ не зналъ, что послѣ этого подумать и только сказа-
залъ: Пришли єго до мене, якъ вернется!

На третій, или на четвертый, день, только что Кореневскій
хотѣлъ послѣ обѣда, по старосвѣтскому обычаю, уснуть, дверь
въ его хатѣ скрипнула и вошелъ Погребнякъ.

Ктиторъ собирался его пожурить, и вдругъ, взглянувъ на
него, съ удивленіемъ остановился на первомъ словѣ.

Лицо мастера точно преобразилось какою-то внутреннею кра-
сотой; глаза его особенно сияли; на ввалившихся щекахъ высту-
палъ горячечный румянецъ. Не говоря «Добрыдень!» не извиняясь
въ отсутствіи, подъ напряженіемъ одной думки, Погребнякъ ска-
залъ Ктитору отрывисто, какъ будто продолжая прерванный при
торгѣ о постройкѣ церкви разговоръ:

— Ну, отъ вона вамъ, вся тута!... Ну отъ, берите єё, гля-
дите: со всѣхъ четырехъ боковъ по три башты, а всѣхъ таки де-
вять, девять, а не двадцать!

И подалъ Ктитору небольшую церковь.

Ктиторъ взялъ ее, поставилъ на столъ и съ изумленіемъ нача-
ль разматривать со всѣхъ сторонъ.

Модель была искусно сдѣлана изъ осиняги (осоки).

— Бачу, бачу: Господь тебѣ помагай! Все воно такъ, якъ
ты говоривъ, отвѣчалъ Ктиторъ, покачивая головой и поворачивая
модель то въ ту, то въ другую, сторону. Где жъ ты отце бувъ,
Божій чоловѣче? спросилъ его наконецъ Кореневскій, гляди на
него почти съ умиленіемъ.

Тутъ открылось, что зодчій изменилъ было подъ собственою
мыслію, испугавшися, что не будетъ въ силахъ выстроить такую
церковь, какую обѣщалъ,— и бѣжалъ.

— Бѣжалъ я, рассказывалъ онъ,— въ наши Самарскіи комыши,
и залѣгъ въ нихъ, а думка моя точно сворила сама съ собою:
то выстрою, то не выстрою, безпрестанно вертѣлось у мене въ
головѣ. Подумалъ: доведу отъ, бачится, до самыхъ верховъ, а
глазъ — якій не будь сучокъ, або що такое, и оставлю; прой-
дешъ те и другие, дойдешъ ажъ до крестовъ — кроква въ крок-
ву (стропилиы) не приходится: одно гне, другое пре, того й гля-
ди, все полетить сторчака къ низу. Я зовсѣмъ ослабъ и душою
и тѣломъ, змучившися одною только думкой, ныбы Богъ знае якую
великую тяжесть ворочавъ на плечахъ. Лежавъ и въ очеретахъ

въ палестинахъ, нашего Миколаевского монастыря, и отъ, повернувшись лицемъ къ монастырю, ле обрѣтается престолъ Святителя Миколая, помолився я Святыму Миколаю, и такъ мѣцно, якъ пибы зъ мене разомъ всѣ мои сокрушенія вылились въ одно мое прощеніе и моленіе. Посля молитвы я заснувъ, и спавъ, бачыца, довго: заснувъ же чуть не въ пору обѣда, а проснувшись—сонце було только на два дуба надъ землею. И угодникъ Божій услыхавъ грѣшную мою молитву: во снѣ видѣвъ я Святого Миколая Чудотворца сѣдымъ старичикомъ, и Святый Миколай указовавъ ме, якъ строить оццей храмъ Божій, да такъ ясно, мовъ теперь єго бачу передъ очима. Я вставъ бодрый и свѣжій, и ну, якъ во снѣ указано менѣ було, плести оцю церковцю изъ оситнягу, и отъ и сплѣвъ, якъ бачите!

— Ну, нехай же тобѣ сила святая на помошь! сказалъ Ктиторъ, все это выслушавъ.— Починаешь ты, Господь съ тобою, якъ то незвычайно: дай же тобѣ, Боже, такъ и кончить!

Модель церкви сохранялась до 1812 года, но потомъ разсыпалась.

Запорожскому Кошу не суждено было видѣть Самарскаго Собора достроеннымъ: въ пору упраздненія Сѣчи, въ храмовой праздникъ этой церкви, въ Троицынъ день, 1775 года, церковь выведена была по окна; но кончена наружно въ то время, когда мѣстечко Новоселица уже сдѣлалось слободой Азовской Губерніи, Екатеринославскаго Уѣзда, Новоселовной, какъ свидѣтельствуетъ атtestать, выданный Акиму Погребняку 10 го Генваря, 1779 года. Учрежденіе Азовской Губерніи было рѣшительнымъ шагомъ къ Запорожскому «не быть»; она явилась только съ небольшимъ за два мѣсяца до уничтоженія Сѣчи. * Освящена Троицкая церковь въ Новомосковскѣ въ 1781 году Протоіереемъ Собора, Григоріемъ Порохнею. На построеніе ея богатые вклады внесли, между прочими; Антонъ Васильевичъ Головатый и Чепига, бывшия въ послѣдствіи въ Черноморскомъ войскѣ, Головатый — Судѣй, а Чепига—вторымъ по времени Кошевымъ.

Украинскій зодчій не придалъ своему храму никакихъ наружныхъ украшений: Новомосковскій Соборъ—простая плотничная работа; достоинство его въ необыкновенномъ изяществѣ общихъ очертаний и въ смѣлой до дерзости постановкѣ. Надо взглянуть на

1. 11. 1. 186.

2. 11. 1. 186.

16 Февраля, 1775 года.

этую церковь днемъ, идучи по Харьковской дорогѣ изъ Константино-града, съ той горы, откуда въ первый разъ открывается Самарская долина и городъ Новомосковскъ: это что-то въ родѣ Смольнаго монастыря въ Петербургѣ, но гораздо своеобразнѣе. Надо посмо-трѣть на нее въ ясный лѣтній вечеръ, съ берега Самари, когда нельзѧ распознать, изъ какого матеріала она построена: тогда пред-ставится на горѣ въ розовомъ отблескѣ потухающей зари вели-чественный,ъ монументальный девятикупольный силуэтъ ея, кото-рый поспорить красотой рисунка со многими и знаменитыми и богатыми храмами.

VII.

Прошло сто лѣтъ со времени уничтоженія Запорожской Сѣчи. Время покрыло промахи въ отношеніяхъ обѣихъ сторонъ. Новороссійскій край, состоящій изъ земель Запорожья, пошелъ собственнымъ путемъ, зажилъ тѣми средствами, какія живутъ въ немъ самомъ, безъ вѣшнихъ пособій; но и безъ посторон-нихъ направленій, часто ставившихъ дѣятельность края на лож-ный путь. Преимущества нѣкоторыхъ городовъ и нѣкоторыхъ личностей, которыми искусственно развивались одна на счетъ упадка и оцѣпененіе другихъ, уничтожены, права уравнены, соб-ственность окрѣпла, нѣть помѣхъ въ ростѣ другъ другу, напро-тивъ, явилась помощь и не бывалая прежде добровольная слож-ная сила во взаимныхъ стремленияхъ къ общей цѣли, въ совокуп-ныхъ дѣйствіяхъ товариществъ, въ обоюдныхъ ручательствахъ братъ за брата, и хотя самопомощь и самоуправлѣніе идетъ еще, какъ вообще на Руси, пока робко, порой неумѣло, зачастую лѣпиво, а иногда и злоупотребительно, но идетъ, но подвигается, время станетъ помощью добрымъ намѣреніямъ; опытъ научить, а единичные интересы, живущіе на честной почвѣ, изъ которыхъ слагается сумма выгодъ всего общества, постепенно выработаютъ въ себѣ наконецъ чутье, которое будетъ беречь ихъ отъ хищни-чества тѣхъ, которые хотятъ жить на чужой счетъ, во что бы то ни стало и какъ бы ни попало. Между тѣмъ и нынѣшнее быст-рое всемірное общечеловѣческое развитіе стало служить въ част-ности и Южно-Русскому краю: то пространство между бывшей Запорожской Сѣчью и Крымомъ, которое самый борзый Татарскій, или Запорожскій, конь, во весь свой быстрый лѣтъ, едва могъ про-бѣжать только въ нѣсколько недѣль, теперь оно проѣзжается въ два, три дня по желѣзной дорогѣ, чѣмъ сберегается дорогое

время-капиталъ, какъ бы сокращается разстояніе, связываются новою связью крѣпче двѣ далекія мѣстности, и уже не для кровавыхъ распрай, а для мирнаго обмѣна труда:

Осталось вышѣ на мѣстѣ Запорожской Сѣчи нѣсколько могилъ съ бѣдными склепами славныхъ Запорожскихъ дѣятелей— Сѣрка, Гордѣенка и другихъ, впрочемъ, очень не многихъ: они разрушаются временемъ, размываются весеннимъ половодьемъ. Между прочимъ могила Запорожскаго батька, Ивана Дмитріевича Сѣрка, находится въ с. Копиловкѣ, въ огородѣ пахаря Маздая; надъ нею надпись: «Р. Б. (року Божого) АХІІ (1680) Мая Д. (4) преставился рабъ Божій Иванъ Сѣрко Дмитріевичъ, Атаманъ Кошевої Войска Запорожскаго Его Царскаго Пресвѣтлого Величества Федора Алексѣевича. Память праведнаго съ похвалами.» Это былъ знаменитѣйший изъ Запорожскихъ витязей, атамано-вавшій въ Сѣчи съ 1659, съ нѣкоторыми промежутками, по 1680 годъ,—воинъ беззавѣтной храбрости и высокой честности. По страшнымъ и всегда, какъ Божій громъ, неотразимымъ ударамъ его въ Тавридѣ, въ Турціи, Крымскіе Ханы прозвали Сѣрка волшебникомъ и Русскимъ шайтаномъ (чортомъ), по гг. то же время и тѣ же Татары, въ собственныхъ спорахъ между союзомъ, прибѣгали зачастую къ его суду, и какъ бывало Сѣрко рѣшилъ такъ тому и быть. Запорожцы цѣлые пять лѣтъ въ походахъ своихъ по суху и по морю возили гробъ его съ собою, имѣя повѣре, что съ нимъ и съ мертвымъ не потерпятъ неудачи.

Бывшая при существованіи Сѣчи небольшая рѣчка Подпольная послѣ нихъ превратилась въ широкую рѣку Орлову. Во время Запорожья между Подпольной и Днѣпромъ красовался лугъ, по лугу разсѣяны были Запорожскія могилы, стояла капличка (часовенка), гдѣ теплилась неугасаемая лампадка. Тутъ росла дикая развесистая, высокая груша; на этой группѣ свила себѣ гнѣздо большої орелъ, отъ чего это мѣсто назвали Орлово. Днѣпръ, въ одинъ изъ болыпихъ своихъ разливовъ, соединился съ Подпольною, и родилъ этакъ съ нею Орлову, сдѣлавшуюся болыпой самобытной рѣкой — притокомъ Днѣпра, — когда онъ ушелъ назадъ. И потекла, вобравши въ себя прежнюю Подпольную рѣчку и лугъ, рѣка Орлова по Запорожскимъ могиламъ, и цѣлые гробы Запорожскіе перѣдко она вымываетъ изъ могилъ и уносить водою въ даль. Толкуя это по своиму, мѣстные потомки Запорожцевъ, для которыхъ дѣла ихъ дѣдовъ обратились въ благоговѣйное воспоминаніе и облечились въ склонаніе, говорятъ:

— Отъ се почули и въ землѣ наши лыцари-богатыри, що въ Туреччинѣ народу Христіянскому горе-горьке, бѣла-бѣдовая, що бусурманинъ рѣже ихъ за Дунаемъ, въ Наголіи, — и плы-вуть вони къ нимъ на помочь, на выручку, стать имъ «въ вели-кій прагодѣ», плывутъ и мертвыи низы ѹ живыи, въ Днѣпро-Славуту, до своего Козацкого батька; плывутъ въ своемъ нарядѣ боевомъ, неговорливые, молчаливые, и несеть ихъ старый Днѣпро по прежнему знакомою дорогой, къ бывшему Кизикирменю (Бериславу), старому Очакову, замыкавшему двумя лиманами, Днѣпро-вымъ и Бугскимъ, путь въ Черное море, которое наши Козаки отпирали своими саблями; плывутъ они, какъ плыли когда-то съ своими батьками Гетьманами и Атаманами, «захваченными», ни чѣмъ не донятыми, «закаленными, ни кѣмъ не побѣженными»—Богдан-комъ, Сагайдачнымъ, Сулимою, Сѣркомъ и другими, когда они шли на выручку Христіянъ въ самое гнѣздо Бусурманъ, когда, на своихъ однодеревкахъ и чайкахъ, громили Татарскіе и Турецкіе города, чинили расправу Кафѣ, торговавшей человѣческимъ не-вольничествомъ, прогуливались по полуденнымъ берегамъ Черно-морья, на Босфорѣ, на Дунаѣ, запаливали люльки (закуривали трубки) Синопомъ, Трапезонтомъ, прижигали крылья Бѣлгороду, окуривали порохомъ Царьгородъ.

Прошли Запорожцы, перегорѣла современная къ нимъ страсть: отнесемся же къ нимъ въ наше время болѣе справедливо; взглянемъ на нихъ, въ пору паденія ихъ Сѣчи, не какъ на бѣйныхъ подданныхъ, а только какъ на упорныхъ собственниковъ того, что они считали своимъ правомъ. Снимемъ съ нихъ позорные имена грабителей, пьяницъ, даннага, подъ вліяніемъ неудовольствія, за неподатливость видамъ общегосударственного Русскаго сплоченія и объединенія. Роль ихъ кончена; они сошли со сцены, дѣло ихъ сдѣлано, они послужили ему головою; и если ошибались, если спотыкались, то можетъ ли настоящее похвастаться передъ прошедшими въ безупречности своихъ дѣлъ и стремле-ній? Оцѣнимъ въ Запорожцахъ то, что было въ нихъ честнаго и великодушнаго. Исторія отдастъ имъ справедливость. Это были наши восточные рыцари, защитники Христіянства, и не самовольно они себя такъ называли: рыцарями, охранителями Христіянъ, признавали ихъ также и Польскіе, и Шведскіе Короли, въ тѣмъ числѣ и великий Густавъ Адольфъ, и знаменитый Баторій, и Со-бівскій; Папа, Венеція, вся Западная Европа, видѣли въ нихъ ге-роевъ-борцовъ за вѣру Христову. Титулъ витязей Христіянства

давали имъ также и наши Московскіе Цари. Сама Императрица Екатерина II отдавала нѣсколько разъ справедливость ихъ доблестямъ. Кромѣ похвальныхъ ея грамотъ всему Запорожскому войску, * гдѣ изъявлялась ему благодарность «за усердіе, мужество и храбрость», гдѣ признавалось, что они этимъ мужествомъ и храбростью въ цѣломъ свѣтѣ славятся; кромѣ почетныхъ медалей Запорожскими Старшинами, отчеканенныхъ особо на имя каждого изъ нихъ и другихъ наградъ, въ самомъ манифестѣ объ учрежденіи Сѣчи, исчисляя проступки Запорожцевъ, послужившіе въ глазахъ ея по-водомъ къ уничтоженію Коша, она не могла скрыть и ихъ заслугъ: «Правда, писала она, въ послѣднюю войну они (Запорожцы) оказали отличные опыты мужества и храбрости», и огово-рилась при этомъ тѣмъ, что Сѣчевики послѣ того начали сора-щаться съ истиннаго пути. Они были во всемъ своеобразны и самостоятельны, не хотѣли особенно блескать выѣшностью, по тому что презирали роскошь, любили простоту. Они устраивали женщи-ну изъ своего общества: въ ихъ суровой жизни она была бы по-мѣхой, боялись «обабиться, размякнуть» (изнѣжиться), но они ува-жали женщину. Для Запорожца не было въ мірѣ существа выше матери: «материнская молитва со дна моря спасаетъ», пѣли они въ своихъ чудныхъ думахъ; въ ровень съ матерью они ставили только свою прекрасную Украину, и по тому въ Козацкяхъ пѣс-няхъ они постоянно въ сравненіяхъ отожествляются одна въ дру-гой. Но удалая женщину изъ Сѣчи, Запорожецъ не чуждался ея, когда былъ въ ея осѣдлости—въ Гетьманщинѣ, и вообще тамъ, гдѣ текла семейная Украинская жизнь. И въ ожесточенѣй войны Запорожцы нерѣдко уважали женщину, даже во враждебномъ ста-нѣ; въ самомъ ужасѣ боя допускали нейтральное поле милосердія. Разъ къ славному Запорожскому витязю, Сѣрку, въ самый разгаръ кровавыхъ стычекъ съ Татарами, прокрались бѣдная Татарка съ простодушной жалобой: Запорожцы, въ замѣнь захвата Татарами Запорожскихъ лошадей, разорили Татарскій аулъ, угнали весь скотъ и увели вмѣстѣ съ нимъ и ея послѣднюю корову.

— Дѣти маленькия, говорила Татарка со слезами: кормиться нечѣмъ, помрутъ съ голоду. Отдай, бачка, коровку!

И Сѣрко отдалъ—не посмотрѣлъ и па гнѣвъ Гетьмана Са-мойловича за поблажки непріятелямъ за то, что откармливаетъ

* Грамоты 2 Декабря, 1771, и 28 Февраля, 1772 г.

на свою голову Бусурманскихъ подростковъ, которые, де, потому будуть гибелю нашему же Христіанству.

Вотъ незабвенные заслуги Запорожья.

Они отбили Новороссію отъ Татаръ и Турокъ, и, по крайней мѣрѣ, разшатали зубъ до легчайшей возможности выдрать его. Они начали эту борьбу собственными силами, первые сознали необходимость ея въ то время, когда Государства, къ которымъ они принадлежали (сперва Польша, потомъ Московія), «якшались» съ Крымцами и поочередно, то одно, то другое, наусыкивали ихъ, Москва на Польшу, Польша на Москву, расплачиваясь за это ясыромъ изъ своихъ же окраинъ, т. е., допускали Татаръ забирать оттуда пѣвниками въ рабство тысячи своихъ подданныхъ. Мало того, въ видахъ дружбы съ Крымцами и Оттоманами, и Польша и Москва, особенно первая, даже препятствовали Запорожцамъ въ ихъ дѣйствіяхъ, возводили ихъ походы на Магометанъ иногда въ государственный преступленія и жестоко карали за то ихъ вождей, пока наконецъ сами не убѣдились въ неизбѣжности этой борьбы. Какъ вообще Днѣпровскіе Козаки, Запорожцы, составляя ихъ часть, и самую могучую ихъ часть, въ войнахъ Польши съ Магометанами, не разъ служили ейъ самою сильною помощью. Въ 1612 году Польша вела войну съ Турцией за Молдавскаго Господаря, Константина Могилу, вела неудачно: они поправили дѣло. Въ Хотинской битвѣ героями были Запорожцы, такъ и во многихъ другихъ случаяхъ. При поворотѣ обстоятельствъ, когда Польша приняла несчастную систему притѣсненій и гоненій Малороссійского народа, Запорожье было очагомъ возстанія, и огостояло свою вѣру, народность и свободу; потомъ, вмѣстѣ со всѣмъ Днѣпровскимъ Козачествомъ, присоединившись къ Московскому Государству, дало рѣшительный перевѣсъ Россіи надъ Польшей, который до того находился въ обратномъ отношеніи, такъ что Польша овладѣла было уже Червоною Русью, Черною Русью, Бѣлою Русью, вообще Литовскою Русью, и едва не овладѣла и всею Великою Русью въ первыхъ годахъ XVII вѣка (въ Самозванщину). При соединеніи съ Козаками все это возвратилось Россіи съ лихвой. Запорожцы первые заселили кровавые пустыри Новороссійскіе своими земляками (колоніями), зимовниками, хуторами, селами, мѣстечками, которые обратились потомъ въ города; Запорожцы первые бросили многоплодное зерно въ благодатную землю, которая питала своимъ хлѣбомъ всю Европу. Свою гребною флотиліей Запорожцы послужили первою основой знаменитому

Черноморскому флоту; посредствомъ своего посполитства (землемѣрабочаго и торговопромышленнаго населенія) дали первые начатки Южно-Русскаго каботажнаго судоходства. Изъ Запорожцевъ вышли вольные матросы Чернаго моря; изъ Запорожцевъ образовалась община удачныхъ Днѣпровскихъ лоцмановъ. Въ поѣзду Екатерины въ Крымъ, эти лоцманы привели ее и весь путешествующій съ нею Дворъ въ изумленіе своею ловкостью, силой и отвагой, когда переводили ея флотилію черезъ страшные Днѣпровскіе пороги. Императрица главныхъ ихъ Атамановъ — отца и сына Полторацкихъ, наградила за это Офицерскими чинами. Наконецъ, положительно, хотя и помимо своего вѣдома, Запорожье было благодѣтельной причиной, что и то бытовое горе, которое называлось крѣпостничествомъ, нынѣ уничтоженное, постигло Малороссію, по крайней мѣрѣ, пятнадцатью годами позже, чѣмъ предполагалось: меныше пятнадцатью годами работы подневольной! большие пятнадцатью годами дорогой свободы — не шутка!... При существованіи Запорожской Сѣчи этого сдѣлать было не возможно. Уже при одной переписи въ Малороссіи по душамъ, безъ особаго сбора, произведенной въ предпослѣдній годъ Гетьманства Разумовскаго, и потомъ, по уничтоженіи самаго Гетьманства, многіе въ страхѣ, предчувствуя панщину, бѣжали оттуда на Запорожье: сельскій людъ-хлѣборобы въ Запорожье значительно стали увеличиваться именно съ того времени; а будь введено тогда крѣпостничество въ Гетьманщинѣ, вся Малороссія перебѣжала бы, чего доброго, къ нимъ, въ благодатный Новороссійскій край.*

У нынѣшняго Днѣпра, на многихъ земляхъ Запорожской Сѣчи, въ Алешихъ, на Хортицѣ, подъ Екатеринославомъ, идутъ большими полосами цѣлыя горы сыпучихъ пѣсковъ, которыхъ въ иныхъ мѣстахъ тамошніе жители называютъ мучугурами. На подвижней, измѣнчивой почвѣ этихъ песковъ долго не могло укорениться никакое растеніе: всякая былинка, кустъ, деревце изъ непрочной земли безпрестанно вырывались налетными вѣтрами и сейчасъ же истреблялись. Но началъ рости на этихъ мѣстахъ шелюгъ (родъ очень красивой красной ивы),** и онъ цѣлыми своими корнями успѣлъ удержаться на такомъ непрочномъ грунѣ, мало по малу укрѣпилъ его, и до того, что за шелюгомъ теперь устанавливались здѣсь и укоренились и другіе посѣвы и поросли.

* Въраженіе Малороссійской Коллегіи Депутата ед. Политики;

** Salix frabta.

Черная для главной заслуги Запорожья, для водворенной ими здѣсь осѣдлости, сравненіе изъ природы, когда-то ихъ окружавшей, можно сказать: чѣмъ теперь служитъ для такихъ пѣсчаныхъ пространствъ этотъ красивый ивицакъ, тѣмъ быль для Новороссійского края Запорожскій Козакъ. Запорожье послужило Южной Россіи закрѣпляющимъ измѣнчивую непостоянную землю шелюгомъ: оно первое тутъ успѣло укорениться на непрочной кочевой почвѣ, первое укрѣпило ее подъ собою для жизненныхъ посѣвовъ, и такимъ образомъ первое дало возможность для постоянного на пей заселенія и гражданскаго развитія.

Закончимъ разсказъ о Запорожцахъ тѣмъ, чѣмъ заканчивается старый кобзарь, когда поетъ дребезжащимъ голосомъ думу о послѣднемъ Запорожскомъ Кошевомъ Атаманѣ, славномъ Калнышѣ:

Летѣла бомба одѣ Черного мора,*
 Да середъ Сѣчи упала:
 Хоть прошли Запорозці,
 Да не пропала ихъ слава. **

Григорій Надинъ.

* Сѣчъ уничтожена войсками, возвращавшимися отъ Чернаго моря изъ Крыма.

** Источники, на которыхъ этотъ разсказъ основанъ: Исторія Сѣчи, Скальковскаго. Рассказы Запорожца Коржа. Записки Одесск. Общ. Истор. и Древн. Записки о Южной Россіи, Кулиша. Исторія Малороссіи, Маркевича, Богданъ Хмельницкій, Костомарова. Запорожская Старина, Сревневскаго. Русская Старина, Семевскаго. Українськія пѣсни, Максимовича. Историческая пѣсня Малорусского народа, В. Антоновича и М. Драгоманова. Записки Графа Сегюра. Дополненъ разсказъ преданіями, яично добытыми сочинителемъ на мѣстѣ.

О П Е Ч А Т К И.

кн. I, Отд. I, 1876 г.

<i>Стр.</i>	<i>Строч.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Читайтсъ:</i>
1	24	сверху: остальныхъ	опальныхъ
6	95	потеримо	потерло
12	—	послѣдняя строчка: чада	чадо
13	1	Наказуй	Наказуй
—	11	въ немъ	въ ней
14	2	снизу: образованность	образованности
16	26	сверху: ослабѣвали	ослабили
65	5	ни щадили	не щадили
—	5	снизу: не Рускою	на Русскую
19	8	сверху: болѣе	менѣе
24	26	подъ	наль
28	18	имъ-	имъи
40	8	несравненно	себя несравненно
52	13	описаниемъ	опасеніемъ
54	16	части	часто
59	5	честю	честностю
65	8	запрещеніе	защитеніе
60	3	снизу: дѣловыть	дѣламъ
65	5	преемники	преемники
69	23	иконами	иконами
71	11	мѣсто всѣмъ	мѣсто предпочтительно всѣмъ
—	24	особы	особые
72	6	число	чисто
—	15	Ярославомъ	Ярославомъ
78	11	оттѣнить	отмѣнить
—	18	водимъ	видимъ
81	26	Въ Судебникахъ же III и IV	Въ Судебникахъ же Іоанновъ III и IV
82	25	Святополкомъ	Святославомъ
83	17	Святославъ въ извѣстie	Святославъ извѣстіе
87	21	не емлете	не емлите
89	9	снизу: гиѣвъ	гиѣвъ
103	6	пробудилъ	побудилъ
104	17	оставить	оставите
105	6	Лыка	Лыко
105	3	своего	свою
109	6	обители	области
113	5	Степанко	Степанка
—	18	всѣдъ	всѣдъ

II

115	28	и испрошу	и испрошу
118	25	не гиѣвался	не гиѣвался
120	9 снизу:	Юсафъ	Юсифъ
127	6	отправляетъ	оправляетъ
141	20	но	но-
147	21	содѣваются	содѣваются
—	26	меньше	меньшес
150	8	суть	сущъ
—	22	покоряется	покоряются
152	6	духовенствъ	доховенства
156	2	тою	только
157	3	священную	священную
162	20	ходить	сходить
163	8	каждо	кождо
164	13	иже	юже
—	19	приносяще	приносящъ
—	20	святыхъ	святыхъ
—	5	приэри	приэрѣ
—	4	мною	многъ
—	1	упасениі	упасени
165	1	глагола	глагол
—	11 снизу:	есть	есть
167	15	и нась	о нась
—	21	Ты бы	Ты бо
—	26	всесвятѣши	всесвятѣшей
—	38	о богословскіихъ	отъ богословскіхъ
		веська вѣки	вся вѣси
177	15	коюждо	когождо
178	11	просьбѣ	просьбѣ
180	15	Архіепископа	Архимандрита
186	8 снизу:	умишаютъ	умишаютъ
187	20	духа	духъ
202	2	обидѣвшихъ	обидимыхъ
—	6 снизу:	Бый	Бысть
203	2	Кназя	Кназя
—	22	грѣховъ	грѣхомъ
—	28	удавити	удалити
204	14	пространіе	пространное
206	10	съ него	съ икою
213	29	корыстолюбивомъ	корыстолюбивымъ
219	18	иъ и паче	наипаче
227	6	«небо не всуе,	«небо исуе,
—	12	раскажанія	расжалніе
Страницы:		313	212
		257 264	217 — 224

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНИЯ.

Очерки Уніятской Церкви, Ю. Ф. Крачковскаго. Продолжение XIX—XX.....	Стран. 283 — 342
--	------------------

II.

МАТЕРИАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Воспоминанія Архимандрита Пимена, Настоятеля Николаевского монастыря, что на Угрѣшѣ. Главы I — VI.....	1 — 72
--	--------

III.

МАТЕРИАЛЫ СЛАВЯНСКИЕ.

Народныя пѣсни Галицкой в Угорской Руси, собранныя Я. Ф. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Продолженіе дополненій: 1. Свѣдѣнія о собирателяхъ пѣсень. 2. Распределеніе и Оглавленіе пѣсень. 3. Систематическое оглавление пѣсень. 4. Аббучный указатель по началу пѣсень, и проч.....	16 + LXXX
--	-----------

IV.

МАТЕРИАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Начало и возвышеніе Московія. Сочиненіе Даніила Принца изъ Бухова, Советника Императоровъ Максимилиана II и Рудольфа II, и дважды бывшаго Чрезвычайнымъ Посломъ у Ивана Васильевича, Великаго Князя Московскаго. Переводъ съ Латинскаго И. А. Тихомирова. Главы I и II...	1 — 46
---	--------

СМЪСЬ.

	Стр.
О домовыхъ церквахъ Московской Епархіи. Д. Члена Архимандрита Григорія.....	1 — 29
Нѣсколько резолюцій Московскаго Митрополита Фи- ларета по Епархіальныи дѣламъ. Сообщ. Д. Членъ Архимандритъ Григорій.....	30 — 59
Резолюціи Митрополита Филарета по дѣламъ Учи- лищнымъ. Сообщ. Д. Членъ Архимандритъ Гри- горій.....	60 — 99
Царскіе Духовники XVIII столѣтія. И. Д. Члена Архи- мандрита Леонида.....	100 — 104
Письмо Г. Н Теплова къ Тверскому Архієпископу Платону о сочиненномъ имъ молебствіи объ уто- леніи морового повѣтря 1771 г. Сообщ. Д. Членъ П. С. Казанскій.....	105
Письмо С. Козынина къ Архієпископу Платону по по- рученію Императрицы 1774 г. Сообщ. того же.	106
Два письма Митрополита Филарета къ Преосвя- щенному Викарію Дмитровскому Леониду 1865 и 1866 гг. Сообщ. Архимандритъ Григорій...	107 — 108
Малорусскіе Козаки между Россіей и Польшой въ 1659 году по взгляду на нихъ Серба Юрія Крижа- нича. Съ предисловіемъ П. А. Кулиша.....	109 — 124
Память о Запорожъ и о послѣднихъ дняхъ Запорож- ской Сѣчи. Г. П. Надхина.....	125 — 193

Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Российскихъ съ 1849 по 1858 годъ.

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за все безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги „Временика“ за 4 фунта.

Славянскія Древности, соч. П. И. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 ф.

О времени происхождѣнія Славянскихъ письменъ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855 г., съ 19 литограф. снимками; ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго Георгія Конискаго. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

О происхождѣніи и родинѣ Глаголитизма, соч. П. И. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычай древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стругольма, пер. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венецианца Марка Пуло въ XIII стол., съ объясненіями Авг. Бюрга, перѣв. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскому, соч. Петра Петрея, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Записки о событияхъ на Волыни и Подолѣ въ 1789 году, Феодосія Бродови-ча, Архипресвитера Греческаго Уніатскаго Капитула Луцкаго. М. 1870, ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Сказание, и страсть, и похвала Св. мученику Бориса и Глѣба. По хар-ратѣнныи спискамъ XII и XIV стол. Съ 3. литограф. снимками. М. 1870, ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Латышы, особенно въ Ливоніи, въ исходѣ философскаго столѣтія. Соч. Г. Меркеля. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1870. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Еstonецъ и его господинъ. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1872 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

Физика, выбранная изъ лучшихъ авторовъ, расположенная и дополненная Невской Семинаріи Философіи и Физики Учителемъ Михаиломъ Сперанскимъ 1797 г. въ Санктпетербургѣ. М. 1872. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Путешествіе въ Москву Барона Августина Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи въ Царю Алексію Михайловичу въ 1661 году. Переводъ съ Латинскаго А. Н. Шемякина. М. 1874. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Россія при Петре Великомъ, по рукописному изысканію Иоанна Готтгельфа Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1874. Цѣна 1 р.. съ перес. 1 р. 25 к.

Описаніе путешествія въ Москву Николая Варкоча въ 1593 году. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 25 к.

Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ Королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленные 1649 г., Октября 16 днія, и изданные О. М. Бодянскимъ. М. 1875 года, съ двумя литограф. снимками. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Севастіана Главинича О происшествіяхъ Московскихъ 1661 г. Переводъ съ Латинскаго А. Н. Шемякина. М. 1875, цѣна 75 к. сер. съ пересылкою.

Донесеніе о поѣздкѣ въ Москву Михаила Шиля въ 1598 г. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875, цѣна 75 к. сер. съ пересылкою.

ЧТЕНИЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ
при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ 1876 году, трехмѣсячно, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріалы: Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранныя, и V. Смѣсь.

Подписанка годовая—семь рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста—восемь съ полтиною. Съ требованіеми обращаться въ самое Общество, или въ книжный магазинъ Комиссіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Дмитрій Николаевичъ Толстой.
ВИДЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ....

СИКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянскій,
у Никитскихъ воротъ, въ домѣ Мещеринова.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,
въ Кремль, у Спаскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ
казначей

Михаилъ Леонтьевичъ Нацимовъ,
на Рождественкѣ, въ Университетской Клинике.

АЕТУАРІЙ

Алексѣй Егоровичъ Кудрявцевъ,
на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.